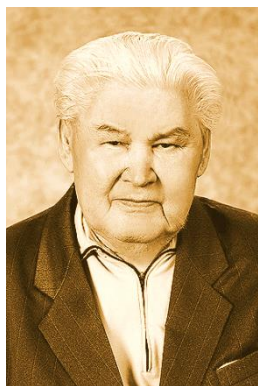

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ
ФАКУЛЬТЕТ БАШКИРСКОЙ ФИЛОЛОГИИ,
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ И ЖУРНАЛИСТИКИ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ТЮРКСКОЙ ФИЛОЛОГИИ**

*Сборник материалов
II Международной научно-практической конференции,
посвященной 95-летию со дня рождения
известных башкирских ученых
Г.Г. Саитбатталова и Н.Х. Ишбулатова*

26 октября 2023 г.

**УФА
РИЦ УУНУТ
2023**

УДК 811.512.141+37(470.37)
ББК 81.2Баш+74(2Рос.Баш)
А43

Редакционная коллегия

Абдуллина Г.Р., доктор филологических наук, профессор
(ответственный редактор);

Алимбаева Г.Г., кандидат филологических наук,
(зам. ответственного редактора);

Саньярова Р.Р., кандидат филологических наук, доцент;

Хуснетдинова Р.Я., кандидат филологических наук, доцент;

Салаватова З.К., заведующий кабинетом востоковедения

А43 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ТЮРКСКОЙ ФИЛОЛОГИИ: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения известных башкирских ученых Г.Г. Саитбатталова и Н.Х. Ишбулатова. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – 322 с.

В сборник включены материалы, посвященные актуальным проблемам современной тюркской филологии. Также в статьях рассматриваются пути повышения качества преподавания башкирского языка как государственного в системе общего и профессионального образования, актуальные вопросы развития и сохранения родного языка, народной педагогики и этнических традиций в воспитании подрастающего поколения, проблемы литературы, культуры и фольклора народов Российской Федерации в едином культурном пространстве, проблемы сравнительно-исторического и сопоставительно-типологического языкознания в свете традиционных и новейших направлений в лингвистике.

Сборник материалов конференции адресован преподавателям вузов, ссузов, учителям общеобразовательных учреждений и всем тем, кто интересуется актуальными проблемами современной тюркской филологии.

УДК 811.512.141+37(470.37)
ББК 81.2Баш+74(2Рос.Баш)

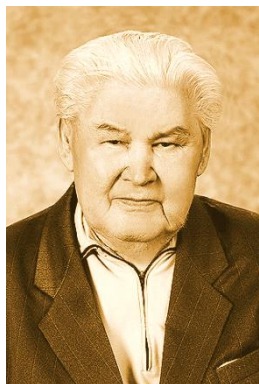
© УУНиТ, 2023

РӘСӘЙ ФЕДЕРАЦИЯҢЫНЫҢ ФӘН ҺӘМ ЮГАРЫ БЕЛЕМ БИРЕУ
МИНИСТРЛЫҒЫ
ӨФӨ ФӘН ҺӘМ ТЕХНОЛОГИЯЛАР УНИВЕРСИТЕТЫ
БАШКОРТ ФИЛОЛОГИЯҢЫ, ШӘРКИӘТ ҺӘМ ЖУРНАЛИСТИКА
ФАКУЛЬТЕТЫ

ХӘЗЕРГЕ ТӨРКИ ФИЛОЛОГИЯҢЫНЫҢ
КӨНҮЗӘК МӘСЬӘЛӘРЕ

*Күренекле башкорт галимдары
Ф. Ф. Сәйетбатталов һәм Н. Х. Ишбулатовтың
тыуыуына 95 йыл тулыуға арналған
II халык-ара фәнни-гәмәли конференцияһының
материалдар йыйынтығы*

2023 йылдың 26 октябре

ӨФӨ
ӨФӨ УНИВЕРСИТЕТЫНЫҢ РНУ
2023

УДК 811.512.141+37(470.37)

ББК 81.2Баш+74(2Рос.Баш)

А43

Редакцион коллегия

Абдуллина Г.Р., филология фəндəре докторы, профессор,
(яуаплы мөхəррир);

Әлимбаева Г.Г., филология фəндəре кандидаты,
(яуаплы мөхəррир урынбасары);

Саньярова Р.Р., филология фəндəре кандидаты, доцент;

Хөснөтдинова Р.Я., филология фəндəре кандидаты, доцент;

Салауатова З.К., шəркият кабинеты мөдире

А43 Хəзерге тərки филологияһының көнүзək мəсьələре: Күренекле башкорт ғалимдары **Ф. Ф. Сəйетбатталов** һәм **Н. Х. Ишбулатовтың** тыууына 95 йыл тулыуға арналған II халык-ара фəнни-ғәмәли конференцияһының материалдар йыйынтығы. – Өфө: Өфө университетының РНУ, 2023. – 322 б.

Йыйынтыкта хəзерге филологияның көнүзək мəсьələренə арналған материалдар урын алған. Шулай ук мəkəлэлэрзə башкорт телен дəүлэт теле буларак дөйөм һәм һөнəri белем биреү өлкəһендə укытыу сифатын күтэрeү юлдары, туған телден, халык педагогикаһының һәм этник традицияларзың үсеп килеүсə йəш быуынды тərбиэлəүзеге роле һ.б. сағыла.

Конференция йыйынтығы юғары укыу йорттары, урта һөнəri белем биреү һәм дөйөм белем биреү ойшмалары укытыусыларына һәм филологияның көнүзək мəсьələре менən кызыкһыныусыларға тəғəйенлənə.

УДК 811.512.141+37(470.37)

ББК 81.2Баш+74(2Рос.Баш)

© Өфө университеты, 2023

Ғалим. Укытыусы. Остаз

(Ғәли Ғәли улы Сәйетбатталовтың тыуыуына
95 йыл тулыуға карата)

Күренекле башкорт телсе-ғалимы, төркиәтсе, филология фәндәре докторы, профессор, Башкортостан Фәндәр академияһының ағза-корреспонденты, республиканың атказанған фән эшмәкәре Ғәли Ғәли улы Сәйетбатталов 1928 йылдың 17 декабрҙә Күгәрсен районының Сәйеткол ауылында тыуған. 1950 йылда К.А.Тимирязев исемендәге Башкорт дәүләт педагогия институтын кызыл дипломға тамамлай, һуңынан уның бар ғилми-педагогик эшмәкәрлеге тап ошо укыу йортна өзлөкһөз бәйле була. 1954 йылда «Башкорт телендә эйәрсән һөйләмдәрҙең төрҙәре» темаһына кандидатлык, 1969 йылда «Башкорт телендә кушма һөйләм синтаксисы» темаһына докторлык диссертацияларын яқлай. 1974-1977 йылдарҙа башкорт һәм дөйөм тел ғилеме кафедраһы мөдире вазифаһын башкара, 1977 йылдан һуңғы көндәренә тиклем – был кафедраның профессоры.

Ғәли Ғәли улы абруйлы ғалим ине. Ул – 250-нән ашыу ғилми мәкәләләр, тиҫтәләгән монографиялар, мәктәп, педагогия училищелары һәм юғары укыу йорттары өсөн әсбаптар, укыу кулланмалары авторы, хәҙерге башкорт теленә синтаксисы, пунктуация һәм стилистикаһы проблемаларын фәнни өйрәнүгә зур өлөш индерҙе.

Ғ.Ғ.Сәйетбатталовтың башкорт теленә синтаксисы буйынса язылған хезмәттәренән әһәмиәте баһалап бөткөһөз. Уларҙын кайһы берҙәрен генә атап китеү зә етә: Сәйетбатталов Ғ.Ғ. Башкорт теле. I том. Ябай һөйләм синтаксисы. Өфө, 1999; Башкорт теле. 2 том. Кушма һөйләм синтаксисы. Өфө, 2002. Тел ғилеменә иң ауыр, катмарлы өлкәһенә бағышланған был хезмәттәр башкорт тел ғилеменә зур қазанышы тип баһаланырға лайық.

«Синтаксис тиһәк, Ғәли ағайзы күз алдына килтерҙек. Сәйетбатталов тип әйтһәк, башкорт теленә катмарлы синтаксик категориялары безҙең зифендән сығкмань. Шуға күрә уны башкорт теле синтаксисының аҡһақалы тип һақлы рәүештә атарға мөмкин. Утыз йылдан ашыу фән докторы булып эшләп, Ғәли Ғәли улы башкорт теле синтаксисын юғары фән кимәленә күтәрҙе, уны яңы асыштар, табыштар, үзенсәлекле теоретик концепциялар менән байытты», – тип язды профессор Рафаил Азнағолов Ғәли Ғәли улы һақында.

Тел ғилеменә теоретик проблемаларын өйрәнү менән бер рәттән Ғәли Ғәли улы башкорт әзәбиәте классиктарының теле һәм стиле мәсьәләләре һәм башкорт әзәби теле үҫеше үзенсәлектәре менән шөгөлләнде. Уның хезмәттәре билдәле башкорт языусылары әсәрҙәренә тел һәм стиль үзенсәлектәре проблемаһына арналды. Уның башкорт теленә стилистикаһына арналған хезмәттәре лә бихисап: Сәйетбатталов

Ғ.Ғ. Башкорт теленең стилистикаһы менән пунктуацияһы. Өфө, 1978; Башкорт теленең стилистикаһы менән пунктуацияһы. Өфө, 1985. Башкорт теле. 3, 4, 5, 6 том. Стилистика. Өфө, 2007, 2008, 2009, 2010.

Ғилми-педагогик эшмәкәрлеген ғалим юғары квалификациялы белгестәр әзерләү менән бергә алып барҙы. Ул факультетта докторлыҡ диссертациялары яклау буйынса диссертация советында ағза булып торҙо, докторлыҡ һәм кандидатлыҡ диссертацияларын яклағанда оппонент буларак сығыш яһаны, үзе лә фән докторҙары һәм кандидаттары әзерләне.

Ғәли Ғәли улының күп йыллыҡ ғилми һәм педагогик эшмәкәрлеге киң танылыу алды. Башкорт тел ғилеме үсешенә зур өлөш индергәне өсөн ул «Хезмәтгә уңыштар өсөн» һәм «Хезмәт ветераны» миҙалдары менән наградаланған. Ғ.Ғ.Сәйетбатталов Башкортостан Республикаһының атказанған фән эшмәкәре, Рәсәй Федерацияһының юғары һөнәри белем биреүҙең почетлы хезмәткәре тигән мактаулы исемдәргә, Ж.Ғ.Кейекбаев исемендәге премияға, миҙалдарға лайыҡ була.

Быйыл Ғәли Ғәли улы Сәйетбатталовка 95 йәш тулыр ине. Ул республикала ғына түгел, ил кимәлендә танылыу яулаған абруйлы ғалим, тыуған еренең патриоты, халкым, телем тип янып йәшәгән ил ағаһы булды.

Уҡытыусым, азақ коллегам менән ун алты йыл бергә эшләргә насип булды. Уның хақында күңелдә тик яҡты хәтирәләр генә һаҡлана. Тос фекерҙәрен, фәһемлә кәңәштәрен, төрлө мәсьәләләргә карата үҙенең карашын аныҡ, мәғәнәле һәм бик урынлы әйтеп биреүе күңелдә уйылып калған.

©Солтанбаева Х.В., 2023

УДК 811.512.141

*Исәнғолова Гөлһаз Абдулһаҡ кызы,
филол. фәнд. докт., проф.,*

*Хөснөтдинова Рәмилә Яһсаф кызы,
филол. фәнд. канд., доцент, Өфө университеты, БР*

Ғәли Ғәли улы Сәйетбатталов – ғалим һәм педагог
(тыуыуына 95 йыл тулыуға карата)

Күренекле башкорт ғалимы һәм педагог, филология фәндәре докторы, профессор. Башкортостан Республикаһы Фәндәр академияһының ағза-корреспонденты Ғәли Ғәли улы Сәйетбатталов 1928 йылдың 17 декабрендә Күгәрсен районының Сәйеткол ауылында тыуған. Сәйеткол тулы булмаған урта мәктәбен тамамлап, бер йыл Яңы Петровск мәктәбендә эшләй. 1943-1950 йылдарҙа К.А.Тимирязев исемендәге Башкорт дәүләт педагогия институтының (артабан – Башкорт дәүләт университеты, хәҙер – Өфө фән һәм технологиялар университеты) тел һәм эзәбиәт факультеты башкорт бүлексәһендә белем ала. 1948-1949 уҡыу йылында Сталин стипендиаты була. 1950-1953 йылдарҙа ул – СССР Фәндәр академияһы Тел ғилеме институтының төрки телдәре секторы

аспиранты. 1953 йылдан алып җүмеренең һуңғы көндөрөнә тиклем Башкорт дәүләт университетында укыта. 1954 йылда «Башкорт телендә эйәрсән һөйләм төрҙәре» темаһына кандидатлыҡ, 1969 йылда «Башкорт телендә кушма һөйләм синтаксисы» темаһына докторлыҡ диссертациялары яклый. 1970 йылда уға профессор исеме бирелә.

Ғ.Ғ. Сәйетбатталовка Башкорт дәүләт университеты тарихының һынылышы дөүәрҙәрендә эшләргә тура килә. Был укыу йорто ул аспирантура тамамлап кайткан осорҙа, 1957 йылда, университет статусын ала. Йәш ғалим үҙенең өлкән дуһы һәм остазы, атаклы төркиәтсе ғалим, профессор Ж.Кейекбаев менән бергәләп яңы талаптарға яуап бирерлек дәреслектәр, программалар языу эшенә тотона, һөҙөмтәлә авторҙар коллективы 1968 йылда педучилищелар өсөн «Башкорт теле» дәреслеген әҙерләп сығара. Был дәреслек бер нисә тапкыр зур тираж менән нәшер ителә һәм бөгөн дә туған телебез буйынса киң кулланылған укыу китабы булып иҫәпләнә.

Урта мәктәптәр өсөн «Башкорт теле» дәреслектәренең синтаксиска арналған бүлектәре лә күп йылдар Ғ.Ғ. Сәйетбатталов тарафынан язылып килде. Ул шулай ук 1981 йылда Мәскәүҙә «Наука» нәшриәтендә донья күргән «Хәҙерге башкорт эзби телендә грамматикаһы» («Грамматика современного башкирского литературного языка») тигән фундаменталь хезмәттең авторҙарының береһе.

Профессор Ғ.Ғ.Сәйетбатталовтың ғилми тикшеренеүҙәренең төп йүнәлеше – башкорт телендә синтаксисы менән стилистикаһы. Уның 1961 йылда баһылып сыҡкан «Башкорт телендә кушма һөйләм синтаксисы» тигән монографияһы төркиәттә юғары баһалана. Докторлыҡ диссертацияһы ла ошо ук темаға арнала. Шул ваҡыттан башлап ул элекке совет, хәҙерге Рәсәй төркиәтселеге араһында синтаксисты өйрәнеү өлкәһендә абруйлы белгестәрҙең береһе иҫәпләнә. Артабан ғалим башкорт телендә ябай һөйләм синтаксисын ентекләп өйрәнә, 1978 йылда «Башкорт телендә стилистикаһы менән пунктуацияһы» (1-се китап) исемле монографияһын, 1985 йылда «Башкорт телендә стилистикаһы» тигән 2-се китабын баһтырып сығара. Был хезмәттәрендә ул башкорт телендә стилдәрен классификациялай, пунктуация мәсьәләләрен тикшерә.

1999 йылда Башкортостан «Китап» нәшриәте ғалимдың күп томлы хезмәтен доньяға сығарыу эшен башлап ебәрә. 1999-2010 йылдарҙа «Башкорт теле» тигән дөйөм баш аһтында һайланма хезмәттәрҙең 6 томы нәшер ителә. Был баһма башкорт теле белеменең зур каһанышы тип баһаланырға һаҡлы. Профессор Ғ.Ғ. Сәйетбатталов күрәненкә эһиптәрәбезтең тел һәм стиль оһталығын тикшерә, айырым языуһыларҙың тел үзәненлектәрен анализлай. Хезмәттәрендә үз фекерҙәрен әһәрҙәрҙән бик күп миһалдар менән дәлилләүе йәмәғәтселек тарафынан языуһыларҙың ижадына һәм әзәбиәтебезгә оло ихтирам билдәһе тип кабул ителде.

Ғ.Ғ. Сәйетбатталовка Башкортостан Республикаһының аткаһанған фән эһмәкәре (1988), СССР-ҙың, Рәсәй Федерацияһының,

Башкортостандың мәгариф алдынгыһы, Рәсәй Федерацияһы юғары профессиональ белем биреүең почётлы хезмәткәре (1998) тигән мактаулы исемдәр, Жәлил Кейекбаев исемендәге премия (1995) бирелгән. 1991 йылда Башкортостан Республикаһы Фәндәр академияһының ағза-корреспонденты итеп һайлана. Ул «Хезмәт ветераны» мизалы (1983) менән наградланған. Ғәли Ғәли улы тормош иптәше Суфия Носратулла кызы менән ике кыз, бер ул тәрбиәләп үстәргәндәр. Арзаклы ғалим һәм педагог 2010 йылдың 31 июлендә 82-се йәшендә вафат була. Ул үзенең тыуған ерендә – Күгәрсен районының Сәйеткол ауылы зыяратында ерләнә.

Ғәли Ғәли улы ябай укытыусы ғына булманы, ул һәр студентын атайарса хәстәрләгән, күрсәләгән остаз, ақылы һәм тос кәңәштәр биргән коллега булды. Был хакта Ф.С.Исқужина шулай тип яза: «Укытыусыбыз үзе укытқан студенттарға якшы мөнәсәбәттә булды. Улар менән якындан аралашты, үзенең эш һәм тормош тәҗрибәһе менән ихлас уртаклашты. Студенттарының уңыштарына һөйөнә белде, кәмсәлектәрен аңларға тырышты. Һәр мәсәләгә карата үзенсәлектә фекерә булған, тура һәм йор һүзлә Ғәли Ғәли улын шәкерттәре лә, ғалимдың коллегалары лә хөрмәт иттеләр» [4: 8].

Ғәли Ғәли улының студенты, һуңынан коллегаһы булып бер кафедра эшләргә насип булды. Бик мәрәкәсел булығы менән хәтерә калған ул. Без студент сакта йыш кына: «Мин «Кызыл кар яуғас» тип аталасак күп томлык китап язам. Унда билдәлә шәхестәр һақында мәғлүмәттәр буласак», – ти торғайны. Без уны шаяртыу тип қабул иттек, китаптын исеме лә шүғә ишара итә бит. Әммә ул шаярыу булмаған, шаярыу катыш ул дөрөсөн әйткән икән. Башкортостан «Китап» һәшриәтендә Ғәли Ғәли улының 6 томлык «Башкорт теле» хезмәтә басылып сықты. Үрзә әйтәләүенсә, профессор был хезмәтендә языусыларзың тел-стиль үзенсәлектәрен тикшерә. Үз фекерзәрәһә дәлил итеп, эзәби әсәрзәрән түпланған бик күп миһалдар килтерә. Кафедра ла бүһынмы, төрлә йыйылыштарза үлтырһынмы, уның кулында һәр сак линейка менән кызыл кәләм бүһыр ине. Ул журналдарзан, китаптарзан төрлә миһалдар эзләп, үларзың астына кызыл кәләме менән һызып үлтырыр ине. Азак шүл һөйләмдәрзә тәфһирләп айырым дәфтәрзәрәгә күсерә. Ана шүл миһалдарзы күрәбез зә инде без был алты томлыкта. Бына һезгә «билдәлә шәхестәр һақында мәғлүмәттәр»!

«Профессор Ғ.Ғ.Сәйетһаталовтың үзенә генә һас үзенсәлектә эш стиле булды. Ғалим языусыларзың әсәрзәрән тикһергәндә үтә скурупүлез була белде, кулынан кызыл кәләм һәм линейка төһмәнә. Миһалдарзы матур итеп, бик тәфһирләп билдәләр ине. Йыш кына: «Телһеләр бына шулай йыйнак эш итергә тейеш, һөйләмдә кәзәрләргә күрәк», – тиер ине. Ыһынлап та, һәр бер һөйләм – тегә йкә был языусының ижади хезмәт емеше, уның туктауһыз уйлаһыу, фекерләү эһмәкәрлегә һөзөмтәһә, оһталык һәм зауык билдәһә бит», – тип яза Ф.Б.Саһьяров Ғәли Ғәли улы һақында [5: 12].

Ғалим һәм педагог, профессор Ғәли Ғәли улы Сәйетбатталов, башкорт теленең синтаксисын, стилистика менән пунктуацияһын тикшерергә зур өлөш индергән, шулай ук башкорт тел ғилемен төркиәттә таныткан ғалим буларак, зур хөрмәт менән хәтерезеҙә һаҡлана.

Ғалимдың хезмәттәре:

Башкорт теленең кушма һөйләм синтаксисы. Өфө: БДУ, 1961. 298 б.

Башкорт теле. 2-се киҫәк. Синтаксис. 7-8-се кластар өсөн. Өфө, 1965, 1967, 1969, 1971 (авторзашы – К.З. Әхмәров).

Башкорт теле. Педагогия училищелары өсөн дәреслек. Өфө, 1968 (авторзаштары – Ж.Ғ.Кейкбаев, А.А.Ғәлләмов, Х.С.Фәритов, Ә.М.Азнабаев).

Башкорт теленең ябай һөйләм синтаксисы. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1972. 284 б.

Башкорт теленең стилистикаһы менән пунктуацияһы. Беренсе китап. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1978. 152 б.

Грамматика современного башкирского литературного языка / Под ред. А.А. Юлдашева. М.: Наука, 1981 (соавтор).

Башкорт теленең стилистикаһы. Икенсе китап. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1985. 144 б.

Хәзерге башкорт теле. Педагогия институтының башланғыс кластар факультеты студенттары өсөн дәреслек. Өфө, 1986 (авторзаш). 400 б.

Башкорт теле. Синтаксис. 7-8 кластар өсөн дәреслек. Өфө: Китап, 1994. – 152 б. (авторзаш).

Башкорт теле. 1 том. Ябай һөйләм синтаксисы. Өфө: Китап, 1999. 352 б.

Башкорт теле. 2 том. Кушма һөйләм синтаксисы. Өфө: Китап, 2002. 432 б.

Башкорт теле. 3 том. Стилистика. – Өфө: Китап, 2007. – 440 бит.

Башкорт теле. 4 том. Стилистика. – Өфө: Китап, 2008. – 328 бит.

Башкорт теле. 5 том. Стилистика. – Өфө: Китап, 2009. – 352 бит.

Башкорт теле. 6 том. Стилистика. – Өфө: Китап, 2010. – 432 бит.

Әҙәбиәт.

1. Башкорт телсе ғалимдары / Төзөүселәре: М.В.Зәйнүллин, Г.Р. Абдуллина, Х.В.Солтанбаева, Г.А.Исәнғолова. Өфө: БДУ-ның РНУ, 2022. 184-186-сы биттәр.

2. Зәйнүллин М.В. Жизнь, посвященная науке (к 85-летию со дня рождения профессора Г.Г. Сәйтбатталова) // Хәзерге башкорт филологияһының көнүзәк мәсьәләләре. Бетә Рәсәй фәнни-ғәмәли конференция материалдары (Өфө, 2013 йылдың 12-13 декабре) / яуашлы ред. М.В.Зәйнүллин. Өфө, БДУ РНУ, 2013. 6-сы бит.

3. Исәнғолова Г.А., Хөснөтдинова Р.Я. Сәйтбатталов Ғәли Ғәли улы // Башкирский язык в поликультурном пространстве: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения известных башкирских ученых – члена-корреспондента АН РБ проф. Г.Г. Сәйтбатталова, заслуженного деятеля

науки РБ проф. Н.Х.Ишбулатова (Уфа, 26 октября 2018 года) / отв. ред. Г.Р.Абдуллина. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. С. 9-13.

4.Искужина Ф.С. Ф.Ф. Сәйетбатталов – күренекле башкорт ғалимы һәм педагог // Хәзерге башкорт филологияһының көнүзәк мәсьәләләре. Бөтә Рәсәй фәнни-ғәмәли конференция материалдары (Өфө, 2013 йылдың 12-13 декабре) / яуаплы ред. М.В.Зәйнуллин. Өфө, БДУ РНУ, 2013. 7-8-се биттәр.

5.Саньяров Ф.Б. Хәзерге башкорт тел ғилемен үстөрөүзә профессор Ф.Ф.Сәйетбатталовтың хезмәттәре // Хәзерге башкорт филологияһының көнүзәк мәсьәләләре. Бөтә Рәсәй фәнни-ғәмәли конференция материалдары (Өфө, 2013 йылдың 12-13 декабре) / яуаплы ред. М.В.Зәйнуллин. – Өфө, БДУ РНУ, 2013. 9-12-се биттәр.

6.Сәйетбатталов Ф.Ф. Библиографик күрһәткес / Төзөүселәре Д.С.Тикеев, И.Р.Сәйетбатталов. Өфө, 2015. 48 бит.

7.Солтанбаева Х.В. Фәнгә арналған ғүмер // Башкирский язык в поликультурном пространстве: материалы международной научно-практической конференции посвященной 90-летию со дня рождения известных башкирских ученых – члена-корреспондента АН РБ проф. Г.Г. Саитбатталова, заслуженного деятеля науки РБ проф. Н.Х. Ишбулатова (Уфа, 26 октября 2018 года) / отв. ред. Г.Р. Абдуллина. Уфа, РИЦ БашГУ, 2018. С 7-9.

8.Хөснөтдинова Р.Я. Профессор Ф.Ф.Сәйетбатталовтың хезмәттәрендә һөйләмдәң функциональ (коммуникатив) типтарының өйрәнелеше // Башкирский язык в поликультурном пространстве: материалы международной научно-практической конференции посвященной 90-летию со дня рождения известных башкирских ученых – члена-корреспондента АН РБ проф. Г.Г.Саитбатталова, заслуженного деятеля науки РБ проф. Н.Х.Ишбулатова (Уфа, 26 октября 2018 года) / отв. ред. Г.Р.Абдуллина. Уфа, РИЦ БашГУ, 2018. С. 323-330.

9.Хуснетдинова Р.Я. Г.Г. Саитбатталов об односоставных предложениях современного башкирского языка (к 90-летию со дня рождения профессора Г.Г.Саитбатталова) // Вестник БашГУ, 2018. Т. 23. №4. С. 1253-1256.

©Исәнғолова Г.А., Хөснөтдинова Р.Я., 2023

УДК 811.512.141

*Мөхәмәтханова Гөлсәәк Фәзис кызы,
ДАИМУ Нефтекама нефть колледжы, Нефтекама калаһы, БР*

**Ғәли Ғәли улы Сәйетбатталов – башкорт тел ғилеменен
сағыу йондозо**

Атаклы башкорт ғалимы, филология фәндәре докторы, профессор Ғәли Ғәли улы Сәйетбатталов башкорт тел ғилеме үсешенә һанап бөтөрә алмаслыҡ зур өлөш индергән шәхестәрҙән берһе.

Ул 1928 йылдың 17 декабрәндә БАССР-зың Йылайыр кантоны (Хәзерге Күгәрсен районы) Сәйеткол ауылында тыуған. Кескәй

вакытынан ук үзенә тырышлыгы, якшы укыуы менән тистәрзәренән айырылып торган. Уның тел җилемәнә кызыкчыныуы К.А. Тимирязев исемдәге Башкорт дәүләт педагогия институтында белем алганда ук аңлашыла. Ғәли Ғәли улының җилми-педагогик эшмәкәрлеге ошо укыу йортонан башлана һәм ул уға һуңгы һулышына тиклем тогро кала, җүмеренә азаккы көнөнәсә ошо укыу йорто менән бәйлә була. Ябай студент, аспирантты тел җилемәнә булган кызыкчыныу катыш мөхәббәте уны кафедра доценты, кафедра мөдире, артабан филология фәндәре докторы һәм профессор дәрәжәһенә килтерә. Быны авторзың ентекләп тикшерелгән хезмәттәре иҗбат итә.

Ғәли Ғәли улы ысын мәғәнәһендә тел җилеме үсеше тип янып-көйөп эшлэгән белгес. Уның хезмәттәре менән мәктәп укыусыларынан алып юғары укыу йорттарында эшлэгән доценттар куллана, кәрәкле мәғлүмәт ала, фараздарын дәлилләй.

Профессор башкорт тел җилемәнә синтаксис бүлеген өйрәнүгә зур көс һалган шөхәс. Уның был йүнәлешкә булган кызыкчыныуы кандидатлык (“Башкорт телендә эйәрсән һөйләм төрзәре”) һәм докторлык (“Башкорт теленә кушма һөйләм синтаксисы”) диссертациялары темаларынан ук аңлашылып тора. Белгес иң катмарлы тел бүлеген өйрәнүгә баһалап бөтөрә алмаслык көс түгүен уның томдар менән сыккан дәрәсләктәре иҗбат итә.

Ғәли Ғәли улы Сәйетбатталовтың тел җилемәнә өйрәнүзәге тағы бер йүнәлеш – стилистика. Профессорзың был өлкәлә эшмәкәрлегенә фундаменталь емеше булып өс томлык «Башкорт теле. Стилистика» дәрәсләктәре тора.

Тел җилемәнә төрлө аспектарын өйрәнүзән тыш, Ф.Ф. Сәйетбатталов башкорт языусылары әсәрзәренә тел һәм стиль үзенсәлектәрен дә тикшерә. Уның бихисап мәкәләләре был проблемаға йүнәлгән. Автор һәр языусының үзенә хас булган стилиен, телмәр бизәктәрен айырып күрһәтә, уларға характеристика биреп үтә.

Ғәли Сәйетбатталовтың күп йыллык җилми һәм педагогик эшмәкәрлеге Башкортостан Республикаһында ғына түгел, ә сит ерзәзә лә юғары танылыу алды. Башкорт тел җилеме үсешенә зур өләш индергәнә өсөн ул «Хезмәттәге уныштары өсөн» һәм «Хезмәт ветераны» мизалдары менән наградалана. Уға «Башкортостан Республикаһының атказанган фән эшмәкәре» тигән почетлы исем бирелә. Рәсәй Федерацияһының почетлы юғары профессиональ белем биреү хезмәткәре һәм Башкорт АССР-ның мәғариф отличнигы, 1995 йылда Й.Ф.Кейкбаев һәм З.Бишшева исемдәге (2018, вафат булгандан һуң) премиялар лауреаты була.

Ғәли Ғәли улының җүмерен иң сағыу йондозға тиндәргә була. Ул да үзенән тирә-якка яктылык һирпкән күктәге йондоз кеүек туктауһыз “халкым”, “телем” тип армай-талмай, янып-көйөп хезмәт иткән. Күренекле ғалим, ил ағаһы – Ғәли Ғәли улы Сәйетбатталовка быйыл 95 йәш тулыр ине. Арзаклы педагог, тикшеренүсә 2010 йылдың 31 июнендә

82-се йәшендә вафат була. Ул үзенен тыуған ерендә – Күтәрсен районының Сәйеткол ауылы зыяратында ерләнгән.

Әзәбиәт

1. Исәнғолова Г.А., Хөснөтдинова Р.Я. Ғилемгә арналған ғүмер. Башкортостан уҡытыусыһы, 2018.

©Мөхәмәтханова Г.Ф., 2023

УДК 811.512.141

*Исәнғолова Гөлназ Абдулхак кызы,
филол. фәнд. докт., проф.,
Хөснөтдинова Рәмилә Янсәф кызы,
филол. фәнд. канд., доцент, Өфө университеты, БР*

Нәғим Хажғәли улы Ишбулатовтың тыуыуына 95 йыл

Күренекле тел ғалимы, филология фәндәре докторы, профессор, Башкортостандын атказанған фән эшмәкәре Нәғим Хажғәли улы Ишбулатов 1928 йылдын 10 авгусында БАССР-зың Тамьян-Катай кантонының Казмаш ауылында (хәзерге Әбйәлил районы) тыуған. Башкорт кенәзе һәм тарханы Шағәле Шакман нәселенән.

1943 йылда Казмаш ауылының тәүле булмаған урта мәктәбен тамамлагас, Баймак районының Темәс педагогия училищеһында белем ала, уны 1946 йылда тамамлай. Силәбе өлкәһендә совхозда эшләй һәм 1948 йылда Өфөлөгә Тимирязев исемендәге Башкорт дәүләт педагогия институтының (артабан Башкорт дәүләт университеты, хәзер – Өфө фән һәм технологиялар университеты) филология факультетына уҡырға инә. 1952 йылда был уҡыу йортоноң башкорт бүлеген яҡшы билдәләргә генә тамамлай.

Буласак ғалим фәнни тикшеренү эше менән студент йылдарында уҡ кызыкһына башлай. Ул халыҡ теленең ерле үзенсәлектәренә бәйле материал йыйыу эшен башлай. Ж.Ф.Кейекбаевтың лекцияларына яратып йөрөй, ул ойшторған түңрәктә әүзем катнаша. Ошонан башлап ул башкорт теленең диалекттарын йыйыу, уларҙы фәнни ятқан эшкәртеу эшен өزلөкһөз алып бара.

Артабан үл Мәскәүзәге СССР Фәндәр академияһының Тел ғилеме институты аспирантураһына уҡырға ебәрелә. 1955 йылда Н.Х.Ишбулатов проф. Ә.Ә.Юлдашев етәкселегендә «БАССР-зың Әбйәлил районы Казмаш ауылы һөйләше» тип аталған темаға кандидатлыҡ диссертацияһы яҡлай, филология фәндәре кандидаты дәрәжәһенә күтәрелә.

Н.Х.Ишбулатов үзенен ғилми эшмәкәрлеген 1955 йылда СССР Фәндәр академияһының Башкортостан филиалы Тарих, тел һәм әзәбиәт институтында башлай. Ул башкортса-русса һәм башкорт һөйләштәренен һүзлектәрен төзөүзә катнаша.

1959 йылда Н.Х.Ишбулатов башкорт диалекттарын өйрөнү төркөмөн ойштора. 1959-1963 йылдарҙа диалектологик экспедициялар уның етәкселегендә уҙғарыла. Был экспедицияларҙың материалдары

нигезендә күп кенә китаптар һәм һүзлектәр донъя күрә. Ошо ғилми төркөмдә эшләүселәр араһынан һуңынан фән кандидаттары һәм докторзари үсеп сыға.

1964 йылда Н.Х. Ишбулатов ғилми эште укытыу менән бәйләй, Башкорт дәүләт университеты филология факультетының башкорт тел ғилеме кафедрасына доцент булып эшкә килә. Ул башкорт-рус бүлеге студенттарына «Башкорт диалектологияһы», «Башкорт теле фонетикаһы» дисциплиналарын һәм «Башкорт орфоэпияһы» тигән махсус курс укый.

1966–1968 йылдарҙа СССР-ҙың Педагогия фәндәре академияһы Милли мәктәптәр институтының Башкортостан филиалы мөдире булып эшләй. 1968 йылда Башкорт дәүләт университеты башкорт тел ғилеме кафедрасының мөдире итеп һайлана һәм ошо вазифаны 20 йыл дауамында, 1989 йылға тиклем уңышлы башкара.

Н.Х. Ишбулатов 1975 йылда «Сравнительное исследование диалектов башкирского языка (Фонетика. Морфология)» тигән темаға докторлыҡ диссертацияһы яҡлай.

Н.Х. Ишбулатовтың фәнни эшмәкәрлеге күп яҡлы, уның хезмәттерендә түбәндөгө проблемалар яҡтыртыла: башкорт диалекттары һәм һөйләштәре, башкорт һөйләштәренең функциялары, һүз төркөмдәре, эзәби тел нормалары, мәктәптә тел укытыу мәсьәләләре, төрки телдәрҙән сағыштырма-тарихи грамматикаһына бәйлә проблемалар.

Ул башкорт диалекттарын күп яҡлап тикшереп сыккан ғалим: диалекттарҙы монографик тасуирлау менән бергә сағыштырма-тарихи планда ла өйрәнә, диалекттарҙы эзәби телгә бәйләп тикшерә, кәрҙәш һәм кәрҙәш булмаған телдәр менән сағыштырып, башкорт халкының килеп сығышы менән бәйләнештә карай, ер-һыу атамаларына ла зур игтибар бирә, һуңынан студенттар өсөн башкорт диалектологияһы буйынса дәреслек яза.

1962 йылда уның «Хәзерге башкорт теле. һүз төркөмдәренән бүленеше» китабы донъя күрә. Был хезмәттә һүз төркөмдәренән бүленеше фәнни нигезгә тикшерелә, һүз төркөмдәрен бүлөү принциптары карала. һүз төркөмдәренән бер-беренә күсәү исемләшеү, сифатлашыу, рәүешләшеү – йәғни конверсия күренеше ентекле өйрәнелә. һүз төркөмдәренән төп классификация билдәләре буйынса характеристика бирелә. һәр һүз төркөмө лексик-грамматик мәғәнәһе, морфологик билдәләре һәм синтаксик функцияларынан сығып тикшерелә.

1972 йылда Н.Х. Ишбулатовтың «Хәзерге башкорт теле. Эзәби телдән нормалар системаһы» исемле китабы басыла. Был хезмәтендә эзәби телдән нормалар системаһы дөйөм халыҡ теле һәм диалекттарҙың нормалар системаһы менән бәйләнештә карала. Өндәрҙән тап килештәрән тасуирлауҙың сағыштырма ысулы кулланыла. Эзәби телдән дөрөс язылыш һәм дөрөс әйтелеш нормаларына, грамматик нормаларға, лексик һәм стилистик нормаларға анализ бирелә. Ошолар менән бер рәттән башкорт теленән тарихи грамматикаһы буйынса ла фекерҙәр тулланған.

«Хәзерге башкорт теленең фонетикаһы» тигән хезмәтәндә һузынкы һәм тартынкы өндәрҙең яңы классификацияһы бирелә, уларҙың үзгәреш законлыҡтары асыҡлана. Башкорт теленең фонетик системаһы яңы күзлектән сағылдырыла. Өн һәм фраза әйтелеше, ритмик төркөмдәр, интонация, баһым, тексттың тасуири әйтелешенә зур игтибар бирелә. Ғалимды шиғырға фонетик анализ, уны дөрөс уҡыу, йырҙарға өндәрҙең дөрөс яңғырауы мәсьәләләре кызыкһындыра.

Н.Х. Ишбулатовтың фәнни мәкәләләрендә лә диалектологияға, фонетикаға, морфологияға, лексикографияға, орфография һәм орфоэпияға бәйлә мәсьәләләр яқтыртыла.

Ул студенттар өсөн дәреслектәр, программалар һәм методик кулланмалар төзөүҙә лә актив катнаша. Профессор Н.Х.Ишбулатов мәктәптә башкорт теле уҡытыуға зур игтибар бирә. Ул – IV класс өсөн язылған «Башкорт теле» дәреслеге авторҙарының береһе. Ошо уҡ дәреслеккә методик күрһәтмәләр языуҙа катнаша.

Хәзерге көндә лә профессор Н.Х.Ишбулатовтың хезмәттәре уҡытыу процесында киң файҙаланыла.

2000 йылда «Китап» нәшриәтендә профессор Н.Х.Ишбулатовтың «Башкорт теле һәм уның диалекттары» исемле күләмле монографияһы басыла. Был хезмәттә башкорт диалекттарының һәм һөйләштәренең фонетик һәм грамматик үзенсәлектәре сағыштырма-тарихи метод нигезендә ентеклә тикшерелә. Диалекттар һәм һөйләштәр айырым да, әзәби телгә бәйләп тә карала. Төп бүлектәргә сағыштырма фонетика һәм морфология ла яқтыртыла. Хезмәттең аҙағында сағыштырма һүзлек бирелә.

Хезмәттә 3 диалект тикшерелә.

1. Көнъяк диалект: Эйек-Һакмар, Урал, Дим һөйләштәре.

2. Көнсығыш диалект: Кызыл, Әй-Мейәс, Арғаяш, Салиот һөйләштәре.

3. Төнъяк-көнбайыш диалект: Каризел, Танып, Түбөнгә Ағизел, Ыҫ, Ғәйнә һөйләштәре (түпәи характеристика бирелмәгән).

Профессор Н.Х. Ишбулатов университеттың һәм баш кала менән республиканың йәмәғәт тәрмошонда ла әүзәм катнаша. Уҡыу-уҡытыу процесынан һәм ғилми эшмәкәрлегенән тыш республиканың төрлө гәзит-журналдарында тел мәсьәләләренә, языуһы һәм шагирҙәр әсәрҙәренең теленә қағылышылы көнүзәк мәкәләләр менән даими сығыш яһай.

Нәғим Хажғәле улы оста йырһы буларак та киң билдәләлек яулай. Уның профессиональ баянһы һәм курайһыларға кушылып башкарган халкыбыҙҙың тистәнен артык йыры. Башкортостан радиоһының «алтын фонды»на инеп, фонотекала һаҡлана.

Телһе ғалим, профессор Нәғим Хажғәли улы Ишбулатов – башкорт тел ғилемен үстөрөгә зур өлөш индергән ғалим. Уның хезмәттәре бөгөнгә көндә лә үз аҡтуаллеген һәм ғилми киммәтен юғалтмай.

Н.Х. Ишбулатов хақында әзәбиәт:

Зәйнуллин М.В. Профессор Н.Х. Ишбулатовка – 70 йәш // Башкортостан уҡытыуһы. 1998. № 8. – 40-41-се биттәр.

Зәйнуллин М.В., Азнағолов Р.Ф. Арка терәр ил ағаһы // Башкортостан. 2003, 15 сентябрь.

Азнағолов Р.Ф. Башкорт тел ғилеме узаманы // Башкортостан. 2008, 23 август.

Шәйхисламова З.Ф. Н.Х. Ишбулатовтың башкорт диалектологияһы өлкәһендәге эшмәкәрлегә хақында // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России. Материалы X региональной конференции (Уфа, 21-23 сентября 2010 г.). Уфа, 2010. С. 252-257.

Профессор Нәғим Хажғәле улы Ишбулатов. Биобиблиография / Төз. З.Ф.Шәйхисламова. Өфө: БДУ, 2011. 24 бит.

Зәйнуллин М.В. Профессор Н.Х.Ишбулатов и его вклад в башкирское и тюркское языкознание // Хәзерге башкорт филологияһының көнүзәк мәсьәләләре. Бетә Рәсәй фәнни-ғәмәли конференция материалдары (Өфө, 2013 йылдың 12-13 декабре) / Яуаплы ред. М.В.Зәйнуллин. Өфө: БДУ РНУ, 2013. 12-13-сә биттәр.

Зәйнуллин М.В. Профессор Н.Х.Ишбулатов – күренекле башкорт тел ғалимы һәм төркиәтсә // Хәзерге башкорт филологияһының көнүзәк мәсьәләләре. Бетә Рәсәй фәнни-ғәмәли конференция материалдары (Өфө, 2013 йылдың 12-13 декабре) / Яуаплы ред. М.В.Зәйнуллин. Өфө: БДУ РНУ, 2013. 14-16-сы биттәр.

Азнағолов Р.Ф. Ғалимдың фән таузары // Хәзерге башкорт филологияһының көнүзәк мәсьәләләре. Бетә Рәсәй фәнни-ғәмәли конференция материалдары (Өфө, 2013 йылдың 12-13 декабре) / Яуаплы ред. М.В.Зәйнуллин. Өфө, БДУ РНУ, 2013. 16-20-сә биттәр.

Шәйхисламова З.Ф. Н.Х.Ишбулатовтың башкорт диалектологияһы өлкәһендәге эшмәкәрлегә хақында // Хәзерге башкорт филологияһының көнүзәк мәсьәләләре. Бетә Рәсәй фәнни-ғәмәли конференция материалдары (Өфө, 2013 йылдың 12-13 декабре) / Яуаплы ред. М.В.Зәйнуллин. Өфө: БДУ РНУ, 2013. 20-24-сә биттәр.

Исәнғолова Г.А., Хөснәтдинова Р.Я. Ишбулатов Нәғим Хажғәле улы // Башкирский язык в поликультурном пространстве: материалы международной научно-практической конференции посвященной 90-летию со дня рождения известных башкирских ученых – члена-корреспондента АН РБ проф. Г.Г.Саитбатталова, заслуженного деятеля науки РБ проф. Н.Х.Ишбулатова (Уфа, 26 октября 2018 года) / Отв. ред. Г.Р.Абдуллина. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. С. 13-19.

Хөсәйенова Л.М. Башкорт әзәби теленәң нормалар системаһын эшләүә профессор Н.Х.Ишбулатовтың роле // Башкирский язык в поликультурном пространстве: материалы международной научно-практической конференции посвященной 90-летию со дня рождения известных башкирских ученых – члена-корреспондента АН РБ проф. Г.Г.Саитбатталова, заслуженного деятеля науки РБ проф. Н.Х.Ишбулатова (Уфа, 26 октября 2018 года) / Отв. ред. Г.Р.Абдуллина. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. С. 330-334.

Ишбулатов Нәғим Хажғәле улы // Башкорт телсә ғалимдары / Төзөүселәр: М.В.Зәйнуллин, Г.Р.Абдуллина, Х.В.Солтанбаева,

Г.А.Исәнғолова. Өфө: БДУ-ның РНУ, 2022. 108-109-сы биттәр.

Ғалимдың хезмәттәре:

Башкорт теле һөйләштәренен һүзлек составын йыйыу өсөн һораулыҡ / Төзөүселәре: Н.Х.Ишбулатов, З.К.Ишмөхәмәтов, С.Ф.Миржанова. У.М.Яруллина. Өфө: Китап, 1959.

Башкорт теленен диалектологик атласын төзөү өсөн белешмәләр йыйыу программаһы / Төзөүселәре: Н.Х.Ишбулатов, З.К.Ишмөхәмәтов, С.Ф.Миржанова, У.М.Яруллина. Өфө: Китап, 1959.

Башкирский диалектологический сборник / Под ред. Н.Х.Ишбулатова (отв.ред) Т.М.Гарипова, А.А.Юлдашева. Уфа: Изд-во БФАН СССР ИИЯЛ, 1959.

Хәзерге башкорт теле. Һүз төркөмдәренен бүленеше. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1962. 128 бит.

Башкирская диалектология: Говоры Юго-Востока Башкирии. Уфа: Изд-во БФАН СССР ИИЯЛ, 1963 (И.Г. Бишев менән авторзашлыкта).

Русско-башкирский словарь. Около 46000 слов / Составители: Т.М.Гарипов, Н.Х.Ишбулатов, Б.С.Саяргалеев, Р.Н.Терегулова и др. / Под ред. К.З.Ахмерова (отв. ред), У.М.Яруллиной, З.К.Ишмухаметова, М.Л.Рафикова. М.: Советская энциклопедия, 1964.

Башкорт һөйләштәренен һүзлеге. 1 том. Көнсығыш диалект / Н.Х.Мәксүтова, Н.Х.Ишбулатов ред. Өфө, 1967. 200 бит (авторзаш).

Башкорт һөйләштәренен һүзлеге. 2 том. Көнъяк диалект / Н.Х.Мәксүтова ред. Өфө, 1970. 327 бит (авторзаш).

Хәзерге башкорт теле. Өзәби телдең нормалар системаһы. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1972. 144 бит.

Башкорт диалектологияһы: Укыу әсбабы. 1-се кисәк. Өфө: БДУ, 1979. 88 бит.

Башкорт диалектологияһы: Укыу әсбабы. 2-се кисәк. Өфө: БДУ, 1980. 74 бит.

Хәзерге башкорт теле. Фонетика. Морфология. Өфө, 1986. 186 бит. (М.В.Зейнуллин менән авторзашлыкта).

Башкорт теле һәм уның диалекттары. Өфө: Китап, 2000. 212 бит.

Хәзерге башкорт теле. Фонетика, графика, орфография, орфоэпия, грамматиканың төп төшөнсәләре, морфемика, морфология, һүзьяһалыш. Өфө: БДУ, 2002. 312 бит (М.Х.Әхтәмөв менән авторзашлыкта).

©Исәнғолова Г.А., Хәснәтдинова Р.Я., 2023

**Когнитив лингвистика күзлегенән семантика йәки когнитив
семантика**

Когнитивизм – ул белеү, таныу йәки танып белеү, кеше эшмәкәрлеге процесында донъяны аңлау, үзләштерү һәм кабул итеү кеүек төшөнсәләрҙе өйрәнгән фән. Был фәннен объекттары булып кешенән ақыл мөмкинселектәре, фекерләү һәләте менән бергә менталь процеслар һанала.

Когнитивизмды өйрәнгән ғалимдар фекере буйынса, мәзәниәт менән йәмғиәткә қарағанда тел кешенен тәртибен һәм қылығтарын аңлау өлкәһендә күпкә тулырақ мәғлүмәт бирә һәм, әлбиттә, төп асқыс булып тора, сөнки тик тел генә ғалимдарға кешенен аңын һәм фекерләү процесын тасуирларға төрлө мөмкинселектәр бирә. Без, ғөмүмән, тик тел ярҙамында ғына аңдың төзөлөшө тураһында беләбез һәм уны төрлө телдәрҙә тасуирлай йәки теркәй алабыз. Тел семиотик планда таралашыуың иң мөһим коралдарының береһе һанала, сөнки ул кеше тарафынан алынған мәғлүмәттә эшкәртәргә лә һәм һиндәйзер тәртипкә һәм системаға қилтерәргә лә һәләтле.

Күптән билдәле булыуынса, когнитив лингвистикала мәғәнә проблемаһы зур урын биләй һәм уға байтақ ғилми хезмәттәр бағышланған. Әммә күп йылдар дауамында Көнбайыш лингвистикаһы семасиологияны урап үтә. Тик XX быуаттың азағында ғына когнитив лингвистика сигендә һүзәр мәғәнәһе тарихына қызығһыныу барлығыкка қилә. Шулай итеп, хәзәрге вақытта когнитив семантика когнитив лингвистиканың бер өлөшө булып тора һәм семантика когнитив лингвистиканың төп тикшерәү предметы һанала.

М.Н. Коннова фекеренсә, аңлы рәүештә билдәләрҙә қулланыу кешене башка тере йән әйләренән айыра. Кеше билдәләр донъяһында йәшәй һәм шул билдәләрҙә үзә лә барлығыкка қилтерәргә һәләтле. Мәғәнә – билдә менән бәйлә төшөнсә. Билдәләр менән бәйләнешкә инеп, төшөнсәләр семантик берәмектәргә әүереләләр – мәғәнәгә йәки мәғәнәнән бер өлөшөнә (семаға) әйә булалар. Һәр мәғәнә үз сиратында йә когнитив, йә прагматик компонентка бүленә. Когнитив мәғәнәләр контенционал һәм экстенционал тигән төшөнсәләрҙән тора. Контенционал – ул һиндәйзер төшөнсәлә сағылдырылған билдәләр структураһы, ә экстенционал – ул һиндәйзер төшөнсә менән бәйлә мөнәсәбәттә булған төрлө әйберҙәр атамаһы (денотат). Һүзәң тура мәғәнәһе төрлө үзгәрештәргә бирелүгә қарамастан, уның контенционалы һиндәйзер даими ядроға әйә. Был даими ядро мәғәнәнән интенционалы тип атала. Мәғәнәнән интенционал менән экстенционалы бер-береһенә қарата мәжбүри мөнәсәбәткә (бәйләнешкә) мохтаж: ни тиклем интенционал байырақ, шул тиклем экстенционал ярырақ (мәсәлән, қитап – матбуғат басмаһы – предмет). Контенционал үзгәреш икә төрлө булырға мөмкин: 1. Мәғәнәнән

тоторокло ядроһы, уның интенционалы үзгәрешкә дусар була; һөзөмтәлә яһы мәғәнә барлыкка килә, семантик күсеү була (мәсәлә, йондоз (күк есе) – йондоз (билдәлә шәхес)). 2. Үзгәреш процесы интенционалға қағылмай, әммә атаманың мәғәнәһе текста һиндәйзер өстәлмә билдәләргә байһы.

Когнитивистар фекере буйынса, семантик үзгәрештәр осраклы түгел, ә даими рәүештә бара. Быны тел һәм когницияның бәйләнеше менән дәлиләйзәр: когницияға (айырым алғанда тел менән семантик үзгәрештәргә лә) билдәлә бер тәртип хас.

Һәр телдә семантик системаһы бик үзенсәлекле һанала. Был үзенсәлектәргә телдән тыш (экстралингвистик) сәбәптәргә бәйләп карарға мөмкин, сөнки халықтың төшөнсә йәки төшөнсә системаһындағы айырмалыктардың эзәптәһе буларак халықтың мәтди һәм руһи тормошонда булған төрлө тарихи үзгәрештәр тора. Йәшәү шарттары уртақ булыуға карамастан, һәр халықтың тарихы, мәзәниәте һәм көнкүреше үзенсәлекле, һөзөмтәлә башка халықтың теле (мәзәниәте, тарихы һ.б) менән сағыштарғанда тулы йәки өлөшлөтә барлыкка килгән бушылыктары (лакуна) күзәтәбәз. Был бушылыктары, һиһәйт, үзләштерелгән һүзәр менән тулыландырырға мөмкин.

Иң тәүзә, әлбиттә, семантик системалардың үзенсәлектәре әске тел сәбәптәре менән бәйлә:

1. Билдә менән төшөнсә араһында тәбиғи бәйләлек йәки окшашлык мотлак түгел, йәғни төшөнсә-мәғәнәләргә билдәләр араһында бүләү һиндәйзер кәтти қағизәләргә буйһонмай һәм һәр телдә был процесс үзенсәлекле һанала (мәсәлә, күп мәғәнәлә һүзәр).

2. Һәр телдә мәғәнә буларак төшөнсәләр генә тел берәмектәренә таралмайзәр, шул ук берәмектәр үзәрә лә тел структураһының төрлө кимәлдәренә карарға мөмкин (мәсәлә, һүз төркөмдәре).

3. Һәр тел төшөнсәләргә мәғәнәне үз аллы бирә, йәғни һиндәйзер тел берәмегенә бер мәғәнәһе үзә бер һисә ябай төшөнсәне берләштергән катмарлы төшөнсәнән торарға мөмкин.

4. Тасуирланған әйберзәр һәм вақиғалар хақында һимәләр асыктан-асык хәбәр ителәргә мөмкин (эксплицит рәүештә), ә һимәләр имплицит рәүештә калырға мөмкин һәм уның турала тик контекстың логикаһы аша ғына уйлап еткерәргә кала.

5. Объекттардың өлөштәре бер-берәһәнән бер һиндәй зә сик менән айырылмай, кирәһенсә, бер-берәһәнә карата яйлап күсә икән, ысынбарлык үзә уның төрлө ысулдар менән бүленәүенә камасауламай. Һөзөмтәлә был бер-берәһәнән айырыла торған төшөнсә менән семантик системалар барлыкка килгә (мәсәлә, кайһы бер телдәрзә һиндәйзер төстәрзә атамалары юк).

Шулай итеп, тел билдәләренә семантикаһын өйрәнәп кенә кешеләзәң концепт-мөһитенә инергә мөмкин. Шулай ук тегә йәки был халык тарихының төрлө осорзарында һимә мөһим булған йәки һимә иғтибарынан ситгә калған һ.б. беләргә була. Когнитив лингвистика һигезендә барлыкка килгән алымдар тик милли үзенсәлектәргә генә

түгел, хатта төркөм эсендәге фекерләү менән берлектә шәхси-авторлык концепт-мөхиттәргә асықларға булышлык итә. Л.О. Чернейко буйынса, когнитив семантика – когнитив лингвистиканың бер бүлгеге, унын объекты булып аң-белем һәм мазәниәт вәкилдәре тарафынан тел берәмектәрендә сағылыш тапқан телдән тыш ысынбарлык хақында күзаллаулар тора.

Әзбиәт исемлеге:

1. Алефиренко Н.Ф. Когнитивная семантика: миф или реальность? // Вестник ТГПУ. 2006. Выпуск № 5 (56). С. 43-48.

2. Коннова М.Н. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2012. 313 с.

3. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. 2-е издание. Минск: “ТетраСистемс”, 2005. 255 с.

4. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика: учебное издание. М.: АСТ: “Восток-Запад”, 2007. 226 с.

5. Скрещцова Т.Г. Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы. М.: Изд. Дом ЯСК, 2018. 391 с.

©Аблаева Я.А., 2023

УДК 801.61

***Акилова Мунира Фатиховна,**
канд. филол. наук, доцент УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Топонимы в памятниках Орхоно-енисейской письменности

Изучение географических названий проливает свет на многие вопросы истории, культуры, языка народов, в том числе и древних народов. Орхоно-енисейские письменные памятники представляют собой важным свидетельством языка, основополагающих концепций древнетюркской государственности, ценнейших источников познания древнетюркской философии, а также бесценных источников информации по древнетюркской ономастике. Древнетюркская топонимика как система, включающая в себя многообразные взаимосвязанные элементы ономастического пространства языка, представляет собой своеобразный историко-культурный материал, который до сих пор не стал объектом цельного и всестороннего монографического исследования [6: 185]. Топонимы являются источником знания о географическом положении, истории, этнографии, миропонимании и восприятии окружающей действительности того или иного народа. Наханова Л.А. в статье «Ключевые детерминанты топонимов в тексте Кюль-Тегина» попыталась охарактеризовать древнетюркские топонимы памятника в честь Кюльтегина путем описательного метода, разделив топонимы на тематические группы, отражающие явления природы, связи «человека и природы», основу которых составляют лексемы, означающие реалии материальной и духовной культуры социума (человека).

В письменных памятниках в честь Куль-тегина и Тоньюкука отмечены следующие топонимические термины. Растительный мир, свойственный местности Отюкенской черни, очень хорошо описан П.М. Мелиоранским: «Утукан йыш» есть, несомненно, собственное имя той горной богатой лесом страны, которая въ надписяхъ выставляется центромъ турецкаго царства и резиденцією хана тюрокъ». Ссылаясь на Ф. Хирта, П.М. Мелиоранский полагает, что под Отюкенской местностью подразумевается местность между верхним течением Орхона и озером Косоголом [5, 84]. Также нужно отметить, что в орхоно-енисейских памятниках заметное место занимают топонимы, образованные с помощью наименований, относящиеся к животным. Такие топонимы отражают животный мир целом: *jilan köl, ingäk köläk* и тд [сравни: 6: 120].

1. **Ötükän** *jiş olursar bängü il tuta olurtaçı sän türk bodun* (КТм. 8). – **Өтүкән** *шырлыгында йәшәп, һин мәңге ил тотасакһың*. – «Проживая в чащобах Отюкана, ты вечно будешь держать в руках государство». На северо-востоке Башкортостана зафиксирован микротопоним **Өтөшкән** [9: 57], возможно, корни уходят к **Өтүкән**. Центром мира была «священная Отюкенская чернь», населенная тюрками, резиденция тюркских каганов, откуда они ходили походами «вперед (на восток)», «назад (на запад)», «направо» и «налево» для покорения «четырёх углов света». Слияние в древнейших тюркских памятниках мифологического мировоззрения с реальной исторической традицией и конкретной географической и этнополитической картой мира фиксирует в масштабах эпохи рождение новой культурной схемы, которая характеризует древнетюркскую цивилизацию как сложную систему, включающую в себя, наряду с архаичными и консервативными, также прогрессирующие, подвижные структуры, определявшие сравнительно высокий динамизм ее развития [4: 242].

2. **Altun jus** – *Алтын йышлығы* (современные Алтайские горные леса) – леса на горной системе Азии, располагающиеся на территории России, Казахстана, МНР и Китая. *Ol jılqa türgis tара Altunjüj*. – *Ул йылды түргештәргә каршы Алтын ...* – «В тот год против туркишей ... Алтын...». 2. *Sü barıj tidi Altun jışda oluruj tidi*. – *Һез гәскәр менән барыгыз, Алтын шырлығында урынлашыгыз*. – «Вы с войском вместе располагайтесь в чащобах Алтын».

3. **Anı** – *Аны* – «Аны» (река): 1. **Anın** *barmış...* (Тон. 24). – *Аны йылғаһы буйлап барасак...* – «Пойдет вдоль реки Аны». 2. **Anı subuğ baralıм**. *Ol sub qodı bardımız* (Тон. 27). – *Аны йылғаһы һыуы буйлап түбән төшөп киттек*. – «Спустились вниз по водам реки Аны».

4. **Äzgänti Qadaz** – Эзганти Кадаз – «Азганти Кадаз» геогр. название: **Bisinc äzgänti Qadazda** *oğuz birlä sünjüsdimiz* (КТб. 47). – *Бишенсе татқыр уғыздар менән Эзгәнни Кадаз ерендә һуғыштык*. – «В пятый раз с огузами сражались на земле Азганти Кадаз».

5. **Bökli** – Бөкли – северокорейское государство Когурё: **İlgäri küntoğsudqa Bökli qağanka tägi süläjü** (КТб. 8). – *Алга, көнсығышка,*

Бөкликаганга кәзәр һугьшитылар. – «До этого, на востоке, бились до Кагана(та) Бекли».

6. **Bäñligäk** – *Бәңлигәк тау* – «Банлигак, гора»: *Tinäsiögh jatiğma bänligäk tağıg...* (Тон. 44). – *Тинәси улы йәшәй торған Бәңлигәк тауын...* – «Гора Банлигак, на которой живет сын Тинеси...»

7. **Qadırqan** – *Кадыркан шырлығы* – «чаща Кадыркан»: *İlgärü Qadırqanj içqa tägi* (КТб. 2) – *Алга, көнсыгышка, Кадыркан шырлығынакәзәр.* – «До этого, на восток, до самой чащи Кадыркан».

8. **Volçu** – *Болчу / Болсу* – «Болчу» – в ДТС и в Моюн-чура топоним **Volcu** дается в качестве реки, а в памятниках Теркин, Бильге-кагану и Кюльтегину – в качестве названия земли. Оркун предполагает, что это название реки или земли, находящейся в районе Иртыша. Также есть мнения о том, что это один из притоков реки, впадающей в Зайсан из Алтайских гор [4, 432]. А. Ташагыл в своей работе допускает, что **Volcu** является поселением «Токай» на юго-западе озера Урунгу [7, 187]. **Bolçuqatañ** *üntürü tägdimiz* (Тон. 35). – *Таң беленгәндә Болчуга еттек.* – «К рассвету, дошли мы до Болчу».

9. **Jaşil ügüz** – *Йәшел үгез* – тюркское название реки Хуанхэ: *Äcim qağan birlä ilgärü Jaşil ügüz...* (КТб. 17). – *Агайым-каган менән элгәре көнсыгышка Йәшел үгез...* – «Как-то с братом-каганом (поехали) на восток, в сторону реки Яшел угез (Хунхэ)».

10. **Jänçü ügüz** – *Йәнсү, Гырдарья йылгаһы* – «река Сырдарья, Янчу»: **Jänçü ügüzüg** *käçä* (Тон. 44). – *Йәнсү йылгаһын кистек.* – «Пересекли реку Янчу».

11. **Jaris** – *Ярыс* – «Ярыш, Йарыс». Возможно, этот географический термин в башкирской оронимике употребляется в названии горы – *Ярыштау* [10: 17]. 1. **Jaris** *jazida tirlälüm timis* (Тон.33). – *Улар Ярыш далаһына бергә тупланасак.* – «Они соберутся вместе в степи Ярыш». 2. **Jarisjazidaontümänsü tärlititir** (Тон. 36). – *Ярыш далаһына ун мең гәскәр йыйылды.* – «В степи Ярыш собралось десять тысяч войск».

12. **Qara köl** – *Кара күл* – «Кара куль» (Черное озеро). В тексте Культегина говорится, что на этом месте они воевали с народом азов в 715 году. И.Л. Кызласов предполагает, что **Qara köl** находилась возле реки Кемчик, в которую впадали реки Аксу и Алаш. Также он допускает возможность того, что река находилась на юге Когменских гор [2, 848]. Грумм-Грижимайло в своей работе объясняет то, что эта река находится в Туве. **Qara költä** *sünjüdimiz* (КТб. 42). – *Кара күлдә һугьшитык.* – «Сражались на Черном озере (на Кара куле)».

13. **Arquj** – *Орхон йылгаһы* – Аркуй – «река Орхон»: **Arquj** *qarağıñ ulğartdım* (Тон. 53). – *Мин Аркуйда һакты көсәйттем.* – «Я усилил охрану на реке Аркуй (Орхон)».

14. **Toğubalıq** – *Тогу калаһы* – «город Тогу балик». **Toğubalıq** – город, сохранив шийса до сегодняшнего дня на территории Монгольской Республики на западном краю города Улан-Батора, западной стороне узкого ущелья под названием Сонгин. После падения Объединенного Тюркского каганата (744 г) и до образования Монгольской империи Тогу

кент (город) являлся малой ханской ордой керейтов. В мусульманских летописях Малая ханская орда керейтов обозначена «Харауын-жидун», а в восточных нарративных данных – в качестве «Тогул-ун хар-тун». Также в XIII веке здесь находилась малая орда Он хана. После того как Чингисхан разгромил керейтов, он перевел свою орду в эту местность. Таким образом, монголы стали насельниками данного географического объекта [2, 197]. *Äñ ilik Toğubalıqda süñüdimiz* (КТБ. 44). – *Иң элек Тогу балықта һуғыштык.* – «Сначала бились в городе Тогу балик».

15. **Tämirqapıǵ** – Тимер Капка – «Железные ворота». *Temir qapu* – горный проход Бузгала, отделившего в то время Согд от Тохаристана, т.е. культуры рек Зеравшан и Кашка Дарьи от областей по верхним притокам Аму Дарьи. Томсен правильно помещает этот проход на пути между Самаркандом и Балхом [1: 45]. **Tämir qapıǵqa tägi irtimiz** (Тон. 45). – *Тимер Капкаға тиклем яу менән еттек.* – «С боем дошли до Железных ворот».

16. **Şantuj jazi** – *Шантун тигезлеге* – «Шандунская равнина» – эта долина была одна из самых плодородных и богатых областей Китая: **Şantuj taluı ügüzkä tägürtim** (Тон. 19). – *Шантуңға, диңгезгә барып еттек.* – «Добрались до равнины Шантун, до моря».

17. **Şuǵaj quz** – *Сугай кузы* – «Чугай Кузы» (горы Инь-Шань: **Şuǵaj quzın** *Qara qumuǵ olurur ärtimiz* (Тон. 7). – *Йәшиәү урыны итеп Сугай кузын, кара комды һайланык.* – «Местом для жизни выбрали Чугай Кузы, Черные пески».

18. **Şuǵaj jış** – *Сугай шырылығы* – «чащобы Чугай»: *Türk budun üläsikiñ birijä şuǵaj jış...* (КТМ. 6). – *Төрки халқы бер өләшөң көньякта, Чугай шырылығы...* – «Часть тюрков (ушла) на восток, в чащобу Чугай...». В Белоречком и Белокатайском районах РБ есть деревня *Шығай* и река Шығай, возможно, как географический термин имеется что-то общее. В обоих районах жили катаяцы [9, 56].

19. «Усын» будучи этнонимом встречается только в памятных записях Тоньюкука. **Uşın buntatu jirta jatıqalır ärti** (Тон. 19). – *Усын-бунтату йортонда йәшиәү урыны таптык.* – «В доме Усын-бунтату нашли себе приют».

Исследование топонимов башкирского языка и языка памятников орхоно-енисейской письменности дают интересные результаты. Памятники орхоно-енисейской письменности представляют собой ценнейший источник познания древнетюркской мировосприятия, мировоззрения, а также являются бесценным источником информации по древнетюркской топонимике. Древнетюркская топонимика представляет собой своеобразный историко-культурный материал, который до сих пор не стал объектом цельного и всестороннего монографического исследования. Исследование древнетюркской топонимики в орхоно-енисейских письменных памятниках требует системного подхода в когнитивном аспекте.

Литература:

1. Бартольд В.В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М.: Восточная литература, 2002. 757 с.
2. Жолдасбеков М., Сарткожаулы К. Атлас орхонских памятников. Астана, 2005. 848 с.
3. Исянгулова Г.А., Акилова М.Ф. Особенности функционирования лексических единиц памятников орхоно-енисейской письменности в современном башкирском языке // Вестник БашГУ. 2019. Т. 24. №1. С. 234-237.
4. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М.: Наука, 1964. 214 с.
5. Малов С.Е. Н. N. Orkun, Eski turk yazitlari // Вестник древней истории, 1948. № 2. С. 123-124. Рец. на кн.: Н. N. Orkun, Eski turk yazitlari. 1938. 36 s.
6. Наханова Л.А. Историко-семантическая интерпретация топонимов в орхоно-енисейских памятниках: Дисс... докт. филос. наук (PhD). Астана, 2014. 185 с.
7. N. N.Orkun, Eski turk yazitlari. 1938. 36 s.
8. Шайхисламова З.Ф., Асмондияров В.Н. и др. Язык – дом бытия духа (опыт этнолингвокультурологического изучения национального мировосприятия, мировидения в этноонтологическом аспекте). Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. 200 с.

©Акилова М.Ф., 2023

УДК 070

*Акуличева Анита Рубеновна,
магистрант, УУНиТ*

*Алиева Соно Абдимаматовна,
канд. филол. наук, доцент, УУНиТ, г. Уфа, РБ*

Перспективы использования искусственного интеллекта в региональной периодической печати

Искусственный интеллект внушает страх журналистам: многие из них считают, что роботы смогут заменить человека на рабочих местах. Почти половина журналистов высказали опасения по поводу потери работы в будущем из-за роботизации их профессиональной сферы деятельности [8]. Тревоги, по нашему мнению, действительно оправданы. Ведь искусственный интеллект в журналистике – это не нечто новое, а уже привычное для сотрудников редакций явление. Например, РБК представило газету, созданную с помощью нейросетей [6]. Но они пришли лишь к выводу, что нейросети, в данный момент, тяжело доверить фундаментальные, объёмные репортажи. А вот делегировать на искусственный интеллект мелкие задачи вполне можно.

Какую точку зрения имеют исследователи? Н.С.Сорокин считает, что «потребность применения ИИ в отечественных медиа в целом высокая, несмотря на низкий уровень информативности аудитории и

специалистов. Перспективы использования робо-журналистики высокие, но полностью внедрить высокие технологии в повседневную работу могут не все редакции» [9, с. 337]. А.Д. Арсеньева и А.А. Морозова придерживаются аналогичной точки зрения и добавляют, что сайты профессиональных СМИ теряют лидерство за счёт популярности пользовательского контента, а также многие редакторы не понимают, как внедрить в профессию нейросеть и искусственный интеллект. А также они не уверены, стоит ли вообще использовать ИИ, даст ли это какие-то преимущества или лучше работать по-старому, как привыкли [2, с. 2].

Чтобы использовать современные технологии, журналисты региональных СМИ обязаны быть эрудированными, всесторонне развитыми, разбирающимися в гаджетах. А достичь этого можно не только благодаря собственным усилиям, но и повышением уровня образования в вузах. Региональные университеты обязаны на курсах журналистики объяснять студентам, как можно было бы использовать ИИ в производстве контента.

Самый популярный способ для написания сгенерированных текстов – это ChatGPT. Мы попробуем сгенерировать простую заметку в YandexGPT от отечественных разработчиков [1]. Программа способна написать письмо или статью, а также ответить на простые вопросы, дать советы. Но даже разработчики обращают внимание на то, что не стоит слепо доверять написанию материалов программе. Необходимо после получения готового текста его проверять, на некоторые вопросы ответов не будет, а также нейросеть не обладает знаниями по поводу последних новостей (до марта 2023г).

Попросим YandexGPT написать заметку на тему «самая холодная зима в Уфе». Получаем ответ:

«Зима в Уфе была особенно холодной в 2016-2017 году. Средняя температура опускалась до -25 градусов Цельсия, что на 3-4 градуса ниже нормы. Это вызвало серьезные проблемы для жителей города, так как многие не были готовы к таким экстремальным холодам.

Синоптики предсказывали сильные морозы еще в начале декабря, но большинство уфимцев не ожидали, что зима будет настолько холодной. В результате люди столкнулись с рядом трудностей, связанных с отоплением домов, транспортом и другими аспектами повседневной жизни.

В частности, из-за сильных морозов многие автомобилисты столкнулись с проблемами запуска двигателей своих автомобилей. Некоторые даже были вынуждены оставлять свои машины на стоянках, так как не могли их завести.

Также были отмечены случаи обморожения у людей, которые не соблюдали правила безопасности и находились на улице слишком долго. Власти города настоятельно рекомендовали жителям избегать длительных прогулок и соблюдать меры предосторожности».

Перепроверим, правильную ли информацию выдала программа. Изучив открытые источники, мы нашли множество противоречий. Издание ТАСС 9 января 2023 года писало о том, что «В Уфе зафиксировали температурный рекорд с 1974 года», температура составила 39,1 градуса мороза, предыдущий рекорд температурного минимума был в этот же день 1974 года [4]. Издание «Пруфь» сообщило, что «В Уфе ночь 10 января стала самой холодной за последние 83 года»[7]. «Комсомольская правда» написала материал, схожий с «Пруфами» с заключением: «Ночь 10 января в Уфе стала самой холодной за всю историю метеонаблюдений»[3]. А «Риа новости» создало заметку с такой же информацией, как издание ТАСС, где сообщало, что в Уфе был зафиксирован рекордный минус 29,1 градус в ночь на 9 января[5].

Беря во внимание информацию, полученную из журналистских источников, мы можем сделать вывод, что YandexGPT предоставило недостоверную информацию. Встаёт вопрос: стоит ли из-за хорошо написанной заметки пренебрегать точной информацией и потом дополнительно перепроверять материал? Ответ на вопрос должен дать себе каждый журналист лично для себя, но мы считаем, что куда проще написать статью, пользуясь привычными методами.

Мы можем сделать вывод, что журналистам региональных изданий можно не волноваться о том, что ИИ заменит реального сотрудника редакции. Во всяком случае пока. Однако, стоит учесть, что в региональных редакциях наблюдается проблема оптимизации и сокращения кадров. Если же редакторы будут без должной подготовки заменять людей на «машинь», то издания потеряют доверие аудитории, поскольку появится много фэйков.

Литература

1. YandexGPT2 URL: https://ya.ru/gpt/2?utm_source=yadirect&utm_campaign=pp_ru_desktop_yandex_search_gpt&utm_term=yaGPT&utm_content=gpt&yclid=53830238755673866231 (дата обращения: 23.09.2023).
2. Арсентьева А.Д., Морозова А.А. Проблемы внедрения алгоритмов искусственного интеллекта в российскую журналистику // Огарёв-Online. 2021. №2 (155). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vnedreniya-algoritmov-iskusstvennogo-intellekta-v-rossiyskuyu-zhurnalistiku> (дата обращения: 23.09.2023).
3. Казанцев В. Ночь 10 января в Уфе стала самой холодной за всю историю метеонаблюдений // Комсомольская правда. URL: <https://www.ufa.kp.ru/online/news/5089029/> (дата обращения: 23.09.2023).
4. В Уфе зафиксировали температурный рекорд с 1974 года // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16757441> (дата обращения: 23.09.2023).
5. Мухаметкулов Д.. В Уфе зафиксировали рекордно низкую температуру // РИА. новости. URL: <https://ria.ru/20230109/ufa-1843580237.html> (дата обращения: 23.09.2023).
6. Бугайская Е. Нейросеть поучаствовала в выпуске газеты. О чем говорит этот опыт издателям и журналистам // Рамблер. Новости. URL:

<https://rg.ru/2023/05/17/nejroset-pouchastvovala-v-vypuske-gazety.html> (дата обращения: 23.09.2023).

7. Морозова Е. В Уфе ночь 10 января стала самой холодной за последние 83 года // Пруфы. URL: https://prufy.ru/news/society/133044-v_ufe_noch_10_yanvarya_stala_samoy_kholodnoy_za_poslednie_83_goda/ (дата обращения: 23.09.2023).

8. Исследование: журналисты опасаются потерять работу из-за роботизации // РИА новости. URL: <https://ria.ru/20191022/1560083378.html> (дата обращения: 23.09.2023).

9. Н.С. Сорокин Роботизированная журналистика в России: Есть ли перспектива // МНКО. 2023. №1 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/robotizirovannaya-zhurnalistika-v-rossii-est-li-perspektiva> (дата обращения: 23.09.2023).

©Акуличева А.Р., Алиева С.А., 2023

УДК 811.512.141

*Акманова Римма Ёйөндөк кызы,
филол. фəнд. канд., Өфө университеты, БР*

Хəзерге башкорт теле һәм диалекттарында хайуандарға бəйле терминдар

Хəзерге башкорт телендə һәм диалекттарында осраған, теркəлгəн хайуан атамаларының килеп сығыу үзенсəлектəрен башка төрки халыктарындағы материалдар менэн сағыштырып тикшереп мəkəлənec максаты булып тора. Эштең һөзөмтəһе булып, был проблематикаға бəйле хезмэтгəрзе өйрəнec, хайуандарға бəйле терминдарзың башкорт һәм төрки тел ғилемендə бəсөн һәм əһмиəтөн асыклау, ошо темаға бəйле башкорт һәм төрки телдəрзəге лексиканың уртақ һызаттарын һәм айырмаларын табыу тора. Мəkəлələ төрки телдəрзəге һәм боронғо төрки язма комарткыларзағы лексик материал каралған. Һығымталар хəзерге башкорт телендə, уның һөйлəш һәм диалекттарында хайуандарға бəйле бай лексик материал тушланыуын, күп терминдар теркəлecүн күрһэтə. Хəзерге башкорт телендəге ошо терминологияның дөйөм төрки характерза булыуы атамаларзың төп нөсхələ булыуын, боронғологон, башкорт лексикаһының байлығын раслай. Был терминдарза хайуандарзың төрө, төсө, кыланышы, зурлығы, йөшү урыны һәм башка үзенсəлектəре сағылыш тапқан. Əлеге тема сағышпырма планда тикшерелмэгэн. Хайуандарға бəйле терминдар һәр телдec һүзлек байлығының боронғо тарихи катламын алып тора. Хəзерге башкорт телендə, уның һөйлəш һәм диалекттарында күп кенə атамалар теркəлгэн. Бындай терминдарзы фəнни əйлəнecкə индереү килсəктəге эш булып тора.

Был теманы өйрəнec күп телсə-ғалимдарза зур кызыкһыныу уята. Башкорт тел ғилемендə, Э.Ф. Ишбирзин билдələуенсə, хайуандарға бəйле терминдарзың айырымланыу һызаты бар [6]. У.Ф. Нəзəрғолов башкорттарзың хайуандарға бəйле лексикаһын караған [7]. З.Ө.

Хәбибуллина хәзерге башкорт телендә булган хайуандарга бәйлә атамалар лексикаһын боронғо төрки язма комарткылар теле менән сағыштырыуға өйрәнә [9]. Р.Н. Акманова был терминдарзың килеп сығышың, хәзерге башкорт теле һәм уның диалекттарында был атамаларзың мәғәнә үсешенен үзенсәлектәрен һәм сәбаптәрен асықлай [1]. Хайуандарзың атамаларына бәйлә терминологияны өйрәнәү, башкорт теленен генә түгел, төрки тел лексикологияһының да байтақ һорауын асықлай. Теманың актуаллегә ошонда сағыла. Хайуан атамаларын өйрәнәү мифология, фольклор һәм этнография менән тығыз бәйләнгән.

Ат ‘лошадь, конь’ лексемаһы түбәндәге мәғәнәләргә күрһәтелгән: 1. Йомро тояклы, ялбыр кыл койрокло, яллы эре йорт хайуаны. 2. Ат башын хәтерләткән шахмат фигураһы. 3. Дүрт тоякка куйылған йомшак тукума менән уратылған брус рәүешендәге гимнастика снаряды. 4. Бозза шыуыу өсөн эшләнгән үткер кырыл тимер табанлы аяк кейеме; коньки, тимер ат. 5. Башкорт мифологияһында ат – тотем, ырыу башы, курсалаусы, котқарыусы, ярзам итеүсә [2: 359].

Ат атаманы төркмән, төрөк, әзербайжан, ғағауыз, кырымтатар, карайм, кабарзы, балкар, кыргыз, татар, башкорт телдәрендә *ат* ‘лошадь, конь’ мәғәнәһендә йөрәй [8: 197]. «Боронғо төрки һүзлегендә *ат* терминны ‘лошадь, конь’ мәғәнәһендә күрһәтелгән [4: 65]. Э.В. Севортян билдәләүенсә, ат-лан кылымынан яһалған булырға тейеш [8: 198]. Атка бәйлә ышаныузар һәм атамалар күк есемдәрендә лә, эпос, легенда, риүәйттәргә лә зур урын алған [10: 83-87].

Төсөнә карап, ак ат «белый конь»; ак бил ат «конь кольцеобразной белой поясницей», ак буз ат «серый конь»; ак бәкәл ат «конь в белых чулках», ак күк ат «белый конь с голубоватым оттенком», ак колак туры ат «белоухая гнедая лошадь», ак морон ат «беломордая лошадь», ак саптар ат «бледно-игренивой конь», акһыл һары ат «светло-желтая лошадь», ак ял саптар «белогриво-игренивый конь», ала ат «пегий конь», ала буз ат «седо-пегий конь», ала туры ат «гнедая с пятнами лошадь», алма сыбар ат «лошадь в яблоках», буз ат «сивая лошадь», буз тарпан ат «чалый конь», бурыл ат «чалый конь»? бурыл ала ат «чало-пегий конь», ерән ат «рыжая лошадь», ерәнсә (ерәнсәй, ерәнсәкәй) «рыжий конь», ерәнһуу ат «рыжеватый конь», йондоз кашка ат «конь со звездчатой лысиной», кир ат «мухортый конь», кир туры ат «гнедо-мухортая лошадь», көрән ат «бурый конь», көрәнсәй «бурый конь», күк ат «сивая лошадь, сивка», күк буз ат «белый конь с голубоватым оттенком», күк бүртә ат «светло-караковая лошадь», күк тарлан ат «чалый конь», күк юрға «иноходец сивой масти», күксә (күксәй, күксәнәй) «сивка», кара ат «вороной конь», кара буз ат «темно-сивый конь», кара колак ат «темноухий конь», кара юрға «иноходец вороной», коба ат «сиво-бурая лошадь», кола кашка ат «буланный конь с белой отметиной», коласай «савраска», кызыл күк ат «красно-сивая лошадь», кызыл туры ат «красно-гнедая лошадь», кыуал ерән ат «бледно-рыжий конь», сал койрокло ат «лошадь с белым хвостом», сыбай кашка буз ат «сивая лошадь с

проточиной на лбу, лысиной», сыбай кашка хары ат «соловая лошадь с проточиной на лбу, лысиной», сыбар ала ат «чубарый конь», сыбар күк ат «пегово-сивая лошадь», сыбар туры ат «гнедо-чубарый конь», сыскан Һырт ат «лошадь с темной полосой на спине», талғыр ат «полосатый конь», тарпан (буз тарпан) «тарпан» (вымерший подвид обыкновенной лошади), тонок хары ат «палевая лошадь», туры ат «гнедой конь», туры ала ат «гнедо-пегий конь», туры кашка ат «гнедой конь с проточиной», турыкай, турыса, турысай «гнедой конь», түбәл диал. (йондоз кашка) «масть лошади со звездочкой на лбу», тәнкә сыбар туры ат «гнедой конь с мелкими крапинками», хары ат «соловая лошадь», хары кола ат «солово-саврасый конь», хары туры ат «темно-гнедой конь», хары ял ат «лошадь с сивой гривой», харыса (харысай) «соловая лошадь», хорокай «лошадь коричневой масти», хоро ат «светло-коричневый конь», пеш колак кара ат «остроухий вороной конь», яғал ат «лошадь со светлыми пятнами на шее и лопатках», ялбыр койорок кир ат «мухортая лошадь с пушистым хвостом», ак ала айғыр «бледно-пегий жеребец», ак кола айғыр «бледно-саврасый жеребец», ак ял айғыр «белогривый жеребец», баһма сыбар айғыр «крапчатый жеребец», бурыл туры айғыр «гнедочалый жеребец», ерән кашка айғыр «рыжий с белой звездочкой жеребец», күк ала айғыр «сиво-пегий жеребец», күк саптар айғыр «седо-игренивый жеребец», кара кир айғыр «темно-мухортый жеребец», кара туры айғыр «темно-гнедой жеребец», кашка айғыр «жеребец с белой проточиной на лбу», коба туры айғыр «каурий жеребец», кола айғыр «саврасый жеребец», кола ерән айғыр «булано-саврасый жеребец», кызыл кола айғыр «красно-саврасый жеребец», мөтөр колак кара айғыр «корноухий вороной жеребец», сағыу ерән айғыр «ярко-рыжий жеребец», саптар айғыр «жеребец игренивой масти», тарлан буз айғыр «чалый жеребец», хары ала айғыр «желто-пегий жеребец», яра кашка айғыр «жеребец с узкой белой проточиной на лбу», ак коба бейә «светло-гнедая кобыла», ак хары бейә «светло-желтая кобыла», алма күк бейә «сивая в яблоках кобыла», балауыз хары бейә «кобыла цвета воска», бурыл күк байтал «сиво-чалая кобыла», бурыл кара бейә «вороно-чалая кобыла», бүртә бейә «караковая кобыла», ерән ала бейә «рыже-пегая кобыла», көлһыу байтал «пепельная кобыла», кан ерән бейә «медно-красная кобыла», кара ала бейә «вороно-пегая кобыла», кара күк байтал «темно-сивая кобыла», кара сыбар бейә «темно-пегая кобыла», карағускыл ерән бейә «темно-рыжая кобыла», сағыу ерән бейә «ярко-рыжая кобыла», коба кызыл байтал «муругая кобыла», кыуғыл бейә «бледно-рыжая кобыла», саптар бейә «кобыла игренивой масти», тарлан күк бейә «чалая кобыла», тимгел күк бейә «сивая кобыла с голубоватыми оттенками», тимер күк бейә «темно-сивая кобыла», ак баш колон «белоголовый жеребенок», баһма сыбар колон «крапчатый жеребенок», бурыл ерән колон «рыже-чалый жеребенок», бурыл кара колон «вороно-чалый жеребенок», кара ерән колон «темно-рыжий жеребенок», кара хары тай «темно-желтый жеребенок», кола ала тай «саврасо-пегий жеребенок (по второму году)»,

колан тай «светло-коричневый жеребенок», кызыл көрән колон «красно-бурый жеребенок» кеүек атамалар бар [5].

Башкорттарда *инсе малы* тигән термин бар. Был атама кыз балага кейдүгә сыгкканда биреп ебөрөгү өсөн тәғәйенләнгән һыйыр малын белдерә. *Инек* термины төркмән, төрөк, ғагауыз, кырымтатар, кумык, кабарзы, балкар, кыргыз телдәрәндә, «Боронго төрки һүзлегә»ндә *inek* [4: 209], һыйыр малын 'корова' белдерә: [8: 358,359]. Башкорттарда һыйырга айырыуса ныг игтибар бүленгән, мифологияға бәйлә мал [10: 374-376].

Был малға, йәшенә карап, ошондай атамалар кушылған: бызау, беззүкәй, бызаукай «теленок», башмак «телка (годовалая)», туса (дим һөйләшәндә) «телка (двухгодовалая)» [3: 339], ашкан «трехлетняя неотелившаяся корова», оргасы башмак «телка», бызауламаған тана «нетель», үгез башмак «годовальный бычок, подтелок», башмакай, башмак тана «годовалая телка», башмак һыйыр «телка, отелившаяся до трехлетнего возраста», дүнәжен, дүнәжен һыйыр «четырёхлетняя корова», зәңгәр, касар башмак «полуторогодовалая телка», касаға, қонайын «яловая корова», қолажын «корова второго отела» қонан үгез «бык-трехлетка», сәңгәр бызау «летний или осенний теленок», сәңгәсәр 1. «яловая телка (до трех лет)», 2. «самка теленка, ягненка, родившихся летом или осенью», тайлак үгез, тай үгез «годовальный бычок», тайса «двухгодовальный бык», тайсакай «бычок от полутора до двух лет», тана «телка двухгодовалая», тана башмак «двухгодовалая нетель», тана үгез «двухгодовальный бычок», тана һыйыр «молодая корова (до третьего отела), первотелка», тана-торпо «телки и бычки», теше бызау «телка», тешәү һыйыр «корова после второго отела», торпо «1. годовальный теленок; 2. трехлетняя корова», өсөнсә тыуар һыйыр «корова, отелившаяся третий раз», тыуса һыйыр «корова, не давшая первого приплода», тыуса «корова в возрасте от двух до трех лет», үгез «бык; вол», үгез бызау «бычок», һараяк; һараяк башмак «годовальный осенний теленок», ыгуыз бызау «новорожденный теленок, питающийся молозивом» һәм башқалар [5].

Тикшеренеү ешәндә хайуандарға бәйлә терминологияның бик бәләкәй өлөшө генә қаралған.

Шулай итеп, ошондай һығымтаға қиләбез: хайуандарға фәнни атамалар төрә, төсә, холок-фигелә, зурлығы, йәшәү урыны һәм башқа үзәнсаләктәрәнә қарап бирелгән; хәзәрге башқорт теләндәгә хайуандарға бәйлә терминология дөйөм төрки характерза; хайуан атамалары башқорт лексикаһының боронго қатламын тәшқил итә; башқорт теләндә һәм башқа төрки телдәрзәгә ошо терминологияға арналған лингвистик хезмәттәр қаралды.

Әзәбиәт

1. Акманова Р.С. Причины и особенности семантического развития лексико животноводства в башкирском языке и его диалектах // Проблемы востоковедения. 2020. № 4 (90). С. С.78–82.

2. Башқорт теленә академик һүзлегә: 10 томда. Т. I: (А хәрәфә) / Ф. Ф. Хисамитдинова редакцияһында. Өфө: Китап, 2011. 432 б.

3. Башкорт теленең диалекттары һүзлеге / Рәсәй Фәндәр академияһы Өфө фәнни үзәгенең Тарих, тел һәм әҙәбиәт институты. Өфө: Китап, 2002. 432 б.

4. Древнетюркский словарь. Л., 1969. 676 с.

5. Зайнуллина Г.Д. Башкирско-русский, русско-башкирский терминологический словарь по животноводству. Уфа: Китап, 2006. 168 с.

6. Ишбердин Э.Ф. Историческое развитие лексики башкирского языка. М.: Наука, 1986. 152 с.

7. Надергулов У.Ф. Животноводческая лексика башкир. Уфа: Гилем 2000. 186 с.

8. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. М.: Наука, 1974. 768 с.

9. Хабибуллина З.А. Лексика современного башкирского языка в сравнении с языком древнетюркских письменных памятников: На материале названий, относящихся к животному миру.

10. Хисамитдинова Ф.Г. Словарь башкирской мифологии. Уфа: Китап, 2019. 432 с.

©Акманова Р.Һ., 2023

УДК 821.512.122

Алгалиева Гульназым Саженовна.

Алтысбек Нұрай Қанатқызы

Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,

Астана қ., Қазақстан

Абай идеологиясындағы адамның болмысы

Қазақтың ұлы ақыны Абай Құнанбаевтың (1845-1904) шығармаларында адам баласы жан-жақты сипатталған. Ол адамның мінезін, жанын, тәнін, ақыл-ойы мен сезімін сипаттады: ақылды- надан, мейірімді немесе зұлым, бейтарап, батыл немесе қорқақ, жомарт немесе сараң, еңбекқор немесе жалқау, ар-ождан немесе намыссыз, еркін немесе тәуелді. Абай адамның іс-әрекетін қорытындылап, бағалауында адам, адам өмірінің мәні туралы терең ойлар айтқан. Адамның үш қасиеті бар: жігерлі күш, нұрлы ақыл, жылы жүрек[1]. Абай сол үш қасиет мәңгілік, ешқашан тозбайтын деп айтқан. Ақын шығармаларында өмір құбылыстары мен адам осы қадір-қасиеттеріне қарай бағаланады. Ақын сол қадір-қасиеттерді игі мақсатта пайдаланған кезде адамның қандай күйде болатынын, сол қадір-қасиетке адам қол жеткізе алмайтын күйін өз сөзімен жігерлі көрсетті.

Абай өзіне дейінгі ақындардың жан мен тән туралы ойларын, сол қағидаларды, тұжырымдарды жақсы білген. Абай ақындық ойларын өз заманының әлеуметтік шындығы негізінде жинақтады. Ақынның жан мен тән туралы ойлары мен пікірлерінде өз заманының әлеуметтік шындығы мен мәңгілік ішкі құндылықтары бір эстетикалық құбылыс ретінде тұтасып кеткен. Жаратушы адам денесін топырақтан жаратқанда, тәнге жан үрлеген деген тұжырым Абайдың да, мұсылман әлемінің де

нақты көзқарасы. Жанның тәннен артықшылығы бар, өйткені тән қартайғанда өледі[2]. Алайда жан өлмейді. Жаратушы жанды тәнді басқару үшін жаратқан. Жан Жаратушыдан «Жаратушыға оралу» бұйрығын алды. Жанның денеден бөліну процесі белгілі ғалымдардың еңбектерінде терең зерттеліп, маңызды ғылыми тұжырымдар мен принциптерге әкелді.

«Иесіне қайтып оралғанын білген жан басқа мақсатқа кетпейді» деген пікір әлем әдебиетінің көркем шығармаларынан белгілі. Антропология тарихында жанның мұндай құбылыстары мен қадір-қасиеттері әртүрлі кезеңдерде жүзеге асты (әлі де жүзеге асырылуда). Өткен дәуір ғалымдарының еңбектерін оқитын болсақ, Абай ойымен ұқсастық бар: Тән топыраққа оралады; жан Жаратушыға қайтады. «Надандар өлім дейтін, «Мен» мен «менікі» арасындағы қоштасу [2] деген терең мағына бар. Абай үшін «мен» – тән, «менікі» – жан. Абайдың пікірі Платон, Аристотель, Әл-Фараби, Ибн Сина пікірлерімен тығыз байланысты. Платон өлімді жанның денеден бөлінуі деп түсіндіреді [3]. Абай Платонның өлімді жанның денеден бөлінуі деп түсінуін сынады. Абайдың ойынша, жанның тәннен бөліну процесін өлім деп атауға болмайды, өйткені жан өлмейді.

Адамның адамшылығы оның санасында, жан дүниесінде. Сол тұжырымдарға тоқтала отырып, Абай өзінің келесі тұжырымын жазды: Табиғат өлсе де, адам өлмейді; адамның санасы мен жаны ешқашан өлмейді. Абайдың ақындық ойлары Платон, Аристотель, Ибн Синаның ойларынан өзгеше. Адамның адамдық қасиетін жан мен ақылдан табу, адамның өлмейтіндігін ақыл мен жанның өлмейтіндігінен қарастыру Абайдың ерекше ойлары еді. Абайдың ойынша, адам баласы өз мақсатына тірі кезінде жетемін десе, Жаратушының бар екенін ұмытпау керек. Абай «Өмір керілген садақтай» деп жазған. Керілген садақтың екі жағының басы (үстіңгі жағы) Жаратушының қолында. Абай ойы астарлы түрде берілген. Жаратушы адам жанын керілген садақтың бір жағына қойып, екінші жағынан алады. Жаратушы бұрын адам баласына берген жанды қайтарып алады деген түсінік сол мағынадан шыққан.

Аристотель «Жан туралы» атты еңбегінде, өткен дәуірдегі данышпандардың және замандастарының ой-пікірлерін таразылағанда, жан ұғымы туралы білімді ең озық ойшылдардың айрықша белгісі деп санаған. Мұндай ойлар Аристотель мен Абай заманы аралығында өмір сүрген түрік данышпандарының шығармаларында да орын алған. Біз жан туралы білімді қатаң діни немесе ғылыми салаға бөлмеуіміз керек. Абайдың көзқарасы мен діни, жалпы адамзаттық білімнің айырмашылығы жоқ. Сондықтан да Абайдың ақыл мен жан туралы көзқарасын бір жақты түсіну де, түсіндіру де мүмкін емес.

Платон адам өлгеннен кейін ие болатын әртүрлі бейнелер туралы айтты. Денеден бөлінгеннен кейін де жан одан арғыла алмайды. Намыс пен ұятты ойламайтын, ертеңгі күнді ойламай бүгін ғана ләззат алып өмір сүруді қашан қоярын білмеген адамдардың жаны есек, шошқа немесе солар сияқты хайуан кейпінде табытқа түседі. Әділетсіз, билікқұмар,

ұрылардың жаны қасқыр, сұңқар, батпырауық сияқты жыртқыштардың кейпіне енеді. Әл-Фарабидің айтуынша, мұндай адамның жаны материяға тәуелді болады, олар материя жойылғанда өледі [3]. Абай «болашақ жоқ» дегенде осындай адамдарды меңзейді. Әл-Фарабидің бұл идеясы біздің дәуірімізге жазба деректер арқылы жеткен.

Әбу Хамид Мұхаммед әл-Ғазали ат-Туси адам болмысын төрт бөлікке бөлді. Бірінші табиғатты жануарларға теңейді: ішіп-жеу, ұйықтау, көбейту. Екіншісі жыртқыштың әрекеттеріне қатысты: өлтіру, шабуылдау, бұзу, жеу. Үшінші табиғаты шайтанның қалауы сияқты: өзімшілдік, қулық, арамдық. Төртінші – Жаратушының қадір-қасиетін құрметтейтін періштеге деген мейірімді [4]. Руми де осындай ойлар туралы жазған. «Адамның денесі тығыз тас сияқты, онда көптеген жыртқыштар жиналады. Жанымызда мың қасқыр мен шошқа, ішімізде мыңдаған пәк, лас, даңқты, сұмдық кейіпкерлер бар. Егер сол кейіпкерлердің бірі басым болса, біз оған тәуелді боламыз. Адам бірде шайтанға, бірде періштеге, бірде жыртқышқа айналады [5].

Әл-Жилани абдал-Қадыр (1077-1166) адамның төрт түрін көрсеткен.

1. Адамның жүрегі де, тілі де жоқ;

2. Адамның тілі бар, жүрегі жоқ;

3. Адамның жүрегі бар, тілі жоқ

4. Бұл адамды Жаратушы сарайының ең ұлысы деп атаған жөн, Жаратушыға келсек; жүрексіз, тілсіз адам болмайды. Күнәһар, ақымақ, тәкаппар секілді адамдар типтері бар. Білімді адамдар оларға ақиқат жолын көрсетуі керек. Тілі бар, бірақ жүрегі жоқ адам өзін ақыл жағында деп санайды, бірақ ақылға қонымды істерді істеу керек болса, кері бұрылады. Олар шын мәнінде әділдіктен алыс болса, оларды тілдің көмегімен әділет жолына шақыра алады.

Мұндай екіжүзділерден аулақ болуымыз керек. Жүрегі бар, тілі жоқ адам әділдік жолында. Дүниедегі бар жақсылық пен береке олармен бірге жүреді. Өз білімін басқаға берген білімді адамдар періште мінезді келеді [6].

Абай творчествосында адам болып қалғысы келетін адам білімін алуы, алған білімін өзгеге беруі, бұрын өзі қол жеткізген табысқа өзгелердің де жетуін тілеу керек. Ақын маңызды ережелерді ұсынады: а) тура жолда немесе тура жолда жүргендерді адастырмау, теріс жолға түскендерді түзеу.

Бұл ережелерге сәйкес, бұрыннан бар адамдарды адастыратын немесе адастырушы және теріс жолдағыларды түзеуге тырысатын адам туралы пікір қалыптасқан. Бұл пікір былай беріледі: «Жүз жамандық істеген адам бір жақсылық жасаған адамға қадірі жоқ». Өткен дәуір ойшылдарының еңбектерінде адам болмысына, өмір сүру сезіміне арналған құнды ойлар бар. Қазіргі кезде Аристотель, Әл-Фараби және Ибн Сина ойларының тарихи-теориялық құндылығы өз маңызын жойған жоқ. Әл-Ғазали, әл-Жилани және Румидің пікірлері осы ойшылдардың пікірлеріне негізделген. Аристотельдің Әл-Фарабиге, Әл-Фарабидің Ибн Синаға

ықпалы сияқты, Ибн Синаның идеялары көптеген мәдениет қайраткерлерінің көзқарастарының қалыптасуына әсер етті.

Руми бұл идеяны дамытуда ақындық өнердің шыңына көтерілді. Ислам мәдениетінде Құран мен Пайғамбардың Хадистерінен кейін Руми шығармалары үлкен сұранысқа ие [5].

Парсы әдебиетінің өкілдері Румидің «Мәснави» поэмасын парсы тіліндегі Құран деп көрді [3]. Аристотельден бастау алған бұл дәстүрлі ережелер Абай, Жалалад-Дин Дауани (1467-1502), Ю.Баласағұн (XI), Ә.Яссауи (XII-XII), М.Хорезми (XIV) шығармаларында өз жалғасын тапты. Низами, Науаи, Әбдірахман Жәми және Саади, Хафиз. Сол ғалымдардың идеяларында ассонанс бар. Айырмашылтық мазмұнда емес, формада. Бір ғалымның сөзі нақты болса, келесі бірінің сөзі мағынасын жасырады. Бірақ барлық ғалымдардың ортақ ойы бар еді: Адамзат адамның өз ішіне үңіліп, мінез бен адам болмысының шығу тегі мен сырын білуге тырысқаннан басталады. Абайдың ойынша, табиғат сырын, шындықты біліп, әділдікті сезінгісі келетін адам адамның сыртқы және ішкі болмысы бөлек нәрсе екеніне көзін жеткізуі керек.

Адамның сыртқы табиғаты – тән, ішкі табиғаты – жан. Ғылыми әдебиеттерде «қалау», «рух», «жүрек» немесе «жан» барлығы бір ұғымды білдіреді. Осыған қарамастан, «рух» сөзіне анықтама беру қиын. Ғалымдар от, жылу, қозғалыс немесе қозғалыс көзі сияқты әртүрлі анықтамалар береді. Демократтардың ойынша, ақыл мен жан бір. Платонның ойынша, рухтан тыс не ақыл, не парасаттылық болуы мүмкін емес. Жан тәннен бұрын жаратылған; сондықтан ол денеден асып түседі. Жан – дененің басқарушысы және иесі. Аристотель Платонның пікірімен келісіп, жанның билеушісі - ақыл екенін атап өтті. Жан материя да, субстрат та емес, ол біздің сезінгеніміз, ойлайтынымыз және өмір сүруіміз.

Аристотельдің «ойы күшті жан», «ақымақ жан», жанның ақиқатты тану қабілеті (сезу, елестету, ойлау немесе интуиция, пікір, білім, ақыл) туралы қағидалары және шындықты танудың немесе теріске шығарудың бес тәсілі (өнер, ғылым, амал, даналық, ақыл) Абайдың жан мен тән туралы ойларына қолайлы болды [4]. Абай жан мен тәннің, ақыл мен сезімнің айырмашылығын, адамды хайуаннан ерекшелендіретін нәрсе – жан мен тәннің ақыл мен сезім ұғымдарымен бірге болуы деп атап көрсеткен. Аристотель өзінің «Никома эстетикасында» адамда шектен тыс құмарлық болса, олар жануарға ұқсайды деп жазды. Ол өз еңбегінде адам үшін болмыстың үш түрін көрсетті. Ең төменгі түрі - жануар сияқты өмір сүру. Әл-Фарабидің айтуы бойынша, ақыл тілегін орындауға батылдық пен парасат иелері бар. Мұндай адамдарды біз еркін адам деп атаймыз. Осы екі қасиетке ие болмаған адамды хайуан тәрізді адам деп атайды [1]. Ақылы бар, бірақ батылдығы жоқ адамды құл дейді. Мұндай жан мен тән мәселелері Фрэнсис Бэкон (1561-1626), Рене Декарт (1596-1650), Блез Паскаль (1623-1662), Бенедикт Спиноза (1632-1677) еңбектерінде жазылған. Паскаль адамның ұлылығын ақыл-ой қабілетімен анықтады.

Абайдың жан, тән, ақыл, сезім туралы әлеуметтік этикалық ойлары мен философиялық көзқарастары Шығыс пен Батыс ғалымдарының ұстанымдарымен ортақ. Абайдың өз заманының адамдары туралы толғауы «Көп адамдар ақымақтықтан адаспайды; жігерсіздігінен, зиялылардың сөзін түсінуге жүректегі батылдықтың жоқтығынан» деген ғалымдардың пікірлерімен ұқсастықтары көп [3]. Ақыл-есі дұрыс, ерік-жігері бар немесе жоқ адамдар туралы айтса, Абай ақылды адамның сөзін түсінуге жүрегі, жігері, батылдығы бар адамдар ғана ниетті екенін айтқан.

Белгілі бір құбылыс туралы Платон, Аристотель, Әл-Фараби, Ибн-Сина, Ф.Бэкон, Р.Декарт, Б.Паскаль, Б.Спиноза, Абайдың пікірі ұқсас. Айырмашылық пікірлер мен ойларда емес; айырмашылықтар сол пікірлер мен ойларды негіздеу үшін қолданылатын әдістер мен құралдарда.

Әл-Фараби «Азаматтық саясат» атты еңбегінде адам болмысын Аристотельге «аң сияқты», «жабайы хайуан сияқты», «жыртқыш сияқты» деп сипаттаған. Әл-Фарабидің, Аристотельдің, Абайдың «ойда нұр болмаса, жыртқыш болып өмір сүресін» деген ойлары; «Жүректе нұр жоқ болса, хайуаннан неден артықсын» деп Аристотель мен Әл-Фарабидің адамды «айуандай», «жабайы аңдай», «жыртқыш сияқты» деп сипаттағанынан, Абайдың «Жыртқыш сияқты өмір сүру» деген пікірі жүрекке жылы тиіп, көзге жұмсақ көрінеді. Әр дәуірде өмір сүрген ғалымдардың Абайдың адамдық үш қасиетін: «ыстық қайрат», «нұрлы ақыл», «жылы жүрек» деп сипаттауында еш қайшылық жоқ. Абай Сократтың, Платонның, Аристотельдің, Ксенофонттың, Әл-Фарабидің, Ибн-Синаның, Ф.Бэконның, Р.Декарттың, Б.Паскальдің, Б.Спинозаның шығармаларын білді, оқыды деп айта алмаймыз. Осыған қарамастан, Абай әлемінде оның көзқарасы мен ой-пікірлері сол ғалымдармен сәйкес келеді. Абай жан, тән ұғымдары туралы терең, бай ой айтқан деп айта аламыз.

«Ақыл, қайрат, жүректі бірдей ұста, Сонда толық боласың елден бөлек» [4] дейді хәкім Абай. Олай болса, Абай үшін дүниенің басты құндылығы – адам, жәй ғана адам емес, рухани тұрғыда кемелденген толық адам. Абайдың арманындағы толық адам дінмен дамып, дінмен жетіледі.

Әдебиеттер тізімі

1. Платон. 4 томдық жұмыс. III том. I бөлім.-Санкт-Петербург, 2007, 22 б.
2. Абай Құнанбаев. 2 томда жұмыс істейді. I том. Алматы, 1977, 265-266 б.
3. Платон. 4 томдық шығармалары. II том. Санкт-Петербург, 2007, 48 б.
4. Әл-Ғазали, Әбу Хамид. Билеушілерге арналған нұсқаулар. – М., 2008, б. 86.
5. Руми, Жалалад-дин, Мұхаммед. Маснави-Манауи (Жасырыну туралы өлең мағынасы). Санкт-Петербург, 2010 ж.

6. Әл-Джилани, абдал-Әдир. Жасырынның ашылуы: №75 уағыз жинағы. I., 2008, 141 бет.

© Алғалиева Г.С., Алпысбек Н.Қ., 2023

УДК 070

*Алексеева Алиса Юрьевна,
магистрант, ФБФВиЖ, УУНиТ
Мустафина Рамзия Давлеткуловна,
канд. филол. наук, доцент, УУНиТ, г. Уфа, РБ*

Вопросы сохранения родного языка на страницах республиканских газет «Урал сасси», «Йәшлек» и «Киске Өфө»

Вопросу сохранения родных языков, духовной культуры республиканские газеты уделяют самое пристальное внимание. Тема родного языка освещается на страницах газет с самых разных ракурсов. Среди них встречаются также материалы, обращенные непосредственно читателю и предполагающим взаимодействие с ним: это различные анонсы и предложения участия в конкурсах языков и литературы, организованные и редакциями, и другими представителями общества.

Газеты «Урал Сасси» («Голос Урала»), «Йәшлек», «Киске Өфө» регулярно освещают мероприятия, посвященные сохранению родного языка и бережному к нему отношению.

Газета «Урал Сасси» («Голос Урала») – центральная газета чувашей Республики Башкортостан. Основанная в 1989 году и в настоящее время выпускаемая в г. Белебее, газета представляет собой «летопись жизни» чувашского народа Башкортостана. Более 30 лет она информирует читателей обо всех значимых событиях чувашского общества республики, пишет о талантливых соотечественниках, знакомит аудиторию с традициями и обычаями народа.

Газета так же освещает первостепенные проблемы развития и укрепления нации, среди которых ведущее место занимает вопрос сохранения родного языка. Данной теме редакторы уделяют должное внимание. Во-первых, все публикации, за исключением малой доли рекламы, представлены на чувашском языке, что является свидетельством ориентированности издания на конкретную аудиторию – чувашское население республики, и предполагает, что обращение к газете возможно лишь в случае знания самого языка.

Во-вторых, материалы, посвященные непосредственно вопросу сохранения языка, его уникальности и актуальных проблемах печатаются практически в каждом номере. Так, например, в ходе анализа контента печатной версии издания за первое полугодие 2023 года, было выявлено, что в 21-ом из 26-ти номеров встречается хотя бы одна публикация данной тематики.

В целом, среди таких публикаций можно выделить четыре основных группы. Первую группу и наибольший процент составляют материалы, освещающие мероприятия, организованные в поддержку родного языка и литературы или приуроченные к определенным знаменательным датам.

Это конференции, конкурсы, фестивали, встречи с видными деятелями культуры, писателями и поэтами. Инициатором таких мероприятий может выступать не только чувашское общество Башкортостана, но также другие подведомственные организации, а также республиканское правительство. Тексты печатаются в разделах «Олимпиада», «Тăванчĕлхе» («Родной язык»), «Вулав конференци» («Читательская конференция»), «Тĕлпулу» (Встреча), «Самраксен форумĕ» (Молодежный форум) и могут быть написаны в жанрах заметки, расширенной информации, опроса и репортажа.

Следующая категория публикаций – статьи о видных деятелях, внесших неоценимый вклад в становление и популяризацию чувашского языка. Много текстов опубликовано о жизни и творчестве классика чувашской литературы К.В. Иванова и чувашского писателя и драматурга Я.Г. Ухсяя, о деятельности великого просветителя, создателя современного чувашского алфавита и учебников чувашского и русского языков И.Я. Яковлева, о заслугах российского языковеда, тюрколога и основоположника чувашского языкознания Н.И.Ашмарина и др. В преддверие знаменательных дат, связанных с деятельностью просветителей, на страницах газеты «Урал Сасси» создаются даже отдельные рубрики – «И.Я.Яковлева – 175 сул» («И.Я.Яковлеву – 175»), «К. Иванова сурал нăранпа – 133 сул» («133 года со дня рождения К.Иванова») и т.д. Авторы исследовательских работ выступают доктор исторических наук, председатель чувашской общественной организации Канаш РБ, И.Сухарева; ветеран педагогического труда Р. Петрова; С. Лашман и др.

Героями статей этой группы публикаций являются не только известные личности, реформаторы и писатели. Это и работники сферы образования, посвятившие свою жизнь преподаванию чувашского языка и литературы в школах и университетах республики – в №6(1673) в разделе «Профессисынни» («Человек профессии») представлена статья Алии Уразбахтиной о преподавателе чувашского языка и литературы школы с. Новоянбеково Лидии Семеновой – «Унна юнашар пулма ялан кăмăллă» («Быть рядом всегда радостно»).

Третья категория публикаций – материалы, в которых вопрос сохранения чувашского языка поднимается непосредственно, напрямую. Относительно количества других текстов их число невелико. Они размещаются в разделах «Чăвашлăх» («На чувашском»), «Тăванчĕлхекунĕ» («День родного языка») и др. и могут быть представлены в жанрах аналитической статьи и обзора.

Среди публикаций третьей группы особое внимание привлекает статья писателя-публициста Аркадия Никандровича Русакова, представленная в №2 (1617) с довольно интересным названием «Тăваттă мĕшникĕс «урампа» сыхăннă», что дословно переводится как «Четвертый фундамент связан с «улицей». Здесь автор, поднимая вопрос сбережения чувашского языка, определяет четыре основных вектора его решения.

Первый вектор – все, что берет начало у *государства*, – официальные документы на языке народа, его использование в работе отдельных структур власти, на производстве и т.д. Второй – осуществление на чувашском языке образовательной деятельности в национальных детских садах и школах. Третий фундамент связан с обязанностью родителей прививать у ребенка любовь к родному языку и культуре с самого рождения. Четвертый же вектор, по мнению публициста, основывается на желании и стремлении самого индивида говорить на языке матери. Так, автор призывает читателей, не равнодушных к судьбе своего народа, к использованию языка в повседневной жизни, обществе, не стыдясь и не пренебрегая его уникальностью.

Четвертая группа – так называемая «Литературная страничка», материалы которой также встречаются практически в каждом печатном выпуске газеты. Сюда относятся не только стихотворения, рассказы, анекдоты, истории из жизни на чувашском языке, но и обзоры на новые книги, напечатанные Чувашским книжным издательством.

Примечательным становится и публикация в №16 (1683) целого блока стихотворений о родном языке - «Мăнасланар чăваш пулнине, чăвашла каласма пĕлнине» («Гордимся, что мы чуваша, что умеем разговаривать на чувашском»). Материал приурочен к празднованию Дня чувашского языка и представляет подписчикам лучшие работы чувашских поэтов.

В газете «Йэшлек» от 20 октября 2023 года в рубрике «Әсәйзәр һәм бәпәйзәр» («Мамы и малыши») в статье «Пусть любовь к родному языку начинается в семье!» воспитатель детского сада «Кояшкай» д.Ташугай Хайбуллинского района Халида Субхангулова рассказывает о различных мероприятиях, посвященных сохранению башкирского языка и традиционной духовной культуры, пишет о проблемах и трудностях при изучении родного языка, о нехватке методических пособий.

В газете «Киске Өфө» от 28.10-03.11. 2023 года статья «Был мэкәптәрзә милли һәм этномәзәни үзенсәлектәр үзәк урында» («В этих школах этнокультурные и национальные особенности на первом месте») посвящена прошедшему 25-26 октября в Уфе Международному форуму полилингвального образования. Газета освещает итоги форума, где воспитатели, педагоги и ученые высших учебных заведений обменивались опытом по билингвальному и полилингвальному образованию, посещали мастер-классы и открытые уроки, в научной конференции обсуждали актуальные вопросы преподавания родных языков, принимали решения по улучшению материально-технической базы полилингвальных школ.

Таким образом, по опубликованным материалам на страницах газет можно подвести итог, что сохранение родного языка является одним из приоритетных направлений национальных СМИ в республике.

©Алексеева А., Мустафина Р.Д., 2023

**Башкорт ырыулары Рус дәүләтенә кушылгандан һуңғы
дәүер эпик комарткылары**

XVI быуат уртаһынан, йәғни башкорт ырыулары Рус дәүләтенә кушылгандан һуңғы дәүер эпик комарткыларына «Карас менән Акша», «Карас менән Караһакал», «Ерәнсә сәсэн», «Байык Айзар сәсэн», «Бүгәсүгә кушылып, ир-батырға куш булып...», «Курғаусылык», «Старшина Мәсәғүт», «Караһакал», «Юлай менән Салауат» кеүек кобайырзар карай. Уларзың бер-икәүһенә тукталып үтәйек.

Шиғри-сәмә формалы «Караһакал» эпосы, 1907 йылда М.А.Буранғолов тарафынан Ғәбит сәсәндән язып алына. Әсәрә башкорт ихтилалдарының (1735–1740 йй.) һуңғы этабы вакиғалары сағыла. Эпостың төп геройы Караһакал – акыллы, оҫта телле, кыйыу баһадир. Ун биш йәшендә ул батырзарзың кәңәше буйынса сит илдәргә сығып китә, байтак йылдарын шунда үткәрә. Батыр Хәрәзм, калмык, казак хандарының ярзам итеүзәрәнә ризалыктарын алғандан һуң тыуған иленә кайта һәм башкорт ырыуларын яуға күтәрә. Эпоста колониялаштырыуға каршы көрәштә башкорт йәмәғәтселегенә берләшеүе һәм ойшоуы көрәклегә тураһында идея яңғырай.

«Старшина Мәсәғүт» кобайыры тәүге тапкыр XX быуаттың 20-се йылдарында Ғ.Ф.Вилданов тарафынан БАССР-зың Тамьян-Катай кантоны (хәзерге Әбйәлил районы) Әбделғәзә ауылында язып алына, «Аймак» йыйынтығында (1927, №4) исемһез бастырыла. Драматик характерзағы был кобайыр Сенаттың 1754 йылдың 16 мартындағы башкорттарзан яһакты қазнанан тоз һатып алыуға алмаштырыуы тураһындағы указына бәйлә барлыкка килә. Текст, башлыса, Мәсәғүт старшинаның монологы формаһында королған, халыкка указ тураһында хәбәр итә һәм уны ризалык менән кабул итеүгә сақыра.

Башкорт-казактарзың катмарлы бәйләнәштәрән сағылдырыуы «Карас менән Акша» кобайырына ла туктап үтеү көрәктер. Билдәле булыуынса, Карас сәсэн – XVII–XVIII быуаттарза йәшәгән тиләү ырыуы батыры. Сығышы менән хәзерге Учалы районының Наурыз ауылынан. Атаһы Кушкылдәгә, олатаһы Кобағош сәсэнгә оқшап, уктан мәргән атқан, һүз йомоп һөйләү һәләтенә эйә булған.

Карас менән Акша әйтәшендә Карас сәсэн ырыу именлегән һаклаған яу башлығы буларак кәүзәләндәрелә: «...Карас сәсэн башкорт ерзәрәнә барымтаға килгән казак батыры Акшаны кыуып еткән. Бынан һуң, әйтеш әйтәп, Карас батыр менән Акша батыр ук атышырға булалар. ...Карас атып ебәргән. Уның уғы Акшаның ук һауытын кыйратып алып киткән. Акша батырзың атып ебәргән уғын Карас тотоп ала ла калыанына һала. Һуңынан шул ук менән Акшаны атып йыға. Малдарын һалдырып алғас, Акша батырзы батырзар йолаһы буйынса хөрмәтләп күмәп кайтып китә» [8, 63].

Ә. Гибзәтовтың әйтеуе буйынса, «шул вақыттан алып казактар барымтаға йөрөүзән туктаған, ти. Акса батыр ерләнгән таузы әле лә Аксагүбә тип атап йөрөтәләр» [30].

Шулай итеп, башкорт халкының тарихи эпостары, йәғни кобайырзары, халықтың меңәр йыллап язьмышын сағылдырыусы киммәтле комарткы буларак халык ауыз-тел ижадында оло урын алып тора. Башкорт халкының тормошонда даулы-канлы тарихи вакиғалар, каһарманлығтары менән халык хәтеренә һенгән батырзар тураһында ла иҫ китмәле бай мәғлүмәттәр һаклай үзәндә тарихи эпик комарткылар.

Әзбиәт:

Буранғолов М. Сәсән аманаты. Өфө: Китап, 1995. 352 бит.

Батырзарын онотмай тыуған як // Башкортостан. 2018. 25 апрель.

URL: <https://bash.bashgazet.ru/obshestvo/29922-batyraryn-onotmay-tyuan-ya.html>

©Алтынбаева З.Ә., 2023

УДК 81-26

*Аманмухаммедов Дидар Аманмухаммедович,
ТГУ им Махтумкули, Түркменистан.*

Займствованиа в творчестве Махтумкули Фраги

*Amanmuhammadov Didar Amanmuhammadowicz,
Magtymguly ad. TDU, Turkmenistan*

Magtymguly Pyragynyň döredijliginde alynma sözler

Jemgyýetçilik hyzmatlaryny ýerine ýetirmekde möhüm ähmiýete eýe bolan dil adamzat aragatnaşygynyň serişdesi bolup çykyş edýär. Edebi gymmatlyklarymyzyň biri bolan dil halkymyz üçin ruhy hazyna we bahasыз baýlykdyr.

Berkarar döwletini täze eýýamynyň galkynyşy döwründe dile aýawly çemeleşmäge dildäki bar bolan sözlüklerden yerlikli peýdalanmaga, ozal bar bolan sözlüklerini üstüni doldurmaga, döwrüni ösmegi bilen baglanyşykly ýüze çykyan adalgalar arkaly baýlaşdyrmaga bolan mümkinçilikler öz çuň beýanyny tapýar. Yunus Emre, Döwletnämmet Azady, Magtymguly Pyragy, Şeýdaýy, Nurmuhammet Andalyp, Mollanepes, Kemine, Mätäji ýaly ägirtlerimiz tarapyndan timarlanyp, taraslanyp, kökünü asyrlaryň jümüşinden alyp gaýdyan türkmen dili biziň häzirki günlerimizde täze many-mazmuna, döwrebap ösüşlere eýe bolýar.

Gözbaşyny pederlerimiziň ruhundan alyp gaýdyan türkmen dili gadymlygy, şirinligi, owazlylygy, dildäki düşüneleri aňlatmaga ukyplylygy taýdan, sözlük goruna juda baýlygy jähtden tapawutlanýar.

Türki diller maşgalasyna girýän türkmen dili orta asyrlardaky we XVIII-XIX asyrlarymyzdaky edebi ýadygärliklerimizde hem öz gymmatyny saklap gelýär. Nusgawy ýazyjy-şahyrlaryň dürli döwürlerdäki döreden edebi-çeper we ylmy-taryhy eserleri ene dilimiziň sözlük goruny baýlaşdyrmakda uly ähmiýete eýedir.

Türkmen diliniň arap-pars dilleri bilen özara täsirlenmesiniň ençeme asyrlap dowam edendigine taryhyň wakalary şaýatlyk edýär. Türkmen diliniň ähli stillerinde işjeň ulanylýan we biziň günlerimizde-de termin döretmeklige gatnaşýan arap-pars sözleriniň birentegi edebi söz ulanylyşda henizem käbir özboluşlyklaryny saklaýar. Şonuň üçin hem türkmen dilindäki arap-pars sözleriniň ulanylyşyna bagyşlanan leksikologik derňewler şu günlerde-de öz işjeňligini ýitirenek.

Dilimiziň sözlük düzümi münýýlyklaryň önümidir, halkymyzyň başdan geçiren taryhy, başga halklar bilen edebi gatnaşyklary, ýeten ykdysady, medeni derejesi onda öz beýanyňy tapýar. Türkmen diliniň S.Atanyýazowyň hasaplamalaryna görä, ýüz münlerçe sözleri özüde jemleýän örän baý sözlük düzümi bar. Ol özüniň sözlük düzümi boýunça dünýäniň ähli dillerinden tapawutlanýar.

Türkmen diliniň sözlük düzümi diýen düşünje işjeň ulanylýan umumyhalky sözleri-de, ulanylyş gerimi çäkli şive sözlerini-de, halk döredijiligi eserlerinde, ýazuw ýadygärliklerinde duşýan gadymy sözleri-de, heniz işjeň ulanylyşa girip ýetişmedik täze sözleri-de, adalgalary, has atlary-da öz içine alýar. Olaryň arasynda baryp altay, fin, ugor dillerine degişli edilýän, mongol, tungus, manjur dillerinde-de gabat gelyän, azyndan 10-15 mün ýaşly sözler-de, türki dilleriň sözlük goruna degişli umumytürki häsiýetli sözlerem bar.

Sözlük düzümimizdäki sözleri döreýiş çeşmeleri taýdan öz sözlerimize we özleşdiren sözlerimize bölmek mümkin.

Alynma sözleriň aglabasy, adatça, öz dilimiziň kada-kanunlaryna tabyn edilip, fonetik, semantik, hat-da grammatik taýdan-da türkmençeleşdirilip özleşdirilipdir. Şu jähtden olar türkmen diliniň ösüşiniň dürli döwürlerindäki özboluşlylygyna düşünmek üçinem baý materialdyr. Alynma sözleri taryhy taýdan arap-pars, rus dilinden geçen sözler diýen toparlara bölmek mümkin [4: 145].

Türki we pars dilli halklaryň özara gatnaşygy örän gadymy döwürlerden başlanýar. Bu gatnaşyk parsy dilli edebiyata türki dil elementleriniň we tersine türki edebiyata pars dil elementleriniň hemmetaraplaýyn aralaşmagyna getiripdir. Orta asyrlarda döredilen çeper edebiyatlaryň aglabasy arap we pars dillerinde ýazylypdyr.

Arap we pars dillerinde eser ýazmak däbiniň Orta Aziýa halklarynyň arasynda asyrlarboýy dowam edip gelmeği bolsa pars diliniň türki dillere, şol sanda türkmen diline-de täsiri has-da güýçlenipdir. P.M Melioranskiň belleýşi ýaly, pars diliniň täsiri bilen dilimize arap diliniň elementleri-de giripdir [5:4].

Türkmen edebi diliniň ösüş taryhy bilen iş salýan alymlar tarapyndan Magtymgulynyň döwründe türkmen edebi diliniň ösüşinde uly öwrülişik bolandygy doly ykrar edilýär. Beýik söz ussady Magtymgulynyň giň halk köpçüligi üçin düşnüksiz bolan kitaby hut türkmenleriň janly gepleşigine, halk döredijiliginiň diline ýakynlaşdyrmak bilen türkmen edebi diliniň formirlenmeginde uly iş bitirendigi E.N.Nejip tarapyndan hem adalatly bellenenipdir.

Türkmen dili oguz diliniň günorta şahasyndan emele gelen hem bolsa, belli bir derejede onuň düzüminde eýran dilli taýpalaryň yetiren täsiri hem az däldir.

Bu aýratyn hem leksika bölümüne degişlidir. Türkmen diliniň grammatiki gurluşy, esasan, türki dilleriň aýratynlyklaryny saklaýan bolsa, sözlük düzümi barada muny aýtmak mümkin däl. Türkmen dili döwründe we onuň ösüşiniň soňky döwürlerinde goňşulykda ýaşayan pars dilli halkyýetlerden türkmen diliniň leksikasyna örän köp mukdarda sözler giripdirler. Meselem: “ab” (p.a:b), “abdar” (p.a:bdar) – suwly, “abru” (p.a:bru:) – “abray”, “aždarha” (p.ažderha:), “bawar” (p.ba:wer) – “ynam, bagt” (p.baht), “bada” (p.ba:de) – “şerap”, “baky” (p.ba:ky), “barabar” (p.bera:ber), “bat” (p.ba:d) “ýel”, “bahar” (p.baha:r), “bende” (p.bende) – “gul”, “berbat” (p.ber ba:d), “bet” (p.bed), “behişt” (p.behi:şd), “bibat” (p.bi:ba:d), “bikä” (p.bi:ka:r), “biperwa” (p.biperwa:) – “biperway”, “biçäre” (p.bi:ça:re), “peşe” (p.peşe) – “çybyn”, “perwana” (p.perwa:ne), “peleň” (p.peleng), “peder” (p.peder) – “ata”, “peýwent” (p.peýwend), “penje” (p.penje), “per” (p.per) – “ýelek”, “peýma:n” (p.peýma:n), “peýmane” (p.peýma:ne), “perwi:n” (p.perwin) – “ülker ýyldyzy”.

Pars dilinden geçen sözler grammatiki aýratynlyklaryny ýitirip, düýp söz görnüşinde ornaşypdyrlar. Pars dilinde köplük aňlatmak üçin “-ha” we “-an” ulanylýar; “zen > zen +ha”; “zen + an > zenan”.

“Juda” (p.juda:) sözi hem pars dilinde “aýra düşmek” manysynda ulanylýar. Emma türkmen dilinde bu sözüň manysy giňelip ol güýçlendirildi we kömekçiniň hyzmatyny yerine yetirýär. Ol söz türkmen dilinde fonetik taýdan bölünüşip, “juda -jyda” görmüşlerinde ulanylýar.

“Ehtiýaj” sözi pars dilinde “zerurlyk”, “möhüm”, “gerek” ýaly manylary aňladyp gelýär. Türkmen dilinde bu söz “ätiýaç” (ä.tiýa:ç) görnüşinde ulanylyp, “habardarlyk, seresaplyk, ägälik, gorky” diýen manylarda gelýär.

Ätiýajy elden berme.

Ätiýaç eýlegil, otursaň-tursaň.

Arap dilinden geçen sözler. VII – VIII asyrlarda araplaryň Merkezi Aziýa aralaşmagy bilen arap dilinden köp sözler geçýärler. Olaryň iki hili geçmegi mümkin. Birinjiden, goňşuçylykda oturmak arkaly dilden geçmegi ähtimal, ikinjiden, yslam dininiň ornaşyp, medreselerde arap dilinde sapaklaryň okadylmagy bilen köpsanly arap sözlere giripdirler. Olary aşakdaky ýaly ugurlara bölüp görkezmek boljak.

Mekdep-medrese bilen baglanyşykly sözler: “mekdep, medrese, ders, depder, müderris”;

Eden **yhsanyň ryýadan a:ry** kyl,

Niýetiň arassa Haka sary kyl.

Belki, **müşrük** diýrler beýle ki äri,

Bolmaz, onuň uçmah içinde yeri.

Älem içre enbiýa hem öwlyýä,

Melaýyk, halaýyk bir günü ölyä.

Gapyl olma elmydam tutgun habar,

Bu wajypdyr, **umma** gider belalar.

Ýa zekat malyňa bir gala bolar,

Bermeseň, göýä bu gala ýykylar.

Haby-gafat uka berme gözüň tur,

Seredip, hajat okuň her ýana ur!

Ylym, medeniýet bilen baglanyşykly sözler: “alym, ylym, mugallym, medeniýet, müneçjim (a.muneçjim)”...

Hak diýenmiş bu sözleri ýañky şah,

Derwüş dogasyndan taparlar penah.

Pena bilse jahan halkyny hemme,

Düşer ol hak yşkyndan derdi-gama.

Bu **hijap-perdeden** özüň üz, habyp,

Ýogsa dost didary bolmagaý nesip.

Dosty Hakdyr, Hak dostudyr, dosty Hak,

Ylmy nasyg isteseň budur sapak.

Bu dünýäde näçebolsa binowa,

Ähli **alym** ondan taparlar **nowa**.

Olary bil Haktagalla ýawuk,

Ygtykadyň dürs eýle bolma sawuk.

Harby sözler: zülpükar (a.zulfaka:r), jöwşen (a) – simden ýasalan gadymy uruş geýimi jünt (a.jund) – esger, goşun

Predmetleriň, tebigy hadysalaryň atlary: “arş” (a.arş) – gök, asman, asmanyň iň ýokary ýeri, älem (a.a:la:m), zilzile (a.zel zele) – ýer titreme”;

Bu älemi bize desterhan edip,

Seçdi bu nygmatlaryn elwan edip.

Ýer ýüzüni bagy gülzar eýledi, .

Şaýradyp bilbillerin zar eýledi.

Ýyglaýyş arz edip şamu säherler,

Gul ýyglaşa deňiz deý rehmetler berler.

Adam atlary: “Äşe (a.a:ýşe), Abdylkadyr, Abdylla, Jüneýt (a.Jüneýd), Zeýnep (a.Zaýnab), Zekerya (a), Zelili (a), Idris (a), Züleyha (a), Isgender”;

Öli göwrä täze jan bolar peýda,

Bil, Jüneýdu-Baýezit ygtykatda.

Arap dilinden geçen sözlerde hem grammatiki formalar öz hyzmatyny ýitirip, düýp söz görnüşinde türkmen diline geçipdirler. Mysal üçin, “alym” sözünüň köplügi arap dilinde “ulama” diýmekdir. Emma türkmen dilinde “ulama” sözi birlik sanda düýp söz görnüşinde alynýar. Onuň yzyna “ulama+lar” görnüşinde köplük goşulmasy goşulyp ulanylýar.

Arap sözleriniň birnäçesi aslynda goşma söz bolup, türkmen dilinde sada söz şekilinde duýulýarlar: “enşaalla” (a.enşa:alla:h) – “Hudaý halasa” diýen manyny aňladyp, türkmen dilinde, köplenç, “işalla” görnüşinde aýdylýar. Ýöne türkmen klassyky edebiyatynyň dilinde ol “enşaalla” şekilinde duş gelýär. Arap sözleriniň käbiri daşky görnüşi boýunça bir-birine gaty ýakyn, şonuň üçin olary bir söz hökmünde hem kabul edýärler. Emma olar hakykatda aýry-äýri sözlerdir:

Mudara (a.muda:ra:) – mydar, mylakatlylyk, dostluk;

Mydar (a.mida:r) – güzeran, yaşaýyş “Döwür” bilen “döwran” sözleriniň hem asly bir däl» [3:46].

Biziň şu makalamyz dilimizdäki alynma sözleri öwrenmek bilen baglanyşykly bolup, XVIII asyr türkmen edebiyatynyň görnükli wekili Magtymguly Pyragynyň döredijiligindäki alynma sözleri derňemek, alynma

sözlerin dilimizde ulanylyş gerimi, dilimizde arap-pars sözleriniň fonetik, semantik taýdan öleşdirilişi barada gürrüň edilyär.

Edebiýatlaryň sanawy:

1. Bekjäýew T. Magtymgulynyň eserleriniň frazeologik sözlügi. Aşgabat: TDNG, 2016.

2. Nartyýew N. Häzirki zaman türkmen dili. (Leksika). Aşgabat, 2010.

3. Saryýew A. Magtymgulynyň eserleriniň dilinde pars alynma elementleri. Aşgabat, 1990.

4. Weýisow B. Türkmen diliniň taryhy. Aşgabat, 2008.

5. Türkmen ruhunyň almaz täji. Aşgabat, 2014.

6. Magtymgulynyň golyazmalarunyň derňewi. Aşgabat, 2014

7. Nepesow G. Magtymgulynyň çeper dili. Aşgabat, 2014.

8. Omarowa M. Magtymgulynyň sygyrlarynda söz ýasaýjy goşulmalar. // Türkmen dili gazetini 2010.

© Amanmuhammedow D.A., 2023

УДК 81.366

Ахмадуллина Илюса Риваловна,

канд. филол. наук, ст. преп., УУНУТ, г. Уфа, РБ

Заемствованная экономическая лексика в разноструктурных языках (на примере лексики современного башкирского, русского и китайского языков)

В настоящее время исследователей привлекают вопросы, связанные с процессами, происходящими в области лексики, в частности, связанные с заимствованиями в разноструктурных языках. Заимствования используются в лексике вследствие необходимости внедрить то или иное иностранное слово, которое не может иметь в языке своего аналога.

К проблеме заимствованных слов в современном китайском языке обращались многие лингвисты, такие как: В.И. Горелов, А.Л. Семенов, В.В. Иванов, В.Ф. Щичко, Т.П. Коростина, Ван Текунь, Гао Минкай, Лю Чжэнтань, Люй Шусян, Мяо Жуйцин, Цай Мэй, Чжао Юаньжэнь и др. Выходили в свет как специальные труды, так и труды, в которых затрагиваются данная проблема. Отдельное внимание стоит уделить таким работам как: Иванов В.В. «Терминология и заимствования в современном китайском языке», Семенов А.Л. «Лексика современного китайского языка» Гао Минкай и Лю Чжэнтан «Исследование заимствованных слов в современном китайском языке», Ши Ювэй «Заемствованные слова в китайском языке» и др. Проблемой заимствованных слов в современном башкирском и русском языках посвящены труды таких ученых как: Э.Ф. Ишбердин, К.З. Закирьянов, Г.Р. Абдуллина и др.

В развитии словарного состава языка выделяются, как известно, две основные тенденции: одна из них связана с ростом национальных элементов языка, другая – с ростом иноязычных элементов. Заимствование как способ обогащения словарного состава играет

большую роль в пополнении терминофонда экономической лексики любого языка. Это объясняется самим характером экономической деятельности, так как многие экономические акты имеют международный характер.

Развертывание экономической модели России в сторону западных образцов потребовало новых подходов к производству и прежде всего к производству как к бизнесу, к извлечению прибыли. Возникновение новых форм собственности вызвало пересмотр внутренней организации бизнеса в сторону западной модели и, соответственно, потребовало как иноязычных новых имен для исконно русских, башкирских понятий, так и новых понятий из иноязычной экономической модели, преимущественно из англоамериканского лингвоэтноса [4: 9]. Поэтому в экономической терминологии так много заимствований из английского языка, которые вошли в русский, башкирский и китайский язык в последние десятилетия. Приведем ряд примеров: *андерайтер* – *underwriter* – 承销商 *chéngxiāoshāng* – андеррайтер, организатор размещения ценных бумаг (инвестиционный банк, который берет на себя обязательство разместить ценные бумаги на рынке и обеспечить поток заявок на их покупку в течение оговоренного срока), бартер – *barter* – 易货贸易, *yìhuòtàoyì* – товарообмен (с безналичным расчётом), демеридж – *demurrage* – 滞期费 *zhìqīfèi* – плата за простой, демередж, контрсталийные деньги, дилер – *dealer* 经销商 *jīngxiāoshāng* – торговое агентство, компания-дистрибьютор), кэш – *cash* – 现金 *xiànjīn* наличные [деньги], наличка, наличные средства, денежные фонды; касса, локаут – *lock-out* – 锁定 *suǒdìng* – закреплять, блокировать; арретирование, арретировать, маркетинг – *marketing* – 市场推广 *shìchǎng tuīguǎng*, пут – *put* – 期权 *qīquán* – опцион (контракт, который дает право, но не обязательство купить или продать товар либо финансовый инструмент в течение определенного срока по оговоренной цене в обмен на уплату некоей суммы, премии), свинг – *swing* – 摆动信贷 *bǎidòng xìn dài* – кредитная линия «свинг» (кредит, который может использоваться попеременно двумя компаниями одной группы или в двух формах), своп – *swap* – 交换 *jiāohuàn* – меняться (напр. товарами); вести обмен; обмен; меновой; обменный), толлинг – *tolling* – 外发加工 *wàifā jiāgōng*, фьючерс – *futures* – 期货 *qīhuò* – законтрактованный товар; товар на заказ, срочный контракт, срочная сделка, факторинг – *factoring* – 托收信贷 *tuōshōu xìn dài* и т.д.

Влияние русских лексем на экономическую терминологию башкирского языка наблюдается издревле. Заимствованная лексика

запечатлена в многочисленных памятниках деловой письменности, в словарях. Многие заимствованные из русского языка термины экономики, имеют синонимичные пары в башкирском языке, либо образованные средствами родного языка, либо заимствованные из арабского и персидского языков. В языке они функционируют параллельно. Таковыми являются *доход – файза, вклад – кертем, вкладчик – кертемсе, запас – тупланма, торги – һатыу*. В современном состоянии языка последние стали употребляться активнее.

Таким образом, русский язык играет значительную роль - роль посредника при заимствовании из европейских языков в башкирский, а терминология английского и родственных языков активно проникли в китайский язык.

Литература

1.Абдуллина Л.Б., Бахтиярова А.Н. Арабские и персидские заимствования в философской терминосистеме башкирского языка // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 5. № 3. С. 48-55.

2. Амирханова Г.А., Саляхова З.И. Английские заимствования в системе сложных слов башкирского языка // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2021; № 2 (87): 479-481.

3.Краткий русско-башкирский словарь иноязычных заимствований. Авт.-сост. Т.М. Гарипов, Ф.Д. Емалетдинов, З.А. Емалетдинова. Уфа: Вагант, 2006.

4.Клименко Е.О. Концепт «менеджмент» в американской и русской лингвокультурах: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. 23 с.

5.Закирьянов К.З. Сопоставительная типология русского и башкирского языков. Фонетика, лексика и фразеология. Уфа: РИО БашГУ, 2002. 212 с.

6. Султанбаева Х.В. К вопросу лексического заимствования в башкирском языке // Актуальные проблемы национальных литератур России: художественные поиски XX–начала XXI века: Материалы конференции, Уфа, 12 апреля 2018 года. Уфа: БашГУ, 2018. С. 227-228.

7. 俄汉国际经贸词典 / 田宝新编著. 北京: 商务印书馆, 2014. 1035 页

8. 辞海字典. – URL: <http://www.cihai123.com>

©Ахмадуллина И.Р., 2023

УДК 372.8:51

*Байбулатова Земфира Наил кызы,
«5-се һанлы мәктәп» МБББУ, Кумертау калаһы, БР*

Башкорт теле дәрестәрәндә халык педагогикаһы нигезәндә шәхес тәрбиәләү

Һуңғы йылдарҙа, фәнни педагогика менән бер рәттән, халыҡ педагогикаһы ла укытыу-тәрбиә эшендә кинерәк кулланыла бара.

Үткән быуаттың күренекле педагогтары халыктың педагогик караштарын, уның тәрбиә тәҗрибәһен өйрәнеүгә зур әһәмиәт биргән. Улар фекеренсә, халык педагогикаһы тәрбиә тураһындағы фәнде байыта, ул педагогика фәне менән катлаулы мөнәсәбәткә инә һәм бер-береһенен үсешенә ыңғай йогонто яһай.

Хәзерге укыусыларҙы һөйөү, әхлак, тәртип һағизәләренә боронғо атай-бабайҙар миһраһы яһамында ғына өйрәтеп була. Был сифаттарҙы тәрбиәләүгә башҡорт теле һәм әҙәбиәте дәрестәре зур роль уйнай. Халык традициялары һәм ғәрәф-ғәзәттәре башҡорт халыҡ ижадының һигезен тәшкил итәләр. Дәрестә бер генә тапкыр булһа ла халыҡбыҙың зирәклеген һыһар йомактар әйтәлмәһә, уның бай тормош тәҗрибәһе тушланған, фекер мәрғанһеген күрһәткән мәкәлдәр кулланылмаһа, күнәлгә кыуаныс, һағышлы, моңло йырҙары йырланмаһа, балаларҙың күззәрендә оскондар сәсрәтеп, уларҙы ял иттерәүсә халыҡ уйындары булмаһа, ул дәрестән балаларыбыҙың кәнәғәт булығы икеле.

Шуның өсөн дә халыҡ ижады үрнәктәрен өйрәнеү зур тәрбиәүи әһәмиәткә әйә.

5-се кластарҙа халыҡ ижадының афористик жанрҙары өйрәнелә. Безҙең бурысыбыҙ – укыусыларға ошо жанрҙарҙың барлығын ғына белдерәү түгел, ә уларҙың тәрбиә бирәү мөһкинлектәрен файҙалану. Мәсәләһ, йомактарҙы алайыҡ. Йомактарҙың төп тәғәйенләнешә – балаларға аҡыл тәрбиәһе бирәү. Һәр йомак яуапһыз калмай, ә яуап табыр өсөн уйланырға кәрәк. Йомак койошҡанда улар кызыкһыһып китә һәм уйланырға мәжбүр булалар. Йомактарҙы әҙәбиәт дәрестәрендә кулланыу бик отошло.

Йыл мизгелдәре тураһындағы шиғырҙарҙы үткәндә лә йомактар әйтәү бик уңайлы. Н.Нәжмиҙең «Кыш», А.Игеһасғың «Яз башында» шиғырҙарын өйрәнғәндән һуң теманы йомактар менән дөйөмлөштәрәү бигерәк тә файҙалы була. Мәсәләһ, мин үзем ошондай йомактарҙы алам:

Өс йөз алтмыш биш сыйырсыҡ,

Кырк һигез тубырсыҡ,

Ун ике аҡкош, бер торна,

Шуны белмәй ултырма.

Балаларҙың да белгән йомактары күп:

Дымлы елдәр иһеп килә,

Елдән сәскә еһе килә,

Донъя тулы һаз,

Етте яҡты...

Зирәклек тәрбиәләү башҡорт халығында иң хөрмәтлә эһтәрзәң берәһе һаналған, шуға ла йомак койоу әлек-әлектән килгән йолаға әйләнгән.

Мәкәлдәр халыҡ телендә быуаттан быуатка күһеп килгән күзәл һазиналарҙың берәһе булып торалар. Тулы бер фекерзә йыйһаҡ, тапкыр итеп әйтәп биргән мәкәлдәрзә халыҡ үзәңә быуаттар буйына һузылған тормош тәҗрибәһен, яҡшы идеалға булған ыһтылығын сағылдыра. Мәкәлдәр халыҡтың зирәклеген, тапкырлығын күрһәтә, ә уларҙа ятқан мәғәнә тәрән тәрбиәүи сараға әйә.

Мәкәлдәрзең төп темаларының береһе – Тыуған ил темаһы. «Ат – туйған ерендә, ир – тыуған ерендә», «Ил намысы – ир күнелендә», тигән боронғолар. Халықтың Тыуған илгә булған мөхәббәтен сағылдырған тәрән патриотик мәкәлдәр күп: «Алтын-көмөш яуған ерҙән тыуған-үскән ер якшы», «Сит илдә солтан булғансы, үз илендә олтан бул». Бындай тематикалы мәкәлдәр укыусыларза Тыуған илгә һөйөү тәрбиәләй.

Тыуған ил, тыуған як тураһында укыусылар бик күп иншалар яза һәм үзәренен язма эштәрендә тыуған ергә һөйөү менән һуғарылған мәкәлдәрзе файҙаланалар.

Әзәбиәт дәрестәрендә Тыуған ил темаһына язылған әсәрзәр үтелә. Мәсәлән, 5-се класта Р. Ниғмәтизең «Кызымдың һораузарына яуаптар» шиғырын өйрәнгәндән һуң «Нимә ул Ватан?» темаһына үткәрелгән әнгәмәлә укыусылар килтергән мәкәл һәм әйтәмдәре бик бай йөкмәткеле булғысан. Мәсәлән: «Ил төкөрһә – күл булыр», «Ил өстөндә сәпсек үлмәс».

Башкорт теле дәрестәрендә лә мәкәлдәр файҙалануы зур тәрбиәүи көскә әйә. Мәсәлән, 5-се класта «Антонимдар» темаһын үткәндә, мин ошондай мәкәлдәрзе өлгә итеп алам: «Белемле үлмәс, белемһез көн күрмәс», «Һөнәрле үлмәс, һөнәрһез көн күрмәс», «Эшлеклене игән басыр, эшлекһеззе йоко басыр».

Әкиәттәрзе балалар яратып укыйзар, уларзың ыңғай һеройзарына окшарға тырышалар, ә кире образдарға нәфрәт тойғоһо менән карайзар.

Башкорт халык йырзрын үткәндә лә башта йырзың легендаһы менән танышабыз. Бындай эш йырзың йөкмәткәһен аңларға, уның әһәмиәтен билдәләргә ярзам итә. Йырзарзы өйрәнәү, уларзың тарихы менән танышыу, шул ук вақытта көйөн тыңлау, башқарыусылары тураһында мәғлүмәттәр алыу менән бергә барырга тейеш. Йырзар аша мин укыусыларза гүзәллек тойғоһо, мәзәниәткә, сәңғәткә һөйөү тәрбиәләргә тырышам.

Тыуған якты, уның тарихын, әзәбиәтен, тәбиғәтен өйрәнгәндә легенда һәм риүәйәттәргә мөрәжәғәт итеү бик әһәмиәтле. Беззе уратып алған ерһыу атамаларының легендаларын белеү, кала, район, ырыу-көбиләләрҙән килеп сығышын өйрәнәү укыусыларза тыуған якка һөйөү тәрбиәләргә ярзам итә.

Шәхәс тәрбиәләүзә шәжәрәнен дә йөгөнтөһо бик зур. Шәжәрә – ул ил, ырыу тарихы. Башкорт теле һәм әзәбиәте дәрестәрендә шәжәрә менән эш итеү башкорт тарихын өйрәнәү өсөн зур материал булып тора.

Без тарихи шәхәстәрҙән, ырыузарзың ғына шәжәрәһе менән сикләnmәйбәз, һәр кем үзенә атай-олатайзарының тарихын өйрәнә, ете быуынға тиклем шәжәрә ағасын төзөй. Бындай эш укыусыларға зур кызыкһыныу уята, һәр укыусы үзенә тамырын белергә ынтыла. Күмертау калаһында йәшәгән Буракаевтарзың, Ташбулатовтарзың, Раһманғоловтарзың, Байбулатовтарзың шәжәрәләре бик күп тармаклы. Ошолар һақында укыусылар үзәре мәғлүмәттәр йыйып алып килдәләр. Тупланған бөтә материалдарзы ла без һәр вақыт файҙаланабыз, улар менән түбән кластар укыусылары алдында сығыш яһайбыз.

Халык ижады үрнәктәрен өйрәнәү башкорт теле һәм әзәбиәте дәрестәрәндә шәхес тәрбиәләүең мөһим бер тармағы булып тора. Мәкәлдәр, әйтәмдәр, йомактар, йырзар, әкиәттәр, легендалар, риүәйәттәр, йолалар – былар барыһы ла шәхес үсешенә ыңғай йоғонтоһо темаһы яһаусылар. Баланың үсешенә башкорт фольклорының йоғонтоһо темаһы өстөндә безең бөтә мәктәп планлы рәүештә эшләй.

Халкыбыздың үткәнән, тарихын белә алыуыбыз, тормош-көнкүрешән, телән, доньяға караштарың өйрәнәүебез менән халык ижадына бурыслыбыз. Шуға күрә киләсәгебез якты, матур булһын тиһәк, үткәнәбеззе һәм хәзергенә өйрәнәйек, хөрмәт итәйек.

Әзәбиәт

1. Ахияров К.Ш. Народная педагогика и современная школа Уфа : БашГПУ, 2000. 328 с.

2. Баймырзина В. Башкорт халык педагогикаһының асылы // Башкортостан укытыусыһы. 1993. №8. 38-40 б.

©Байбулатова З.Н., 2023

УДК 811.512

*Баймырадова Бахар,
Мередов Энвер Назаргулыевич,
ТГПИ им. С. Сейди, Туркменистан.*

Понятие числительное и употребление числительных в поэзии

*Baýmyradowa Bahar,
Meredow Enwer Nazargulyýewiç,
S. Seydi ad. TDMI, Türkmenistan*

“San” düşünjesi we şygryýetde sanlaryň ulanylyşy

Türkmen we iñlis dillerinde “san” düşünjesiniñ aňladýan manysy we ulanylyşy, şeýle hem sanlaryň häzirkizaman türkmen şygryýetinde ýerine ýetirýän hyzmaty barada durup geçeliñ.

Türkmen diliniñ düşündirişli sözlüginde “san” düşünjesine şeýle kesgitleme berilýär:

SAN [sa:n], *at.* 1. Bir zadyň hasabyny ýöretmek üçin mukdar düşünjesi, ululyk. *Bitin sanlar. Drob sanlar. Rasional sanlar.*

2. Zatlaryň, hadysalaryň we ş.m. mukdaryny, tertibini aňlatmak üçin hyzmat edýän belgi. *Gazetiň soňky sanynda.*

3. *dil b.* Grammatikada: hasap-hesip işinde zatlaryň mukdaryny, tertibini aňladýan söz topary. *Mukdar we tertip bildürýän sözlere san diýilýär.*

4. *göç.m.* Hatarda, hasapda görülmeyän (adam hakynda). *Ol ýöne bir gury san.* [3, 238sah.]

Edil türkmen dilinde bolşy ýaly iñlis dilinde hem sanlar esasan, mukdar, ölçeg aňlatmak üçin ulanylýar. Temperatura, agram, uzynlyk, göwrüm, tizlik, uzaklyk, meýdan, möçber we şuňa meñzeşleriñ ählisi sanlaryň kömegi bilen ölçenilýär. Iñlis dilindäki sanlar taryhy wakalar barada anyk maglumatlary

bermek üçin hem peýdalanylýar. Sanlaryň sözleşişde ýagny, nakyllarda, atalar sözlerinde ýygy-ýygýdan ulanylmagy sözleşişin has-da obrazly bolmagyna ýardam berýär. Meselem, 1). Bir başym bar, müň işim bar. 2). Bir belaly baş, 3). Bir tut eken adam yüz ýyl ýaprak tირer. 4). Bir günlük ömre, müň günlük tetärik. 5). Bir ýüpte iki maýmyn oýnamaz.

Türkmen dilinde sanlar many hem grammatik taýdan **mukdar sanlar** we **tertíp sanlar** diýen iki topara bölünip, mukdar sanlar bolsa öz gezeginde: a) bitin mukdar sanlar; b) bölek mukdar sanlar; ç) çen-takmyn sanlar; d) topar sanlar diýen görnüşlere bölünýärler.

Sanlaryň bu hili toparlara bölünmeginiň esasy sebäbi, birinjiden, tertip sanlaryň **näçenji? näçesi? haýsy?** diýen soraglara jogap bolýandygy, zatlaryň, düşüňjeleriň sanalmakdaky tertibini, yzygiderligini görkezmege hyzmat edýänligi bilen, ikinjiden, bitin, bölek, çen-takmyn, topar sanlarynyň bolsa **näçe? näçe sany?** diýen soraglara jogap bolup, zatlaryň, düşüňjeleriň dürli görnüşli mukdaryny görkezýändigini bilen düşündirmek bolar.

Tertip sanlar düýp sanlara **-ynjy/-inji, -unjy/-ünji, -njy/-nji** goşulmalaryň goşulmagy bilen ýasalýar. Ahyry çekimsiz ses bilen tamamlanýan sanlara **-ynjy/-inji, -unjy/-ünji** goşulmalary (dokuzynjy, bäşinji, onunjy, dördünji), ahyry çekimlär gutaran sanlara **-njy/-nji** goşulmalary (altynjy, yedinji) goşulýar. Bu hili goşulmalary kabul eden sanlar **näçenji?** diýen soraga jogap bolýarlar.

Sanlar üçünji yönkemäniň birlik sanynda gelip, many taýdan aýyň gün tertibini aňladýarlar. Meselem: Maý aýynyň **on sekizi (the 18th of May)**, oktyabr aýynyň **altysy (the 6th of October)** we ş.m. Bu hili sanlar **näçesi? (aýyň näçesi? – what date is it today?)** diýen soraga jogap bolýarlar.

Sanlara degişli bolmadyk **ozaly bilen, ilki gezek, zyndan** sözleri sözlemde tertip sanynyň manyсында gelip biler. Meselem: **Ozaly** bilen, dostunyň hatyna jogap ýazdy, **zyndan** bolsa öýlerine hat ýazdy. Tertip sanlaryň goşulmalary goşma sanlaryň soňky sözüne goşulýarlar. Meselem: **On başinji** oý, **bir müň dokuz yüz altmýş birinji** ýyl, sentýabr aýynyň **ýigrimi altysy** we ş.m.

Yazuwda tertip sanlar sifr bilen ýzylanda arap sifrleriniň zyndan **-njy/-nji**, aýyň günlerini aňladýan (arap sifridäki) sanlary **-i,-sy/-si** goşulmalary goşulýarlar. Meselem: **1-nji** gapy (the 1st door), **6-njy** synp (the 6th grade), aýyň **8-i, 9-y, 7-si, 6-sy** we ş.m.

-y,-i, -sy, -si goşulmalaryny kabul eden sanlar sözlem içinde gelende, düşüň goşulmalaryny kabul edip gelýärler. Meselem: Aýyň 6-synyň (6-syny, 6-synda, 6-syndan), 5-iniň (5-ine, 5-ini, 5-inde, 5-inden).

Bitin mukdar sanlar abstrakt bir mukdaryň adyny ýa-da zatlaryň sanyny, bitinligini saklan ýagdaýyny görkezip, **näçe? näçe sany? näçe baş? näçe gap?** ýaly soraglara jogap bolýarlar. Meselem: Baş kitap, on sany galam, üç gap duz we ş.m.

Mukdar sanlar **gün, hepde, aý, ýyl, gije-gündiz, sagat, minut, sekunt, düýp, baş, gap, sany, sahypa, millimetr, santimetr, metr, kilometr, üdim, gulaç, garyş, gram, kilogram, käse, çemçe, saplaw, çanak, goşawuç, gysym, owurt, gezek** sözleri bilen ulanylýar. Meselem: Pirguly beg gapdalda **bir çanakda** tüwi ýuwmaga durdy. Perman Pirguly begiň öýünde **üç gün** ýatdy (A.G.“P”).

Alymlar *bir ýylyň 365 gije-gündiz, 5 sagat, 48 minut, 46 sekunt* bilen deňdigini anyklapdyrlar. [2, 132sah.]

Sanlar häzirki zaman türkmen edebiýatynda, şygryýetinde giňden peýdalanylýar. Şahyr Kakamyrat Rejepowyň käbir goşgularynyň mysalynda seredip geçeliň. Goşgulardan görnüşi ýaly şahyr sanlaryň hemmesini “mukdar düşünjesi” manyda ulanypdyr.

“**Milletiň Lideri**” goşgusynda şeýle setirler berilýär:

Ýene penjireden seredip durun,

Göýä gökden ýere gonan erteki –

Selenläp *üç* altyn gümmez görünýär.

Syrylyp geljegiň syrly perdesi,

Bir-birinden ajap günler görünýär [1, 11sah.]

Goşgularda ulanylan “*üç altyn gümmez*”, “*ýüz togsan üç döwlet*”, “*müň bir owaz*”, “*müň sowal*”, “*iki dünýü*” ýaly sanlar bilen gelen söz düzümleri mukdar aňladyp, goşgynyň has çeper hem akgynly okalmagyna ýardam berýär.

Ýeke, ýalňyz, tük diýen sözleri sözlemde gelişlerine görä *bir* sözünüň manysynda ulanylýar. Meselem:

Oňa mysal hökmünde şahyryň “**Bilginiň**” goşgusyndan şeýle setirleri saýlap almak bolar:

Dünýä togalakdyr, dälidir ol heykel,

Aýlanyp ahyry duşurar, belkem.

Sensiň ýüregime *ýeke-tük* melhem,

Sensiz hünübiryandygym bilginiň!

Goşa, ekiz, jübüt sözleri kate *iki* sözünüň hyzmatynda gelýärler. *Goşa* ýaz geldi. Bu *jübüt* bolup duranlar garrynyň ogullarydy.

Şahyr “**Ýetişer**” goşgusynda:

Nur sözleri düzüp tylla sapaga,

Ylham düri syr ynanmyş sadaba.

Ýakymly günlerňe ýalkym saçara

Goşa didäm üzňe şuglam ýetişer. [1, 36sah.]

Çar, oýkam sözleri *dört* sözünüň manysynda ulanylýar. Meselem: *Çar* tarpdan adam geldi. Birdenkä *iki oýnam* çaganyň “kaka, kaka” diýişip, elemtas bolşup önünden çykjagy göz önüne geldi.

Bölek sanlar bitin sanyň belli bir mukdardaky bölegini, ülsüni aňladýar. Meselem: *Ikiden bir, ondan baş* we ş.m.;

Bir jynsdan bolan zatlaryň köp sanly mukdaryndan bir toparynyň mukdaryny görkezýän sanlara **topar sanlar** diýilýär. Meselem: Akyly ýetýänler üçin seniň gelip-gideniň *ikisi-de* bir. Soňra ol *her ýüz atlysyny* dagyň bir agzynda bukuda goýdy.

Zatlaryň takmynan mukdaryny aňladýan sanlara **çen-takmyn** san diýilýär. Meselem, *Onlap* tamdyr çöregi hem häzir bolupdy. *Birdir-ikidir* atly jülgeden çykyp başlady. Watan üçin *ençeme müň, million* adam aýaga galdy. *Kän, köp, az, näçe, ençeme, telim, birnäçe, birentek, bir topar* sözleri many taýdan çen-takmyn sana ýakynlaşýarlar. Meselem: Ol giç agşama çenli *ençeme (bir topar)* myhman kabul etdi. Ýöne agzalan sözler sanlardan tapawutlanýarlar. Olar çalyşmalara degişlidirler.

Edebiyat

1. Рејепов К. Багтың suraty. Goşgular we poema. Aşgabat: TDNG, 2019.
2. Nyýazow S. Türkmen dili. Aşgabat, 2009.
3. Türkmen diliniň düşündirişli sözlügi. II tom. Aşgabat: Ylym, 2015.

©Baýmyradowa B., Meredow E. N., 2023

УДК 372.881.1

Баймырзина Римма Фәйзулла кызы,

*Республика балаларзы науыктырбу-белем биреу, туризм,
тыгузан якты өйрәнеу һәм экскурсиялар үзәге, Өфө калаһы, БР*

Башкорт теле һәм әзәбиәте дәрестәрәндә илһөйәрлек тәрбиәләу

Йәш быуынды патриотик рухта тәрбиәләу белем биреүзә мөһим йүнәлештәрәң берече. Кешелектең киләсәге, Ватан язмышы, ғаилә бәхете киләсәктә гражданин буласак баланың бөгөн ниндәй тәрбиә алыуына бәйле.

Бөгөнгө көндә безең алда торған мөһим бурыстарзың берече – тормошқа әзер булған, үз Ватанына ысын күнелдән бирелгән Шәхес, Гражданин һәм Патриот тәрбиәләу. Укыусыла милләте, халкы, тыуған ере, республикаһы, уның мәзәниәте менән ғорурлануы тойғоһо һәм доньяға гуманистик карашы, милли узаңы һәм патриотизм тойғоһона әйә булған, рухи үсешкән шәхес, халкыбыззың йәшәу рәүешен, ғөрөф-ғәзәттәрен, йолаларын, ырымдарын, традицияларын өйрәтеу мөһим.

Башкорт теле һәм әзәбиәте, Башкортостан тарихы һәм мәзәниәте предметтары тарихты, халыктың матди һәм рухи байлығы сығанактарын, тормошто танып белеүзең, үзендә мәзәниәтле тотоузың үзенсәлекле алымы. Ул Башкортостан мәктәптәрәндә, төп гуманитар укыу фәне буларак, һәр яктан үсешкән, гармоник шәхесте формалаштырыуға, гражданин һәм патриотты тәрбиәләүгә булышлык итә. Мәзәниәттең гуманистик киммәттәрәнен мөрәжәғәт итеу һәм ижади һаләтлеген үстәреу – эмоциональ бай һәм интеллектуаль үсешкән, үзенә конструктив һәм шул ук вакытта тирә-йүндәге доньяға тәнкит күзлегенән карарға өйрәнгән шәхес тәрбиәләүзең кәрәкле шарты. Ысын тарихи вақиғаларзың факттары менән таныштырыу түгел, ә кешелек йәмғиәтендә сағылдырылған дөйөм кешелек киммәттәре һәм шул нигеззә башкорт халкының рухи тормош тәжрибәһе менән таныштырыу. Тарих һәм мәзәниәт буйынса белем биреу укыусыларзың күнел торошона, тойғоһона, фекерзәрәнен йогонто яһау юлы менән тормошқа ашырыла. Анык фәндәрзе укытқанда логик төшөнсәләрзе, кағизәләрзе аңлатыу юлы менән белем биреп, укыусыларзың фекере, доньяға карашы формалаштырылһа, тәкдим ителгән дәрестәрзә белем һәм тәрбиә биреүзә халкыбыззың үткәне, бөгөнгөһө, кешеләрзең үз-ара мөнәсәбәте күрһәтелә, халкыбыззың быуаттар буйы быуындан-быуыңға күсә килгән тәрбиә канундарының асыл өлгөләрә өйрәнелә. Ошо нигеззә укыусының

фекерләү кимәле тәрәнәйә, коласлырак була. Шуның өсөн был предмет әхлак нормаларын формалаштырыуза зур урын тотә.

Бөтөн яклап та гармониялы үсешкән яны кеше формалаштырыуза белем һәм тәрбиәнән төрлө компоненттарын диалектик берзәмлектә, үз-ара айырылгыһыз бәйләнештә хәл итеү талап ителә.

Патриотик тәрбиә биреүзә ниндәй эш төрзәре кулайырак, куйған максаттарымды тормошқа ашырырлык эш төрзәре һайлап эшләргә тырышам. Патриотик тәрбиә биреүзә ниндәй эш төрзәре уңайлы, кайһынынны укыусыларзы уйланыуға, ижади фекер йөрөтөүгә тарта, шул турала уйланам.

Мәсәлән, Бөйөк Ватан һуғышында катнашкан патриот шағир һәм язуысыларыбыз Мостай Кәрим, Назар Нәжми, Мәлих Харис, Якуп Колмой, Ғилемдар Рамазанов һәм башка язуысылар тураһында укыусылар мәғлүмәти-проект эштәре башкара.

Башкортостан тарихы һәм мәзәниәте дәрәстәрәндә укыусылар сәнғәт өлкәһәндә абруйлы шәхәстәрәбез Арыслан Мөбәрәков, Гелли Мөбәрәкова, Зәйтүнә Насретдинова, Мөхәммәт Арысланов, Әзиә Ситдикова һәм башкалар тураһында үз аллы тормош юлы һәм ижадтарын өйрәнәп презентациялар төзөй.

Айырым тарихи шәхәстәр менән кроссворд, ребус, терәк-схемалар эшләрүгә лә зур урын бирәм. Шулай ук укыусылар менән даими тыуған якты өйрәнәү музейы һәм китапхана менән тығыз бәйләнәш тотәбыз.

Якташ шәхәстәр менән ғилми эсләнәү эштәре башкарыбыз. Йыл һайын гимназияның тыуған көнөндә мәртәбәле шәхәсәбез Советтар Союзы героы Таһир Тайып улы Кусимов тураһында төрлө саралар уҙғарыла: викторина, шиғыр язу, иншалар конкурсы, тасуири шиғыр ятлау һ.б. Бындай саралар укыусыларза халкыбыззың арзаклы шәхәстәрә тураһында ғорурлык хисә уята.

Иң мөһимә – ошондай укытыу алымдары аша укыуыны туған теләндә фекерләргә өйрәтәү. Туған телдә фекерләү кан хәтерән уята, канға һалынған һәләттә үстәрә, тип яза Мәрийәм Буракаева.

Укыу йылы азағында өлкән класс укыуысыларына “Салауат юлдарынан” исемле документаль-нәфис фильм күрһәтелдә. Тормош һабактары укыған гимназия укыуысылары менән рус мәктәптәрәндә укыған башкорт балалары айырмаһы ер менән күк һымак. Салауаттың кем икәнлегән дә белмәйзәр зә. Кызыкһынмайзар за, карамайзар за. Уларға кәрәкмәй зә...

Йомғаклап шуны әйткәм килә: башкорт халкының ғөрөф-ғәзәттәрә, байрамдары, традициялары хәзәрә вақытта укыуысыларза илһәйәрлек тәрбиә биреүзә зур роль уйнай.

©Баймырзина Р.Ф., 2023

Значение туркменских матов в формировании детского сознания*Баýramowa Gülmira Baýramowna,
S. Seydi ad. TDMI, Türkmenistan***Çaganyň aň-düşünjesini kemala getirmekde türkmen matallarynyň ähmiýeti**

Türkmen gadymy halklaryň biri bolşy ýaly, medeni hem edebi mirasa-da baý halk. Taryhyň gatlaryna siňen ruhy baýlygymyz diňe ýurdumyzda däl, daşary ýurtlarda-da giň ýaýrapdyr.

Medeni miras – bu perzendiň üstünde kökenek gerýän türkmen enesiniň hüwdüsidir, agras türkmen gojasynyň pendi-nesihatdyr. Mukaddes topragy gany bilen goran gaýduwsyz gerçeğiň iň soňky demdäki wesýetidir, naçar doganyň gerçeğiň jesedini ýuwyýan aýy gözyaşydyr.

Medeni miras – bu türkmeniň şan-şöhratdan doly geçmişine buýsanjdyr, şu gününe söýgüsidir, ertirine ynamydyr.

Medeni miras – bu gadymy hem müdimi halkymyzyň asyrlaryň dowamynda hoşalap çöplän paýhas hakydasydyr, şu gününe ygtybarly ynamydyr, ertirine ýol çelgisidir. Mahlasy, medeni miras türkmeniň geçmişidir, barlygydyr, dowamatydyr. Türkmen halk döredijiligi özüniň gözbaşyny gadymyýetden alyp gaýdýar. Halk döredijiligi çagalar edebiyatynyň kemala gelmeginiň esasy çeşmeleriniň biri hökmünde möhüm ähmiýete eýedir. Halk döredijiligiň gyzykly hem täsin gömüşi matallar. Edebi-ruhy gymmatlyklaryň bir nusgasy bolan matallar halkymyzyň nusgalyk pelsepesini, pähim-parasadyny, terbiýe ýörelgelerini, zehinini açyp görkezýär. Ata-babalarymyzyň aýratyn döredijilik we zehin mekdebi hökmünde döreden matallary şu günki hem geljekki nesillerimiziň aňyny we zehinini terbiýelemekde, ruhy-edebi mirasymyza söýgi döretmekde uly ähmiýete eýedir. Matallar özüniň durky, mazmuny, aýdylyşy, gurluşy taýýandan-da aýratyn özboluşlylyga eýedir. Matal bu näme? Matal- bu bir predmetiň göçme manyda suratlandyryp, onuň sorag görnüşinde berilmegine matal diýilýär. Matallaryň “tapmaça” ýa-da “tapmak” diýmekligiň özi pikir etmek, oýlanmak, bilmek, netije çykarmak, bir gizlin zady açyp görkezmek diýen ýaly manylardan ybaratdyr. Matalyň esasy hem-de oýlanyp tapmaly manysy bolýar. Matalyň esasy- belli bir obýekt hakynda düzülen şahyrana görnüşidir. Ol sorag ýa-da ýumuş şekilindedir. Matalyň manysy - matal esaslaryny öz içine alýan obýektidir, ýagny soragyň ýa-da ýumuşuň jogabydyr. Matalyň kompozision gurluy boýunça ady tutulman gizlin saklanylýan zadyň sypaty, häsiýeti, ýerine ýetirýän işi özüne meňzeş ýa-da özüne mahsus başga bir zadyň üsti bilen deňeşdirilýär. Matalyň esasynda ýatan zat (predmet) göçme many-da berilýär. Grek filosofy Aristoteliň aýdyşy ýaly, matallar oňat düzülen metaforadyr. Olarda göçme manyda ulanylýan söz we aňlatma obrazly berilýär [5, 25].

Garaja güjük ýatyr üyrmezek,
Öýe adam goýbermezek. (Gulp)

Şu matalda ilki başda itiň keşbi göz önüne gelýär. Soňra oýlanyp oturylsa, öýi üyrmän goraýan zadyň guldýgy, ýagny güjügiň häsiýetiniň gulpa geçirilendigi mälim bolýar. Matallar aýdylýşy, ulanylýşy boýunça-da tapawutlanýarlar. Olar ikiden artyk adamyň arasynda ýerine ýetirilýär. Geçmişde adamlar ýörite matal aýdysmak üçin bir ýere ýygnaýdylar. Dürli ýaşdaky adamlar topar-topar ýa-da iki bolup, garşylykly matal aýdysypdylar, biri-birleriniň akylyny, zehinini, pikirleniş ukybyny, başarjaňlygyny synapdylar, ýüze çykarypdylar. Matallar halk döredijiliginiň beýleki žanrynda meňzetmeler, deňeşdirmeler, metaforalar köp ulanylýar. Aýdylýan zat (predmet) aňladyljak bolunýan zada, ýagny gizlin saklanýan zada (predmete) oňat meňzedilýär:

Agyr halym kaka bilmen,

Ownuk daşyn döke bilmen (Asman we ýıldyzlar)

Bu ýerde asman hala, ýıldyzlar hem daşa meňzedilýär. Meňzedilýän zatlar mazmun taýyndan biri-birinden daş hem bolsalar, belli bir jähtde olaryň özara meňzeşligi-de bar. Oňat oýlanyp otursaň jogabyny aňsat tapyp bolýar. Emma käbir matalda meňzeşlik örän az duýulýar:

Gaýradan gelýän al peri,

Gulaklary sal peri.

Gaynar onuň garagy,

Demirdendir yüregi. (Möjek)

Şeýle matallaryň jogabyny birbada tapaýmak kyn düşýär. Şonuň üçin jogabyny tapmak kyn düşen matallarda “Janlymy, jansyz?”; “Öýdeçimi, düzdeçi?”; “Ýmelimi, ýmesiz?” diýen ýaly soraglar bilen ulanylýar. Matal aýdysmak, aýratyn-da ýaş neslin pikirleniş ukybyny kämilleşdirmekde ullakan ähmiýete eýedir. Bu juda gadymlardan gelýän hem-de dünýä halklarynyň arasynda meşhur bolan usuldyr. Adamlaryň, aýratyn-da ýaş çagalaryň synçylygyny, mantyklaýyn pikirlenişini, gözelligi duýmak endiklerini ösdürmek, dowamly kämilleşdirmek maksady bilen, döredilen matallar biziň şu günki günlerimizde-de öz ähmiýetini ýitirmän gelýär. Matallar halk döredijiliniň in bir milli we gadymy görnüşi bolmak bilen birlikde, ýaş nesli terbiýelemekde möhüm hyzmatlary ýerine ýetirip, bu wezipesini häzir hem dowam edýär. Rus alymy K. Uspenskiý çaga aňyna peýdaly türgenleşik bermek üçin matallaryň bahasyna ýetip bolmajak ähmiýetiniň bardygyny belläp geçipdir. Dürli mazmundaky matallaryň käbirlerine garap geçeninde, olaryň manysynyň giňligine, özünde çuňňur pelsepäni, dünýägaraýşy saklaýanlygyna, beýle matallary diňe bir çagalara däl, eýsem, birbada uly adamlara hem çözmegini aňsat düşmejegine göz ýetirmek bolýar. Meselem:

Adyl diwan-bir paýlaşyk,

Parsah-parsah, ara daşlyk.

Kimse odur, kimse budur,

Her kim özüniňkiden hoşluk. (Akył)

Ýa-da

Daşda geldi mün nökerli bir duşman,

Gabalan jaýymda pena goýmady.
Gullugunda gezip, hyzmatyn kyldym,
Sanamaga maña sena goýmady (Garyllyk)

diýen ýaly matallaryň esaslary hem, jogaplary hem juda çuň mazmuny, giň manyny, dünýägaraýşy saklaýar. Jogaplary anyk zat däl, umumy düşünje bolan adamzat, onuň akyl-paýhasy, durmuşy, ömri baradaky meseleleri beýan edýän bu matallara belli bir kämillik ýaşyna ýeten, aklyly goýalyşan, ýaşayş-durmuş babatda tejribä eye bolan adamlar tarapyndan döredilipdir [3,45].

Türkmen halk matallary ýaşayşyň, durmuşyň dürli taraplaryny şöhlelendirýär we şoňa görä olar mazmun taýdan dürli toparlara bölünýärler. Olaryň arasynda tebigat we tebigy hadysalar baradaky matallar özüniň möçber taýdan köplügi bilen tapawutlanýar. Matallary şu aşakdaky toparlara bölmek bolýar:

1. Tebigat we tebigy hadysalar hakyndaky matallar.

Ağsamara kümüş orak,
Köp günden soň, ol tegelek (Aý)

2. Adam, onuň beden agzalary we oňa degişli zatlar hakyndaky matallar.

Adamda bar höwürte,
Içinde ala ýumurtga. (Göz)

3. Zähmet we zähmet gurallary hakyndaky matallar.

Boýy barmak deý,
Guýrugy gulaç deý. (Iňne, sapak)

4. Ylym-bilim, medeniýet we tehnika hakyndaky matallar.

Bir atym bar, aýakly,
Depesi goşa taýakly. (Trolleýbus)

5. Öý goşlary, hojalyk gural-esbaplary hakyndaky matallar.

Ak sellesi daşynda
Hemme halklar daşynda (Çyra).

6. Öý we oňa degişli zatlar barada matallar.

Biri hassa ýatyr,
Ikisi sorap otyr. (Boasag, işik)

7. Azyk önümleri, iýilýän içilýän zatlar hakyndaky matallar.

Ak deňiz üstünde ak gaýyk. (Süýt we gaýmak)

8. Haýwanlar, guşlar we mör-möjekler hakyndaky matallar.

Birje tazym ýortagan,
Çuwal, torba ýyrtağan. (Syçan)

9. Dürli mazmunly matallar

Yüz mün aşygy bardyr,
Hemmesi hyrydardyr (Pul)

Matallar häzirkî wagtda hem biziň aramyzda, dilimizde, kitaplarymyzda ata-babalarymyzyň döreden edep mekdebi, gymmatly edebi mirasy hökmünde ýaşaýar. Olar halkymyzyň dünýägaraýşyny, pähim-paýhasyny, halkşynaslyk we ene dilimiziň maglumatlaryny özünde jemläýänligi üçin gymmatlydyr. Matallar türkmen halk döredijiligini öwreniş ylmynda aýratyn bir görnüş hökmünde öwrenilýär.

Ата-бабаларымызын аýратын дөредижлик we zehin mekdebi hökmünde дөреден маталлары шу гүнки hem geljekki nesillerimiziñ аң we zehin таýдан terбиýелеmekde, руhy-edeби mirasymyza сөýги дөретmekde уly äһmiýete eýedir.[2, 5].

Peýdalanylаn edebiýatlar:

1. Berdimuhamedow G. Türkmeniñ döwletlilik yörelgesi. Aşgabat, 2020.
2. Berdimuhamedow G. Bilim-bagtyýarlyk, ruhubelentlik, rowaçlyk. A.: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2014.
3. Goçmyradow H. Türkmen halk дөредижлиги. Aşgabat, 2010. 110-115-nji sahypalar
4. Türkmen halk matallary A.: Türkmenistanyñ milli medeniýet «Miras» merkezi, 2002.
5. Hydyrow B, Rejepow D. Türkmen çagalar edebiýaty. A.: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2015.

©Baýramowa G.B., 2023

УДК 37.032

Батталова Таңһылыу Зиннат кызы,

Мәләүез күн профилле һөнәри колледжы, Мәләүез калаһы, БР

Башкорт телмәрен аңларға өйрәтеу

Өйрәнелгән телдә аралашыуың мөһим шарты булып әнгәмәләшеүселәрзән бер-берен аңлауы тора.

Башкорт телендә ишеткәнде аңлау түбәндәге күнекмәләрзән формалашкан булығын күрһәтә:

- өндәрзән ағымын ишетәу һәм таныу;
- ишеткәндең мәғәнәнән аңлау;
- телмәрзән кәрәк мәғлүмәтте айыра алығы.

Рус телле суденттарзың ишетеп аңлау дәрәжәһе башкорт теленен фонологик системаһын, грамматика, лексикаһын үзләштерәүгә бәйле. Билдәле булығынса, ят телдәң өндәрен телмәр ағышында ишетәу өндәрзән айырым әйтелгәнде сифат яғынан айырылығы менән генә түгел, ә студенттарза башкорт телендә ишетәу күнекмәләренен етерлек булмауы менән дә кыйынлаша. Шуға күрә һәр дрестә рус балаларында ишетәу күнекмәләрен үстәрәу, башкорт телмәрен ишетеп аңларға күнектерәу зарур.

Тыңлау өсөн материал биргәнде, билдәле бер эзмә-эзлеклеклек һакланырға тейеш.

Ишеткәнде аңларға өйрәтеу дәрестен ойштору моментынан ук башлана. Укыгыусы тәүге дәрестәрзән үк дәресте үткәрәу өсөн кәрәкле ябай һүзбәйләнеш һәм һөйләмдәрзе әйләнешкә керетә. Был оската механик хәтер өстөнлөк итеуе мөмкин.

Икенсенән, тәүге дәрестәрзе рус телендә үткәрәу мөмкин булһа ла, артабан әсә телен дәрестәрзе катнаштырыу көмей бара, һәм бөтә укытыу процесын тулығы менән башкортса үткәрәүгә күселә.

Аңлау өсөн тәкдим ителгән хәбәрзәр күләме этаптан этапка арта бара. Тәүге осорза укытыусының хәбәре осорза дәрестә үтелгән яны материалга, таныш булган лексикага нигезләнһә, һуңга табан таныш булмаған һүзәр индерелгән текстар кулланырға мөмкин.

Тексты аңларға өйрәтәүзә иң киң таралған алым – укытыусы телмәрен тыңлау. Һәр дәрестә бәләкәй текстар тыңлау күнегәүзәренән башларға була. Һуңынан текст буйынса төрлө эштәр үткәрелә: һораузарға яуап биреү, йөкмәтке буйынса әңгәмә, кысқартып йәки тулыһынса һөйләү, һораузар биреү, тексты дауам итеү һ.б.

Икенсе киң таралған алым – укытыусының кушқан эштәрен үтәү. Кәрәкле эште үтәү студенттың укытыусыны аңлауын күрһәтә.

Дәрестә дидактик уйындар кулланыу тел өйрәнәүселәрзә әүземләштерә.

Мәсәлән, укытыусы дәрестә студенттарға төрлө картиналар тарата һәм улар тураһында бер нисә һөйләм әйтә. Кемдең картинаһы тураһында һүз барыуын студенттар аңлап, картиналарын күрһәтәләр.

Ошо ук күнегәүзә катмарландырып, дәрестә “Дөрөс һәм дөрөс булмаған раһлаузан” башлау отошло. Студент укытыусының картиналар буйынса тәкдим иткән раһлаузарынан үзәрәнен фекерен буйынса “тап килгән раһлаузы” һайлай, үзенең фекерен дәлилләй. Йәки укытыусы үз телмәренә йөкмәткегә тап килмәгән һөйләм өстәй, ә студенттар артык һөйләмде табалар.

Әммә дәрестә укытыусының телмәре генә өстөнлөк итергә тейеш түгел, студенттар бер-берәнен дә тыңларға тейеш. Дәрестә бының өсөн максатлы эш үткәрелә. Диалогтарза катнашыу, төрлө текстарзың йөкмәткәнен һөйләү, бер-берәненең һораузарына яуап биреү – һөзөмтәле эш төрзәре. Әлбиттә, аудиоязмалар тыңлау, видео карау кеүек эштәр зә ярзам итә.

Дәрестә “Һорау-яуап” алымы йомғаклау этабында, зачет вакытында үткәрелә. Студенттар парлап бер-берәненән тема буйынса һорау ала йәки тема буйынса иптәшенә һөйләй. Был алым шулай ук һүлпән өлгәшәүселәр менән эш өсөн уңайлы. Ундай студенттар укытыусыға карағанда төркөмдәшенә еңеләрәк һөйләй, яңылышылыктан куркмай, қаушап та калмай, үзен иркәнерәк тотта. Балалар бер-берәнен тыңларға һәм аңларға, хатаны дөрөсләргә, объектив булырға өйрәнә.

Традицион методикалар менән бергә яны технологиялар кулланыу за бик отошло. Мәсәлән, тәнкитле фекерләү технологияһы буйынса эшләү студенттарзың эшмәкәрлеген әүземләштерә. “Идеялар кәрзине”, кластер, “Буталған логик сылыбыр”, “Фараздар ағасы”, “Дөрөс һәм дөрөс булмаған фекерзәр”, “Түңәрәк буйлап хат”, “Һөйләмде тамамла”, “Йыуан һәм йока һораузар” кеүек алымдар йыш кулланыла. Был алымдар телмәрзә ишетәүзә, аңлаузы һәм башкорт телендә мөмкин тиклем күбәрәк аралашыузы талап итә.

Студенттар шулай ук «Буталған логик сылыбыр» кеүек эш төрөн дә яратып башкаралар. Бындай эштең ике варианты бар.

1 вариант: Аскыс һүззәр һәм һөйләмдәр эзмә-эзлекле түгел, буталып биреләләр. Текст өстөндә ентекле эш үткәрелгәс, рефлексия этабында буталган сылбырзы дөрөсләргә кушыла.

Ул, йоконан, кышкы, уяңайны. Сыбыктар, көтмәгәндә акландагы кыштырланы, өйөмә астында нимәлер. Был – терпе ине. Үләндәр, уның, энәларенә, һәм, коро, йәбешкәйне, япрактар. Бақты, терпе, яй ғына, аяктарына, тирә-ягына, ескәнде, һәм, карандаы.

II вариант: Айырым кагызга өзөктән 5-6 вакига эзмә-эзлекһез рәүештә таратып бирелә. Студенттарга хронологик йәки эзмә-эзлеклекте тергезергә тәкдим ителә.

Бына балык сиртте.

Күл өстө тыш-тын.

Зур ғына алабуға Камилдың бизрәһенә инеп ятты.

Балыксылар кармактарын һалдылар.

Рифкәткә лә балык эләкте.

Калкыуыс батып китте.

Укытыуы студенттарзың ишеткәнде аңлау кимәлен үстөрерзәй ниндәй генә алымды дәрестәрзә кулланһа ла, был эш төрө уларзы ялкытмасқа, кызыкһындырырға, телде өйрәнеү теләге булдырырға тейеш. Бары шунда ғына ул һәйбәт һөзөмгә бира.

Кулланылган әзәбиәт

1. Баһауетдинова М.И., Йәғәфәрова Г.Н. Башкорт теле һәм әзәбиәте дәрестәрәндә яңы технологиялар куллануы (методик кулланма). Өфө НМЦ “Педкнига”, 2018. 204 бит.

2. Башкорт теле һәм әзәбиәтен укытыуың эффе́ктив формалары, метод һәм алымдарын асыу һәм практикаға индереү. Гилми-гәмәли конференция материалдары. Өфө, 18.05.2017 йыл.

©Батталова Т.З., 2023

УДК 81.512.141

Бахтиярова Альфира Нурисламовна,
канд. филол. наук, доцент, УУНУТ, г. Уфа, РБ

История возникновения арабских заимствований в европейских языках

Определяющим фактором того, что в мире нет такого языка, в котором не было бы заимствования слов, являются экстралингвистические факторы, т.е. современные языки мира, заимствующие лексику, сами дают простор для заимствования, развиваются, движутся в направлении освоения все более широкого круга культурных, духовных, когнитивных представлений народов современного мира.

Актуальность проблемы взаимодействия языков на лексическом и семантическом уровнях обусловлена прежде всего отсутствием систематических исследований арабизмов в этой области. Кроме того, арабизмы представляют немалый интерес не только для лингвистов,

занимающихся вопросами языковых контактов, но и для историков, этнографов, поскольку отражают исторические контакты народов и их культур.

Определенную роль в заимствовании арабских слов сыграли торговцы, эмиссары из Европы. Например, арабские слова уже в VI в. н.э. входили в языки, из которых впоследствии образовались английский, испанский, португальский языки [3, с. 19]. Историю возникновения арабизмов в языках Европы следует начать с арабского завоевания Пиренейского полуострова (ныне Испания), которое произошло в 711–718 гг. Арабы в период раннего средневековья довольно быстро завоевывали новые территории. Так, примерно за шесть лет им удалось объединить Аравию, а также захватить военным способом Сирию, Палестину и Египет.

Завоеванию Пиренейского полуострова арабами предшествовал его захват вестготами в V веке. В результате этого захвата вестготы стали высшей военно-административной властью. Они были скорее воинами, чем политиками: за два века своего правления они не ассимилировались с местным населением. Всё произошло с точностью наоборот – они сильно от него обособились. Военная мощь позволяла им оставаться в привилегированном положении, чем вызывали ещё большее отторжение у местных. Браки романо-иберийцев с вестготами не были распространены. Романо-иберийцы, включая римскую знать, басков и астурийцев помнили прежние обиды и видели вестготов исключительно в роли захватчиков, которые не приносят в благосостояние страны ничего нового, а только пользуются достижениями романской цивилизации. В связи с этим, когда пришли арабы, романо-иберийцы предоставили вестготам возможность самостоятельно разобраться с новыми захватчиками. Не было единства так же среди самих вестготов, которые находились под властью короля Родриго. Он не имел поддержки со стороны собственного окружения.

В 711 году арабо-берберская армия под предводительством Тарика ибн Зияда высадилась в Испании и разграбила побережье. Так как разграбление новой территории проходило легко и не встречало серьёзного сопротивления, арабо-берберское войско уже планировало остаться на столь плодородной земле. В то же время Родриго собрал в Толедо армию численностью около тридцати трёх тысяч человек. Казалось, что арабы должны потерпеть поражение, так как не имели количественного превосходства над местным населением, однако этого не произошло. Согласно одной из легенд, Тарик ибн Зияд поразил короля Родриго мечом в голову. Армия Родриго была дезориентирована и проиграла битву. На следующий день на территорию Пиренейского полуострова стали надвигаться всё новые и новые арабо-берберские захватчики, которым вскоре удалось его захватить.

Местное население оказало слабое сопротивление в борьбе с арабами, города постепенно сдавались. За пять лет мусульманам удалось установить контроль над большей частью Пиренеев, баски и астурийцы

были единственными народами, которые пытались бороться с завоевателями. Вскоре арабы закрепились на новой территории. Им удалось вызвать у местного населения большее доверие, чем их предшественники вестготы. Этому поспособствовала относительная веротерпимость и налоговые льготы.

Однако дальше в сторону Франции арабам пройти не удалось, они были разбиты Карлом Мартеллом при Битве при Пуатье в 732 году [3: 170].

Что же касается заимствований, то известно, что в том же испанском языке они не могли появиться случайным образом. Любые заимствования имели либо прямой контакт (т.е. появившийся в результате прямого взаимодействия двух народов), либо опосредованный контакт (т.е. имеющий посредника между двумя и более этносами). Заимствования из одного и того же языка могут быть как прямыми, так и опосредованными. Прямые заимствования обычно относят к древним временам, когда народы, проживавшие на одной территории, взаимно дополняли языки своих соседей названиями бытовых предметов, орудий, явлений природы и т.д. часто за неимением аналогов в родном языке.

Что касается русского языка, то наиболее известными соседями, привнесшими в русский язык свою лексику, были финно-угорские и тюркские племена. Среди тюркских народов следует отметить хазар и волжских булгар, которые не только пополняли русский язык всевозможными тюркизмами, но и являлись посредниками между русскими и арабскими купцами, тем самым обогащая русский язык арабизмами.

Начиная с VIII в. и заканчивая примерно X в. восточные славяне вели посредническую торговлю при помощи хазар между арабами Византией, а также между странами Востока и северо-западной Европой [1: 31]. Об этом свидетельствуют очерки средневековых арабских и персидских путешественников, описавших культуру и быт славян на территории современной России. Среди них были Ибн Фадлан, Ибн Руста, Гардизи и др., а также археологические находки на территории Руси (дирхамы, ввозимые хазарскими и болгарскими посредниками среднеазиатских купцов). Кроме того, ряд событий мировой истории послужил спусковым крючком для развития торговых, экономических, военно-политических и культурных связей между европейскими государствами и Ближним Востоком. Среди них можно отметить вышеупомянутое завоевание арабами Испании (VIII-XV вв), Крестовые походы (XI-XIII вв), открытие морского пути в Индию и разгром Великой армады (конец XVI в), а также колонизацию и подчинение английскому влиянию некоторых арабских стран [5: 373-384]. Так, в испанском языке порядка 10% лексики составляют арабские заимствования, не считая топонимов. Во французском языке разными исследователями насчитывается порядка трёхсот арабизмов. Согласно филологу Р.Д. Джаббарову, во французском языке существует порядка 360 арабизмов [2: 252].

В испанском языке заимствования из арабского языка часто происходили прямым путём (в результате завоевания Пиренеев и образования на их территории мусульманского государства Аль-Андалус). Во французский язык арабизмы попадали как прямым, так и опосредованным способами. К этим арабизмам можно отнести научные, религиозные термины, а также лексические единицы, которые пришли в язык в более поздний период – период колонизации Францией стран Северной Африки (или иначе стран Магриба). В немецком языке характер заимствований арабизмов в данном случае преимущественно опосредованный, т.к. контакты между германскими племенами и арабами не были столь частыми. В связи с этим арабизмы в немецком языке представляют собой типичный ряд научных терминов: алгебра, химия, алгоритм и др. Аналогичная ситуация обстоит и с английским языком.

Возвращаясь к русскому языку, следует добавить, что несмотря на контакты славян с арабами в период Средневековья, арабизмы в русском языке имеют в подавляющем большинстве опосредованный характер. Как было сказано ранее, свидетельствами этих контактов являются литературные памятники и археологические находки. Однако существуют и иные доказательства прямого взаимодействия этих народов. Например, исторические события, обусловленные религиозными действиями (паломничество христиан в Палестину) и арабизмы в языках соседей (в польском и белорусском существует слово *imbryk*, *імбрык* с араб. *ибрик* – чайник) и т.д. Тем не менее, для активного пополнения русского языка прямыми арабизмами эти контакты не были достаточно активными.

Таким образом, арабские заимствования приходили в европейские языки преимущественно опосредованным путём, т.к. арабы и европейцы взаимодействовали преимущественно на основе торгово-экономических отношений, редко сосуществовали на одной территории и отличались друг от друга с точки зрения культурной, языковой и религиозной принадлежности. В то же время мусульмане персы и турки, ближайшие соседи и партнёры арабских купцов, были более открыты для проникновения арабизмов в свои языки. Именно благодаря им в современных европейских языках существуют арабские заимствования.

Подводя итог, можно сказать, что арабский язык – один из современных языков, который заимствует лексику и дает простор для заимствования, т.е. он не стоит на месте, а прогрессирует. До сих пор многие слова, заимствованные из арабского, используются во многих языках мира. Например, в современном русском языке более чем четырехсот слов, заимствованных из арабского языка. Все арабские заимствования нуждаются в подробной квалификации и анализе в семантическом, этимологическом и функциональном аспектах и, являясь неотъемлемой частью лексической системы европейских языков, требуют пристального внимания исследователей.

Литература

1. Аль-Каззас М.А.А. Арабизмы в русской речи // Саратовский национальный исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского. 2018. 31 с.

2. Джаббаров Р.Д. Арабские заимствования во французском языке: дисс. канд. филолог. наук. Баку, 1984. 252 с.

3. Пирен А. Империя Карла Великого и Арабский халифат. Конец античного мира / Пер. с англ. канд. ист. наук. С.К. Меркулова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2011. 170 с.

4. Сафа Халуси Д. Журнал аль арабы. 1977. № 228.

5. Эль-Султани М.М. Арабские заимствования в русском языке и особенности их актуализации в новейший период // Преподаватель XXI века. 2018. № 3. С. 373-384.

©Бахтиярова А.Н., 2023

УДК 841

Бегенчева Замира,

УИИТ им. Огузхана, Туркменистан.

**Иновационные методы преподавания профессионального
английского языка студентам-химикам**

Begencheva Zamira,

UETT named after Oguzkhana, Turkmenistan

**Innovative Methods for Teaching Professional English to
Chemical Engineering Students**

Chemical engineering is a field that requires a deep understanding of scientific concepts and an ability to communicate technical information effectively. One of the most important skills for chemical engineering students to master is professional English. The ability to read, write, and speak in English is crucial for accessing technical literature, participating in international conferences, and communicating with colleagues from around the world. However, traditional methods of teaching English may not always be effective in engaging students and promoting the necessary language skills. In this article, we present innovative methods for teaching professional English to chemical engineering students that can enhance their learning and prepare them for success in their careers.

Use Interactive Visuals and Multimedia: Visual and multimedia materials, such as videos, infographics, and simulations, are effective tools for engaging students and making complex concepts more accessible. Studies have shown that interactive visualizations can improve students' comprehension and learning outcomes (Deng & Tavares, 2019). Interactive visualizations can be integrated into classroom lectures, e-learning platforms, or virtual laboratories to provide students with interactive and immersive learning experiences. For example, Labster is an online platform that offers a range of interactive virtual labs and simulations for chemical engineering students, covering topics such as thermodynamics, mass transfer, and reaction engineering.

Incorporate Industry-Specific Vocabulary and Case Studies: Teaching students specific vocabulary and industry case studies can help them better understand how chemical engineering concepts apply in real-world scenarios. One study published in the *International Journal of Engineering Education* found that incorporating industry case studies and technical vocabulary into a course significantly improved students' mastery of the material (Akbari et al., 2013). In addition, the study found that students who were exposed to industry case studies were more likely to see the relevance of the material to their future careers.

Implement Flipped Classroom/Lab Strategies: The flipped classroom approach is a teaching method that involves students watching videos or completing online modules before attending class, where they engage in collaborative and hands-on activities that reinforce their learning. Flipped classroom methods have been found to improve students' attitudes, engagement, and academic performance (Ibrahim, Mokhtar, & Wan Yusoff, 2018). Flipped classroom strategies can be applied to language instruction, with students completing online modules or exercises that focus on specific language skills, such as listening, reading, or writing. In-class activities can then be designed to reinforce these skills, such as role-playing exercises, group discussions, or problem-solving tasks.

Incorporate Real-World Experiments and Applications: Chemical engineering students are interested in the practical applications of their field, so incorporating real-world experiments and applications can help them to connect theory with practice and develop critical thinking skills. Experiments can be conducted in the laboratory or through virtual laboratories, such as Labster. For example, students can design experiments to optimize the yield of a specific chemical reaction, analyze the performance of a distillation column, or model the transport of pollutants in the environment. By engaging in real-world experiments and applications, students can develop their analytical, problem-solving, and communication skills.

Relate Chemistry to Everyday Life and Current Events: Chemistry is everywhere, and students can learn about its applications in everyday life and current events. Teachers can incorporate news articles, podcasts, and videos into their language instruction to expose students to authentic language and stimulate their curiosity. For example, students can learn about the chemistry of cooking, cosmetics, plastics, or pharmaceuticals, or they can explore the environmental impacts of chemical processes, such as climate change, air pollution, or water contamination. By relating chemistry to everyday life and current events, students can see the relevance and value of their learning and develop their critical thinking and communication skills.

Storytelling and Games to Enhance Learning: Storytelling and games are powerful tools for engaging students and enhancing their learning outcomes. Studies have shown that integrating storytelling and games into language instruction can improve students' motivation, engagement, and language proficiency (Prensky, 2001). Storytelling can be used to present complex concepts in a narrative form, making them more memorable and accessible. For

example, Labster's Basic Chemistry Thermodynamics simulation allows students to learn core concepts of thermodynamics and apply bomb calorimetry to solve the challenge of storing renewable energy. Cognitive psychologist Jerome Bruner's research has shown that people are 20 times more likely to remember facts if they are part of a story .

Encourage Collaborative Learning: Learning doesn't have to be a solitary activity. Encouraging your chemical engineering students to work in groups can help them develop their interpersonal skills, build confidence, and learn from their peers. Group activities can include problem-solving tasks, case studies, and discussions. This approach is supported by research which suggests that collaborative learning can lead to better academic performance, higher retention rates, and increased satisfaction with the learning process. Instructors can also use online tools, such as discussion forums or group chats, to facilitate group work outside of the classroom.

Use Authentic Materials – using authentic materials can help students to learn English in a more natural way. Authentic materials are materials that are produced for native speakers of English, like newspapers, magazines, or websites. By using authentic materials, students can learn the vocabulary, grammar, and idioms that native speakers use in everyday life. In addition, authentic materials can expose students to a range of accents, dialects, and registers, which can help them develop their listening skills. Authentic materials can also be used to introduce students to the latest developments and research in the field of chemical engineering, which can enhance their motivation and interest in the subject matter.

Use Gamification - gamification is a technique that uses game design elements to make learning more engaging and fun. By incorporating game-like elements into learning, students become more motivated and have a higher sense of achievement when they complete tasks. For example, using a leaderboard to show who has completed the most assignments, or awarding badges for reaching certain milestones. Gamification can be applied to any subject, including chemical engineering. One way to do this is by using educational games or simulations like those offered by Labster, where students can explore and learn at their own pace.

Encourage Peer Learning – peer learning is an effective method for students to learn from each other. This approach helps students to collaborate and share their knowledge and experience. This technique also promotes teamwork, communication, and critical thinking. For example, you can create small groups of students to work on projects or assignments together. Encourage them to share their ideas and knowledge with each other. Peer learning is a great way to improve students' comprehension of the subject matter and develop their communication skills.

Peer Collaboration and Feedback: Incorporating peer collaboration and feedback into a course can help students practice their English language skills in a supportive and collaborative environment. One study published in the *Journal of Chemical Education* found that peer assessment and feedback helped chemical engineering students improve their writing skills (Jin et al., 2019). The

study found that students who participated in peer review were more likely to identify their own mistakes and use feedback to improve their writing.

Role-Playing Exercises: Role-playing exercises can help students practice their English language skills in a low-pressure environment while also giving them the opportunity to develop their communication and presentation skills. One study published in the *European Journal of Engineering Education* found that role-playing exercises helped chemical engineering students improve their oral communication skills (Karahan et al., 2019). The study found that students who participated in role-playing exercises were more likely to use English as their primary language during the activity and were more confident in their speaking abilities.

Use Social Media – social media can be a powerful tool for learning English. By using social media platforms like Twitter, Facebook, or Instagram, students can communicate with others in English, share information, and practice their writing skills. For example, you can create a Facebook group for your students to share articles, videos, or other resources related to chemical engineering. Encourage them to discuss and comment on each other's posts in English. This can help students to improve their writing skills and develop their ability to express themselves in English.

In conclusion, teaching English to chemical engineering students can be challenging, but by using innovative and creative methods, teachers can make the learning process more engaging and effective. Interactive visuals, flipped classrooms, interesting experiments, relating chemistry to everyday life, learning through storylines, developing chemical imagination, using the 5E approach, virtual field trips, gamification, peer learning, role-play activities, social media, and authentic materials are all effective methods that can help students to improve their English language skills while learning about chemical engineering.

Bibliography:

1. Houghton R. J., & Smith R. J. The flipped classroom for teaching organic chemistry: a qualitative investigation of student perceptions. *Chemistry Education Research and Practice*. 2018. 19(4). 1302-1314.

2. Akbari A., Iman M.T., & Mohajerani M. Teaching engineering vocabulary through an industrial case study. *International Journal of Engineering Education*. 2013. 29(6). 1379-1388.

3. Jin Y., Chiu H., & Liu C. Peer review for engineering writing: A case study of chemical engineering students. *Journal of Chemical Education* 2019. 96(7). 1538-1544.

4. Karahan E., Cao Y., & van der Meijden, H. Role-play exercises in engineering English classes: Investigating their effectiveness and students' perceptions. *European Journal of Engineering Education*. 2019. 44(6). 915-931.

5. Wu Y., Xie Y., & Zhang Y. Authentic materials in a chemistry class for English learners. *Journal of Language and Literacy Education*, 2017. 13(1), 100-114.

©Begencheva Z., 2023

*Бекоева Ирина Давидовна,
канд. филол. наук, ЮОГУ им. А.А.Тибилова, г. Цхинвал,
Республика Южная Осетия*

**Предпереводческий анализ текста как важный
подготовительный этап к переводу**

*Бекоева Irina Davidovna
PhD, SOSUniversity named after A.A. Tibilov
Tskhinval, The Republic of South Ossetia*

**Pre-translation Analysis of the Text as an Important Preparatory
Stage for Translation**

The study views problems of pre-translation preparation of students for professionally oriented translation. Empirical material is represented by ethno-marked georonyms, methods and techniques for transmitting linguistic and cultural features of which, make it possible to convey the specificity of the original text via means of the target language. The changing cultural and historical background contributes to both the emergence of new holidays and reconsideration of traditional ones that have local importance, which leads to inaccuracies or deformations of meaning in the process of translation.

Theorists define translation as a sequence of stages (I. S. Alekseeva; 2004; N. K. Garbovsky 2004; V. N. Komissarov 1990; S. V. Tyulenev 2004; A.D. Schweitzer 1973, etc.). Translation strategy, defined by I. A. Alekseev as the succession and essence of the translator's actions when translating a specific text, includes three stages: 1) analysis of the text, which precedes translation; 2) searching and finding translation options; 3) analysis of the translation results obtained [2: 321, 324-335].

Y. Holtz-Mänttari presents the sequence of actions that determine the strategic plan for creating a "text design" in a set of stages: 1) clarifying ideas about the product and the need for it; 2) drawing up an action plan; 3) creation of the text; 4) control of the text creation process; 5) searching for translation means; 6) giving reasons for the choice; 7) adaptation of translator's actions [6: 306-332].

The choice of translation strategies and tactics directly depends on the degree of complexity and nature of the task assigned to the translator, the relationship between the source language (SL) and the target language (TL). The implementation of the strategy is carried out through a number of fundamental guidelines determined by the translator either consciously or on an unconscious level [9: 179].

Translation strategy is defined as a kind of translation thinking that underlies the translator's actions [9: 356]. When determining the principles of the translation process, both linguistic and extralinguistic factors are taken into account and they are formulated as follows: 1) comprehension of the original text; 2) translation of the meaning, not the words; 3) identifying major semantic components relevant for translation, taking into account translation losses and

using compensation techniques; 4) priority of the meaning of the whole text in relation to the meaning of the parts; 5) the permissibility of omitting unimportant details or the use of compression; 6) compliance of the translation text with standards [9: 213].

It is most important to carry out preliminary preparation and analysis of the proposed text in order to determine how to convey its content and the linguocultural information contained in it using TL means. The study is aimed at finding out and implementing ways of translation that make possible preservation of all semantic features and ethnical colouring of the original text via means of the TL. In the present study we consider the stages of pre-translation preparatory analysis of text fragments containing representations of Ossetian geortonyms (names of holidays and memorable dates) that make up a fairly large group of onyms and name celebrations, with its inherent structure, ceremonies, acts [10: 198].

Traditional religious celebrations and dates are returning to the South Ossetian holiday calendar. Some of them have not lost their significance, others are being restored to their original significance and rituality, reminding carriers of Ossetian ethnicity of their connections with the Scythian-Sarmatian-Alan heritage. The material of the research is represented by 69 representations of geortonyms within 43 text fragments, taken from electronic Mass Media, as it is mostly in Mass Media that different names of holidays and celebrations are employed.

The names of holidays, as defined by different authors, belong to different onomastic categories. According to A.V. Superanskaya, the names of holidays, the so called geortonyms, should be distinguished from the proper names of individual time periods in which celebrations take place (chrononyms). Georthonyms do not name the time of the holiday, but the celebration itself, with its inherent structure, ceremonies, and acts, while chrononyms name the period of the celebration. Chrononyms are defined as a category of onyms denoting a certain period of time or periods of time that are significant for human society or a segment of society by localizing in a given period of time a separate event or events characterized by certain trends [10: 198]. Ossetian celebrations and holidays are marked by the mixed orthodox and pagan features. This mixture reveals itself in the nominations of traditional Ossetian religious holidays. One of the most important of them is *Dzheorguyba*, the holiday dedicated to *Uastyrdzhi* – the major deity in the Ossetian pantheon of gods.

Джеоргуыба <...> осетинский праздник, установленный в честь *дзуара Уастырджы*, который является небесным покровителем мужчин и путников, защитником слабых и обездоленных [12]. ‘Dzheorguyba <...> is Ossetian holiday established in honor of Uastyrdzhi dzuar, who is the heavenly patron of men and travellers, protector of the weak and disadvantaged’ (translated by I. Bekoeva). In the given fragment one can highlight usage of the geortonym *Dzheorguyba*, theonyms *Dzuar*, *Uastyrdzhi*. *Dzheorguyba* is a sacral Ossetian geortonym that includes theonym *Uastyrdzhi* into its semantic field, since *Dzhery Dzuar* sanctuary, after which the holiday is named, is one of the most famous sanctuaries dedicated to the deity *Uastyrdzhi*.

The name *Uastyrdzhi* includes two components – the ancient Iranian *Uats* and the Christian *Gergi* (*Gerji/Gerdzhi*), a reduced form of George (St. George) [8: 246]. *Uastyrdzhi*-St. George is the embodiment of the historical and linguistic-cultural features of the Ossetian worldview. In different periods of the history of Ossetia, the image of the Orthodox saint was either distorted, acquiring nationally marked mythical-epic characteristics, or restored its correlation with the orthodox Christian canon, being identified with *Uastyrdzhi* [5: 9].

Dzuar – 1) cross; 2) angel; saint, deity [1: 220]. People believed that *dzuars* protect human beings, send out poverty and illnesses, war, and at the same time they deliver people from misery, calamities and misfortunes. That is why Ossetians from time immemorial prayed to the *dzuars* (both sanctuaries and deities) and made sacrifices in their honor, asked for protection [11: 164].

Каждую осень в <...> Осетии в течение недели отмечают Дзгеоргуба. Начинается Дзгеоргуба в третье воскресенье ноября и продолжается неделю. У земледельцев и скотоводов в это время меньше хлопот <...>. Теперь есть возможность <...> добрыми словами вспомнить имя самого почитаемого святого в осетинском пантеоне – Уастырджси. Из всех праздников, которые отмечают осетины, наиболее значимый – праздник, посвященный Уастырджси, и он называется Дзгеоргуба. [4]. ‘Every autumn in <...> Ossetia people celebrate Dzheorguba for a week. Dzheorguba begins on the third Sunday of November and lasts a week. Farmers and cattle breeders have less trouble at this time <...>. Now there is an opportunity <...> with kind words to remember the name of the most revered saint in the Ossetian pantheon – Uastyrdzhi. Of all the holidays that Ossetians celebrate, the most significant is the holiday dedicated to Uastyrdzhi, and it is called Dzheorguba.’ (translated by I. Bekoeva).

Дзгеоргуыба (осет. Дзгеоргуыба) – осенний праздника в честь осетинского дзуара Уастырджси, одного из героев Нартского эпоса. Это самый большой праздник у осетин, приуроченный к окончанию сельскохозяйственных работ. Начинаются празднования с понедельника. А в воскресенье перед началом праздника, по традиции каждая семья приносит в жертву Богу какое-либо животное (быка, овцу). Dzheorguyba (Osset. Dzheorguyba) is an autumn holiday in honor of the Ossetian dzuar Uastirdzhi, one of the heroes of the Nart epic. This is the biggest holiday among Ossetians, dedicated to the end of agricultural work. Celebrations begin on Monday. And on Sunday before the start of the holiday, according to tradition, each family sacrifices an animal (bull, sheep) to God [3].

Дзгеоргуыба – ахсджиаг фæзыгон бæрсæгон, ацы бонты цыт кæныныц ирон сыгъдаг Уастырджсийаен, налгоймагтыз айма бæлицæтты бардуагæн. ‘Дзгеоргуыба – это важный осенний праздник, в эти дни восхвалят осетинского Святого Уастырджси, покровителя мужчин и путников’. ‘Dzheorguyba is an important autumn holiday; on these days the Ossetian Saint Uastirdzhi, the patron saint of men and travelers, is praised’ [7].

Translation analysis of these fragments shows that *Syg'dæg Uastyrdzhi* 'Saint Uastyrdzhi' is translated into Russian by means of semi-calque (descriptor

Syg'dæg 'Saint' + theonym *Uastyrdzhi*, the name of the main deity in the pantheon of Ossetian saints is transmitted by means of transliteration and transcription). Techniques of transposition and compensation are used to fill the gap in the transmission of the traditional name of the Ossetian deity Uastirdzhi by means of the Russian language, which in some cases is replaced by the Christian canonical correspondence *St. George*. The transposition of the theonym *Uastyrdzhi* is accompanied by the technique of filling the gap through explication, an explanation of the functions attributed to this deity (<...> *Saint Uastyrdzhi* is the patron of men, travelers, protector of the weak and disadvantaged <...>).

Conclusions. The translation strategy implemented by the translator is determined by the pre-translation preparation stage, in order to identify the background and contextual meanings of translation units, since the semantics of ethno-labeled units may not coincide with religious ideas, moral and ethical values, and cultural attitudes of the receiving party of the translation. A pre-translation analysis of all elements of the onomastic field of the geortonim Dzheorguyba revealed the semantic correlation of all its elements and the conditionality of their translation by the traditional religious ideas of the Ossetians. The geortonim Dzheorguyba (Russian: 'Джеоргуба'), includes in its onomastic field theonyms *Uastyrdzhi*, *St. George*, *Dzuar*, *Dzher*. Translation analysis of the methods of transmitting the identified 69 representations of Dzheorguyba by means of the Russian language allows us to conclude that: 1) transliteration and transcription account for 37 (53.6%); 2) explication – 23 (33.3%); 3) mixed methods of translation (transliteration, calque, explication, transposition – 9 (13%).

References

1. Abaev V.I. Ossetian-Russian dictionary. Ordzhonikidze: Ir. 1970. 720 p.
2. Alekseeva I. S. Introduction to Translation Studies. M.: Publishing Center «Academy», 2004. 352 p.
3. Dzheorguba in South Ossetia. URL: <https://www.calend.ru/holidays/0/0/2576/> (access date 13.10.2023)
4. Dzheorguba: how the main Ossetian holiday is celebrated. URL: <https://etokavkaz.ru/tradicii/dzheorguba-kak-otmechayut-glavnyi-osetinskii-prazdnik> (access date 13.10.2023)
5. Holy Great Martyr George the Victorious-Uastirdzhi. Vladikavkaz: Vesta, 2010. 108 p.
6. Holz-Manttari J. Translatorisches Handeln. Theorie und Methode. Helsinki, 1984. 158 p.
7. Irættæ: Kavkazy nrykkon skiftæ: kanadæjag ahuyrgond rauag#ta chinyg Irystony tyhhæj. URL: <https://sputnik-ossetia.com/20211124/iratta-kavkazy-nrykkon-skifta-kanadayag-akhuyrgond-rauagta-chinyg-irystony-tykhkhay-14780269.html> (access date 13.10.2023)
8. Kaloev B.A. Ossetians (historical and ethnographic research). M.: Nauka, 1971. 358 p.
9. Komissarov V.N. Translation theory (linguistic aspects). M.: Higher School, 1990. 253 p.

10. Superanskaya A.V. General theory of proper names. M.: Science. 1973. 366 p.

11. Tuaeв R.G. Customs of Ossetians / comp. R.G. Tuaeв / Vladikavkaz: Respect, 2016. 352 p.

12. Uastyrdzhi (Dzheorguyba) – what kind of holiday is it when it is celebrated. – URL: <https://www.vse-dni.ru/2022/08/uastyrdgi-djeorguiba.html> (access date 11.10. 2023)

© Bekoeva I.D., 2023

УДК 811.512.164

*Бекджаев Тагандурды Бекджаевич,
ТГУ им. Махтумкули, Туркменистан.*

**Использование парных слов в составе фразеологизмов
(на примере творчества Махтумкули)**

*Bekjäýew Tagandurdy Bekjäýewiç
Magtymguly ad. TDU, Türkmenistan*

**Tirkeş sözleriň frazeologizmleriň düzüminde ulanylyşy
(Magtymgulynyň döredijiliginiň mysalynda)**

Türkmen dilindäki tirkeş sözleri dürli taraplaýyn we düýpli öwrenmek işi I.Hojaýewe degişlidir. Onuň “Türkmen dilinde tirkeş sözler” [1], “Türkmen dilinde gaýtalanýan sözler hakynda käbir bellikler” [2], “Iki komponenti hem özbaşdak many aňladýan tirkeş sözler” [3], “Türkmen dilinde tirkeş sözleriň käbir morfologik aýratynlyklary” [4], “Tirkeş sözleriniň söz toparlaryna bölünişi” [5] ýaly ylmy makalalary bu mesele babatda giňişleýin düşünje berýär.

“Türkmen diliniň grammatikasy. Morfologiya.” [6] atly uly görwürimli we düýpli ylmy işde hem tirkeş sözler hakynda şeýle bellenilýär: “Tirkeş sözler (şol sanda gaýtalanýan tirkeş sözler)” komponentleriniň many aňladyp-aňlatmazlyklary taýyndan, esasan, üç topara bölünýärler: 1. Her komponenti aýratynlykda real manyly tirkeş sözler. Meselem: ata-baba, ene-ata, ogul-gyz...2. Haýsam bolsa bir komponenti aýratynlykda leksik many aňlatmaýan tirkeş sözler. Meselem: köne-küşül, bölek-büçek, goňşy-golam...3. Komponentleriniň ikisi hem özbaşdak ulanylmaýan we aýry-aýrylykda leksik many aňlatmaýan tirkeş sözler. Meselem: aýyl-saýyl, ümüş-tamys, hajyk-hujuk...[6, 9].

Häzirki döwürde tirkeş sözleriň bölekleri, toparlara bölünişi gadymy ýazuw ýadygärliklerimizde ulanylyşy barada ylmy barlagyň alnyp barylýandygyny hem bellemek gerek.

Tirkeş sözleriň frazeologizmleriň düzüminde gelşi türkmen dilinde entek öwrenilmedik meseleleriň biridir. “Türkmen diliniň frazeologik sözlüğine” [7] giren 115 töweregi frazeologik birligiň düzüminde tirkeş sözleri bar.

Biz işimizde beýik türkmen nusgawy şahyry Magtymguly Pyragynyň goşgularyndaky düzüminde tirkeş sözler bolan frazeologizmleriň aýratynlyklaryny seljermegi göz önünde tutýarys. Magtymgulynyň

goşgularyndaky [8] frazeologizmleriň düzüminde gelýän tirkeş sözleri olaryň aňladýan manylaryna, görnüşine seredip, birnäçe bölüme bölmek bolar.

1. Goşgulardaky frazeologizmleriň düzümindäki tirkeş sözleriň ikisi-de doly many aňladýan özbaşdak sözlerdir:

Akyl-huşdan geçmek – aň-düşünjeden, paýhasdan aýrylmak.

Namart *akyl-huşdan* geçer... (*Ýnsan ugraşsa*).

Mysal getirilen goşgy bendindäki tirkeş sözi emele getirýän “akyl” we “huş” sözleri belli bir derejede many ýakynlygyna eýe bolsalar-da, köplenç, biri-biriniň dereğine ulanyp bolmaýar. “Akyl” “düşünje”, “pähim” manylaryny berýän arap sözi bolsa, “huş” “akyl”, “aň”, “pähim”, “paýhas”, “düşünje” manylaryny aňladýan pars sözüdir. Bu sözler tirkeşip gelenlerinde iki sözüň bilelikde aňladýan manylaryna eýe bolyarlar.

Aýy-Güni batmak – 1. Aýyň-Güniň ýaşmagy. 2. Ölmek, kazaň dolmak.

Aýlar-Günler batdy, zarlap daň atdy... (*Çowdur han*).

“Aý” we “Gün” sözleri aýratynlykda asman jisimlerini ýa-da ýylyň on ikiden bir bölegini, hepdäniň ýediden birini aňladýan hem bolsa, olar birleşip, tirkeş sözi emele getirip, frazeologizmleriň düzümine girenlerinde, esasan, ýaşayyş, durmuş manylaryny berýär.

Jebri-jepa çekmek – görgüde, sütemde, zorlukda, zulumda, azapda ýaşamak.

Köp çekip men *jebri-jepaň*... (*Aman-aman*).

Arap diliniň sözlük düzümine degişli ”jebir” sözi “sütemi”, “zorlugy”, “horlugy”, “jepa” sözi hem “wepasyzlygy”, “aýralygy”, “sütem edilmeği”, “zulumy” bildirýär. Olar birleşen ýagdaýlarynda “gynamany”, “azar bermegi”, “sütemi” aňladýar.

Zowky-sapa sürmek – keýpi-sapada, hezillikde, şatlykda, hoşlukda bolmak.

Mähnet çekdi, *zowky-sapa* sürmedi... (*Boldy bu dünýä*).

“Zowk” we “sapa” sözleri hem arap dilinden türkmen diline geçen sözlere degişlidir. Olar birleşip, “zowky-sapa” görnüşinde “hoşluk, şatlyk, döwran” manylarynda gelýär.

2. Magtymgulynyň goşgularyndaky frazeologizmleriň düzüminde gabat gelýän tirkeş sözler meňzeş sözleriň gaýtalanmasynyň netijesinde emele gelipdir.

Bir-birege derdiňi dökmek– derdiňi, ynjalyk bermeyän meseläni paýlaşmak, syryňy aýdyp maslahatlaşmak.

Bir-birge derdin döküp, sergüzeştin kylyşmak... (*Nazar eýle*).

Bu ýerde “bir” sözi kimdir birini, haýsydyr bir adamy aňladýar. Sözleriň tirkeşip gelmeği umumylygy, baglanyşygy aňlatmaga hyzmat edýär.

Yssy-yssy asylyşdym– has ýakyn hasaplamak, başga zatlardan golaý bilmek, mähiriňi siňdirmek.

Yssy-yssy asylyşdym, soň bildim... (*Hijran kaýsy, bilmedim*).

“Yssy” sözi türkmen dilinde aglaba, “gyzgyn” manysyny berýär. Ýöne, “gözüňe yssy görünmek” frazeologizminiň düzüminde, şeýle-de, türkmen klassyky edebiyatynda bu sözüň “mähirli”, “ýakyn”, “golaý”, “pe”ýda ýaly manylary bar. Magtymgulynyň ýokardaky mysal alnan setirlerindäki

frazeologizmiň düzüminde ol sözüň gaýtalanmagy netijesinde “mähir bermek, has baglanmak” manylary aňladyýar.

Köňlüňe men-menlik gelmek– özüňe aşa ýokary baha bermek pikirine gelmek, öz artykmaçlygyňa, beýlekilerden beýikdigine ynanmak.

Bir günü köňlüňe *men-menlik* gelip... (“*Aýrylmadymy*”).

Bu tirkeş sözüň düzüminde gaýtalanýan “men” sözleri aýratynlykda at çalyşmagy aňlatsa-da, tirkeş söz görnüşinde gelende göçme mana eýe bolup, “ulumsylygy”, “gopbamlygy” bildirýär.

3. Magtymgulynyň eserlerindäki frazeologizmleriň düzüminde garsylykly manyly, ýagny, antonim sözlerden emele gelen tirkeş sözler hem duş gelýär:

Baryn-ýogun deň bilmek–tapawudy bolmazlyk, ähmiýetsiz zada öwürülmek.

Imdi anyň, *baryn-ýogun* deň bildim...(*Hijran kaýsy, bilmedim*).

Bu ýerdäki “bar” hem-de “ýok” sözleri manysy boýunça garsylyklydyr. Olaryň tirkeşdirilip ulanylmagy hadysanyň ýa-da zadyň ynsana bolan gatnaşygyny, baglylygyny aýyryar.

Magtymgulynyň döredijiliginde ulanylan frazeologizmlerdäki tirkeş sözleriň has düýpli öwrenilmegi olaryň frazeologizmleriň döremegindäki ornuny kesgitlemäge, many täsirlerini anyklamaga ýardam edýär.

Edebiýatlar:

1. Хожаев И. Түркмен дилинде тиркеш сөзлер // Учёные записки Туркм. гос. ун-та, 1965. Вып. 37. Ч.1. С. 79-82.

2. Хожаев И. Түркмен дилинде гайталанян сөзлер хакында кэбир белликлер // Учёные записки Туркм. гос. ун-та, 1970. Вып. 55. С. 65-66.

3. Хожаев И. Ики компоненти хем өзбашдак маны аңладян тиркеш сөзлер. // Учёные записки Туркм. гос. ун-та. 1971. Вып.64. С. 104-107.

4. Хожаев И. Түркмен дилинде тиркеш сөзлериң кэбир морфологик айратынлыклары. // Учёные записки Туркм. гос. Ун-та. 1971. Вып. 64. С. 85-89.

5. Хожаев И. Тиркеш сөзлериң сөз топарларына бөлүниши / Түркмен дилиниң ве диалектологиясының проблемалары. Ашгабат, 1973. С. 73-79.

6. Türkmen diliniň grammatikasy. Morfologiýa. Aşgabat, 2000. 603 s.

7. Türkmen diliniň frazeologik sözlügi. Aşgabat, Ylym, 1976. 400 s.

8. Magtymguly. Saýlanan eserler ýygyndysy. Aşgabat, Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2014. 663 s.

© Bekjäýew T.B., 2023

УДК 81'42

*Булатова Гузель Маратовна,
учитель физики МАОУ «ПМШ № 23», г. Стерлитамак, РБ*

Использование англоязычной терминологии на уроках физики в 7 классе

В период развития глобализации в России, у нас в Республике Башкортостан, как и по всему миру, внедряются современные разработки и новшества. На данном этапе как никогда актуальна проблема

сопряженности языков, поиск эффективных и жизнеспособных программ в области языков по консолидации общества.

В связи с этим значимость и актуальность полиязычного образования, являющегося результатом внедрения языков, не вызывают сомнения. Внедряется процесс изучения английского языка в рамках предметов естественно-математического цикла, одним из которых является физика.

Конечно же, можно долго рассуждать о том, что связь физики и английского языка не совсем очевидна, но если вдуматься, то можно найти много общего между этими предметами:

В физике надо учить терминологию, также как и в иностранном языке: человек не станет говорить на английском языке, пока не узнает терминологию. Кроме того, в физике очень много терминов, заимствованных именно из английского языка. Надо мыслить четко и логично, в иностранном языке почти вся грамматика строится согласно лингвистическим формулам. Общие подходы к изучению этих двух предметов позволили мне успешно внедрять англоязычную терминологию на уроках физики.

Практика работы учителем показывает, что эффективность деятельности в любом направлении зависит не только от грамотного планирования, но и от профессиональной компетентности и умения оценивать результаты своей работы на промежуточных этапах. Мной был разработан маршрут профессионального саморазвития.

Обозначив проблему «Использование англоязычной терминологии, навыков английского языка на уроках физики в 7 классе для повышения функциональной грамотности учащихся, я определила сроки и рамку результата, состоящую из 4 вопросов. Чего я хочу? Как я могу этого достичь? Как я могу себе помочь? Как я узнаю, что я этого достигла? Чтобы ответить на данные вопросы, в первую очередь, было пересмотрено содержание учебного материала по физике, выбраны методы, средства и формы обучения. Определены основные виды деятельности на уроке: приветствие на двух языках и создание коллаборативной среды и позитивного настроения на уроке; определение физических терминов из разделов курса на английском языке; использование видеоматериалов предметной направленности. Просмотр видеофрагментов, мультфильмов по предмету на английском языке; работа с текстом, схемами (заполнение пропусков, надписей); использование межпредметных тем: Time - Скорость и расчет средней скорости, Shapes - Измерение объема тел правильной и неправильной формы, Light and Dark - Солнечная система [1].

Большая роль интеграции английского языка в предмет отводится подготовке к урокам, которая включает следующие действия: наблюдение за учащимися во время предметно-языкового обучения с целью выявления затруднений, возникающих у учеников, и предотвращение их в дальнейшем.

Работа с методической литературой по предмету и английскому языку: использование физико-английского словаря, аудио текстов, обзор методов и приемов. Отбор тематического содержания, перевод основных

понятий и терминов, необходимых для понимания изучаемого тематического материала по предмету. Разработка краткосрочного плана, включающего выбранные методы, методические приемы, формы и средства предметно-языкового обучения. Подготовка наглядного материала.

В помощь учащимся был разработан словарь «нужных слов». Данный словарь – указатель физических терминов включает в себя около 270 слов и охватывает минимум, который необходимо знать для овладения терминами в процессе изучения физики 7-9 классов. С целью правильного чтения физических понятий и формул на английском языке пособие снабжено приложением, включающим таблицы условных обозначений физических измерений и единиц, а также греческим алфавитом с транскрипцией его чтения на английском языке.

Большой интерес у учащихся вызвала новая форма работы с материалом учебника - создание интерактивных мульти языковых лэпбуков, то есть самодельных интерактивных папок с кармашками, мини-книжками, окошками, подвижными деталями, вставками, которые ученик может дописывать, доставать, переключать, складывать по своему усмотрению.

Лэпбук – это не только мощный справочный инструмент и особая форма организации учебного материала, это, прежде всего, основа партнерской проектной деятельности учителя с обучающимися. Основа лэпбука создается педагогом и дополняется, совершенствуется вместе с детьми и их родителями. В результате такой работы у нас получается отлично проработанный исследовательский проект по физике с мини-словарем и кратким содержанием на английском языке, что позволяет быстро и эффективно усвоить новую информацию и закрепить изученное в занимательной игровой форме.

Конечно, изучение языка дело совсем непростое, но в нашей школе оно получило хороший старт. Пусть пока я не достаточно владею английским языком, однако, применение его на уроках возможно. Главное – это вера в свои собственные силы: как говорится в английской пословице «When there is a will, there is a way – Где есть желание, есть и возможность»[5].

Литература

1. Русско-английский физический словарь / Под ред. В.Д. Новикова. М.: Руссо, 2000. 365 с.
2. Русско-английский словарь научно-технической лексики / Под ред. В.Д. Новикова. М.: Руссо, 1995. 589 с.
3. Англо-русский астрономический словарь / Под ред. А.Н. Михайлова. М.: Советская энциклопедия, 1971. 698 с.
4. Лазарев В.С. Проектная деятельность в школе: неиспользуемые возможности // Вопросы образования. 2015. 307 с.
5. Бейзеров В.А. Английские пословицы и поговорки. Учебное пособие. М.: Флинта, 2021. 108 с.

©Булатова Г.М., 2023

**Способы образования молодежного сленга в современном
китайском языке**

Молодежный сленг интересное лингвистическое явление, которое ограничено не только возрастом, но и временными рамками, в которых оно существует. Потребность в этом слое лексики интерпретируется как желание быть более выразительным, эмоциональным, с чувством юмора и оценочным в выражении мыслей, связанных с явлениями окружающего мира. К сожалению, хотя молодежный сленг очень распространен, он все еще остается недостаточно изученным аспектом языка, особенно в китайской лингвистике.

Изучением молодежного сленга в русской лингвистике занимались такие ученые-лингвисты, как О.А. Анищенко, Э.М. Береговская, А.Т. Липатов, А.Н. Магомедова, Е.А. Петрова. Конкретно исследованиями молодежного сленга в современном китайском языке занимаются А.А. Шукин и китайский языковед Ли Шуцзюань, однако они больше известны как составители словарей, а не теоретиками данного языкового феномена. Поэтому данная статья посвящена актуальному в этом плане выявлению особенностей молодежного сленга в современном китайском языке, а также методам образования этого лексического феномена. Изучив основные труды отечественных и китайских лингвистов по данной вопросу можно выявить следующее определение термина сленг: сленг – это не литературная, эмоционально - окрашенная лексика, социально ограниченная, но не имеющая четкой социально - профессиональной ориентации.

Сленг широко распространен на многих языках по всему миру. Сленг – это разновидность повседневного разговорного языка, обладающий сильной выразительностью и являющийся наиболее активной областью в языковой системе. Гибкие, открытые и ориентированные на жизнь характеристики сленга как раз соответствуют речевым требованиям молодых людей, стремящихся к свободе, моде и персонализации. Поэтому молодые люди всегда были самыми активными и важными создателями, пользователями и коммуникаторами сленга.

Благодаря популяризации Интернета как способа коммуникации и образованию программ для взаимодействия в формате «социальная сеть» молодежный сленг как отдельный язык общения внутри молодых людей получил возможность своего широкого распространения. Все знают, что развитие любого языка имеет связь с процессами заимствования слов из разных языков и их копированием в принимающем языке. Как и в русском молодежном сленге, иноязычные заимствования являются одним из распространенных способов пополнения лексического состава

современного китайского молодежного сленга. Китайцы активно используют в своей речи англицизмы. Мотив этого заключается в понимании особого статуса английского языка как средства международного и межкультурного взаимодействия. Для китайцев английский язык – востребованный, «модный», актуальный, перспективный: в учебных заведениях Китая в основном в качестве иностранного языка преподает русскоговорящий человек.

Основная часть лексики китайского молодежного сленга состоит из англицизмов, таких как, например: 哈喽 (*hālōu*) – от англ. hello, привет; 拜拜 (*bāibāi*) – от англ. bye bye, пока, до свидания; 哇 (*wā*) – от англ. wow, wah, wau! 酷 (*kù*) – от англ. cool, крутой; 爱豆 (*àidòu*) – от англ. Idol, айдол, кумир; 迪斯科 (*dí sī kē*) – от англ. disco, дискотека; 杀马特 (*shā mǎ tè*) – от англ. smart, модный, умный; 嗨皮 (*hāipí*) – от англ. happy, счастливый, радостный; 奥特 (*àotè*) – от англ. out, отсталый, неподвинутый.

Отметим, что при переводе с английского на китайский язык фонетические и лексические особенности лексем сохраняются в силу эквивалентности их смысла в обеих лингвокультурах. Было отмечено, что «употреблять англицизмы стало очень популярно – ими молодежь пытается подражать западной культуре».

Другими способами образования лексики молодежного сленга являются методы, метафоризации, метонимизации и аббревиации.

Приведем примеры лексических единиц молодежного сленга, образованных метафорическим способом:

– 单身狗 (*dān shēn gǒu*) /吃狗粮 (*chī gǒu liáng*): если вы в настоящее время не состоите в отношениях, то вы можете присоединиться к большому количеству 单身狗 «одиноких собак» в Китае и насладиться 狗粮 «кормом для собак», предоставляемым теми парами, которые бесконечно публикуют фотографии своих романтических ужинов в социальных сетях. Это шужливо-самоуничижительное прозвище «бедный холостяк или незамужняя девушка»;

– 潜水党 (*qián shuǐ dǎng*): в прямом смысле – «подводная/дайверская группа». Оно используется для описания тех пользователей, которые молча посещают интернет-форумы, но не оставляют сообщений, находятся скрытно, анонимно;

– 冲浪 (*chōng làng*): в прямом смысле – сёрфинг, в переносном – бродить по интернету, сёрфить;

– 绿茶 (*lǜchá*): буквально – «девушка зелёного чая» (девушка, которая притворяется милой и наивной, скрывая свою холодную и расчётливую натуру);

– 小鲜肉 (xiǎoxiānròu): эта фраза буквально переводится как «немного свежего мяса», что, возможно, звучит как то, что вы бы заказали из меню в китайском ресторане жаркого. Однако на самом деле это используется для описания молодых, симпатичных, красивых и невинно выглядящих мужчин-знаменитостей, или «мужчин-айдолов», как их часто называют. Обычно им от 17 до 25 лет. Последние стандарты красоты в Китае привели к тому, что мальчики с более женственной и андрогинной внешностью считаются самыми красивыми.

– 凡尔赛文学 (fáněrsài wénxué): возможно, вы уже знакомы со словом Версаль (fáněrsài) с переводом французского дворца Версаль. К этому добавляется 文学 (wénxué), означающее литературу, но этот сленг не говорит о версальской литературе. Вместо этого этот термин используется для описания «скромного хвастовства». Он относится к людям, которые ненавязчиво выставляют напоказ свое богатство или успех;

– 柠檬精 (níngméng jīng): Эту китайскую сленговую фразу можно разбить на две части: Лимон (níngméng), что означает лимон. Цзин (jīng), что означает джинн или дух. Это относится к людям, которым нравится критиковать других, потому что они завидуют их успеху, счастью, отношениям и т. д.

Метонимический способ помогает образовать молодежные сленговые слова, такие как:

– 白领 (báilǐng): «белый воротничок» – работники интеллектуального (умственного) труда;

沙龙 (shālóng): от фр. salon “комната, гостиная”/ Это слово заимствовалось в значении ‘литературный, художественный или политический кружок избранных лиц, собирающихся в частном доме’;

– 沙龙 (shālóng): от фр. salon ‘комната, гостиная’), раньше так называли литературный, художественный или политический кружок избранных лиц, собирающихся в одном доме, сейчас у слова новое значение - «салон-парикмахерская»;

– 留守儿童 (liúshǒu értóng): это слово связано с тем, что многие бедные деревенские жители мигрируют в фабричные города далеко от дома. Делая это, они оставляют своих детей с бабушками и дедушками или даже одних. Эта проблема широко обсуждается в китайском обществе, потому что, к сожалению, среди этих так называемых «брошенных» детей высок уровень самоубийств;

– 海归 (hǎiguī): «морское возвращение» - человек, уехавший из Китая и вернувшийся с новым опытом. Первый иероглиф этого слова означает «море», а второй – «возвращение», это игра слов, ведь 海鹅 hǎiguī, произносимое так же, означает «морская черепаха»;

– 学霸 (xué bà): отличник, прилежный ученик (студент), успешный в учёбе.

В последнее десятилетие роль аббревиации в образовании новых единиц в китайском молодежном сленге заметно возрастает, увеличивается количество слов, образованных данным методом. Такие аббревиатуры чаще всего встречаются в молодежных чатах и в основном все аббревиатуры китайского молодежного сленга можно разделить на следующие группы:

1. Инициальные аббревиатуры: – сокращения по первым буквам азбуки 拼音 pinyin:

– YYDS: 永远的神(yǒngyuǎn de shén), крутой, лучший из существовавших (фраза восхваления кумира или описания чего-либо очень понравившегося)

Пример: 李小龙的功夫太厉害了, 他就是yyds! (Навыки кунг-фу Брюса Ли настолько хороши, он действительно самый лучший!)

– NSDD: 你说得对 (nǐ shuō dé duì), ты права, ты говоришь правильно

Пример: Nsdd, 都听你的 (ты права, пусть будет по-твоему)

– ZQSG: 真情实感 (zhēnqíng shígǎn), истинное чувство, настоящее чувство, обычно используется для комментариев к фильмам или телевизионным драмам.

Пример: 很久没有看到这么zqsg的军旅剧了 (Я давно не видел такого фильма о войне с настоящими чувствами)

– XSWL: 笑死我了 (xiào sǐ wǒ le), помираю со смеху!

Пример: Xswl, 怎么会有这么搞笑的视频? (помираю со смеху, почему это видео такое смешное?)

В китайском молодежном сленге также распространены аббревиатуры на базе английского языка:

– BF/GF: boyfriend/girlfriend ; парень/девушка (男朋友或女朋友)

– BFF : best friend forever, лучшие друзья навеки (最好的朋友)

– Sus: suspicious, подозрительный, ненадежный (可疑的, 不值得信任)

– WTPP: want to trade pictures? хотите обменяться фотографиями? (想交照片吗?)

– BTW: by the way, между прочим, кстати (顺便说一句)

2. Слова и фразы, образованные методом замены иероглифов созвучными им (часто частично) цифрами. Следует отметить, что часто такие цифровые коды выражают определенные чувства людей:

– 零 (líng) – “ноль” может использоваться для обозначения *ты* (nǐ) – “ты”. Для не китайцев эти слова не звучат так похоже, но в

некоторых китайских диалектах звуки *n* и *l* взаимозаменяемы, так что это может быть объяснением. Рассмотрим некоторые из приведенных ниже реальных примеров.

Пример: 520: 我爱你! (wǒ ài nǐ) – я люблю тебя!

– 一 (yī) – “один”. Число один действительно по-китайски означает «и», но в некоторых контекстах, например, в адресах или телефонных номерах, это число произносится как «яо». Яо звучит так же, как 要 (yào) – “хотеть”.

Пример: 51396 : 我要睡觉了 (wǒ yào shuìjiào le) – я хочу спать;

– 二 (èr) – “два”. Этот немного проще! 二 (èr) звучит похоже на 饿 (è) – “голодный” и достаточно похоже на 爱 (ài) – “любовь”.

Пример: 246: 饿死了 (è sǐ le) – ужасно голоден; 25184: 爱我一辈子 (ài wǒ yī bèi zi) – люби меня всю жизнь;

– 三 (sān) – “три” используется в особенно в таких примерах интернет-сленга как 生 (shēng) – “жизнь”.

Пример: 1314: 一生一世 (yī shēng yī shì) – всю жизнь;

– 四 (sì) – “четыре”. Самое несчастливое число в китайском языке, 四 (sì) звучит как 死 (sǐ) – “смерть”.

Пример: 514: 我要死 (wǒ yào sǐ) – я хочу умереть!

– 五 (wǔ) – “пять” звучит похоже на 我 (wǒ) – “я”. Это также звукоподражание для обозначения плача.

Пример: 555: 五五五 (wǔ wǔ wǔ) – плачущий шум; 526: 我饿了 (wǒ è le) – я голодный;

– 六 (liù) – “шесть” используется в одном примере ниже, который заимствован из кантонского диалекта, а также в качестве грамматической частицы, выражающей прошедшее время 了 (le).

Пример: 546: 我输了 (wǒ shū le) – я проиграл;

– 七 (qī) – “семь” звучит так же, как 气 (qì) – “воздух”, как в 生气 (shēng qì) – “сердиться”.

Пример: 837 : 别生气 (bié shēng qì) – не сердись;

– 八 (bā) – “восемь”. Звучит как 爸爸 (bà ba) – «папа», или транслитерация английского bye bye «пока-пока».

Пример: 拜拜 (bài bài) – «пока»;

3. Смешанные англо-китайские слова или фразы, состоящие из китайских иероглифов, цифр и англоязычной аббревиатуры:

– 3Q: спасибо, от англ. thank you (“thankyou” созвучно с “sankyou” – 三 Q)

– «米 2 mǐ 2 – я тоже (звукозаимствование от англ. «me to»)

– 好8: хорошо, ладно, 好吧 (hǎoba)

– W8 \wait\ 等待 (děngdài) – ждать.

Любой язык постоянно динамичен. Китайский язык – не исключение, в тот момент, когда он заимствует в свою лексику иноязычные слова. Таким образом, изучив основные способы образования единиц молодежного сленга в китайском языке можно сделать вывод о том, что самым распространенным способом является заимствование из других языков, а в частности, из английского языка. Английские слова не просто входят в китайский молодежный сленг, а получают в нем морфологическое оформление. Эти факты говорят о способности китайского языка поглощать и перенимать языковые единицы разных народов. Также с точки зрения самих китайцев процесс формирования сленга, образования языковых единиц, заимствование иностранного новшества подобен игре, состязанию остроумия среди молодежи сленга. Большинство таких новообразований не остается в языке, уступая место общепонятным китайским словам.

Литература:

1. Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование / Вопросы языкознания, 1996. № 3. С. 32–41.
 2. Ли Шунцзюань. Словарь современного китайского сленга / Ли Шунцзюань, Янь Лиган. М. : Sinolingua: Восточная книга, 2009. 256 с.
 3. Семенов А.Л. Особенности лексических заимствований в китайском языке // Вопросы языкознания. 1997. № 1. С. 48–57.
 4. Хаматова А.А. Тенденции развития лексики китайского языка в начале XXI века // Вестник ИГЛУ, 2012.
- ©Валиева Г.Х., Бахтиярова А.Н., 2023

УДК 81'25

Ван Сюецзяо,

аспирант, ассистент УУНиТ, г. Уфа, РБ

О преподавании слов-концептов в китайской лингвокультуре (на примере слова «祭祀жертвоприношение»)

Вильгельм фон Гумбольдт считает, что человек создает язык из себя, и через другой язык он также связывает себя с языком. Каждый язык содержит полную систему понятий и образных методов, принадлежащих определенной человеческой группе. В какой-то степени язык – это суждение о мировоззрении [2: 28]. В процессе преподавания китайского языка для русских, особенно при преподавании китайского языка в старших классах, часто бывает преподавание слов-концептов в китайской лингвокультуре. Слова-концепты китайской культуры содержат гены традиционной китайской культуры, скрывают код китайской истории и отражают уникальный национальный дух и мировоззрение [1: 69].

В этой статье в качестве примера для иллюстрации используется слово «祭祀жертвоприношение».

1. В соответствии с методом концептуального анализа мы изучаем этимологию слова “жертвоприношение”.

Этимологическая информация слова «祭祀 жертвоприношение» такова: глагол, значение (один из методов построения китайского иероглифа, то есть значение, указанное китайским иероглифом, может быть понято через глифы китайского иероглифа). Палеографически слева изображено мясо животного; слева - «Гы» (рука); посередине - жертвенный стол. Это означает принесение в жертву богам мяса, приготовленного вручную.

Слово «祭祀 Жертвоприношение» зафиксировано в «《说文》 Шуовэнь» (одном из старейших и наиболее авторитетных китайских этимологических текстов): 祭祀也 жертвоприношение, поклонение. Можно видеть, что значения слов “祭” “祀” совпадают. Слово «祭祀 Жертвоприношение» объясняется в других китайских классиках: 无牲而祭曰荐, 荐而加牲曰祭。 (《公羊传·桓公八年》) Говорят, что рекомендуется приносить жертвы без животных, а добавление животных к рекомендации считается жертвоприношением. («Легенда о баранах· Восемь лет правления герцога Хуана») [3: 53]. Этимология слова «祀 поклонение» такова: глаголы, морфофоны, часто связанные с жертвоприношением. Первоначальное значение - приносить жертву богам. Объяснение в «《说文》 Шуовэнь»: 祀, 祭无已也. Поклонение, жертвоприношение не имеют ничего общего. Записи в других китайских классиках следующие: 祀, 国之大事也。 (《左传》) Богослужение, великие события страны. («Цзо Чжуань»); 以雷鼓鼓神祀。 (《周礼》) поклоняются богу барабанами. («Чжоу Ли»)[2: 109]

Эволюция иероглифа «祭 жертвоприношение» и «祀 поклонения» следующим образом

2. Мы анализируем словосочетания “祭 жертвоприношение” и “祀 поклонение”, основываясь на толковании словаря.

Сочетание часто используемых слов для обозначения слова «祭 жертвоприношение» выглядит следующим образом: 祭丁祭七 ит.д.

Сочетание часто используемых слов для обозначения слова “祀” выглядит следующим образом: 祀享 祀仪 祀典 祀命 祀土 ит.д.

3. Анализ китайской культуры жертвоприношений.

Культура жертвоприношений обычно относится к “празднику Цинмин”, который проводится ежегодно в третий месяц лунного календаря, и объектами жертвоприношений часто являются боги. Современные жертвоприношения в основном относятся к поминовению усопших родственников людей во время фестиваля Цинмин. Местом отправления культа может быть храм, кладбище или перекресток дорог.

Таким образом, когда мы преподаем такие слова, связанные с культурными концепциями, при преподавании русского и китайского языков, рекомендуется объяснять студентам с точки зрения этимологии, толкования словаря и культурной коннотации, чтобы помочь студентам составить картину языкового мира, которая поможет студентам овладеть пониманием слов, связанных с это слово (word), и в то же время позволяют студентам глубже понять китайскую культуру и даже понять китайское мышление, а также эффективно способствуют межкультурной коммуникации.

Литература

1. Шэнь Сяолун. Культурная интерпретация языка. Пекин: Knowledge Press. 1992.

2. Яо Сяопин. Гуманитарные науки и языковые исследования. Пекин: Издательство по преподаванию иностранных языков и научным исследованиям, 1995.

©Ван Сюецзяо, 2023

УДК 81-22

*Ван Юньсяо, Ван Хаоян, Хан Шу,
Ляонинский университет, Китай*

Неправильное толкование «酤» в «Сюньцзянь Шикан»

王云霄, 王皓燃, 韩书, 辽宁大学国际教育学院, 讲师

“酤”在《训俭示康》中的误释

摘要：本文探讨了《训俭示康》中“酤”字的误解。在语境的分析中，笔者发现“酤酒”即“买酒”的意思，所以将“酤”解释为“买酒”更符合原句意。通过对“酤”字意义的起源和发展的梳理，本文指出对“酤”一字的误释是因为滥用通假。

关键词：酤 《训俭示康》 误释 古代汉语

正文：

0.前言

司马光《训俭示康》中：“客至未尝不置酒，或三行五行，多不过七行。酒酤于市，果止于梨、栗、枣、柿……”其中对“酤”的解释，许多

书籍资料上所解释的是“酤，通‘沽’，买酒”，我们在高中时使用的人教版课本上也是这样解释的，包括我们在上网搜索相关解释是，看到的许多解释也是如此。但也有部分学者认为这里的“酤”以作通假进行解释是不合适的，本人与这部分学者的观点一致，认为这里的“酤”不是通假字，应该解释为“酤，买酒”比较合适，我们认为若这一问题成立，那么可以将其归入滥用通假中。下面本文将从“酤”字所处语境、“酤”字自产生起常用的意义以及“酤、沽”二字的来源三个方面对这一问题进行浅析。

1.“酤”字所处的语境

“近岁风俗尤为奢靡，走卒类士服，农夫蹑丝履。吾记天圣中先公为群牧判官，客至未尝不置酒，或三行五行，多不过七行。酒酤于市，果止于梨、栗、枣、柿之类；肴止于脯、醢、菜羹，器用瓷、漆”。这是“酤”所在句子在原文中的前后句，这段话翻译过来是：近年的社会风俗尤其奢侈豪华，跑腿当差的大都穿上了类似读书人的服装，种田人穿上了丝织的鞋子。我记得天圣年间先公做群牧司的判官，客人到了没有不置酒招待的，有时候行三次酒，有时候行五次酒，最多不过行七次酒。从市上买酒，水果只能是梨子、板栗、红枣、柿子之类；菜只是干肉、肉酱、菜汤等，器具只用瓷器和漆器。通过对上下文进行整体翻译，我们发现这里“酒酤”即“酤酒”，也就是“买酒”的意思。因此将“酤”解释为“买酒”是符合原句的语境的。

2.“酤”字自产生起常用的意义

其次，通过对资料进行搜集、整理，我们简单梳理了一下“酤”字的源起和发展。“酤”是一个形声字，从酉，表示与酒有关，本义为一夜酿成的酒。例如清代段玉裁在《说文解字注》中解释“酤，一宿酒也。”就与“一夜酿成的酒”相符合。后来“酤”又经常出现在“清酤、酤酿”中，分别为“一夜酿成的美酒”和“酿酒出售”的意思。后来随着社会的发展，“酤”泛指“酒”，例如《诗·商颂·烈祖》“既载清酤”，以上是“酤”作为名词的常用义。当“酤”作动词时，一般指“买，买酒”，例如《诗·小雅·伐木》“无酒酤我”，《史记·司马相如列传》“买一酒舍酤酒”；也可以指卖酒，例如《淮南子·泛论》“出于屠酤之肆”，再例如《晏子春

秋·问上》“宋人有酤酒者，为器甚洁清，置表甚长，而酒醉不售”，《史记·吴王濞传》“周丘者，下邳人也，亡命吴，酤酒无行”，都是“卖酒”之意。因此通过以上的例证，我们可以看出“酤”与酒是密切相关的，它的意思几乎每个都与酒相关，并且当“酤”作动词，也确实有“买酒”的意思。

3.“酤、沽”二字的来源

最后，我们通过“酤”、“沽”二字的对比，分析“酤”作“买酒”之意时，是否需要解释为“沽”的通假。

3.1 沽

沽，常用义是待价售卖的意思。沽的本义为河流名，如（1）。

（1）《说文·水部》：“沽，水，出渔阳塞外，东入海。”

表示“卖”义则是借字，与“贾”同源。“贾”指坐卖，并且一般特指通过商品差价赢取利润的商业行为。而“沽”则特指等待高价或合适的时机而售，当作是“贾”的分化字，如（2）。再如汉石经《论语》中“沽”也作“贾”，可见二者是相通的。

（2）《论语·子罕》：“子罕曰：‘有美玉于斯，韞椟而藏诸？求善贾（价）而沽诸？’子曰：‘沽之哉！沽之哉！我待贾者也。’”

何晏集解马融曰：“沽，卖也。”他认为马融之说是笼统的说法，“求善贾”、“待善贾”说的正是“沽”并不是一般的售卖，而是有所等待，等待识货的人或者出高价的人之后才出售，所以才会有成语“待价而沽”。同时“沽”还引申为指人运用手段，等待时机成熟时获取名誉，如（3）。

（3）《后汉书·李云传》：“贵在于意达言从，理归乎正，曷其纹摩上，以銜沽成名哉！”

由于“沽”从水，故它也指卖酒，如（4）（5）。

（4）《后汉书》：“二月己未，诏兖、豫、徐、冀四洲，比年雨多伤稼，禁沽酒。”

（5）《北史·郑义传》：“性又啬嗔，人有礼饷者，不与杯酒肉，而西门受羊酒，东门沽卖之。”

3.2 酤

酤，卖酒或买酒，如（6）。

(6) 《玉篇·酉部》：“酤，卖酒也。”

“酤”与“贾”、“沽”同源，“酤”是“贾”分化字，在“卖酒”义上，字也作“沽”，如(7)(8)。

(7) 《广韵·暮韵》：“酤，卖也。沽，上同。”

(8) 《集韵·莫韵》：“酤，卖也……或作沽。”

酤，从酉，古声，“酉”甲骨文是酒坛的象形，有时候也指酒，是“酒”的初文。如(9)(10)(11)。

(9) 《六书正讹·有韵》：“酉，古酒字。”

(10) 《六书故·工事四》：“酉，酉醴之通名也。”

(11) 《马王堆汉墓帛书·春秋事语》：“悬钟而长饮酉。”

“酉”，即“酒”，因此从酉之字多与酒有关。例如另一个我们常见的带“酉”的字——酌。它是经过反复多次酿成的醇酒；酌，斟酒劝饮；酤，饮酒尽兴……因此，“酤”特指“卖酒”，如(12)(13)(14)，其中

(12) 颜师古注：“酤谓卖酒也。”

(12) 《汉书·景帝纪》：“夏旱，禁酤酒。”

(13) 《韩非子·外储说右上》：“宋人有酤酒者，升概甚平，遇客甚谨，为酒甚美，县帜甚高，著然不售。”

(14) 《管子·轻重乙》：“管子对曰：‘决瓊洛之水，通之杭庄之间，则屠酤之汁肥流水，则蚊氓巨雄翡翠燕小鸟皆归之。’”

以上这些例子都可以很好的论证这一点。因此当“酤”作卖酒之义时，我们不能解释为“酤，通‘沽’，卖酒”，虽然“沽”也有卖酒之义，但是如果作“沽”的通假解释，我们认为会误导人们“酤”之所以有“卖酒”义，是因为“沽”，但其实在古代“酤”作“卖酒”义用得十分频繁。那么“酤”作“买酒”时呢？在第二部分“‘酤’字自产生起常用的意义”中，我们已经对“酤”字意义的起源和发展做了阐述。同时我们还通过查阅资料发现，“酤酒”第一次出现是在(15)，在这篇文章中“酤酒”的意思就为“买酒”。

(15) 《墨子·非儒下》：“号人衣以酤酒，孔某不问酒之所由来而饮。”

与此同时还有(16)(17)(18)(19)，也都是指“买酒”。

(16) 《淮南子·说林训》：“酤酒而酸，买肉而臭。”

(17) 《大戴礼记·曾子立事》：“嗜酤酒，好讴歌，巷游而乡居者乎？”

(18) 《集句歌曲·胡笳十八拍》：“一见郎来双眼明，劝我酤酒花前倾。”

(19) 《送家叔季鸿先生游脍上谒后土祠》：“旧事於今无可问，市楼酤酒是生涯。”综上，“酤”的对象都特指酒，“酤”是分担了“贾”的部分功能，但是对象的范围比较小。那么通过以上所有的语例我们不难发现，“酤”作“买酒”之义时，也是“酤”字本身就有的，而不是通“沽”，作买酒义。并且若是追溯到两个字的起源，“沽”在出现时更多的是与水有关，而“酤”才与酒有关，按照“酤，买酒”这样做解释我们认为才是最合适的。

4. 结语

通过对以上三个方面的浅析，我们认为应该将《训俭示康》中的“酤”解释为“买酒”而不是“通‘沽’，买酒”，这可以归入滥用通假中。“酤”本身有“买酒”的意思，若是直接解释为“酤，买酒”，我们认为不仅可以加深人们对于“酤”的认识，而且可以清晰地体现出“酉”与酒和“酤”与酒之间的关系。因此，在日常的训诂活动中，我们一定要做到实事求是，无微不信，注重语言的社会性，在解释时可以多搜寻一些语例及相关的文献、论文等；要有历史的、发展的观点；要了解所释作品，掌握与之相关的社会文化知识，可以通过上下文的语境及相关的历史背景等来看对某个内容解释是否合适；要有质疑的精神，并不是完全按照某个解释来理解，需要多方面去考虑，我们认为只有认真贯彻以上原则，我们才可以将古代词汇意义的解释做的更加准确。

参考文献：

- [1]王凤阳.古辞辨[M].长春:吉林文史出版社,1993.
- [2]王力.同源字典[M].北京:商务印书馆,1982.
- [3]闰翠科 谭伟.《诗经》“有酒涓我，无酒酤我”及相关问题考辨[J].汉语史研究集刊.2019.

©王云霄，2023

**Үсеп килеүсе быуынды тәрбиәләүгә туған тел, халык педагогикаһы,
этник традицияларҙы үстөрөү һәм һаҡлау**

Илебез укытыусыларға лайыҡлы алмаш әзерләүгә ышаныс белдереп, ул-кыздарын тәрбиәгә тапшыра. Аң-белем генә бирергә түгел безгә, ә халкыбыҙдың рухлы киләсәген үтөрөү бурысы тора. Ошо изге яуаплылыҡты тойоп, һәр дәрәжәгә ентелеккә әзерләнәм.

Әсә теленә һөйөү уятыуға кабатланмаһ рухи мираска, бөйөк фәлсәфәүи әсәргә, тине булмаған тормош әсбабыбыҙ “Урал батыр”ға таянам. Уны кәзәрләп һаҡлау һәм киләсәк быуынға тапшырыу безҙең изге бурысыбыҙ. 4500 юллыҡ рухи комарткыбыҙға халыҡ аҡылы һаҡлана. Быуаттар аша әһәмиәтен юғалтмаған эпосыбыҙ ил язмышы куркыныс астында калғанда яу сабыр тоғро улдар кәрәклегә, ата һүзән тоттоу мотлак икәнә, кан туғандарҙың бер-береһенә таяныс булыуы, бары эшкә баш булған яҡшылыҡ хақында һабаҡ бирә. һүрәтләү сараларының һиндәйе генә осрамай! Йыл буйына эпос теленә күзәтөү яһай барабыҙ. Тәғәйән биттәрҙән образлылыҡка миһалдар таптыртыуы өйгә эш итеп бирә киләм. Туған телебезҙең мәңгә уңмаһ әһәңдә яңғырашында башкарылған эпосты яттан һөйләүселәр һаны йылдан-йыл арта бара. Дәрәс алдынан кобайыр юлдарын хор менән әйтөүгә өйөшторғанмын:

Күккә лә осор – яҡшылыҡ,
Һуға ла батмаһ – яҡшылыҡ,
Телдән дә төшмәһ – яҡшылыҡ.
Бары эшкә баш булып,
Үзәң лә, кешегә
Мәңгә йәшәр аш булып.

Әйе, укыусыларыбыҙ күңеленә тик яҡшылыҡка тулыуы безҙең физикәр хезмәтебезгә бәйлә. Башка милләт вәкилдәре араһында күкрәк һуғып ғорурланырҙай милли йөзөбөз бар. Рухи мирасыбыҙ безҙе көслө, күслә, бөйөк итә. Рухи мирас – ул боронго ауыз-тел ижадыбыҙ, йыр-бейсүрәбез, мәкәл-әйтмәдәрәбез, холок-кылығыбыҙ, мезәнилек, ейгән ризыҡ, кейгән кейем, традицияларыбыҙ, йолаларыбыҙ, кәһәптәрәбез. Бөгөн без рух өрөп, йәшәү рәүешәбезгә, милли кейем һәм бизәүестәрә яңынан кайтарыуы, табындарыбыҙы милли аш-һуҙан әйләтөүсә, йолалар тергезөүсә ағинәйәрәбезгә рәхмәтләбөз! Улар мәктәбәбезгә үткәрәлгән сараларҙың түрәндә була. Халыҡ медицинаһы ысулдарына ла балалар менән бергә өйрәнәйек. Қорама қорау, кейез басыу, ойок-шәл бәйләү кеүек кәһәптәргә ололарҙан отоп укыусыларыбыҙға вақытында тапшырайыҡ. Милли кейемәбезгә ғорурлыҡ менән кейәйек.

Мәзәни мирасыбыҙ бик бай, ул һаҡсыл мөнәсәбәттә, һаҡлауы һәм үстөрөүгә, патенттар, брендтар кимәләндә нығытыуы талап итә. Төрлө мәзәни проекттар булдырайыҡ, мәзәниәттә һаҡлау буйыһа берләшәйек.

Республикабызга үзенсәлекле оҗталар, профессиональ коллективтар һәм эксперттар күп. Уларзы бергә туулап, дәртләнәреп кенә ебәрәргә кәрәк. «Башкортостандың алтын кулсаһы: ”Урал батыр” эпосы юлдары буйлап” туристик проектты әзәрләнгән. “Урал батыр” эпосы – «Башкортостандың ете мөгжизәһе»нең береһе, ул ТӨРКСОЙ-зың матди булмаған мәзәни мирас исемлегенә һәм ЮНЕСКО-ның яқынса «Кешелек донъяһының рухи һәм матди булмаған мирастары» исемлегенә индерелгән. “Ир-егеттәр коро” ойшторолоуы мирасыбыз һағына өстәлмә көс ул.

Боронго халык йырзарының да рухи мирас һәм мәзәни күрһәткесөбез икәнән ототмайык. Уның тейешле кимәл биләүе – һамыс эше генә лә түгел, ә кануныбыз. Халык үз вәкилдәре ижады менән таныш булырға, уны ишетеп, тыңлап өйрөнәргә тейеш. Телде, тарихты һаклаған һымак ук, халык йырзарының да рухи комарткы икәнән ототмаһак ине. Халык йырзарын оҗта башкарган кала кешеләрен асык дәрестәребезгә сакырабыз. Ата-әсәләре артис булған балалар за бар класыбызга. Талантлы һаилә ағзалары менән оҗрашыуларзы даими үткәрергә тырышам.

Башкорт теле дәрестәрендә берәй шағирзың туған телгә (ирекле тема булһа ла ярай) арналған шиғырын укып, әңгәмәләшеп тә алабыз. Республика балалар башмаһынан да шиғыр, хикәйә, мәкәлә, әкиәттәргә игтибар бүләбөз. Укыусыларға ижади эштәр язырға ла тәкдим итәм.

Укыусыларыма туған телебезгә, илебезгә карата һөйөүзе Зәйнәб Бишшеваның ижады аша ла өткәрергә тырышам. “Улыма” шиғырында Зәйнәб Бишшева бер юлы ике мәкәл кулланған, йә кемегез тизерәк табыр, тип кызыкһындырып ебәрәм: “Егет кешеләргә өтмеш төрлө һөнәр зә аз”, “Батыр үзе үлһә лә исеме кала”. Әсә-шағирә улына изге теләктә:

Бул һин, улым, һысын өгет кеше,
Бөтә эш тә киһнен кулыңдан!
Бул һин, улым, батыр, кыйыу, гәзел,
Якһа якшылыкты, сафлыкты.
Күңеләңдән һис кем, һис кәсан да
Юя алмаһын изге һаклыкты.

“Тормошондо тотош бирһән илгә, халыкка – шунда йәшәү һәйбәт”, тип төшөндөрөп бирә ул улына. Был юлдар языусының улына ғына қағылмай, ә бөгөнгә заман өсөн дә актуаллеген югалтмай. Үз иленең патриоттары һәк ошо сифаттарға әйә булырға тейеш тә. Был юлдарзы белем усақтары, юл буйындағы һанерзарға әлеп куйһак та оторбоз.

Туған тел, халык педагогикаһы, этник традицияларзы үстөрөү һәм һаклаузы укыусыларым менән бергә алып барабыз. Ололарзан әйтәм, мәкәл, легенда, халык йырзары тарихын язып алабыз. Онотола барған йола, уйындарзы йыябыз. Башкалар алдында үзөбез сығыш йһайбыз.

Өләсәймдең йыры һаман колак төбөмдә:
Шәмсыракһай тигән калһаларза
Мәһне капһмай, капһа ябылһмай.
Үткән гүмер менән калған хәтер,
Һатып эзләһән дә табылһмай.

Тыныс йокла, өләсәйем! Халык хәтерен, уның рухи мирасын
наклаусы ул-кызларың етерлек!

Әзәбиәт

1. Башкорт халык ижады: Йола фольклоры. I том /
Ә.М. Сөләймәнов, Р.Ә. Солтангәрәева. Өфө: “Китап”, 1995. 560 б.
2. Буранғолов М.Ғ. Сәсэн аманаты. Өфө: “Китап”, 1995. 352 б.
3. Галин С.Ә. Тел аскысы – халыкта. Өфө: “Китап”, 1996. 328 б.
4. Урал батыр. Башкорт халык эпосы. Өфө: Китап, 2010. 184 б.

©Вәхитова В.С., 2023

УДК 297.17

*Галәутдинова Регина Радисовна,
МБОУ СОШ с.Исмаилово, Дортюлинский район, РБ*

Актуальные проблемы и пути повышения качества преподавания башкирского языка и литературы как родного и государственного

Изучение родных языков в школах республики организовано в соответствии с Законами «Об образовании», «О языках народов Республики Башкортостан», государственной программы сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан.

В центре внимания современной школы находится личность, которая воспитывается и развивается в поликультурном обществе. Язык является важнейшим признаком нации, он сохраняет и передает из поколения в поколение сведения об истории и культуре нации, нравах и обычаях, оказывает мощное влияние на этническое самосознание, которое заставляет людей все чаще обращаться к народным истокам, национальным корням. Рост культурного уровня населения выражается в желании знать и понимать свой родной язык, обучать своих детей родным языкам. Вопросы национального образования являются приоритетными в современной образовательной политике Республики Башкортостан.

Именно язык является выразителем души народа, любого, независимо большого и малого. В родном языке заложены основы национальной духовности, он несёт в себе традиции народа и тепло первых родительских слов над колыбелью, именно через него открываются двери собственной и общечеловеческой науки и культуры. Недаром в народе говорят: «Знание родного языка открывает путь к сердцу». Не обучая детей родному языку, мы обделяем их, обрекаем на духовную ущербность, неполноценность. Лишь человек, умеющий ценить свой родной язык, в состоянии сознательно уважать и понимать язык другого народа, быть толерантной и высокоадаптированной личностью. Задача сохранения родных языков важна для всех народов. На земле живут люди разных национальностей, их объединяют языки, которые рождены самими же людьми. Важной задачей перед человечеством стоит сохранение своего родного языка, как неповторимого феномена. Действительно, на сегодняшний день по данным ЮНЕСКО в мире существует около семи тысяч языков, но большинство из них под угрозой

исчезновения, потому что в печати, в просвещении, а также в других областях используется только одна четверть из существующих языков.

Рост и развитие национального просвещения – это одна из главных задач.

Учитель сегодня формирует завтрашний облик общества, страны, мира, ведь ученики, которые сегодня сидят за партой, завтра будут управлять государствами, делать научные открытия, создавать, созидать, определять развитие человеческой цивилизации, защищать свою родину от посягательства врагов. И за спиной каждого из них будет стоять его учитель, его пример для подражания, образ, который он пронесёт в своей памяти через всю жизнь.

Поэтому учитель несёт огромную ответственность перед обществом, страной, семьёй своего ученика за результаты своего труда. Учитель – это не профессия, это – призвание, миссия. Нельзя закончить урок, закрыть за собой двери школы и перестать быть учителем.

К языку и культуре башкирского народа приобщаются дети разных национальностей. Сегодня необходимо формирование коммуникативной компетентности. Это значит, что русскоязычная школа должна учить школьников общаться на башкирском государственном языке в устной и письменной форме. Ее задача – подготовить пользователя языка, который может применить свои знания не только для ответа на уроке, но и в любой жизненной ситуации. Современные требования к изучению языка строятся на принципиально новой основе. Школьники должны осваивать устную и письменную речь для того, чтобы познакомиться с богатым литературным наследием башкирских писателей и поэтов, чтобы ознакомиться с содержанием периодической печати, которая в настоящем времени имеется в достаточном количестве в любой библиотеке, чтобы послушать и посмотреть интересные передачи, спектакли на башкирском языке. Во внеурочное время мы изучаем с ребятами историю своего родного края, свою родословную, составляем шэжэре, посещаем краеведческие музеи, библиотеки, концерты артистов башкирской эстрады, выступления известных кураистов, башкирские спектакли, ставим башкирские народные танцы, выступаем перед родителями.

На своих уроках, создавая проблемную ситуацию, стараюсь пробудить интерес детей к знанию. На уроке башкирского языка и литературы использую современные обучающие технологии:

1) при обучении языку использую учебно-методические комплексы, стараюсь включить в активную индивидуальную учебную деятельность по овладению аудированием и чтением всех учащихся; 2) дидактическая игра занимает важное место в системе личностно-ориентированного обучения.

Дидактические игры эффективны в обеспечении успешного развития коммуникативных навыков. В игровой практике придерживаюсь определенных принципов:

1. Для имитации заданной среды, как правило, используются музыка, выставка книг, репродукции картин, перестановка в классе. Целесообразно привлечь учащихся и к процессу изготовления дидактических игр.

2. Кроме духа соревновательности, придаю играм проблемность. Учащиеся, играя, решают важные задачи, связанные с устранением пробелов в их знаниях, с отработкой навыков произношения, с решением проблем литературоведческого анализа текста.

3. Учитывая разный уровень развития учащихся, предлагаю игры на выбор, нередко составляю индивидуальные планы игр.

4. После игры обязательно обсуждается итог, отмечаются успехи каждого.

Дидактические игры.

1. «Письмо литературного героя».

2. «Затерянная страница». В шкатулке могут быть стихи без автора, портрет, иллюстрации к какому-либо произведению, отрывок из произведений, т.д. Другая функция игры: попробовать написать или дописать текст к затерявшемуся названию.

3. «Значение слова». Цель игры: развитие навыков различения прямого и переносного значений слов.

4. Сюжетно-ролевая игра «Редакция». Цели: развитие корректорских навыков, формирование умений озаглавливать текст, понимать его структуру, содержание, основную мысль.

Для активизации деятельности учащихся с ОВЗ использую игровую деятельность. Игра – самый древний способ передачи знаний от поколения к поколению. Потому что игры предоставляют возможность развивать у учащихся производительность таких процессов, как внимание и память. Игровые задания положительно влияют на развитие смекалки, находчивости, сообразительности. Многие игры требуют не только умственных, но и волевых усилий: умений соблюдать правила игры. А главное, надо, чтобы игра органически сочеталась с серьезным, напряженным трудом, чтобы она не отвлекла от учения, а наоборот способствовала интенсификации умственной деятельности. Создать какой-либо единственный и идеальный на все времена и для всех учащихся комплекс игр нельзя, поскольку дети растут, развиваются, изменяются. Над играми приходится постоянно работать, заменять их, чутко улавливая и жизнь своего класса, и перспективы дальнейшего ее развития.

Например, игра “Орфографическое лото”. Заготавливаются карточки со словами, в которых пропущены буквы: h или x, k или q, z или z, o или e, y или u. Нужный набор букв раздается участникам игры. Каждое слово имеет свой номер. Учитель или сильный ученик вынимает номера, оглашает их. Участники закрывают буквами пропущенные буквы. Побеждает то, кто первый и правильно закроет все пропуски.

Итак, игры необходимы современной школе и использовать их надо в системе, на разных этапах урока, поскольку игра – незаменимый

инструмент в развитии личности школьника, с помощью которого можно повысить интерес к башкирскому языку.

Век компьютерных технологий набирает обороты, и уже, нет ни одной области человеческой деятельности, где не нашли бы свое применение. Возникла необходимость в модели обучения, построенной на основе современных информационных технологий, реализующей принципы личностно-ориентированного образования. Поэтому, я считаю, что использование информационных и коммуникативных технологий в учебном процессе является актуальной проблемой современного образования.

Использование ИКТ в работе учителя дает возможность:

- сделать урок более ярким и увлекательным;
- осуществления индивидуального подхода в обучении;
- расширения объема предъявляемой учебной информации;
- обеспечения гибкости управления учебным процессом;
- улучшения организации урока (дидактический материал всегда имеется в информационных моделях обучения);
- повышения качества контроля знаний учеников и разнообразие его формы;
 - заметной экономии времени;
 - более глубинного изучения материала;
 - одновременного использования аудио-, видео-, мультимедиа-материалов;
 - формирования коммуникативной компетенции учащихся, т.к. ученики становятся активными участниками урока не только на этапе его проведения, но и при подготовке, на этапе формирования структуры урока;
 - привлечения разных видов деятельности, рассчитанных на активную позицию учеников, получивших достаточный уровень знаний по предмету, чтобы самостоятельно мыслить, спорить, рассуждать, научившихся учиться, самостоятельно добывать необходимую информацию.

Таким образом, использование ИКТ в образовательном процессе позволяет повысить:

- качество образования по предмету;
- познавательный интерес к предмету;
- уровень информационной культуры;
- долю самостоятельной продуктивной деятельности на уроке.

Считаю нужным донести до своих учеников слово писателя. Путь один – обучение анализу художественного текста, аналитическая работа, при которой читатель стремится максимально полно и точно воспринять содержащуюся информацию, осмыслить.

Чтобы добиться определенных результатов и вовлечь ученика в активный процесс получения и переработки знаний, использую в своей работе методы интерактивного обучения, основанные на диалоговых формах процесса познания. Это работа в группах, учебная дискуссия,

ролевые, деловые игры. Развитие коммуникационных умений учащихся происходит как в общении микрогрупп, так и в диалоге между группами. В повышении эффективности образовательного процесса уделяю особое внимание развитию у обучающихся инициативы к активному добыванию знаний.

Однако, несмотря на провозглашение равноправия башкирского и русского языков как государственных, на практике сферы и объем функционирования башкирского языка остаются ограниченными. В настоящее время еще не сложилась практика применения башкирского языка в процессе законотворчества и государственного управления, не определены принципы организации документооборота в условиях двуязычия в органах власти и государственных учреждениях. Остается актуальной проблема изучения башкирского языка в северо-западных районах республики. Отсутствие системы непрерывного образования на родном языке.

Семья является ведущим институтом сохранения и развития родного языка. Но этот социальный институт способствует конструктивному решению национально-языковых проблем только в той мере, в какой семья оказывается взаимодействующей с образовательной системой.

На современном этапе необходимо разработать программу мероприятий по усилению роли семьи в приобщении детей к ценностям родного языка и культуры, в которой необходимо сформулировать принципы национально-языкового семейного воспитания, определить соответствующие координирующие органы.

Языковое регулирование посредством формирования общественного мнения предполагает регулярное изучение общественного мнения по вопросам языковой политики.

Литература

1. Габитова З.М., Давлетшина М.С. Методика преподавания башкирского языка. Уфа: «Китап», 2016.

2. Закон Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан».

4. Лингвокраеведение: программа учебной дисциплины / Сост. Т.М. Гарипов, Е.Е. Хазимуллина. Уфа: Изд-во БГПУ, 2011.

©Галаятдинова Р.Р., 2023

УДК 81'44

*Гатина Альбина Галинуровна,
МАОУ «ГМШ №23», г. Стерлитамак, РБ.*

Использование сопоставительного метода при обучении иностранным языкам (на материале английских и башкирских фразеологизмов с соматическим компонентом)

В настоящее время совершенствование преподавания иностранных языков в общеобразовательных учреждениях является актуальной проблемой. Родной язык играет важную роль не только как важнейшее

средство коммуникации, но и как незаменимый инструмент овладения результатами познавательной деятельности человеческого мышления, как основная форма проявления и бытия национальной культуры, как непосредственное отражение самобытной национальной психологии, как первейшее средство социализации личности.

В обучении иностранному языку родной привычно считается помехой. Сторонники «прямого» метода их преподавания вообще стремятся изгнать с уроков родной язык.

Можно полностью убрать родной язык с уроков иностранного. Но тогда ученик в лучшем случае научится свободно изъясняться на изученном языке, но не сможет читать на нем серьезные тексты, писать и говорить на сложные темы. Для воспитания этих высших умений нужна практика чтения с переводом на родной язык. Сравнение совпадений значений и различий в семантике и этимологии слов, обозначающих в двух языках одинаковые или сходные предметы и явления, сопоставление грамматических категорий обоих языков заставит учащихся по-новому взглянуть на давно знакомое и привычное в родном языке. Сопоставление с иностранным языком выведет навыки и знания, бессознательно усвоенные в раннем детстве, из автоматизма, заставит думать о явлениях родного языка, относиться к ним сознательно и, быть может, заронит интерес к дальнейшим самостоятельным занятиям.

Научное сопоставление языков все шире признается как один из основных рациональных методов совершенствования преподавания языка. Преодолеть влияние родного языка на изучаемый можно двумя способами: большой языковой практикой, особенно в соответствующем языковом коллективе, или осознанием тех различий, которые существуют между родным и изучаемым языком.

Формирование полиязычия, навыков использования сопоставительного способа преподавания и изучения языков преподавателями, сопоставление языковых единиц, умения анализировать речь, ее структуру должно осуществляться не путем увеличения часов изучения различных языков, а посредством рациональной организации учебного материала, путем использования наглядного материала, современной технологии.

Выбор интеграции английского, русского и башкирского языков обусловлен следующими положениями:

1. Обучение иностранному языку в сопоставительном аспекте помогает лучшему освоению и создает предпосылки для приобретения способности мышления на изучаемом языке, расширяет эрудицию.

2. Во многих школах присутствует билингвизм. Учащиеся владеют родным и русским языками. Это несомненно хорошая база для освоения иностранного языка.

В сопоставительном преподавании и изучении языков и культур любых народов и этносов необходимо акцентировать внимание на наглядности этого способа. Легко провести параллели при изучении и

сравнении устного народного творчества, прикладного искусства, поэзии и литературы.

Например, сопоставляя башкирские, английские и русские фразеологизмы, учащиеся учатся отмечать различную степень сходства устойчивых выражений.

Немаловажное значение имеет эстетическая ценность фразеологизмов как источника образности, выразительности. Они способствуют обогащению словарного запаса, развитию речи.

Изучение только фразеологизмов не может разрешить все задачи обучения, но может стать одним из эффективных средств стимулирования познавательного интереса учащихся, несущим при этом обучающее, воспитательное, организующее значение.

Новизной выбранной тематики является использование сопоставительного метода при изучении языков, который помогает усвоению образного строя языков.

Цели использования сопоставительного метода:

- обогатить словарный запас учащихся;
- привить любовь и уважение к культуре родного языка и другого народа;

- научить анализировать, сравнивать, сопоставлять;

- показать взаимосвязь языков.

Названия частей тела являются одними из наиболее часто участвующих слов в образовании фразеологизмов. По данным А. Блюма, соматические фразеологизмы представляют в современном английском языке огромную группу. Наиболее частым по употреблению соматизмом является head. Далее по частотности следуют hand, eye, face, foot, nose, finger, heart. Остальные соматизмы (leg, arm, back, bone, brain, ear, tooth, skin, shoulder, neck, tongue) менее употребимы, однако их фразеобразовательная активность достаточно велика.

Сердце (йөрәк, heart) – орган с символикой чувств, переживаний, настроений, у всех народов связано с душой, добротой, любовью. Но, что интересно, у русских в большинстве случаев используется слово «душа», а у англичан и башкир «сердце». Например, для выражения “страданий человека” употребляются такие фразеологизмы: *йөрәк һызлай, йөрәк сығып бара, йөрәк ярылыу; душа болит, сердце плачет, разбитое сердце; broken heart* – разбитое сердце. Или наоборот для “спокойствия”: *на душе спокойно; тыныс йөрәкле; with beating heart* – с бьющимся сердцем. “Искренность”: *от чистого сердца, от всего сердца, от всей души; бар йөрәктән; with all one's heart* – от всего сердца, *from the bottom of one's heart* – из глубины сердца; “Страх”: *душа в пятки уходит; йөрәк табанга төштө; his heart failed him, his heart sank, his heart was in his boots* – он струсил, его сердце в пятки (в ботинки) ушло, *to have one's heart in one's mouth* (досл. сердце в рот уходит). “Безжалостный, злой человек”: *бессердечный, каменное сердце, таш йөрәкле, камы йөрәкле; to have no heart* – не иметь сердца, *a heart of flint* – сердце из камня. “Доброта, любовь”: *оло йөрәкле, йөрәк түрәндә; большое сердце, любит всем*

сердцем; with beating heart – с бьющимся сердцем, *a heart of gold* – золотое сердце, *big heart* – благородный человек (дословно: большое сердце), *to lose one's heart to smb* – полюбить кого-л., (отдать свое сердце).

Мозг(мөйө, brain) употребляется во всех исследуемых языках в значении «очень глупый»: *безмозглый; һыу мөйө; brainless*. В значении «не мешай, не отвлекай» говорят: *He пудри мне мозги!; Мөйөне серетмә!*

Голова(баш, head) управляет мышлением и рассудком. В связи с этим вытекает основное коннотативное значение соматизма, оно обозначает «рассудительность и ум», например: *голова на плечах, с головой дружит, голова варит; башы эшләй, башы йомро; bullet head* – круглая голова (bullet-ядро), *a clear head* – ясный ум, *a cool head* – трезвый ум. Или их отсутствие: *ветер в голове, пустая голова; башһыз, башында ел уйнай; a wooden head* – тупица (деревянная голова). В значении «паники»: *терять голову; башын югалтыу; to lose one's head*. “Способность сосредоточиться, воли” отражается в таких фразеологических единицах: *прийти в голову; башка килде; It came into his heart* – ему пришло в голову. “Забыть что-л.”: *вылетело с головы; баитан оскан, баитан сыккан; to put out of head* – вылететь с головы. “Усталость, раздраженность”: *голова идет кругом, голова пухнет; баш айланә, баш канғыра; light in the head* – голова кружится (свет в голове).

Глаза (күзәр, eyes) прежде всего имеют значения, связанные со своей функцией, например, “смотреть с большим вниманием”: *глядеть во все глаза, с глаз долой, раскрыть / открыть глаза, острый глаз, смотреть во все / в оба глаза; күзә ташлану, күз төбәу, күз һалыу, уткер күзле; to open somebody's eyes to something* – открыть / раскрыть глаза на что-то, *sharp eye* – острый глаз, *to be all eyes* – смотреть во все глаза / смотреть в оба (глаза).

Глаза являются и важными выразителями эмоций и чувств, следовательно, велико количество фразеологических единиц с данным компонентом, отражающих изменение эмоционального состояния человека. Например: “влюбленность, любовь”: *глаз положит, глаза загораются; күз төшөү, күз һалыу; with an eye to doing something* – делать что-либо глазами (досл. “Удивление”: *с широкими глазами; күзе шарзай булды; an eye-opener* – вытаращить глаза. В значении “зависти и недоброжелания”: *the envy eye / green eyes; дурной глаз; күз тейзереү, күзе насар*. Также глаза выражают значение “быстроты, скорости”: *глазом моргнуть не успел; күз асын йомғансы*.

Нос (танау; nose) выражает самые разные значения, которые не совпадают в трех языках. К примеру, в русском языке *сует нос* означает любопытность человека, «*быть на носу*» означает, что время приближается. В башкирском *танауын күккә сөйгән, танауын күтәрәү* – “успешный человек”, или наоборот *танауын төшөргән, танауына сиртеү* – «безуспешный». Необходимо отметить и следующее значение: *to look down one's nose at somebody / with one's nose in the air* – *задирать нос, важничать*. Более похожи значения «близости», связанные с получением информации: *дальше собственного носа не видеть, стащить что-либо у*

кого-либо из-под носа; *танау астынан ары күрмәу*; *not to see beyond the end of one's nose* – дальше собственного носа не видеть; *to stole something under one's nose* – стащить что-либо у кого-либо из-под носа.

Рот (ауыз, mouth) является органом воспроизводства речи. Это и есть его символическое значение в сопоставляемых языках: *to keep one's mouth shut* – заткнуть рот; *ауызын яптырыу*.

Зубы (тештәр, teeth) – это древнейшая эмблема «агрессивной или защитной силы». Например: *иметь зуб против кого-либо / скалить зубы, око за око, зуб за зуб, вооружён до зубов; теш кайрау, теше тешкә теймәй, теште кысып, теш ыржайтыу*; *to show one's teeth* – показывать зубы; *an eye for an eye, a tooth for a tooth* – око за око, зуб за зуб; *armed to the teeth* – вооружён до зубов.

Ухо (колак, ear), как и глаза – орган, воспринимающий информацию извне (только не зрительную). Поэтому в основном фразеологизмы, связанные с этим органом, употребляются, чтобы обозначить «способность узнавать и слушать, узнать тайное»: *слушать во все уши, наострить уши, ушки на макушке; колак һалыу, колак карнайтып, колакка киртеп куйыу*; *to be all ears* – во все уши слушать; *to pick up somebody's ears* – наострить уши. Также в значении «не желая слушать, забывать»: *в одно ухо влетело, в другое вылетело, fall on deaf ears, бер колагына инде, икенсәһенән сыкты, колакка элмәу*. В русском языке *вешать лашу на уши* означает обмануть кого-либо.

Интересно, что в сопоставляемых языках одинаково часто употребляются устойчивые выражения с компонентом «язык». Это многозначное слово, отдельные переносные значения которого в большей или меньшей степени ощутимы и во фразеологических значениях отдельных фразеологических единиц. В толковых словарях дается 7 значений этого слова. Однако решающую роль играют, несомненно, их главные, первичные, прямые значения.

Фразеологизмы с компонентом «язык» представляют в современном английском и башкирском языках огромную группу.

Язык – орган, отвечающий за передачу информации. Поэтому на язык ссылаются, когда говорят о ее поступлении от говорящего. Рассмотрим коннотативные оттенки значений «языка». Язык / tongue / тел символизирует общение, передачу информации – это его первый символический смысл, например: *to have lost one's tongue* – язык проглотить; *the world is on the tip of my tongue* – на языке вертится. Часто во фразеологизмах имеет значение органа, виновного в излишней болтливости. В этом случае у него отрицательная семантика (второй символический смысл): *to wag one's tongue* – *тел сарлау* (языком трепать / чесать); *to hold one's tongue* – *телде тыйыу* (держат язык за зубами); *a fool's tongue runs before his wit* – язык мой – враг мой; *to loose one's tongue* – развязать язык / быть неводержанным на язык.

Совпадение плана выражения и плана содержания фразеологических единиц сопоставляемых языков ведет к образованию серий структурно-семантических эквивалентов. Поскольку совпадение может быть полным

и неполным, выделяются полные структурно-семантические эквиваленты и неполные структурно-семантические эквиваленты.

Полные структурно-семантические фразеологические эквиваленты – это такие фразеологические единицы английского и башкирского языков, у которых при полном тождестве значения наблюдается тождество из компонентного состава при схожей синтаксической организации. Например:

to lose one's tongue – телдән калыу, телде йотоу, телдән языу (потерять дар речи);

a long tongue – озон тел, тел бистәһе (сплетник);

a ready tongue – таҫма тел (легко обманывает людей);

a sharp tongue – әсә тел (острый язык); в башкирском языке также используется в этом значении выражение *телеңде сөсө ашағыры*;

a rough tongue – ағас тел (человек, который грубо искажает слова);

Под неполными структурно-семантическими фразеологическими эквивалентами подразумеваются такие фразеологические единицы, у которых при полном тождестве семантики есть определенные различия компонентного состава (в пределах исследуемой группы фразеологизмов). Например:

To find one's tongue – телгә килеү, тел асыу (начать говорить);

To hold one's tongue – телде йыйыу (запретить что-либо говорить);

To loose somebody's tongue – телен асыу (*cusey*), теленән тартып сығарыу (найти способ проговорить человека).

Зачастую у перечисленных выше фразеологических пар структурно-семантических эквивалентов имеются семантические эквиваленты. Семантические эквиваленты фразеологических единиц представляют собой фразеологизмы, тождественные по совокупному образному значению, но отличные в плане выражения, как в лексической, так и в синтаксической организации. Например: *a honey tongue*, *a heart of gall* – йомшак түйәп, катыға ултыртыу; *oil one's tongue* – һалпы яғына һалам кыстырыу (льстить).

Безэквивалентные фразеологические единицы в английском языке, у которых нет аналога в башкирском языке: *to have one's tongue in one's cheek* – издеваться; *the tongue of my trumpet* – важная персона.

В башкирском языке безэквивалентных устойчивых выражений больше: *теледе арқыры тешләу* – сильно устать; *телеңде йоторлок* – очень вкусно; *теле тимер тишә*, *тел тигәндә телеп һала* – острый на язык; *тел өстөнә һалырлык азык юк* – нет еды; *тел осонда тороу* – на языке вертится.

В английском языке в редких случаях целые предложения обозначают одно значение. Например, буквальный перевод выражения «*I would give him a lick with the rough side of my tongue*» – «я бы дала ему лизнуть шероховатую поверхность моего языка». Но эквивалент в башкирском языке: мин уның арт һабағын укытыр инем (я бы преподавал ему урок).

Фразеологические единицы английского и башкирского языков с компонентом «язык» обладают повышенной межъязыковой

фразеологической эквивалентностью. Это объясняется тем, что ядро (слово язык) входит в высокочастотную и исконную лексику каждого из языков и обладают высокой фразообразовательной активностью, что повышает степень межязыковой эквивалентности.

Главной целью сопоставительного способа преподавания языков в практике обучения является формирование у детей знаний, умений и навыков, обеспечивающих владение языком как средством общения. При использовании сопоставительного метода преподавания соблюдаются основные современные педагогические принципы обучения, это принцип личностно-ориентированного обучения, культурно-ориентированный и деятельно-ориентированный принципы. Наблюдается постепенный переход от учебно-познавательной деятельности детей к самостоятельной деятельности, появляется потребность в творческом поиске точек соприкосновения языков и их различий, т.е. их уникальности.

Литература:

1. Алсынбаева Р.Ш. Мәкәлдәр һәм фразеологик берәмектәр аша туған телгә һөйөү тәрбиәләү // Башкортостан уҡытыусыһы. 2008. №11. 8-9-сы бб.

2. Блюм А. Семантические особенности соматической фразеологии: учеб.пособие. М.: АСТ-пресс, 2020. 20 с.

3. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 2001. 401с.

4. Пархамович Т. В. 1000 русских и 1000 английских идиом: Словарь с пояснениями и примерами использования. Минск: ООО “Попурри”, 2000. 128 с.

5. Ураксин З.Ф. Башкорт теленең фразеологик һүзлегә. Өфө: «Китап», 2018. 228 бит.

©Гатина А.Г., 2023

УДК 821. 512. 141

*Гәрәева Гөлфирә Низәмәт кызы,
филол. фәнд. докт., проф., Өфө университеты, БР*

Башкорт әҙбиәтендә рухи өлкәне сағылдырыу үзенсәлектәре

Башкорт әҙбиәтендә элек-электән үк рухи өлкәне танып белеү, катмарлы һәм серле күңел донъяһын сағылдырыу буйынса төрлө эҙләнеүҙәр барзы. Әҙбиәттең кеше күңеленә үтеп инеүзөгә юлы оҙайлы һәм катмарлы, каршылыҡлы булды. Языусылар оҫталыҡка күтәреләүҙә, тасуирлау алымдарының һығылмалығына ирешәүҙә, эмоциональ-экспрессив буяуҙар гаммаһынан тукылған ассоциатив сараларҙың функциональ тәғәйенләшен аңлау һәм уңышлы кулланыуҙа, ғөмүмән, әҙбиәттең бөгөнгө художество-эстетик кимәлгә өлгәшсүенә тиклемгә оҙайлы арала төрлө ижади эҙләнеүҙәр алып барзылар.

Психологик анализдың хәзерге формаларын һәм сараларын фольклор әсәрзәрәндә табуы, әлбиттә, мөмкин түгел. Боронго кеше үзенә күнәл донъяһын, унда барған психологик процестарҙы аңлау дәрәжәһенә күтәрелә алмаған. Ләкин абсолют рәүештә психологизмдың ауыз-тел ижадында булмауын раслау дөрөс булып өтмәс.

Халык үзенә тойго-кисерештәрән олригиналь һәм сағыу итеп әйләнә-тирә мөхит, предметтар донъяһы аша сағылдыра алған. “Урал-батыр” эпосында кобайыр формаһында Урал тауы данлана, сағыу эпитеттар, образлы сағыштырыулар, метафора һәм метанимика ярҙамында гүзәл, бай, күркәм тыуған ер образы һынландырыла. Бының менән халык Ватанына карата булған мөкәддәс уйҙарын, һокланыу, ғоруранлыуын белдерә.

Эпос геройының айырылғыһыҙ юлдашы булған тоғро Аҡбузат, дошман баштарын кискән булат кылыс, батырҙың һағыныу-кисерештәрән һөйләүсә курай образдары әсәрзән-әсәргә сағыуыраҡ бизәктәр аша базғыклана бара. Ошо деталдәрҙең һүрәтләнеше, уларҙың башкарған функцияһы, уратып алған предметтарға карата булған герой карашы аша халыктың рухи донъяһы, психологияһы ситләтеләп булһа ла сағылыш таба. Фольклор әсәрзәрәндә милли характерҙың төп һызаттары: кешелеклелек, әскерһезлек, киң күңеллек, матурлыҡса ынтылыш яктыртыла.

Билдәлә булығынса, башкорт эпосы башка халыктар эпосынан, мәсәлә, кыргыз эпосы “Манас”тан үлемәсә алыштар, кан койоуларҙы һүрәтләүсә аз булығы, кешелеклелек, тәбиғәт, йәшәү тамырҙары менән органик берлектәге тормошто данлауы, азатлыҡ һәм тыныслыҡ, туғанлыҡ тойғоларын өстөн куйыуы менән бер ни тиклем айырыла. Әле бик борон уҡ, үрзә телгә алып кителгән “Урал батыр” эпосында халык психологияһындағы иң характерлы һызат сағылдырыла: ерзәге тормош дауам итһен өсөн, халык бәхетә өсөн үз-үзәндә қорбан итеү. Халык геройы Урал батыр Йәншишмә һыуын әсмәй, тыуған ергә бөркә, үз үлемһезлегенән баш тартып, герой халкын, тыуған ерән үлемһез итә.

Әхлаки проблемаларҙың кыркыу куйылышы һәм уларҙың М.Кәрим, Ә.Хәкимов, Ә.Мирзахитов, Д.Бүләк һәм башкаларҙың әсәрзәрәндә компромисһыҙ хәл ителешә башланғысты тап ошонан, халык идеалдарынан ала. Шуга ла Ә.Бикһәнтәевтың «Бөркөт һауала үлә» һәм Я.Хамматовтың «Тыуған көн» романдарында Матросов һәм Ғөбәйзуллиндың күкрәктәрә менән амбразураны каплауы, М.Кәримдән «Айгөл иле»ндәге ябай башкорт катындарының әхирәттәрә Зөлхәбирәгә карата кырыс хөкөмә, «Ай тотолған төндә» трагедияһында Аҡһөгет һәм Зөбәржәттең һәләкәткә қаршы китеүзәрә, И.Йомағоловтың «Нәркәс»ендә ырыуаштары тарафынан Нәркәстә иленән қыуыу, Ә.Атнабаевтың «Әсә хөкөмө»ндә әсенәп улынан - хыянатсынан баш тартыуы, Ә.Хәкимовтың «Кош юлы», Р.Солтанғәрәевтың «Без йәшәгән ер» романдарындағы Мансур Қотошов һәм Азамат Бикбаевтың кыркыу принципаллеге, ауырлыктар алдында кирә сигенмәүе, ғәзәллек өсөн сая көрәшә, көслә рухы гуманизм идеяларын кәүзәләндәрәүсә, халыктың әстетик

идеалдарын сағылдырыусы буларак укыусыла икеләнеү тыузырмай, был геройзарзың эш-кылыктары тәбиғи итеп кабул ителә.

Башкорт эзобиётендә тәнkitле реализмдың урын ала башлауы, рус һәм классик эзобиётәрзән казаныштарын башкорт языусыларының ижади үзләштереве уларзың үз эсәрзәрәндә йыш кына персонаждарзың рухи доньяһын асыуза психологик анализға мөрәжәғәт итеүенә килтерзе. Был күренеш XX быуат башында эзобиёттә урын алған ярайһы ук көслә романтизм тулкыны менән дә аңлатыла. Ошо хәл эзобиёттән тотошлай яңырыуына, языусыларзың герой концепцияһына яқын килевендә үзгәрештәргә, психологик анализдың социаль анализ менән кушылыуына, социаль детерминацияланған шәхестән каршылыклы эске доньяһын һынландыруға килтерзе.

М.Ғафури, Д.Юлтый, А.Таһиров эсәрзәрәндә беренсе тапқыр изелгән, кәмһетелгән “бәләкәй кеше” урын алды. Уның үз-үзән тотошо, эске кисерештәрә социаль мотивтар менән аңлатылды. Революцияға тиклемге эзобиёттә психологизм айырыуса М.Ғафури ижадында сағыу һызатланды. Языусының «Хәмиттән хәяты, йәки Ләйлә һәм минән хәятым» повесында милли интеллигенция психологияһы, уның рухи талаптары, торма што үзгәртеүгә ынтылыу һәм яңырыш көтөүзәрә сағылдырылды.

Совет эзобиётә формалашқан тәүге йылдарза психологизм проблемаһы көн тәртибендә бик кыркыу торзо. Психологизмды каршылыклы, катмарлы аңлауза объектив факторзар за, субъектив факторзар за сәбәпсе булды. Осорзон ижтимағи-эстетик мохтажлыгынан сығып билдәләнгән халык араһында ағартыу, аң-белем таратыу эше алып барыу бурыстары эсәрзәрә психологизмды тулыһынса кысырыкланы.

Шуның эсгәүенә, пролеткультсылар психологизмды совет эзобиётенән казанышы итеп исәпләнеләр, художество новаторлыгының төп һызаты тип иғлан ителәр. Лефсылар кырка рәүештә эсәрзәрән психологизмды алып ташлаузы талап ителәр. Эсгәүенә, егерменсе йылдар башында психологизмға нык зыян килтереве аскетизм күренеше, герой концепцияһына хата караш күзәтелде.

«Синиф билдә»һән абсолютлаштырыу, геройзарзы ак-кара төсәрзә генә бирев һымак киң таралған тенденция, индивидуалләштеревен булмауы, кешене ниндәй зә булһа бер генә социаль һызатка эйә иттереп күрһәтеу, тойғо- кисерештәрзән большевиктар өсөн ят нәмә икәнән һызык өстөнә алыу күренеше башкорт прозаһына ла кағылды.

А.Таһировтың “Кызылармеестар”, «Кызылгвардеецтар» романдарында Билал кыйыу командир, батыр һуғышсы, революция идеяларына инанған, шуны яклап йәнән аямай һуғышқан большевик иттереп һүрәтләнәп тә, уның шәхси тормошона карата битараф калыуы, һөйкөлә катынына һалкын мәнәсәбәте, рухи доньяһының тейшенсә яқтыртылмауы күренә. И.Насыризың “Вагонда” повесында актәр тарафынан язалап үлтерелгән дусы һақында ишетеп, тәрән кисерештәргә бирелгән кызыл командир Таһировтың /»уның йөзә йәшен уты телгәндәй ағарып китте. Нәмәләр әйтергә күтәргән кулы, яһаясак хәрәкәтән һуңына

тиклем башкара алмай, халынырга мәжбүр булды», «революционер өсөн көйгү- илау ят булган нәмә ул» тип, тиз үк кабат элекке кырыс, тәүәккәл, бошонмас киәфәтенә кайтыуы ошо аскетизм күренешенә бер сағылышы ул.

Шулай итеп, психологизм был осорза тик социологик характерза ғына ине, геройзарзың күнел доньяһын асыуға кайтып калған художество мәсәләһенә хезмәт итмәнә.

Егерменсе йылдарза дәррәү үсеш алған нәсер лиро-эпик жанрында ташкын тойғолар, кай бер осракта хатта самаһыз хистәр тулкыны урын алды, лирик геройзың күнел кисерештәрә озайлы, тәфсиллә итеп һөйләндә. Әммә нәсерзәр, әлегә тикшеренүзәрзәң бер аспектты булған эмоцияларға нигезләнһәләр зә, был жанрза конкрет булмаған тойғолар ғына, «образһыз хистәр» генә һүрәтләндә.

Егерменсе йылдарзың икенсе яртыһында иһә тоттош совет әзәбиәтендә сифат яғынан үзгәрештәр билдәләндә. Д.Фурмановтың «Чапаев», К.Фединдың «Кыйралыш», М.Леоновтың «Йолкоштар», К.Фединдың «Калалар һәм йылдар» әсәрзәрәндә психологизмға табан кеүәтлә тенденция билдәләндә. Башкорт прозаһында ла геройзарың эш-кылығын психологик дәлилләүгә, уларзың күнел түрәнә үтеп инегә дөгүә итеүсә әсәрзәр тыузы. Д.Юлтыйзың «Тимеркәй фәлсәфәһә», М.Ғафуризың «Кара йөззәрә» революцияға тиклемгә геройзарзың трагик язьмышын һүрәтләне. Шул ук осорза язылған А.Таһировтың «Кан» романында, М.Ғафуризың «Тормош бақыстары» повесында большевик, революцияның аңлы көрәшсәһенәң рухи доньяһын яктыртыуға ынтылыш һизелдә.

Утызынсы йылдарза башкорт прозаһында ла, башка милләт әзәбиәтәрәндәгә һымак ук, социалистик хезмәттең эстетик асылын күрһәтәү, халыктың аны уяныу процесын хикәйәләү, эһсә һәм крәстиәндәрзәң күп кырлы характерын художестволы асыу ынтылышы күзәтелдә. И.Насыризың «Сибай», «Еңелгән ятыу» повестарында айырым шәхестәң драмаһы аша социаль ысынбарлыктың йөгонтото астында, яңы ижтимағи мөнәсәбәттәр тәһсирәндә кешә күнеләндә барған үзгәрештәр психологик яктан ышандырғыс итеп күрһәтелә. Языусы көсөргәнешлә әскә көрәш, каршылыклы фекерзәр бәрелешенә һөзөмтәһә булған күнел хәрәкәтен тулы итеп күрһәтә алған. Был әсәрзәрзә психологик анализ хал-вакиғаларзы эпик киңлектә һүрәтләү менән тығыз үрәлә, психологик һәм эпик синтез барлыкка килә.

Ә индә шул ук йылдарза язылған С.Агиштың «Шартына килһән» повесы, К.Фединдың «Трансваль», М.Шолоховтың «Күгәрелгән сизәм» әсәрзәрә менән бер рәттән, кешә күнеләнә булған анализ алымын кирә геройзарзың әскә доньяһын асыуға кулланып, психологизмдың эстетик әһәмиәтен аңлаузы тәрәнәйтә.

Был йылдарза, күп милләтлә совет әзәбиәтендә психологизмдың көсәйеүенә бәйлә, башкорт прозаһында кешәһәң рухи доньяһын сағылдырыусы традицион һүрәтләү сараларын камиллаштырыу күзәтелә. Портрет характеристикалары, психологик йәнәшәлектәр,

сағыштырыузар, деталдәр символикаһы һымак тышкы һүрәтләү саралары ярзамында башкарылған автор тарафынан тасуирлау геройың үз-үзенә анализ яһауы, ситләтелгән һәм тура эске монологтар менән кушыла башлай, персонаж позицияһынан һүрәтләү тенденцияһы көсәйә төшә.

Д.Юлтый, И.Насыри, М.Ғафури эсәрҙәрендә психологизм яһы йөкмәтке менән тулыландырыла, геройың рухи тотконлоктан азат күнел донъяһы социаль-сәйәси вакиғалар тәьсирендә тыуған өр-яһы тойғолар, фекерҙәр менән байыға. А.Карнайың тарихи-революцион темаға арналған “Без кайтырбыз” повесы бер-бер артлы алмашынып тороусы вакиғалар һәм арауык тығызлығы, конфликттың үсә, киҫкенләнешә барыуы, революцион вакиғалар тәьсирендә халык психологияһында барған һынылыш-үзгәрештәрҙе һүрәтләүе, кешеләр яҙмышындағы боролошто, изелгән-кәмһетелгәндәрҙең рухи турайыу процесын психологик планда күрһәтәүе, ыңғай герой - коммунистарың күнел донъяһын, шәхси тормошон ятыртыуға ынтылыуы менән утызынсы йылдарҙа ижад ителгән унышлы эсәрҙәрҙең береһе булды.

Бәйөк Ватан һуғышы осоронда иһә, башлыса, тәрән психологик мотивлаштырыуға дәғүә итмәүсе лирик, публицистик пландағы эсәрҙәр ижад ителде. 1950-се йылдарҙа ла әзәбиәттен кеше күңеленән түренә үтөп инеүҙә яуланған позицияларҙан кире тайпылыуы күзәтелде. Конфликтһыҙлыҡ теорияһы психологик дәлилләүҙең һайлығына, көсһөзлөгөнә, персонаждарың күнел йәшәйешен яһалма ярлыһындырыуға килтерзе. Һ.Дәүләтшинаның 1940-1950-се йылдарҙа яҙылған “Ырғыз” романы, билдәлә объектив сәбәптәр аркаһында, әзәби процеска тик 1960-сы йылдарҙа ғына көслә тәьсир яһарлыҡ күренеш булды.

Шулай итеп, психологизмдың сағылыш һәм кулланылыш формаларының халықтың художество аһы үсешендәгә төрлө этаптарында төрлөсә булыуы, вақыттың билдәлә ижтимағи-әстетик талаптарына һәм мәсьәләләренә, яҙыуының художестволы күрәү үзәнәлектәрәнә буйһондорой менән аңлатыла.

Әзәбиәт

Гәрәева Г.Н. Башҡорт прозаһында оҫталыҡ мәсьәләләре: монография. Өфө: Ғилем, 2014. 202 бит.

©Гәрәева Г.Н., 2023

УДК 821.512.141

*Гәрәева Ғәлфира Нигәмәт кызы,
филол. фәнд. докт., профессор,
Дәүләтгәрәева Халимә Ильяс кызы,
студент, Өфө университеты, БР*

Рауил Бикбаев шиғриәтән мәктәптә өйрәнәү

«Лирика» тигәндән без күберәк шиғырҙы күз алдына баһтырабыз. Тормоштағы бөтә хәл һәм күренештәр зә был жанрың һүрәтләү объекты

булып килә ала. «Һәр нәмәнән шиғыр табып була. Һәр нәмәлә шигрият бар» [3; 230] – ти Н. Нәжми. Шулай за уның үз һүрәтләү алымдары, үз канундары бар. Ул авторзың ысынбарлыкты кабул итеүенә, аңлауына, тормош позицияһына, поэтик оҫталығына бәйләнгән. «Лириканың нигезендә хәл-вакиғалар түгел, ә авторзың уй-кисерештәре, тойғолары ята. Тимәк, уның төп һүрәтләү объекты – кеше» [1; 128]. Бының шулай икәнән шағирзәр үзәре лә раҫлай: «шиғрияттен йәнә – кеше. Шигрият ғүмер бакый кешенә йырланы, кеше – үзе шигрият... Кеше тураһында яҙыу – ул кешенә йырлау» [3; 220]. Әммә ул кешенә эске донъяһын сағылдырыу менән генә сикләnmәй, уның ысынбарлык менән айырылғыһыз берҙәмлеген күрһәтә.

«Мәктәптә шигри әсәрҙе өйрәнәүҙә укытыусы ла, укыусылар за күп кенә каршылыктарға оҫрай. Сөнки лирикала әсәрҙең идея-тематик йөкмәткәһе күберәк ситләтеп әйтәүгә корола һәм лирик геройзың уй-кисерештәрен, хис-тойғоларын һүрәтләү аша асыла. Поэзияла, нигезҙә, өлкәндәрҙең уй-кисерештәре, ынтылыштары, фекерҙәре образлы сағылыш таба, ошо үзенсәлек укыусыларға лирик әсәрҙе кабул итәүҙе ауырлаштыра ла инде» [2; 352].

Әзәбиәт дәреҫтәрәндә Р. Бикбаевтың бер нисә әсәрҙәре өйрәнелә. Уның лирик әсәрҙәре менән укыусы урта кластарға күберәк таныша. «Р. Бикбаев үзенәң шиғыр һәм поэмаларында һүзәрҙе тапкыр һәм урынлы куллана. Шағир тарафынан урынлы һайланған һүзәр ул күргәндәрҙә күрәргә, ул кисергәндәрҙә кисерәргә мәжбүр итә. Тапкыр һайланған һүзәр әсәрҙә һүрәтләнгән күренештәрҙә бар тулығыһында аса, хәл-вакиғаларзы бар төрлөлөгөндә һүрәтләй, улар тыузырған хис-тойғоларзың катмарлылығын еткерә» [4; 26]. Шағир ижадында төрлө тематик төркөмдәгә шиғырзәрҙе оҫратырга мөмкин: фәлсәфәүи лирика, мөхәббәт лирикаһы, сәйәси лирика, пейзаж (тәбиғәт) лирикаһы, граждандыҡ (публицистик) лирикаһы урын ала.

Башкорт шағирзәрҙең граждандыҡ лирикаһы Башкортостанға карата һөйөүҙә, уның шанлы үткәнә менән ғорурлануы за сағыла, ошо нигезҙә укыусы күңелендә ватансыллыҡ тойғоһо тәрбиәләнә. Мәзәниәт һәм әзәбиәт – милли күренеш, улар һүрәтләү саралары, моң менән бәйлә. Һәр шағир иң элек үз халқына хезмәт итә, рухи киммәттәрен үстәрә. Башка кәләмдәштәрә кеүек үк, Рауил Бикбаев та ошо бурысты алға куйзы, ижады шул юсыкта формалашты.

Башкортостандың үткәнә, бөгөнгөһө һәм киләсәгә хақында уйзәр – һәр шағирҙең күңелендә. Ул ут яндыра, йөрәктә көйрәтә, уй-хисте оран итергә мәжбүр кыла. Был – шағирзәрҙең канында, уларзың хаҡ яҙмышы. Шул утыһы, бәлки, башкорт шигриәтенәң яткыны һүрәләр, мәртәбәһе юғалыр ине. Был башкорт шигриәтә өсөн төп мотив, үзәк мәсьәлә булып кала килә.

Рауил Бикбаевтың ижады ла ошондай рухи мөхиттә тыузы, сынықты. Халкың араһында уның уй-хисенән, кисерештәренән айырылыу мөмкин түгел.

Шағирзың шиғриәте менән укыусылар VI класта «Халкыма хат» поэмаһы менән таныша. Был поэмала автор йәнле һүрәтләү алымлары аша башкорт теле, башкорт балаларының үз телдәрен белмәүе, милләт, тарих, ата-әсәләрҙән гәмһезлеге, халыҡ яҙмышы, халыҡ намысы, ысын батырҙарҙың үлемһезлеге, тыуған ил хақында һүрәтләй. Битарафлыҡ, , телде онотоу, балаларҙың үз телдәрен белмәүе, вайымһыҙлыҡ эзметләре, мәктәптәрең ябылыуы, милли аңдың һәм рухтың бөтөүө проблемалары күтәрелә.

«Поэзияны өйрәнгәндә иң катмарлы эш этабы – анализ. Шиғирҙы анализлауҙың максаты – тасуири укыуҙан алған тойғоларҙы, кисерештәрҙе кинәйтеү һәм тәрәнәйтеү, шағирҙың әйтергә теләгән төп фекерҙәрҙе билдәләү, укыусыларҙы уйларға өйрәтеү. Әсәрҙе укыуҙан алған эмоциональ тойғо фекерләү менән нығытылһа ғына укыусылар лирик жанрҙың үзенсәлектәренә төшөнәсәктәр, артабан шиғирҙарҙы аңлап укыясаҡтар, уларҙың поэтик һүзгә иғтибары артасаҡ» [1; 100] – тиеүе менән Б.Б. Ғафаров һис шикһез хаҡлы.

Лирик жанрҙы үзләштерәүҙе Рауил Бикбаевтың «Халкыма хат» поэмаһы үрнәгәндә карайыҡ (VI класс).

1. Укытыусының инеш һүзе. Р. Бикбаевтың тормош һәм ижад юлы менән бер ни тиклем таныштырылып кителә.

2. Шиғирҙы укыр алдынан түбәндәге һүзәргә һәм һүзбәйләнештәргә аңлатма бирелә:

Бәгер – душа

Оран- клич

Золом – яуызлыҡ – зло

Биззерәү – отучить

Яззырыу – лишить

Куйын – пазуха

Кый- сорняк

Һәләт – способность

Тиҫтер – йәштәш – одноклассник

Дарья – зур йылға – большая река

Ырыуаш – сородич

Әжәл – үлем – смерть

Алкым – тамаҡ, үңсә – горло

Тозок – петля

Укыусылар һүзлектә дөфтәрҙәрәңә язып ала.

1. Әсәрҙе йөкмәткәңә өстөндә эш:

а) укытыусының шиғирҙы тасуири укыуы һәм яттан һөйләүе (бирелгән өзөктө);

б) укыусыларҙан укытыу (1-2 укыусы).

2. Йөкмәткәңә тәрәнәрәк үзләштерәү өсөн түбәндәге һорауларҙы бирергә мөмкин:

Укыусылар һезгә был поэма аңлашылдымы? Оқшанымы?

Нисек уйлайһығыз, был хаты менән шағир һезгә нимә әйтергә теләгән?

Шағир ниндәй проблемаларҙы күтәрә?
Төп идея кайһы юлдарҙа сағыла?
Шул юлдарҙа автор безҙе нимәгә сакыра?
Нисек уйлайһығыҙ, ни өсөн Р. Бикбаев тарихка мөрәжәғәт итә?
А.С. Пушкин күргән телһез башҡорт тураһында нимә беләһегеҙ?
Телде кыркып язалау һәм телле көйө телһез калдырыу сәйәсәте нисек аңлатыла?

3. Өсәрҙең идея-художество әһәмиәтен асыҡлау өсөн шиғырҙағы образлы һүрәтләү һәм лексик сараларҙың мәғәнһен тикшерерү һәм аңлатыу:

Сағыштырыу – Урал да ғына, метафора – уйылып барған эзем, илен утка солғап һ.б.

4. Поэманың идея-тематик йөкмәткеһе асыҡланғас, уны өйрәнеүҙе тормошҡа бәйләп нығытыу урынлы. Өңгәмәне түбәндәгесә ойоштороуға мөмкин:

- Автор туған тел тураһында нимәләр яза?
- Хәҙерге ваҡытта был мәсьәлә хәл ителгәнме?
- Башҡорт телен үстөрөү өсөн нимәләр эшләргә кәрәк?
- Балалар, авторҙың: «тик моңонан, теленән язмаған» тигән һүҙҙәрҙе нисек аңлайһығыҙ?

5. Артабан поэманы тасуири укыу күнекмәһе бирелә.

Был өлөштә тасуири укыуға күскәнгә тиклем фоноязманы тыңларға кәрәк.

Фонохрестоматия тыңлағанда укыусылар кәләм менән китапта логик басымлы һүҙҙәрҙе, паузаларҙы билдәләй бара; азақ укыу тоны һайлана, темп билдәләнә.

Поэманы тасуири укырға өйрәткәндә һәр строфаға аңлатма бирелә.

Р. Бикбаевтың «Халкыма хат» поэмаһында беренсе строфаһында лирик геройҙың үзен башҡортмон тип ғорурлануы, илен тоткан теле һәм һүҙе барлығы тураһында хәбәр ителә. Икенсе строфала иһә күпме ир-ат, халыҡ һәләк булған, ерҙәрен тартып алғандар көрәшгәргә, әммә теленән башҡорт халқы язмаған хакында һөйләнелә. Өсөнсө строфала Урал батырҙары тағы ла халқы, теле өсөн яуға күтәргәнә тасуирлана. һ.б. Һуңғы строфала лирик герой бөтәһен дә уянырға өндәй, туған телдән баш тартмаһка куша.

Өйгә эш итеп, укыусыларҙы шиғырҙы нисек кабул итеүҙәрен аңлар өсөн, «Ер йөзөнә яз килә» тигән темаға иңша язырға бирергә мөмкин.

Әҙәбиәт

1. Гафаров Б.Б. Әҙәбиәт укытыу методикаһы. Өфө: Китап, 2008. 352 б.

2. Ғималова М. Ғ. 8-10 кластарҙа башҡорт әҙәбиәтен укытыу методикаһы. Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1983. 92 б.

3. Бикбаев Р.Т., Хөсәйенов Ғ.Б. Башҡорт шиғриәте антологияһы. Боронғонан алып XX быуат аҙағына тиклемгә осор. Өфө: Китап, 2001. 816 бит.

4. Хөсәйенов Ғ.Б. Шағирзар. Әзәби портреттар. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1981. 240 б.

©Гәрәева Г.Н., Дәүләтгәрәева Х.И., 2023

УДК 378.14

Ғалиева Зөлфия Илгиз кызы,

Үрге Бишенде ауылы мәктәбе, Туймазы районы, БР

Мәктәптә һәләтле балаларзы асыклау, уларзы үстөрөү юлдары

Егерме беренсе быуат – мәғлүмәт технологиялары һәм мәғариф өлкәһендә зур мөмкинлектәр тыузырған яңы заман. Шуға күрә лә бөгөнгө мәктәптә был технологияларзан башка күз алдына килтерөү мөмкин түгел. Яңы информацийон технологиялар бөтә предметтар буйынса мөмкинселектәр аса, башкорт теле лә ситтә калмай. Улар башкорт теле һәм әзәбиәтен, Башкортостандың тарихын һәм мәзәниәтен укытыуза, яныса ижади караш, уңышлы алымдар кулланыузы, дәресте заманса, фәнни, кызыклы итеп ойшторорға ярзам итә. Мәктәбебез интәрнет селтәрәнә тоташтырылған һәм дәрестә онлайн режимда төрлө сервистар менән эшләү мөмкинлегә бар.

Беззән мәктәп Мәғарифты үстөрөү институтының туған телдәр кафедраны менән тығыз бәйләнештә эшләй. Институт менән тығыз бәйләнештә булыуыбыз, эффектив алымдарзы уңышлы кулланыу, район кимәлендә генә түгел, республикала эшләүсе коллегалар араһында ла тәжрибә уртақлашыу мөмкинселеген бирә.

Мәктәптә һәләтле балаларзы асыклау, уларзы үстөрөү эшендә башкорт теле һәм әзәбиәте укытыусыларының методик берекмәһе лә ситтә калмай. Ижади эшләү, эффектив алымдарзы кулланыу укыусыларзың, башкорт теленә карата кызыкһыныу тойғоһон, белем сифатын күтәрә, тейешле һөзөмтәләр бирә.

Район кимәлендә лә башкорт телен туған тел буларак өйрәнгән балалар за һынатмай. Укыусыларыбыз араһында Стәрлетамакта үткән “Ломоносов укыулары”, Бөрә калаһында “Өкө”, Рәсәй кимәлендәгә “Йәшлек. Фән. Мәзәниәт” фәнни-ғәмәли конференцияларында катнашып йыл да призылы урындар яулай.

Укыусыларзың һәләтлелеген асыуза һәм үстөрөүзә дәрестән тыш эштәрәң ролә бик зур. Методик берекмәнән максаттарының берәһе итеп дөйөм һәләтлелектә үстөрөүзә төп максат итеп куябыз. Был максаттан төрлө саралар ойштороу традицияға әйләндә: предмет буйынса айлыктар, “Алло, без таланттар эзләйбәз”, “Дан минуты”. Бындай сараларза укыусылар әүзем катнашып, үзәрәнән йырга, бейеүгә, шигыр һөйләүгә маһирлығын күрһәтә. Һәләтле балаларзы асыклау һәм уларзы үстөрөүзә ата-әсәләр менән тығыз бәйләнештә эшләү: орашыузар үткөрөү, төрлө сараларға ышыктырыу за зур роль уйнай.

Башкорт телен һәм әзәбиәтен укытыуза яны, заманса технологиялар кулланыу укытыу сифатын күтәрәргә ярзам итер, укыусыларзың үз алдына, эшләү һәләтен үстөрер, үз-үзәнә ышанысын, фәндә өйрәнәүгә

һәм конкрет кылыгкырлама бирэ. Миҥалдар: *Үз балаң – бәгер итең бит. (“Озонтал”). Бисәһе – балаларың берзән-бер терәге (“Озонтал”).*

Үтә кыска һәм тапкыр формала әйтелгән һөйләмдәрзән бер төркөмө, халыгсан әйтегдәр канунына яраклаштырылып, әсәрзе образлы фекерзәр менән байыта. “Озонтал” романынан миҥалдар: *Рухһыз бәндә – мәшкәж, ихтыярһыз ир – ағас сөрөгө. Дан нимә ул – юл саңы, боркюп күтәрелә лә баһыла. Кеше – һин батыр, ерзәге иң-иң көзрәтле зат! Килгән кеше – күңел иһуанысы, бер байрам ғына, ә тормош – ызалы, кәзимге, төһөһ.*

Кыскалыкка ирешә авторзың теркәүсешез тезмә кушма һөйләмдәр менән иркен эш итеүендә күренә. Бындай һөйләмдәр ярамында автор бер-бер артлы йәки бер үк вақытта башкарылган эш-хәрәкәтте, күренеште тасуирлай, капма-каршылыкты белдерә, процестарзы мәғәнә яғынан асыклай һәм дөйөмләштерә. Миҥалдар: *Йылмайырга итте – ауызы ғына кыйшаһы; калкынырга самаланы, хәле етмәнә (“Сабыр йән”). Төн – күктәң дүһы: йондоззарзы ла базлата ала, кешеләргә лә ял бирә, төн – көндөң дә туғаны: көнгә йоклап алырга форсат бирә. (“Озонтал”). Боронго бай ауыл: таһитан һалынган мәғзәһе, ана, калкыһуза түһи кирә, ике катлы йорттары ла бар (“Озонтал”). Әсе телле булды иһул мархүмәң: маһлайға бәрән әйтте, серен әсендә һахламаны. (“Озонтал”). Ә бер көн килеп бөтәһе лә юкка сыкты: селпәрәмә килде тормошо, донъяһының асты өһкә әйләнде (“Озонтал”).*

Ринат Камал ижадына хас булган йәнә бер синтаксик үзенсәлек – һөйләмдә кылымдан торған синонимдар кулланып, әсәрзән эмоциональ көсөн арттырыу. Улар тиң хәбәрле һөйләмдәрзе барлыкка килтерә. Миҥалдар: *Улар әле туймағайны, аһказанын туһтырмағайны. (“Озонтал”). Йылғыр кавалеристың аяғы иһулай кысқартылды, өзәңгәһе иһулай кыркылды, әйәре ярһыу аты башынан иһулай һөйрәп төһөрөлдө (“Сабыр йән”).*

Инверсия – һөйләмдәң кире тәртибе. Профессор Ф.Ф.Сәйетбатталов: “...һүзәрзән синтаксик конструкцияла урынлашыу тәртибе һөйләүсенен йәки языгуһының коммуникатив мақсатына тыңыз бөйләнгән”, – тип билдәләй [1; 214]. Ринат Камалдың әсәрзәрендә һөйләмдәң кире тәртиптә урынлашыу образдарзың психологик хәле менән бөйле, авторзың логик акцентын белдерә. Тикшерелгән романдарза башлыса туһтырыуһы йәки хәлдәр һөйләм азағына сығарыла. Миҥалдар: *Йәнәһе, оло хәбәрзәр, яңылык-яңырыулар илтә илгә. Кешеләргә өләшмәксә һөйөнөсөн, бүләшмәксә шатлығын (“Озонтал”). Бәһесегез зә иһул утлы шар ише кып-кызыл, итләс, тос, кысқыра колак ярып (“Озонтал”).*

Ринат Камал төп иғтибарзы геройзарының күңел донъяһына йүнәлтә. Шуға күрә яуап талап ителмәгән һорау һөйләмдәр персонаждарзың әске кисерешен күрһәтә, авторзың уйын сағылдыра. Миҥалдар: *Һәр кем был ерзә үз тормошон үзе кара, үз язмышын үзе яза түгәһме? (“Озонтал”). Йылдар күңелдәге яраларзы баһса, йөйзәрзе бөтәштерә аламы икән? (“Озонтал”).*

Йомғақлап шуны әйтә алабыз: Ринат Камалдың үзенә генә хас

телмәре, языу манераһы, укыусыларын йәлеп итер үз тауышы бар. Языусының индивидуаль стилин булдырыуза кыска һәм тос һөйләмдәр төзөлөшә зур роль уйнай.

Кулланылған әҙбиәт

1. Сәйетбатталов Ғ.Ғ. Башкорт теле. I том. Ябай һөйләм синтаксисы. Өфө, Китап, 1999. 352 бит.
2. Камал Р. Озонтал. Романдар. Өфө, Китап, 2003. 520 бит.

©Ғәниева Ғ.Ғ., 2023

УДК 811.161.1

*Джиоева Варвильна Павловна,
доцент, ЮОГУ им. А.А. Тибилова, г. Цхинвал,
Республика Южная Осетия*

Отражение лингвокультурных особенностей терминов в переводе

В каждой узкоспециальной сфере существует свой определенный набор терминообразующих и словообразовательных моделей, их количество и типы сочетаний достаточно разнообразны. В военно-политическом дискурсе все значимые понятия выражаются с использованием военно-политической терминологии и военно-политической лексики. Эти два понятия в определенной степени перекликаются, в особенности применительно к таким сферам деятельности человека, как политика, экономика, общественные институты, религиозные образования и др. Однако термин военно-политическая лексика, предположительно, охватывает больший спектр языковых средств, используемых для объективации речевой интенции в узкоспециальном общении.

Исследователи подходят к изучению военно-политического дискурса как к смешанному типу дискурса, вбирающему в себя особенности речевого поведения акторов политики и военного дела и занимающемуся вопросами языка и коммуникации в политической и военной сферах [6: 3]. Среди участников военно-политического дискурса выделяются адресанты, то есть те, кто играет активную роль в институциональной коммуникации, используя тексты военно-политического характера, а также адресаты (представители общества, на которых рассчитан тот или иной текст) [2].

В настоящем исследовании проводится изучение специфики лексики и терминологии военно-политической сферы на материале медиатекстов на современном этапе. В качестве эмпирического материала для исследования выбирались наиболее рекуррентные единицы изучаемого типа дискурса – военно-политического. Исследование проводится с точки зрения этимологии, особенностей образования и функционирования изучаемой лексики и носит этнолингвокультурологический характер.

Язык средств массовой информации, отражающий реалии и события в военной и политической сферах, характеризуется тенденцией к

выработке необходимого лексического арсенала. В рамках военного публицистического дискурса формируются такие речевые жанры, как информационные заметки, обзоры, интервью, аналитические статьи. Коммуникативные интенции соотносятся как с конкретным жанром, так и с конкретной композицией [5].

Одними из наиболее доступных и распространенных источников информации в военно-политическом дискурсе являются видео и текстовые публикации в интернете [1].

Военно-политический словарь подвергается трансформациям под влиянием реалий каждой исторической эпохи, вбирая результаты научного и общественно-политического прогресса. В эпоху значительных общественных и политико-экономических преобразований лексический состав языка, как правило, переживает серьезные изменения как структурного, так и семантического характера.

Понятия военно-политической сферы на немецком языке вербализуются посредством использования лексических и терминологических единиц, образованных различными способами с использованием разных словообразовательных средств на основе заимствованной и исконной лексики языка.

Структурно-языковая классификация проводится в соответствии с количеством компонентов, составляющих единицы военно-политической лексики. Лексика военно-политической сферы на немецком языке по результатам исследования эмпирического материала структурно распределилась на следующие сегменты: однокомпонентные (55,4%); двухкомпонентные (16,2%); трехкомпонентные (13,5%); четырехкомпонентные (12,2%) и многокомпонентные (2,7%). Среди однокомпонентных единиц ВПЛ выделяются простые (одноосновные) единицы, составляющие 19,5%. Из них 88,9% – это существительные и 11,1% – глаголы. Этимологию большей части специальной лексики, используемой в этой сфере, удастся проследить. Большая часть двухкомпонентных терминов образуется по модели «прил. + сущ.»; реже в составе проанализированной лексики встречаются термины, образованные с помощью моделей «сущ. + сущ.», «мест. + сущ.» и «глагол + прил.».

В большинстве случаев единицы выбранного семантического ряда восходят к латинскому языку, проникнув в немецкий язык в эпоху исторического взаимодействия германских племен с населением соседних стран, являвшихся носителями романских языков и романской культуры, предположительно в первых веках нашего тысячелетия. В ряде случаев четкую этимологию выявить не представляется возможным. Усвоение заимствованной из латинского языка лексики и терминологии происходило в разные периоды истории языка, и им сопутствовали различные морфологические процессы: девербализация, лексикализация и др.

В процессе перевода терминов на русский язык часто встречается несоответствие в морфемном и структурном составе термина или сочетания терминов.

При передаче на другой язык контекста также наблюдаются расхождения структурных составов терминов или терминологических словосочетаний. Помимо калькирования используется транскрипция и/или транслитерация. Для перевода ряда терминов требуется применение такой лексико-грамматической трансформации, как экспликация. Экспликация или описательный перевод помогает раскрыть суть термина при помощи его описания или объяснения. В проанализированном эмпирическом материале больше половины терминов было переведено своими словарными (регулярными) соответствиями, при переводе остальной части терминов потребовалось применение различных переводческих трансформаций (экспликация, генерализация, конкретизация и др.).

Литература

1. Бачурин В. Д. Манипулятивные технологии, применяемые СМИ в современном военно-политическом дискурсе // Политическая лингвистика, 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulyativnye-tehnologii-primenyaemye-smi-v-sovremennom-voenno-politicheskom-diskurse>.

2. Дрига М.В. Конститутивные признаки военно-политического дискурса. URL: https://vestnik-rosnou.ru/sites/default/files/41_Вестник%20РосНОУ%20ЧМ%201%202022.pdf.

3. Крупнов В.Н. Практикум по переводу с английского языка на русский. М.: Высшая школа, 2005. 297 с.

4. Кучинская Е.А., Ларченкова Е.В. К вопросу о жанрах военного англоязычного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №5-1 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-zhanrah-voennogo-angloyazychnogo-diskursa>

5. Мавлеев Р.Р. Военно-политический дискурс: социально-коммуникативные, лингвокогнитивные и переводческие аспекты (на материале китайского и русского языков): дисс. ... канд. филол. наук. М., 2019. 246 с.

©Джиоева В.П., 2023

Особенности риторических вопросов-ответов в диалогах

*Jorayeva Ziba Kurbaniyazovna,
TSPI named after S.Seydi, Turkmenistan*

Peculiarities of Rhetorical questions-responses in dialogues (in English fiction texts)

Development of linguistics creates the particular scope of the problems, connected with the functions and the realization of the language units in connected speech.

Since question is a type of speech action (type of communication unit via speech), an interrogative sentence is just a form of conveying a thought to another person. Therefore the notion of the question does not coincide with the notion of the interrogative sentence [4: 33]. Many scientists stress the fact that quasi-interrogative sentences may imply supposition, surprise or doubt.

Rhetorical questions can be defined as formally interrogative statements. There are four main formal characteristics of an interrogative sentence: 1. Inverted word order. 2. WH-words. 3. Intonation. 4. Question/exclamation mark

Rhetorical questions usually correspond to the above mentioned characteristics but they are deprived of information request function and their main speech function consists in transmitting a message to the listener/reader. Thus the above mentioned opposition of direct and transferred meanings becomes obvious.

Since Rhetorical questions as an indirect speech act has no function of requesting information it may acquire any meaning that the speaker needs to express in particular situation in the course of communication. For example, «Why are you so stupid?» is likely to be a statement regarding one's opinion about the person addressed rather than a genuine inquiry. Similarly, when someone responds to a tragic event by saying, «Why me?!» it is more likely to be an accusation or an expression of feeling than a realistic request for information.

Rhetorical questions are very often used in dialogues as responses to the previous remarks, statements, questions, offers etc. Rhetorical questions-responses are mostly used as a means of avoiding the direct answer to the previous question/remark because it may seem inadequate or inappropriate to the speaker. It already implies an answer and helps involve the reader (listener) into the conversation.

«You think I'm just a bimbo?»

«What else are you?» [5:166].

The main function of rhetorical question is to attract attention, produce strong impression and raise emotional level. When the speaker addresses the interlocutor with Rhetorical questions he/she is not expecting any answer

(because he/she either knows the answer beforehand or is convinced that no answer can be given, at least at the moment).

1.1. Rhetorical questions-responses in a context. As it was mentioned above Rhetorical questions can very often be used as an answer to the preceding statement. Very often their rhetoric nature is obvious even beyond the given context. A large group of such Rhetorical questions responses are constituted by Rhetorical questions which contain universal truths. Under this term we understand indisputable fact which is based on natural laws, universal values, social order, social norms etc. The obvious and indisputable nature of the idea which is contained in Rhetorical questions excludes any opportunity of such Rhetorical questions to function as an interrogative sentence because it makes information request redundant [1:77]. Rhetorical questions-responses of this category might contain assessment and therefore can be subjective to some extent. Rhetorical questions-responses are very often used to express some philosophical ideas, or attempts to comprehend the world, the meaning of life. Thus they involve universal laws of existence and a speaker's subjective approach.

«What are you talking about?»

«Life is very sweet, brother; who wouldn't wish to live?» [8:125].

There is a special group of context-independent Rhetorical questions-responses which can be called rhetorical clichés. Under this term we understand interrogative sentences which are used as Rhetorical questions-responses so often that their interrogative nature is not obvious any more. Rhetorical questions-responses with interrogative pronoun what (what's the use...? What difference...? What's wrong with.? etc.) very often show how unnecessary, redundant the message/action is.

«Why did you not come back?»

«What was the use? It was finished.»

1.2. Rhetorical questions-responses as a means of expressing agreement/disagreement. Rhetorical questions-responses can also be used to express agreement or disagreement with a preceding statement. Under agreement we understand positive reaction of an interlocutor towards the initial statement. This reaction consists in the affirmative answer, agreement to take a particular action or positive assessment of intentions or views of the speaker. Pragmatic function of agreement can be realized with the help of the word «yes» (which is the marker of agreement) and its equivalents (of course, sure etc) if their use in the sentence does not change its semantic structure [1:77].

In some dialogues agreement realized by Rhetorical questions-responses show how obvious the requested information is:

«Did you see they were chasing him?»

«Why would I not see?» Pablo said. [3:125].

The answer can be expressed by a positive statement «There's no reason why I wouldn't see they were chasing him».

In Rhetorical questions-responses negation can be expressed by lexical means.

«Is it true, Pilar?» he asked me.

«Did I ever lie to you?» I told him. [3: 161].

1.3. Rhetorical questions-responses as a means of emotional expressiveness. A wide range of emotional reactions can be expressed with the help of Rhetorical questions-responses: agreement, disagreement, doubt, support, hesitation. Rhetorical questions-responses express such emotions as anger, mistrust, surprise, interest, fear, annoyance, reproach, offence etc. For example:

Surprise

«And how will dear Irene like living in the country?»

«Of course she'll like it; why shouldn't she? «

Mrs. Small grew nervous. [2:110]

Disdain

«I'll go with uncle Swithin.»

«Uncle Swithin! What does he matter? You can throw him over!»

«I am not in the habit of throwing people over!» [2:164].

The framework of this article allowed to describe only some basic structural and pragmatic characteristics of Rhetorical questions-responses. As it was mentioned above the main function of any Rhetorical questions is to attract attention, to produce a strong impression, to raise the emotional level. The answer is implied and helps involve the reader (listener) into the conversation, it may also imply estimation. The aims of the speaker showing his opinion towards the situation may be diverse.

Rhetorical questions-responses might acquire different roles which always vary according to the given situation, theme of the dialogue, emotional background of the members of the conversation, their knowledge, communicative intentions and aims.

References

1. Belokolotskaya S.A. Rhetorical questions in fiction literature. Voronezh, 2004. P.77.

2. Galsworthy J. The man of property. M.: Progress publishers, 1974. P.110,164.

3. Hemingway E. For whom the bell tolls. Fontana / Collins:1973. Pp. 125,161.

4. Leech G.A. Communicative Grammar of English. M.: 1983. P.33.

5. Wells H.G. The Invisible Man. M.: Foreign languages publishing house,1975. P.166.

©Jorayeva Z.K., 2023

УДК 069

*Дуйсенбина Аружан Утебаевна
аспирант, УУНУТ, г.Уфа, РБ*

Выражение категории вежливости в русском и казахском языках

Феномен вежливости в языке отражает социальные нормы и обычаи, связанные с взаимодействием между людьми. Это проявляется через выбор уместных выражений, тон и интонацию, а также уровень

формальности и уважительности, используемых при общении. Один из основных аспектов вежливости в языке – это используемые формы обращения. В различных языках существуют разные формы обращения в зависимости от социального статуса, возраста или степени близости между собеседниками. Нужно уметь правильно выбирать форму обращения в различных контекстах. Кроме того, вежливость проявляется через использование приветствий, благодарностей, извинений и других выражений, которые показывают уважение и внимание к собеседнику. Использование таких фраз помогает создать дружественную и вежливую атмосферу в общении.

Вежливость в языке является важной составляющей межкультурного общения, так как каждая культура имеет свои собственные нормы и правила вежливого поведения. Понимание и уважение этих норм помогает создавать гармоничное и успешное взаимодействие между людьми разных культур и национальностей.

В казахском и русском языкознании категории вежливости не придавалось достаточного значения, лишь в последние годы XX века наблюдается повышенный интерес к речевому этикету, правилам разговора, моделям поведения в контексте культуры. Это связано не только с усилиями лингвистов по изучению социально приемлемого поведения коммуникантов, но и с тем, как культура отражается в стиле поведения говорящего, привычках общения, аспектах вежливости, уважения и социальной приемлемости.

В русском языкознании вежливость определяется как тип социального взаимодействия, основой которого является уважение к собеседнику. В результате к действиям членов общества предъявляются определенные требования. Нужно учитывать интересы, мнения и пожелания собеседника. Вежливость представляет собой один из ключевых аспектов, способствующих эффективному достижению целей в процессе взаимодействия и способствующих установлению устойчивого диалога [1: 142].

Одним из самых распространенных выражений вежливости в языке является «пожалуйста». Оно используется при просьбах и означает, что вы уважаете человека и цените его время и усилия. Также вежливо использовать слова «спасибо» и «извините», которые помогают сохранить хорошие отношения с собеседником.

В русском языке существует множество формул приветствия. Например, «здравствуйте», «добрый день», «приветствую вас», «доброе утро» и т.д. Эти выражения помогают установить контакт с человеком и показать ему свою вежливость.

Еще один способ выражения вежливости – использование форм обращения. В зависимости от пола, возраста и социального статуса человека, к которому вы обращаетесь, используются разные формы обращения. Например, «господин», «госпожа», «товарищ», «брат» и т.д.

В русском языке существуют выражения, которые помогают установить дружеские отношения с собеседником. Например, «как

поживаете?», «как прошел ваш день?», «чем занимались вчера?» и т.д. Эти выражения показывают, что вы интересуетесь жизнью человека и цените его мнение [5: 50].

В целом, выражение вежливости в русском языке – это многогранный процесс, который включает в себя не только слова, но и манеры поведения и этикет. Вежливость помогает установить дружеские отношения и сохранить хорошие отношения с собеседником.

А в казахском языке одним из наиболее распространенных способов выражения вежливости является использование формы уважительного обращения. С самого детства детей учат уважать своих родителей и старших знакомцев, проявлять вежливость и деликатность в общении, уступать им место и быть полезными. Такое отношение не может не отразиться в языке: «Сәлеметсіңбе!» – формула приветствия, используемая для родственников или младших, имеет следующие варианты: «Сәлеметсіңдерме!» (относится к нескольким людям одного возраста), «Сәлеметсізбе» (относится к людям старшего возраста) и «Сәлеметсіздерме!» (относится к нескольким пожилым людям). Последние две формулы приветствия часто употребляются вместе с поклоном головы и поклоном руки на грудь. Эти жесты показывают особое уважение к адресатам, приветствующим. Анализируя эти формулы речевого этикета, мы относим к языковому элементу вежливости «сіз», который встречается во всех формах вежливого общения с собеседником и соответствует форме «вы» в русском языке. Например, «Сіздің атыңыз кім?» – «Как вас зовут?», «Сіздің қалыңыз қалай?» – «Как ваши дела?». Для обращения к ровесникам или младшим по возрасту можно использовать форму «сен», которая является менее формальной. Например, «Сен қай қаладансың?» – «Ты из какого города?» [3: 104].

Важно отметить, что выражение уважения к собеседнику в казахском языке играет важную роль в общении и является неотъемлемой частью культуры и традиций народа. Поэтому при общении на казахском языке следует учитывать эти особенности и использовать соответствующие формы обращения и уважительные формы глаголов.

Таким образом, выражение категории вежливости в русском и казахском языках имеет свои особенности и отличия. В русском языке использование форм вежливости обязательно в определенных ситуациях, в то время как в казахском языке оно зависит от уровня близости и знакомства между собеседниками. Однако, несмотря на различия, оба языка имеют общие принципы вежливого общения, такие как уважительное обращение к собеседнику и использование соответствующих фраз. Важно помнить, что выражение вежливости является не только проявлением хороших манер, но и способом установления доверительных отношений с окружающими людьми.

Литература

1. Агапова С.Г. Основы межличностной и мужкультурной коммуникации. Ростов на Дону: Феникс, 2004. 288 с.
2. Бектаев К. Большой казахско-русский русско-казахский словарь.

Алматы: Алтын Казына, 1999. 712 с.

3. Ибрагимова Ж. Тіл табысуға қажетті коммуникативтік дағдылар. Алматы: Кітап, 2002. 232 с.

4. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения. М.: Высш. шк., 1989. 156 с.

5. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Рус.яз., 2002. 216 с.

©Дуйсенбина А.У., 2023

УДК 39

*Дурдыев Хезретгулы,
докт. филол. наук, ИЯЛИНП им. Махтумкули АНТ,
г. Ашгабат, Туркменистан*

Сравнительное изучение огузской подгруппы тюркских языков в туркменском языкознании

О древности корней туркменского языка можно убедиться на основе научных результатов его сравнительного изучения с другими родственными языками. Это ярко проявляется при обзоре работ, выполненных в этом направлении по истории туркменского языкознания.

XX век как своеобразный период оставил яркие следы в истории туркменского языкознания. В этот период были разработаны важные вопросы, влияющие на развитие языка. В конце 60-х годов XX века особое значение придавалось вопросам сравнительного изучения родственных туркменского, азербайджанского, турецкого и гагаузского языков. Учёный-языковед Бяшим Чарьяров приступил к обширному сравнительному изучению туркменского языка на примере огузских языков в вопросе, связанного с категорией времени глагола в грамматическом строе юго-западных тюркских языков, который длительное время привлекал внимание тюркологов.

Этому важному вопросу, возникшему в туркменском языкознании, начали уделять внимание в 40-е годы XX века. Исследование профессора А. П. Поцелуевского, посвящённое происхождению формы настоящего времени глагола в юго-западных тюркских языках, является одной из значимых работ по данному вопросу [11].

Видный языковед Б. Чарьяров в ходе проведённых исследований в данном направлении, глубоко проник в этот вопрос и сделал попытку раскрыть на основе материала тюркских языков юго- западной группы характерные особенности времени глагола. Учёный всесторонне исследовал происхождение, использование, изменение окончаний настоящего времени глагола в сравниваемых языках и их значений, а также в виде большого раздела, отдельно разместил сведения, касающиеся форм настоящего времени глагола.

Объёмная монография Б. Чарьярова «Времена глагола в тюркских языках юго-западной группы» [4], посвящённая сравнительному изучению огузской подгруппы тюркских языков, была опубликована в 1969 году. Учёный защитил докторскую диссертацию по данной теме в

1970 году.

Широкий размах в туркменском языкознании получило сравнительное изучение родственных языков, как специальное направление в 70-х годах XX века. В их числе можно указать работу языковеда Аширгулы Борджакова, посвящённая сравнительному изучению морфологических форм имён действия и их грамматических, семантических особенностей на примере юго-западной группы тюркских языков. Работа под названием «Имена действия в тюркских языках юго-западной группы» [1] была опубликована в 1976 году. Работа А. Борджакова под названием «Повелительное наклонение глагола в тюркских языках юго-западной группы» [2] охватывает фундаментальные вопросы сравнительного изучения родственных тюркских языков, в ней исследуются образование, значение и грамматические особенности повелительного наклонения глагола в современном туркменском, азербайджанском, турецком и гагаузском языках, на материале сравниваемых языков выявляются их характерные особенности.

В работе туркменского языковеда Берды Ходжаева под названием «Причастные формы в тюркских языках юго-западной группы» [7] проводится сравнительное исследование фонетико-морфологических и семантических особенностей форм причастия, используемых в туркменском, турецком, азербайджанском и гагаузском языках.

В работе Б. Ходжаева под названием «Условное наклонение в тюркских языках юго-западной группы» [6] проводится сравнительное исследование образования условного наклонения глагола, его значений и грамматических особенностей в современных туркменском, турецком, азербайджанском и гагаузском языках, а также выявляются общности, сходство и специфические особенности условного наклонения глагола, как многозначной и многофункциональной формы глагола в сравниваемых языках и делаются соответствующие выводы.

В работе учёных Б. Ходжаева, выполненной совместно с А. Борджаковым, под названием «Формы выражения желания и долженствования в глаголах тюркских языков юго-западной группы» [3], исследуются образование форм желания и долженствования глагола в родственных тюркских языках, их значения и грамматические особенности, а также другие лексико-грамматические средства, выражающие желание и долженствование.

Известный языковед Мурадгельды Соегов проводит сравнительное исследование по теме «Деепричастия в тюркских языках юго-западной группы» на материале тюркских языков юго-западной группы, и под научным руководством профессора Б. Чарырова защищает её, в качестве кандидатской диссертации в 1978 году [12]. Эта работа была опубликована как самостоятельная книга в 1981 году. Монография учёного под названием «Деепричастные формы в юго-западной подгруппе тюркских языков» [8], выполненная на материале современных огузских языков, посвящена сравнительному исследованию

форм деепричастия и некоторых других форм.

В монографии М. Соегова «Первичные формы деепричастия в современных огузских языках (сравнительно-типологическое исследование)» [13] даётся сравнительно-историческое исследование первичных форм деепричастия в туркменском, турецком, азербайджанском и гагаузском языках. Всесторонне излагаются фонетические особенности деепричастий в сравниваемых языках, их функции, семантика, лексическое изменение, сходства и различия аналитического словообразования в соотношении этих форм. Примерами подтверждаются наиболее яркое выражение функции деепричастия в его начальной форме в туркменском и сравниваемых языках.

Работа лингвиста С. Арназарова «Глаголы речи в туркменском языке» [5] связана с глаголами речи в туркменском языке, которые сравниваются с глаголами речи в других огузских языках. В ней широко исследуются фонетико-морфологические, лексико-семантические и синтаксические особенности глаголов речи. По этой теме С. Арназаров, под руководством доктора филологических наук, профессора Б. Чарьярова, защитил кандидатскую диссертацию в 1982 году [10].

Таким образом, в опубликованных работах в сравнительном плане, на научной основе были изучены современные языки огузской группы, выявлены общность и различия грамматических видов сравниваемых языков, проанализированы их происхождение, использование, развитие и сделаны ценные научные выводы.

Работу А. Ибрагимова «Пособие по сравнительной грамматике тюркских языков» [9], выполненную по сравнительной грамматике тюркских языков и опубликованную как учебное пособие, можно отнести к числу работ, выполненных в сравнительном плане. В пособии, на основе материалов огузской подгруппы тюркских языков, впервые делается попытка по сравнительному изучению части падежей: именительного, родительного и дательного.

Как видно, усилиями вышеперечисленных учёных, в истории тюркологии и туркменского языкознания, был создан целый цикл монографических работ по сравнительному изучению категории глагола в современном туркменском, азербайджанском, турецком и гагаузском языках, входящих в юго-западную огузскую подгруппу тюркских языков.

Исследования туркменских лингвистов по сравнительному изучению тюркских языков признаны во всей тюркологии. Об этом свидетельствует данная высокая оценка учёных тюркологов, в плане того, что эти работы рассматриваются как комплексные типологические исследования, выполненные впервые в тюркологии.

В общем, вопросы сравнительного изучения родственных языков можно рассматривать как результаты научных исследований, относящихся к важному вопросу туркменского языка. В истории туркменского языкознания, в том числе и тюркологии, туркменскими лингвистами впервые было проведено сравнительное изучение одной из многофункциональных частей речи как виды глагола с

близкородственными азербайджанским, турецким и гагаузским языками. В работах туркменских учёных проведено сравнительное изучение таких важных вопросов как имена существительные, формы причастия и деепричастия, условная, повелительная, желательная и должностовательная формы глагола, глаголы, связанные с ситуацией речи, а также категория падежа. В этих исследованиях выявлены черты сходства и различия тюркских языков огузской подгруппы, и на их основе были сделаны ценные научные выводы.

Итак, проведённые туркменскими учёными исследования показали, что развернулась работа по сравнительно-историческому исследованию языков, научно подтверждено реальное состояние языков огузской подгруппы. Само собой разумеется, что большинство рассмотренных вопросов в монографических работах нашли своё новое научное решение, и способы проведения этих исследований, и выводы по ним, бесспорно полезны и при сравнительном изучении других групп тюркских языков. Они дают возможность с уверенностью сказать о том, что эти исследования имеют большое научное и прикладное значение не только для туркменского языкознания, но и для других тюркских языков. Так же следует особо отметить, что в опубликованных работах, многие спорные вопросы, связанные с туркменским, азербайджанским, турецким и гагаузским языками нашли свое решение. Причём, работы туркменских учёных, опубликованные в виде 10 отдельных монографий, дали возможность тюркологам, специалистам по языкознанию, научным работникам, студентам и преподавателям высших учебных заведений получить широкие понятия по проведённым направлениям исследований, которые продолжают оставаться полезными и востребованными по сей день.

Таким образом, исторические сведения подтверждают, что с языковой точки зрения, комплексные работы, связанные с сравнительным изучением современных родственных тюркских языков огузской группы, будучи важным вопросом, начались в 60-е годы XX века. Сравнительное изучение в туркменском языкознании родственных языков приобрело широкий размах в середине 70-х годов XX века, и в этот период открылись широкие возможности для развития туркменского языкознания. В качестве примера можно привести работы Б. Чарыярова, А. Борджакова, Б. Ходжаева, М. Соегова, С. Арназарова, А. Ибрагимова. Продолжение исследований в этом направлении, остаётся важной задачей и по сегодняшний день. В настоящее время, основательное, сравнительное изучение родственных туркменского, азербайджанского, турецкого и гагаузского языков, даст возможность по-новому выявить черты сходства и различия в языках огузской группы.

Литература

1. Боржаков А. Түрки диллериң гүнорта-гүнбатар топарында иш атлары. Ашгабат, «Більм», 1976. 176 с.
2. Боржаков А. Түрки диллериң гүнорта-гүнбатар топарында ишлигин буйрук формасы. Ашгабат, «Більм», 1992. 128 с.

3. Боржаков А., Хожаев Б. Түрки диллериң гүнорта-гүнбаттар топарында арзув ве хөкманлык аңладян ишлик формалары. Ашгабат, «Бльым», 1980. 180 с.
4. Чарыяров Б. Гүнорта-гүнбаттар түрки диллерде ишлик заманлары. Ашгабат, «Бльым», 1969. 352 с.
5. Әрназаров С. Түркмен дилинде сөзлейиш ишликклери. Ашгабат, «Бльым», 1982. 152 с.
6. Хожаев Б. Түрки диллериң гүнорта-гүнбаттар топарында ишлигин шерт формасы. Ашгабат, «Бльым», 1990. 108 с.
7. Хожаев Б. Түрки диллериң гүнорта-гүнбаттар топарында ортак ишлик формалары. Ашгабат, «Бльым», 1977. 244 с.
8. Соегов М. Түрки диллериң гүнорта-гүнбаттар топарында хал ишликклери. Ашгабат, «Бльым», 1981. 164 с.
9. Ыбрайымов А. Түрки диллериң денешдирме грамматикасындан голланма. Ашгабат, «Түркменистан», 1972. 188 с.
10. Арназаров С. Глаголы речи в туркменском языке (в сравнении с другими тюркскими языками юго-западной группы). АҚД, 1982.
11. Поцелуевский А.П. К вопросу о происхождении формы настоящего времени в тюркских языках юго-западной группы. Ашхабад, «Туркменучпедгиз», 1948. 26 с.
12. Соегов М. Первичные формы деепричастия в современном туркменском языке (в сравнении с другими тюркскими языками юго-западной группы). АҚД, 1978.
13. Соегов М. Первичные формы деепричастия в современных огузских языках (сравнительно-типологическое исследование). Ашгабат, «Бльым», 1994. 108 с.

©Дурдыев Х., 2023

УДК 811.512.145

***Жамалетдинова Гөлнара Фәндәс кызы,**
филол. фәнн. канд., доцент, КФУ, Казан, ТР*

Татар һәм төрек телләрендә эти (ата) / баба сүзләренен кулланылыш үзенчәлекләре

Тел галимнәрен һәрвакыт милли телләренен барлыкка килү, яшәеш һәм кулланылыш үзенчәлекләрен өйрәнү мәсьәләсе кызыксындырып килә, чөнки телнең функциональ структурасы, әлеге телдә сөйләшүчеләренен аралашу мөмкинлекләре, телнең байлыгы һәм яшәеш потенциалы билгеләнә.

Заманалар үзгәрә бару белән телләренен сүзлек составы да үзгәрүгә дучар була, һәм әлеге факт, тирән һәм системалы өйрәнүне таләп итеп, лингвистлар ягыннан игътибарсыз кала алмый. Хәзерге жәмгыятьтәге глобаль үзгәрешләр, төрле илләренен экономик, мәдәни һәм тел «йөзе»ндә дә чагыла: яңа төшенчәләр, яңа жәмгыяви группалар һәм субкультуралар формалаша. Бу төр лексиканың барлыкка килүен, кулланылышын, аралашудагы ролен, мәгънәви мөмкинлекләрен өйрәнү татар теле

белемендә иң мөһим мәсьәләләрнең берсе санала. Әлеге мәсьәләләрне ачыклау лексик системаның тулы, бербөтен, даими хәрәкәтгә булуын, үсеш-үзгәреш юнәлешләрэн билгеләү өчен аеруча мөһим.

Татар һәм төрек телләренәң сүзлек составы гасырлар давамьнда формалашып, үсеш-үзгәреш кичергән хәлдә, бербөтен система буларак, бүтүнгәчә килеп житкән. Лексик системаның бөтенлеге аның бертөрле булуы дигән сүз түгел. Сүзлек составының тулылыгы һәм системальлыгы аның төрле формаларда һәм төрле ижтимагый һәм территорияль катлам вәкилләре сөйләмәндә телнең табигийлеген, байлыгын һәм функциональ мөмкинлеген тулысынча файдаланып яшәвендә чагылыш таба.

Шул ук вакытта татар һәм төрек телләрендә гасырлар давамьнда сакланып килгән үз лексикасы да бар һәм ул, алынмалар белән чагыштырганда, күпчелекне тәшкил итә. Бу төр лексикага туганлык атамалары да карый.

Туганлык атамалары – төгәл системалардан торган, чынбарлыкны чагылдыра торган төп чара. Алар ярдәмәндә реаль кешегә бәйлә берәмлекләр, мәгънә төрләре формалаша. Үз чиратында сүзнен лексик мәгънәсе (семема) төрле семалар жыелмасын берләштерә. Шулай итеп, лексик-семантик системаның иң кечкенә берәмлеге булып сема тора. Телнең лексик-семантик системасы үз эченә ике үзлекне, ике системаны берләштерә: беренчедән, ул – эчтәлек, икенчедән, шул эчтәлекне бирергә сәләтле лексик берәмлекләр жыелмасы.

Туганлык атамаларында телнең үзенчәлекле яклары, аның килеп чыгышын, дөверләрдә чагылыш тапкан. Атамасыннан ук аңлашылганча, әлеге лексик-семантик төркемгә караучы берәмлекләр туганнарны берләштерүче, алар арасындагы мөнәсәбәтләрне белдерүче сүзләрдән гыйбарәт.

Туганлык атамалары бик борынгы заманнарда барлыкка килгәннәр, шуна күрә аларның мәгънә үзенчәлекләрен, алар белән бәйлә горөф-гадәтләренә өйрәнү борынгы тормыш-көнкүрөшнә күзалларга, халык тарихында булып үткән төрле вакыйгаларны ачыкларга ярдәм итә. Әлеге мөкаләдә татар һәм төрек телләрендә кулланылган эти /baba, бабай /dede кебек атамалар чагыштырма планда каралды. Алар арасындагы уртаклыклар һәм аермалы яклар билгеләнде. Мисаллар туллауда Нөкый Исәнбәт һәм Мәхмәт Зыя Бинләренң хезмәтләре чыганак итеп алынды.

Татар телендә **эти** (сөйләм телендә *этэй, ата-й*) «*эти, эткэй*» сүзеннән палатальләшәп үзгәргән; этэй формасы *ата-кай* яки *эти-кэй* дигәннән, шулай ук борынгы төрки, чыгатай телләрендә *этәкә* «олы ата, абзый» сүзеннән дә килеп чыгарга мөмкин [1: 30]. Ул үзеннән туган балаларга ата булган ир-атка (атага) мөрәжәгать иткәндә яки аның турында сөйләгәндә кулланыла); хатынның иргә эндәшү, мөрәжәгать итү сүзе (этисе) буларак та килә [2: 750].

Шунысын искәртеп үтик, «эти»лексемасы күбрәк коммуникатив ситуациядә кулланылса, «ата»лексемасы югары һәм әдәби стильгә хас.

Борынгы чорда «ата-й» атамасы популяр булса, бүгенге көндө исә ул ассимиляцияләнеп, «әттә» формасында актив кулланыла. Моннан тыш, төрки телләрдә күп кенә омонимнарда «ата» компонентты кулланыла. Омонимнар составында ул «яклаучы, саклаучы» дигән семантикага ия. Мәсәлән: *Алма-Ата, Пушкин, Азамат, Рәшит һ.б.*

Татар телендә *ата* лексемасы белән бик күп фразеологизмнар бар: *ата баласы* (билгеле бер ата-анадан туып, ата-ана тәрбиясе күрәп үскән, хөрмәтле атаның баласы исемен күтәрәп йөрәргә лаеклы бала), *ата бәбкә* (өйнең түбә кыгы атламасының икесенен берсе, икенчесенә киертеп, эләктереп куела торганы), *атага берле* (атаның бердәнбер улы), *ата дошман* (төп дошман), *ата йорты* (туган йорт, төп йорт; Ватан), *ата карак* (карактар башлыгы), ата кош (булдыксыз, юньсез кеше), *ата күргән* (ата тәрбиясе алган, ата кулында үскән), *ата күркә* (бик тәкәббер кеше), *атасын сатар* (намуссыз кеше), ата төлке (бик хәйләкәр), *ата туфрагы* (аталар Ватан итеп, дәүләт итеп тоткан, алар мәете күмелгән газиз туфрак), *ата шайтан* (төрле ыгы-зыгы, башсызлыктарга яшыләрне әйдәп йөрүче, шуннан кызык табучы), *атаң баиши* (зур куркыныч, һәлакәтле хәл бит дигән урында кисәтеп яки карганып әйтәм), *атасына нәләт* (кемнең дә булса үзенә, нәселенә ләгънәт уку) һ.б.

Хәзерге көндә татар телендә *әти* дигән алгы рәт варианты ешрак кулланыла. Күчмә һәм күчмәсез милекнең бердәнбер хужасы булган ир-ат һәм ата кеше татар жәмгыятендә элек-электән гайлә тормышының төп мәсәләләрен хәл итүдә өстенлекле хокуктарга һәм гайләдә кагылыгысыз абруйга ия булган: *Атасы барның бәхете бар! Атасы бар – чәчәк, анасы бар – гөл. Әти йорты – салам булса да сарай. Алганда үзем генә алдым, сатканда әти белән дә сатып булмый. Балага иң куәтле кеше ата.*

Гайләдә житәкчелек һәм күзәтеп, тикшереп тору вазифасын нәкъ менә ир һәм ата башкарган. Татар халкында иң хөрмәт ителгән нәрсәләрен берсе – хезмәт. Традицион халык педагогикасында сабий чактан ук хезмәткә өйрәтү гайлә тәрбиясенен мөһим бурычы булып санала.

Татар гайләсендә ата уяларын тәрбияләү өчен, ә ана кызлары өчен жавап биргән. Балаларны кече яшәтән үк хезмәткә өйрәткәннәр, алар, әти-әниләрнен сабий чактан ук булышып килә: *Өч яшьлек малай атага булышыр, өч яшьлек кыз анага булышыр. Ата һөнәре – балага мирас. Ана өйрәтсә, балалар житез булыр, ата өйрәтсә, балалар акылы булыр.*

Ата сүзенен «күпне күргән, азган, чыкылдап торган, тәзәтеп булмаслык» дигән тагын бер коннотатив мәгънәсе бар, ул мәгънә фразеологиядә аеруча күп кулланыла, мәсәлән: *ата төлке* – бик хәйләкәр кеше, *ата карак* – карактар башлыгы, ата дошман – төп дошман, ата кош – булдыксыз, юнсез кеше һ.б.

Татар теленен төрле диалектларында *әти* лексемасының *әткәй, әтекәй, әтәй, әттә, тәтә* формалары да очрый.

Төрк телендәге **baba** сүзе башта Анатолиядә үзенен төп әһәмияте белән бергә суфичылык агымы тарафдарларын (укугучыларны / бекташларны) билгеләп үтүгә кайтып кала. «Диване-лөгәтә әт-төрк» чыганагында түбәндәге юллар бар: *kandaş kuma urur igdiş oru tartar*

(хәзерге төрөк теле: *baba bir olanlar çok dövüşürler, anne bir olanlar birbirine yardım ederler*) – бер атадан булганнар сугыша, бер анадан булганнар – бер-берсенә ярдәм итәрләр.

Орхан-Енисей чыганакларында «әти» термины урынына *kan* (кан) лексемасы кулланыла. Кан туганлык биредә төгәл аерылма: ата ягыннан кан туганлык – *babasoyluluk*, әни ягыннан кан кардәшлек – *anayertilik* дип аталган. Шулай итеп, төркиләрдә печтерү ритуалы аларның Үзек Азиядә яһүд мәдәнияте белән танышканчы һәм ислам дине кабул ителгәнче булмавын исәпкә алган хәлдә, *baba* «мирас» терминының хәзәр яки яһүдиләр кебек халыклардан күчсән фаразларга була. Югарыда әйтелгәннәренә исәпкә алып, әлеге лексема төрки кабиләләр арасында тигез хокуксызлыкны жимерә торган характерга ия булучы, шулай ук яна иерархик туганлык мөнәсәбәтләре барлыкка китерүченә аңлата, дип фаразларга була. Төркиянең Көнъяк-Көнчыгыш Анатолия төбәгендә (Güney-Doğu Anadolu Bölgesi) Сирия белән чикләнган Шанлыурф жирлегендә фонетик гармонияне бозып, *babo* термины кулланыла. *Ata* термины халык ижатында (фразеологизмнарда, әкиятләрдә һәм пюркюлләрдә) һәм *ata sözləri* «мәкальләр», *ata yurdu* «әти учагы», «ата-ана йорты», *Atamız* «безнең Атаюрк әти» кебек сүзләрендә генә очрый.

Төрөк телендә *babā* тамырыннан *babaanne* (дәү әни, әби (гадәттә әтинең әнисе), *babacan* (жанжылымлы, сөйкемле (ир кеше), *babacı* (атасын ярата торган, атачыл), *babacılık* (дәүләтнең аталарча кайгыртуы), *babalık* (аталык, әтилек; ата (әти) булу), *babatathisi* (бер сорт кәнфит), *ivey baba* (үти ата) кебек актив кулланылыштагы сүзләр ясалган.

Әти (*ama, baba*) сүзенң концептуаль мәгънәсә барыннан да элек гаилә башлыгы, аны матди тәмин итүченә, туендыручыны белдерә. Татар халкының бишек жырыларында очраган «*Атаң кайтыр мал бирер*», «*Әтисе аның күй сүяр*» юллары шуны ассызыкыйлар. Шулай ук, *ama* кеше балаларга дөньяны танып белергә өйрәтүче, аерым очракларда, юлбашчыларга һәм дә хакимнәргә хас кырыслыкка ия булган шәхесне белдерә.

Төрөкләр өчен *baba* (*әти*) ин беренче чиратта гаилә терәге, зирәк һәм хөрмәтле кеше, аның сүзләре гаиләдә закон, ул үз улларына үрнәк булып тора:

Baba ailenin direğidir (Әти – гаилә терәге);

Bir baba dokuz evladı besler, dokuz evlat bir babayı beslemez (Бер әти тугыз баланы туйдырыр, әмма тугыз бала бер әтине туйдыра алмас, ягъни әти балалары хакына барлык авырлыкларны да жинәр, хәтта үзен корбан итәр).

Baba evladının fənaliğini istemez (Әти баласына начарлык теләмәс);

Herkes ana baba evladıdır (Һәркем әти-әни баласы);

Baba ocağı (Әти учагы);

Her sakallıyı baban mı samırsın? (Һәр сакаллыны әтигә санарсынмы?);

İyi evlat babayı vezir, kötü evlat rezil eder (Яхшы бала әтине везир итәр, начар бала оятка калдырыр).

Шунысы игътибарга лаек: төрек халкы, Төркия республикасын булдыручы Мостафа Кемальне *Ататөрөк* дип атый. Ул барлык төрекләрнең этисе дип тәржемә ителә. Шул рәвешле төрек халкы Мостафа Кемальне үзенен зур мәхәббәтен күрсәтә.

Ата-ана парлы сүзе, бербөтен мәгънә төзеп, гомумән, фразеологиядә бик еш очрый. Татар теленең паремиологик фонды ата-аналарны хөрмәт итәргә, алар турында кайгыртырга өнди: *Алты көн ач калсаң да, атаңны кунак ит; Алтын-көмешиң искесе булмас, ата-ананың бәһасе булмас; Ата-анадан калганчы, баишсыз кал; Ачтан үлсәң дә, ата-ананы ташлама; Ата – йортның матчасы, ана – йортның өрлеге, балалар – стенасы* һ.б.

Тормышның әлеге кагыйдәсен без төрек паремиологиясендә дә очратабыз. Мәсәлән:

Ата малы мал olmaz, kendin kazanmak gerek (Ата малы мал булмас, үзең казаньрга кирәк);

Atasını tanımayan Allah'ını tanımaz (Атасын танымаган, Аллаһны танымас);

Dört atanın dördü de hak (Дүрт ата-ананың дүртесе дә хак).

Әлеге тел берәмлекләрендә ата һәм ананың тигез хөрмәт ителүе, балалар тәрбияләүдә аларның тигез бурычлары билгеләнә.

Гомумән, татар теледә, чынбарлыкның бер үк күренешен атау өчен, төрле лексик берәмлекләр яки сүзнең төрле мәгънә вариантлары кулланылырга мөмкин, бу – милли-мәдәни факторга, кешенең психологик һәм интеллектуаль үзенчәлекләренә, эмоциональ-бәйләү критерийларына һ.б.га бәйлә булырга мөмкин. Әгәр «әни – эти» семантик оппозициясен карасак, татар теледә, әлеге төшенчәләрне бирү өчен, төрле тел берәмлекләре кулланылуын күрербез: *әни, ана, әнкәй; эти, ата, әткәй* һ.б.

Татар гаиләләрендә эти һәм әниң исемен оныгу йоласы да үзенчәлекле. Элек татарларда беркемгә дә исемләп дашәргә рөхсәт ителмәгән, чөнки исеме белән аталган кеше начар көчкә дучар була, шулай ук ул дошман китерә ала торган явызлыктан зыян күрәчәк дип санаганнар. Әлеге ышанулар нигезендә «этисе», «әнисе»лексемаларын куллану күзәтелгән. Биредә бу туганлык атамалары эти белән әни кешенең бер-берсенә эндәшү, мөрәжәгать итү процессында кулланылган. «Этисе»– «бала атасы», «әнисе»– «бала анасы»дигән сүз. Шул рәвешле, кайчандыр саклану максатына ия булган исемдәге табу хәзер этикет нормасына әверелде. Бүгенге көндә кайсыбер татар гаиләләрендә дә ата-ананың бер-берсенә «этисе», «әнисе»дип эндәшү очраклары еш.

Татар һәм төрек гаиләләре балаларны бик нык кайгырту-күзәтү белән характерланалар. Монда әби һәм бабайларның да роле аз түгел. Алар, үз чиратында, этномәдәни традицияләрне тапшыруда да әһәмиятле роль уйныйлар.

Әдәбият

1. Әхмәтьянов Р.Г. Татар теленең этимологик сүзлеге: Ике томда. I том (А-Л). Казан: Мәгариф- Вақыт, 2015. 543 б.

2. Ганиев Ф.Ә. Татар теленең анлатмалы сүзлеге. Казан: «Матбугат йорты» нәшрияте, 2005. 848 б.

3. Баязитова Ф.С. Татар-мишәр рухи мирасы. Гаилә-көнкуреш, йола терминологиясе һәм фольклор. Саранск: Татар газ., 2003. 285 б.

4. Татар теленең зур диалектологик сүзлегенә / төз.: Ф.С. Баязитова, Д.Б. Рамазанова, З.Р. Садыкова, Т.Х. Хәйретдинова. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. 839 б.

5. Рамазанова Д. Б. Атамаларда туганлык һәм гаилә мөнәсәбәтләре. Казан, 2014. 287 б.

6. Mehmet Ziya Binler. Türk Dünyası Aile ve Akrabalık Terimleri Sözlüğü, 2007. Selenge yayınlan, İstanbul.

7. Исәнбәт Н. Татар теленең фразеологик сүзлегенә: I том Казан, Татарстан китап нәшрияты, 1989. 495 б.

8. Исәнбәт Н. Татар халык мәкальләре: III том. Казан, Татарстан китап нәшрияты, 2010. 1124 б.

© Жамалетдинова Г.Ф., 2023

УДК 821.512.154

*Жолчуева Алина Асановна,
Дербішева Замира Касымбековна,
КТУ «Манас», г. Бишкек, Кыргызская Республика.*

Языковая вербализация концепта «mutluluk» в турецкой языковой картине мира

1. Лексическая вербализация концепта «Счастье -Mutluluk»

Концепт счастье в турецком языке представлен следующей лексикой, синонимами и близкими по значению словами.

Лексема *Berhudar* (устар., из перс. *barχ^wardār* برخوردار *z* «*nasıpli*»(судьбоносный)) тот, кто находится в состоянии блаженства. *Berhudar ol* – живи долго, живи счастливо. *Bahtiyar* (устар., из перс., удачливый; прилагательное, применяемое для того, кто достиг счастья) *Senin gibi bahtiyar bir hayatım olmasım isterim* – я бы хотел, чтобы у меня была такая же счастливая жизнь, как у тебя.

Mesut (Тот, кто доволен своим нынешним положением, радостный и счастливый). «*Bu eseri vücuda getiren bir milletin evladı, bir ordunun başkumandanı olduğundan, ilelebet mesut ve bahtiyarım*». – Atatürk – «Я вечно счастлив, что являюсь главнокомандующим армией, сыном нации, которая является создателем этого государства». – Ататюрк. *Ogunluk* (счастье, изобилие), *ogun olma durumu* (Событие или ситуация, способствующее счастью человека). *Kut* (устар., то, что приносит благодать, пользу и удачу). *Hoşbaht* (то же, что и счастливый). *Asude* (устар., из перс., тихий, безмятежный, вдали от печали и невзгод). *Saadet*(счастье, удача, изобилие). *Bahtlı* (прил., счастливый, удачливый). *Beşuç*(устар., из араб., прил., улыбочивый). *Devletli* (*devletlu*) (устар., прил., счастливый, блаженный).

2. Следующая группа языковых репрезентантов концепта «mutluluk» представлена атрибутивными сочетаниями. В данной таблице сочетания с эпитетами распределены по семантике.

Атрибутивные сочетания	Значения
<i>Uzun zamandır beklenen, geçici, kısa, uzun, kalıcı, sonsuz, beklenmedik.</i>	Временной аспект счастья
<i>Büyük, sınırsız, ölçülemez, küçük, küçücük, son derece.</i>	По величине и значимости
<i>Hüzünle karışık.</i>	По эмоциональному признаку
<i>Mutlulukla dolu, çok, tam</i>	По признаку объема и веса
<i>Eşsiz, benzersiz, baş döndürücü, delicesine.</i>	По производимому впечатлению
<i>Sahte, sebepsiz, yersiz, gerçek, hakiki, asıl.</i>	По характеру

3. Фразеологическая вербализация.

Концепт «mutluluk» (счастье) представлен в турецком языке значительным количеством фразеологических единиц. Эти фразеологизмы были сгруппированы в соответствии с их значениями.

Значение разной степени проявления счастья: Ayakları yere değmemek (букв.: Не касаться ногами земли) – сильно радоваться. Başı göğe ermek (букв.: Голова возносится к небу) – неожиданное счастье. Bayram havası esmek (букв.: Создавать праздничную атмосферу). Bulutların üstünde olmak (букв.: Быть в облаках) – находиться в мечтательном состоянии от радости. Çalmadan oynamak – (букв.: Танцевать без музыки) – быть весёлым и радостным. Düğün bayram etmek (букв.: Праздновать свадьбу)

Значение внешнего проявления счастья: Ağzı kulaklarına varmak – (букв.: Рот до ушей). Çocuk gibi sevinmek – (букв.: Радоваться, как ребёнок) Göbek atmak – (букв.: Трясти животом) – демонстрировать сильную радость. Gözleri parlamak (parıldamak) – (букв.: Сверкание (сияние) глаз) – от радости светятся глаза. Gözlerinin içi gülmek – (букв.: Смех в глазах.) – радость в глазах.

О характере поведения в состоянии счастья: Cana can katmak (букв.: Дополнять жизнь) – сделать человека счастливым. Geniş bir nefes almak (букв.: Сделать глубокий вдох) – избавиться от проблем и наслаждаться. Gönlü geniş olmak – (букв.: Быть великодушным). Gönlü hoş olmak (букв.: Делать приятное душе) – (выполнив чью-то просьбу или желание, сделать его счастливым).

Значения, выражающие динамические свойства счастья: Neşesi kaçmak – (букв.: Бегство радости) – исчезновение радостного состояния. Neşesi sönmek – (букв.: Угасание радости). Neşesi yerine gelmek – (букв.: Возвращение радости.) Neşesini bulmak – (букв.: Найти свою радость.) Neşesini kaybetmek – (букв.: Утрата радости). Neşesini yitirmek – (букв.: Лишение радости).

Значения, выражающие воздействие счастья на рассудок человека:

Aklı başından gitmek (букв.: Сойти с ума) – забывать что-то от сильной радости. Baş döndürmek (букв.: Кружить голову) – чрезмерная радость. Bastığı yeri bilmemek (букв.: Не знать, куда наступать.) – радостное состояние.

Значения, выражающие препятствия и трудности при достижении счастья:

Sevinci kursağında kalmak (букв.: Радость осталась в желудке) – возникновение какой-либо трудности. Üstünden büyük bir yük kalkmak – (букв.: Бремя свалилось с плеч)

Культурно-специфические идиомы:

Asr-ı Saadet (Mutluluk Dönemi) – (букв.: Период счастья). Это период в истории Исламской религии, когда пророк Мухаммед был жив. Cennete dönmek – (букв.: превратиться в рай). Говорят о месте, которое стало красивым и приятным, как рай. Ağzının tadı yerine gelmek – (букв.: Вернуть вкус во рту) данная фраза используется во многих сферах повседневной жизни, которая выражает признательность и одобрение.

4. Паремнологическая вербализация. Концепт «mutluluk» активно представлен также турецкими пословицами и поговорками, значения которых выделены в следующих группах.

Данные пословицы показывают счастье в турецком понимании. *Para mutluluk getirmez.* Досл.: Деньги не приносят счастье. *Ak gün ağartır, kara gün karartır.* Досл.: Белый день осветляет, чёрный день очерняет. (знач.: благополучная и счастливая жизнь делают человека энергичным и веселым, а жизнь в печали в целом негативно влияют на эмоциональное состояние человека) *İmece günü bulutlu, görmeyene ne mutlu.* Досл.: День совместной работы пасмурный, но счастливый для тех, кто его не видит. (счастлив тот, кому всегда приходят на помощь, несмотря на никакие обстоятельства). *Herkes sakız çiğner ama, Çingene kızı tadını çıkarır.* Досл.: Все жвачку жуют, но цыганская дочь наслаждается этим. (человек, любящий свою работу, получает от неё только счастье и удовольствие).

О том, в чем заключается счастье в турецкой культуре, об его значении: *Ulu ağacın gürtülsü dal ile, mutlu evin yakışığı döl ile.* Досл.: Шум могучего дерева создаются ветвями, гармония счастливого дома создаётся потомством. *Neşesiz yaşam gazsız kandile benzer* – Жизнь без радости похожа на лампу без газа. Такие пословицы, как: *kötü söyleme eşine, ağı katar aşına.* Досл.: Не говори плохо своей жене, не то отравит твою еду; *Ne ekersen onu biçersin* (что посеешь, то и пожнёшь), говорят об отношении турецкого человека к счастью. Способность радоваться мелочам может сделать человека счастливым. И в следующей пословице раскрывается минималистский подход к счастью: *Çam sakızı çoban armağanı.* Досл.: Сосновая смола – большой подарок для пастуха. То есть любая незначительная вещь для бедняка становится настоящим подарком. Пословица, выражающая непостоянство и изменчивость счастья: *Gönlün yazı var, kışı var.* Досл.: есть у сердца сезон лета и зимы. Передаётся здесь такое значение, что человек порой может быть веселым, оптимистичным, а иногда подавленным и пессимистичным.

В этой пословице речь идёт о рекомендации, как быть счастливым: *Ek tohumun hasını, çekme üyücek yasını*. Досл.: Сажай семена урожайные и не сдерживай себя в еде. Чувство злорадства при несчастье другого описывается в пословице: *Ölümlle oç alınmaz*. Досл.: Смертью не отомстишь.

5. **Этимология слова «mutluluk».** В словаре ТДК *mutluluk* определяется как «состояние удовлетворения, блаженства от полного и постоянного достижения всех устремлений». Слово «mut», являющееся корнем слова счастье, не имеет этимологического эквивалента. Согласно словарю ТДК, слово «mut» означает «счастье». В основе слова «mutlu» лежит слово «umutlu», в котором отпала буква «ш». Это турецкое слово, производённое от глагола «шмак», что означает «желать, хотеть», как мы знаем, описывает наши позитивные ожидания и желания относительно жизни.

Литература:

1. Дербишева З.К. Основы лингвокогнитивного сравнения языков. М.: ФЛИНТА, 2020. 336 с.

2. Колесов В. В., Пименова М. В. Концептология. Кемерово: КемГУ 2012. 248 с.

3. Попова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка / З.Д. Попова, И.А. Стернин. Воронеж: «Истоки», 2007. 250 с.

© Жолчуева А.А., Дербишева З.М., 2023.

УДК 372.881.1

*Изрисова Залия Расул кызы,
7-се һанлы МБДББУ, Салават каланы, БР*

Һәләтле балалар менән эш тәҗрибәһенән

Укытыусылар элек-электән йәш быуынға белем һәм тәрбиә бирергә, балаларзың һәләтән үстөрергә айырыуса игтибар итә килгән. Юкка ғына “Һөнәрле үлмәс, һөнәрһез көн күрмәс”, – тип әйтмәгән халык.

Баланың һәләтән асыу – күп яклы һәм бик катмарлы эш. Ул төплә эзерлек, алдан планлаштырыуы һәм системалы эш алып барыуы талап итә. Гөлдә лә бит ултыртыу менән генә үсеп китмәй, кипмәһен, короманын өсөн һыу һибеп торорға кәрәк. Тик шул сакта ғына ул тармакланып, матур итеп үсеп китә. Мәктәптә лә укыусылар урындарында шым ғына ултырһа, тейешле игтибар бүленмәһә, һүлпәнәйә, “һулый” башлай. һәр бала тыумыштан үзенсә һәләтле. Шул укыусыларзы ваҡытында күрәп калып, һәләттәрән артабан үстөрерү – беззәң бурыс.

Укытыусы һөнәрән артист һөнәрә менән сағыштырыр инем. Артистар тулы зал йыйыу өсөн, тамашасыларзың күнелән күрер өсөн нимә генә уйлап сығармай. Әгәр зә безгә тамаша окшаһа, был сараға тағы килеу теләге менән кайтып китәбез, башкаларға ла карарға тәкдим итәбез. Укытыусы ла шулай, төн йокламай, укыусыларын кызыкһындырыу, барыһына ла дәрәс окшаһын өсөн бар көсөн һала. һәр дәрәскә укыусы

теләк менән килһен өсөн, унда гәжәпләнәү, һокланыу тойғолары уятырлык эш алымдары һайлай.

Рус мәктәптәрендә башкорт телен укытыу – күп көс талап итеүсә, үтә лә яуаплы эш. Башкорт телен кәрәк тип иҫәпләмәгән икенсә милләт балаларын телгә қарата қызыкһындырыу, күззәрәндә әз генә булһа ла оскон уйнатыу өсөн һәр укытыусы тырышлык күрһәтә. Ялыктырғыс эш төрзәрән дәрестәрзә қат-қат башқарыуға қарағанда, қызыклы асыштар булғаны укыусының күңеленә нығырақ тәҫир итә, уның аң-белемен киңәйтә, ижади эзләнеүгә лә теләк туызыра. Укытыусыға заман менән бергә атларға, заманса технологиялар менән эш итә белергә кәрәк. Шуға күрә һуңғы вақытта укыусыларзың белем сифатын күтәрәүзә, ижади һәләтәрән үстәрәүзә яңы технологияларзы өйрәнәү һәм дәрестә кулланыу тураһында күп һөйләнелә.

Безең мәктәптә укыусыларзың белемгә ынтылышын көсәйтәү, уларзы шәхес итеп тәрбиәләү, һәм иң мөһиме, араларынан айырыуса һәләтле укыусыларзы һайлап алыу, улар менән эшләү тәрбиә планында зур урын алып тора. Башкорт теле һәм әзәбиәте буйынса мәктәп методик берекмәһе һәләтле балалар менән эшләүзең төп максаты итеп түбәндәгеләрзе билдәләй:

- башкорт теленә, туған телгә қарата қызыкһыныу уятыу, һөйөү тәрбиәләү;

- баланың һәләтен үстәрәү өсөн шарттар туызырыу;

- мәктәп, қала, республика күләмәндә үткәрелгән бәйгеләрзә, олимпиадаларза қатнашыу.

Һәр укыусыға туған телен, халқының, йәшәгән еренең тарихын, әзәбиәтен, бөйөк шәхестәрән, ғөрөф-ғәзәттәрән тәрәнәйтәп өйрәтәү, илһөйрәлек сифаттарын тәрбиәләү максатынан, үз бурыстарыбыззы билдәләнек:

- программа материалын сифатлы үзләштерәү;

- бәйләнешле телмәр үстәрәү;

- фекерләү кеүәһен үстәрәү;

- анализ эшләргә өйрәтәү;

- өҫтәмә сығанактар менән эшләргә өйрәтәү;

- башкорт халқының үткәне, бөгөнгөһе тураһындағы материалдарзы өйрәнәү, көндәлек матбуғат менән таншып барыу, телевидение, радионан башкортса тапшырыуларзы даими қарау һәм тыңлау;

- “Йәншишмә”, “Салауат” газеталары, “Аманат”, “Акбузат” журналдарында бирелгән бәйгеләрзә қатнашыу, укыусыларзың мәкәләләрән бастырыу;

- милли байрамдарыбыззы, йолаларыбыззы өйрәнәү;

- башкорт халқының сәнғәте менән таныштырыу.

Һәр класта телгә қарата қызыкһыныу, күп белергә теләү хистәрә менән янған укыусылар бар. Уларзың һәләтен тағын да үстәрәү, телгә қарата қызыкһыныу уятыу максатынан, без укыусылар менән төрлө йүнәләштә эштәр алып барабыз. Мәсәлән, шуларзың берсә – олимпиадаға әзерләү.

Безең мәктәп укыусылары кала күләмендә үткәрелгән олимпиадаларга әүзем катнашалар һәм призын урындар яулайзар. Олимпиадага әзерлек эштәрен укыу йылы башынан ук башлайбыз. Иң тәүзә һәләтле балалар менән эш планын төзөйбөз. Бында индивидуаль һәм төркөм менән дә эшләү каралган. Башлангыч кластарга ук телмәр үстөрөү, иншалар языу, ижади эшләү кеүек эштәргә бик зур әһәмиәт бирелә.

Олимпиадага әзерлек осоронда языу телмәрәнә зур игтибар йүнәлтелә. Инша язырга өйрәтөү иң ауыр, шул ук вакытта укыусыларзың бәйләнешле телмәрән үстөрөүзә иң уңышлы эш төрө булып тора. Бигерәк тә рус мөхитендә үскән, русса фекер йөрөткән башкорт балалары өсөн бик ауыр. Был ижади эш төрөн без башлангыч кластарга ук башлайбыз. 2-3 һүззән торган һөйләмдәр, һөйләмдәрзән бәләкәй генә текст төзөү, һөйләмде дауам итеү – инша языузың тәүге баскыстары. Өлкән кластарга текст күләме лә зурая, ауырлаша бара. Бында укыусыларзың бәйләнешле телмәрә үсә, ижади һәләттәре асыла. 5-9 кластарга иншаларзың ике төрө язырыла: 1) әзәбиәт менән бәйлә иншалар (йәки әзәби темага язылган иншалар); 2) әзәбиәт менән бәйләнешле булмаган иншалар. Икенсе төр иншалар, әзәби темага языуға караганда, еңелерәк бирелә, укыусылар теләк менән башкаралар, үз фекерзәрен, уй-кисерештәрен башкарларга еткерәләр. Шәхси кисерештәргә таянып язылган иншалар укыусының тормошона бәйләнгән, үзә менән булган ниндәйзәр хәл-вакығаны, күргәндәрен, ишеткәндәрен асып һалалар. Был эш төрөндә укыусыларзың ижади һәләте, ижади фекерләү кеүәне үстөрелә. Картина буйынса инша язырыу за бик отошло. Мәсәлән, ниндәйзәр укылган әсәргә кағылышлы картина укыусыларзың белемен генә нығытып калмай, матурлыкты күрәргә өйрәтә, һөйләү һәм языу телмәрән үстәрә. Балаларга яраткан шағир йә языусыһына, окшаған әсәренә геройһына хат языу за бик отошло эш. Дәрестәремдә укыусылар менән аралашыу формаларын йыш кулланам. һорау-яуап күнегәүзәрә һәр дәрестә тиерлек кулланыла. Дәрәс башында ук укыусыларым һауа торошон тасуирлай, бөгөнгә көнгә кағылышлы һораузарга яуап бирә. Укыусылар бигерәк тә класташтарынан, укытыусыларынан интервью алыузы яратып башкара. Башкортса һорау бирәргә өйрәнәләр, башкаралар да тулы дәрәс яуап талап итәләр. Ул фекерзәр, идеялар менән алмашыу өсөн кәрәк. Укыусыларзы аралашканда һәр кем өсөн кызыклы темалар табырга өйрәтөү мөһим. Мәсәлән:

- иптәшен менән яраткан спорт төрә тураһында әңгәмә короу;
- буш вакытыңды нисек узгараның тураһында һөйләү;
- спорт яңылыктары, мәктәп тормошо тураһында һөйләү һ.б.

Шулай ук укыусыларга төрлө темаларга презентациялар эшләү, бирелгән тема буйынса, йә иһә ниндәй зә булһа байрамга арналган видеороликтар төшөрөп, текстар уйлап языу бик окшай. Үтә ауыр булмаған кроссвордтар, викторина һораузары төзөп, бәләкәйерәк кластар алдында сығыш яһау – һәләтле укыусыларзы тағы ла дәрәтләндәрәп сбәрә,

үз эштәренен һөзөмтәһен күрәп, артабан да эзләнеүзәрен дауам итәләр, тағы ла тырышып эшләй башлайҙар.

Безең мәктәптә йыр-монға, бейеүгә оҫта булған укыусылар менән төрлө байрамдар, саралар үткәреләп тора. “Сөмбөлә”, “Шәжәрә”, “Аулак өй” байрамдары ғәзәти күренешкә әйләндә. Кала күләмендә үткәрелгән сараларҙа ла катнашып торабыз. Мәсәлән, “Шәжәрә байрамы”, әкиәттә коллектив сәхнәләштерәү һ.б. Был эшмәкәрлек айырыуса тасуири укыу күнекмәләрен үстәрә, йыр-бейеүгә һөйөү тәрбиәләй. Тасуири укыу буйынса ла үз эш тәҗрибәм менән уртаклашып үткәм килә. Әзәбиәт дәрестәрән “Тасуири укыу минуты” менән башлап ебәрәбәз. Вақытты йәлләмәй, дәрестән 5-8 минутын тасуири укыуға бағышлайбыз. Һәр дәрестә 1 йәки 2 укыусы үззәрә һайлаған шиғырҙы яттан, тасуири итеп һөйләй. Был эш төрө тасуири укыуға ғына булышылық итмәй, ә укыусылар башкорт поэзияһы менән дә яқындан танышып, үззәрән такта алдында ышаныслы тоторға өйрәнһен өсөн дә бик файзалы. Һөзөмтә бар: кала, республика кимәлендә үткәрелгән шиғыр, әкиәт һөйләү бәйгеләрәндә укыусыларыбыз призы урындар алып торалар.

Мәктәптә үткәрелгән һәр бер дәрәс, кластан тыш эштәр, ижади түнәрәктәр укыусыларызың ижади һәләтән, һөйләү һәм языу телмәрен үстәрәүгә йүнәлтелгән булырға тейеш. Ижади эш төрзәрәнен һиндәйән генә алма, барыһы ла баланың һүзлек запасын байыта, фекерләү һәләтән үстәрә, ижад итеү мөмкинлектәрән аса. Укытыусы үз эшендә һиндәй генә алымды кулланһа ла, был эш төрө балаларҙы ялқытмаска, үзәнә тартып торорға, кызыкһындырырға тейеш. Бары шуңда ғына ул ынғай һөзөмтә бирер, әһәмиәтлә булыр. Шул сақта ғына һәләтлә балалар тағы ла зурыраҡ уныштарға ирешер һәм уларзың һаны ла арта барыр.

Әзәбиәт

1. Азнағолов Р.Ф. Мәктәптә башкорт теле укытыу методикаһы. – Өфө: Китап, 2011. 232 б.
2. Дәүләтшина М.С. Башкорт телен укытыу методикаһы. 1-се китәк. Өфө: Китап, 2010. 120 б.
3. Дәүләтшина М.С., Ғәбитова З.М. Башкорт телен укытыу методикаһы. 2-се китәк. Өфө: Китап, 2011. 88 б.

©Изрисова З.Р., 2023

УДК 2373.21

*Йәгәфәрова Гүзәл Ришат кызы,
Ф. Рябов исемендәге 11-се һанлы мәктәп, Ишембай к., БР*

Башкорт телен кала шарттарында өйрәтәүзән үзәнсәләге

БР етәксәһенен башкорт телен республикабызҙа, урыс теле менән бер рәттән, дәүләт теле буларак киң кулланыуға йүнәлтелгән фекерзәрә тел киләсәге тураһында өмөтлә фекерзәрә тызуыра. Указға ярашлы БР “Мәғариф тураһында” Законы һигезәндә республика мәктәптәрәндә укытыу һәм тәрбиә бирәү Концепцияһы төзөлдә. Унда милли

мәктәптәрзә туған телдәрзә укытыузың, айырым алғанда, башкорт телен укытыузың мөһим проблемалары, бурыстары һәм юлдары билдәләнде.

Үземдән эш тәҗрибәһендә мин, ошо максатка ярашлы, дәрсәтәрзә ғилми яктан дәрес төзөү якында торам. Бының өсөн ғалимәбз Ф.Ф. Хисаметдинованың “Хәзәрге шарттарзә башкорт телен укытыу концепцияһы” тигән мәкәләһендә әйтәлгән фекерзәргә таянам: “Кайһы ғына проблеманы алма, укытыусылар әзерләүме, программалар һәм дәреслектәр языуы, милли башкорт мәктәбәндә йәки башкорт булмаған мәктәптәрзә балаларға телдә өйрәтәүме – барыһын да хәл итәү өсөн башкорттарзың тел йәһәтәнән өс төркөмгә бүленәүән иһәпкә алырға кәрәк.

Былар түбәндәгеләр:

– башкорт мөхитәндә тыуып үскән һәм башкорт мәктәбәндә әсә теләндә укыған балалар;

– башкорт мөхитәндә үсмәгән, урыһ һәм башка телдә эшләүсә мәктәптәрзә белем алған, башкорт телен предмет буларак өйрәнгән балалар;

– башкорт телен белмәгән һәм башка милләт балалары. Улар урыһ мәктәптәрәндә белем алалар, башкорт телен предмет буларак, практик күзлектән сығыһ өйрәнәләр.

Ысынлап та, һәр төркөмдә балаларға башкорт телен укытыузың максаты ла, бурыстары ла, методикаһы ла ныһ айырыла. Республикалағы бөгә мәктәптәрзә башкорт телен дәүләт теле буларак өйрәнәүзә индерәү, укыу йортоноһ статусына (урта мәктәп, интернат-мәктәп, гимназия, лицей һ.б) карап, шулай ук укыуы балаларзың йәшен, милләтен, ғайләләгә көндәлек аралашыу телен иһәпкә алып, ауыл һәм қала мәктәптәрә өсөн айырым укытыу методикаһына нигезләнәп төзәлгән дәреслектәр, уларға методик күрһәтмәләр дидактик материалдар эшләү өстөндә эш алып барыла. Һуңғы йылдарзә яны технологияларзың үсәшә менән бәйлә порталдар, башкорт теләә арналған сайттар, алдыңғы тәҗрибә, белемдәрзә тикшәрәү, үз аллы өйрәнәү юлдарына күп төрлә күрһәтмәләр, тәҗрибәләр бирелә.

Әлбиттә, балаларзы туған теләә өйрәтәү, уларзә туған телгә карата һөйөү уятыу дәүләт тарафынан сығарылған дәреслектәрзәң йөкмәткәһә яғынан сифатлы булыуынан ғына тормай, ә укытыуының укыусыларзы фәңгә ыһықтыра алыуынан, уның тәҗрибәүи нигезенәң ныһлы булыуынан да зарур. Ә тәҗрибә укытыуының үз өстөндә тыңғыһыҙ эшләү дәүерәндә туллана. Һәр бер дәрес уңышылы, кызыклы һәм мауықтырғыһ үтһән өсөн, укытыуының методик яктан көслә булыуы, баланың йәшен, аң кимәлен күз уңында тотоп эш итә белеүә мөһим.

“Ә нимә һуң ул методика?” тигән һорату тыуа. Был һоратуға БДУ профессоры, педагогия фәндәрә докторы, Р.Ф. Азнағолов былай тип яуап бирә: “Тегә йәки был фәндә (предметты) укытыу барышында қулланылған методтар тураһындағы ғилем – методика тип атала. Методика педагогия фәндәрә иһәбенә инә. Үз аллы фән буларак, ул

укуысыларзы башкорт теленә өйрәтәү рәүешен өйрәнә һәм төрлө методтарга нигезләнә”.

Өйткәндәй, метод – ул дидактик категория, теоретик һәм гәмәли белемде үстәреү, камиллаштырыу алымы, белем алыу юлы һәм шул процессты ойштороу ысулы. Яңы ФГОС талаптары буйынса мәктәптәргә беренсе кластан ук проект эше карала. Тимәк, проект методикаһы. Ул куйылған проблема өстөндә ентөклә эшләү барышында дидактик максатка ирешәү алымы. Проект эше – ул ниндәйзер идея, фекер өстөндә, ентөклә планлаштырып, эзмә-эзлеклә эшләү һәм азағында күзгә күрөнөрлек матур бизәлешлә хөзмәт сығарыу, уны кулланыу. Был эш беренсе класс балаһынан күп көсөргәнөшлөк талап итә, етмәһә, тел каршылығы камасаулай, һөзөмтәлә кескәй бала күнелендә каршылыклы хис тыуа. Шуға укуысуға тел төзөлөшөн өйрәтәү түгел, ә уны шул телдә һөйләшөргә, аралашырга өйрәтәү төп максат булырга тейеш тип уйлайбыз.

Башкорт теле дәрестәрөндә иң тәүгә бурыс – ул рус теле менән параллель, бер үк вакытта түбөндөгә мәсьәләләрзә хәл итәү кәрәклегә: а) өндәрзә дөрөс әйтөргә өйрәнөү; б) хәрөфтәрзә дөрөс язырга өйрәтөү; в) ижөктәр менән эш; г) һүз менән эш; д) башкортса аңларға һәм һөйләргә өйрәтөү; е) укуысыларзың һөйләү телмәрөн үстәреү.

Тап шундай эштәр рус теле, инглиз һәм башка телдәрзә өйрәнгөндә лә башкарыла бит, улар менән бер рәттән башкорт теленә лә фән итөп карау, уның да тамырзырын өйрәнөү мотлак бурыс икәнөн балаға тәүгә дәрестә үк төшөндөрөү – артабанғы уңышлы дәрестәрзөң нигөзә ул. Әгәр, кирөһөнсә, тәүгә дәрестәрзән үк тик уйын-көлкөгә, йыр-бөйөүгә, йәнһүрәттәргә генә өйрәтөбөз икән, артабан телебөззә фән итөп, тейөшөнсә кабул иттерөүе ауыр буласак. Шуға яны ФГОС талаптарының беренсе кластан ук язырга, укырга өйрәтөү талабын дөрөс тип һанайым.

Башкортса бер аз аңлаган һәм бөтөнләй белмәгән башкорт балаларына башкорт теле сит тел буларак укугыла. Шуға ла укугытысыларға бөтә нөмәнә яңынан башларға: балаларға өндәрзә дөрөс әйтөргә өйрәтөргә, һәр һүззән мөгәнөһөн аңлатырга, һөйләмдәр төзөтөргә һәм укуысыларзың телмәрөн үстөрөргә тура килә. Укугытысуы, укуысыларзың башкорт телен бөлөү кимәлен исөпкә алып, йөш үзөнсәлектәрөн өйрөнөп, был мәсьәләләрзә сисөү юлдарын һәм телдә үзләштерөүгә йүнөлтөлгән төрлө алымдарзы эзләй. Бында башланғыс мәктәптөң, мәктәпкәсә йөштөгә балалар баксаһында алған белемдөрөнө таяныу мөһим. Тимәк, башкортса белем алыу сылбыры ғилми яктан шунда башлана. Әлбитгә, ғәиләлә ата-әсә телмәрөнән башкорт теле менән таныш балаға бик еңел була. Ә бына ғәиләлә туған телдә кулланмаған ғәиләлә киләсөктә проблемалар килөп тыуа. Ата-әсә был осракта үз хатаһы тураһында уйлап та карамай, мәктәп программаһына ярашлы индөрелгән предметға каршы сыға, хатта баланы хата юлга этәрә. Ә башкорт теле укугытысуыһы башка бер телдә лә кәмһөтмөй, башкорт телен өйрәтөүзә көслөп түгел, ә кызыкһынып өйрәнөүгә ирешөү юлдарын эзләй. Бының өсөн башланғыс класс, балалар баксаһы белемдөрөн дә

файзаланырға тырыша. Тимәк, туған телебеззе өйрәтеүзе ныклы система менән башкарырға кәрәк: балалар бақсаһы – башланғыс мәктәп һәм урта мәктәп сылбыры өзөлмәйсә эшләргә тейеш. Сылбырзың һәр үзәгендә торған педагог – укытыусыларзың төп бурысы бер үк көн қазағына һуғылырға тейеш: укыусыларзың һөйләү телмәрәнә иғтибарзы көсәйтеү мөһим.

Дәрәс барышында һүзлек запасын байытыу өстөндә эш алып барылғанын һәм тәржемәнәң киң кулланылғанын да билдәләп үтергә кәрәк. Укыусылар нимә укығанын яқынса булһа ла аңлай барырға тейеш. Бының өсөн түбән кластарға һүрәт-һүзлектәр, ныклы язырға өйрәнгәнсе баһып килтерелгән тематик карточкалар, артабан һүзлек дәфтәрзәре ярзам итәсәк.

“Һүзлек эше – ижади эштәрзәң үз аллы бер төрө. Ул үстәреүле укытыузың идеяларына һәм принциптарына яуап бирергә тейеш”, – тип яза БДУ профессоры, педагогика фәндәре докторы Р.Ғ. Азнағолов. Уның фекеренсә, әгәр һүзлек эше баланың белемен, ижади һәләтен үстәрмәһә, вақыт әрәм итеп уны үткәреүзән фәтеүәһә булмаһаск.

Шуға ла һәр дәрәстә һүзлектәр кулланыу отошло сара ғына түгел, бер үк вақытта баланың ижади эшләү һәләтен үстәреүзә зур урын тотә.

Башкорт теленәң үзенсәлекле өндәрен дәрәс әйтергә өйрәтеү тәүге дәрәстәрзә, рус телле балаларзың телдә бөтөнләй белмәүе сәбәпле, рус телендә алып барыла. Шуныһы кыуаныслы: йылдан-йыл башкорт телен аңлаған һәм һөйләшә белгән укыусылар арта бара. Был турала 9-сы класты бөткөндә башкорт теленән имтихан диктантын һайлаған балаларзың арта барыуы һөйләй.

Дөйөм алғанда, башкорт теле дәрәсенәң йөкмәткәһә үз эсенә фонетика, лексика, һүзьяһалыш, грамматика, телмәр мәзәниәте, синтаксис, стилистика өлкәләрен ала. Предметты өйрәнәү практик сәғәттәр һәм укыусыларзың үз аллы эштәре формаһында тормошқа ашырыла.

Шуға ла, рус телле мәктәптәрзә балаларзы башкортса һөйләшәргә, укырға, элементар язырға өйрәтеү алға куйылғанлыктан, башкорт теленәң фонетикаһы, орфоэпияһы, орфографияһы, лексикаһы, грамматикаһы, пунктуацияһынан мәғлүмәттәр практик үзләштереләргә тейеш.

Башкорт теленә һәм грамотаһына өйрәткөндә традицион педагогиканың төп принциптарын да күз уңында тоторға кәрәк.

Был принциптар бер-берәһән алмаштырып йәки бер-бер артлы һәр дәрәстә кулланыла.

Мәктәптәпзә башкорт телен өйрәтеүзә түбәндәге максаттар һәм бурыстар куйыла:

– башкорт телендә һөйләгәндә, укығанды аңларға өйрәтеү (аудирование);

– өндәрзә ишәтә һәм айыра беләргә, уларзы дәрәс итеп үз-ара һәм ололар менән башкорт телендә аралашканда әйтә беләргә, тәқдим

ителгән темалар буйынса эзмә-эзлелек, төзөк һөйләмдәр менән һөйләй белергә өйрәтәү (говорение) ;

– телмәр ағышынан – һөйләмде, һөйләмдән – һүззе, һүззән өндө айыра белергә өйрәтәү ;

– балаларзың һүз байлығын үстөрөү һәм актив һөйләү эшмәкәрлегендә кулланырға өйрәтәү;

– һөйләгәндә һөйләмдәрзе дөрөс төзөргә, үз һөйләменә тура һәм ситләтелгән телмәрзе катнаштыра белергә өйрәтәү;

– диалогик һәм монологик телмәр төрзәрен үзләштерергә өйрәтәү;

– әсәрзәрзе эстетик тойго менән кабул итергә, әсәрзең йөкмәткәненә, вакиғаға, персонаждар кылығына үззәренең шәхси мөнәсәбәтен әйтә белергә өйрәтәү;

– өйрәнелгән шиғырзәрзы, ауыз-тел ижады өлгөләрен тасуири һәм эске кисереш менән яттан һөйләй белергә өйрәтәү;

– әйтелеше һәм язылышы бер төрлө булған һүззәрзе һәм шул һүззәр ингән 2-3 һөйләмде күсереп языу, элементар ижади эштәр башкарыу ;

– башкортса шиғырзәр ятлау, йырзәр өйрәнөү, уйындар уйнау, һүрәттәр төшөрөү, экскурсиялар үткәрөү эштәре балаларзың педагогик-психологик кисерештәрен күз уңында тотоп башкарыла.

Ошоларға бәйлә укыусыларза Башкортостан Республикаһы, уның халкы, тәбиғәте, мәзәниәте, башкорт халык йолалары менән билдәле кимәлдә таныштырыу һәм башкорт халкына ихтирам тойгоһо уятыу һәм тәрбиәләү эше уларзы канатландырыу, илһамландырыу, шәхси һәләттәрен асыға йүнәлтелгән булығы ла мөһим. Тап шундай сығыштар вакытында башкорт дәүләт теленә өйрәтөүзең төп һөзөмтәләре асыклана.

Шулай итеп, яңы стандарттарзың төп максаты – баланы шәхес итеп тәрбиәләү. Бала туған телендә, рус һәм сит телдәрзә иркен аралашкан, максат куйып, үзенә кәрәкле мәғлүмәтте тапкан, алған белемен тормошта дөрөс кулланыу һәләтенә әйә булған, аралашыу мәзәниәтен үзләштергән, хаталаныузан куркмай, ышаныслы эш иткән йә, үз хаталарын танып, үз вакытында төзәтә белгән, рухи һәм әхлаки яктан дөрөс тәрбиә алған, тормошка, кешеләр араһындағы мөнәсәбәттәргә үз карашы һәм фекере булған шәхес булып формалашырға тейеш.

©Йәгәфәрова Г.Р., 2023

**Инновационные методы обучения и преподавательская
литература**

*Kayliyeva Nigara Nardurdyeyevna,
TSPI named after S. Seidi, Turkmenistan*

Innovative methods of learning and teaching literature

A teacher is a person who strives for the formation of a healthy society, the development of the country, for the young generation to grow up loyal to their Motherland and nation, and shines a bright light on their path. From doctor to pilot, from farmer to teacher, in short, all professionals are trained by teachers. Teachers are the backbone of the science education system. Teachers are the architects of the future destiny of the country. The main goal of the teacher is to create individuals who are in step with the modern world in the society and to educate them with a broad outlook. In this regard, during the Revival of the new era of the powerful state, educators and pedagogues, including English language teachers, are working tirelessly to make the educational process effective by using various teaching methods and resources.

Under the leadership of the President, great works are being done to introduce the modern learning technologies in the education system. The basis of them is the provision of powerful computers and Internet systems at all levels of educational institutions. The use of multimedia technologies in English language classes opens up new opportunities to create an artificial speech environment and to overcome language barriers of students and to form skills and abilities in handling types of speech work.

Several methods of teaching are used in the science of pedagogy. They include the following:

1. Passive method, that is, the student only watches and listens.
2. Active method, the student works independently.
3. Interactive, the teacher and student work together.

Establishing an interactive way of teaching broadens the outlook of our young generation who are being educated. It improves their thinking skills, problem solving skills, and the ability to evaluate themselves based on the opinions of others. More reliably, it allows them to ensure that their interconnected world cannot act in isolation on any issue, at any time. [1, p. 28].

Technology keeps up developing in all aspects of our life. Great majority of people all around the world became involved in using technology in everyday life as it saves time and effort. In this sense, this article will address the innovative technologies embedded in teaching and education and its impact on English learning process; How the technology tools facilitate learning in educational institutions and to what level teachers and students are involved. The focus of this article is the measuring of the recent trends on educational English language teaching facilitated by modern innovative technologies.

Network is being a medium to exchange knowledge and scholarly innovative ideas that will finally lead to prosperity and development both culturally and socially. In the past years, considerable effort has been made towards integrating technological enhancement and support for learning. These technologies have not only impacted the field of education, but have also expanded and challenged our thinking of what constitute a learning environment. Not only that the learning environment has incorporated computers or internet, but also simulations, games, smart phones and later 3D technologies. One cannot dispute the fact that our lives have hugely been influenced by technology. Technology now assumes a vital place in current human's societal developments. Technology is indispensable in facilitating teaching and learning. Students learning English as a second language will need frequent hearing, speaking, reading and writing in order to improve their skills and experience. It is evident that technology improves learning pronunciations, language fluency and performance and skills development. Therefore, in order to undertake this task, language students need to utilizing different instruments which will enable them learn the language effectively and easily.

The goal is not technology itself, yet one ought to understand that technology as a continuous process needs patience, commitment and attention of all the individuals utilizing it. Therefore, users need to appreciate and understand the pros and cons of applying technology to learning. The role of technology in teaching and learning is so enormous that researchers now think that only the mixture of teachers and technology will lead to great learning success.

The research is so important because education is developing alongside technology. So, we need to be updated to gain the benefits of this development in our society and educational institutions. The implementation of technology in education helps bridge the gap in knowledge transfer and in education system.

Over the years, various researchers of different countries of the world have written extensively on the contribution of technology towards English language teaching and learning. Whereas, the history of technology in education can be traced to Modern library introduction and pencil in the 1600s, the 1800 which marks the revolution of technology saw the introduction of chalk and slate, the calculating machine and typewriter. The 19th century sees the introduction of projectors, radio, mimeograph, slide ruler, videotapes, Photocopier, computers and the ending of the century witnessed the introduction of internet and the interactive white board, whereas the 21st century welcomes social networks, smart phones and 3D technologies.

The 21st century marked the era of globalization which makes learning a foreign language of utmost importance. English, being the language behind most technological and scientific developments, economies, administration, literary works and popular entertainment comes first. Teaching English Language has been there for a long period of time and its significance is ever increasing which lead in his study suggesting that by 2000 English learners will reach a billion and doubled a decade later. [2, p. 16].

Literature is pieces of writing that are valued as works of art, especially novels, plays and poems. Literature in English language teaching class helps to explore dialectical layers of meaning of life from the text. So, there seems a need for discussion as such with our students for generating critical thinking in learning and understanding, where literature can provide a wonderful resource to elucidate the multiple and context-driven meaning of the text. Literature can be taken as a medium to be familiar with all the cultural notions of the language such as history, theory, biography of the authors, custom, geography, politics, and art. Therefore, this is obvious that using literature in the language classroom for language learning is significant.

Literary genres, such as poetry, essays, stories, dramas, fiction, etc. are highly supportive in enhancing linguistic skills as well as understanding societal happenings and issues. Teaching poetry in the ELT classroom can be a rewarding experience for both teacher and students in understanding various contents. Poetry not only allows students to read but also provides the opportunity to be creative. Previous studies have shown that poetry can be one of the most important ELT resources. Poetry provides an opportunity to be more expressive and to have self-awareness from the real experience of life. Poetry is usually defined as a form of expression through the human experience of life and further adds that one can sometimes see the world beyond physicality. Additionally, poetry can help to cultivate four skills of learning such as creativity, communication, collaboration, and critical thinking. Yes, teaching poetry benefits students to improve overall literary and language skills.

Teaching poetry is significant in the language classroom because it brings a positive impact on the social and emotional learning of the students.

A theory can help and guide to learn about reality from a different and unique perspective. The English language teachers can investigate and collect the raw information from the classroom experience and theory can help to amalgamate laws, hypotheses, and facts. Watson establishes the behaviorist learning theory in language learning. It focuses on behavioristic learning processes and habit formation. A child's mind is considered as a 'blank slate' of paper that can only be groomed by external stimuli of real-life data or experience. A teacher with a behaviorist mindset takes the classroom as a teacher-centered environment where teachers themselves, textbooks, and other supporting materials are the major sources of knowledge. This approach can be useful for making students recite stanzas of poems. [4, p. 2].

Let's select poems of Magtymguly. Because Magtymguly, the great poet and thinker of the Turkmen people, has brought glory to the Turkmen people for almost three hundred years due to his name and unmatched literary heritage. Our high respect for him as a poet, and for his role in the history of the Turkmen people and its socio-political, cultural and literary life, is everlasting. Magtymguly bequeathed the Turkmen soul with the greatest faith; the Turkmen mind with the most accurate whetstone to differentiate good and evil in life; and the eyes of Turkmen with unquenchable radiance. Magtymguly finely paved his way to people's souls and found an eternal place in their hearts thanks to his masterful application of a variety of the best and most exquisite methods of

presenting thoughts, uniting his philosophic thoughts about the world, humanity, Motherland and love with delicate human feelings. Magtymguly is, first and foremost, the national poet of the Turkmen people.

Magtymguly's poem "The Land of the Turkmen":

Between the Jeyhun river and the Hazar sea,
The wind of the Turkmen land rises above its deserts,
Its blossoming flowers are as precious as the apples of my black eyes,
Torrents rush from the slopes of its tall black mountains.

The Almighty blessed this land with His care,
The herds of thoroughbred camels graze in its deserts,
Its green meadows will blossom with colorful flowers,
The Turkmen steppes are filled with sweet basil. [3, p. 15].

We have several ways of teaching literature with the help of modern technologies:

- 1. Online communication.**
- 2. Using e-books and dictionaries.**
- 3. Audio materials.**
- 4. Using videos.**

Online communication is one of the modern methods used to teach literature in English classes to increase students' speaking skills. This type is to organize distance online classes with the help of new technologies. Organizing such classes is not only help within the country, but also at the international level. This type provides great opportunities for remote learning and turning the acquired knowledge into sustainable skills.

E-books and e-dictionaries are digital means of learning, and they are information systems that help students learn and improve English. Of course, this type of specific method should be tailored to account for cases where the information published in the paper is different from the sources.

By doing listening exercises and dialogues, the teacher improves students' use of stress and intonation in English. Giving tone to the meaning of sentences is also the most important function of speaking ability. If you listen the given poem you can easily learn it. When you listen the poem, you should note the difficult words and you may use e-dictionaries for learning meaning of the new words. Magtymguly's poem "Today":

Venus star rose in the sky,
It is a happy time for a true man in love today.
The flower of the world burst into bloom,
The whole world is full of sweet basil today.
Each time when a nightingale sings its songs,
The flower is iridescent under the wind,
If you are in love, do remember it,
That your beloved is your victim today. [3, p. 95].

After listening this poem, we noted new words and translated them into Turkmen with the help of e-dictionary:

Star – ýyldyz;

Sky – asman;
The whole world – bütün dünýä;
A nightingale – bilbil;
Iridescent – älemgoşar ýaly;
Remember – ýatda saklamak.

Using videos that are short in duration and specific to the students' abilities and maturity is an attractive way for students to work on their speaking skills. Videos help students use authentic English, that is, the speech of a native English speaker. Through the videos, students get acquainted with a real example of English, they have the opportunity to compare their conversations with it, correct their mistakes, they listen to the conversations of strangers, watch the recording, and develop their comprehension skills and abilities. That's why we should use these modern ways of teaching literature and folklore in English classes. In a conventional classroom, the role of a teacher as the only source of knowledge is to provide his students knowledge and to prove their understanding, the students give feedback to the teachers through reporting. The scenario found in a modern classroom now is completely different. Students conceptualize their ideas, work as a team to solve the problem.

Technologies have been in language teaching and learning for ages dating back to the period of blackboard and radio, but for learning using advance technologies to be successful, they should be properly integrated into the curriculum. Lots of teachers are found to possess positive attitude toward technology, although they are equipped with little technological knowledge which according to is enough to start applying technology in classroom. But most of the teachers prefer using it for personal reasons and at the lowest level. Different teaching methods apply to different language learning situations. Some methods are good for Business English, some for distance education and test, some for interpreting, listening and reading.

Modern instructors now have duties and challenges. The English Teaching method has definitely been changed with the current technologies. Indeed, technology presents such a significant number of alternatives for making teaching more productive and interesting. It is an important linguistic and social changer.

Literature:

1. Gurbanow A., Gurbanowa L. İňlis dilini okatmagyň usulyýeti. Aşgabat, TDNG, 2010.
2. Journal of Learning and Teaching in Digital Age, 2020, 5(1), 16-23.
3. Meredowa Z. Magtymguly. Poems from Turkmenistan. Asian Cultural History Program, 2014.
4. <https://www.researchgate.net/publication/356903013>

©Kayliyeva N.N., 2023

Сопоставление употребления романских и тюркских этикетных речевых жанров в качестве одного из аспектов международной коммуникации (на материале испанского и башкирского языков)

Именно в области речевого этикета национально-культурная специфика речевого поведения может проявиться ярче всего. Как показывает проведенное исследование, результат, которого приведен в данной статье, менталитет башкир и коренных испанцев (именно народности басков) во многом похож.

Национальная специфика вербальной коммуникации в свою очередь наиболее ярко проявляется в приветствиях, которыми обмениваются люди при встрече [2, с. 92].

Испанцы приветствуют друг друга этикетными формулами, репрезентирующими приветствия, которые объединены по признакам «части суток» (Buenas días), «день недели» (Feliz Domingo), «праздничный день» (Feliz Navidad): ¡Hola!(Привет)! ¡Salud! – приветствие, имеющее древнеримские корни. ¡Buenos días (señor, señora, señorita)! (Доброе утро! (с утра до примерно 13-14 дня) ¡Buenas tardes! Добрый вечер! (с 13-14 дня до темноты) ¡Buenas noches! (с 18-19).

Лишь рассмотрев происхождения слов, можно подметить нити, из которых и плелось само «волокно» испанского представления о мире и, как следствие, испанского речевого этикета.

Слово buenas/ buenos происходит от лат. »хороший, добрый, благой«, далее из стар. латинского duonus, dvenos (восходит к праиндоевр. ***dwene-**, что означало «спокойный») [12, с 153].

Слова días, noches имеют греческие корни, непосредственно означая светлую и темную части суток. Однако, слово tardes, являясь более сложным по составу и значению, показывает древнее суеверное отношение к своеобразной черте, границе между миром Света и Тьмы. Так, **t** – направление движения к чему-либо, **ar-** взаимно соответствовать, **-terə-** переходить, пересекать, **de-** указательный столб границы [3, с. 143]. Учитывая, что данное пожелание употреблялось именно после полудня и до темноты (с 13-14 дня до 18-19 часов вечера), то данную речевую конструкцию понимаем как «Спокойного перехода границы между светом и тьмой», что дает отсылку к анимистичному мировоззрению. Дальнейшие же пожелания с ответом могут расшифровываться, как взаимные пожелания спокойствия. Молодёжь и старые приятели могут обмениваться разговорными фразами типа ¡Qué hay! Вот ты где! ¡Qué tal? Чё-как ?

Помимо указанных, можно насчитать еще около двух десятков фраз, используемых в зависимости от обстоятельств, места, времени встречи. Входящего встречают словами «Bienvenido! Милости просим!», «Póngase cómodo! Будьте как дома!». Если он пришел из бани, то «С легким паром!;

Buen baño! ¡ Disfruta del baño, легким паром!». Если вернулся из далекой поездки – «Larga vida! Долгой жизни! С приездом!». Долгожданная встреча с человеком, которого не видели много лет, сопровождается приветствием «¡Tantos años!; ¡Cuánto tiempo! Сколько лет, сколько зим!»

В испанском языке общеприняты и часто используются невербальные способы приветствия: при встрече и при расставании они прижимаются щекой к щеке, имитируя поцелуй и обнимаются. Для испанцев короткое расстояние при общении означает, что вы для него являетесь приятным собеседником. Но если вы, например, как в Башкирии, при разговоре будете сохранять дистанцию вытянутой руки, то испанец поймет это как знак пренебрежения. Такие невербальные знаки приветствия как рукопожатия даже в городе, в офисах уже не часто используются, за исключением, официально-деловых или политических приемов и встреч.

В ситуации приветствия важную роль играет эмоциональный настрой коммуникантов, что отражается в семантике единиц, обозначающих мимику (улыбнуться), тактильный контакт (поцеловаться, обняться). Однако, испанцы не снимают шляпу при встрече, в отличие от остальных европейцев. По древним иберийским поверьям считается, что на волосах могут обитать зловредные духи, которых можно выпустить на собеседника, приподняв головной убор. Если принять во внимание 340 дней палящего солнца над Испанией, становится понятно желание непрерывно оберегать голову от попадания солнечных лучей [3, с. 147].

У башкир также сложились свои уникальные определенные речевые формулы приветствий: һаумы (һығыз)! Исәнме (һеҙез)! Хәйерле иртә (көн, кис)!

Старинное мусульманское приветствие Эссаләмәғәләйкүм! распространено среди мусульманских народов часто встречается среди коренных башкир. Данное приветствие используется преимущественно людьми старшего поколения (мужчинами). В ответ на это приветствие употребляется формула Вәғәләйкүмәссәләм! Это является ярким свидетельством остаточных элементов арабской мусульманской традиции (Ассалам алей кум! – Алейкүм вассалам!). Следует заметить, что в баскской части Испании также популярно данное приветствие среди испанцев преклонного возраста. Это обусловлено многовековым тесным общением с носителями арабского языка, вплоть до периода Реконкисты.

В деревнях Башкортостана, в отличие от городов, где здороваются только со знакомыми, принято приветствовать всех – знакомых и незнакомых. Это объясняется гостеприимным характером башкир, ибо в прошлом они не только приветствовали, но и приглашали «юлаусынь» (путника) к себе, угощали, и предоставляли ночлег. Схожее гостеприимство характерно и для испанских деревень, где приветствие ¡Hola! сопровождалось хлопаньем в ладоши, на которое отзывчивый хозяин уже неё поднос с тортильями и свежие овощи-фрукты, как плоды своих трудов. Также в Испании, как и в Башкирии младшие по возрасту первыми обращаются со словами приветствия, что является показателем воспитанности и доброжелательности.

В испанском языке даже есть специальная грамматическая форма лица Usted/ Ustedes (3 лицо в единственном и множественном числе), которая применима лишь к пожилым и особам королевской крови [1, с. 138].

Так, приветственная этикетная формула является обязательной для испанского и башкирского языков. Равно как для поркских народов, так и для потомков иберийцев словесное приветствие обязательно. Его можно подкреплять мимикой и жестами, но не заменять ими. Отсутствие приветственной этикетной формулы будет воспринято как неуважение к человеку. Приветствие у башкир сопровождается пожатием протянутой руки сразу обеими ладонями, если оно обращено к людям, старшим по возрасту и социальному положению. Подавать только одну руку пожилым людям считается неуважением.

Прощание – речевой жанр, которым завершается речевое общение. Из собеседников первым прощается тот, кто уходит первым: ¡Hasta luego!;Hasta pronto!;Hasta la vista!;Hasta mañana!Adiós!;Nos vemos! К этикетным формулам прощания можно добавить; ¡Buena suerte!;Qué tenga buen día! Хорошего дня!;Qué tengas buen día!;Buen día! [1, с. 146].

В башкирском этикета наиболее частотны фразы: Хуш! Хуш булығыз! һау булығыз! являющиеся фразами – пожеланиями (ср.: Всего хорошего! Всего доброго!). Выражение һау бул (-ығыз)! дословно переводится “Будь здоров”, т.е. говорящий желает здоровья. В испанском этикете подобное пожелание отсутствует.

Выражения, знаменующие временный предел разлуки (Киләһе орашқанға тиклем (досл. «до следующей встречи»), күрешкәнгә тиклем (до встречи, до свидания) используется реже. Временной предел может конкретизироваться: Иртәгә орашқанға тиклем! Бөгөн кис орашқанға тиклем! Среди близких людей, особенно среди молодежи часто употребляются дружеские формулы прощания, носящие оттенок фамильярности. Весьма распространена форма «Пока».

Формы прощания на ночь в башкирском языке не соотносятся с формами испанского речевого этикета: Тыныс йоко (досл. Спокойного сна!) Доброй ночи! (Хәйерле төн!). В Испании с наступлением темного времени суток активная жизнь только начинается. Именно поэтому, форма «Доброй ночи!» ¡Buenas noches! не является прощальной. Наоборот, это приветственная этикетная формула в темное время суток.

Башкирские этикетные формулы прощания с отъезжающим содержат пожелания: Хәйерле юл! (Доброго счастливого пути!), Иҫән-һау барып (кайтып) ет! (досл. – Доезжай живым-здоровым!), Юлың уң булһын! (досл. – Пусть будет удачной дорога!), Изге юл! (досл. – Доброй дороги!), Ак юл” (досл. – Белой дороги), эт-кошка эләкмә! (Не попадись хищникам, то есть плохим людям!).

Уходя из гостей и прощаясь, башкиры многократно высказывают хозяевам слова искренней благодарности за угощение и щедрость: Һыйығыз өсөн рәхмәт! (Спасибо за угощение!), Өҫтәлегезгә һый-хөрмәт

өстәлеп торһон, безгә лә килегез! (И к нам приходите), Сәләм әйтгегез! (Передайте привет!).

Башкиры в значении прощания навсегда часто используют формулу Бәхил бул(ыгыз). При этом адресант осознает факт последней встречи в этой жизни, а адресату это может быть неизвестно.

Жесты при прощании в целом соотносительны с теми, которые применяются при приветствии. Жест, свойственный прощания, – это специфическое помахивание рукой (чаще всего правой) вслед уходящему или уезжающему. При отъезде помахать рукой может и уезжающий, и провожающий. Как и в ситуации приветствия, в русском языке прощальный жест может оказаться невербальным знаком прощания. Так, расходящиеся собеседники в знак прощания могут лишь обменяться рукопожатием, что допустимо, однако, лишь при непринужденных отношениях. В башкирском этикете прощание всегда вербализовано.

Таким образом, речевой этикет башкир и коренных испанцев, несмотря на различие в происхождении языков имеет общие моменты, что побуждает продолжить исследование и сопоставления других этикетных формул испанского и башкирского языков.

Литература

1. Фирсова Н. М. Испанский речевой этикет. М.: URSS, 2020. 208 с.
2. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра речи. Саратов: «Колледж», 1997. С. 88–98.
3. Valencia J. C. A Comparative Linguistic Analysis of English and Spanish Phonological System // GIST – Education and Learning Research Journal. 2022. № 25. 140–156.

©Карабен-Фортун Е.Г., 2023

УДК 81

*Каюмова Гөлүсә Фарит кызы,
доцент, ФМБИ, КФУ, Казан, Татарстан Республикасы*

Хәзерге татар әдәбиятында фронтовик һәм хакимият мөнәсәбәтләре

Хәзерге татар әдәбияты үсеше галим һәм тәнкыйтьчеләрнең күз уңында тора, бигрәк тә әдәбиятта яңа юнәлешләр, башка халык әдәбиятлары белән багланьшлар, әдәбиятка яңа заман героелар килеп керү кебек проблемалар галимнәрнең игътибарын җәлеп итә. Шулу вакытта традицион образлар бирелеше, бу өлкәдәге үзгәрешләргә фәнни игътибар җитеп бетми шикелле. Шундый “ак тап” буларак 90 нчы еллардан соңгы әдәбиятта ук күренә башлаган проблема – хакимият һәм фронтовиклар арасындагы мөнәсәбәтләрне атарга була. Бу мөнәсәбәтләрне бер яктан, киеренкелек, икенче яктан битарафлылык характерлы. Ф.Яруллинның “Коткарыгыз” поэмасында (1990-1993) шагыйрьнең өзгәленүе тарихи заман белән алшартланган булуы мөмкин, чөнки 90 нчы елларда илдәге үзгәрешләр нәтижәсендә халык һәм хакимият арасындагы мөнәсәбәтләрнең үзгәреш кичерүе күзәтелә, әмма шагыйрь совет

чорында ук хакимият, жирле хакимият вәкилләренә фронтвиклар гаиләләренә тиешле ярдәм күрсәтә алмаулары турында ачынып яза. Поэма үзгендә – ире сугышта батырларча һәлак булган, туган йортына ордены гына кайтып житә алган гаилә язмышы. Аталары кайта алмау кайгысын Орден кайту вакыйгасы жылыта:

Орден кайтты. Әйтерсең лә/ Кысыр сыер бозаулады./ Ачылып китте күңелләреннән/ Авыр тимер богаулары./ Әй, сөендек! Әй, сөендек!/
Шатлык күргән бармы безнең?/Инде авыр болытлары /Таралар, шәт, күгебезнең [2: 39].

Гаиләнең шатлыгы буш урында тумый. А.Ш. Кәбирова мәкаләсендә ассызыкланганча, “Бөек Ватан сугышы елларында фронтвик гаиләләре һәм хакимият органнары арасындагы мөнәсәбәтләр СССРның Югары Совет Президиумы Указы (1941 елның 26 июне) белән регламентлана. Указга ярашлы рәвештә бөтен ил буенча һәр шәһәрдә, һәр районда комиссияләр төзелә һәм шунда ук эшли башлый. Барлык гаризалар 3 көн эчендә каралырга тиеш була. Фронтвикларның гаиләләренә пособиеләр ай саен, гаиләдә эшли алмаган кешеләр санына карап, 100-250 сум күләмдә бирелә” [1: 128]. Әмма шушы ук мәкаләдә әлегә указын үтәмәү, бозып үтәү очракларының да еш очравы турында искәртәп кителә. Әйтик, гаризалар өч көн урынына айлар буена карала, акчалар бирелеп бетерелми һ.б. Мөгаен, Ф.Яруллин да нәкъ шундый очракны эсәренә үзгенә алгандыр. Һәрхәлдә поэмада Ватан өчен жан биргән ирнең гаиләсе ачылыктан интегә. Налог хисабына аларның соңгы сыерларын алып китәргә таралар. Шагыйрь конфликткны шушы урында гына тәмамламый, тагын да аянычлырак ноктага житкерә: сыерсыз калу нәтижәсендә балалары ачтан үлчәгән аңлаган ана ярсый-ярсый Орденны тапты башлый. Социаль ярдәм күрсәткәндә булдыксызлык үрнәге булган хакимият әһелләре бу юлы үтә житез хәрәкәт итәләр: мескен Ананы, советларга каршы чыгуда гаепләп, төрмәгә утырталар. Балаларның авыр-фажигале, изелгән-сыгылган язмышы турында тулы тасвир булмаса да, лирик геройның киренкелекнең соң чигенә житкерелгән халәте буенча якынча күзалларга була. Еллар узу белән рәнжеш китми, югалмый, герой горурулык та, фажига дә сәбәбе булган ордены сатып, күңеленә жиңеллек кайтарырга тели:

Орден сагам, хақы тик шул, /Сендер аны хәтергә син. / Орден белән / бирәчәкмен / Ул елларның хатирәсен [3: 48].

Н.Тажинә “Соңгы фронтвик” повестенң төп герое – Исмәгыйль карт. Аның да яшьлеге фронт кырында уза. Сугыш кырына ул 18 яше дә тулмыйча китеп бара, Дан ордены иясе дәрәжәсенә ирешә, фашистларны Берлинга кадәр куып бара. Повестьтә нәкъ менә ул соңгы фронтвик дип атала да. Әсәр тукумасына кергән шигырь юллары Исмәгыйль карт кебекләренә язмышы турында уйланырга мәжбүр итә:

Фронтвиклар атлый майдан буйлап, / Соңгылары алып, соңгылар.../
Берәм-берәм китә сугыш каһарманнары, / Соңгыларга һәйкәл куймыйлар [2: 131].

Һәйкәл сүзе биредә таш сын буларак кына аңлашылмый, биредә сүз хәтер, ихтирам, игътибар турында бара. Исмәгыйль картның хыялы – искергән, таушалган өен торгызу. Шушы хыялын чынга ашыру өчен ул саклык кассасына акчаларын салып бара. Әмма көннәрен берендә акчаларны бирмиләр, икән, дигән хәбәр таралгач, Исмәгыйль район үзәгенә жәяү барырга була. Акчаларны бирмәскә дигән ил күләмендәге күрсәтмәгә каршы көрәшеп карый: “ул бит минем акча, хөкүмәтнеке түгел, өй салам, дип, тиенләп жыйган акчаларым” [2: 17]. Әмма кассада фронтовикның гына түгел, миллионлаган кешенен акчасы шул рәвешле юкка чыга. Йорт төзү-тернәкләнү темасы тагын да куертылып бирелә. Хакимияттән фронтовикларны торак белән тәэмин итү күрсәтмәсе турындагы хәбәр повесть герое күңелен тагын да жылкенләндерә. Әмма “глава”ларның сүзе буш булып чыга: махсус тикшерү комиссиясе нәтижәләре хат рәвешендә килеп житә: “тузган торак” программасына кертелү өчен йортның 60% тузган булырга тиеш, Исмәгыйль-фронтовикның йорты 59% кына тузган дип табыла. Дәрәс, аны сугыш ветераннары өчен төзелгән исемлеккә кертәләр, ул анда 45 нче урында тора.

Тыныч тормыш соңгы фронтовикка тагын да куркынычрак сынаулар әзерли. Аның кызы ерткычлар кулыннан һәлак була, кайгы аның хатынын да аяктан ега. “Утта янмаган, Идел-Днепр суларында батмаган фронтовик йөрәге тау булып ишелгән бу кайгылардан да исән-имин кала”, – дип яза Н.Тажи [2: 22]. Суырылып киткән, тормышның ямен, яшәвенен мөгънәсен югалта башлаган карт фронтовик тормышын күрше Гайшәнең кайгыртучанлыгы гына бизи. Гомумиләштереп әйткәндә, Н.Тажи повесте соңгы фронтовикның дәүләт тарафыннан вәгдә ителгән йорт алу тарихы турында гына түгел, иң элек ул ветераннарга карата ихтирам, хәтерне саклауның әһәмияте турында.

Хәзерге әдәбият үткәндәге тарихыбызга карап, хәтер, ихтирам кебек мәңгелек кыйммәтләргә йөз белән борыла. Язучы, шагыйрьләр ижат иткән әсәрләрдә чынбарлыкны бизәп түгел, реалистик бирелешенә игътибар арта. Әдәбиятта моңарчы азрак яктыртылган проблема буларак ветераннарга ихтирам, матди һәм рухи ярдәм кирәклегә ассызыклана, дәүләт күрсәтмәләрененә жирле хакимият органнары тарафыннан намуслы, тиешле рәвештә үтәләргә тиешлеге турындагы фикер үткөрелә.

Әдәбият:

1. Кабирова А.Ш. Война и люди: проблемы социальной защиты семей фронтовиков в Татарстане в 1941-1945 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2011. №2. С. 127-131.

2. Тажи Г. Соңгы фронтовик: повесть һәм хикәяләр. Казан: Идел-Пресс, 2010. 128 б.

3. Яруллин Ф. Йөрәкләрдә кабат терелә: поэмалар, шигърьләр / төз. Н.Яруллина. Казан: Татар. кит. нәшр., 2019. 399 б.

©Каюмова Г.Ф., 2023

Структурно-семантические характеристики карачаево-балкарских паремических высказываний с зоонимом кьой «овца»

В карачаево-балкарской филологической науке зоонимам традиционно уделяется большое внимание. Одним из первых их рассмотрел М.З. Улаков, который в свое время защитил кандидатскую диссертацию, посвященную терминам животноводства [7]. Имеются также другие монографические исследования, нацеленные на выявление и описание структурно-семантических и некоторых этимологических характеристик номинаций животных [9]. В трудах по лексикологии можно обнаружить данные о сопряженности зоонимов с архаической лексикой [5] и топонимикой [6]. В последнее время языковеды зоолексемы рассматривают в рамках лингвокультурологии [1], как манифестанты национальной языковой картины мира [4]. В фольклористической же литературе они изучаются в качестве неотъемлемых атрибутов анималистических сказок [2]. Они являются объектом исследования и в трудах литературоведов, указывающих на функционирование в художественной литературе названий животных, являющихся тотемными [11]. Однако некоторые проблемы, связанные с зоонимической лексикой, все еще нашли свою нишу в научно-теоретических работах по филологии, что имеет непосредственное отношение и к корпусу пословиц и поговорок карачаевцев и балкарцев, в котором значимое место занимают номинации представителей фауны. Исходя из этого, в данной статье предпринимается осветить структурно-грамматические особенности карачаево-балкарских паремий с компонентом *кьой* «овца».

Традиционно этимологи лексемы *кой, койун* «овца» сопоставляют с письм.-монг. *qonin*, рассматривая эти слова как прародственные [10: 24]. Зоолексема *кьой* обнаруживается в составе свыше 80 карачаево-балкарских пословиц и поговорок, что вполне объяснимо. Дело в том, овцеводство является одним из традиционных видов хозяйственной деятельности карачаевцев и балкарцев, а это находит свое отражение как в целом пласте животноводческой лексики, так и в фольклоре, в частности в пословично-поговорочном фонде. Ниже отметим наиболее значимые характеристики паремических высказываний, содержащих в своем составе отмеченную выше лексему.

Сперва рассмотрим конструкции типа *Бёрюню кьойлагъа къарауул этгенча* «Словно волка сторожем для овец сделали». Подобные высказывания представляют собой компаративные высказывания, которые представлены в некоторых работах синтаксической направленности [3]. Они в языке не употребляются автономно, а имеют привязку к определенному контексту, ср.: *Кьозу берип, кьой алгъанлай*

этдинг бу жол а «На этот раз ты поступил как тот, который, отдав ягненка, взял овцу». Правда, обнаруживаются и компаративные конструкции автономного функционирования: *Кьонакь кьойдан жууаши* «Гость смиреннее овцы»; *Хар элни кьой союуу башхады* «В каждом селе овцу по-своему разделявают». Но для них более релевантна конкретная ситуация.

В зависимости от того, какой маркер сравнения употребляется в речи, компаративные конструкции рассматриваемого типа могут варьироваться, имея следующие три разновидности: *Бёрюге кьойланы аманат этгенча* – *Бёрюге кьойланы аманат этгенлей* – *Бёрюге кьойланы аманат этген кибик* «Словно овец волку поручить». Думается, что из таких конструкций элиминировались языковые элементы, обозначающие лицо, в чем можно убедиться при сравнении этих компаративов: *Ёнгелеген кьойну бырыннга атханлай* – *Ёнгелеген кьойну бырыннга атхан малчылай* «Как тот чабан, который бросил в закут овцу, отказавшуюся от ягненка».

В структурном отношении паремические выражения исследуемой разновидности бывают как полными, так и неполными. Неполнота их детерминируется элиминацией или части сказуемого, или сказуемого в целом, например: *Ана кьойну сютю балагьа – жаннет* «Молоко овцематки для дитя – рай»; *Кьой семизи – кьойчудан* «Упитанность овцы – от чабана». Конечно же, превалируют конструкции полные: *Бёрю кьатында юйренген ит кьой кесер* «Привыкшая быть рядом с волком собака овцу задерет»; *Бёрюден сыйырылган кьой бёрюге кьачар* «Отбранная от волка овца к волку убежит».

Ср. конструкцию *Кьой сылтаусуз ёлмез* «Овца без причины не умрет». В ней подлежащую, или субъектную, функцию выполняет имя существительное, обозначающее овцу. В структурно-семантическом отношении она является полной. Однако встречается много паремий, в которых подобный член предложения требует адъективных распространителей, поскольку без них смысл выражений становится непонятным, т.е. требуются пояснительные слова, восполняющие этот недостаток. Они могут быть представлены как именами прилагательными, так и их субститутами: *Сылхыр кьой артда юркек* «Глупая овца после шарахается»; *Сютсюз кьой макьырдауукь болур* «Овца без молока блеющей бывает»; *Кьоцулган кьой кьыйырдэ жатар* «Примкнувшая овца на краю будет лежать»; *Тынгылауукь кьой кьурт болур* «Молчаливая овца червивой бывает»; *Бир кьотур кьой сюрюню геуюз этер* «Одна паршивая овца целое стадо болезнью геуюз заразит».

В паремических высказываниях позиция подлежащего замещается и другими именами существительными, в первую очередь словами со значением деятеля: *Ыстауатда турган кьойну бёрю элтмез* «Лежащую в стойбище овцу волк не унесет»; *Аман кьойчу кьойларын бёрюге кьырдырыр* «Плохой чабан сделает так, чтобы его овец волк задрал»; *Бёрюню баласы кьой кесер* «Волчонок овцу задерет».

Часто встречаются конструкции с подлежащими, выраженными оборотами с причастиями прошедшего времени на *-гьан/-ген*: *Эчки берген*

къой алып «Отдавший козу овцу возьмет»; *Кийик эт ашамагъан да къой эт ашайды* «Не едящий дичь тоже баранину кушает»; *Къой кюте билмеген къойну сюрюп айланыр* «Не умеющий пасти овец их гонять будет». Такого рода обороты выступают и в качестве развернутых определений: *Таякъ излеген къой сюрюучюнн таягъына кесин ышыр* «Ищущая палку овца будет тереться о палку пастуха»; *Орунундан чыкъгъан къойну бёрю ашар* «Овцу, покинувшую стойбище, волк задерет»; *Эчки ызындан айланьучу къойгъа таи тиер* «На овцу, которая за козой ходит, камень упадет».

Среди конструкций рассматриваемого типа превалируют высказывания со сказуемыми, выраженными причастиями будущего времени как в отрицательной, так и в утвердительной форме: *Къуртха къой артдан юржор* «Старая овца потом шарахается»; *Жангыз къойну бёрю ашар* «Одинокую овцу волк съест»; *Къойгъа бакъгъан семизин ашамаз* «Ухаживающий за овцами жирное есть не будет»; *Бир къой эки союлмаз* «Одна и та же овца дважды не режется». Такие сказуемые осложняются и деепричастными формами: *Аман къой сууну ортасына кирип ичер* «Плохая овца воду в середину зайдя выпьет».

Глагольные предикаты выражаются, хоть и в меньшей степени, личными формами глагола: *Бир сьлхыр къой биттеу сюрюуню бузады* «Одна глупая овца все стадо портит»; *Къоян эт ашамагъан да къой эт ашайды* «Не кушающий заячье мясо тоже ест баранину». А в ряде случаев имеет место употребление в качестве сказуемого предикативно оформленного недостаточного глагола э- в сочетании с первичными деепричастиями: *Къою тас болганны къулагъына къой мангырагъан тауи келе эди* «До ушей того, кто овец потерял, их бляеня доносилось».

Ср. паремию *Къой бёрю бла шуёх болмаз* «Овца с волком дружить не будет». В ней сказуемое представлено дескрипцией, состоящей из имени и вспомогательного глагола *бол-* «быть». Таких конструкций ограниченное количество.

В паремических высказываниях нередки и дополнения. В проанализированном нами фактическом материале обнаруживаются дополнения, выраженные дательно-направительным и винительным падежами, т.е. косвенные и прямые дополнения: *Бир къотур къой къотурун биттеу сюрюуге жукъдурур* «Одна паршивая овца свою коросту на все стадо распространит»; *Тиширьу бла тюклю къойну батырына багъуу жетмез* «Для храбрых женщин и шерстистых овец кормления не хватит»; *Бёрю къатында ёсген ит къой кесер* «Выросшая рядом с волком собака овцу зарежет»; *Къой кечген сууну бёрю ичер* «Из воды, по которой овцы прошли, волк будет пить».

Обстоятельства в рассмотренных нами пословицах и поговорках обычно репрезентируются именами в местном падеже, а также наречиями. При этом они имеют или пространственную, или темпоральную семантику: *Ёнгелеген жаи къой гёзенекде къозу алып* «Отказавшаяся от ягненка молодая овца его в загоне примет»; *Аман къой ишекликде къартайыр* «Плохая овца в годовалом возрасте постареет»;

Гула кьой артда юркюр «Гупоумная овца потом шарахается». Налицо и обособленные обстоятельства уступки, которые выражаются деепричастными оборотами: *Ёлген кьойну терисин сыдыргьанлыкьгьа, ачьмайды* «У мертвой овцы, если даже сдирать ее шкуру, не болит»; *Бёрюню терисин алганларында да, кёзлерин кьойлагьа аралта эди* «Когда даже снимали шкуру волка, глаза на овец выпучивал».

Простые паремические высказывания могут иметь фразеологизированный характер в силу употребления в них сказуемых, выраженных устойчивыми сочетаниями и фразеологическими единицами: *Кьой кьыркьылгьан жерде тюк тюшер* «Где овца стригут, там шерсть перепадет»; *Аз кьойну кьойчусу бла жарлы юйню бийчеси бет таммазла* «Чабан маленькой отары и хозяйка бедного дома уважением пользоваться не будут»; *Кьойну кьуйругьу кесине ауурлукь этмез* «Курдюк овцы не будет ей казать тяжелой ношей». Они могут различаться своей структурно-семантической организацией, что отмечается в трудах, посвященных синтаксису фразеологизмов [8].

Из сложных конструкций в большей степени представлены паремии, построенные по образцам сложносочиненных предложений. Они являются как бессоюзными, так и союзными, а между их компонентами наличествуют различные смысловые отношения (отношения перечисления, сопоставительные отношения, присоединительные отношения и т.п.): *Кьыркьарда кьой чакьмакьлы болур, аман адам такьмакьлы болур* «Во время стрижки овца косматой бывает, плохой человек с придатком бывает»; *Эчки кютген – жубанч, кьой кютген – кьууанч* «Пасти коз – времяпрепровождение, пасти овца – радость»; *Кьой – байлыкь, жылкьы – субайлыкь* «Овцы – богатство, табун – изящество»; *Кьойну игиси туумаькь болур, эчкини игиси чунаькь болур* «Хорошая овца комолой бывает, хорошая коза короткоухой бывает»; *Кьонаькь кьойдан жууашды, анга кьуйрукь да ашды* «Гость овцы смиреннее, для него и курдюк еда»; *Кьойну тилин аша, адамны тилинден кесинги сакьла* «Язык овцы ешь, от человеческого языка себя береги» и др.

В представленных выше сложносочиненных конструкциях их части являются простыми предложениями. Однако в ряде из них в качестве компонентов обнаруживаются и сложноподчиненные предложения, т.е. два сложноподчиненных предложения объединяются в одно сложносочиненное предложение, образуя при этом так называемые многочленные сложные предложения: *Келсе – кьой аяькь, келмесе – эчки аяькь* «Придет – ножка овцы, не придет – ножка –козья»; *Кетсе – кьой тери, келсе – эчки тери* «Убудет – овечья шкура, прибудет – козья шкура»; *Аман кьойну айнытсанг, эрининги-бурунунгу май этер, аман адамны айнытсанг, эрининги-бурунунгу кьан этер* «Если плохую овцу откормишь, губы-нос жиром намажет, если плохого человека обогатишь, губы-нос в кровь разобьет».

Немало и паремических высказываний, имеющих структуру сложноподчиненного предложения. такие высказывания содержат в своем составе придаточные условия, иногда уступки: *Кьойну сатсанг,*

жел кюн сат «Если будешь продавать овцу, продавай в ветренный день»; *Къодан толу къой къырылса, къотур улакъ баиччы болур* «Если полный загон овец падет, то паршивый козленок вожаком будет»; *Къойну бёрю ашаса да, жары кесеклери къалыр* «Если даже овцу волк съест, куски овчины останутся».

Имеют место среди паремий также предложения с прямой речью: *Эчки къойгъа: «Уятлыгъы ачыкъ»*, – *дей эди* «Коза овце: – Ее срамное место открыто», – *говорил*; *Бёрюню чууанагъа киргизгенлеринде да: «Къойла сьртдан аууп барадыла»*, – *деп къарай эди* «Когда волка даже в святилище завели, он смотрел, приговаривая: – Овцы через хребет переваливают».

Таким образом, как видно из проанализированного выше фактологического материала, в силу специфики жизнедеятельности карачаевцев и балкарцев в их паремическом фонде имеется значительное количество устойчивых высказываний, в которых отражаются различные ипостаси овцы и связанные с ней стороны жизни народа. Они структурируются по образцам различных типов предложений и характеризуются многообразием форм и выражаемых значений.

Литература

1. Ахматова М.А., Салчак А.Я., Чертыкова М.Д. Средства выражения эмоции страха в тюркских языках (на примере тувинского, карачаево-балкарского и хакасского языков) // Новые исследования Тувы. 2022. № 2. С. 224-238.

2. Гулиева (Занукоева) Ф.Х. О разграничении карачаево-балкарских волшебных и анималистических сказок // Вопросы Кавказской филологии. 2019. № 12. С. 158-164.

3. Кетенчиев М.Б. Формально-семантические модели сравнительных конструкций в карачаево-балкарском языке // Вопросы лексикологии и грамматики карачаево-балкарского языка. Нальчик, 1993. С. 152-159/

4. Кетенчиев М.Б. Зоолексемы как репрезентанты карачаево-балкарской языковой картины мира // Motif Akademi Halkbilimi Dergisi. 2015. № 16. С. 623-635.

5. Кетенчиев М.Б., Ахматова М.А., Додуева А.Т. Арханическая лексика в карачаево-балкарских паремиях // Полилингвильность и транскультурные практики. 2022. Т. 19. № 2. С. 297-307.

6. Текуев М.М., Хуболов С.М., Мизиев А.М. Многословные топонимы с зоонимической основой в карачаево-балкарском языке и их лексико-грамматическая характеристика // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 2. С. 230-234.

7. Улаков М.З. Термины животноводства в карачаево-балкарском языке: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1983. 170 с.

8. Хуболов С.М. Формально-семантические модели одностных фразеологизированных предложений в карачаево-балкарском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Нальчик, 1997. 175 с.

9. Шаваева Ш.А. Зоонимическая лексика карачаево-балкарского языка. Нальчик: Изд. отд. КБИГИ, 2011. 114 с.

10. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «К» / отв. ред. Г.Ф. Благова. М.: Индрик, 2000. 264 с.

11. Bolatova A., Uzenova F., Kerimova R. Totem Beliefs in Karachay-Balkar Folklore and Literature // Journal of History Culture and Art Research. 2019. № 8(1). P. 223-227.

©Кетенчиев М.Б., 2023

УДК 811.111

*Кузина Лейсан Ахметовна,
Валишина Лена Галимхановна
Ишимбайский нефтяной колледж, г. Ишимбай, РБ*

Башкирский и английский язык: традиционные и современные направления в лингвистике

В современном мире, когда очень развиты средства массовой информации, заимствованные слова в наш язык попадают очень часто. Это – неологизмы, профессионализмы, интернационализмы, варваризмы. Конечно, наблюдается тенденция выбора слова из собственного словаря, и в языке они закрепляются по мере приемлемости и удобства слова для передачи данного понятия. Но названия новых открытий, понятий, достижения научно – технического прогресса закрепляются в языках через слова ведущих языков мира, как английский, и они начинают полнокровную жизнь, как каждодневная необходимость самого предмета или понятия. Встречаясь такими словами в языке, которые пережили эпохальные события, испытание времени, возникает вопрос: при каких условиях они попадали в наш язык, или они были и есть показателем родства данных языков? Конечно, при этом мы не забываем теорию карты всех языков мира, которая доказывает, что все языки мира имеют родственные корни. Об этом существует многочисленные научные труды, которые изучают разветвления языковых семей, исследуют сходство, родство языков. Особенно интересно наблюдать и сравнивать слова, которые закрепились в этих языках давно, хотя они живут в разных разветвлениях и в совершенно разных языковых семьях.

Особенно остро проявляется данный процесс в сравнении языков, стоящих в различных уровнях сохранения и использования их в мире языковой культуры. Так исконно -башкирский язык, находясь в огромной тюркской группе, относится к семье урало-алтайских языков, и, к сожалению, находится в критических положениях по сохранению его в живой речи. А английский язык – самый распространенный и востребуемый язык в современном мире. Но мы не должны забывать, что наш язык имеет родственные корни с индоевропейскими, тем более с англо-саксонскими языками. И тысячелетия не смогли уничтожить этого языка, ученые, которые работают над историей языков, их лингвистическими корнями, находят схожие корни слов, флексем, даже родственные звуки, указывающие на родство языков. В этом плане свое

слово сказали видные ученые В.В.Радлов, К.Н.Дмитриев, А.Н.Кононов, Дж.Г.Киекбаев, С.Галлямов, А.Юлдашев, Г.Саитбатталов и другие, которые изучали лингвистические корни башкирского языка, его лексико-семантические группы и определили общность языковых корней. Значит, башкирский язык дал жизнь этим молодым языкам и тем самым заслуживает сохранения и развития как язык-реликвия. В этом плане еще в XIX веке работали и английские ученые Роулинсон, Г.Свит, Г.Андерсон, которые проводили сравнительный анализ английского и урало-алтайских, индогерманских языков и отмечают “достаточное количество лексических соответствий и грамматических параллелей в угрофинских и индоевропейских языках, что доказывает родство уральских и индогерманских языков” [4, с. 95]. А в дальнейшем, когда был найден ключ к руническим, Орхоно-Енисейским письменам, определилось их родство, к данным проблемам обращаются датские, шведские ученые Б.Коллиндер, Х.Скельд и на конгрессе ученых-лингвистов они защищают идею сродства и родства финно-угорских и урало-алтайских, индогерманских языков. Эту схожесть Б.Коллиндер показывает в строении системы местоимений, словообразования с использованием суффиксов и даже в некоторых значениях падежных окончаний.

Обращаясь к новым словам, которые попадают в наш язык через СМИ, а также наблюдая за словами исконно башкирских и английских, мы видим, что эта общность начинается на уровне одинаковых по звучанию звуков, как С, З, Н, Ц, Ф, Э, Ю. Эти звуки встречаются еще в некоторых европейских языках, но, как отмечает ученый С.Галлямов, “...примечателен тот факт, что они не встречаются в германских языках” [4, с. 96]. Ученый отмечает, что только на английском языке, как в башкирском, отсутствует понятие рода, а принцип присоединения окончаний множественного числа также одинаков. Как отмечает ученый, эта общность укоренилась еще в IV веке до нашей эры: «Если сравнить фонетику и лексику башкирского и английского языков, то можно увидеть, что они произошли от единого ареального языка» [4, с. 108]. Анализируя доводы различных ученых, приходишь к вопросу: как же сохранился язык такого малого народа? Нам кажется, прежде всего, это сохранение чистоты родов (асабалык), глубокое знание шэжере рода, очень развитое устное народное творчество. Наши мнения подтверждаются трудами известных ученых-востоковедов, как А.Валиди, Б.А.Серебrenников, А.М.Щербак, Н.Максютовой, Д.Г.Киекбаева. Б.А.Серебrenников приводит многочисленные примеры, показывающие силу башкирского языка среди других урало-алтайских языков. Неповторимый язык бесценных памятников является показателем не только богатства родной речи, но и исторической правды, что еще до принятия ислама они существовали в речи народа, в его сознании, как основной показатель древних корней и сегодня не перестает удивлять своим богатством, красотой и гармонией.

Ученый С.Галлямов, также опираясь на слова эпоса как *Һәүбән (Хау-бен)*, *торна (журавль)*, *һауа (небо)*, доказывает родство языка Шумера многими другими языками, в том числе и с английским языком. Его слова находят подтверждение с в словах английского ученого Роулинсона: "...аналогия между тремя табличками из шумерского сказания о Гольгамеше и башкордским сказанием об Урале подтверждает, что язык шумеров был как раз урало-туранским" (39 б) Взгляды этих ученых подтверждаются многими примерами из языка, их единым орфографическим произношением: Например, и в башкирском, и на английском языке встречаются слова со звуками **э, ө, ү һ, ҫ, ҙ**:

эсэй, әйтәм, әрләү – that, map, fat, sad, glad;

өй, өкө, өмөт, өләсэй, өлкән – bird, third, turkey, disturb, first;

моң, таң, яны, яңғырау – thing, evening, morning, king;

без, һез, зур, базыҡ – they, that, this, though;

һауа, һыу, һаулыҡ, һынау – heart, hook, happy, he, help;

ваҡыт, вак, валсыҡ, вақиға – winter, window, water, way, warm.

В данных примерах мы встречаем очень схожие артикуляционные произношения. Кроме этого, в данных языках часто встречаются слова: **buje – буйлап, bu the land – ялан буйлап, tell – тел, be – бул, hii – һез, hon – һин, animal – мал**. При этом сохраняется принцип изменения заимствованных слов: к твердому корню слов, перешедших в наш язык из русского добавляются твердые окончания: **-тар, -дар, -лар, -зар**. Они прибавляются к новым словам перед окончаниями рода и падежа: **кейс+тар +ға, смартфон+дар+зы** һ.б. Как языковые особенности, окончания множественных чисел в обоих языках существуют с давних времен: *аттар, күлдәр, каззар, әсәләр*. А на английском языке **-s** или **-es**: например, **a day – days, a book – books, a boy – boys, a city – cities**.

Также почти одинаков принцип образования слов при помощи суффиксов. К примеру можно взять суффикс **-сы**, который по своему значению похож на флексему **-er**, который образует новые слова: языку-сы, эш-се, а на английском языке: *writer (write), baker (bake)*.

Такие слова, имея схожие стороны при словообразовании и древние корни родства, появляясь в нашем общении через СМИ, становятся частичкой нашего языка, входят в обиход и образуют пласт современных неологизмов, о чем можно судить по примерам из республиканской газеты "Башкортостан": 1. *Был хакта вице-премьер – торлак-коммуналь хужалыҡ министры Борис Беляев хәбәр иткән. "Об этом сообщил вице-премьер – министр коммунально-жилищного хозяйства Борис Беляев".* 2. *Хөкүмәттә үткән сираттағы оператив кәңәшмәне Башкортостан башлыгы статистика мәсьәләләре менән таньштырыуҙан башланы. "Очередное оперативное совещание при государственной думе глава Республики Башкортостан открыл с ознакомления статистическими задачами".* 3. *2023/24 йылдарҙа Адреслы республика инвестиция программалары индерелергә тейешле. "В 2023/2024 годах вносятся Адресные инвестиционные программы".* 4. *Һезҙең фитнес-клуб менән дус булыуығыҙы теләйбез! "Мы желаем,*

чтобы вы дружили с фитнес-клубом!” 5. *Аудио һәм видеотехника хәстәрләү, аудиториялар әзерләү, бланктар, сертификаттар* сығарыу эше башлана. “Началась работа по приготовлению аудио и видеотехники, подготовки аудиторий, бланков, сертификатов”. 7. Баш каланың 52-се *поликлиникаһында ультратауыи диагностикаһы* табибы булып эшләгән Инесса Әхмәзуллина иһә *вакцинациялаузы* бер аз тулҡынланьу менән кабул итә. “Главный врач по ультрозвуковой диагностике 52-ой поликлиники столицы Инесса Ахмадуллина встретила событие вакцинации с некоторым волнением.

Эти примеры были взяты только из одного номера газеты “Башкортостан”. А если подумать, что столько же слов попадает в наш язык каждый день через СМИ, то сколько слов мы получаем за счет современных неологизмов? А выдержит ли наш язык такой напор? Можно ли сохранить родной язык при таких условиях? Вот сколько вопросов рождает этот процесс в языке. И потому тему нашего поиска считаем актуальной, а наша статья сыграет свою роль в сохранении и бережном отношении к родному языку.

Литература

1. Ахтямов М.Х. Современный башкирский язык. Уфа, Китап, 1986. 250 с.
2. Дмитриев К.Н. Грамматика башкирского языка. Уфа, Башкнигоиздат, 1957.
3. Серебренников Б.А. Сравнительная фонетика тюркских языков. Л., 1970. 33 с.
4. Галлямов С. Великий Хау-Бен. Уфа, Китап. 1997. 318 с.
5. Киекбаев Д.Г. Введение в Урало-алтайское языкознание. Уфа, Башкнигоиздат, 1972. 264 с.
6. Саитбатталов Г.Г. Вопросы башкортского языкознания. Уфа, Башкнигоиздат. 1975. 44 с.

©Кужина Л.А., Валишина Л.Г., 2023

УДК 821

Кульсарина Ирина Галинуровна,
канд. филол. наук, доцент, УУНУТ, г. Уфа, РБ

«Башкирский текст» в прозе Д.А. Лебедева

Дмитрий Алексеевич Лебедев пришел в литературу в начале XX века. Им были написаны романы «В погоне за солнцем», «Кровь дьявола», «Домик на Сакмаре». В последнем из них русский писатель ярко воссоздал башкирский край в предреволюционные годы и в дни Октябрьских событий.

Изучая и анализируя «башкирский текст» в прозе Д.А. Лебедева, мы в первую очередь опираемся на труды известных исследователей, выдвинувших теорию локальных текстов в отечественном литературоведении (В.Н. Топорова, В. В. Абашева, А. П. Люсого, Н. Е. Меднис и др.). По определению В. В. Коркунова, «локальный текст

– это совокупность гетеростереотипных и автостереотипных текстуальных воплощений локуса, имеющих не случайный характер, в которых проявляются культурные константы края (или личное его восприятие), воспроизводящие образ места» [1: 5].

Концептуальным ядром «башкирского текста» Д.А. Лебедева являются природно-культурные реалии и национальные образы. В геопоэтике романа «Домик на Сакмаре» особое место занимают топонимы, которые помогают читателю рельефнее определить место, где происходят события: Зилаир, Уфа, Баймак и т.д. Название реки Сакмар вынесено уже в заглавие произведения. Автор использовал указанный гидроним в двух формах: Сакмар и Сакмара. Образ реки несет в себе глубоко насыщенное метафорически-символическое содержание. Сакмара выступает эпицентром революционных событий в башкирском крае и выступает одним из главных героев романа. Поэтому во многих случаях она антропоморфизируется: «Синяя полночь легла над бескрайней степью. С камышом шепталась Сакмара, сама обливая желтые, высохшие от полдневного зноя песчаные отмели» [2: 17]; «Стонет Сакмара под тяжестью белого савана, а на прибрежных холмах все духи ада собрались на зийн» [2: 19]. Об этом ярко свидетельствует и следующая фраза в произведении: «... ходил Ибрагим по берегу, с Сакмарой беседовал» [2: 31]. Мудрый Ибрагим-курайчи, который представлен в романе характерным типом народного певца и музыканта, знал много сказок и ходил вдоль берега реки Сакмары и слушал их. «Река, – говорил он, – сказки мне рассказывает, песни напевает, успокаивает. Когда река живет, живу и я. Не будет реки, не будет и Ибрагима. Эй, Сакмара!». [2: 41]. Песни старика о дорогой родине, воплощенной для него в образе реки Сакмары, о воле и любви органично вклиниваются в сюжетную структуру романа. Этими песнями курайчи вселял сородичам веру в торжество справедливости.

В формировании «башкирского текста» Д.А. Лебедева важную роль играет мусульманская ментальность героев. Такие реалии, как «*мечеть*», «*мулла*», коранические образы (*Алла*, *джин*, *шайтан*) помогают русскоязычному читателю зримее представить духовную культуру башкир-мусульман. Так, в традициях исламской веры воспитывается героиня, для которой слова матери звучат не только как предупреждение, но и как завещание: «Для женщины выше всего муж, а потом – отец, а после отца – отец ее мужа. Ты не можешь не повиноваться матери: аллах накажет тебя по всей своей строгости» [2: 234]. Конфессионализмы использованы также для раскрытия идейной глубины романа: «Пустыня не имеет конца, и звери, которые живут в ней, птицы, которые над ней летают, люди, которые по ней бродят, считают себя свободными, как ветер. Почему же Аллах, который сотворил пустыню и ветер, сделал нас рабами?» [2: 9]. Такие мысли не дают покоя центральному герою Араслану, ставшего впоследствии борцом за справедливость и равноправие в обществе.

Обильно представлена исламская лексика в сказках Хадичи, смысл которых сводится к тому, что воля аллаха важнее воли людей и дело его важнее других дел. В некоторых случаях религиозная лексика снабжена авторскими комментариями: «В долгие зимние вечера, когда буря заносит пути, а глубокие долины Сакмары гудят от свирепого воя джинов (злых духов), Хадича приходит к ней и рассказывает волшебные сказки» [2: 13] и т.д.

В сюжетно-композиционной структуре романа особое место занимают мотивы и образы башкирского фольклора. В художественную канву произведения органично вплетены легенды и сказки, песни и поговорки. Фольклоризм проявляется порой уже в названиях глав: «Почему плакал курай» (глава седьмая), «Изумрудная сказка» (глава двадцать вторая), «Сказка о Шевре» (глава пятая), «Сказка о Салавате» (глава тридцать шестая).

Песенный склад авторского стиля наблюдается в описании природных явлений и народно-бытовых сцен. Использование фольклорных мотивов способствует воссозданию национального колорита, усилению эмоциональности и выразительности повествования. Мастерски внедрены в текст иносказания, метафоры и сравнения: «Бесконечна, как время, серая зилаирская пустыня. Прекрасна, как солнце, спокойная река Сакмара. Неисчислимы, как звезды, богатства хана Нуретдина» [2: 14] и т.д. Традиционные поэтические приемы как повтор и контраст помогли глубже и всесторонне раскрыть внутренний мир башкирских героев: «Солнца хочет Эминэ: нет солнца. Тепла хочет Эминэ: нет тепла. Страшно Эминэ. Всем страшно» [2: 14]. Общий стиль повествования тяготеет к живой народной речи и афористике: «Все знал Бахтияр, одного не знал, что любовь и шайтан одно и то же» [2: 63]; «Султангарей говорит Фаттыху: «Я великим мог бы быть человеком, если бы злые джины меня не попутали» [2: 73].

Особое место в «башкирском тексте» Д.А.Лебедева занимает образ национального героя башкир Салавата Юлаева. Он представлен смелым защитником народных интересов: «... везде живет слава о Салавате... Там, где один защищает другого от несправедливости и обиды, – там Салават. Везде Салават, где правда... В сердце каждого башкира Салават...» [2: 239-240]. Прибегая к приему антитезы, Д. А. Лебедев создает художественный портрет вождя башкир-повстанцев: «Мулла говорил, что нужно сохранить мир таким, каким его устроил бог, а Салават помогал Пугачеву разрушать этот мир. Мулла говорил, что нужно почитать господ и начальников, а Салават вместе с Пугачевым уничтожал их. Мулла говорил, что русский – враг, а Салават вместе с пугачевской вольницей дрался за свободу и башкир, и русских» [2: 241-242]. Эта развернутая антитеза помимо эстетической значимости несет ощутимую социальную нагрузку.

Башкирская картина мира, моделируемая в романе «Домик на Сакмаре», состоит также из терминов родства (*бабай, кызым*), речевых

этикетных выражений («*Рахим ит!*», «*Якши!*»), национально-культурной лексики (*курай*, *батыр*) и т.д.

Одним из ярких показателей «башкирского текста» русского автора выступает искаженная русская речь персонажей-башкир и явление интеркаляции (вклинивание башкирских фраз в русскую речь): «*Ямцик неспеша повернулся, и жмурясь от ледящего ветра, протянул:*

– Э-э-э?

– *По-русски понимаешь?*

Ямцик покачал головой:

– *Бельмес мин... Йок... Нэт...*» [2: 44].

«*Ты – не дочь мне больше. Кит!* (в сносках дан перевод слова: Прочь!)» [2: 69].

Таким образом, в формировании «башкирского текста» Д.А.Лебедева значительную роль сыграли башкирский ономастикон, фольклорные и коранические образы.

Литература

1. Коркунов В.В. Кимрский локальный текст в русской литературе: автореф. ... дисс. ... канд. филол. наук. Тверь, 2015. 21 с.

2. Лебедев Д. А. Домик на Сакмаре. Роман из жизни Башкирии. М. Л.: ГИЗ, 1929. 247 с.

3. Люсый А.Г. Русская литература как система локальных текстов: дисс. ... докт. филол. наук. М., 2017. 341 с.

4. Топоров В. Н. Петербург и петербургский текст русской литературы // Семиотика города и городской культуры: Петербург. Тарту: Тартуский государственный университет, 1984. С. 4-29.

©Кульсарина И.Г., 2023

УДК 811.111+82.0

Кульсарина Ирена Галинуровна,
канд. филол. наук, доцент, УУНиТ,
Тарасова Виктория Сергеевна,
магистрант, УУНиТ, г. Уфа, РБ.

Способы ономастической номинации героев в фольклорных текстах (на материале башкирского, русского и английского языков)

Поэтическая ономастика является активно развивающимся направлением исследования имен собственных. В круг его задач входит изучение не только текстов художественной литературы, но и народного творчества. Поэтика фольклорных текстов рассматривалась в трудах многих лингвистов (Бухарова Г.Х., Кондратьева Т.Н., Кульсарина Г.Г., Петрова И.А., Хроленко А.Т. и др.). Между тем принципы и способы номинации народных героев остается недостаточно изученной областью филологии. По определению О.И. Фоняковой, «... имя собственное – это универсальная функционально-семантическая категория имени существительного, являющаяся особым типом словесных знаков, предназначенный для выделения и идентификации единичных объектов

(одушевленных и неодушевленных), выражающую единичное понятие и общее представление об этих объектах в языке, речи и культуре народа» [5: 21]. Для исследования пласта имен, представленных в фольклоре, мы обратились к народным сказкам и песням.

Анализ способов номинации героев в башкирских, русских и английских сказках позволяет нам выделить следующие группы антропонимов, часто функционирующих в фольклорных текстах: 1) имена собственные (далее – ИС), в которых содержится указание на особенности характера персонажа; 2) ИС, содержащие сведения о социальном статусе и материальном положении героя; 3) ИС, в которых имеется указание на особенности внешности героя; 4) ИС, в которых есть указание на происхождение героя от флоры или фауны.

В первую группу антропонимов входят имена таких сказочных героев, как: Алдар, *Булансы-Мэргэн* (из башкирских сказок), *Василиса Премудрая*, *Царевна Несмеяна*, *Несмеяна-царевна* (из русских сказок), *The Liar*, *Brother Happiness* (из английских сказок). В некоторых случаях в самом тексте сказки дано объяснение причины номинации героя: «Давным-давно жили, говорят, старик со старухой. У них был сын по имени Булансы-Мэргэн и дочь Акбикяс. Сын метко стрелял в оленей, потому и звали его Булансы-Мэргэном» [1: 199]; «В царских палатах, в княжьих чертогах, в высоком терему красовалась Несмеяна-царевна. Какое ей было житье, какое приволье, какое роскошь! Всего много, все есть, чего душа хочет; а никогда она не улыбалась, никогда не смеялась, словно сердце ее ничему не радовалось» [3: 297]. Одним из популярных героев башкирских бытовых сказок является предприимчивый бедняк Алдар (Лжец). Прецедентное имя Aunt Prudence, семантически связанное со словом «благоразумие», «предусмотрительность», подсаживает нам, каким мудрым сознанием обладает его сказочная героиня.

Среди фольклорных антропонимов, в которых имеется указание на социальный статус и материальное положение персонажей, выделяются: *Илсебай* (*илсе* – *посол*, *бай* – *богатый*, *хозяин*), *Кейкебай*, *Тимерхан*, *Таргынбай*, *Иван-царевич*, *Иван-крестьянский сын*, *Марья-царевна*, *Анна-купеческая дочь*, *Lord Chamberlan*, *The King*, *The Queen* и т.д. Приведем примеры: «Было, говорят, у одного человека три сына. Старший – *Елжибай*, средний – *Киикбай*, младший – *Киззбай*» («Киззбай и царские дочери») [1: 22]; «*Иван-царевич* тихонько подполз к яблоне и поймал птицу за хвост» («*Иван-царевич* и серый волк») [3: 168].

В третью группу имен, ярко репрезентирующих внешние данные фольклорных героев, входят следующие онимы: *Айхылу* (*ныльу* (*хылу*) – *красавица*), *Хьухьылу*, *Елена Прекрасная*, *Ненаглядная Красота*, *Little John*, *The Laidly Worm of Spindleston Heugh* и др. «Закручинился *Иван-царевич*. Рассказал он обо всём, что слышал, *Ненаглядной Красоте*. Потужили они, погоревали, горько заплакали, завели своих милых детушек в дремучий лес, там оставили» («*Ненаглядная Красота*»). Как было отмечено выше, в фольклорном тексте во многих случаях раскрывается семантика и условия номинации героя: «А в таком-то

царстве, в таком-то государстве, – говорил он, – живёт Елена-царевна Прекрасная – невиданной красоты; алый цвет у ней по лицу рассыпается, белый пух по груди растилается, и видно, как мозжечок из косточки в косточку переливается» [4: 256]. Среди героев башкирского фольклора, чье имя отражает один из его внешних признаков, Г.Г. Кульсарина выделяет Таз: «Имя Таз (Плешивый, от таз – парша) вначале, очевидно, было прозвищем. В народном творчестве Таз обычно является младшим в семье, отличается от старших братьев своей ловкостью и умом» [2: 275].

Особую группу составляют антропонимы, в которых имеется указание на происхождение героя от флоры или фауны: *The Frog Princess, Polar Bear, the Cock, the Calf*. В русских сказках так же можно встретить *Царевну Лягушку, Царевну Лебедь* и т.д. В башкирском фольклоре эта группа ИС представлена следующими именами: *Карагуш, Беркутхан, Хумай* и др. Имена сказочных героинь, в составе которых имеется компонент «гөл» («цветок»): *Гульбика, Гульниса, Гульсясак, Гульфарах* и др.

В сказках о животных герои обозначаются как нарицательными, так и собственными именами: *волк, заяц, цапля*. Животные в таких сказках являются основными персонажами и, связанные с образами древних мифов, несут в себе скрытую тотемическую суть. Выделяется несколько способов обозначения животного при помощи ИС: 1) одиночного онима (Миша); 2) имени и отчества (Лиса Патрикеевна, Котофей Котофенч, Лизавета Ивановна и т.д.). В башкирской народной традиции особое внимание уделяется внешним характеристикам животных (масть, гибкость, части тела). Как было отмечено: «В этих случаях слово с предметным значением выступает в функции дополнительного компонента, а роль основного назывного элемента отводится словам с семантикой качества предмета. Например, ак буре – белый, священный волк-тотем, ала карға – серая ворона, күк буре – серый, священный волк, күк һыйыр – сивая корова, кара көсөк – черный щенок, һоросай – Серенький (кот), Карасай – Черныш (кот) и т.д.» [2: 276]. Например: «*Когда-то жили на свете старик со старухой, и не было у них детей. А был только пёс по прозвищу Сарыбай, славное и умное существо»* [1: 418].

Анализ особенностей именования героев в народных песнях показал, что для фольклорной традиции является характерным употребление модели имя-отчество, в которой первый компонент содержит суффикс субъективной оценки в значительной части онимоупотреблений. В русских народных песнях и частушках, входящих в обрядовый комплекс, часто встречаются Марфа Степановна, Василий Михайлович, Михайло Иванович и др.: «*А кто ж то у нас // Кудреват-кудреват?» «Степанушка Борисович // Кудреват-кудреват! // Он кудрями, кудрями // Потрясёт-потрясёт, // Жницам горелочки // Понесёт-поднесёт»* [4]. Такое же явление встречается и в русских сказках: *Марья Моревна, Бухтан Бухтанович, Иван Быкович, Ери Еришович* и др.

Отметим, что в обрядовых песнях часто функционируют имена антропоморфных персонажей. Это особая группа ИС, которая этимологически связана с воззрениями древних людей. В славянском фольклоре распространены такие имена: *Коляда, Кострома, Купала, Осень, Масленица*. В тюркском фольклоре: *Коркут, Нардуган* и др. В них ярко отражены религиозные воззрения народа. Так, в башкирских песнях, особенно в мунажатах, использованы имена пророков (*Алла, Фатима, Хызыр Ильяс, Ибрагим* и др.). В фольклоре запечатлены и исторические события, о чем ярко свидетельствуют имена исторических лиц: *Петр Первый, Стенька Разин, Юлай, Салават, Канзафар, Кахым-тура и т.д.*

Таким образом, ономастикон фольклорных произведений отображает менталитет народа, его культурно-исторические и мифологические корни.

Литература

1. Башкирское народное творчество. Т. 4. Волшебные сказки и сказки о животных. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1989. 512 с.
2. Кульсарина Г.Г. Этноязыковая картина мира в текстах башкирского фольклора. Уфа: Китап, 2020. 352 с.
3. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: В 3 т. Т. 1. / Подгот. Л.Г. Бараг, Н.В. Новиков. Отв. ред. Э.В. Померанцева, К.В. Чистов. М.: Наука, 1984. 511 с.
4. Поэзия крестьянских праздников. Вступ. статья и примеч. И.И. Земцовского. Л.: Советский писатель, 1970. 640 с.
5. Фоякова О. И. Имя собственное в художественном тексте. Л.: Наука, 1990. 103 с.

©Кульсарина И.Г., Тарасова В.С., 2023

УДК 37.025

*Кусмаева Рэйлә Әбделнасир кызы,
2-се һанлы гимназия, Салауат каласы, БР*

Башкорт теле дәрестәрендә укыусыларзың коммуникатив компетентлыгын формалаштырыу барышында интерактив укытыу йәки үз-ара эш итеу алымдарын кулланыу

Кешелек ниндәйзер телдәрзе югалткан һайын, уның рухһызлыгы нығырак һизелә бара. Милли ұзаңһыз кеше башка халықтарзың мәзәниәтен баһалай һәм билдәләй алмай. Әлеге вақытта башкорт телен һаклау, яклау проблемаһы айырыуса көнүзәк тема булып тора. ЮНЕСКО мәғлүмәттәре буйынса, башкорт теленә юғалыу хәүефе янай, сөнки башкорттарзың 65 % ғына туған телен белә.

Бөгөнгә көн мәктәбенәң һәм Федераль дәүләт белем биреу стандарттарының талабы, бурысы һәм төп йүнәлешә – ысын шәхес тәрбиәләу. Телдә белеу сифатының мөһим күрһәткестәренәң берешә - ысынбарлыкта башкорт телендә иркен аралаша белеу.

Бөгөнгө көндө укыусыларзың предметка карата әүземлегенә һәм кызыкһыныуына күп игтибар бүлә башланылар. Төрлө-төрлө саралар, конкурстар, олимпиадалар үткәрелә. Укыу барышында баланың әүземлек принцибы дидактикала төп урында кала. Бындай әүземлек йыш кына үзенән-үзе барлыгыска килмәй, ул педагогик технологияла кулланыла. Бөтә технологияларза был кулланыштар төп идеяның һәм эффектлы нигеззең һөзөмтәһе булып тора.

18 йыл эшләу дәүерендә, укыусыларзы башкорт теленә өйрәткәндә каршылыктар килеп тыуа: башкорт телен өйрәнәүгә мотивацияһы түбән булуы; предметты сифатлы үзләштерә алмаулары; башкорт теле мөхитендә үззәрен күрһәтә белмәүе; коммуникатив компетенция формалашуы (аралашуыосталығы) етерлек кимәлдә булмауы.

Ошо әйтелгән каршылыктарзан сығып миндә һорау тыуы: телдә өйрәнәү барышына бөтә укыусылар за йәлеп ителһен һәм башкорт телендә якшы аралашһын өсөн башкорт теле дәрестәрәндә мотивацияны нисек арттырырға һәм коммуникатив эшмәкәрлекте нисек һөзөмтәлә өйөшторорға?

Бына ошо һорауларға укытыусы үзенәң эшендә яуап эзләргә тейеш тә индә. Шуға ла укытыусы яңы укытыу алымдары өстөндә эшләргә һәм балаларзың танып-беләү өшен үземләштерергә, телгә кызыкһыныуларын уятырға бурысыла.

Шулай итеп, үз-ара эш итеү һәм коммуникатив компетентлыкты үстөрәү йәһәтәнән белем бирәү эшмәкәрлеген интерактив укытыуға мөрәжәғәт итергә булдым.

Эшемдең максаты: интерактив укытыу, йәки үз-ара эш итеү алымдарын файзаланып, башкорт теле дәрестәрәндә укыусыларзың коммуникатив компетентлығын формалаштырыуға булышлык итеүсе оптималь шарттар булдырыу.

Үрзә билдәләнгән максаттан сығып, түбәндәге бурыстарзы билдәләнем: 1) коммуникатив компетентлыкты формалаштырыу процесында интерактив укытыуы тормошка ашырыу өсөн хезмәттәшлек алымдарын билдәләргә; 2) башкорт теленә карата хөрмәт тәрбиәләү һәм уға дәүләт теле буларак кызыкһыныу уятырға; 3) үз-ара хезмәттәшлек, бер- березгә йылы мөнәсәбәт булдырырға.

Терминологияға мөрәжәғәт иткән оракта, интерактив стратегия – ул билдәлә бер алымдар, алымдар системаһы ярзамында укытыусы тарафынан белем бирәү эшмәкәрлеген өйөштороу; укытыусы һәм укыусының бергә эшләүе, күп яклы аралашу; укыусыларға белем бирәү; үз-үзендә баһалауы һәм кире бәйләнәште файзаланыу; укыусының әүземлеге.

Интерактив укытыуы кулланыу «Укытыусы – Укыусы – Укытыусы» схемаһынан принципаль икенсе схемаға күсергә мөмкинлек бирә: «Укыусы – Укыусы».

Тәжрибәнәң ғилми-теоретик нигезе булып ғалим-тикшеренүселәрзең хезмәттәрәндә һалынған идеялар тора.

Укыусыларзы укытыуза интерактив алымдын методологик нигезе булып Джордж Миданың социаль эш итеу теорияһы исаплана.

Интерактив укытыузы тормошка ашырыу өсон билдәле алымдар кулланыла: кластерзар (Алекс Осборон), «Карусель», «Аквариум», түңәрәк өстәлдәр.

Ғилми-тикшеренеу проекты гимназия катнашлығында әүзем ғәмәлгә ашырылды. Уның ғилми етәкчесе – педагогия фәндәре докторы, Вячеслав Михайлович Букатов.

Ғалимдарзың ғилми хезмәттәренә таянып, башкорт теле дәрестәрендә интерактив укытыузы йәки үз-ара эш итеу алымдарын кулланыу алгоритмын төзөнөм.

1-се этап. Төркөм өсендә үз-ара эш итеу вакытында мәғлүмәт эзләү. Мәғлүмәттәр менән эштең беренсе этабы төркөм өсендә үз-ара эш итеүгә күз уңында тота. Укыусылар мәғлүмәт эзләүгә, һайлап алыуға, эшкәртүгә әүзем күшыла. Төркөмдәргә эштәр укыусы – йомошсо аша тапшырыла. Был алым игтибарзы түшлай, төркөмдөн һәр ағзаһының яуаплылығын арттыра, ишетергә өйрәтә.

Бер уйлаһаң ниндәй айырма – укытыусы эште үзе таратамы, әллә укыусылар үззәре эш артынан йүгереп сығалармы? Айырма бик зур. Хәрәкәт – ул физик күнегеу. Ә дәрестәге бындай хәрәкәттәр укыусының күңелен күтәрә, кәйефен якшырта. Укыусыларзың хәрәкәт менән бәйлә эшмәкәрлеге көнөнә көмендә ике сәғәт тәшкит итергә тейеш. Бында балаларзың иртәнге гимнастика менән шөгөлләнгәнә, тәнәфестәге хәрәкәтлә уйындар, физкультура дәрестәре, дәрестән тыш спорт түңәрәктәрендәге, ярыштарзағы вакыт, сәләмәтлек көндәре, дәрестәрзә үткәрелгән физкультура минуттары һ.б. исапкә алына. Ғәмәлдә иһә быларға бик аз вакыт бүленә.

Көн һайын 5-6 сәғәт дәрәс укыған бала бик нык арий. Без, укытыусылар, дәрәс вакытында йә тороп йөрөй алабыз, йә стенаға һөйләп торабыз, ә бала урынында 40 минут ултыра. Дәрестәрзә күз, кулдар, көзә, бигерәк тә арка һәм муйын мускулдары тиз тала. Дәрәс вакытында әзерәк кенә хәрәкәтләнәу зә игтибарзы әүземләштерә, яңы материалды кабул итеу һәм үзләштерәу һәләттәрен арттыра.

Укыусыларыбыз арымаһын, төз, матур көзәле булһын, якшы күрһен өсон физкультура минуттары үткәрергә көрәк. Улар күңеллә шиғырзар менән берлектә узғарылһа, бигерәк тә уңышлы. Социо-уйын авторзары көңәш иткәнсә, укыусылар дәрестәрзә мөмкин тиклем күп хәрәкәтләнәргә тейеш.

2-се этап. Төркөмдәп араһындағы мәғлүмәттәрзә асыклау һәм алмашыу. Мәғлүмәттәр менән эштең икенсе этабы төркөмдәр араһында үз-ара эш итеүгә күз уңында тота. Эштәрзә үтәгәндә укыусылар үз-ара хезмәттәшлеккә йәлеп ителә. Бында кунакка йөрөү интерактив алымын кулланам. Дәрестә кунакка йөрөү балаларға үззәре күрмәгән мәғлүмәттә алырға, хәрәкәтләнәргә мөмкинлек бирә.

3-сө этап. Алынган белемде практик эшмәкәрлектә кулланыч. Интерактив укытыу сиктәрәндәгә эштең өсөнсө этабы алган белемде практикала кулланыуы күз уңында тота.

4-се этап. Әзер продукттың презентацияһы. Дүртенсе этабы – әзер продукт менән таныштырыу, мини-проекттар.

5-се этап. Рефлексия. Мәсәлән, түнәрәк өстәл формаһында рефлексияны ойшторорға була.

Ошо этаптарзы тормошка ашырыу процессында дәрестә мезансценалар, ролдәр, темп, ритмдың алмашынуы ихтимал.

Шулай итеп, интерактив укытыу йәки үз-ара эш итеу алымдарын кулланыу а) коммуникатив компетенцияны камиллаштыра, яңы мөмкинлектәр аса; б) килеп сыккан мәсьәләләрзе хәл итеүзә укыусыларзың кызыкһыныуын арттыра; в) укыу процесын тиз аңлауға мөмкинлек бирә; г) универсал укыу эшмәкәрлеген формалаштыра.

Бөгөн мин ныклы ышаныс менән әйтә алам, был технология укыусыларзың психологик һәм физик һаулығын һаклай, балалар менән тиндәш булырға, бер-берәнде, өлкәндәрзе тыңларға һәм ишетергә ярзам итә. Укыусыларза эште үз аллы ойштороу һәләте барлыкка килә. Был технологияла игтибар, эшләү тизлеге, бер-берәң ышаныс булдырыла. Укыусылар төркөмдәрзе эшләп, якшы бер ансамбль булдыралар: улар коллектив менән мөнәсәбәтен якшырта, күнелдәрәнде дуслык тойгоһо тәрбиәләнә. Һөзөмтәлә бындай эштәрзе укыусыларзың кызыкһыусанлығы арта, предметты танып белеу теләктәре тормошка аша, үззәрәнең оянсанлығын еңә алалар, телмәрзәре үсешә, ижади һәләттәре үсә.

©Кусмаева Р.Ә., 2023

УДК 81•42

Карабаев Мөңир Изел улы,

филол. фәнд. канд., доцент, Өфө университеты, Өфө калаһы, БР

Публицистик текстарза ономастик берәмектәрзән кулланылышы ("Киске Өфө" гәзите миҫалында)

Тәқдим ителгән мәкәләлә публицистик стилдең сағыу бер үрнәге һаналған "Киске Өфө" гәзитәнде кулланылған ономастик берәмектәрзе тасуирлау максаты куйылды.

Публицистик стилгә караған текстар башка стилдәрзән айырылып тора. Был текстарза телдең башка стилдәрәнә хас булған билдәләр зә сағылыш таба. Был күрәнеш публицистик текстарзың киң максатлы һәм күп функция башкарыуы менән аңлатыла. Публицистик стиль текстарына караған кайһы бер функцияларзы билдәләп үтергә мөмкин: а) коммуникатив функция – мәғлүмәт биреү; б) танып-белеу функцияһы – уратып алған донъяны күз алдына килтереү, таныу, аңлау, кабул итеү; в) аксиологик функция – баһалау; г) ижади функция – ижад менән шөгөлләнәүгә йүнәлеш биреү; ғ) эстетик функция – уратып алған донъя образын барлыкка килтереү; д) өндәү функцияһы – ниндәйзәр

эшмәкәрлеккә, эш-хәрәкәткә сакырыу; е) этнокультурологик функция – милләтте, милли мазәниәттә һаклау, үстөрөү; ё) тәрбиәүи функция – ижтимағи фекерзә формалаштырыу һәм уны еткерөү.

Жүренөүенсә, публицистик стиль башкарған функциялар бик күп кенә, уларзың күбәһе аудиторияға төрлө яктан тәрбиә бирөү менән бәйләнгән.

Публицистик текстарзың үрзә билдәләнгән күп төрлө функцияларын тормошқа ашырыу процесында ономастик берәмектәр зә айырым роль башкара. Ономастиканың төрлө тармағына караған атамалар бик актив кулланыла, улар аараһынан антропонимдарзы айырып күрһәтергә мөмкин. Шуныһы үзенсәлекле: беренсенән, улар антропонимдар исем һәм фамилиялар менән белдерелә, икенсенән, публицистик текстарза бирелгән антропонимдар ысынбарлыктағы кешеләрзәң исемдәре булып торалар, ә автор тарафынан уйлап сығарылған герой атамалары түгел.

Кайһы бер антропонимдарға тукталып үтәйек. 1. *Республика яғынан уны Башкортостан Хөкүмәте Премьер-министрының беренсе урынбасары – иктисади үҗеш һәм инвестиция сәйәсәте министры Рөстәм Моратов, Иран яғынан иһә Ирандың сәнәгәт, рудниктар һәм сауза министры урынбасары Алиреза Пейман Пак етәкләй.* 2. *Америка миллиардеры Стив Джобстың һуңғы һүззәре тәрән уйға калдыра.* 3. *Бына Хөсәйен ағай Әхмәтов филормонияға ашыға.* 4. *Шағирзарыбыз за бәһләүән кәүзәле – Муса Ғәли, Мостай Кәрим, Назар Нәҗми...* 5. *Азат Батыришин белдерөүенсә, йыл сиктәрәндә педагогтар өсөн бик күп файзалы саралар каралған.* 6. *Урал Хәсәнөвкә 16 йәш, әммә ул Рәсәй уйынсыларының иң якшыларының берәһе тип танылған.* 7. *Айгөл Зөбәйзуллинаның ауыз тултырып әйтерлек мактаулы исеме булмауы ғына әсте бошора.*

Миһалдарзан күренөүенсә, бирелгән антропонимдар килеп сығыштары яғынан төрлө телдәргә барып тоташа .

“Киске Өфө” гәзитенәң был һанында кулланылған топонимдарзың да географик киңләге үзенсәлекле. Бында бирелгән ер-һыу атамалары араһында микротопонимдар менән бер рәттән макротопонимдар бик йыш өсрай. Түбәндәге миһалдарға иғтибар итәйек.

Макротопонимдар: 1. *Шуга ла кайһы бер илдәрзә, мәсәлән, Иран, Сәүд Ғәрәбстаны, Төркия, Греция, Рәсәй, Һиндостан, Кытай, Судан, Индонезияла ил системанына қаршы эшәүсә киң мәғлүмәт сараларына дәүләт тыйыуы һалынды.* 2. *Өфөләге һактар АКШ-тың кайһы бер калаларынан юғарырак, тизәр. Шулайзыр.* 3. *Спортсы Берләшкән Ғәрәп Әмирлектәрәндә шахмат композицияһы буйынса донья чемпионатында көмөш призәр булды.* 4. *Шул ук дәүергә караған Себер, Қазақстан һәм Көнсығыш Европаның көньяк өлөшө қурғандары табылдыктары формаларын кабатлай.*

Урбанонимдар: 1. *Пекин менән Мәскәү араһындағы сәйәси дистанция бик қысқарзы.* 2. *Проект өстөндә Өфөнән һәм муниципалитеттарзан оғталар төркөмө эшләйәсәк.* 3. *Санкт-Петербургтан 24 йәшлек грөссмейстр Алексей Поповтан бер нисә балға*

гына калышты. 4. *Һуңғы вакытта Сибай кала үзәк дауахананы заманса яңы корамалдар менән тулылана.*

Микротопонимдар: 1. *Күгәрсен районының Мокас ауылында тыуып, мәктәпте Баймакта тамамлаган Радик Стәрлетамакка бейеүсегә укырға китә.* 2. *Ғалинуров Сабырйән Ғалинур улы (Яңауыл районы, Һандугас ауылынан), рядовой Вәлеев Вәли Хажигәли улы (Стәрлебаш районы, Карагош ауылынан) һәм башкалар.* 3. *Быт таш Бөрйән районы Килдегол ауылы музейында һаклана.*

Теонимдар: 1. *Ә шулай за без ни өсөн Аллаһы Тәғәләгә гибәзәт кылып йәшәргә тейешбез?* 2. *Раббыбыз безгә күпме гүмер биргән, иунса йәшәйбез инде.* 3. *Иртә менән Бәйгәмбәр янына килеп, был турала һөйләнем.*

Фактик материалдарзан күренеүенсә, “Киске Өфө” гәзитенә бер һанында ономастиканың бөтә тармактарына караған берәмектәр кулланылған, әммә зооним һәм гидронимдар гәзит текстарында осраманы. Дөйөмләштереп әйткәндә, гәзиттә урын алған текстар ономастик материалдға бик бай, улар гәзит концепцияһын реалләштереп буйынса үзенсәлекле функция башкаралар.

©Карабаев М.И., 2023

УДК 811.581

*Каскынова Гөлнур Нуриман кызы,
доцент, Өфө университетының Бөрө филиалы,
Бөрө калаһы, БР*

Шигри циклдар тураһында бер кәлиәм һүз

Идея-тематик яктан, образдар системаһы йәһәтенән бер-береһенә якын торған бер нисә шигырзы берләштергән йыйылма шигырзар циклы тип йөрөтәлә. Шигри циклдар бер үк ижтимағи күренешкә төрлө яктан поэтик баһа биреп ихтыяжын тормошқа ашырыу һөзөмтәһендә барлыкка килде [1:333]. Шафик Әминев-Тамъянның “Кеше гүмере” һәм “Урал” шигырзар циклы Октябрь революцияһына тиклемге әзәби мирастың, ә инде Башкортостандың халык шағиры Рәшит Нигмәтисен XX быуаттың 20-се йылдар аҙағында язылған “Далаларза”, “Украина”, “Хистәр тулкынында” циклдары башкорт совет әзәбиәтендәгә тәүге тәжрибәләр буларак тарихта калды.

Шигырзарзы эзмә-эзлекле тезем менән тәкдим итеү бөгөнгө көн шигриәтендә киң генә таралған күренеш. Кайһы осракта улар шигырзар шәлкеме йәки цикл тигән баш астында ла осрай.

Муса Ғәлиҙең “Таузар йыры” циклынан тип тәкдим ителгән шәлкеменә “тол иҫтәлектәре” тигән иҫкәрмә куйылған. “Алда күкһел таузар...” исеMLE инеш шигыр менән башланған цикл “Сакатау”, “Йүрүзәндә”, “Таузар йыры” шигырзанынан тора. “Сакатау” шигырында лирик сигенеп рәүешендәгә монһоу легенда бөгөнгө яңы, якты ысынбарлык менән қаршы куйыла. Был шигырзар аша шағир

Башкортостан тәбиғәтенен гүзәллеген яңы күзлек аша күрә, үзәнә асыштар яһай.

Тимер Йосопов циклдарға йыш мөрәжәғәт итә. “Юлға сығам”, “Аттар”, “Хәтерем куззары”, “Парай” кеүек шиғырлар шәлкемә шағирҙың донъяға үзәнсәлекле карашын сағылдырған күңел көзгөһө ул. Авторҙың “Аттар” циклы биш шиғырҙан торған хәтирәләр тәзмәһенә королған. Инеш шиғыр 4 строфанан ғибәрәт. Беренсә, өсөнсә, дүртенсә строфалар 4 юлдан, икенсәһә 8 юлды тәшкил итә. Икенсә строфаны һигез юлға шактай киң һүрәтләнгән һағыш хисә, аттарҙы юкһыныу тойғоһо тулған. Шулар рәүешлә моңло күңеллә, ярһыу хислә лирик герой үз тойғоларын тулыраҡ, образлыраҡ итеп еткерәүгә өлгәшә. Алыста калған балалыҡ менән һауа ярыш тауыш биргән аттар үз-ара тығыз ассоциатив мөгәнәүи бәйләнештә. “Аға һыузар” шиғырында башкорт атлыларының данлы үткәндәрә – Француз яуында еңеп кайтыулары, Дон далаларындағы батырлыҡтары иҫкә төшөрөлә. Реминисценция рәүешендә “Ерән кашка” исемлә халыҡ йырын уңышлы куллана шағир:

Хужаһының йырын тыңлаған ул

Тарағанда йәшен ятҡайын:

“Эйәрендә егет барҙа,

Бойоғоу белмәс малкайым”.

“Без зә һезән күптән айырылдык...” (10-9 ижеклә халыҡ йыры строфаһында) шиғыры иһә һағыныу ноталарынан күпмелер айырылып тороп, заман ритмдары, проблемалары, бөгөнгө көн менән тығыз бәйләнеш һасил итә:

Кешеләрем, ерем, һезгә кайтам,

Һезән алам утты, яткынды.

Дауылдарҙы ярып канат биргән

Оноғмайым әле ағымды.

Дөйөм алғанда, шиғырҙар циклына йыш мөрәжәғәт итеүсә ярһыу хислә, тос һүзлә шағир Тимер Йосоповтоң лирик жанрҙың бар мөмкинсәлектәрән оҫта файзаланыуы ижади потенциалын үстәрә, шиғриәтөн байыта. Циклдағы шиғырҙар бер-береһә менән тығыз тематик бәйләнештә, үзәрәнән һуң килгәндәрәнәң логик үстәрелешән тәмин итәләр.

Йомабикә Ильясованың “Кәнифә юлы” циклы “Мәңгелек”, “Кәнифә”, “Әсирлектә”, “Кайтыу” тип аталған бүлектәрән (шиғырҙарҙан) тора. Үз сиратында “Кәнифә” һәм “Әсирлектә” бүлектәрә бер һисә шиғырҙы үз әсенә ала.

“Мәңгелек” шиғыры 6 строфанан тора. Шиғырҙың тәүгә юлдарынан ук шағирәнәң үтә һескә, үтә юғары хистәрә, бер кемдә лә кабатламаған индивидуаль языу стилә иғтибарҙы йәлеп итә. Уның фекерләү офоктары эргәләгә Кәнифә юлы менән генә сикләнемәй, хатта донъяла әһәмиәтлә, “илдәр, күңелдәрә тоташтырған” Ебәк юлына барып олғаша:

Илдәр, күңелдәрә тоташтырған

Ебәк юлдан инде бармай каруан,

Тик Шәрәктең бөйөк рухы булып,

Беззең йәнебеззе ул юл калған.

“Мәңгелек” шиғыры донъя кинлектәрен айкаһа, “Кәнифә”нең инеш шиғыры боронго менән бөгөнгөнө, урман менән даланы тоташтырыусы юлдың әһмиәтен билдәләй. Был өлөштө шартлы рәүештә әсәрзең прологы тип тә атарға булыр ине. “Дала егеттәрен үзенә тарта...”, “Кәнифәләй һылыу кыззар..”, “Кәнифәне өзөлөп яратһа ла...” шиғырзари иһә сюжеттың төйөнләнәү өлөшөн тәшкил итә.

Циклдың кульминацияһы – “Кайтыу” шиғыры. Ассонанс күренешенең киң кулланылыуы Кәнифә елгән даланың киндеген дә, күнел ашкыныуын да күрһәтә:

Кыз күңеле – канат, талпына,

Юрға оса тыуған ағына,

Елгән атын алға кыуалай,

Йәбешкән дә тузған ялына.

Йомабикә Ильясованың “Кәнифә юлы” циклындағы шиғырзар дөйөм бер проблеманы – Кәнифә язмышын, азатлык, тыуған як менән тоташтырыусы юлдың әһмиәтен яктыртыуға королған. Төрлө-төрлө үлсәүэргә нигезләнгән һәр шиғыр бер-береһе менән тығыз бәйләнешле. Шулай ук уларзы айбырым торғанында үз аллы тамамланған фекерле шиғырзар итеп тә кабул итеп була.

Башкорт шағирзари киң панорамалы уй-кисерештәрен бер шиғыр калыбына ғына һыйзыра алмайынса, цикл кеүек сараға мөрәжғәт итә. Шиғри циклдар конкрет эзиптең ижадын композицион йыйнаклыкка, тематик бөтөнлөккә, идея берзәмлегенә илтеүсе мөһим сара ул.

Әзәбиәт

1. Әхмәтйәнов К. Әзәбиәт теорияһы. Үзгәрешле 3-сә басма. Өфө: Китап, 2003.

©Каскынова Г.Н., 2023

УДК 821.512.141.09

Кыуатова Айгөл Фидалш кызы,

МАДББУ 4-се һанлы гимназия, Стәрлетатак к., БР

Башкорт телендә эйәрсән һөйләмдәрзең баш һөйләмгә һөйкәләш формалары ярзамында бәйләнәүе

Эйәрсән һөйләмдәрзең хәбәре бик күп осракта шарт һөйкәләше кылымдарынан килә ала, мәсәлән: 1. *Карап кына тормаһаң, күз менән каи араһында гәйеп була ла куя* (И. Ноғоманов). 2. *Берәүзең күңелен уйлап, йәлләп бөгән урынына ултыртмаһаң, ул киләсәктә ауыр язмышка дулар буласаң* (Н. Ғәйетбай). 3. *Әгәр инде уларзы кабул итмәһәк, тормош оло ауыр кайғы менән беззе дөрөс юлга бастыра* (Н. Ғәйетбай). 4. *Һунарсы-мазар ишетеп калһа, бөттө бит башың!* (Ә. Ғибзәтов). 5. *Һиңә таш менән атһалар, һин уларға аш менән яуап бир* (“Киске Өфө” гәзитенән).

6. *Йәрем әйтһә, һинең һабың менән*

Төн шаршауын йырттып асыр инем (Ф. Күзбэков).

7. Сагылташка килеп **башнам**,
Онотола аһтарым (С. Элибай).

8. Гагыныу-гагыштарзы белмәс инем,
Мөхәббәтем һиндә **калмаһа** (Ә. Кәшфуллин).

9. Бакыр шишимәгә **килһәм** мин,
Гандугастар серләшә (Ә. Кәшфуллин).

10. Вак бәлә бит бер ни тормагандай,
Зур казага килеп **юлыкһаң..** (Р. Мифтахов).

Эйәрсән һөйләмдән хәбәрә ролендә килгәндә, шарт һөйкәләше кылымы да / дә, за / зә, ла / лә, да / дә киләксәләре менән берлектә кулланыла ала: 1. Тыштан бер аз айырмалары **булһа ла**, эстәлегендә улар араһында бер ниндәй айырма юк (Н. Ғәйетбай). 2. Әммә алтын комдан **яралһа ла**, комдо алтын тимәйзәр (Ғ. Хисамов). 3. Тән – кейемгә, тамак икмәккә **туймаһа ла**, сәләмәт, сибәр егет булып үсеп еттем (Т. Даянова).

4. Йөрәккенәм әрнеп **каралһа ла**,
Көнгә багыр йөзөм карайманы (Г.Фәйзи).

5. **Күрһәм дә** тар күңелдәрзән
Йәшәүзең төрлө мален,

Кешеләрзән ваз кисмәнем,
Донъянан төңөлмәнем (Р. Мифтахов).

6. Азашмамын кара урмандарза,
Кара эсле йәндәр **булһа ла** (Ғ. Дәүләди).

Эйәрсән һөйләмдән хәбәрә шулай ук *-мы / -ме* ялғаулы үткән һәм хәзергә заман хәбәр һөйкәләше кылымдары менән дә белдерелә ала: 1. **Кыза башланьлармы**, һис туктатып алырмын тимә (И. Ноғоманов). 2. Томан ергә **яттымы**, киреһенсә, көндәр йонсоуга тартасак (Ә. Ғибәзетов). 3. Гин **теләйһеңме, теләмәйһеңме**, үзеңде узып китеүселәргә карата көнләшеу тойгоһо барлыкка килә (Н. Ғәйетбай).

Күп кенә вакытта эйәрсән һөйләмдән хәбәрә булып хәбәр һөйкәләше кылымы менән берлектә *икән* ярзамсы кылымы килә: 1. Ләкин мең кешенән берәйһе ысын талант булып **асыла икән**, шул ук мең кешене без сәнгәткә йәлеп итергә тейешбез (Н. Ғәйетбай). 2. Кемдер һиңә **насарлык кыла икән**, ул үзе Хозай алдында яуап бирер (Н. Ғәйетбай). 3. Был көрәш һиңә фәкәт күңел кыуанысы, эске (тышкы түгел) бәхет **килтәрә икән**, рәхим ит – кыуан, байы (Н. Ғәйетбай). 4. Кызым, беззе язмыш **осраштырган икән**, тиккә генә түгел ул (Т. Даянова).

Бойорок һөйкәләше кылымдарының да эйәрсән һөйләмдәрзән хәбәрә булып килгән осрактар за йыш күзәтелә: 1. Техник мөмкинлектәр нисек кенә киң **булмаһын**, уларзың бөтәһен дә кешенең ақылы барлыкка килтерә (Ғ. Хисамов). 2. Тимербай, ниндәй генә нәмә тураһында һүз **бармаһын** – уны кызыклы, мауыктыргыс итеп һөйләргә, үзенсә һәр нәмәгә һыгымта яһарға ярата (З. Бишпева). 3. Хәле ни тиклем аяныслы **булмаһын** – Маһинур үзенә караганда күберәк ире менән кайны, бейеме өсөн ут йотто (Ә.Хәкимов).

Кылымдың шарт, бойорок, шулай ук -мы / -ме horaу киçкәсәһе кушылған хәбәр һөйкәләшенең үткән заман формалары күп осракта шарт, кире, сағыштырыу эйәрсән һөйләмле эйәртеүле кушма һөйләмдәрзә бәйләү сараһы буларак кулланыла.

Өзәбиәт:

1. Зәйнуллин М. В. Хәзерге башкорт әзәби теле: Морфология / Юғары укыу йорттарының филология факультеты өсөн дәреслек. Өфө: БДУ нәшриәте, 2002. 391 бит.

2. Тикеев Д. С., Алимбаева Г. Г. Структурно-семантические особенности неглагольных сказуемых в современном башкирском языке. М.: Наука, 2007. 134 с.

©Кыуатова А. Ф., 2023

УДК 821.512.141.09

Латыпова Рида Марс кызы,
филол. фәнд. канд., доцент, Өфө университеты, БР

Т. Ғарипованың хикәйәләрендә экспрессив-модаль һүзәрзән бирелеше

Т. Ғарипованың хикәйәләрендә модаль һүзәрзән бик актив кулланыла: 1. Раслаузы, дөрөсләүзе белдерәүзе модаль һүзәрзәргә шундай миçалдар килтерергә була: 1. *Эйе, эйе!* Урлаган бер гонаһлы, югалткан мең гонаһлы! («Ярзағы усақтар»). 2. *Яла яққанға ла статья бар!* («Ярзағы усақтар»). 3. *Әлбиттә, Ғәндәлиптең һәм бүлмәләш иптәштәренең был «герой»лықтары эһез үтмәне* («Гамлет – принц Датский»). 2. Кире қағызуы һәм инкар итеүзе белдергән модаль һүзәрзә: 1. *Юк-юк, ярамай* («Күгәрсен йыры»). 2. *Үз қулы түгел шул* («Гамлет – принц Датский»). 3. *Ләкин эш унда түгел* («Ақ қалас»). 3. Кәрәклекте һәм тейешлекте белдерәүзе модаль һүзәрзә: 1. *Ә бына эскене... туктатыр қарәк* («Гамлет – принц Датский»). 2. *Ошо гифрит кеуек тоқто күтәрәп, ошо кеиеләр араһынан сығып китергә тейеш бит әле мин!* («Ярзағы усақтар»). 4. Сақырызы, өндәүзе, үтенеүзе, тәқдим итеүзе белдергән модаль һүзәрзә: 1. *Иә, күлме байлық йыйзы улар?* («Гамлет – принц Датский»). 2. *Қарағыз әле мынауға!* («Ярзағы усақтар»). 5. Мөмкинлекте һәм мөмкин түгеллекте белдергән модаль һүзәрзә: 1. *Әммә сир азаштырған ерзә озақ торорға ярамай икән* («Күгәрсен йыры»). 2. *Икмәкте ескәргә ярамай* («Ақ қалас»). 6. Икеләнәүзе, фараз итеүзе белдергән модаль һүзәрзә: 1. *Қызбикәгә был да аз тойолдо, күрәһең* («Гамлет – принц Датский»). 2. *Балки, быны буран өймәгәндәр? Балки, был Кузыйкүрпәс көзгөһөнән яралған күперзәр?* («Күгәрсен йыры»). 3. *Баиым ауырый, бара алмам, ахыры* («Күгәрсен йыры»). 4. *Йыдар үткәс тә уның асыуының сарпыуы қағылыуы ихтимал* («Гамлет – принц Датский»). 5. *Үз ауылында Қотластың базарын тейешле юғарылықта тоторлоқ мөмкинлек була, ул, балки, беззәң ауылға яқын да юламас ине* («Ярзағы усақтар»). *Ихтимал* модаль һүзәнен бар модаль һүзе менән берлектә кушылып килгән һөйләмдәрзә осрай: 1. *Зур булмаған иәляулыққа биш-*

алты сынаяк, өс-дүрт сәйнүк төрөлөү, берәй иләкме, кайсымы, баш йәки кәзә тарағы налыныу **ихтималы бар** («Ярзағы усактар»). 2. Семәрле хандыктың зыңгырлап асылыу, унан йә дүрткел, йә йомро кәнфиттең килеп сығыу **ихтималы бар** («Күгәрсен йыры»). 3. Фәжәт берәр генә, сөнки төргәкте теләгән бер «хөкүмәт кешеһенең» асын карау **ихтималы бар** («Ярзағы усактар»). Бар модаль һүзенең үзе генә куланылышып, ихтималлыгы, икеләнәүзе белдерәү орағы ла күзәтелә: *Ғыңар аяктың да кәүзәне урамға һикерәү юлы менән алып сығып китеүе бар* («Гамлет – принц Датский»).

Ымлыктарға килгәндә, күберәк хис-тойго ымлыктары кулланылған: 1. **Их**, тиём, мине күреп калһалар, койма башынан үсекләшкәндәң әжерен кәйтәралар инде былар! («Күгәрсен йыры»). 2. **Аһ... бына, әй, көтмәгәндә!** («Гамлет – принц Датский»). 3. **Аһ-аһ!.. Карағыз әле мынауға!** («Ярзағы усактар»). 4. **Абау, агайыма ни булған?! («Ярзағы усактар»).** 5. **Бәй, кайза казауығыз?** («Гамлет – принц Датский»). 6. **Әх, йөрәкле дуствары булманы шул уның!** («Гамлет – принц Датский»). Императив ымлыктар за орай: 1. **Сеу!** Ни кыланаһың, Зәлифә?! («Күгәрсен йыры»). 2. **Куй, улым, кеше алдында ни...** («Күгәрсен йыры»). 3. **Кит, юкты!** («Ярзағы усактар»). 4. **Әйзә, эсеңде бушатып йөрөп кәйт** («Бал тип үрелгәнем...»). 5. **Йә, ярар, бәлки, теймәстәр за** («Күгәрсен йыры»).

Окшатыу һүзәрәнән өнокшаш һүзәргә миһалдар орай: 1. **Мин пырх итеп көлөп ебәрзәм** («Күгәрсен йыры»). 2. **Алтынсәс: «Әңә!»** – тил сыйылдап ебәрзә хатта («Күгәрсен йыры»). 3. **Быны әйткән агай лас иткәнсе ергә төкөрзә** («Ярзағы усактар»). Һынокшаш һүзәргә лә миһалдар орап куя: 1. **Дөрөсмө тигән шикелле, ялт итеп әсәймә карап алдым** («Күгәрсен йыры»). 2. **Бахыркайымдың ... толомкайзары ялт та йолп килә** («Күгәрсен йыры»).

Шулай итеп, Т. Ғарипованың хикәйәләрендә экспрессив-модаль һүзәр бик актив кулланыла.

©Латыпова Р.М., 2023

УДК 81-119

*Мавлянова Мадина Хамракуловна,
ТГПИ им. С. Сейди, Туркменистан*

Формирование понятия «Знание» на английском и туркменском языках

*Mawlyanowa Madina Hamrakulowna,
TSPI named after S. Seidi, Turkmenistan*

İlîis we türkmen dillerinde “Bilim” düşünjesiniñ derňelişi

İlki bilen ylymda “meýdan” adalgasy XIX asyryň 1-nji ýarymymyda fizik alymy M.Faradeý tarapyndan ulanylypdyr. A. Esterd, A. Amper “meýdan” düşünjesini elektrik zaryad bilen baglapdyrlar (magnityň meýdan teoriýasynyň özara täsiri).

Häzirki zaman dil biliminde “meýdan” düşünjesiniň birnäçe teoretiki we metodologiki ýörelgeleri öwrenilýär. Ilkinji gezek “semantiki meýdan” adalgasy bir düşünjä bagly, umumy many aňladýan sözleriň jemi hökmünde 1924-nji ýylda G. Ipsen tarapyndan girizilýär (“Der Alte Orient unter die Indogermanen”). [3, sah. 30-45]. Leksikany suratlandyrannda meşhur daşary ýurt alymlary Ý.Trir, W.Gumboldt, G.Ostgof “meýdan” adalgasy däl-de, “ulgam” (sistema) adalgasyny ulanypdyr.

Her bir diliň sözlük düzümi şol halkyň taryhy bilen aýrylmaz baglanyşykda ösüp, üsti ýetirilip, üznüksiz täzelenip durýar: durmuşdaky täzelikleri aňlatmak üçin täze sözler döreýär, köne zatlar, köne düşüňjeler bilen baglanyşykly sözler bolsa ulanyşdan galýar, käbir sözleriň manysy üýtgeýär. Käbir sözler diahronik çemeleşme boýunça derňelende, söz manysynyň giňelmeği netijesinde häzirki manysynyň asyl manysyndan daşlaşyp, asyl manysy bilen baglanyşdyryjy alamatlaryň ýitendigini hem görmek bolýar. Şeýlelikde, semasiologiýada her bir sözün üstünde taryhy we häzirki ýagdaýy bilen baglanyşykly derňew alnyp barylýar [2]. Mysal üçin, iňlis sözi “educio” köne söz bolup, “bilim” diýmeği aňladýar, türkmen dilinde bolsa, “*bilik*” sözi köne söz bolup, bilim diýmeği aňladýar [1].

Iňlis dilinde “Education” (bilim) sözi “educatio” latyn sözünden gelip çykyp, “educio” e- dan daşyna, we duco- men ýolbaşçylyk edýäriň, alyp barýaryň diýmeği aňladýar.

Iňlis dilindäki “Education” (bilim) sözünüň türkmen diline birnäçe terjimeleri bar: 1) *bilim, aň-bilim* (compulsory education - hökmany bilim; all around education-hemmetaraplaýyn bilim; free education - mugt bilim; trade (vocational) education - hünär bilimi; physical education-beden terbiýe; audio-visual education- audio-wizual bilim; by education-hünäri boýunça;) 2) *terbiýe*; (the education of the will-erkiň terbiýesi; education for citizenship-raýat terbiýesi;) 3) *bilimlilik, medeniýet* (a man of education- bilimli adam); 4) *haýwanlara tälim bermek*;

“Knowledge” leksema knowleche, knowleche, knowlece (knowledge), ýagny knowen (to know, recognise)+ leche diýmeği aňladyp, onuň şu many birlikleri bar: 1) Bilim, çuňňur bilimlilik; 2)Ýlym, bilimiň jemi; 3) Habarly etmek; 4) Akyl ýetirme; 5) Tanyşmak diýip türkmen diline terjime edilýär. “Teaching, schooling, tuition, tutoring, instructor” leksemalar hem bilim diýen düşünjäni berýärler.

Türkmen dilinde “Bilim”sözünüň 1) Okuw, sowat 2) Okamak netijesinde belli derejede alynýan ylym diýip düşündirilýär. [1]

Bilim leksiki-semantiki meýdanyna degişli söz düzümleri : assistant professor (amer.) – uly mugallym (bakalawr ýa-da magistr diplomy bolan ýokary okuw jaýlarynda mugallym); rolling admission (amer.) – derrew kabul ediliş. (arza alnandan soň, bilim edarasyna kabul etmek); second class (brit.) – ikinji derejeli diplom (iňlis uniwersitetlerinde); cognition – akyl ýetirme, öwrenmek; concrete and abstract in learning – konkret we abstrakt bilim bermek; computer-assisted teaching programs –kompýuter öwrediji sistema; reference library department – kitaphananyň habar beriji bölümi; nostrification – bilimi artdyryş (nostrifikasiya); repeat (amer.) – ikinji ýul talyby; youngster

(amer.) – harby-deňiz hünär okuw mekdebiniň ikinji ýyl; flunk-out (amer.) – ýetişiği sebäpli okuwdan çykarylan talyp; enrollee – dalaşgär; canteen – naharhana; student’s stipend – talyp haky; not ready for classes – 1-nji kursa başlamanka taýýarlaýyş kurs;

“Bilim” söz düzüminiň leksiki gurluşyna psihologiýa, filosofiýa, kitaphana we teoriýa pudaklarynyň adalgalary we söz birlikleri degişli bolup durýar: cognition – akyl ýetirme, öwrenmek; concrete and abstract in learning – konkret we abstrakt bilim bermek; computer-assisted teaching programs – kompýuter öwrediji sistema; reference library department – kitaphananyň habar beriji bölümi;

Hukukşynaslykda bilim düşünjesine degişli adalgalar: in loco parentis – (lat.) ene-atanyň wagtlaýyn ornuny tutýan adam ýa-da edara (haçanda mugallym ýa-da mekdebiň administrasiýasy mekdepde bolýan döwri jogapkärçilik çekýär); nostrification – bilimi artdyryş (nostrifikasiýa);

Maliýeleşdirmede, dinde, sportda, harby işde bilim düşünjesiniň leksemalary we söz düzümleri: half-blue – türgenleşikde berlen ikinji ýer (Oksfordta we Kembrijde kiçi sport ýaryşda alnan ikinji ýer); school sport competition – mekdep spartakiadasy; higher school of divinity – ýokary ruhy mekdebi; ROTC (reserve training officers center) – harby kafedra;

Talyplaryň durmuşy bilen baglanyşykly söz düzümleri: rah-rah pappy (amer.) – maşgalany eklemäne ýagdaýy bolman, maşgalaly bolan talyp; pill peddler (amer.) – студент-фармацевт; repeat (amer.) – ikinji ýul talyby; youngster (amer.) – harby-deňiz hünär okuw mekdebiniň ikinji ýyl; flunk-out (amer.) – ýetişiği sebäpli okuwdan çykarylan talyp; enrollee – dalaşgär; canteen – naharhana; student’s stipend – talyp haky; not ready for classes – 1-nji kursa başlamanka taýýarlaýyş kurs;

Ylmyň, tehnikiň, medeniýetiň, bilimiň we sungatyň ösmegi bilen diliň sözlük düzümi hem başlaýar. Diliň sözlük düzüminiň başlaşmagynda adalgalar aýratyn ony eýeleýär. Ylmyň dürli pudaklaryna degişli ýüzlerçemünlerçe täze-täze adalgalar emele gelyärler. Birnäçe sözler köneleşip, ulanyşykdan galyrlar, bir topar sözler täzedan ýüze çykýar ýa-da öňki sözleriň manysy giňelýär, täze manylarda ulanylyp başlaýrlar. Bu bolsa, türkmen edebi diliniň jemgyýetçilik hyzmatynyň has giňişligine, aňladyjlyk ukybynyň artanlygyna şaýatlyk edýär. [2]

Şeýlelik bilen, leksiki-semantiki meýdan aýratyn ulgam emele getirýän birlik hökmünde çylşyrymly we bir-birine bagly bolan düzüm bölekleri paradigmatici gurluş gatnaşyklary bilen baglydyr diýen netijä geldik.

Edebiýatlar:

1. B. Baýjanow. Türkmen dili (Amaly kurs). Ýokary mekdepleri üçin okuw kitaby. Aşgabat, TDNG, 2018.

2. Ý. Çöňňäýew. Häzirki zaman türkmen dili (Leksika). Aşgabat “Magaryf”, 1988.

3. Слива Т.В. Ассоциативно-семантическая группа как форма парадигматической организации лексики (на материале названий сезонов в русском языке). К., 2011. 272 с.

©Mavlyanova M.K., 2023

**Мухамеджан Каратаев – яркий представитель казахской
литературной критики**

В развитии казахской литературно-теоритической мысли одно из ведущих мест принадлежит Мухамеджану Кожаспаевичу Каратаеву (1910-1995) литературоведу, критику, доктору филологических наук, профессору, академику, заслуженному деятелю науки Казахстана, лауреату Государственной премии Республики, премии Академии наук Казахстана им. Ч.Ч.Валиханова, главному редактору Казахской советской энциклопедии.

Мухамеджан Каратаев – автор многих учебников по казахской литературе для школ и вузов, составитель хрестоматий, один из авторов 3-его тома «Истории казахской литературы» (в 6-ти томах), главный редактор и один из основных авторов истории литературы советского периода, вышедшей на русском языке.

Помимо многочисленных статей и материалов, опубликованных в литературно-художественных журналах, в различных сборниках, периодической печати и изданиях, им написаны фундаментальные труды по истории литературы, по взаимосвязям литературы, отдельных проблем культуры и т.д. Заметим, что многочисленные монографические работы учёного не потеряли своей ценности и в наше время. Среди его основных научных работ особенно выделяются «Казахская литература», «От домбры до книги», «Вершины впереди», «Свет русской культуры», «В семье единой», «Новые горизонты» и др.

Талант М.Каратаева раскрылся довольно быстро. О каком бы поэте, писателе, драматурге или произведении он не писал, в основу их был положен теоретико-практические проблемы. Язык его монографических трудов безупречен и не вызывает возражений. Перед нами две монографические работы М.Каратаева «Казахская литература» [1] и «От домбры до книги» [2]. Они обе изданы в Москве. Каждая из них отличается структурно-композиционной чёткостью и богатством идейно-тематического, научно-теоретического содержания. Так, например, в первой главе книги «Казахская литература» он анализирует отдельные проблемы творчества Абая Кунанбаева, его среду, называя Абая «великим национальным поэтом, честью и совестью народа» [1: 21]. Над написанием данной главы учёному пришлось работать в период с 1946 по 1959 г., где ему удалось все отшлифовать и отчеканить. Каждая строка, каждое слово в этой концептуальной книге М.Каратаева заставляет читателя глубоко расшифровать каждую авторскую мысль. Будь он здесь анализирует рассказы и повести Мухтара Ауэзова, Беймбета Майлина, Сабита Муканова или изучает особенности романов Г.Мусрепова, Г.Мустафина, А.Абишева, Г.Сланова, А.Нурпеисова, С.Шаймердинова, М.Иманжанова и др. [1: 43-48] или работает над

идейными особенностями произведений других писателей. С таким же неподдельным интересом М.Каратаев исследует проблемы казахской акынской поэзии, а также героико-романтические образцы казахского эпоса «Ер-Таргын», «Кобланды-батыр», «Алпамыс», «Кыз Жибек», «Козы-Корпеш и Баян-Слу» и др. произведения национального словесного творчества [1: 63]. Здесь же М.Каратаев стремится пролить свет на терминологическое понятие носителей вековой культуры казахского народа, среди которого достаточно популярны акыны, жирши, оленши, сал-сэре, при этом отмечая, что такое деление между ними условно, где не всегда можно обнаружить резкие грани, лишь только по отдельным чертам удаётся установить их отличия.

Он таких исполнителей называет мейстерзингерами и трубадурами степей, в то же время расчлняя эти понятия, пишет: Акыны – это певец – импровизатор, певец-поэт, создатель песенного текста. Жирши же – исполнители готовых песен, сказаний и былин, которые хранят в памяти народные песни. Оленши – исполнители обрядовых, бытовых и шуточных песен. Оленши он называет своеобразными аульными эстрадниками. А что касается сал-сэре, то он их определяет и сближает с затейниками, при этом говоря, что они являются исполнителями. А иногда авторами текстов мелодий и кюев. В то же время из всех этих разновидностей народных певцов М.Каратаев самыми ведущими считает акынов, ибо они люди творческие. Вместе с тем, он отмечает и такую мысль: ведь подлинного акына отличает и импровизаторский талант, находчивость, остроумие, умение на песенном состязании ответить песней на песню [2: 63-64].

В книге М.Каратаева «Казахская литература» наряду с анализом творчества многих казахских поэтов и писателей, автором в то же время обращено особое внимание также деятельности казахских литературных критиков первого поколения, в частности, на научно-критические воззрения Габбаса Токжанова, Ильяса Кабулова, Хамзы Юсупбекова, Мулдагали Джолдыбаева, Рахимжана Жаманкулова, Елжаса Бекенова, Жумагали Сарсенова, Бейанбая Кенжебаева и др., ряды которых в тридцатые годы пополнялись таких молодыми кадрами критиков, как Кулмурза Утепов, Есмагамбет Исмаилов, Зеин Шашкин, Кажим Джумалиев и др. [1: 171].

В таком же высоком концептуальном духе выдержана и другая книга М.Каратаева «От домбры до книги», состоящая из двух разделов. Если в первом разделе «На новых рубежах» рассматриваются развитие казахской литературы и проблемы её взаимосвязей, то во втором параграфе «Живые связи» объектом анализа становятся произведения казахских писателей, переведённые на русский язык, где также изучаются именно живые связи между казахскими и русскими литературами [2: 5-76].

Во второй части книги под названием «Эподы, портреты» М.Каратаев анализирует творчество С.Сейфуллина («Неукротимый тулпар» – с. 77-129), Б.Майлина («Луч в юрте» – с. 130-160), И.Джансугурова («Домбра

и перо», с. 161-180), М.Ауэзова («Орлиный полёт» – с. 181-235), С.Муқанова («Летопись полувека» – с. 236- 252), Г.Мусрепова («Ювелир слова» – с. 253 -281) и т.д. Каждый из этих разделов написан крупным знатоком казахской литературы с большим мастерством и теоретическими знаниями, тонко разбирающегося в основных тенденциях не только казахской, но и русской и европейской литератур.

Его научно-исследовательские и критические труды, политико-публицистические, литературно-художественные произведения, полные глубоких, общественно-значимых мыслей, постоянно выходили в различных сборниках и альманахах, газетах и журналах, как республиканских, так и союзных. В них автор поднимал злободневные литературно-эстетические проблемы, вопросы повышения идейно-художественного уровня произведений, писательского мастерства и др. вопросы [3].

Неслучайно, что известный казахский учёный Р.С.Сыздыкова, говоря о значении трудов М.Каратаева, писала, что «их значение для казахской литературы, находившейся в непрерывном процессе развития и роста огромно. Он неустанно и смело высказывает своё мнение, предлагает, советует. Многогранность, масштабность, повседневная деятельность мастера художественного слова поразительны. Каратаев – учёный-писатель, обладающий способным даром, оригинальным почерком стиля, тонким эстетическим вкусом» [4].

Как мы видим, учёный и писатель разносторонних творческих интересов М.Каратаев, как многогранный исследователь и глубокий знаток истории, искусства, эстетики и педагогики прозванный «Казахским Белинским», внёс огромный вклад в казахскую культуру, науку и общественно-филологическую мысль. Именно благодаря этим особенностям литературоведческие труды Мухамеджана Кожаспаевича Каратаева не потеряли своей актуальности и в наше время.

Литература

1. Каратаев М. Казахская литература. // Сборник статей. М., ГИХЛ, 1960. 187 с.
2. Каратаев М. От домбры до книги. Статьи. М., Сов. писатель, 1969. 399 с.
3. Писатель, критик, академик // Кызылординские вести, 17.09.2020.
4. <https://kzvesti.kz>pisatel-...>

©Мамедова П.Г., 2023

*Мамедова Шабнам Низами гызы,
докт. филол. по филос., Институт фольклора НАНА,
Баку, Азербайджан*

**Обращение к мифологическим образцам в азербайджанском
и каракалпакском фольклоре**

*Şəbnəm Nizami qızı Məmmədova
filol. üzrə fəls. dokt., AMEA Folklor İnstitutu,
Azərbaycan, Bakı*

**Azərbaycan və qaraqalpaq folklorunda mifoloji örnəklərə
müraciət**

Hər bir xalqın özünəxas olan tarixi, mədəniyyəti, incəsənət nümunələri vardır və eyni zamanda hər bir xalqın tarixi hadisələr və proseslər axımında öz yerini görmək istəyi də olmaqla onun milli özünüştürünün inkişaf etmiş dünyagörüşünün formalaşması zəruridir. İnsanlar gələcəyə doğru istiqamətlənən zaman əksər hallarda öz keçmişini unudurlar.

Bununla belə, biz burada Azərbaycan və qaraqalpaq xalqlarının mifik dünya görüşünün folklor və yazıya gətirilməsi məsələlərinə işıq tutmağa alışıcağıq. Azərbaycan və qaraqalpaq xalqlarının hər ikisi türk dünyası ailəsi qrupuna daxil olmaqla tarixi yaddaşı daim yaşatmağa çalışmışlar. Təsədüfi deyildir ki, bu xalqların hər bir nümayəndəsi daim öz tayfasının, qövminin, uruğunun, elinin-obasının, kəndinin tarixi haqqında təsəvvürlər əldə etməyə çalışır. Nəsildən-nəslə tarixi və mədəni hadisələr, miflərdə yer almış elementlər nəğmələrin, dastanların, hekayələrin, əfsanələrin, rəvayətlərin köməyi ilə gələcək nəsillərə ötürülür ki, onlar da öz növbəsində professional, tarixi, ədəbi-bədii nümunələrdə xalqın yaddaşına həkk edilir. Mədəni-tarixi hadisələr insanlar tərəfindən heç də sadəcə olaraq xalqın öz keçmişinin hər hansı hissəsi kimi dərk olunmur, həm də eyni zamanda onlara münasibətdə əlaqənin qırılmaması ilə bağlı subyektiv münasibət yaranır. Bu da öz növbəsində bu xalqlarda mərasimlər və ənənələrlə bağlı olan miflərin özünəməxsus şəkildə izahına və dərkinə yol açır.

Azərbaycanlıların və qaraqalpaqların hər ikisi türk xalqları ailəsinə daxil olub, mentalitet və düşüncəyə ədəbi-mədəni abidələrə malik olsa da onlardan hər biri həm də eyni zamanda varlığının, keçmişinin mənbəyinə mənəkdir. Bu mənada miflər və mifoloji görüşlər də xalqın mənəvi zənginliyinin mühüm hissəsidir. Çünki etaosun mifoloji dünyanı dərk etməsi onun milli hiss və ürək çırpıntıları, zövqü, tələbləri və idealları xalq qəlbinin xarakteri, həyat tərzii ilə bağlıdır.

Mənəvi mədəniyyətin ilkin forması bütperəstlik mifologiyası olmuşdur. Elə ondan da bütün bədii formalar öz başlanğıcını götürmüşdür. Işıq, günəş, su xalq yaradıcılığının bütün janrlarında başlıca obraz kimi çıxış edir – qədim bütperəstlik dualarından və sehri təqəllümlərindən lirik nəğmələrə qədər, atalar, sözü, zərbi məsələlər və daha son dövrlərdə ortaya çıxan hekayələrə qədər “Əgər işıq xeyirxahlıq və gözəllik kimi təqdim olunurdusa, deməli, təbii olaraq, onun

mənbəyi olan günəş gözəlliyin ən yüksək həddə xeyirxahlığı və onun universal ölçüsü idi” [3: 15].

Lakin dünyanı dərk obrazının yüksəlişi ilə mifologiyanın dearxaizasiyası ilə bağlı proseslər getməyə başladı. Keçmişdə bütpərəstlikdə olan Allahlar öz dini funksiyalarını itirməkdə olan arxetiplər olub, bədii yaradıcılığın sabit konstant obrazlarına çevrildilər [1: 73].

Mifoloji görüşlər və bu nümunələrin folklorə təsirindən danışdıqda biz ilk növbədə onların arasındakı fərqlərə nəzər salmalıyıq. Beləliklə, mifologiya (mifoloji təsəvvür) yuxarıda söylədiyimiz kimi, bu, xalqın kollektiv şüurunun tarixən ilkin forması, dünyanın bütöv mənzərəsidir ki, burada dini, praktik, elmi-bədii dərk hələ bir-birindən ayrılmamışdır. Folklor isə tarixən ilkin bədii (estetik) xalqın kollektiv söz, müstəqil-söz, xoreoqrafik, dramatik yaradıcılığıdır. Əgər mifologiyayı kollektiv olan qədim dünyanın “dinöncəsi” götürüb nəzərdən keçirmək olarsa, folkloru yazısı olmayan xalqın elə dilin özü kimi kollektiv-müəllifsiz sənəti kimi qəbul etmək lazımdır.

Bax, mifologiyayla folklor arasında olan bu fərqlər də kifayət qədər prinsiplidir. Bununla belə, onların genetik ümumiliyi isə daha mühüm və nəzərə çarpandır. Birinci ona görə ki, folklor mifologiyanın içindən gəlib inkişaf edir və mütləq bu və ya digər şəkildə mifoloji elementləri özündə əks etdirir. İkinci isə arxaik soslumlarda folklor mifologiya kimi kollektiv xarakter daşıyır, daha doğrusu müəyyən soslumun bütün üzvlərinin hamısına məxsusdur [8].

Mifologiya və folklorun tarixinin haradan başlanğıc götürdüyünü dürüst söyləmək mümkün olmasa da, onların qarşılıqlı təmasının yazılı ədəbiyyatın mövzu, motiv, janr özəlliyi, obrazlar qalereyası və s. təsir etməsi, onları formalaşdırması və kamilləşdirməsi bugün heç bir şübhə doğurmur. Mifdən folklor yaradıcılığına, oradansa yazılı ədəbiyyata keçiddə mifoloji düşüncədən və folklor nümunələrindən istifadə, yazılı ədəbiyyatın mifoloji təfəkkür və folklor janrlarına bağlı olub, onların ədəbiyyatın ideya-estetik mənbəyinə çevrilməsi maraqlıdır.

Qeyd edək ki, fəlsəfə və mifologiyadan hər biri eyni şeyə müxtəlif vasitələrlə yiyələnmə bilər. Fəlsəfədə bütün bunlar obyektiv münasibətlərlə tənzimlənsə, mifologiyada subyektiv yanaşma ortada dayanır. F.V.Şelling belə bir fikir söyləyirdi ki, Homer bizə mifologiyanın poeziyada sona yetdiyini göstərdi. Hesioda görə isə mifologiya fəlsəfə ilə sona çatmışdır. Mif yaradıcılığı təhtəşüurdakı sonsuzluqdur, yəni onun daxilində təbiətin və azad düşüncənin sintezi gedir. Mif xalqın yaradıcılığının nəticəsi və xalqın yaşam taleyidir. R.Bart göstərirdi ki, mifologiya dünyanın yaranmasına kömək edir. Odur ki, mifoloji düşüncəni folklor örnəklərindən, bədii ədəbiyyatdan, onların qarşılıqlı əlaqələr kontekstində – mif və folklor, qədim dünya mifləri, mif və nağıl kəsiklərində və onların yazılı ədəbiyyatda təzahürü kontekstində incələmək daha yaxşıdır. Çünki mifologiya səmtin, o cümlədən yazılı ədəbiyyatın formalaşmasının və inkişafının başlıca qaynağıdır. Mifologiya əvvəl folklorun, sonra folklor nümunələri əsasında yazılı ədəbiyyatın formalaşmasına təsir göstərmişdir. Mif başər övladının öyrənmək istəyinin ilkin nöqtəsidir. Mifoloq-alim S.Rzasoy yazır: “Mifologiya elmin başlanğıcıdır. Təəssüf ki, günümüzün pozitivist anlayışı içərisində mifologiya elm tarixinin başına yerləşdirməmişdir

[9: 5]. Y.Meletetinskinin fikrincə isə “mif yaratma situasiyası üç əsas rolu obyekt, mənbəni və subyektli birləşdirir” [6: 160-197]. Eyni zamanda mif hər bir ideologiyanın və müxtəlif mədəniyyət-ədəbiyyat, incəsənət, din, fəlsəfə və hətta elmin ilkin sinkretik beşiyidir. İbtidai sinkretik mədəniyyətin diferensiasiyası öz ardınca qismən demifologizasiyaya aparır. Mif dünya modelinin təsviri olaraq dünyanın, həyatın yaranması ilə bağlı hekayətlərdə özünü daha görümlü şəkildə əks etdirir. R.Bart deyirdi: “Mif hər şeydir və hər şeydən ola bilər” [2: 183-186]. Mifologiya idrakin yeganə təzahürü olub dərkolunan həqiqətə uyğun olub-olmamasını məqsəd hesab etmir və ona nail olmağa da çalışmır.

Türk və Azərbaycan xalq qəhrəmanlıq və məhəbbət dastanları “Kitabi-Dədə Qorqud”, “Manas”, “Koroğlu”, “Qaçaq Nəbi”, “Qaçaq Kərəm”, “Dəli Ali”; qaraqalpaq – “Qırx qız”, “Koblan”, “Alpamış”, “Yazgölən”, “Qurbanbəy”, “Maspatşa”, “Güldursun haqqında rəvayət” və s. bu kimi örnəklərdə, xalq nağıllarında və digər çoxsaylı nümunələrdə mifologiyadan yetərinə geniş istifadə olunmuşdur.

Azərbaycan və qaraqalpaq nağıllarının struktur-semantik mənzərəsində, bir tərəfdən, qədim türk mifoloji dünyanı dərkə bağlı məqamlar görünürsə, digər tərəfdən, burada transmilli şərq mövzuları, motivləri və süjetləri ilə qarşılaşırıq. Azərbaycan və qaraqalpaq sehirli və alleqorik nağıllarında türk mifoloji qatı (təbəqəsi) – qanadlı at, canlı su, dağ, ilan, ağac kultları, həm də beynəlmiləl xarakterli motiv və süjetlərə qarışmış, sintez şəklini almışdır. Belə sintezi Azərbaycan nağılları “Məlikməmməd”, “Tapdıq”, “Reyhan”, “Qırx qız”, “Göycək Fatma”; qaraqalpaq nağılları “Gülzibə”, “Cadugər”, “Qızdaş”, “Ogey ana”, “Varlı oğlu, kasıb oğlu” və s. müşahidə etmək mümkündür [5: 175-191].

Tarixi şəxsiyyətlərə və abidələrə həsr olunmuş Azərbaycan və qaraqalpaq rəvayətlərində və əfsanələrində Dədə Qorqud, Qazan xan, Babək, Şah İsmayıl Xətai, Koroğlu, Qaçaq Nəbi, Qaçaq Kərəm, Güldursun, Baltakey Batır, Cahanşah, Şəryar və s., Ərk, Nurinqala, Curaqqala, Qız Qalası, Xudafərin körpüsü, Govur, Üstyurt, Sultan-Üveys, Topraqqala, Qoy-Qırılqan qala və s. kimi tarixi Azərbaycan və Qaraqalpaqstanın yer adları Dərbənd, Ördubad, Bərdə, Gəncə, Ərdəbil, Çimbay, Muynak, Kunqrad və s. kimi qoruyucu yerlər haqqında məlumatlarda mifik elementlərdən istifadəni görmək mümkündür.

Qeyd etdiklərimiz göstərir ki, Azərbaycan və qaraqalpaq mifoloji düşüncəsini idarə edən inanc sistemi olan bədii ədəbiyyatda totemizmədən geniş istifadə olunur. Bu inanc sistemi hər iki xalqın ümumi etiqad, hər etnosun həyatın tənzimləyən bir qüvvədir. Türk xalqlarının, o cümlədən Azərbaycanlıların və qaraqalpaqların bədii düşüncəsində qurd, yaxud başqa heyvanlar totem kimi deyil, kult kimi iştirak edir. Heyvana kult səviyyəsində pərəstiş isə etnik-millî özünü dərkə şərtləndirmək mühüm amildir.

Məhərrəm Qasımlı folklor abidələrindəki bilgilərə və çağdaş türk folklor arealının mənzərəsinə əsaslanaraq “Qorqud” obrazını etnik düşüncüləri təşəkkül və transformasiyasını aşağıdakı mərhələlərdən keçdiyini mifoloji mərhələ, epik mərhələsi şəkildə müəyyənləşdirir [4: 9-12].

Mifoloji mərhələnin qam-şaman dünyagörüşü kontekstində ortaya çıxardığı mifik “Qorqud Ata” obrazı qan-şaman kompleksinə daxili olan sonrakı-baxşı,

oyun, Pərixan, jırçı, jirşi, jirau, ustad, ruhlar aləmindən onlara himəyadarlıq edən Tanrı dünyasının elçisi kimi götürülür. Yeri gəlmişkən bildirək ki, bu qırğız, qazax və qaraqalpaq epos düşüncəsində də məhz bu şəkildə nəzərdən keçirilməkdədir. Əski mifoloji təsəvvürlərin daşıyıcısı olan “Qorqud”la bağlı rəvayətlər və əfsanələr bütün türk areallarında özünə yer almaqdadır. Məhz mifoloji status əldə etdikdən sonra “Qorqud Ata” növbəti epik mərhələyə daxil olur ki, bunun biz Dədə Qorqudun qazax və qaraqalpaq etnocoğrafiyasında bariz nümunəsinə görə bilirik.

Yeri gəlmişkən qeyd edək ki, Dədə Qorqud motivlərinin, obrazlarının ideya-bədii sisteminin nəinki adını çəkdiyimiz dissertasiyada, həm də K.Ayımбетовun “Xalq hikməti” və “Qaralpaq qəhrəmanlıq eposunun poetikası”, K.Mambetovun “Qədim qaraqalpaq ədəbiyyatı”, A.Paxraddinovun “Obrazlı ifadələr və əfsanələr”, yenə də A.Paxraddinovun digər alimlərlə birlikdə yazdığı “Qaraqalpaq ədəbiyyatı tarixi” və s. əsərlərdə Dədə Qorqudun ümümtürk xalqlarının bədii sistemində folklor və yazılı ədəbiyyata təsiri vurğulanır. Bələliklə, Azərbaycan və qaraqalpaq folkloru və yazılı ədəbiyyatının tarixi köklərinə nəzər saldıqda biz aydın şəkildə görə bilirik ki, hər iki xalqın ədəbiyyatının folklor və yazılı nümunələri mifologiyaya, mifoloji görüشلərə və miflərə söykənərək zaman-zaman təşəkkül tapmış, inkişaf etmiş və formalaşmışdır.

Ədəbiyyat

1. Барсу́к Л.И. Этническая художественная культура: на пересечении природного и социального // Миф, фольклор, литература: эстетическая проекция мира. Под. ред. Ш.И.Бабенко, И.В.Попадёйкиной, М.А.Галиевой. Библиотека “Русско-польского института”, № 6, Вроцлав, 2015. С. 68-78.

2. Барт Р. Миф сегодня. Структурализм как деятельность. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. Москва, 1989. С. 183-186

3. Дорошевич Э.К., Конон В.М. Очерк истории эстетической мысли Белоруссии. М., 1972

4. Qasımlı M. Türk etnik düşüncəsində “Qorqud” obrazının mifoloji və tarixi statusu. Azərbaycan Respublikası Təhsil Nazirliyi, Bakı Dövlət Universiteti, “Kitabi-Dədə Qorqud” və türk dünyası, Beynəlxalq Elmi Konfransın Materialları.

5. Məmmədov T.N. Qaraqalpaq ədəbiyyatı. Bakı, Elm və təhsil, 2015. 456 s.

6. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М., Наука, 2000, 406 с.

7. Мелетинский Е.М. Клод Леви-Стросс и структурная типология мифа // Вопросы философии, 1970. С. 165–173

8. Мифы и фольклор. Я... content сайта religion.wikireading.ru

9. Rzasoy S. Mifologiya və folklor: nəzəri-metodoloji kontekst. Bakı, Nurlan, 2008, 188 s.

©Мамедова Ш.Н., 2023

Функционально-семантическая структура азербайджанских, русских и башкирских пословиц-липограмм

Исследования показывают, что в настоящее время количество трудов, написанных о пословицах и поговорках, среди наиболее изученных жанров мирового фольклора, измеряется десятками и сотнями тысяч. Тем не менее, на данный момент наблюдается недостаток исследований, посвященных анализу структуры и семантики липограмматических пословиц азербайджанского, русского и башкирского языков.

Особенностью пословиц-липограмм является отказ от использования в тексте какой-либо буквы или нескольких букв. Термин «λεπτογράμματος», образованный от греческих слов «λεπτο» – «отказываться» и «γράμ» – «буква» во всех трёх языках называется «липограммой». Исследования липограмматических произведений можно выделить несколько стихотворений, написанных греческим поэтом Ласом Гермнионским без употребления буквы «σ», 300-страничный роман французского показывают, что липограмматических моделей достаточно в азербайджанских, русских и башкирских пословицах [1], [5], [6], [7] и [8].

В качестве научной основы исследования было эмпирически исследовано более тысячи азербайджанских [2], русских [3] и башкирских пословиц [4], и много из них оказались примерами липограмматических моделей».

Липограмматических пословиц и поговорок можно разделить на три группы: 1) «додагдеймез» [губы не касаются друг друга]. В текстах, относящихся к этой модели, в азербайджанском языке не используются согласные **b, f, m, p** и **v**, а в русском и башкирском языках не используются согласные **б, п, м, ф** и **в**; 2) «додагтерпенмез» [губы не меняют своего положения]. В текстах, относящихся ко этой модели, в азербайджанском языке не участвуют согласные **m, b, p, v, f**, гласные **o, ö, u** и **ü**; в русском языке не участвуют согласные **б, п, м, в, ф** и гласные **o, ё, у, ю**; в башкирском языке не участвуют согласные **б, п, м, в, ф** и гласные **o, ö, ё, у, ү и ю**; 3) «дилдёнмез» или «дилтерпенмез». В текстах, относящихся ко этой модели не участвуют согласные «л» («f») и «р» («r»), меняющие положение языка во всех трех языках.

1. Пословицы «додагдеймез».

1.1. Азербайджанские пословицы (буквы **b, f, m, p** и **v** не участвуют):
Asta gedən usta gedər [Тише едешь, дальше будешь]; - Ağa da özüdüür, ağacan da [Кто барствует, тот и царствует/ Ваша воля – наша доля/ Ваша воля – а и нам есть доля/ Спина-то наша, а воля-то ваша]; Ağa durur, ağacan durur [Кого честь не берёт, того палка проймёт]; Ağacı qurd içindən ueyər [Черви гложут дерево/плоть изнутри/ Не выросла ещё та яблонька, чтоб

её черви не точили]; Ağıl gücdән üstündür [Разум силу ломит/ И сила уму уступает].

1.2. Русские пословицы (буквы б, п, м, ф и в не участвуют): Глаза/лицо – зеркало души; Грешить легко, трудно каяться; Дадут дураку честь, так не знает, где и сесть; Дело делу учит; Дурак не дурак, а от роду так.

1.2. Башкирские пословицы (буквы б, п, м, ф и в не участвуют): Ат аунаған ерзә төк кала [Где конь катается / валяется, там и шерсть остается]; Аттан ала ла тыуа, кола ла тыуа [В одно перо и птица не родится / В семье не без уroda]; Аксаның есе юк [Деньги не пахнут]; Акты карайтыуы еңел [Белое очернить легко]; Ауырыузы алдан ал [Болен – лечись, а здоров – берегись].

2. Пословицы «Додагерпенмез»

2.1. Азербайджанские пословицы (буквы b, f, m, p, v, o, ö, u и ü не участвуют). Ağac yaş ikən әуilir [Дерево гнётся, пока молодое]; Ağıllınn zənni səhilin həqiqətindən уахşıdır [Умная ложь лучше глупой правды]; Ağıza gələn qazandır [Всё полезно, что в рот полезло/ Что в рот полезло, то и полезло/спасибо]; Acı dil qılıncdan da iti kəsir [Слово не стрела, а пуща стрелы разит]; Ağa ağı, qaraуа da qara deуorlər [Бело – бело, черно – черно/ Чёрным по белому (т.е. очевидно)].

2.2. Русские пословицы (б, п, м, ф, в, о, ё, у и ю не участвуют). Деньги крылья / Денежки – крылышки; Деньги – сила; Дети есть дети; Закрыть глаза, да лечь на салазки; Знание – сила.

2.3. Башкирские пословицы (б, п, м, ф, в, о, ö, ё, у, ү и ю не участвуют). Алыс һалһаң, якындан алырһың [Кривой не беда, а горе криводушный]; Араҡы яраткан аҡылын таратқан [Вино с разумом вместе не ходят]; Йыландың ағы ла йылан, караһы ла йылан [Белая змея, черная змея все та же змея]; Кылды кыркка яра [В руке огонь горит]; Һезгәк һыйырга /тәкәгә [Бодливой короле Бог рог не дает].

3. Пословицы «Дилдәнмез»

3.1. Азербайджанские пословицы: Az danış, amma düz danış [Говори меньше, но правду]; Boş quyudan su çıxmaz [Бесполезно качать воду из сухого колодца]; Həddini aşmaq [Наполнить чашу через край]; Həsisdən qərik çıxmaz [Капля жалости со стороны безжалостного человека]; İrin usundan tutub уутаға җатмақ [Иди вдоль реки – к морю выйдешь].

3.2. Русские пословицы: Баба пьяна, а суд свой помнит; Баснями сыт не будешь; Беда – бедой, а еда – едой; Беды мучат, да уму учат; Богатый совести не купит, а свою погубит.

3.3. Башкирские пословицы: Ағас емеше менән, кеше эше менән [Дерево красно плодами, а человек делами]; Аксаның есе юк [Деньги не пахнут]; Ваҡыт көтмәй [Время не ждет]; Ваҡыты етмәй язьмыш сәғәте һуҡмай [Без времени и рок не ударит]; Ишәктен үз тауышы үзенә моң [Всяк сам себе загляденье/ Гречневая каша сама себя хвалит].

Таким образом, с точки зрения современной системы мысли видно, насколько высока художественно-эстетическая функция липограммной

модели азербайджанских, русских и башкирских пословиц, словно ничего не остается вне стилистического контроля.

Литература

1. Memmedov Kh. New Models of Azerbaijani, Turkish and English Proverbs // Revista de etnografie și folclor / Journal of ethnography and folklore. Bucharest. 2023. № 1-2. Pp. 21-35.

2. Abbasov A.K. Азербайджанско-английско-русские паремиологические единицы / A.K. Abbasov, X.B. Mamedov. Б.: Наука и образование, 2019. 524 с.

3. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Гос. Изд-во художественной литературы, 1957. 991 с.

4. Надршина Ф.А. Русско-башкирский словарь пословиц-эквивалентов. Уфа: Китап, 2008. 196 с.

5. Мамедов Х. Поведенческие модели азербайджанских, русских, башкирских пословиц и поговорок в форме «дилдёнmez» // Проблемы национальной словесности в поликультурном пространстве: история, современное состояние и перспективы» / Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения выдающегося ученого-фольклориста, д.ф.н., проф. А.Н. Киреева. Уфа: РИЦ УУНТ, 2022. С. 109-112.

6. Məmmədov X.B. Azərbaycan və türk nitq folklorunun dodaqdəyməz formulları // Журнал Бакинского инженерного университета. Баку, 2022, Выпуск: 6. №1. С. 9-23.

7. Memmedov X.B. Azərbaycan və türkce dudak degmez atasözlerinin işləvsel-anlamsal yapısı // БЕНГИ: Журнал мировых туркмено-тюркских исследований. Турция, 2022, Выпуск: 1. С. 145-162.

8. Məmmədov X.B. Azərbaycan və türk atasözlerinin “dildönmez” veya “dilterpenmez” davranış formülleri // Всемирный журнал гуманитарных наук. Турция, 2022. Выпуск 2. С. 96-119.

©Мамедов Х.Б., 2023

УДК 811.512.141

*Маметниязова Гунча Халмырадовна,
ТГПИ им. С. Сейди, Туркменистан*

Стилистическая полезность аллегории в изображении человеческих качеств

*Mämetniýazowa Gunça Halmyradowna
S.Seydi ad. TDMI, Turkmenistan*

Ynsan häsiýetlerini suratlandyrmakda allegoriýanyň stilistik hyzmaty

Allegoriýa edebiyatda giňden ulanylýan çeper dil serişdeleriniň biridir. “Allegoriýa” grek sözi bolup, bu adalga “göçme manyly söz, gizlin mazmunly aňlatma” diýlip terjime edilýär. [3] Allegoriýany ýerlikli, dogry ulanmaklyk söz manysynyň aslyna düşünmekligi, ussatlygy aňladýar. Allegoriýa hakykatyň

käbir hadysalarynyň göçme manyda beýan edilmesidir. Bu usul şekillendiriş sungatynda, teatr sungatynda, edebiýatda giňden ulanylýar.

Allegoriýa gadymy wagtdan bäri ulanylyp gelinýän leksik-stilistik serişdedir. Daşary ýurt diňçileri allegoriýany ulanylyş döwürleri boýunça: antiki, nusgawy, orta asyr, häzirkizaman allegoriýa ýaly toparlara bölýärler. Allegoriýa göçme manyda sygryýetde, timsallarda we hadyslarda adam häsiýetlerini suratlandyrmakda ulanylýar. Allegoriýa mifologiýa esasynda ýüze çykyp, halk döredijiliginde öz beýanyny tapyp, şekillendiriş sungatynda ösüpdür. Muňa mysal edip, Gadymy Gresiyanyň döwründen bäri adalat göçme manyda elinde terezisi bolan gözleri örtülen aýal - Femida (Themis) hudaýy görmüşinde görkezilýär, zeytun şahasy bolan kepderi parahatçylygyň nyşanydyr. Göçme manyda ulanylýan serişdeleriň aglabasy adamyň ýagşylyga, ýamanlyga, adalata we beýleki ahlak gymmatlyklaryna düşünmegini görkezýärdi.

Orta asyrdan allegoriýa Rim edebiýatynda has köp ulanylypdyr. Şeýle hem, nemes ýazyjysy Wolfram fon Eşenbahyň, italyan ýazyjysy Dante Aligyeriniň eserlerini, XVI asyrdan döredilen imperator Maksimilyanyň durmuşyny suratlandyran “Feuerdank” atly grek poemasy mysal getirmek bolar.

Bu leksik-stilistik serişde haýwanlaryň, ösümlükleriň, mifologiki we erteki gahrymanlaryň keşplerini we özüni alyp barşyny suratlandyrmakda ýüze çykýar. Allegoriýa diňe bir Günbatar edebiýatynda däl-de, eýsem, Gündogar edebiýatynda-da giňden ulanylypdyr. Muňa mysal edip, “Görogly” eposynda Göroglynyň we onuň kyrk ýigidiniň batyrlığı, edermenligi allegoriýanyň üsti bilen özüniň çeper beýanyny tapýar. Goçuň keşbi mertligiň, batyrlığıň simwoly hökmünde alnyp, ýigitleriň gahrymançylyklary wasp edilýär.

Görogly, goçlaryň ata, agasy,

Goç ýigidiň bolmaz belli bahasy ... [4].

Baş gahrymanyň keşbini, hüý-häsiýetini möjege, gurda, arslana meňzedip allegoriýa ýerlikli ulanylypdyr.

Goç ýigit başyna ýowuz gün düşse,

Döze bilmez goç gardaşy gerekdir.

Pelek aýra salyp, jydalyk düşse,

Ähtibar şir ýoldaşy gerekdir [4].

Türkmen edebiýatynyň nusgawy ýazyjy-şahyrlarynyň eserlerinde hem adam häsiýetlerini suratlandyrmakda ulanylýan allegoriýa duş gelinýär. Meselem,

Sonam el bermedi, saldym bazymy,

Laçyn kowdy, garga aldy gazymy,

Şunça pahyryga saldym özümi,

Tilkilenip gezdim, adym gurt oldy [4].

Söz ussady Magtymgulynyň goşgy setirlerinde diňe bir allegoriýa däl, eýsem, metafora, metonimiýa, sinekdoha hem ussatlarça ulanylypdyr. Sona, baz, laçyn, garga, tilki, gurt sözleri arkaly ynsan gylyk-häsiýetleri açylyp görkezilipdir.

Magtymguly “Yzlamaýan bolarmy?” sygrynda allegoriýany ussatlarça ulanyp, bilbilniň, käkiligiň, eşegiň, akmaýanyň, jereniň ...keşbi arkaly ynsan

durmuşyndaky pajygaly ýagdaýda ynsanyň özüni alyp barsyny anyk suratlandyrypdyr.

B.Weyisow, K.Babaýew, Ö.Abdullaýew, I.R.Galperin, I.W.Arnold dilçi alymlaryň bellemegine görä, allegoriýa – haýwanlaryň üsti bilen adam häsiýetleriniň suratlandyrylyşydyr. [1-5] “Başyň dikkä pişik bolup süýkenen, It bolup topulýar işiň gaýtsa” (A. Annadurdy) [5]. Bu goşgy setirinde şahyr pişik, it allegoriýanyň üsti bilen adam häsiýetlerini çeper suratlandyryar.

Çeper edebiyatda allegoriýa basnýalarda we erteklerde köp duş gelýär. Muňa mysal edip, Ata Salyhyň, I.Krylowyň basnýalaryny görkezmek bolar.

Ýokarda bellenen mysallaryň üsti bilen, adam gylyk-häsiýetlerini açyp görkezmek üçin allegoriýanyň türkmen nusgawy şahyrlarynyň we ýazyjylarynyň eserlerinde, halk döredijiliginde giňden ulanylýandygy ýüze çykarylady. Allegoriýa esasan-da eseriň mazmununy baýlaşdyrmakda, ondaky gahrymanlaryň gylyk-häsiýetleriniň adam häsiýetine meňzedilip deňeşdirilmegi ýaş nesle terbiýe bermekde uly ähmiýete eýedir.

“Arkadag Serdaryly bagtyýar ýaşlar” ýylynda türkmen halkynyň ruhy hemaýatkäri, birnäçe asyryň taryhyny, çeper durmuşyny, edermenligini, ahlagyny özüne siňdiren – Magtymgulynyň döredijiligi, halk döredijiligi biziň ýaşlarymyz üçin terbiýe mekdebidir we ruhy çeşmesidir.

Едебијатлар

1. Abdullaýew Ö. Edebiyat teoriýasynyň esaslary. Aşgabat: “Magaryf”, 1985.

2. Babaýew K. Türkmen diliniň stilistikasy. A., 1989.

3. Galperin I. R. Stylistics. M., 1998.

4. Magtymguly. Şygyrlar. Aşgabat, “Türkmenistan” DNÇB, 1992.

5. Weyisow B. Türkmen dili we sözleýiş medeniýeti. A.: TDNG, 2019.

© Mämetniýazowa G.H., 2023

УДК 371.332

*Мамметджумаев Аразнепес,
ТГУ им. Махтумгули, Туркменистан*

Рукописные источники по творческому наследию Сайяди

Биография Сеидмухаммеда Сайяди до сих пор остается неизвестной для изучающих историю литературы. Литератор Халлы Шахбердыев, сдавший в 1936 году один рукописный список произведения Сайяди «Зоhre и Тахир» в Рукописный фонд Туркменистана, первым в туркменском литературоведении затронул тему о Сайяди. Вот, что он пишет о том, как обнаружил рукопись произведения Сайяди «Зоhre и Тахир»: «Книга «Зоhre и Тахир» хранилась в Дейнау у восьмидесятилетнего Бахши Баба из рода арабачи чоудурского племени. Настоящее имя Бахши Баба Худайберды, а имя его деда- Аннамурад. И книга «Зоhre и Тахир» досталась Бахши Баба от его деда» [3].

Как утверждает Халлы Шахбердыев, ссылаясь на слова Бахши Баба, произведение Сайяди «Зоhre и Тахир» выучили и исполняли полностью наизусть не только Бахши Баба и его дед Аннамурад-бахши, но и другие

туркменские бахши и сказители. Это подчеркивается и в разных работах академика Амана Кекилова, глубоко интересовавшегося сюжетом дестана «Зохране и Тахир» [4, с. 100-101, 5. с. 73]. Когда речь идет о творческом наследии Сеидмухаммеда Сайяди, можно говорить о его произведении «Зохране и Тахир». Эту поэму Сайяди написал за четыре года. Так пишет об этом поэт:

Прошло четыре года с тех пор, И усердно завершилось оно в субботный день. [15, с. 230]. (дословный перевод).

Однако, трудно точно сказать о том, в какой период, в какие годы Сайяди написал эту поэму. Хотя и поэт не называет точную дату начала и окончания написания поэмы, он указывает на первую субботу четырех первых месяцев года Коровы по мусульманскому Лунному календарю, как на время окончания написания поэмы:

Написал я в третий месяц Лунного календаря,

И знай еще, в том же месяце завершил [2, с. 230] (дословный перевод)

Если предположить, что поэт написал эту поэму в середине XVII века, то возможно, что эта дата совпадает с годом Коровы 1076-го хиджры. Также, если утверждать, что поэт родился в год Коровы 1064-го хиджры, то это кажется немного ранним сроком. А если предположить, что поэт родился в 30-е годы XVII века, то опять-таки рановато молодому еще поэту создавать такое совершенное и высокохудожественное произведение. Помимо этого, мы также не исключаем, что поэт, возможно, родился в 40-е годы XVII века. Возможно также, что 25-35-летний Сеидмухаммед завершил написание этого произведения в год Коровы 1076-го хиджры. Самый поздний срок завершения произведения может приходиться на год Коровы 1088-го хиджры. В это время, по нашему предположению, Сеидмухаммеду могло быть 35-45 лет. Выразительный язык, обилие различных выражений и оборотов в произведении, на создание которого было потрачено труд в течение четырех лет, говорит о мастерстве поэта.

Нам неизвестно, какие еще другие произведения создавал автор замечательного дестана «Зохране и Тахир». Узбекский ученый Т. Нишонбаева, специально изучившая творчество поэта, отмечает, что кроме этого дестана ей неизвестны какие-либо другие произведения поэта и что ей удалось выяснить принадлежность одной газели Сайяди, встречающейся только в единственной антологии и приводит полностью эту газель в своей книге [1, с. 6]. Т. Нишонбаева обнаруживает эту газель со страниц 363-364 антологии, хранящейся в папке №9355 Института востоковедения им.Беруни Академии наук Узбекистана. Однако ученый приводит эту газель из этого же дестана в устах Махьма [1, с. 149-150]. И профессор Халык Гусейнович Кор-оглы, дословно повторивший эти сведения, тоже не обратил внимания на это [6, с. 140]. Эта газель приводится в экземпляре дестана, хранящегося в папке №129 Национального института рукописей Академии наук Туркменистана. В этом экземпляре есть некоторые различия в словах. Также, если эта газель

в книге Т. Нишонбаевой состоит из 5 куплетов, то в папке №129 она состоит из 9 куплетов.

Как видим, список рукописи на туркменском языке значительно превышает в объеме список рукописи на узбекском (мы имеем в виду книгу, которая была опубликована узбекским ученым Т. Нишонбаевой на узбекском языке). Это так не только в отношении этой газели. Во многих местах дестана есть лишние куплеты.

Литература:

1. Saýyodiy. Tohir wa Zuhra. Toşkent. Uzbekistan SSR Fanlar Akademiyasy naşriyoti, 1960.

2. Seyitmuhammet Saýady. Zöhre-Tahyr. Çapa taýýarlan A. Mämmetjumaýew. Aşgabat: Miras, 2004. 304 s.

3. Şahberdiyew Hally. «Sap goşgy bilen «Zöhre-Tahyr». «Sowet Türkmenistany» gazetini. 1936-njy ýylyň 1-nji sentýabry.

4. Kekilow Aman. Mollanepes (Ömri we döredijiligi). -Aşgabat: TDN, 1957. 200 sah.

5. Кекилов Аман. Великий лирик. Ашхабад: Туркменгосиздат, 1963.

6. Кор-оглу Х.Г. Узбекская литература. Издание второе, переработанное и дополненное. М.: Высшая школа, 1976. 285 с.

©Мамметджумаев А., 2023

УДК 81-119

Маннапова Роза Зайнулла кызы,

аспирант, Өфө университетының Стәрлетмак филиалы

Башкорт телендә ымлыкларзың градуаль мәгәнәһе

Градуаллек мәгәнәһен биреүзә иң элек эмоциональ ымлыкларзың роле бик зур, сөнки башка һүз төркөмдәрәнә карағанда уларға өстәмә градуаль мәгәнәһе, йәғни уратып алған мөхиттең объекттарына карата бирелгән кылыкһырамаларзы көсәйтеп биреү һызаты хас. Ымлыклар кайһы бер предметтарзың төрлө (юғары йәки түбән) кимлендөгә кайһы бер һызатының кешегә тәһсир итеүенән барлыкка килгән көслә эмоциональ ярһыуын билдәләүсә үзенәлекле «билдәләр» (В.В. Виноградов) йәки «сигналдар» (А.А. Шахматов) буларак һөйләүселәр тарафынан кулланыла, шул оракта улар градуаллек категорияһының күрһәткестәре булып торалар.

Эмоциональ ымлыклар ярзамсы градуаль лексикаға карайзар, сөнки улар ысынбарлыктың төрлө объекттарын белдерәүсә берәмектәрҙән мәгәнәһен градуалләштерәүгә булышлык италәр. Градуаль функцияны улар үз аллы рүештә түгел, ә билдәлә һүзәр тәзмәһе уратылышында үтәйзәр. Тап контекст эсендә ымлыкларзың шокрет мәгәнәһе билдәләнә.

Градуаль функцияны үтәү йәһәтенән кылыкһырланған эмоциональ ымлыклар, ысынбарлыктың ниндәй объектының мәгәнәһен көсәйтеүгә карап, бер нисә төркөмгә бүленә. Телмәр субъекты кисергән эмоцияларзың, тойғоларзың, физик тойоуларзың сағылыу көсөн күрһәтәү өсөн кулланылыуысы ымлыклар саф эмоциональ ымлыклар төркөмөнә

карай. Теге йәки был билдәнен, тороштон, эш-хәлдең башкарлыгы интенсивлығының сағылыш кимәлен белдерәүгә булышылык иткән һәм телмәр субъектының реалы ысынбарлықтың объекттары асылына төшөнәү актына реакцияһы булып торған ымлыктар интеллектуаль-эмоциональ ымлыктар төркөмөнә инә.

Саф эмоциональ ымлыктар, градуалләштерәү объектының төрөнә карап, аффектив-эмоциональ һәм рефлектор-эмоциональ ымлыктарга бүленә. Аффектив-эмоциональ ымлыктар билдәле тойғоноң (кыуаныс, кайғы, һөйөү, һағыныу, куркыу һ.б.) сағылыу интенсивлығын белдерәү өсөн хезмәт итә. Рефлектор-эмоциональ ымлыктар уратып алған мөхиттең тәъсир итеүенә карата ирекһеззән барлыкка килгән реакция буларак кулланыла һәм физик тойғоузарзын (һыуыкты, эсене, асығызуы, гуйызуы, физик ауыртызуы һ.б. һизәү) сағылыу көсөн күрһәтә.

Аффектив-эмоциональ ымлыктарзы һөйләүсе уға тәъсир итеүгә карап ике төргә бүленгән – ыңғай йәки кире – эмоцияларзы белдерәү өсөн куллана. Эмоциональ ымлыктар градуалләштерәүсе субъект тарафынан сиге еткән кире эмоциональ торошто тасуирлау орактарында кулланыла. Уларзы шундай төркөмдәргә бүлгәргә була:

1. Кызғанызуы, үкенәүзе, кайғырызуы, һызланызуы, ғазапланызуы, бошоноузы белдерәүсе ымлыктар: 1. *Ах, был яңгызлык...* (Н. Әхмәдиева). 2. – *Әх, ошо арала баксала таузар ақтарыр инем, – тип сәмләнәп ебәргеләнә* (Н. Әхмәдиева). 3. – *Аһ, был яз...* – тигәнде ишетеп, солан ишеген шар астым (Б. Каһарманова). 4. *Һай, һаңғыраузар шул без, һуқырзар...* (Р. Уразғолов). 5. – **Ы-ы...** – *Кыззың тәнән куз иткән кисерештәр әллә кайһы ерзәрән ярһытты* (Р. Уразғолов). 6. **Әх, белһәң икән миңә нимә ишеткәнде,** – *тип уфтанды Миңләгәл* (Н. Әхмәдиева). 7. **Әх!.. Әсәйгә лә кайта алмайым һаман** (С. Әбүзәр). 8. **Ах, теләнән тарттылармы ни был һүзәрәе әйттерегә** (Р. Уразғолов).

2. Шелтәләүзе, куркытызуы, кәнәгәтһезләнеүзе, әрләүзе, үсләшеүзе, нәфрәтләнеүзе белдерә торған ымлыктар: *ә, а, ах, их, эх, ух, әй, ай, һәй, һай, ай-һай, уй, ну, әй, уф, атак, атак-атак, ай-йй, қара һин уны* һ.б.: 1. *Кайтһын ғына әле! Кайтһын ғына! Ну, мин уны!* (С. Әбүзәр). 2. **Ух, йылан! Ух, эт!** (С. Әбүзәр). 3. **Атак-атак,** ниндәй өгәтләү ти ул (С. Әбүзәр). 4. **Ай-һай,** хәйләкәр шул Әлиә (Н. Әхмәдиева). 5. **Ай,** йәбештең дәһә дегәнәк һымак (С. Әбүзәр). 6. **У-у-х,** хәзер бит Қарымдең йортонан атаһы қасып қиткән, тигән гәйбәт таратасактар (Н. Әхмәдиева). 7. **Ах, иблис!** (Р. Уразғолов). 8. “**Ах, йүнһез, ақсаң безгә әз тәтей, лутсы дәмөкһәң ине**”, – *тип һөйләнде қатын* (Н. Әхмәдиева). 9. **Әх, гонаһқа батты шул улар, бат-ты-ы...** (Н. Әхмәдиева). 10. **Атак!** – *Қатын иренәң күзәрәгә қараны.* – *Нишләп шулай тиһең?* (Р. Уразғолов).

3. Куркызуы, кот осоузы белдерә торған ымлыктар: *аһ, ах, их, ух, ай, әй, әй, һай, абау, уй, уф, әһ, аба-ба* һ.б.: 1. **Уф,** куркыттың. Эшеңә комиссия қилмә тип торам (С. Әбүзәр). 2. – **Уй-й...** – *Баһка һүз қата алманы, битән устары менән қапланы* (Р. Уразғолов). 3. – **Уф-ф,** куркыттың ағай, һин дә Мотаһар артынан қитеп бара икән тип торам, – *теге ауызын йырзы* (Р. Уразғолов).

4. Күрә алмаузы, үсәүзе, көлөүзе, ерәнеүзе, ытырганыузы белдереүсе ымлыктар: *ә-ә, ах, эй, фи, фу, тфу, иһи, и-и, ай-һай, абау, харан, әһ* һ.б.: 1. **Тфю!** *Хәструш!* (С. Әбүзәр). 2. **Тфю!** *Үзең кеүек бер эт булып* (С. Әбүзәр). 3. **Абау!** *Карагыз але бынау икүгә* (С. Әбүзәр). 4. **Һе,** *прокуратуранан тиһең инде...* (С. Әбүзәр).

Ыңғай эмоцияларзы – шатлыкты, һокланыузы, кәнәғәтләнеүзе, хуплаузы, риза булуызы белдерә торған ымлыктарға түбәндәгеләр карай: *а, и, у, о, ай, эй, эй, ой, уй, их, эх, ух, һо, һу, оһо, әһе, һи, әһә, уһу, аба, ә-ә, и-и, ай-ай, ай-йй, их-ма, их-хи, афарин, ура, хуп, һәй-й* һ.б.: 1. **Һай,** *миһең козаларым килгән, һай,* *миһең киленемдең яқындары килгән!* – *тип йүгереп барып Миһхәтте коһақлап та алды* (З. Таһирова). 2. **Аһ,** *һиндәй рәхәт икән улында кунәк булып!* (Н. Әһмәдиева). 3. **И-и-и,** *туғанкайым, килмәй оһақлап киттең, езнәң, балалар менән ял һайын көттөк* (З. Таһирова). 4. – **Ә-ә-ә,** *шулай икән дә, берәүзәрә тыһыһлык кәрәк булған икән!* (З. Таһирова).

Кайһы бер ымлыктар кире эмоцияларзы ла, ыңғай эмоцияларзы ла белдереүсән: 1. **Аһақ, аһақ!..** *Һиңә һимә булды?* (С. Әбүзәр). 2. **Бәй,** *атайзы алып кайтһақ, мәһәкәте юк – вақытында тамағын туйзырырға ла, мунһаға алып барырға, һу-у, кейемен сайкара инде шунда...»* (Н. Әһмәдиева). 3. **Ай-һай,** *ярһыған бит был* (Н. Әһмәдиева). 4. **Ах,** *ул заман... Оһоторлоқмо һуң?* (Р. Уразғолов). 5. **Ай, бай-бай,** *һул яқка ла һалыһа* (Р. Уразғолов). 6. – **Бәй,** *ул янды бит...* (Р. Уразғолов).

Алда әйтелгәндәрзән, шулай ук килтерелгән миһсалдарзан сығып, ымлыктарзың градуаль мөгәнәне белдереүзә роле биһ зур икәнлеге тураһында һығымта яһарға була.

Әзбиәт:

1. Иһянгулова Г.А. Междометия, выражающие ненависть, презрение, отвращение, брезгливость, пренебрежение, уничижение, в современном башкирском языке // *Современные проблемы науки и образования.* 2015. № 1-1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18902> (дата обращения: 24.10.2023).

2. Киямова Л.У. Эмоциональные междометия в современном башкирском литературном языке // *Научно-методический электронный журнал «Концепт».* 2013. Т. 3. С. 876–880. URL: <http://e-koncept.ru/2013/53178.htm>.

3. Киреева Г.В. Междометие как показатель градуальности в современном русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2010. 21 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/mezhdometie-kak-pokazatel-gradualnosti-v-sovremennom-russkom-yazyke/read>

©Маннапова Р.З., 2023

Новая реальность и современные коммуникативные технологии

Интернет как фактор продуктивного образования. Интернет, раскрыв границы общения, реально помогает сегодня организовать общения обучаемых, дает возможность с коллегами, создает условия для разработки совместных проектов с другими учебными заведениями. Работу надо строить по схеме: знакомство обучаемых через интернет и ставить перед ними задачу общения. Обучаемые должны вовлечься в чтение, письмо, аудирование, рассказ, обсуждение. Создавая продукт – электронное письмо, они моделируют собственные знания, извлекая личностно значимую информацию из общения с товарищем по переписке в электронной почте. В работе надо опираться на принципы продуктивного обучения.

1. Принцип множественных выборов. Обучение основанное на работе в сети, дает возможность обучаемым определять индивидуальные программы учения, встраивать стратегию самообучения. При этом обучаемые самостоятельно выбирают темы для обсуждения с товарищами по переписке и задают их последовательность. Круглосуточный доступ к сети обеспечивает свободу выбора режима работы, что актуально для обучаемых, по сколько они могут учитывать периоды подъема и спада работоспособности. Рассылая сообщение по электронной почте и участвуя в сетевых конференциях, обучаемые могут общаться как с людьми, с которыми никогда не встречались, так и со своими друзьями. Они имеют право выбора собеседника, если определенно взятой учебном заведении общение, как правило одновозрастное, то переписка по электронной почте предлагает возможность как одновозрастного, так и разновозрастного общения и дает возможность получить консультацию эксперта по интересующей проблеме.

2. Принцип наличие компьютера. Концепция продуктивного обучения анализирует проблему тьюторства как консультирования обучаемых, помощи им в выборе индивидуальных образовательных программ, самоопределение, по отношению к учению. Тьютор имеет больше, в сравнении с традиционным классным руководителем, возможности уделять внимание ученикам, помогать им в поисках выхода из проблемных ситуаций. Его задача – организация практики взаимодействия обучаемых с партнерами по переписке. Тьюторы должны подобрать для обучаемого такого партнера общения с которым будет взаимовыгодным, поставить ясную цель их партнерства, четко обозначить временные рамки работы, предоставить план (количество коммуникаций в неделю и их продолжительность). Функции тьютора: он выступает помощником, защитником, психологом, координатором,

посредником, организатором жизнедеятельности и личностного развития ребенка [1, с. 89].

2. Принципы межличностного общения. Опосредованная компьютером коммуникация, дающая возможность общения за пределами класса, аудитории, поддерживает взаимодействие в структуре «человек-человек», в то время как взаимодействие «человек-компьютер» отступает на второй план. Это снимает опасения тех педагогов и родителей, которые считают, что популярность компьютеров среди молодежи, ассоциируемая, как правило, с развлечениями и играми, замыкает ребенка в себе, препятствует возможности «нормального» общения. Напротив, именно посредством повышенного внимания молодежи к возможностям компьютеров они легче вовлекаются в процессе интенсивного обучения.

3. Принцип многоконцептуальности учения. Применение электронной почты в процессе обучения позволяет учащемуся избежать зависимости от единственного источника информации и выбирать подход к теме, обеспечивая много концептуальности учения. Учащиеся получают шанс избежать «законсервированных» знаний и открыть тысячи информационных источников, сравнивая их. Создание электронного письма как практическое воплощение идеи продуктивного обучения создает параметры учения, которые делают свободным интерес учащегося и определяют выбор им собственного образовательного пространства. Это открывает путь к самостоятельности и автономности его учебной деятельности.

4. Принцип культуросообразности. При общении в режиме реального времени учащихся с товарищами по переписке обеспечивается культурный контекст изучаемого предмета. Для понимания учащимися других культур обмен информацией между ними более эффективен, чем ознакомление с **другой** культурой через книги. Культурный контекст образования обеспечивается через применение социальных проектов, расширяющих образовательные горизонты учащихся.

5. Принцип участие родителей в образовательном процессе. К сожалению, несмотря на широкодекларируемые идеи партнерства родителей и школы, реальное их участие в образовательном процессе незначительно. Учебные заведения чаще всего используют авторитет родителей в случае, когда нужно воздействовать на поведение ребенка. Основной формой взаимоотношений педагогов и родителей при этом являются вызовы в школу, общение « через дневник», упреки в адрес родителей из-за поведения детей и т.д. Эта ситуация создает основу для психологического конфликта родителей и учителей, из-за чего первые стремятся сократить посещения школы до минимума, а вторые видят свою задачу в наделении родителей функцией контролеров за выполнением домашнего задания, и обращая их внимание в основном на внешние показатели учебной деятельности ребенка. Одним из способов привлечения родителей к активному участию в образовании ребенка

может стать общение педагога с родителями через электронную почту. Посредством обмена сообщениями можно составить, учитывая интересы и склонности ребенка, программу его индивидуального развития, обсудить личностные достижения и затруднения, объединить родителей, дети которых имеют сходные трудности для обмена мнениями и опытом. Можно организовать и консультации специалистов по проблемным темам, оповещать об изменениях в режиме каких либо мероприятий. Использование вышеуказанных принципов дает возможность внедрить интернет в учебный процесс всесторонне.

Литература:

1.Александрова Е.А. Профессиональная деятельность классного воспитателя. Саратов: Научная книга, 2002. 203 с.

2.Крылова Н.Б., Леонтьева О.М. Школы без смен: перспективы развития и организация продуктивных школ. М.: Сентябрь, 2002. 140 с.

© Матюсупов Ш.Ш., 2023

УДК 413:4

*Мирзоева Дилфуза Ахметджановна,
преподаватель английского языка и литературы,
Шаммаева Нарбиби Шамуратовна,
докт. филол. наук, доцент, ТГПИ им. С. Сейди, Туркменистан*

Использование новых технологий при изучении языков

Как известно, в XXI веке требования к подготовке кадров в современном мире коренным образом изменилось. Одним из главных требований является самостоятельное приобретение знаний, использование в практической деятельности. Для этого у будущего специалиста должны быть высоко развиты коммуникативные умения. Это означает то, что он должен уметь совместно работать со смежными специалистами, уметь находить выход из сложных ситуаций. Ещё одно из важнейших требований, предъявляемых к современному специалисту, это умение пользоваться новыми информационными технологиями критически и творчески использовать полученными при их помощи информациями. Кроме того новый специалист должен работать над совершенствованием своего культурного развития, соответственно требованию времени.

Для того, чтобы формировать специалиста такого уровня, необходимо оснастить учебные заведения новыми технологиями обучения и воспитания.

Практика показывает, что при изучении языков используются такие технические средства обучения, которые способствуют будущему специалисту пользоваться языком в быту и при выполнении научных исследований.

Одним из важнейших особенностей, характеризующих современную систему образования, является широкое внедрение интернета в процесс обучения. Интернет играет большую роль в автоматизации обучения.

Если не было бы его в системе обучения, то процесс овладения знаниями, умениями и навыками не пошел бы такими темпами вперед. На основе использования тестов через специально разработанные программы учителю стало легче готовиться к уроку, пользуясь компьютерными программами.

В настоящее время компьютерная система вошла во все структуры общества, в том числе в систему образования.

Развитие интернета и разработка программ, которые способствуют облегчению обучения и повышению его качества очень помогло преподаванию языка с использованием различных источников.

Основное место при обучении языков занимает интерактивность и мультимедийность. Передача знаний учащимся через наглядное восприятие даёт возможность формировать самостоятельное мышление, усиливает мыслительную операцию, очень сильно влияет на психику и восприятие.

В наши дни в практику школьной и вузовской жизни вводится понятие цифровое обучение. Использование цифрового обучения языкам даёт нам возможность определить, какими техническими средствами нам пользоваться, какие методы обучения использовать, компьютерные программы нам нужны. Основными целями использования цифровыми технологиями на уроке являются:

- объяснить изучаемый материал понятно и глубоко;
- даёт возможность учащимся изучать программный материал вне учебного процесса, тем самым увеличивая время его изучения;
- повышает уровень труда учителя;
- повышает ответственность и самостоятельность обучаемых;
- повышает умение показываться обучаемых цифровыми технологиями;
- повышает уровень готовности их к самостоятельной жизни;
- повышает интерес обучаемых к получению знаний.

При использовании цифровых технологий в процессе обучения должна быть выбрана конкретная цель и метод их использования.

В первую очередь, учитель должен конкретно и проверенно определить цель урока – это, в свою очередь, поможет правильно отобрать методику использования цифровой технологии. Этим самым учитель сможет правильно использовать выбранное цифровое средство.

Использование в процессе преподавания языков новых технологий обучения знания даст возможность подготовить специалиста, который будет плодотворно в новых жизненных условиях.

Конечно, нельзя сказать, что внедрение в учебный процесс новых технологий, полностью вытеснит традиционный метод обучения. Личное взаимоотношение между учителем и учеником заменить ничем нельзя, но новые технологии являются важным дополнением к учебному процессу.

Литература:

1.Беляева И.С. Из опыта составления учебного пособия по английскому языку. Тверь.2016. 213 с.

2. Новые ценности образования. Как работает продуктивный педагог. М., 2004. Выпуск № 4(19).

©Мирзоева Д.А., Шаммаева Н.Ш., 2023

УДК 811.11: 512

Мамедов Тагисой Низами,

докт. филол. наук, проф., БСУ, г. Баку, Азербайджан.

Юсифбейк Аймаутов и казахская литературная критика

Мәммәдов Тағисой Низами

filol. elmləri dokt., prof., BSU, Azərbaycan, Bakı

Yusifbəy Aymautov və qazax ədəbi tənqidi

XIX əsrin ikinci yarısından intensiv şəkildə yaranıb təşəkkül tapan qazax ədəbiyyatı XX əsrin əvvəllərindən daha planlı və konseptual istiqamətə yön almağa başladı. Bununla belə, XX əsrin 20-ci illərindən başlayaraq qazax ədəbiyyatı elə böyük və monumental inkişaf yolu keçməyə müvəffəq oldu ki, həmin dövr qazax ədəbiyyatının qızıl mərhələsi kimi səciyyələndirildi. Təbii ki, qazax ədəbiyyatında ortaya çıxan çoxsaylı mövzu, motiv, janr, obraz, personaj, üslub əlvanlığı həm də ədəbi tənqidin yaranmasına və formalaşmasına təkan vermişdi. Bu sahədə ardıcıl fəaliyyət göstərənlərin ön cərgəsində gedənlərdən biri də Yusifbəy Aymautov idi. O, qazax xalqının ictimai təfəkkürünün inkişafında yazıçı, qazax dilində yaradılan roman və dram janrının banisi, maarifçi-pedaqoq və psixoloq kimi böyük rol oynamışdır [7]. Hələ Semipalatinsk Müəllimlər Seminariyasında təhsil aldığı zaman 1917-1919-cu illərdə Qazax dövlətçiliyinin dayaqlarının möhkəmlənməsində əvəzsiz xidmət edən Y.Aymautov həm də “Alaş-Orda” partiyasının yaradılmasını müdafiə edənlərdən biri olmuşdur. 1922-ci ildən Y.Aymautov Karakalinskədə pedaqoji fəaliyyətlə məşğul olmaqla bərabər regionda gedən ictimai-siyasi proseslərin mahiyyətini yönləndirməyə səy göstərirdi. Qazaxıstan əhalisinin üzləşdiyi amansız aclıq illərində o, aullardan mal-qara yığmaqla Turqay qəzasının ölümlə üz-üzə duran əhalisinə yaxından kömək etmişdir. Aymautovun belə fəaliyyəti, təbii ki, qazax xalqının düşmənlərinin xoşuna gəlməmiş, nəticədə buna görə əsassız ittihamlarla üz-üzə qalmış, 1929-cu ildə həbs olunmuş, 1931-ci ildə isə xalq düşməni kimi güllələnmişdir [6, s. 77].

Bu proseslərin işığında qazax ədəbi tənqidi inkişaf etməklə bərabər, həm də onun aktiv və çoxvektorlu istiqamətlərə yönəlməsi baş verirdi. Həmin dövrlərdə qazax ədəbi tənqidçiləri ortaya çıxmış yeni əsərləri dəyərləndirir, mərhələnin inkişaf problemlərini müzakirə edir və oxucu mədəniyyətinin formalaşmasına öz təsirini göstərirdilər. Qazax ədəbiyyatında bu istiqamətin yaradıcısı Yusifbəy Aymautov hesab olunmaqdadır. Belə ki, o, qazax ədəbi-mədəni nümunələri hesab edilən əsərlərə vaxtındaca münasibət bildirməklə onun tənqidçiliyi dövründə yaranıb, inkişaf edən milli ədəbiyyata öz fərdi baxış bucağından münasibət sərgiləyirdi [3]. Y.Aymautovun yaradıcılığında mövzusunə görə iki dövr fərqləndirmək olar. Burada ən başlıcası onun müəllif qavrayışının və müəllif mövqeyinin ortaya qoyulmasıdır. Aymautovun ədəbi-fəaliyyətinin

başlanğıcı onun əsərlərinin 1913-cü ildə “Kazak” qəzetində çap olunması ilə başlayır. Onun həmin dövrdə işıq üzü görmüş məqalələrində müəllifin tənqidi mövqeyi özünü biruzə verir. Bundan başqa, Aymautov ictimai işlə məşğul olur, müxtəlif mədəni tədbirlərin iştirakçısı olurdu. Yazıcının qrafıyasının xeyli tərəfləri onun “Anketin suallarına cavablar”nda (“Anketğa jayıptı”) öz əksini tapmışdır.

Yusifbəy Aymautovun özü ilkin yazıçılıq nümunələrini ortaya qoyduğu dövrdən başlayaraq həm də səhnə əsərləri yaratmağı neyill olduğunu göstərir. 1916 – 1917-ci illərdə “Rəfiqə” (“Pəbiğa”) və “Mənsəbkalar” (“Mənsəpkorlar”) pyeslərini yazmışdır. Eyni zamanda “onun həm də poetik nümunələr yaratmaq istəyi yetərinəydi. İlk poetik örnəkləri sırasında “Sarıarkanın salamı” (“Сарыарканын салемі”), “Ah-ah-hay” (“Ах-ах-хай”), “Kösü” (“Köcü”), “Urşaqım”, “Əskər marselyozası” (“Аскер Марселиюзасы”), “Köç, “Cəhrə”, “Hərbi marselyoza” və s. şeirlər də və “İşıqlı gün” (“Нар күн”) poemasında Aymautov oktyabr hadisələri dövründə çarın devrilməsindən sonra qazax aul həyatının boz və tutqun, rəngsiz və sevincsiz dövrünü təsvir edirdi [1].

Aymautov öz əsərlərini mətbuatda müxtəlif təxəllüslərlə çap etdirirdi. Bu təxəllüslər arasında daha çox yadda qalanı “İkimiz” (“Ekey”) idi. Həmin təxəllüs səriştəli tənqidçi tərəfindən ona görə hədəfə tuşlanan ox kimi seçilmişdi ki, onun bu ad altında olan məqalələrini Muxtar Auevovun adı ilə bağlayırdılar. Müəllifin həmin dövrdəki məqalələrindən biri “Qazaxların milli xarakterinin xüsusiyyətləri” (“Қазақтың өзгеше минездери”) idi. Bu məqalədə qazax milli-mental xarakterinin və düşüncəsinin müsbət tərəfləri dəyərləndirilir, eyni zamanda müstəmləkəçilik dövründə müəllifin qazax xalqının maariflənməsi ilə əlaqədar arzu – istəkləri öz əksini tapırdı [3].

Aymautovun həyata keçirdiyi çoxsaylı fəaliyyət istiqamətlərindən biri elmi-ıdraki, ədəbi-bədii “Abay” jurnalının nəşri idi ki, bu jurnalın təsiri altında qazax xalq mədəniyyəti tamamilə yeni zirvələrə istiqamətlənirdi. Onun yaradıcılığında yazıçılığın çeşidli tərəfləri və hədləri, publisist sözün ustalığı, ədəbiyyatın məqsəd və vəzifələrinə tənqidi yanaşma, yaradıcılıq sirləri, intellektlə siyasətin bağlılığı, təşəbbüskarlıq və təşəbbüskarsızlıq – və s. hamısında insanın mədəni dünyasının müxtəlif tərəflərinə tənqidi baxış müşahidə olunurdu. Eyni zamanda bütün bunları həyata keçirməklə Aymautov xalqın mədəniyyətinin və mədəni durumunun müxtəlif tərəflərinə nüfuz etməklə qazax tənqidinin və dramaturgiyasının bünövrəsini qoymuş mücahidə çevrilirdi.

Yuxarıda bildirdiyimiz kimi, oktyabr çevrilişinə qədər Yusifbəy Aymautovun mətbuatda çoxsaylı məqalələri dərc olunmuşdu. Onların sırasında “Qalx xalqım! Kasıblar yığışın! İrəli, gənclər” (“Түрк быкара! Йигіл, кедей! Умтіл, јастар!”, “Güclü əllər” (“Juan bilektik”), “Partiya” (burada kommunist partiyası nəzərdə tutulmurdu – N.M.T) kimi nümunələr vardı.

Y. Aymautovun tənqidçilik məharəti qazax ədəbiyyatının çoxsaylı rəngarəng janrlarını çevrəməklə onun qeyd etdiyimiz dövr yaradıcılığında “Şərnıyaz” dramının adını çəkmək olar. Bu dram əsərinin bəzi hissələri qafiyəli, digər yerləri isə ağ şeirlə yazılmaqla böyük qazax yazıçısı Soltanmahmud Torayqırova həsr olunmuş və 1926-cı ildə Semeydə çap olunub səhnəyə

qoyulmuşdur. Həmin əsərin episentridə ilk milli ziyalıların iki istiqamət, iki məqsəd, iki qütbə bölünməsi dayanmışdır [2].

1920-ci ildən başlayaraq Y.Aymautov əsərlərini nəşr etdirir-etdirir, həm də M.Turqanbayev tərəfindən əsası qoyulan “Qazax dili” (“Kazak tili”) qəzetinin redaktoru kimi fəaliyyət göstərirdi. Bu dövrdə o, daha çox cəmiyyətdə gedən qadınların bərabər hüquqluluğu ilə bağlı yeniliklərə və dünya hadisələrinə diqqət yetirirdi. Eyni zamanda 1920-ci ildən “Əmək bayrağı” (“Enbek tyi”) (çağdaş dövrdə “Hegemon Qazaxıstan” (“Eqemen Kazakstan”) qəzetinin nəşri başlamışdı. Qəzetin 3-cü sayında Aymautovun “Gənclərimiz kimdir?” (“Jastar kim?”) adlı olduqca aktual məqaləsi dərc olunmuşdu. Belə ki, həmin məqalədə qazax ədəbiyyatının təbliğatçılıq imkanları nəzərdən keçirilmiş, onun bəzi tərzələri təhlillərə cəlb edilmişdir [5].

Bəhs etdiyimiz dövrün tənqidi məqalələri “Ədəbiyyat məsələsi” (“Әдебиет меселеси”), “Әдебиет муралары”, “Көркем әдебиет саралай” və s. qazax söz sənətinin mahiyyətinin açılmasını hədəfləyirdi. Y.Aymautov açıq-açıqna ədəbiyyatın sinfiliyinə və partiyalılığına qarşı çıxırdı. Müəllif öz düşüncə süzgecindən dünyada gedən proseslərə münasibəti ədəbi və sosial tərcübə kontekstində nəzərdən keçirməklə, həm də həmin dövrdə yaranan qazax ədəbiyyatının bəzi məsələlərini dərinlən mənimsəyirdi. Böyük tənqidçi “Ədəbiyyat” ifadəsinin terminoloji izahını verməklə bərabər həm də ədəbiyyatın yaradılması şəraitinə dərinlən diqqət yetirirdi [4].

Y.Aymautov S.Torayqırovun yaradıcılığının daha çox populyarlaşdığı 30-cu illərdə “Soltanmahmud Torayqırulının yaradıcılığı” adlı əsər qələmə almışdır. Bu kitabın başlıca qayəsi qazax xalqının Torayqırov kimi məşhur şəxsiyyətinin və irsinin sistemləşdirilməsi yolları və həmin irsin qorunub saxlanılması qayğısına qalması məsələlərini əhatələməsidir.

Aymautovun ədəbi tənqiddə həsr olunan digər Kalıbek artist (“Калыбек артис”), “Tərbiyə”, “Teatr əsərləri haqqında” (“Teatr kitabı turalı”), “Nəğmələr haqqında”, “Dil haqqında” (“Dil turalı”), “Əyləncəli axşam” (“Sayık keşi”) və s. əsərlərində xalq arzuları və qayğıları ilə bağlı nəslin fikir və duyğuları, mənəvi cəhətləri, teatrla bağlı düşüncələri, xalqın tanınmış nümayəndələri və dillə bağlı mülahizələr ortaya qoyulurdu [4].

Y.Aymautovun yaradıcılığında “Abayın həyat və fəaliyyəti” (“Абайдың өнери һәм хизмети”), və “Post Abay dövrünün şairləri” (“Abaydan sonğı аһндар”) məqalələri xüsusilə əhəmiyyətlidir (sonuncu əsər Muxtar Auezovla birgə yazılmışdır – N.M.T). Bu məqalələrdə məhz qazax ədəbiyyatşünaslıq elmində Abayşünaslığın ilk səhifələri araya – ərsəyə gəlmişdir.

Y.Aymautovun yaşayib yaratdığı dövr qazax cəmiyyəti tarixinin ən narahat mərhələsinə təsadüf edirdi. Çünki məhz həmin ərəfadə sosial ziddiyyətlər daha çox gərginləşmişdi. Y.Aymautov ömrünün və yaradıcılığının əsas hissəsini qəddar sovet dövründə yaşamasına baxmayaraq, o, bütün yaradıcı fəaliyyətini gələcək nəsillərə əvəzsiz mənəvi zənginliyinin daha da dolğunlaşmasına və formalaşmasına həsr etmişdir. Onun qələmindən çıxmış dəyərli mülahizə və fikirlər sonralar qazax milli ədəbiyyatının və ədəbiyyatşünaslığının oriyentirinə çevrilməklə, həm də onun öz yolundan dönməməsində əsaslı rol oynamışdır.

Ədəbiyyat

1. Аймауытов Ж. Бес томдык шығармалар жинағы. 5 т. Алматы: «Ғылым», 1999, 304 б.
2. Жакунова А.О. Основоположник казахской литературной критики // Языки народов РФ. Филологический аспект, 2016, № 4.
3. Кәкішев Е. Казак әдебиеті сынынын тарихи. Оқу куралы. Алматы: «Санат», 1994, 448 б.
4. Кирабаев С. Шындық және шығарма. Алматы: Жалын, 1981, 252 б.
5. Кирабаев С. Жүсіпбек Аймауытов. Алматы: «Ана тілі», 1993, 224 б.
6. Temirqaliyev R. “Alaş” muxtariyyätinin 100 illiyi. İlk Qazax Respublikası haqqında bilməli olduqlarımız // Alaş-Orda: Qazax dövlətçilliyinin tarixində əhəmiyyəti. Tərc. edəni və redaktoru Nizami Tağısoy. Bakı, “Şərq-Qərb”, 2018, s. 50–77.
7. Турысбек Р. Жүсіпбек Аймауытулы (Өмірі һәм каламгерлігі һақында). Алматы, «Рауан», 1997. 104 б.

© Мәммәдов Т.Н., 2023

УДК 8. 1751

Мураками Энже Фанитовна

преподаватель японского языка, УУНиТ, г. Уфа, РБ

Современные методы обучения японскому языку русскоязычных студентов по образовательной программе японских вузов

При обучении восточным языкам студентов-бакалавров в российской системе университетского образования принято начинать с элементарных основ иностранного языка, преподавая на русском языке в самом начале и продолжая так до конца обучения. Основной проблемой в таких случаях является недостаточное погружение в языковую среду. В результате студенты привыкают использовать родной язык в сложных и непонятных моментах, возникающих в процессе изучения японского, и не могут развивать свои способности мышления на изучаемом языке. Но возможно ли выучить японский язык, не погружаясь в живую коммуникативную среду и не находясь в стране носителей языка? Очевидно, что добиться высоких результатов, к которым стремятся студенты-японоведы, в таком случае будет сложно. Для решения этой проблемы можно создать такую среду искусственно. Достаточно начать проводить занятия по учебной программе университета, на которых весь новый материал объясняется исключительно на японском языке.

Хорошим примером результатов такого подхода к обучению студентов может служить научная статья, основанная на опыте преподавания профессора Мегуми Сакамото, директора Центра японского языка для иностранцев при Токийском Университете Иностранных Языков (яп. 東京外国語大学). По словам профессора «Посещая занятия и высказывая свои мысли вместе, иностранные студенты делятся опытом обнаружения различий и сходств в мышлении, таким образом повышается их интерес к тому, что они изучают». «Кроме того, – подчеркивает профессор, – нет ничего необычного в том, что в

моем классе могут быть студенты из 10 разных стран». Другими словами, Мегуми Сакамото говорит о том, что для того, чтобы научить иностранных студентов применять изучаемый язык на практике, совершенно не нужно постоянно прибегать к использованию их родных языков, для обучения важно использовать только японский. На занятиях достаточно создать атмосферу неформального общения, включающую интересы студентов, не ставя при этом основной целью занятия лишь расширение их знаний лексики и грамматики языка.

Я применила этот подход к обучению на занятиях, которые провожу на Факультете башкирской филологии, востоковедения и журналистики Уфимского университета науки и технологий при работе со студентами 2-го и 4-го курсов с разным уровнем владения элементарной лексикой и грамматикой японского языка.

При знакомстве с ними в первую очередь сообщила, что общаюсь с ними только на японском. После этого начала небольшой рассказ о себе с использованием знакомых им японских слов и выражений, а потом перешла к интересующим их аспектам японской культуры и обучения по их специальности. Сначала студентам было непривычно говорить только по-японски, и они давали друг-другу подсказки на русском языке, но по мере того, как мы вели беседу, основанную на принципах японского этикета и взаимно-уважительной культуре общения, они постепенно начали рассказывать о том, что их интересует в обучении, используя простую грамматику и лексику, которую изучали в университете.

Как работать с непонятными и сложными темами, и как объяснить их русскоязычным студентам на иностранном языке? Методы, заимствованные из упомянутой ранее системы обучения иностранцев в японских университетах – использование простых слов при объяснении сложных вещей, повторение с разной скоростью при необходимости, параллельное использование жестов и интонации, а также рисование картинок на доске или показ изображений по заранее подготовленным материалам по учебной программе. Этот метод помогает развитию зрительной памяти и особенно полезен при изучении иероглифов, которые с древних времен выводились из картинок. Есть еще один интересный прием, который редко используется при преподавании восточных языков в России. В японском языке есть слова, заимствованные из русского, английского и других иностранных языков. Например, японское слово «**テーマ**» («тэ:ма») образовано от русского слова «тема». Поскольку такие слова схожи с уже знакомыми словами из других языков, студенты легко их запоминают и часто используют.

Какие аспекты японского языка и японской культуры больше всего интересуют студентов-японоведов? Студенты второго курса предпочитают практиковать язык слушая японскую музыку, они также следят за японской медиа-сферой. На занятиях с ними мы часто говорим о популярных героях японских СМИ, а также разбираем тексты песен с параллельным прослушиванием. Благодаря разностороннему

содержанию изучаемого контента студенты запоминают новые слова без специального заучивания.

Студенты-японоведы четвертого курса, напротив, не заинтересованы японской музыкой и медиа, они предпочитают изучать традиционную литературу и мифологию. На занятиях с ними мы также говорили о предметах духовной культуры, описывали японские талисманы «Манэки-нэко» и «Дарума», и деревянную куклу «Кокеси», оригиналы которых представлены в аудитории на кафедре восточной филологии университета, и говорили об их происхождении и значении в современной японской культуре.

В процессе преподавательской деятельности на Факультете башкирской филологии, востоковедения и журналистики Уфимского университета науки и технологий я заметила, что большинство студентов-японоведов выбрали эту специальность, потому что им нравится культура Японии и они хотели бы посетить эту страну в будущем. На данный момент, помимо занятий в университете на японском языке, хорошей практикой для них может стать работа в творческой сфере, например, в области создания контента на японском языке в интернете, или участие в олимпиадах по японскому языку, которые проводятся в России и включают в себя нестандартные творческие задания, это позволит им постоянно следить за быстро развивающимся современным японским языком и разговорным сленгом.

Литература:

1. Токийский университет иностранных исследований. URL: <https://www.hakuhodofoundation.or.jp/yokogao/en/ukeire/01.html>

©Мураками Э.Ф., 2023

УДК 811.161.1`276

Мусина Алина Рашидовна
магистрант, ФГБОУ ВО УУНУТ
Ахметьянова Найля Ахмадуловна,
канд. филол. наук, доцент, г. Уфа, РФ

Развитие гастрономического формата на региональном телевидении

Гастрономический жанр является неотъемлемой частью федерального и регионального телевидения [3; 8]. К.Г. Абелян считает, что «в современной гуманитарной науке отмечается рост интереса к повседневности, в том числе к теме питания, появляется всё больше программ о кулинарии» [2; 1]. Повышение интереса к гастро-тематике объясняется тем, что телезрители хоть и интересуются политикой, но информационных программ настолько много, что люди устали от тяжёлой информации и интересуются шоу бытовой тематики, о жизни людей, о здоровье и юморе [4].

По мнению А.Р. Яшиной, «гастрономические программы стали удобной возможностью не только рассказать телезрителям о питании, но

и посредством контента продвигать товары, как продовольственные, так и касающиеся кухонной утвари, мебели и техники» [6; 3]. И рост популярности программ о еде не случаен. Food-реклама становится популярной нишей благодаря блогам и социальным сетям, гастрономический жанр развивается именно за счёт сети Интернет. На федеральном ТВ гастрономических шоу много и они продолжают развиваться, создаются новые форматы. Некоторые программы о кулинарии являются визитными карточками телеканалов. Например, на «Пянице» транслируется большое количество шоу гастрономической тематики: «На ножках», «Кондитер», «Адская кухня», «Битва шефов», «Адский шеф». На «НТВ» – «Едим Дома», на «ТНТ» – «Битва пикников», на «СТС» – «Просто кухня» и так далее.

У шоу о кулинарии есть свои правила. Так А.Р. Яшина определила обязательные условия для создания хорошего проекта о кулинарии, как на телевидении, так и в видеохостингах [6;3]:

1. Наличие достаточного пространства для съёмки;
2. Зоны дегустации и фотосъёмки;
3. Оборудование на удобных штативах;
4. Наличие в ближайшем доступе розеток.

К журналистам гастрономического формата также существуют определённые требования. Е.А. Федяева считает, что ведущий кулинарной программы должен обладать живой и речью, чувством юмора, иметь непринуждённую манеру общения, харизму. Он не обязан быть строгим и скупым на слова, он должен уметь поддержать диалог с соведущим или приглашённым гостем, а это также подразумевает талант в импровизации [5; 56].

Беря во внимание требования, предъявляемые к кулинарным шоу и к ведущим, мы считаем необходимым проанализировать программы на региональном телевидении и определить, как на Башкирском ТВ развивается гастрономический формат и соответствует ли итоговый продукт всем предъявляемым к нему качествам.

На городском телеканале «Вся Уфа» выходит передача «Вкусно». Ведущий – Ашот Бабаджанов приглашает в эфир гостей вместе с которыми готовит блюда. Гости – это известные в рамках столицы и республики люди, например, модель и телеведущая – Евгения Машко, баянисты Айдар и Алмаз Юнусовы и другие. Мы возьмём для анализа один из последних выпусков, где ведущий общается с гостем – композитором Ришатом Рахимовым. Видео длится почти 15 минут. В начале есть рекламная интеграция с доставкой продуктов, после ведущий представляется, а также знакомит зрителей с гостем, рассказывая его краткую биографию. Студия просторная, светлая, белая (именно такой цвет выбирает наибольшее количество редакций для кулинарных шоу), в кадре нет захламления ненужными предметами, акцент направлен на ведущего, гостя и продукты питания. Особое внимание в программе уделено рекламной интеграции с известной сетью магазинов в стране. Ведущий рассказывает о свежести продуктов в магазине, о быстрой

доставке, о внимательной сборке продуктов. Однако, по нашему мнению, реклама чересчур излишняя. Несмотря на то, что она грамотно встроена в шоу, имеются логические подводки, она появляется слишком часто.

Городской телеканал «UTV» не первый год транслирует шоу «Едоки» с несменными ведущими Сергеем Бархатовым и Аскармом Басыровым. Их подход к гастрономическому формату шоу кардинально отличается от того, что предоставляет «Вся Уфа». Цель «Едоков» рассказать об интересных заведениях в столице Башкирии сквозь призму истории, показав достопримечательности [1;117].

На телеканале «БСТ» выходит передача «Вкусно и быстро» во главе с ведущими Айдаром Ханнановым и Алиной Мусиной. Хронометраж видео примерно 4 минуты, но этого достаточно для того, чтобы ведущие:

1. Выбрали продукты и показали рекламу магазина, где производится закупка товаров;

2. Дали советы по выбору продуктов и объяснили, почему требуются именно эти ингредиенты, а не какие-либо другие;

3. Продемонстрировали процесс готовки и итоговый результат.

Ведущие общаются друг с другом в непринуждённой манере, ведут диалог, рассказывая о личном опыте приготовления блюд. На первый взгляд передача может показаться похожей на «Вкусно» с телеканала «Вся Уфа», но рекламной интеграции не много, нет приглашённых гостей. А место съёмки – ограниченная по площади кухня тёмных оттенков, но света достаточно, чтобы качественно снимать продукты и процесс приготовления.

Мы можем сделать вывод, что на региональном телевидении Республики Башкортостан кулинарные шоу представлены в различных форматах. На «БСТ» придерживаются более традиционного формата и показывают исключительно процесс приготовления блюд. На «Всей Уфе» проводят аналогичную работу, но уже с приглашёнными гостями. А на «UTV» гастрономический формат решили разнообразить посещением отдельных заведений быстрого питания и ресторанов. Во всех упомянутых передачах присутствует рекламная интеграция, разница лишь в её количестве. В отличие от федеральных телеканалов, присутствует обзор национальной кухни.

В целом телеканалы придерживаются традиционных методов создания гастрономических шоу, не позволяя себе необычные эксперименты и игры с форматами. Но мы не считаем это минусом, поскольку телезрители должны получать стабильный, привычный им контент на региональном телевидении.

Литература:

1. Akhmetyanova N. A. The theme of formation of taste habits and gastronomic traditions in the mass audience of regional television // Scientific research of the SCO countries: synergy and integration : Materials of the International Conference, Beijing, 26 февраля 2019 года. Vol. Part 1. Beijing: Scientific publishing house Infinity, 2019. P. 115-119.

2.Абелян К.Г. Программы гастрономической тематики на российском телевидении // Ученые записки НовГУ. 2015. №3 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/programmy-gastronomicheskoy-tematiki-na-rossijskom-televidenii>

3.Ахметьянова Н. А. Формирование гастрономических привычек и традиций на кулинарных шоу регионального телевидения // European Journal of Humanities and Social Sciences. 2019. № 1. С. 8-11.

4.Раскрыты рейтинги популярных программ на ТВ. Лидер вас точно удивит. Почему каналы не отказываются ходить по грани здравого смысла [Электронный ресурс] // РБК. Life. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/646b681a9a79479f25f40e9f>

5.Федяева Е.А. Речь ведущего авторской кулинарной телепередачи как объект перевода // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2018. №16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rech-veduschego-avtorskoj-kulinarnoj-teleperedachi-kak-obekt-perevoda>

6.Яшина А.Р. Гастрономическая тематика на телевидении и платформе YouTube как гибридный жанр журналистики: сравнительный анализ в аспекте маркетинга // Огарёв-Online. 2019. №1 (122). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gastronomicheskaya-tematika-na-televidenii-i-platforme-youtube-kak-gibridnyy-zhanr-zhurnalistiki-sravnitelnyy-analiz-v-aspekte>

©Мусина А.Р., Ахмедьянова Н.А., 2023

УДК 811.512.145

*Мухаметшина Алиса Фаизовна,
магистрант, ИФМК КФУ, Казань, РТ*

Татарский и китайский народ: этнолингвистический аспект

Потребность в изучении языков сохранялась на протяжении всей истории человечества. Люди издавна стремились изучать иностранные языки, знакомиться с другими культурами. В современных общественных условиях обучение детей нескольким языкам становится все более актуальным. В последние годы все больше внимания уделяется китайскому. В связи с этим при обучении китайскому языку возникает проблема опоры на родной язык ребенка – татарский.

Начнем с того, что в процессе обучения иностранному языку и родному языку есть огромные различия. Известно, что язык в нашей жизни является важнейшим средством познания окружающего мира. С помощью языка люди общаются между собой, происходит их взаимовлияние друг на друга. И именно в процессе общения происходит развитие личности ребенка, его умственное, речевое и нравственное развитие. Таким образом, роль языка в жизни общества определяет и основную цель обучения учеников родному языку и иностранному языку. И это является первым различием в изучении этих двух языков. Цель обучения родному языку – развитие речи. Цель обучения иностранному языку – коммуникативная компетенция. Во-вторых, существует разница

в процессах и механизмах овладения языком. Дети, начиная изучать татарский язык в школе, уже умеют говорить на родном разговорном языке. Иностраннный же язык ребёнок начинает изучать с нуля. Процессы и механизмы овладения родным и иностранным языками очень сложны, изучены недостаточно. Л.С. Выготский писал, что «ребенок усваивает родной язык неосознанно ненамеренно, а иностранный – начиная с осознания и намеренности. Поэтому, можно сказать, что развитие родного языка идет снизу-вверх, в то время как развитие иностранного языка идет сверху-вниз» [1: 87]. Поэтому и методики обучения родному и иностранному языку разные. Третье отличие в овладении иностранным и родным языками в том, что родной язык изучается практически неосознанно, а затем идет осознание и совершенствование, а иностранный – сначала осознание новых речевых явлений, а затем реализация в речевой практике. В-четвертых, следующее отличие было отмечено И.А. Зимней как «незначительная плотность общения на иностранном языке». Именно поэтому коммуникативный метод стал главным в обучении иностранному языку. А изучение «языковых средств (лексики, грамматики и фонетики) ради самих этих средств не отвечает актуальным познавательным и коммуникативным потребностям школьников». Зимняя И.А. пишет также о неоднородности иностранного языка как учебного предмета, имеющим непосредственное отношение к разноплановым явлениям, как система иностранного языка, иноязычная речевая деятельность, иноязычное общение, языковые способности ученика [2: 84].

В работе мы рассматривали разные аспекты китайского и татарского языка. Анализировали фонетику, грамматику. В настоящее время занимаемся сравнением лексики в области блюд китайского и тюркских народов, а через нее сопоставляем и их культуру. Китайский и тюркские народы во многом отличаются. Они расположены на разных территориях, исповедуют разные религии, придерживаются разных политических режимов, у них разные взгляды на мир и разный быт, даже их языки относятся к разным семействам. Но, несмотря на это, у них есть и много общего. Рассмотрим некоторые из них. Самым интересным моментом в фонетике китайского и татарского языков является наличие схожих «особенных» гласных и согласных звуков. Например, гласные [y], [ø] есть в обоих языках, а придыхательность китайских согласных [t] и [p] похоже на произношение татарских согласных [кь], [гь]. Если в татарском языке принято считать, что есть 12 гласных звуков, то шесть из них такие же, как в китайском.

Схожее произношение гласных звуков можно понять на примере слов:

- [ə] – [a] (тэн – kàn (看));
- [и] – [i] (дин – qíng (晴));
- [ы] – [i] (тын – chī (吃));
- [y] – [u] (күз – qù (去));

[y] – [u] (кунак – zhù (祝));

[ø] – [ü] (көл – lù (绿));

[ы] – [e] (кыр – chē (车));

[ə] – [e] (фән – rén (人)) һ.б.

В части морфологии самым сложным, но и интересным являются глаголы. Занятым является то, что в китайском языке есть результативные глаголы и глаголы направления. Они не являются основными, идут только как дополнение к основному и дают какой-либо оттенок действию. Например, добавляем к глаголу «吃» (кушать) + «完» (глагол, выражающий окончание действия) получаем «吃完» (закончил кушать). Если же к этому же глаголу добавить другой результативный глагол как «了», то выходит, что человек просто покушал «吃了», неизвестно закончил он кушать или нет и так далее. В татарском языке есть похожий признак у глагола, который называется «фигиль дәрәжәсе» (степень действия). Он так же показывает, насколько совершенно то или иное действие. Например, возьмем то же самое слово «ашарга». Можно сказать, «ашап бетерде», где «ашап» - основной глагол, а «бетерде» - показатель окончания действия, то получается, что данное сочетание глаголов значит, что человек «полностью съел» либо «закончил кушать».

Перейдем же к теме лексики китайского и тюркских народов. Хотя различий у данных народов огромное количество, тематика еды имеет много схожестей. Во-первых, нужно отметить само отношение к ней. У тюркских народов естественным считается спросил ли человек про то, поел ли еще другой человек, когда они узнают о делах друг друга. Особенно, это относится к общению между старшим и младшим поколением. Бабушки-дедушки, папы-мамы всегда спрашивают своих детей именно об этом. У китайцев же сама конструкция предложения «Как ты?», «Как дела?» переводится как «Ты еще покушал?» - «你吃饭了吗?» (пынин – Nǐ chīfàn le ma?).

Рассмотрим сами блюда. У этих национальностей часто встречаются блюда со схожими названиями, схожим внешним видом, схожим вкусом. Например, известные в Таджикистане, Казахстане, Узбекистане, Башкортостане, Татарстане «манты» идентичны китайским 馒头 (пынин – mán tou). В данном случае речь идет не только о схожем названии, но даже о схожих вкусе и способе приготовления. Слово 馒头 отдельно по иероглифам значит «наполненная голова», то есть «блюдо в форме головы, наполненная различной начинкой». И у тюркских, и у китайского народов они одинаковой формы, они готовятся на пару, только наполнение этих блюд немного отличается. У тюркских обычно используется мясо и картофель, у китайцев же часто встречается сладкая начинка (персик, сакура варенье из роз и т.п), но можно найти и с соленой (грибы, доуфу, капуста). Мясо и картофель в данном блюде не встречается вообще. Так же схожими по форме и употреблению является чак-чак. Особенно популярный у татар и башкир данное блюдо обжаривается в огромном количестве масла, а после остывания

скрепляются при помощи меда. У татар название этого блюда объясняется тремя способами. Первое – что оно похоже на росу, которая в татарском языке переводится как «чык». Второе объясняется звуком, который воспроизводится при приготовлении теста в масле. А также третье объяснение, что компонент «чэк» используется как синоним слова «мелкий». В китайском языке данное блюдо носит название 油条 (пinyin – yóu tiáo). Отдельно по иероглифам оно значит «продолговатый предмет в масле». В Китае оно также золотистого цвета. Конечно же, мед здесь не используется, и тесто не скрепляют между собой. В большинстве случаев, тесто подслащивают различными вкусовыми добавками, но встречается и соленая вариация. Есть еще много других блюд, схожих по внешнему виду, по названию или же наполнением.

Сегодня в век глобализации важно знать два и более языка. Это объединяет людей, разрушает границы между ними, приводит различные народы к пониманию друг друга. Обучение на полилингвальной основе способствует совершенствованию общей языковой подготовки и владения иностранными языками в специальных научных целях, углублению предметной и межкультурной сферы обучения, а также повышению мотивации к изучению иностранного языка. При обучении детей второму языку необходимо также знакомить их с культурой и историей этого народа. Есть огромные различия в обучении родному языку и иностранному, поэтому важно учитывать каждый момент. Несмотря на то, что татарский и китайский не являются родственными языками, в области фонетики и грамматики этих двух языков обнаруживаются значительные сходства. Если в фонетике присутствуют звуки, характерные для обоих языков, то в грамматике можно заметить сходство групп слов, частей предложения и порядка слов в предложении. В лексике же (особенно, если речь про блюда) много общего, как и в наименовании, так и в способах и методах готовки.

Используя наравне два языка или используя родной (татарский) язык, школьники могут проводить интересные уроки, внеклассные мероприятия на иностранном (китайском) языке. Поскольку у этих двух языков есть много общего, это может помочь ученикам как овладеть языками в совершенстве, так и замотивировать самих себя на изучение таким путем других языков.

Литература

1. Выготский Л.С. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1982. 503 с.
2. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М.: Просвещение, 1991. 222 с.
3. Татар грамматикасы: өч томда. Тульландырылган 2 нче басма. Т. 1: Фонетика. Казан: ТӘНСИ, 2015. 512 б.
4. Татар грамматикасы: өч томда. Тульландырылган 2 нче басма. Т. 2: Морфология. Казан: ТӘНСИ, 2015. 431 б.
5. Чжао Юньпин. Сопоставительная грамматика русского и китайского языков. М.: Прогресс, 2020. 455 с.

©Мухаметшина А.Ф., 2023

Бер телдән дә телем кәм түгел ...

Сабий тыуа, доньяға яңы кеше килә. Иң тәүҙә уны эсә кеше кулына ала, күкрәк һөтө менән балаға йәшәргә көс бирә. Бына ошо мәлдән алып бала үзенә эсәһенән мирас итеп милли рух та, туған тел дә, туған ер зә алалыр ул, миңсә. Сабыйға иң яқын кеше - уның эсәһе. Тәүге һүзәрзе лә ул эсәһенән ишетә. Был вақытта эсәһең үз туған телендә һөйләшеүе биң мөһим. Сабыйына карап иркәләү, назлау, теләктәр теләү һүзәрән эсә үзенә туған телендә өндөшкән сактар, бишек йырзарын үз телендә көйлөгән вақыттар – бигерәк тә илаһи мәлдәр. Баланың беренсе һүзе - «эсәй». Шуға ла, һәр халык үз телен яратып «Эсә теле» тип атай.

Эсә теле һәр вақытта беренсе урында торорға тейеш, уның аша доньяға, аң-белемгә юл асыла. Безең төп бурысыбыз - үз халкыбыздың мәзәниәтен, гөрөф-ғәзәттәрен, иң күркәм йолаларын, халкыбыздың тарихын хөрмәт итеү, өйрәнәү, һаҡлау.

Милләт буларак һаҡланып калыу бөгөн безең һәр беребезең тора. Бер кемгә, бер нимәгә карамайынса, үз эсә телебезҙә һөйләшәргә, үз динебезҙе тоторға, үз балаларыбызға үз телебезҙе өйрәтергә – бына ошолар бөгөнгө көндә, йөрөгөндә башкорт рухы ятқан һәр башкорттоң ғүмерлек девизы булырға тейеш! Халкыбыздың рухи байлығы бер вақытта ла һайыҡмаһын, кәммәһен, милләт үткәнән хөрмәт итһен, кеше үзенә туған ерен, туған телен, гөрөф-ғәзәттәрен, йолаларын онотмаһын ине. Ошо рухи байлыҡты һаҡлап калыу өсөн күпме башкорт языусылары, шағирзари ғәжәйеп илаһи эсәрзәр ижад иткәндәр, композиторзарибыз башкорт моңона ғына хас гүзәл көйзәр сығарғандар, ә халкыбызған калған бөйөк тел серзәре – йырзәр, әкиәттәр, мәкәлдәр, әйтәмдәр, йомактар, легендалар, эпостар һун, үзе бер хазина!

Ә бөгөнгө көндәргә килгәндә, ысын башкорт эсәһенән тыуған балалардың мәктәпкә барғанда һиндәй телдә туған тел итеп һайларға икән тигән һорау тыуыуы мөһкин дә түгел, миңсә. Нисек инде, ете нәсел ата-бабаң ысын башкорт булғанда, ә миңә кем булырға икән тип һайлап торорға мөһкинме һун? Әгәр миң дөрөс уйламайын икән, зинһар, миңе тәзәтегеҙ, күндерегеҙ, иҫбат итегеҙ.

Бала сақтан, үз-үземдә белә башлағандан алып, өйзә башкорт теленән башка, бүтән телдә ишетмәнем дә тиһәм бер зә яңылышмам. Эсәйем, ғөмүмән, башка телдә өйзә һөйләшмәй зә. Үтә сая, талапсан, үткер холокло эсәйемдән күрүкканға ғына башкортса һөйләшеү теләге уянмағандыр инде моғайын, ә уны яратыу, хөрмәт итеү, уға һоҡланыу миңә қанымда һалынған. Үз телен белмәгән тиҫтерзәрем рухи яктан күп нәмәне юғалтқан кеүектәр миңә, һиндәйзәр зур байлыҡтан мәхрүм калғандар бит улар! Тел, рух, күңел байлығын бер һиндәй зә алтын-көмөш, гәлсәрзәр менән тиңләштереп булмай!

Телдәрзең төрлөлөгө юғары көс тарафынан бирелгәнлеген һәр кем аңлаһа икән. Акландағы сәскәләр бер төстә генә булһа, сәскәләр өстөнән бер төрлө генә күбәләктәр оша, йәйгөр ете төстә түгел, ә бер төстә генә балкыһа, тәбиғәттең матурлығы ла, күп төрлө бизәкле икәнлеге ла күрәнмәс ине. Телдәр зе шулай ук, төрлө булмаһа тормошобоз күңелһез, йәшәүебез нисектер мәрғанәһез булып ине.

Башкорт теле – иң бай, иң матур телдәрзең береһе. Башкорт теле, башкорт теле доньяһы – үзе бер тылсымлы донья. Әйтер һүземде К. Паустовскийҙың һүзәре менән тамамлаһым килә. Ул һүзәрзе кем нисек аңлайзыр инде, ә шулай за нисек әйтелгән шулай аңлаһалар, телебезең киләсәге күпкә якшыраҡ булып.

“Үзенең әсә теленә булған мөхәббәтенә карап, һәр бер кешенән мәзәниәт кимәленә генә түгел, бәлки уның граждандыҡ киммәтенә ла баһа бирергә мөмкин. Үзенең иленә карата булған ысын мөхәббәтте туған теленә карата булған мөхәббәттән тыш күз алдына килтерәү мөмкин түгел. Үзенең теленә вайымһыз караған кеше - ул кырағай кеше. Ул үзенең асылы менән зарарлы кеше...”.

©Нафиков А.Р., 2023

УДК 841

*Непесова Алтынәжемал Акмырадовна,
аспирант, НИЯУЛ им. Магтымгулы, Ашхабад, Туркменистан*

Функция аффиксоидов в словообразовательной системе туркменского и английского языков

*Nepesowa Altynejmal Akmyradowna,
aspirant, Magtymguly ad. MDYEL, Ashgabat, Turkmenistan*

Türkmen we inlis dilleriniñ söz ýasalý ulgamynda affiksoidleriñ hyzmaty

Islendik diliñ söz baýlgynyñ artdyrylmagynyñ egsilmez çeşmesi hökmünde ylmyñ, tehnikanyñ ösmegi netjesinde dörän täze düşüñjeler, sözler çykyş edýär. Häzirki zaman dil biliminiñ söz ýasalý ulgamynda ylmy adalgalaryñ ýasalýşy, esasan hem affiksoidleriñ kömegi bilen ýasalan sözler heniz az öwrenilendigi işiñ wajuplygyny tassyklaýar.

Affiksoid, аффиксоид (lat. *Affixus* – goşulan, birikdirilen + grek. *eidōs* – görnüş) - bu deriwasiya netjesinde affiksleriñ hyzmatyny ýerine ýetirýän kök morfemalara aýdylýar [1, s. 28]. Dilçi A.A.Murzakow bu adalga goşma ýa-da gysgaldylan goşma sözün komponenti (bölegi) hökmünde garap, onuñ belli bir söz toparynyñ düzüminde şol bir many bilen gaýtalanýan we söz ýasaýjylyk funksiýasy boýunça affikslere – prefikslere, suffikslere has ýakyndygyny belläp geçýär [10. – s. 92-96.] Affiksoidler barada alym zenan D.N.Bilalowa: “Bu etimologiyasy (gelip çykyşy) boýunça köke ýakyn, emma şol bir wagtyñ özünde-de affiksiñ hyzmatyny ýerine ýetirip bilýän morfemadyr” [3, s.167] diýip, kesgitleme berýär.

Ýokarda agzalyp geçilişi ýaly affiksoidler söz ýasaýjylygy boýunça önümlü bolup, affiksleriň suffikslere we prefikslere bölünüşü ýaly, ol suffiksoidlere we prefiksoidlere bölünýärler. Affiksoidleriň hemmesiniň regulýar we önümlü hasaplanýandygy we olaryň işjeň deriwasion nusgalary emele getirip, olaryň kömegi bilen täze sözleriň ýasalýandygy barada ilkinji gezek türkmen dilçisi M.Taganowa [1, s. 28] öz işlerinde belläp geçýär. Alym zenan meşhur rus lingwisti Şanskiiniň affiksoidlere beren kesgitlemesine salgylanýar: “Käbir goşma sözlerde kök sözleriň ulanyş-many ýütgüşmeleri bolup geçýär. Olar, bir tarapdan, many taýdan käbir söz ýasaýjy goşulmalar bilen manydaş bolsalar, beýleki tarapdan, öz kökdeş sözleri bilen many meňzeşliklerini ýitirmeýär. Türkmen dilinde olara mysal edip, *şynas* sözünü getirmek bolar. Eger *dilşynas* diýen söze üns bersek, onda ol *dilçi* diýen söz bilen manydaş bolup durýar. Şeýle dil elementlerine hem *affiksoidler* diýilýär. Olaryň özboluşlygy barada M.N.Şanskiý anyk aýdýar [11, s. 89-94].

Diýmek, affiksoid bu affiksler ýaly köke goşulyp belli bir söz toparyna degişli täze sözleri ýasamaga gatnaşýan kök morfemalarydyr. Affikslere meňzeşligine garamazdan, affiksoidler söz ýasamaklyga özbaşdak we önümlü gatnaşýandyklary bilen olardan tapawutlanýarlar. Mysal üçin, türkmen diline pars dilinden geçen *şynas*, *hana*, *nama*, *hor*, *hon*, *stan*, *dar* morfemalary arkaly ýasalan täze sözleri getirmek bolar. Olar hem öz gezeginde, täze söz ýasamaga gatnaşýar:

şynas – ‘tanyş’ *dilşynas*, *türküşynas*, *magtymgulyşynas*...

hana - ‘ýer, jaý’: *aşhana*, *şypahana*, *dermanhana*, *hassahana*, *kitaphana*, *dellekhana*...

nama – ‘beýan, mazmun, habar, delil’ : *beýannama*, *Oguznama*, *düzgünnama*, *tassyknama*, *şahadatnama*...

hor – *arakhor*, *adamhor*, *ganhor*, *süýthor*, *çaýhor*...

hon – *kitaphon*, *namazhon*, *halalhon*, *keýhihonlyk*, *hudayihonlyk*...

stan – *Türkmenistan*, *Özbekistan*, *Gazagystan*, *Gyrgyzstan*, *Arabystan*.....

keş – *çaýkeş*, *neşekeş*, *suratkeş* ...

adat – *adatça*, *adadan daşary*, *adaty*.....

dar – *çarwadar*, *galandar*, *habardar*, *dindar*, *howandar*, *akylдар*.....

Diňe bir alynma morfemalar däl eýsem türkmen diliniň öz içki resurslaryndan peýda bolan *göz*, *gelin*, *aý*, *şat*, *nur*... we ş.m. sözler hem öz gezeginde affiksoidleriň hyzmatyny yerine ýetirip bilerler:

Gözýaş, *gözýetim*, *gözmonjuk*, *alagöz*, *gözboýagçy*, *alajagözen*...

Gelinkömelek, *gelinbarmak*, *gelinalygy*, *gelineje*, *gelinbaý*,...

Aýjan, *Aýgözel*, *Aýperi*, *Aýsenem*, *Güläý*, *Senaý*...

Gülşat, *Ogulşat*, *Aýşat*...

Nuraly, *Nurberdi*, *Nurjemal*, *Nurmuhammet*, *Aýnur*, *Sennur*...

Affiksoid adalgasy häzirkä wagtda diňe rus dil biliminiň kabul edilip, özbaşdak termin hökmünde ulanylýar. Iňlis we ýene käbir dillerde bu adalga başgaça atlandyrylýarlar. Dilçileriň bir topary şu görnüşdäki söz ýasaýjy elementlere kombinirlenýän forma (комбинирующаяся форма) [8, s. 83; 12, s.93] diýseler, başgalary – ýarym affiks (полуаффикс) [9, s.24; 7, s.14], üçünji

bir topary bolsa alynma affiksler (заимствованный аффикс (суффиксами)) diýip ulanýarlar [6, s. 89; 5, s.143].

“Словарь новых слов” [6, s. 9] sözlüginde *-aholic*, *-oholic*, *-athon*, *-ethon*, *-nomic* ýaly elementler suffiksler (“suffixes”) diýip, berilýär. Şeýlede bolsa, belli dilçi O.D.Meşkow kombinirlenýän formalaryň affikslere degişli dældigini, çünki affiksleriň özbaşdak many aňlatmaýandyklary bilen tapawutlanýandygyny, emma, kombinirlenen formalar çürt kesik bir many berýändigini belläp geçýär. [8, s. 84].

“Kombinirlenen forma” adalgasynyň ulanylmagy “affiksoid” düşünjesiniň ulanylmagyny aradan aýyrmaýar, çünki olar kök morfemalary ýaly morfemanyň geçeriji görnüşidir (морфемы переходного типа) [10, s. 27].

Biziň pikirimizçe “söz ýasaýy elementleriň” many geçirijiligini aňladýan bu morfema görnüşine “affiksoid” adalgasy gabat gelip, bu termin onuň ýerine ýetirýän hyzmatyny has aýdyň beýan edýär.

Häzirki zaman inlis diliniň düzüminde grek we latyn dillerinden alnan affiksoidler söz ýasalýşa önümlü gatnaşýarlar. Olar esasan hem ylmy terminleriň dördilmeginde uly hyzmaty ýerine ýetirýärler:

bio- (grek. βίος “ýaşayyş, ömür, jan”): *bioengineering* ‘bioinženeriýa’, *biotechnology* ‘biotehnologiýa’, *biomass* ‘biomassa’;

maxi- (lat. maximum “iň uly, ýokary derejesi”): *maxi-problem* ‘uly mesele’, *maxicircle* ‘iň uly halka’, *maxi-shuttle* ‘uly göwürimli’;

mini- (lat. minimum “iň kiçi, az”): *mini-amplification system* ‘мини-усилитель’ ‘iň kiçi güýçlendiriji abzal’, *mini antenna* ‘kiçi göwürimli anten’; *minicomputer* ‘mini kompýuter’;

neo- (grek. neos “täze”): *neoformation* ‘täze dörän’, *neohumanism* ‘неогуманизм’ *neogene* ‘neogen’, *neoplasm* ‘неоплазма’;

psycho- (grek. psykho “añ, oý-pikir, ruhy dünýä”) *psychotechnology* ‘psihotehnika’, *psychophysics* ‘psihofizika’, *psychokinetic* ‘psihokinetiki’, *psychotogen* ‘psihogen, psihoz dörediji himiki element, samrama ýagdaýy’;

micro- (grek. “kiçi, az mukdarda, göwürümde”): *microcurrent* ‘mikrotok’, *microdosimetry* ‘mikrodozimetriýa’, *microfinishing machine* ‘gutarmykly işlenilýän stanok’;

-ology (grek. λόγος – “söz”, “öwrenmek”, “ylmy”, “düşünje”): *etym-ology* ‘etimologiýa’, *biology* ‘biologiýa’, *chron-ology* ‘hronology’, *geo-ology* ‘geologiýa’;

-holic (alcoholic sözünden emele gelip, “spirtli, alkogolly içgileri içmeklige ýygyn näsag adam”) affiksoid hökmünde “meýil, höwes, isleg, mübtela bolanlyk; duçar bolanlyk; ýoluganlyk; berlenlik” ýaly manylara eýe bolup işliklerden at ýasamaga ýa-da täze atlary ýasama gatnaşýar. Bu affiksoid inlis diliniň söz ýasalýşynda diýseň önümlü gatnaşyp, onuň netijesinde emele gelen sözleriň köp mukdaryny görmek bolýar: *bookaholic* ‘kitaphon (книжный черв)’, *petroholic* ‘бензинозолук’, *sweetaholic* ‘сüýjüçil adam’, *carboholic* (carbohydrate + alcoholic) ‘uglewoda baý önümleri iýmegi halaýan adam’, *clothesaholic* ‘eşikler bilen gzyklyýan adam’, *workaholic* ‘zähmetkeş, işjanly’, *shopaholic* ‘zat satyn almaklygy halaýan adam (шопоголик)’;

computerholic 'kompýuterda işlemegi, oýnamagy halayán adam' we ş.m. [3, s.167].

Ýokarda sanalyp geçilen affiksoidler dünýäniň birnäçe dillerine kabul edilip biziň günlerimizde-de söz ýasalýşa önümlü gatnaşýarlar.

Dilçi D.N. Bilalowa iňlis dilindäki “man” affiksoidini derňäninde onuň, bilen dürli söz toparlaryna degişli söýleri ýasap bolýandygyny ýüze çykarýar:

a) atlar: *floor-man* 'burawlaýjynyň kömekçisi; buraw wyşkasynyň üstünde işleýän adam', *fire-man* 'ýangyn söndüriji, ot ýakýan adam; peç ýakyjy adam', *draftsman* 'düzüji, gurujy; çyzgy çyzyjy, çekiji, konstruktor, resminama (dokument) düzüji, kanun taslamasynyň (законопроект) awtory;

b) sypatlar: *Dutch-man* 'gollandiýaly, niderlandiýaly, daniýaly', *English-man* 'Angliýaly, iňlis', *sideman* 'orkestrant, orkestr sazandary;

ç) işlikler: *watch-man* 'sakjy, gijeki garawul', *pass-man* 'tapawutlanmadyk (pes) diplom ýa-da dereje alan adam (получающий диплом или степень без отличия)', *pitch-man* 'aşak gaçyp barýan top (подающий мяч)', 'köçe satyjy (уличный торговец) (amer)' [4, c.168].

Meşhur rus dilçisi W.I.Zabotkina affiksoidlaryň häzirkizaman iňlis dilinde täze leksiki birlikleri ýasamaga önümlü gatnaşýandygyny göz önünde tutup, olary *poluaffiksler* diýip atlandyrýar we - *arama*, - *wise*, - *oriented*, - *watcher* ýaly affiksoidleri mysal getirýär [7, s. 24].

Affiksoidler sözüň düzüminde we söz ýasalýş elementleriniň ulgamynda many geçiriji morfema görnüşleri bolup çykyş edýär. Sözüň düzüminde olar suffiklerin ýa-da prefikslerin hyzmatyny ýerine ýetirip, affiksler ýaly ulanylýalar-da, kök ýa düýp söze goşulýandygyna garamazdan özleriniň asyl semantiki we genetiki manylaryny ýitirmän saklaýarlar. [3, c. 105].

A.A.Murzakow iňlis dilindäki affiksoidleri derňäp, şeýle netijä gelyär: “Affiksoidleriň kömegi bilen esasan hem atlar emele gelyär. Şeýle emele gelen sözler köplenç formal däl leksika (неформальной лексике) degişlidirler. Iňlis diliniň häzirkizaman leksikasynda neologizmleriň uly möçberi anyklanylýp wagtyň geçmegi bilen affiksoidleriň mukdarynyň has-da köpelip, semantiki manylarynyň hem has abstraktlaşjakdygy (göçme mana eýe boljakdyklary) çaklanylýar. Şunlukda, many geçirijilik häsiýetli affiksoidleriň özbaşdak many aňladýan söz ýasajy morfemalara öwrüljekdigi şübhesizdir”. [9,s.96].

Affiksoidler bilen ýasalan söz birliklerde esasy orun analogiýa (meňzeşlige) degişlidir. Muňa mysal edip, talyplaryň žargonynda okuw dersleriniň atlaryna meňzedilip “ology” affiksoidy bilen ýasalan käbir degişme sözlerini getirmek bolar *bugology* “entomologiýa, zoologiýanyň bir şahasy, mör-möjekleri öwrenýän”, *cowology* “süýt önümçiliginiň tehnologiýasyna giriş sapagy”, *zerology* – *a nothing course*, *boş ders*, “*barmasy möhüm bolmadyk umumy dersler (leksiyalar)*” [2].

Affiksoidleriň kömegi bilen emele gelen adalgalar ýokary derejedäki konseptual takyklyga eýedirler. Olardan aňsatlyk bilen many taýdan düşnükli we beýan edilýän hünär barada takyk maglumatlara eýe bolan täze sözler ýasalýar. Häzirkizaman wagtda bu morfemalar dünýäniň birnäçe dilleriniň söz ýasalýş ulgamynda diýseň önümlü gatnaşýarlar.

Diýmek affiksoid bu affiksiň hyzmatyny ýerine ýetirýän kök morfemalarydyr. Affiksoidler söz ýasalýşa önümlü gatnaşyp, affikslerden tapawutlylykda goşulyp gelen sözüne öz many öwürüşgünini çaýýar. Olar diňe goşma sözlerde duş gelip, sözde ýerleşiş ornuna görä prefiksoidlere we suffiksoidlere bölünýärler. Edil affiksler ýaly affiksoidlerde bimäçe sözlere goşulyp täze sözleri ýasamaga gatnaşýarlar. Many geçirijiligine eýe bolan bu morfemalar dilde neologizmleriň, adagalaryň peýda bolmagynyň egsilmez çeşmesidir. Affiksoidler başga dillerden geçen morfemalardan-da diliň öz içki resurslaryndan-da döräp bilerler. Bu söz ýasalýş birlikleri deňşirilýän türkmen, iňlis we rus dilleriniň üçisiniň-de söz ýasalýş ulgamynda önümlü ulanylýar. Türkmen diliniň söz ýasalýşynda bu adalga heniz täze girizilip, dilde esasan arap pars dillerinden geçen affiksoidler anyklanýldy. Iňlis dilinde “affiksoid” termini heniz özbaşdak adalga görnüşinde kabul edilmedikde bolsa geçirilen deňewleriň netijesinde dilde olaryň kömegi bilen köp sözleriň ýasalandygy we ýasalýandygy ýüze çykaryldy. Iňlis diliniň söz ýasalýşynda esasan grek we latyn dilinden geçen affiksoidler diliň sözlük düzüminiň aglaba bölegini eýeleýär. Türkmen we iňlis dillerinden tapawutlylykda rus dil biliminde bu adalga söz ýasalýş ulgamda önümlü morfema hökmünde aýratyn orun berilýär. Rus dilinde gadym slawýan, grek, latyn we iňlis dillerinden alnan affiksoidler diliň söz ýasalýş ulgamyna işjeň gatnaşýarlar.

Edebiýat:

1. Taganowa M.A. Türkmen dilinde söz ýasalýşyň esasy ugurlary. Doktorlyk dissertasiýasynyň materiallary. Golyazma görnüşinde. Aşgabat 2008. 28 s.

2. Беляева Т.М. Нестандартная лексика английского языка / Т.М. Беляева, В.А. Хомяков. Л.: Издво ЛГУ, 1985. 136 с.

3. Бидалова Д.Н. Изучение аффиксоидов и их аналогов в английском языке. Современное педагогическое образование. 2019. № 11. С. 169.

4. Бидалова Д.Н., Абдуллина Г.Р. Морфемное строение слова в башкирском и английском языках. Стерлитамак: ИИЦ СФ БашГУ, 2016. 168 с.

5. Ганиев Ф.А. Образование сложных слов в татарском языке. М.: Наука, 1982. 150 с.

6. Гарипов Т.М. Башкирское именное словообразование. Уфа: БФ АН СССР, 1959. 224 с.

7. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. М.: Высш.шк., 1989. 126 с.

8. Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка. М.: Наука, 1976. 248 с.

9. Мурзаков А.А. Роль слияний в образовании аффиксоидов в современном английском языке // Известия СПбГЭТУ «ЛЭТИ». 2011. № 2. С. 92–96.

10. Тарасова Л.А. К вопросу о дифференциации понятий аффиксоид и комбинирующаяся форма // Materiály IX Mezinárodní Vědecko-Practická Konference “Dny Vědy–2013”, 27.03. 2013. – 05.04.2013, Dil 21, Filologické vědy. Praha. Publishing House “Education and Science” s.r.o. 2013. P.26–29.

11. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968: С. 89-94.

12. Plag I. Word-formation in English. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 264 p.

©Непесова А.А., 2023

УДК 821

Овезов Кувват Байрамгулы оглы,
ТГУ им. Махтумгули, Туркменистан.

Использование слов, выражающих цвет в туркменских текстах

Öwezow Kuwwat Baýramguly ogly
Magtymguly ad. TDU, Türkmenistan

Türkmen matallarynda reňk aňladýan sözleriň ulanylyşy

Türkmen halk döredijiliginiň bir görnüşini bolan matallar edebi – ruhy gymmatlyklarymyzyň kämil nusgasydyr. Matallar halkymyzyň nusgalyk pelsepesini, pähim – paýhasyny, terbiýe ýörelgelerini, zehinini açyp görkezýär. Ata-babalarymyzyň aýratyn döredijiliginiň we zehin mekdebinin önümi hökmünde döredilen matallar häzirkä hem geljekki nesillerimizi aň we zehin taýdan terbiýelemekde, ruhy-edebi mirasymyza söýgi döretmekde uly ähmiýete eýedir.

Matallar çagalaryň pikirlenmek ukybyny ösdürmekde, olaryň ýatkeşligini gowulandyrmakda, dilawarlygyny kämilleşdirmekde möhüm orny tutýar. Şeýle hem matallaryň dumuşyň dürli ugurlaryna, ýagny, tebigat hadysalaryna, adama, onuň beden agzalaryna, zähmete, zähmet gurallaryna, ylym-bilime, medeniýete, öý goşlaryna, azyk önümlerine, geým-gejimplere, haýwanlara, guşlara, mör-möjeklere, ösümlüklere, bezeg şaý-seplerine, saz gurallaryna, harby enjamlara we ş.m degişli bolmagy ýaş nesliniň dünýägarayşynyň giňelmegine düýpli ýardam edýär.

Halkyň paýhas ummanynyň önümi bolan matallaryň özüne mahsus grammatik gurluşy, leksik-semantik aýratynlygy bolýar. Matallarda berilýän sowallar obrazly beýan edilýär. Şeýle hem şygryýete mahsus bolan akgyňlylyk, setirleriň özara sazlaşygy, göçme manylylyk ýaly birnäçe çeperçilik serişdeler ulanylýar. Matallaryň düzüminde reňk aňladýan sözleriň duş gelmegi gyzykly hadysalaryň biridir Türkmen matallarynda, esasan, “ak”, “gara”, “gök”, “gyzyl”, “sary” reňkleri aňladýan sözler duş gelýär. Bu sözler öz göni manylary bilen birlikde, köplenç, göçme mana eýedirlär. Olara mysallar arkaly seredeliň [1]:

Ak sandygym açyldy,

İçinden nur saçyldy. (*Güniň dogmagy*)

Ak iner çökmese,

Boz maýa gaýmaz. (*Gar, ýer, ýeriň hasyl bermegi*)

Ak monjugym üzüldi,

Ýere bakan süzüldi. (*Süýnen ýyldyz*)

Ýokardaky getiren mysallarymyzdaky “Ak” sözümiňiň birnäçe manysy bar. Meselem: **AK** [a:k] *syf.* **1.** Garyň, hekiň reňkine meňzeş reňkdäki, gar reňkli, *gara* sözünüň garşylykly manysy. *Ak pagta*. **2.** *göç.m.* Günäsiz, ýazyksyz, päk. *Ak adama günä sürtseň hem ýokmaz*. **3.** *göç.m.* Agaran, aga öwrülen (saç, sakgal hakynda). *Sakgalyň agy köpelipdir* [2: 46].

Garaja gol içinde,

Daýym aty kişneýär. (*Gazan we pişme*)

Garaja kürre jyr atar,

Garnyna ýannak batar. (*Sallançak*)

Garaja oylan böküp otyr,

Yürek ýagyn döküp otyr. (*Tüňçe*)

Gara sopy “huw” diýer,

Daň atýança “suw” diýer. (*Kündük*)

GARA, *syf., at.* **1.** Kömrüň reňkindäki, gurum reňkli. *Gazana ýanaşsaň, garasy ýokar* (Nakyl). **2.** Adamyň ýa-da bir zadyň uzakdan, garaňkylykda aýdyň görünmeýän, saýgaryp bolmaýan sudury, salgymy, şekili. *Ýagşy derde düşer, aglar ýamana, Namart gara görse, geler amana* (Magtymguly). *Tamlaryň garasy görnüp başlady*. **3.** Bir zadyň daş görmüşi, gabara. **4.** Köwşe çalyňan gara reňkli krem (*ser*). **Gara 1).** *Köwşe gara çalmak*. **5.** Bir zat degip galdyran hapa yzy. *Çağajyk eliniň garasyny ýuwup aýyrdy*. **6.** *göç.m.* Erbetlik, günä, aýyp, etmiş. *Gara yönkemek. Gara sürtmek*. **7.** Oýnalýan kartyň bir güli, garahal. **8.** Oglana dakylýan at [2: 392].

Gök desterhan içinde

Kä bitin, kä ýarty nan. (*Asman, Aý*)

Gök düwünçege düwüp,

Göge salam iberdim. (*Tüsse*)

Gök köýnege köz goýdum. (*Gün*)

Gök köýnege pagta ýáydym. (*Bulut*)

Gökje kürräm gitse gelmez. (*Tüsse*)

GÖK [gö:k] **I**, *syf.* **1.** Asman, deňiz reňkindäki. *Gök mata*. **2.** Ýaşyl renkli, ýaşyl öwüsýän; gögerip oturan, entek guramadyk (ösümlükler hakynda). *Gök ot. Gök ýorunja. Gök ağaç*. **3.** Doly bişmedik, çig, hora, suwy süýjemedik (üzüm, erik we ş.m. hakynda). *Gök erik*. [2: 459].

Alty aýakly, gözi **gyzyl**,

Ýelegi ýokdur ganatynyň.

Endamynyň tüýi ýokdur,

Guýrugy ýokdur syrtynyň. (*Terezi*)

Atasy aýry gara,

Enesi ýumry gara,

Gyzy **gyzyl** injik,

Ogly esrik mergen. (*Tagan, gazan, ot, tüsse*)

Aýman hatyn,

Bükür hoja,

Gyzy **gyzyl** ördek

Ogly esrik merdan. (*Öý, öýdäki ojak, ot, tüsse*)

GYZYL I, syp.1. Gan reňkine çalymdaş reňkli, gyrgyzy. **2.** Oglana dakylýan at [2:525].

Sary maýam çöküp otыр,

Çýagyny döküp otыр. (*Juwaz*)

Gara sygrym garap dur,

Sary sygrym ýalap dur. (*Gazan, ot*)

Bir zadym bar, aradan

Hakdyr muny ýaradan.

Bir küýzede iki suw,

Ýary ak, ýary **sarydan**. (*Ýumurtga*)

SARY [sa:ry] **I, syp. 1.** Altynyň, бүрүнjiň, misiň reňkine meňzeş reňkdäki. *Sary ýaprak. 2.* Oglana dakylýan at [3: 269].

Görüşimiz ýaly, türkmen matallarynda duş gelýän reňk aňladýan sözler diňe bir asyl manysynda ulanylmaýar. Olar matallaryň düzüminde gelende, köplenç, göçme mana eýedirler. Mundan başga-da, matallaryň dümindäki reňkler türk halklaryň köpüsi üçin umumydyr.

Edebiýat:

1. Türkmen halk matallary. Aşgabat : Miras, 2005. 200 s.

2. Türkmen diliniň düşündirişli sözlügi. Iki tomluk. I tom. A–Ž. Aşgabat : Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2016. 645 s.

3. Türkmen diliniň düşündirişli sözlügi. Iki tomluk. II tom. K–Z. Aşgabat : Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2016. 599 s.

© Öwezow K. Б., 2023

УДК 811.512.

*Перска Ёзджан Юнусович,
аспирант, УУНУТ, г.Уфа, РБ*

Музыкальная терминология у тюркских народов в аспекте органологических исследований

История развития музыкальной терминологии у тюркских народов тесно связана с их культурными традициями, сформировавшимися в течение многих веков. Развитию музыкальной терминологии родственных культур у тюркских народов способствовали их схожий язык, общие традиции и обычаи. Органология – это отрасль науки, изучающая музыкальные инструменты. Опубликованных научных источников по изучению тюркской музыки очень мало. Цель данной работы – выявить органологическое развитие этих инструментов путем изучения литературных исследований, посвященных инструментам, специфичным для традиционной тюркской музыки.

Органология этимологически происходит от греческого слова «Organon» и латинского слова «Organum», означающих инструменты, используемые при выполнении какой-либо работы или профессии, а также в источниках утверждается, что оно обычно используется для описания различных частей тела [6: 1]. Органология определяется как отрасль науки, которая изучает и внедряет инструменты в музыкальную

науку [2: 14]. Кратко подчеркнем: ее еще называют музыкальной «Инструментальной наукой». В органологии с научной точки зрения исследуются такие вопросы, как типы инструментов, их историческое развитие, методы изготовления, морфологические особенности, акустика и стандартизация.

В этой статье мы рассматриваем историческую хронологию развития органологических исследований музыкальных инструментов, используемых тюркскими народами. Соответственно, было замечено, что исследования, проводимые в Турции, сильно отличаются от органологических исследований на Западе. Зарождение науки органологии можно считать XVII век. Однако серьезные научные исследования по этой теме в традиционной турецкой музыке начали проводиться, с XX века. Видно, что органологические исследования, вошедшие в литературу этого периода в Турции, обычно были написаны в результате компиляционных исследований, проведенных такими учреждениями, как консерватории и государственная радио и телекомпания TRT. Хотя эти исследования не были написаны всесторонне для ознакомления с инструментами, они являются первыми исследованиями, которые предоставляют информацию об инструментах. Из-за этих поздних научных исследований, многие инструменты традиционной турецкой музыки, которые невозможно было записать, сегодня, вышли из употребления, а многие даже были забыты. В результате, чтобы избежать этих потерь, были внесены предложения о создании национального музея инструментов в Турции и проведении научных исследований, таких как энциклопедия инструментов, библиография, симпозиумы, конгрессы и концерты.

Статья «Турецкая музыка», написанная Рауфом Йекта-беєм для «Энциклопедии Лавиньяка», изданной в Париже в 1922 году, включает раздел «Турецкие инструменты». Британский музыковед Фармер также кратко включил часть произведений Рауфа Йекта-бея в свое исследование восточных инструментов 1930-х годов. Одним из специалистов, написавших больше всего публикаций об инструментах, характерных для традиционной турецкой музыки, является Махмут Рагип Газимихал (1900-1961). Газимихал имел тенденцию сосредотачиваться на «происхождении названия инструмента» в своих различных статьях, и эти статьи позже были опубликованы в виде книги.

Существуют разные мнения о том, как люди изобрели этот инструмент. Можно думать, что древнейшие простые типы возникли в результате подражания звукам природы и обладали способностью сопровождать человеческие голоса. Со временем некоторые инструменты были забыты и заменены новыми, а некоторые были разработаны. Например, утверждается, что флейты произошли от дудука, гобой – от примитивного балабана, а арфа – от древнего ченга [8: 29].

Одним из важных источников истории инструмента являются рельефы, картины, скульптуры и миниатюры прошлых периодов. Кроме того, таким образом можно распознать письменные источники, легенды,

рассказы и многие инструменты прошлого, а также изучить технику игры.

Некоторые инструменты, использовавшиеся на Ближнем Востоке за столетия до нашей эры, также включены в Тору и Библию. В этом отношении важное значение имеют также письменные источники индийской культуры. Сведения о музыкальной жизни этого региона у древних греков сохранились до наших дней. Когда мы рассматриваем инструменты, характерные для традиционной турецкой музыки, из различных органологических источников для основной цели статьи, информация о музыкальной жизни тюрков и инструментах, которые они используют, была выявлена в письменных источниках китайской культуры на Востоке [9: 29].

Орхунские надписи, являющиеся письменными памятниками, принадлежащими государству Гёктюрков, являются одними из первых письменных источников тюрков. Первые образцы военной музыки можно узнать и из Орхонских надписей. Позже, как следует из произведения Кашгарлы Махмуда «Диван-ı Lûgatü't-Türk», турки использовали такие музыкальные инструменты в войнах как, барабаны, кёсы, дудки и т. д. [9: 29]. Опять же, представители тюркских народов в Средней Азии, по имеющимся данным из различных источников, использовали такие инструменты, как копуз, дутар, танбур, ребаб, икльг [5: 130, 197, 270, 272].

Великий Авиценна (ум. 1037), живший в XI веке, был исламским философом, а также известным ученым-медиком и музыкантом. Отдельного труда о музыке он не написал, но темы, связанные с этой наукой, включил в свои два произведения под названием «Аль-Шифа» (El şifa) и «Ан-Некат» (An – Nekat). Авиценна принял Фараби в качестве примера и наставника в музыкальной теории и музыкальной философии. Об инструментах он рассказал в разделе «Cevâmiu ilmi'l-Mûsikâ», который он посвятил музыке в своей книге «Kitâbü'l-Şifâ» («Книга исцеления»).

Самым старым инструментом, относящимся к сельджукскому периоду XIX века, является ударный инструмент «кёс», который до сих пор находится в Турецко-исламском музее [12: 37]. Производство под названием «Кензит-Тухаф» («Сокровище даров»), написанное Хасаном Кашани в XIX веке, является важным письменным источником о музыке, особенно о изготовлении инструментов и материалах, используемых в них опять же в XIV. Основная тема анонимного труда под названием Kitâbü Keşfü'l Hümmüm ve'l-Kürab fi Şerhi Âleti't-Tarab («Облегчение беспокойства и трудностей с помощью музыкальных инструментов»), написанного в XIX веке в турецком султанате в Египте. В данное произведение включены следующие инструменты: эль-уд, сенк-и Асеми (Acem çengi), сенк-и Мысри (Misir çengi), синтир (santur), шеббабе (свисток, kaval), Шуа-бие (miskal), ребаб (kemençe), дафф (бубен): (def), гирбал (большой бубен), (büyük def), мьюзик-юргюль (erganun).

Позже музыковед Абдулкадир Мераги (1360–1435) осуществлял исследования по музыкальным инструментам. Его считают одним из важных людей, подробно объяснивших технические особенности инструментов, использовавшихся в истории исламской музыки (на территории, простирающейся от Туркестана до Анатолии). Мераги классифицировал инструменты с научной точки зрения и объяснил способ их изготовления и их технические характеристики, иногда вплоть до настроек. Соответственно, Мераги рассмотрел музыкальные инструменты в трех группах: струнные, деревянные духовые, чаши и тарелки [3:] Инструменты разной громкости упоминаются в произведениях Мераги под названием «Kamî ü'l Elhan» («Набор мелодий»), «Makasid ü'l Elhan» («Назначение мелодий»), «Şerhul Edvar» («Объяснение периодов»), «Fevaid i Aşere» («Десять полезных сведений») [10: 35]. В качестве примеров можно перечислить такие инструменты, как «ud-i kadim», «Şeştay» Шештай, «tarab rud» тараб-руд, «kemençe» шебап, «gijek» гъжек, tanbur -танбур, «ozan» -озан, колуз, ребаб, пипа, Шахруд, кюнкере, ченг, канун, ятуган, муни, най-и сефид, земр-и сиех най, най-ы балабан, най-и чавер, сурнай, боргу, нефир, музикар, чипчик, эрганун. Так, можно привести около 40 инструментов, таких как саз-ы касат-и чини и саз-и эльва [3: 100].

Старейшим иллюстрированным органомическим трудом по традиционной турецкой музыке считается письменный источник, датированный II веком. Таковы темы инструментов в музыкальном трактате Шукруллы (1388-1465?), одного из известных историков и музыкантов эпохи султана Мурада (1421-1451). Позже эта тема была прокомментирована Рауфом Йекта-бесем вместе с ее формами, где упоминаются 9 инструментов: «ченк» (çenk), «канун» (kanun), «нузухе» (nuzuhe), «уд» (ud), «мугни» (mugni), «ребаб» (kemençe), «икльыг» (iklig), «мизмар» (mizmar) и «пише» (pişe).

В записках в «Путешествии Эвлии Челеби», внесена музыковедческая информация того времени и в них упоминаются 81 инструментов. В качестве примера можно привести следующие инструменты: Ченг (çeng), Танбур (tanbur), Канун (kanun), Сантур (santur), Кёс (kös), Кудум (kudum), Чогюр (çogür), Дайре (daire), Кура (kura), Журна (zurna), Икльыг (iklig), Балабан (balaban), Нефир (nefir), Кавал (kaval) [10: 41]. В произведении Али Уфки-бея, одного из музыкантов, жившего в том же веке, под названием Mecmûa-i Sâz ü Söz, говорится, что в Эндерун-и Хумаюн Османского дворца приглашались учителя на платной основе для обучения как учеников мужского пола, так и наложниц музыкальным основам. Уфки Бей заявил, что такие инструменты, как танбур (tanbur), сантур (santur), ченг (çeng) и кемеңче (kemençe), использовались во время музыкального обучения учеников и наложниц [4: 2].

Позднее труд под названием «Tefhimu-l Makamat fi Tevliidin-Nagamat Tefhimu'-l Makamat fi Tevliidin-Nagamat» («Объяснение макамов в рождении песен»), написанный Хызыром Ага (эпоха султана Махмуда I), жившим в XVIII веке [14: 2]. На красочных картинках в этой статье,

можно увидеть такие инструменты, как баглама (bağlama), ребаб (kemence), сантур, арфа, уд, олион, орган, гитаре, клавиесин, канун, сантур, зурна, скрипка, икльг, танбур и ченк. Услу утверждает, что следы вестернизации в традиционной турецкой музыке впервые можно было увидеть здесь, когда скрипач Хызыр Ага открыл ему скрипичный стан, которого раньше не видели во дворце [13: 828].

В публикациях, содержащих информацию об инструментах, видно, что инструменты классифицируются по традиционным классификационным формам и методу классификации Хорнбостеля-Сакса. Однако известно, что среди этих исследований только Рауф Керимов предложил классификационную модель [1: 211].

Аналитическая органология, еще одна отрасль органологии, отвечает на вопросы об инструментах и органологии. Он направлен на разработку новых методов и методов, используя искусство, социальные науки и естественные науки. В аналитической органологии помимо ответов на вопросы об истории инструментов, их появлении, развитии, акустике, социокультурном и музыкальном использовании, функциях, значении отдельного инструмента или его семейства и о том, что он символизирует, предмет, сфера применения, история органологии как отрасли обсуждаются такие темы, как его жизнь и вклад в развитие музыкальной культуры [7: 209]. Видно, что большинство аналитических органологических исследований в Турции проводятся с целью изучения одного конкретного инструмента или группы инструментов. Некоторые из этих исследований были написаны индивидуально, некоторые были составлены на основе материалов симпозиумов, конгрессов и т.д., проведенных за последние 20 лет.

Таким образом, из проведенных исследований видно, что музыкальные инструменты, характерные для традиционной турецкой музыки, начали определяться по записям, как по названию, так и по форме, спустя много времени после того, как турки поселились в Анатолии. В дальнейшем требуется всеобъемлющее исследование в этой области для идентификации музыкальных инструментов, а также музыкальных терминов, используемых в тюркских народах.

Литература

1. Акарчай А. Классификация турецких народных музыкальных инструментов, регионы и типы использования. Измир: Неопубликованная магистерская диссертация, 1998. 211 с.

2. Ачин С. Природоведение. Стамбул: Енидоган, 2002. 1471 с.

3. Бардакчи. М. Абдулкадир из Мараги. Стамбул: Pan, 1986. 258 с.

4. Джебхер Х. Али Уфки Hâzâ «Mecmûa-i Sâz ü Söz». Перевод и письменный обзор. Измир: Meta, 2003. 148 с.

5. Огель Б. Введение в историю турецкой культуры. Анкара: Публикации Министерства культуры и туризма Турции, 1991. 258 с.

6. Полат Э. Приборостроение. Интернет ресурсы от (10.10.2023). <https://www.muzikogretmenleri.biz/organoloji-calgi-bilimi-nedir/>

7. Тетик С. Органологические исследования в Турции. Стамбул: Мукаддима, 2015. 220 с.

8. Тюфекчиоглу С. Инструменты XV века Стамбул: неопубликованная докторская диссертация, 2015. 84 с.

9. Унгёр, Э.Р. Инструменты на тюркском языке. Анкара: Публикации Министерства культуры и туризма Турции, 2004. 356 с.

10. Услу Р. Является ли Кемани Хызыр Ага началом вестернизации в турецкой музыке? (10 октября 2023 г.), <http://www.ayk.gov.tr/wp-content/uploads/2023/>

11. Юджель Х. Кемани Хызыр Ага и Деяния в переводе Тэфхиму'-л Макамат фи Тевлидин-Нагамат. Анкара: «Академический взгляд», 2004. 16 с.

©Перска Е.Ю., 2023

УДК 81+910

*Полякова Екатерина Викторовна,
доцент кафедры теории языка и методики его преподавания,
Казак Даниил А.,
студент, УУНУТ, г. Уфа, РБ*

Влияние географических факторов на медиа-потребление и медиа-предпочтения

Медиа – это понятие, означающее некую совокупность информационных средств для передачи коммуникационного сообщения целевой аудитории. Современный человек потребляет бесконечное количество информации с помощью телевидения, радиовещания, кинематографа и, конечно, интернета [4].

«Современные россияне, особенно городские жители, погружены в насыщенное медиапространство. Живущие в городах люди не просто сталкиваются с информацией и коммуникационными технологиями и «используют» их, а скорее их действия являются частью этих технологий» [2, с. 59].

С появлением интернета и социальных сетей медиа-потребление ещё более расширилось [3]. За последние десятилетия медиа-потребление пережило скачок не только в городах, но и в сельских поселениях – ещё каких-то сто лет назад неграмотное население начало читать книги, газеты, журналы, позже – смотреть телевизор, ещё позже – пользоваться интернетом.

Определённое влияние на медиа-потребление и медиа-предпочтения оказывает география, в условиях которой живут люди, потребляющие различные медиа-ресурсы. Причём влияет как климат, так и социально-экономическая составляющая географии [1]. Последняя проявляется в уровне грамотности – и если в большинстве стран, в том числе и в России, уровень грамотности приближается к 100%, то в некоторых африканских (и некоторых других) государствах он не достигает и 30%. Так, большинство жителей Нигера, Чада, Южного Судана, Мали,

Афганистана и т.д. не могут прочесть книгу, статью в газете, и их медиа-потребление ограничивается радиовещанием и телевидением.

Об интернете и говорить нечего – в том же Нигере, Чаде и Афганистане уровень его распространения составляет лишь несколько процентов. Схожая ситуация и со смартфонами – в России около 70% людей используют их для выхода в интернет, из-за чего время потребления медиа-контента заметно повышается, в Центральной Африке в целом мало у кого есть смартфоны.

Как правило, человек потребляет больше медиа-контента, когда находится дома. Безусловно, загоняет людей домой в северных странах мороз, а в регионах, например, с муссонным климатом – тропический ливень. Как следствие, медиа-потребление в это время увеличивается. Кроме того, большинство развивающихся стран, жители которых имеют ограниченный доступ к медиа, расположены близко к экватору, что сильно влияет на статистику медиа-потребления в жарких странах, существенно снижая этот показатель. В умеренных и холодных широтах уровень человеческого развития в среднем намного выше, россияне, китайцы, американцы, немцы, австралийцы потребляют гораздо больше медиа-контента, чем средний африканец, афганец или индус.

Медиа-предпочтения очень сильно разнятся у жителей одних и тех же территорий в зависимости от их возраста. Так, пожилые россияне предпочитают телевидение, радио, газеты и журналы, а молодёжь больше проводит время в интернете. Естественно, примерно такая же ситуация с медиа-предпочтениями и в большинстве других стран [2].

И если средний возраст россиян находится в пределах 35-40 лет, то европейцы примерно на 5 лет старше. Очень молодое население Африки (в основном 14-20 лет) вынуждено пользоваться традиционными медиа-ресурсами, так как в основном не имеет выхода в интернет. Схожая ситуация в некоторых странах Азии – например, Ирак, Пакистан, Афганистан.

Таким образом, на медиа-потребление и медиа-предпочтения географический фактор влияет довольно сильно, причём как социально-экономическая его часть, так и климат. Чем холоднее, тем выше в среднем медиа-потребление, а чем моложе население страны, тем, обычно, чаще оно использует интернет.

Литература:

1. Гойхман О.Я. Коммуникация в условиях городской среды // Осенние коммуникативные чтения-2020: сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 28–29 ноября 2020 года. Том 1. М.: ООО «Русайнс», 2022. С. 6-10.

2. Коломиец В.П. Медиасреда и медиапотребление в современном российском обществе // Социологические исследования. 2010. № 1(309). С. 58-65.

3. Полякова Е.В. Массмедийный дискурс: специфика и особенность / Е.В. Полякова, Н.А. Садыкова // Филологические науки: состояние, перспективы, новые парадигмы исследований: материалы IV

Международной научной конференции, Уфа, 18–19 ноября 2021 года / Отв. редактор А.Р. Мухтарулина. Уфа: БашГУ, 2021. С. 118-122. DOI 10.33184/fnspnpi-2021-11-18.17.

4.Полякова Е.В. Медиатекст как поликодовая текстовая структура // Вестник БашГУ. 2021. Т. 26. № 4. С. 1031-1034. DOI 10.33184/bulletin-bsu-2021.4.30.

© Полякова Е.В., Казак Д.А., 2023

УДК 81

*Полякова Екатерина Викторовна,
доцент кафедры теории языка и методики его преподавания,
Орлов Кирилл Александрович,
студент, УУНиТ, г. Уфа, РБ*

Географический аспект международной информационной интеграции: роль СМИ в формировании неологизмов русского языка

Современный мир характеризуется активным развитием информационных технологий и глобализацией информационного пространства. Международная информационная интеграция становится ключевым фактором, влияющим на формирование единого мирового информационного пространства, в котором языки и культуры разных стран взаимодействуют друг с другом. Географический фактор играет важную роль в этом процессе, так как он определяет особенности распространения информации и характер взаимодействия различных культур.

Средства массовой информации являются одним из основных инструментов, обеспечивающих международную информационную интеграцию. Они играют ключевую роль в формировании неологизмов – новых слов и выражений, которые возникают в результате взаимодействия языков и культур [4]. В данной статье мы рассмотрим географический аспект международной информационной интеграции и роль средств массовой информации в появлении неологизмов в русском языке.

Географические факторы, такие как расположение страны, ее экономические и политические связи, влияют на характер распространения информации, а также на формирование новой лексики. К примеру, Россия, расположенная между Европой и Азией, активно взаимодействует с этими регионами, что приводит к появлению новых слов и значений в русском языке, отражающих современные тенденции и реалии.

Важную роль в распространении неологизмов играют средства массовой информации. Они обеспечивают быстрое и широкое распространение новых слов и терминов, а также способствуют их закреплению в языке. СМИ также могут влиять на формирование новых

значений уже существующих слов, что также является одним из аспектов международной информационной интеграции [1].

Примерами неологизмов, появившихся в результате международной информационной интеграции, являются такие слова, как «гаджет», «смартфон», «социальные сети», «онлайн-шопинг» и т.д. Эти слова пришли в русский язык из английского языка и широко используются в современном русском языке. Их появление связано с развитием информационных технологий, глобализацией и активным взаимодействием культур [2].

Средства массовой коммуникации в начале XXI в. представляют собой особый стиль выражения, который определяется свободой в выборе языковых средств. Язык представляет собой живую систему, находящуюся в постоянном развитии. Новые языковые средства используются, прежде всего, в языке средств массовой информации, поскольку именно СМИ отражают современную действительность. Однако в последнее время в языке СМИ наблюдается несоблюдение функциональных стилей русского языка, их смешение, активное использование разговорной лексики, в т. ч. в аналитических программах и новостях, что в целом приводит к нарушению норм литературного языка и снижению речевой культуры. Многие неологизмы создаются на основе заимствования лексики и введения ее в речевой оборот, сохраняя при этом грамматические правила русского языка: блогерство; хейтеры, троллинг, абьюз; апгрейд [5; 6].

Во время пандемии коронавируса СМИ активно использовали слова, обозначающие пандемические реалии. На основе этих слов активно создавалась новая лексика, широко представленная в средствах массовой коммуникации: антиковидные ограничения; антиковидные группы; ковидные выплаты; ковид-госпиталь; ковидник (пациент, переболевший коронавирусом) и т.д. [6]

Таким образом, средства массовой информации играют ключевую роль в распространении новых слов, их закреплении в языке и формировании новых значений существующих слов, а географическая близость и активное взаимодействие культур способствует международной информационной интеграции и формированию неологизмов. Изучение географического аспекта международной информационной интеграции помогает лучше понять процессы формирования неологизмов и их влияние на развитие языков и культур в современном мире.

Литература

1. Алексеев Д.А., Беляев Д.Д. Роль средств массовой информации и социальных сетей в формировании новых лексических единиц. Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2019. № 6. С. 54-65.
2. Воронина Т.М. Географическое положение как фактор формирования неологизмов: на примере русского и английского языков. Вестник ВолГУ. Серия 9. 2017. №13(2). С. 102-108.

3. Голованова Е.И. Интеграция международного информационного пространства: географический контекст. География и природные ресурсы. 2016. № 47(4). С. 135-142.

4. Полякова Е.В. Медиатекст как поликодовая текстовая структура // Вестник Башкирского университета. 2021. Т. 26. № 4. С. 1031-1034. DOI 10.33184/bulletin-bsu-2021.4.30.

5. Полякова Е. В. Неологизмы в современной Российской прессе // Филологические науки: состояние, перспективы, новые парадигмы исследований: Материалы IV Международной научной конференции, Уфа, 18–19 ноября 2021 года / Отв. редактор А.Р. Мухтаруллина. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2021. С. 227-229.

6. Полякова Е.В. Словообразовательные неологизмы эпохи коронавируса в современных СМИ на примере газеты «Вечерняя Уфа» // Вестник Башкирского университета. 2022. Т. 27. № 1. С. 145-149. DOI 10.33184/bulletin-bsu-2022.1.26.

©Полякова Е.В., Орлов К.А., 2023

УДК 811.512.141

*Розыева Гүлзар Атаджановна,
ТГПИ им. С. Сейди, Туркменистан*

Значение стихов Махтумкули Пыраги в воспитании подростающего поколения

*Rozyýewa Gülzar Atajanowna
S. Seydi ad. TDMI, Türkmenistan*

Magtymguly Pyragynyň sygyrlarynyň ýaş nesli terbiýelemekdäki ähmiýeti

Maşgala – bu biziň dünýä inip, ösüp kemala gelen mähriban ojağymyz, atanemiziň söýgüsi, mähri bilen gurşalan mukaddesligimiz, biziň geçmişimiz, şu günümüz we ýagty geljegimiz. Maşgalany mukaddeslige deňän halkymyz onuň esasy wezipesini nesil terbiýesinde ýüze çykarypdyr.

Asyrlaryň şöhratly gatyndan gözbaş alyp gaýdýan türkmen terbiýe ulgamynda maşgala hemmetaraplaýyn sazlaşykly ösen kämil şahsyýeti terbiýelemegiň in esasy we başlangyjy hökmünde çykyş edipdir. Häzirki zaman pedagogikasyň çeşmelerine salgylansak, maşgalada nesli terbiýelemek baradaky garaýyşlaryň, uzak wagtlaп tejribe esasynda özüni ödän taglymatlaryň türkmen halkynyň milli aňyýetinde beýanyны tapandygyna göz ýetirýäris. Atababalarymyz nesil terbiýesine, edep-ekramyna uly üns bermek bilen, öz nesil dowamatynyň akylyly, sagdyn, dogruçyl, asyly, ruhubelent, watansöýüji, zähmetsöýer adamlar bolup ýetişmekleri üçin uly aladalar edipdirler. Nesil terbiýesi nusgawy edebiyatymyzyň eserlerinde, şol sanda baý döredijiligi döwürlere we nesillere şamçyrag, akyldar şahyrymyz Magtymguly Pyragynyň döredijiliginde hem giňişleýin şöhlelenýär. Türkmeniň beýik şahyry Magtymguly atamyздan bize türkmen ýoluny mukaddes tutmak wesýeti, türkmen milletiniň jebisligi, bitewiligi barada ençeme öwüt-ündewler galypdyr.

Ol öwüt-ündewlere gulak assañ, milletine buýsanç, guwanç duýgusy kalbyňa dolýar. Magtymguly Pyragynyň şygrylary geçmişde-de, şu günlerem bize paýhas mekdebidir. Türkmen halkyna hiç haçan öçmejek, ähmiýetini ýitirmejek genji- hazynany goýup giden söz ussadynyň şygrylar diwanyny eline alyp okap başlan okyjy ony elinden düşürmeýär. Şahyryň edebi mirasy, akyly-paýhasa ýugrulan ajaýyp eserleri, onuň beýik şahsýeti belent adamkärçiligini, ylahy päkligini, ahlagyny, mertligini, salykatlylygyny, watançylygyny nusgasy bolup, türkmen halkynyň arasynda ýaşap gelyär. Söz ussadynyň döredijiligi örän köptaraplylygy bilen tapawutlanýar.

Gündogaryň beýik akyldary Magtymguly Pyragynyň döredijilik dünýäsi ynsany terbiýelemekde bahasyna ýetip bolmajak ruhy gymmatlykdyr. Türkmeniň nusgawy şahyry öz terbiýeçilik ähmiýetli goşgularynyň ençemesini ahlaksyzlyga garşy göreşmeklige bagyşlapdyr. Şahyr “Ýyrak eýle özüňni” diýen goşgusynda:

Magtymguly, doga eýlegil, derde,
Janym gurban olsun tanygan merde,
Agzy gülyän, kalby bozuk namarda,
Gardaş olma, ýyrak eýle özüňni

- diýmek bilen, mert, namysjaň, öz ygrarynda durup bilýän, arassa ahlakly adamlar bilen gatnaşygyny, olaryň her bir sözünüň, edil hassa janlara melhemini peýda berşi ýaly zerurdygyny, namart, kalby bozuk adamlardan daşda durmalydygyny ussatlarça beýan edipdir.

Magtymguly her bir adamyň özüni ahlak taýdan kämilleşdirmeginiň tarapdary bolupdyr. Ol öz ýoly, öz halkynyň durmuş ýaşayşy bilen ýöräpdir, söz sungatyny halk ykbaly bilen aýrylmaz derejede baglapdyr, täze bir ugur saýlap, täze bir mekdepi döredipdir. Ol watanperwerligini, zähmetsöýerligini, halal ýaşamagyň, sahylygyny esasynda jemgyýetiň öňe gidip, berkarar döwletiň döremegini isläpdir.

Ýaş nesli terbiýelemekde iň wajyp usullaryň biri şahsy görelde. Magtymguly ynsan perzendiniň ata- enesine nähili sarpa goýmalydygy barada nusga bolan şahyrdyr. Türkmenlerde gadyndan gelyän ýörelgä görä çaga heniz aga-gara düşünişip-düşünmänkä, ene-ata, il-ýurda, tebigata, Watana söýgi duýgusy bilen terbiýelenýär. Ene-mamalarymyz, ata-babalarymyz çaga terbiýesine uly üns beripdir. Magtymguly atamyzyň döredijiliginde durmuşda özüni alyp barmagyň kada-kanunlarynyň üstünde köp durlupdyr.

Magtymguly halkyny watançylyk ruhda terbiýelemek bilen watany goraýjy gahryman ýigitleri terbiýelemäge, mert bilen namardy saýgarmaga aýratyn üns beripdir. Şahyr “Il biläni” diýen goşgusynda il- halkyna bolan çäksiz söýgüsini, guwanjyny beýan etmek bilen, halkyň bähbidi ugrunda göreşmegi adamlara nesihat edipdir.

Belent daglaryň başynda
Bulut oýnar sil biläni.
Goç ýigide toýdur-baýram
Her iş gelse il biläni [1: 304].

Magtymguly Pyragy watançy şahyrdyr. Nesillere ata Watany, ene topragy söýmegi, goramagy wagyz edipdir. Magtymgulynyň terbiýeçilik

garaýyşlarynda watançylyk terbiýesi uly orun tutýar. Türkmen halkynyň anyk taryhy pursatda dagynyklykdan nädip çykmany, nädip öz topragyň, öz ýurduň rahat hözirini görmeli diýen jana-jan, derwaýys sowalyna diňe Magtymguly mydama öz ildeşleri bilen rysgyny paýlap, olaryň “keç ykbalyna” hemaýat ýetirmäge jan eden, öz halkyna belent matlaplary salgy berip bilen şahyrdyr. Ol bu duýgularyny “Döker bolduk ýaşymyz” diýen goşgusynda aýdyň beýan edýär.

Türkmenler baglasa bir ýere bili,
Gurudar Gulzumy, derýaýy- Nili,
Teke, ýomut gökleň, ýazyr, alili,
Bir döwlete gulluk etssek başımız [1: 25].

Watançy türkmen ýigitleri Watan, il-ýurt we halkyň ar-namysy üstünde gan dökdüler. Bu hakda şahyr öz goşgularynda ussatlarça beýan edýär.

Goç ýigitler il üstünde
Namys bilen ar gerekdir.

Nusgawy şahyrymyz öz goşgularynda adamyň adamkärçilikli sypatlaryny, olaryň belen mertebelerini ussatlyk bilen suratlandyryar. Gara nebsine kowalaşmak, namartlyk, gorkaklyk ýaly pes gylykly adamlary şahyr näletläpdir:

Namart kimdir biler bolsaň,
Ne diýseň diýr: “Baş üstüne!”
Ezmaýyşyn kylar bolsaň,
Hiç tapylmaz iş üstünde.

Türkmenleriň gadyndan gelýän baý döp-dessurlary bar. Şol döp-dessurlaryň biri hem myhmansöýerlik. Magtymguly hem sygryýet äleminde myhmansöýerlik däbini beýleki ugurlardan kem goýmandyr. Şahyr bu meselä içgin garap, bu häsiýeti ýaş nesle mahsus etmek bilen, ony mertligiň, sylaşygyň nyşany hökmünde nygtaýar. Pyragy bu meselede halk döredijiliginiň gyzyla gaplaýmaly “Myhman ataňdan uly”, “Gelen-döwlet, giden-mähnet”, “Tabagynda aş eýle, myhman göwnün hoş eýle” ýaly parasatly atalar sözleridir nakyllaryny nusga hökmünde ulanýar, parasatly sözleriň düýpsüz ummanyna akyly ýetiren şahyr ýigide hem şeýle öwüt berýär:

Gelen aş diýip gelmez, turşutmagyl ýüz,
Nana mätäç dälidir, söze myhmandyr [2: 243].

Myhmany öý eýesi güler ýüz bilen garşy alsa, hoşal bolup gitjekdigini Magtymguly öz goşgularynda şeýle ýazypdyr:

Mert çykar myhmana güler ýüz bile,
Namart özün gizlär, myhman ýoluksa.

Magtymguly myhmansöýerlik häsiýetini ynşanyň ahlak borjy diýip düşündirýär. Ata-babalarymyzyň aýdyp-geçen “Myhman geler işikden, rysgy geler deşikden” diýen ajaýyp parasatly sözleri bar. Ýokarda belleşimiz ýaly, myhman kabul etmek, oňa hezzet-hormat etmek ynşan ahlak sypatlarynyň biridir, ýöne ýerden pederlerimiz “Bir gün duza müň gün salam” diýip bellemändir. “Myhmansyz öýüň rysgy kemelermiş” ýaly ыrymlar bolup, Muhammet pygamber hadysynda: “Myhman kabul etmeýän taýpa dünýädäki

iň ýaramaz taýpadyr” diýip aýdypdyr. Bu däbi ýerinde ýetirip bilmeýän maşgala ojağyny şahyr:

It gözlemez, pişik bakmaz,
Saçak ýazylmagan ýerde
-diýmek bilen, berk tankytlayar [3: 184].

Akylдар şahyr agzybirligi öňe sürüpdür. Ulyny sylamak, olara hormat goýmak ýaly häsiýetler adamçylygyň iň gowý taraplary hökmünde seredilipdir. Beýik şahyr hem ulny sylamagy, olara hormat goýmagy ýaşlary terbiýelemekde adamkärçiligiň iň gowý häsiýetleriniň biri hasaplaýar.

Edebiň ýagşysy ulny syla,
Ulyny aglatmak kiçä ýarasmaz.

Beýik şahyr öz döredijiliginde çilim çekmek, nas atmak, ogurlyk, nähak gan dökme ýaly pis häsiýetlere garşy göreş alyp barypdyr. Özüniň şygrylarynda olary rehimsiz ýazgarypdyr. Şol göreşde çeper dili ýarag hökmünde ulanypdyr. Şahyr “Nas atan” şygrynda nas atanyň hapysaçylygyny görkezip, ony maşgalalaýar we şu kärimi taşlamaga çagyýar:

Akar durar üsti-başyň poh eder,
Senden gaçar deňi-duşuň, nas atan!

Şahyr özüniň eserlerinde gybatkeşligi, töhmeti iň bir ýaramaz häsiýet hökmünde ýazgaryar:

Ömrüň ýele berme, azma ýoluňdan,
Agyrtmagyl ili-günüň, gybatkeş.

Magtymguly ýaman häsiýetleri ýazgarmak bilen erbetlikleri dini düşünjeleriň üsti bilen tertibe salmaga synanyşypdyr. Şahyr gelin-gyzlaryň edepli, päkize, mylaýýym bolmagyny isläpdir, ata- enäni sylamaýan, hapysa gelin-gyzlary pisläpdir. Ol “Gözel sen” goşgusynda asylly, päkize zenan maşgalasy bilen hapysa, edepsiz zenany ussatlyk bilen deňeşdirmegi başarypdyr.

Bardyr gözel sirke basar saçyny
Artmaz-ýuwmaz tabagyny, daşyny
Sylamaz atasyn, ene ýaşyny
Anyň hyzmatyndan gaçasýň geler[1: 177].

Biziň jemgyýetimizde asylly-ahlakly, ar-namysly, aňly-düşünjeli ýaşlaryň abraý mertebesi, gadyry-gymmaty başgadyr. Bu barada halk nakyllarynda “Ogul edebi bilen arzyly, gyz gylygy bilen”, “Akyly ogul hümmetli, akylly gyz gymmatly”, “Akyly ogul hem edep hem talap” ýaly dürdäne sözler adylyar. Çünki päk ahlaklylyk, edep-ekram her bir ynsanyň bezegi-ýaraşygy, görki-gelşigidir. Bu barada dana Pyragy “Eýlegil özüň” atly şygrynda şeýle diýýär:

Akyl gerekdir başda,
Zen-de, goja hem ýaş-da,
Tapawudy bar aşda,
Gymmaty başga duzuň.

Magtymguly Pyragynyň nesil terbiýesi bilen bagly dana setirleri asyrlar içre öz wajyplygyny ýitirmän gelýär. Şahyryň şygrylarynda milli ahlak terbiýeçilik mekdebi köp asyrlaryň dowamynda kämilleşip gelen ýörelgeleriň asylly maşgala däpleri, urp-adatlary bilen utgaşýar. Çünki şahyryň döredijiliginde

türkmeniň milli döp-dessurlary, geýinmek medeniýeti, salamlaşmak, hal-ahwal soraşmak edähedi, ata-eneňi gözün göreji ýaly arzylamak, ulyny sylamak, kiçä hormat goýmak, myhmansöýerlik, lebzihalallyk, akgöwünli, adalatly bolmak ýaly edep ýörelgeleri çuňňur pähim-parasada ýugrulyp kämilleşdirilipdir. Beýik şahyryň edebi mirasynyň nesil terbiýesindeki terbiýeçilik ähmiýeti örän uludyr. Çünki dana Pyragynyň goşgulary, baý döredijiligi ähli döwürlerde-de gymmatlyny, sarpasyny ýitirmän gelen gymmatly mirasdyr.

Edebiyat

1. Magtymguly. Saýlanan eserler ýygyndysy. Aşgabat: TDNG, 2014.
2. Magtymguly. Şygyrlar. I tom. Aşgabat, 1992.
3. Türkmen ruhunyň almaz täji. Aşgabat: TDNG, 2014.
4. T. Berdiyew, A. Annamämmedow. Magtymgulynyň pedagogik garaýyşlary. Aşgabat, 1960.

© Rozyýewa G.A., 2023

УДК 821.512.141.09

*Рыбченко-Демьяненко Евгения Станиславовна,
Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского,
Кудайбергенова Жанат Базаровна
КГУ СОШ №47 имени А. Байтурсынулы, г. Семей, Казахстан*

Образ Едигея в сказаниях о Едигее и Тохтамыше (по записям Ч. Валиханова, А. Белослюдова и древнерусского «Сказания о нашествии Едигея»)

Несколько вариантов ногайского сказания о Едигее и Тохтамыше было записано Ч.Ч. Валихановым в XIX веке [1], а в XX веке один из вариантов записал А. Белослюдов [2]. В экспозиции литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского хранится изданная в 1905 году профессором П.М. Мелиоранским брошюра под названием «Сказание об Едигее и Тохтамыше, киргизский текст по рукописи, принадлежащий Ч.Ч. Валиханову» [3].

Резюмируя анализ двух вариантов сказания, сделанный нами ранее [4: 56-58], выделим общие черты образа Едигея в записях Ч. Валиханова и А. Белослюдова:

1) Сказочность происхождения Едигея, связь с подводным миром, а также таинственное происхождение – от необычного существа (в варианте Ч. Валиханова Едигей – сын девушки из подводного царства с козыми ногами, а в варианте А. Белослюдова Едигей – сын оленя).

2) В обоих вариантах герои нарушают запреты и получают наказание: на девушку из подводного царства смотреть было нельзя, стрельцу, отдавшему свою дочь за оленя, нельзя было засыпать.

3) С детства герой проявляет смекалку, мудрость в решении трудных заданий, которые даёт ему Тохтамыш.

4) Тохтамыш относится к Едигею уважительно, почти бережно, но жена Тохтамыша насмехается над ним, в результате чего происходит ссора между Едигеем и Тохтамышем, который, видимо, под влиянием

своей жены задумал убить Едигея на свадьбе Едигея и дочери Тохтамышша. Друг Едигея и его мать, превратившаяся в птицу, спасают Едигея. Негативное отношение жены Тохтамышша к Едигею, совпадает в обоих сказаниях.

5) В обоих сказаниях враждуют и дети Едигея и Тохтамышша: Нуралы, сын Едигея и Кей-Куат сын Тохтамышша. У А. Белослодова Кей-Куат – побочный сын Тохтамышша, в варианте Ч. Валиханова – родной сын.

6) Едигей не может простить Кей-Куата, который убил его сына Нуралы и стал служить ему вместо сына.

7) Едигей хитрым способом убивает Нуралы, привязывая плитку к сабле и пуская ее по льду.

Образ Едигея в сказаниях, записанных Ч. Валихановым и А. Белослодовым, предстаёт как человека сильного, но злопамятного, беспощадного даже к своим ближним. Герой сказаний показан с бытовой стороны как человек, имеющий власть. Данные восточные сказания имеют связь с волшебной сказкой: необычным, фантастическим происхождением героя, нарушением запрета, отгадыванием трудных заданий.

Задача нашего небольшого исследования – проанализировать образ Едигея в древнерусском сказании не только с этической точки зрения, но и с исторической и духовной.

В древнерусском «Сказании о нашествии Едигея» общие черты характера Едигея сохраняются и даже усиливаются. Речь идёт о таких качествах, как хитрость, коварство, беспощадность.

Вот как в древнерусском сказании описывается Едигей: «В своё время некто из них, Едигей именем, князь измаилтянский, самый великий из всех князей ордынских, который всем царством один правил и по своей воле сажал на царство кого хотел, – этот лукавый Едигей стяжал у Василия большую любовь и высокую честь ему воздавал, многими дарами его почитал, и – более того – именовал его своим любимым сыном, и много всего обещал ему, а прибывавших от Василия послов отпускал с честью, постоянно поддерживая с Василием коварный мир» [5: 247].

Далее в сказании повествуется о ссоре Василия с великим князем Витовтом, который владел Киевской и Литовской землёй, об этой ссоре Василий «поведал по любви Едигею. Услышав о том, враждолобец Едигей возликовал сердцем пуще кровожадного зверя, ещё больше разжигая в них гнев...» Едигей посылает Василию в помощь войско, также и Витовта уверяет в своей дружбе: «И так запутывая их, посеял между ними вражду, злокозненно помышляя, что они, начав битву, погубят свои войска» [5: 247].

Все эти действия привели к трёхлетней войне Руси с Литвой. И когда, как повествует сказание, на исходе третьего года войны заключили мир, обессиленные стали расходиться в разные стороны, Едигей опять обманом, лестью и хитростью нападает на русское войско, предварительно сладкими речами усыпляя бдительность великого князя

Василия: «... Не успел Василий собрать и небольшой дружины, как город был осаждён; он оставил в нём своего дядю, князя Владимира, и брата, князя Андрея, и воевод, а сам с княгиней и с детьми уехал в Кострому. И город пришёл в страшное смятение. И побежали люди, забывая об имуществе, и обо всем на свете. И поднялась в людях злоба, и начались грабежи. Велено было сжечь городские посады. Горестно было смотреть, как чудные церкви, созидаемые веками и своим возвышенным положением придававшие красоту и величие городу, в одно мгновение исчезали в пламени, как величие и красоту Москвы, и чудные храмы поглощает огонь» [5: 253].

Чем же закончилась осада Москвы? В сказании об этом говорится так: «... Люди, бывшие в городе в великом бедствии, впади в глубокое уныние, видя, что им никто не помогает и что от людей им нечего ждать спасения, и вспомнили Давида, который писал так: «Лучше уповать на Господа, чем уповать на князя; лучше надеяться на Бога, чем надеяться на человека» и по смиренной молитве горожан, «замирился с ними окаянный Едигей и отошёл» [5: 255]. В этом литературном памятнике Едигей показан как бессильный завоеватель, подчиняющийся Божьей воле, по молитвам горожан.

Обращает на себя внимание упоминание в древнерусском сказании псаломпевца Давида и частое упоминание самого Творца и Богородицы. Полагаем, сказание имеет несколько нравоучительный, назидательный уклон, что вообще характерно для древнерусской литературы.

В связи с выше отмеченными фактами, мы считаем, что описание поведения Едигея носит характер обобщённого недоброжелательства по отношению к ближнему и его внутренней ментальной и душевной жизни. Данное сказание может служить своеобразным историческим примером для отдельных псалмов Давида, в частности для двадцать шестого и шестьдесят третьего. В шестьдесят третьем псалме прямо говорится о возможной опасности: «...сохрани жизнь мою от страха врага, укрой меня от замысла коварных, от мятежа злодеев, которые изострили язык свой как меч; напрягли лук свой - язвительное слово, чтобы втайне стрелять в непорочного, они внезапно стреляют в него и не боятся. Они утвердились в злом намерении, совещались скрыть сеть, говорили: кто их увидит? Изыскивают неправду, делают расследование за расследованием даже до внутренней жизни человека, и до глубины сердца. Но поразит их Бог стрелою: внезапно будут они уязвлены». Псалом двадцать шестой содержит размышления о бесстрашии человека перед лицом врага и внутренней победы над ним, благодаря высшей защите Творца, что читатель наглядно и наблюдает при чтении древнерусского сказания.

Таким образом, сопоставляя образ Едигея по трём вариантам сказаний, можно сделать следующие выводы:

1) В древнерусском сказании Едигей представлен реальным историческим лицом, хитрым, коварным и беспощадным завоевателем. В данном сказании отсутствуют фантастические элементы. Через всё

сказание красной нитью проходит мысль о необходимости обращения в безвыходных, трудных ситуациях к Богу и Богородице.

2) Вариант, записанный А. Белослодовым, отличает детская непосредственность в разрешении споров и конфликтов между персонажами, детское восприятие мира.

3) В сказаниях, записанных Ч. Валихановым и А. Белослодовым, присутствуют фантастические элементы, которые придают сказанию черты волшебной сказки.

4) Древнерусское сказание по своей духовной направленности перекликается с двадцать шестым и шестьдесят третьим псалмами.

Во всех трёх сказаниях поднимаются вопросы, связанные с христианскими и общечеловеческими заповедями: «люби ближнего, как самого себя»; «не делай ближнему того, чего не хотел бы себе», «любите врагов ваших». В центре внимания всех трёх литературных памятников – человеческие отношения, правильное их формирование, что является актуальным и для нашего времени.

Литература:

1. Записки Императорского русского географического общества по отделению этнографии. Том XXIX. СПб., 1904.

2. Белослов А. Сказание об Идигее и Тохтамыше // Записки Семипалатинского Подотдела РГО, 1914.

3. Мелиоранский П.М. Сказание об Едигее и Тохтамыше. Киргизский текст по рукописи, принадлежавшей Ч.Ч. Валиханову. СПб, 1905.

4. Рыбченко Е.С. Этическое значение сказания об Идигее и Тохтамыше (по записям Ч. Валиханова и А. Белослодова) // Материалы конференции «Город и горожане». II Белослодовские чтения от 14 мая 2008. Семей, 2008. С. 56-58.

5. Сказание о нашествии Едигея // Памятники литературы Древней Руси XIV – середина XV века. М.: Художественная литература, 1981. С. 244-255.

© Рыбченко-Демьяненко Е.С., Кудайбергенова Ж.Б., 2023

УДК 37.032

***Сагдиева Рамиля Камилловна,**
доцент, НОЦ стратегических исследований в области
родных языков и культур ИФМК КФУ, Казань, РТ*

Воспитание патриотических чувств детей на уроках родного (татарского) языка

В последние годы произошли изменения в программе по предмету «Родной (татарский) язык». В связи с этим были разработаны новые учебники. Учебник каждого класса состоит из четырех разделов, который имеет свою тему: «Я», «Мир вокруг меня», «Моя Родина», «Мир татарского народа». Каждая тема начинается со шмуща, который раскрывает содержание этой темы, и она рассчитана на одну учебную четверть. Как и в других учебниках, имеются условные знаки,

обозначающие письменную, речевую или проектную деятельность, словарную и парную работу, интересные факты и задания повышенной сложности.

Изменений ФГОС среднего общего образования коснулись в основном планируемых результатов освоения образовательной программы – предметных, метапредметных и личностных. Если старый стандарт отвечал на вопрос «Чему учить?», то теперь должны к нему добавить еще другой вопрос – «Как это поможет в жизни?»

Обновленный ФГОС делает акцент на тесном взаимодействии и единстве учебной и воспитательной деятельности. Уточнены направления воспитания: гражданско-патриотическое, духовно-нравственное, эстетическое, экологическое, физическое и ценности научного познания. Каждый пункт конкретизирован, что в него входит.

Каким образом можно воспитать патриотические чувства детей на уроках родного языка? Этого можно достичь, показав красоту Родины. Например, во время урока используем текст о Крымском полуострове: ««Карлыгач оясы» – Кырым ярымутравындагы искиткеч сэнгать эсэре. Соры известьташтан төзелгән бу бина Кара дингездәге Ай-Годорның Аврорина кыясы өстендә тора.

Ялтадан ерак булмаган Гаспра бистәсендәге кыяда урнашкан элеге кечкенә бу замок 1911 нче елда төзелгән. Аның киндәге 10 метр, озынлыгы 20 метр, ә биеклеге 12 метр. «Карлыгач оясы» дип аталган бу мәһабәт корылма урнашкан кыяның биеклеге 40 метрдан артык. Йорт эчендә алгы бүлмә, зур тәрәзәле кунак бүлмәсе, манарага илтә торган баскыч һәм ике йокы бүлмәсе бар» [4: 144].

После этого переходим к рассказу Г.Рахима о крымских татар: их быт, чем они занимаются, одежда, чем они отличаются от татар других регионов и т.д. Потом плавно переходим к другому упражнению, где ребятам предлагается сделать проектную работу о местных татарах: особенности вашего региона, диалектальные особенности этих татар, как одеваются, и т.д.

В учебнике в блоке «Моя Родина» предлагаем цитату Василия Белова: «Воспитывает человека то, что существует еще до его рождения: дом и семья, близкие и дальние родственники, старшие сверстники». Учащиеся читают и переводят это предложение, выполняют грамматическую работу и как дополнительное задание задается вопрос: «Воспитывает ли человека природа родного края?». [4: 152]. Таким образом сочетается и патриотическое воспитание и бережное отношение к природе родной земли. Очень много мест занимает тексты об озерах России, дается иллюстративный материал для наглядности. Предлагается перечислить и другие озера родной земли, рассказать чем же отличается озеро от других водоемов.

В учебнике 7 класса дается интересный текст о Родине Владимира Солоухина: «Родина – это не очертание на карте. Скорее, это берёза под окном, как выразился один поэт. Контурсы на карте и даже саму географическую карту любить нельзя, но можно любить родник и

тропинку, тихое озеро и родной дом, друзей и родных, учителей. Из любви к конкретным вещам складывается любовь к родине. Если же эта любовь озарена любовью к преданиям, к легендам, к истории, то это и будет культура. Можно любить Московский Кремль, песни, стихи Пушкина, романы Толстого. Будем же собирать по крохам, по камешку все, что можно любить и что в целом будет составлять нашу любовь к России». Ученики читают и рассказывают содержание данного текста на родном языке. Даются сопутствующие вопросы: Что означает Родина в твоём понимании? Чем отличаются Родина и родная земля? Предлагается посмотреть карту родной земли, составить путеводитель для путешествия. [3: 18]. Нужно организовать и беседу о том, как мы должны вести себя в путешествиях. В следующем упражнении, каждый ученик может испытать себя в качестве экскурсовода. [3: 21].

В рамках темы «Моя родина» решили рассказать и про национальные блюда. Ознакомив разными блюдами, такими как пэрэпэч у удмуртов, хушлу у чуваш, эрзян у мордва, сокта, лошка у марийцев, формируем и диалог культур. [2: 96-97; 100-101].

С каждым днем актуальней становится сельский туризм. Наряду с повторением глаголов, ученики узнают интересные факты о сельской жизни. Здесь в качестве примера можно взять эпизод из 6 класса, где речь идет о разновидностях бань. Работа со словарем сделано в виде лабиринта, то есть рисунок той или иной принадлежности бани, татарское название и русский перевод. В электронной версии дается как дополнительное задание советы, используя повелительное наклонение глагола, как вести себя и как париться в бане. В одном упражнении нарисован рисунок, который раскрывает суть сельского туризма Краснодарского края. Ученик сам должен составить рассказ об этом, исходя из данного рисунка, и предлагается сравнить свой текст с аудиотекстом, расположенным в электронном учебнике. [2: 36-38].

В учебниках нашли отражения и интересные факты, например, дается информация о даче. Как известно, дача свойственна только нашей стране, и дачная жизнь россиян начинается с Петра первого, акцент делается и на этимологию этого слова. [2: 36]. Ребятам так же интересно будет, где же находится самая большая деревня. Оказывается в России самая большая деревня – Новая Усмани, проживает там 30 тысяч человек. А самая большая татарская деревня не в Татарстане, а в Пензенской области, деревня Средняя Елюзань. [4: 191]. Такие рубрики помогают привлечь учеников к изучению родного языка.

В каждом учебнике есть работа с текстом. Они так же дают возможность воспитать патриотические чувства, толерантность. Кроме этого отрабатываются такие навыки как говорение, письмо, восприятие вслух и наглядное восприятие.

Литература

1. Сәгъдиева Р.К. Туган тел (татар теле). 5 сыйныф. Ике кисәктә. Икенче кисәк: төп гомуми белем бирү оешмалары өчен дәреслек (татар телен туган тел буларак өйрәнүче укучылар өчен) / Р.К. Сәгъдиева,

К.Ф. Фәйзрахманова. Казан: «Мәгариф-Вақыт» нәшр., 2023. 176 б.

2.Сәгъдиева Р.К. Туган тел (татар теле). 6 сыйныф. Ике кисәктә. Икенче кисәк: төп гомуми белем биру оешмалары өчен дәреслек (татар телен туган тел буларак өйрәнүче укучылар өчен) / Р.К. Сәгъдиева, К.Ф. Фәйзрахманова. Казан: «Мәгариф-Вақыт», 2023. 176 б.

3.Сәгъдиева Р.К. Туган тел (татар теле). 7 сыйныф. Ике кисәктә. Икенче кисәк: төп гомуми белем биру оешмалары өчен дәреслек (татар телен туган тел буларак өйрәнүче укучылар өчен) / Р.К. Сәгъдиева, К.Ф. Фәйзрахманова. Казан: «Мәгариф-Вақыт», 2023. 152 б.

4.Сәгъдиева Р.К. Туган тел (татар теле). 8 сыйныф. Ике кисәктә. Икенче кисәк: төп гомуми белем биру оешмалары өчен дәреслек (татар телен туган тел буларак өйрәнүче укучылар өчен) / Р.К. Сәгъдиева, К.Ф. Фәйзрахманова. Казан: «Мәгариф-Вақыт», 2023. 120 б.

©Сагдиева Р.К., 2023

УДК 811.161.1

*Сагитова Айзуль Ганиевна,
к.ф.н., доцент УУНУТ, Уфа, РБ*

Особенности репрезентации концепта «судьба» в пословицах и поговорках

Паремический фонд башкирского языка лежит на стыке языка и культуры народа, в пословицах и поговорках отражаются художественно обобщенный социально-исторический опыт, его мировоззрение, нравственные и эстетические идеалы. Знание пословиц позволяет нам судить об отразившейся в них истории башкирского народа, о народном языке, национальном характере и особенностях культуры. Кроме того пословицы – это обобщенная мысль народа, выраженная в краткой поэтической форме, в них запечатлена народная практическая философия.

Первому параметру судьбы как высшей силы соответствует божественная ее персонификация. В башкирских пословицах *Тәңре*, *Хозай*, *Алла*, *Хак тәгәлә* являются сверхъестественными духовными существами, в них отражается представление о боге.

Тәңре. Ср.: *Аты-туны бар кешегә алтамыштың көсө бар, Тамагы тук кешенең тәңрелә ни эше бар; Йүгерек атка менән тәңрелән ототор; Тәңре эше – фарман менән, бәндәнеке – дарман менән; Юктан бар булган – тәңре менән тиң булган, Барзан юк булган – улем менән тиң булган.*

Хозай. Ср.: *Ашау – байзан, улем – Хозайзан; Хозайың биргәнән бирмәгәнә күп; Гөзә торган һыйырга Хозай мөгөз бирмәгән.*

Алла. Ср.: *Алла биргән – туйымлык, бәндә биргән – күңеллек; Алла биргәнде мулла бирмәс.*

Таким образом, Аллах заменяет судьбу. Он распоряжается людьми беспредельно. Однако его распоряжения – прежде всего восстановление

справедливости и установление правды. В этом отличие воли Аллаха от слепой и недоброй судьбы.

Если судьбу назначает высшая сила, то нет смысла с ней бороться: *Аи эйәһе аи ашай, кемгә язган шул ашай; Карыныңа язғанды ейерһең, тәһеңә язғанды кейерһең; Сәскәһеңдә урырһың, язғаныңды күрерһең; Язмаған ризыҡ ауызыңдан кире сығыр; Язмағанды таз уқыр.*

Человек появляется на свет, а судьба, участь-часть, доля ему уже назначена. Рождение – ее первое проявление, начало осуществления некоего плана. По модели мира этот план может быть представлен как рождение – «сама жизнь» (проживание, предполагающее брак и потомство, т.е. закладывается возможность продолжения жизни за пределами срока, отпущенного данному человеку) — **смерть/үлем.**

В.И.Стрелков отмечает, что аспект взаимоотношений судьбы и смерти раскрывается в субъективном бытии. Именно судьба воплощает на этот раз полноту последнего, представляя собой должное человеческого существования, его потенциальные возможности.

Путь человека недооформлен, и судьба его – выражение вечно искомой формы. Перед человеком по мере раскрытия Судьбы как показателя внутренней раздвоенности высвечиваются два уровня самождественности. Первый – отождествление субъектом себя с собою наличным, существующим в точке «теперь»: здесь». Иными словами, это отождествление себя с высказанной мыслью, с произведенным действием, с испытанным переживанием. Второй уровень – отождествление себя с собой полным, возвращение к собственной Судьбе. Человеческая духовность может рассматриваться как характеристика такого рода возвращения. В собственном смысле слова духовность можно определить как состояние расширения внутреннего горизонта сознания, которое опережает (в идеале всегда должно опережать) возможности самоидентификации субъекта. Духовное сознание предстает движущимся самосознанием или, иначе говоря, развертывающимся субъективным бытием. Духовность является самосознанием, скорость погружения которого в пространство духа опережает прирожденное ему стремление к самозамыканию. Это опережение возможно потому, что внутреннему горизонту сознания есть куда двигаться и есть на что ориентироваться. Сознание, обращенное к себе как к субстанциальному субъективному бытию, узнает свою целостность как актуальную бесконечность. Духовность требует бесконечности и находит ее в целостности сознания. Одним из символов целого сознания и оказывается Судьба, которая играет роль ориентира в духовной совершаемости человеческой реальности. Судьба – это не то, что бывает, но то, что всегда есть. В этом качестве она имеет статический характер, требующий и некоего динамического момента. Таким моментом снова оказывается смерть, которая наряду с другими предстоящими сознанию субъекта трансцендентными реальностями мыслится как возможность иного, чем данная конечная человеческая экзистенция. В монолите актуально наличного осознание субъектом

своей смертности создает трещины, сквозь которые проглядывает ничто. И если понимать под последним не столько тотальное отсутствие какого-либо бытия, сколько его отличность от какой бы то ни было опознанной его формы, то само бытие-к-смерти становится мощным стимулом движения человека в сторону собственной неопознанности, которая очевидна именно для расширяющегося сознания, т.е. сознания духовного. Опредмечивание субъектом собственного бесконечного духовного тела представляет собой в некотором смысле разворачивание непроявленного. Человек здесь дополняет себя и в акте этого дополнения восстанавливает себя полного [1, с. 36].

Членение жизненного цикла, где все решено за, помимо человека, заранее, четко сформулировано. Этот цикл мы выявили и в башкирском языке: Ср.: *Иң башта була дүрт аяклы, Шунан була ике аяклы, Шунан була өс аяклы; Ирә менән дүрт аяк, Төштә ике аяк, Кисен өс аяк, Төндә өстөндә маяк (кеше гүмере, тьуьу, үлеү); Шырт итмәй, мырт итмәй, Кеше һизмәй, эт өрмәй.*

В языковой картине мира смерть и судьба – взаимосвязанные категории. По мнению В.И.Стрелкова, в реальной плоскости человеческого бытия они могут сливаться до отождествления, а могут и расходиться, образуя в жизни сознания противоположные полюса. Их позиции по отношению друг к другу, как и та роль, которую они играют в процессе распространения субъекта в собственном духовном пространстве, зависят в конечном счете от уровня усилий, прилагаемых людьми, для выхода за границы актуально наличного бытия. Поскольку такой выход определенно связан с личностным самостроительством, постольку судьба и смерть служат мерами личности в человеке [1, с. 34]. Ср.: *Тьумактан калмаганды, үлмәктән калмак юк; Әзәм тьуьуьына ышана, үлеменә ышанмай.*

В пословицах и поговорках встречается лексема **тәкдир**. **Тәкдир**, как высшая сила, наказывает, преследует, судит: *Ир йьуаши булһа ла, тәкдирҙән котолмай; Әзәм уңһа – үзенән, уңһаһа тәкдиренән күрер.*

Языши распределяется «неравномерно» между людьми: одни из них получают счастливую судьбу (*бәхетле, даланлы, ырыҫлы*): *Бер кеше бәхете икенсегә булмай; Бәхет – балык түгел, кармак менән тотоп булмай; Бәхетен булһаһа, тапкан алтының да бакырга әйләнә, ти; Бәхетленең кәмәһе коронан йөрөй; Матурлығы хәжәт түгел, бәхет-тәүфиғы булһын;* а другие – несчастливую (*бәхетһез, даланһыз*): *Бәхетленең балаһы ун бишендә баш булыр, Төзәмәйенсә атқан ук бәхетһезең башына төшөр.*

Значительная часть пословиц и поговорок предлагает покориться судьбе и терпеть: *Ашыккан ашка бешкән, сабыр иткән моратына еткән; Якшы көндө өмөт иткән яман көнгә түзер; Үкенмәгез үлгәнә, түзем бирһен калганга* и т.п.

В башкирском языке судьба интерпретируется как неизбежность, с которой бороться бесполезно; судьба неотделима от самого человека:

*Язмыштан узмыш юк; Тыумактан калмаганды, үлмәктән калмак юк;
Йәрәбә һалынган, язмышка язылган; Маңлайга язылган юйылмас.*

На внезапные удары судьбы, неприятности человек реагирует болезненно: *Аяклы каза күрәһе егет аяғы һыҙлау катын алыр; Башка бәлә килде тип, башты ташка орон булмай; Күрәсәк күз йомдора; Күрәһен күрмәй, гүргә кереп булмай; Күрәһең булһа, тигез ерҙә абынырһың.*

Что касается общей характеристики судьбы в пословицах и поговорках, то мы видим всеобщую веру людей в судьбу, так как осознание судьбы свойственно всякому человеку, человек живет надеждой: *Аксаңды югалт, өмөтөңдө югалтма; Өмөт өзәлмәһә, ризык өзәлмәс; Өмөтөңдө өзмә, күңеләңдә бозма; Сыкмаған йәндө өмөт бар; Өҙәмдә өмөт йәшәтә, ғәм какшаата; Яҡшы көндө өмөт иткән яман көнгә түҙер; Өмөтлөнөң үз дәүләте үҙендә.*

Литература

1. Стрелков В.И. Смерть и судьба // Понятие судьбы в контексте разных культур. М.: Наука, 1994. С. 34-37.

2. Башкорт халык мәкәлдәре һәм әйтемдәре һүзлегә / Төз. М.Х.Әхтәмов. Өфө: Китап, 2008. 776 б.

©Сагитова А.Г., 2023

УДК 8811

*Салаватова Зүльфия Каримовна,
магистрант, ФБФВиЖ, УУНиТ,
Алимбаева Гульшиян Габсалимовна,
канд. филол. наук, УУНиТ, г. Уфа, РБ*

Фразеологизм как лингвокультураема

Фразеологизм – это устойчивое выражение в речи, которое со временем обрело самостоятельное значение, являясь частью языкознания. Использование этих единиц как в устной так и в письменной речи помогает обогатить повествование, сделать его более кратким, ярким, запоминающимся и как никогда точным. Правильное использование таких оборотов показывает остроту ума народа, его культуру и историю. Передать их на другой язык в точном переводе почти невозможно, в этом и особенность (прелесть), и сложность, хотя посыл может оказаться идентичным. Сразу перейдем к примерам:

– «Белая ворона» – в русском языке так говорят про людей, которые выделяются среди всех остальных. Рассмотрим этот же фразеологизм на других языках: «Ала карға» на башкирском буквально «Серая ворона», «Белый дрозд» на испанском, «Черный корабль» на английском, «Баран на пяти ногах» на французском;

– «Хлебнуть горя» – так говорят о труднопереносимых моментах жизни. «Хәсрәт эсеү (кайғы кисереү)» – «Пить печаль (испытать горе)» на башкирском, «Понюхать ад» на английском, «Глотать боль» на испанском;

– «Выйти из себя» – сильно рассердиться. «Ене кубуы» – «Бесы сорвались» на башкирском, «Сорваться с ручки» на английском, «Потерять стремени» на испанском;

– «Убить двух зайцев одним выстрелом» – одновременно добиться двух поставленных целей, на башкирском «Ике кәмә койрогон тотуу» – «Поймать хвост двух лодок», на испанском «Убить двух птиц одним выстрелом», на английском «Убить двух птиц одним камнем»;

– «Делать из мухи слона» – приукрасить, преувеличить какое-либо событие. На башкирском языке «тәймәләйзе дәйәләй итеү» в точном переводе будет означать «Делать из ситуации с пуговичку ситуацию с верблюдом», на испанском – «смотреть через увеличительное стекло», на английском языке же – «Делать целую гору от норки крога»;

– «Как ветром сдуло» – неожиданно-негаданно пропасть, резко исчезнуть. На башкирском «ай күрзе, кояш алды», дословно «Луна увидела, солнце забрало», на английском «исчезнуть во время расщепления секунды», на испанском «пропасть как по волшебству»;

– «Обвести вокруг пальца» – кого-либо ловко и быстро обмануть, одурачить, «Оставить в дураках», на башкирском «Кәкре кайыңга терәтеү», что дословно «Прислонить кого-либо к кривой березе», на английском «Бросить пыль в глаза», на испанском «Подавать с сыром» – в Испании раньше для того, чтобы провести посредственное вино их подавали с сыром, который был резок в запахе и во вкусе;

– «Душа нараспашку» – этот фразеологизм же не нуждается в долгом объяснении. Так говорят про очень искренних и дружелюбных людях. «Киң күнелле» на башкирском, дословно «С широкой душой», на испанском «С сердцем в руке», на английском «Носить сердце в руках»;

– «Плевать в потолок» – заниматься безделием. «Бот күтәрәп ятыу» – «Лежать сверху ногами» на башкирском, на английском «Сидеть и вертеть большим пальцем», на испанском «Лечь сверху брюхом».

Фразеологизмы – это незаменимая прикраса речи, которая помогает каждому языку звучать неповторимым и индивидуальным, один из лучших приемов, чтобы точно описать ситуацию и отношение к ней. Несколько закономерностей, которые мы хотим отметить на основе анализа русских и башкирских фразеологических единиц:

– часто сравниваемые элементы в фразеологических оборотах – части тела человека и животных, 56 % рассмотренных нами фразеологизмов содержат именно эти элементы;

– фразеологизмы с названиями частей тела почти схожи в дословном переводе, так как в каждом языке лексика частей тела изучена полностью;

– фразеологизмы с животными на разных языках используют названия разных животных. Это связано не с внешней схожестью или схожестью в поведении, связано это с идентичностью результата события.

©Салаватова З.К., Алимбаева Г.Г., 2023

*Саньярова Рамиля Рамилевна,
канд. филол. наук, доцент,
Батыров Акмурад Батырович,
магистрант, УУНУТ, г. Уфа, РБ*

Отражение национально-культурной специфики башкир и туркменов в концепте «труд»

Под словом «труд» принято считать действия, которые непременно имеют характер тяжёлого физического труда, манипуляции, которые требуют больших моральных и физических затрат. Кроме того, «труд» также подразумевает под собой муки душевные, муки совести, кризис идей [6, с. 208]. Иными словами, слово «труд» связано не только с большими физическими нагрузками, но и с духовной жизнью человека, с преодолением моральных и душевных невзгод. Благодаря труду человек облагораживает свою жизнь, улучшает её качество, творит новые вещи и изменяет реальность, делает жизнь более удобной и комфортной. Термин «труд» подразумевает под собой упорство, трудолюбие, желание развиваться, менять мир к лучшему и ассоциируется лишь с положительными качествами, которые есть в человеке.

Л.А. Иткулова, изучая правовые идеи башкир и их мировоззрение, определила, что башкирский народ отличается от иных добротой, мягкостью характера, гуманизмом, взаимопомощью, чрезвычайно высоким уровнем гостеприимства, когда во главе стола всегда гость и ему достаётся всё самое лучшее [6, с. 2]. Все эти качества неразрывно связаны с трудом, с почтительным отношением к физическому труду и необходимостью постоянно работать, находится в движении.

Многовековая история башкир, связь башкирского народа с Россией, обучение детей в школах вместе с русскоязычными детьми показывает, что дети из числа башкир обучались ремеслу, умножали богатства пчеловодства в России, учились хозяйству, земледелию. По оценке З.Х. Шафиковой, башкиры учили русских доброте, а сами вели себя воспитанно, дружелюбно, учили благодарному отношению к земле, к сельскому хозяйству, пчеловодству, поддерживали привычку к физическому труду [14, с.5]. Всё это важно понимать для нашего исследования, поскольку мы заключили, что концепт того или иного слова напрямую зависит от философии людей. Исходя из анализа мировоззрения башкир и их отношения к труду, можно сделать вывод, что любая работа всегда была и будет в почёте у башкир, они с благодарностью относятся к любому ремеслу, не привыкли лениться и живут в гармонии с природой.

Т.М. Аюпов считает, что туркменский и башкирский народы объединяют схожесть в языке за счёт тесных взаимоотношений и смешения культур. Между ними практиковались межнациональные браки, что вполне естественно из-за миграции народов [4, с.74]. Отношения между туркменами и башкирами крепили благодаря

совместной военной службе. Они должны были найти общий язык, чтобы жить в гармонии, работать и налаживать отношения. Из этого следует вывод, что языки народов переплетались друг с другом, заимствовали всё самое лучшее из культуры соседей.

Термин «труд» в башкирском языке представлен в нескольких словах. Главные из которых – хезмэт, эш, кәс. Определим, в чём их различия. Хезмэт – это слово, с помощью которого можно продемонстрировать деятельность человека, как люди меняют окружающий мир, создают что-то новое, как физические, так и интеллектуальные продукты, творческие проекты [1]. Когда хотят сказать о труде, то используют «хезмэт». Данное слово включает в себя концепты «службы в армии». Представим примеры употребления слова:

- 1) хөрмәтле һуғыш һәм хезмэт ветерандары (уважаемые ветераны войны и труда);
- 2) хезмэт өлкәһенән киләсәге (будущее сферы труда);
- 3) хезмэт тураһында (о труде);
- 4) Әлиәнән әсәһе мәктәптә хезмэт итә (мама Алии трудится в школе);
- 5) хезмэт министрлығы (министерство труда);
- 6) йәштәрҙән хезмэт һәм социаль гарантиялары шарттары (условия труда и социальной гарантии молодежи).

Слово также используется для обозначения устойчивых выражений:

- 1) хезмәтенә күрә хөрмәте (по труду и честь);
- 2) хезмэт кешене байыта(труд делает человека богатым);
- 3) яҡшы итеп хезмәт итеү – иң яҡшы сифат (трудолюбие - самое лучшее качество).

Можно сделать вывод, что «хезмэт» наиболее распространённое слово для обозначения «труда». Но тогда встаёт вопрос, чем оно отличается от термина «эш»? «Хезмэт» и «эш» на первый взгляд могут показаться словами синонимами, но на самом деле это не так. «Эш» в башкирском языке используется чаще всего в отношении ремесла. То есть для обозначения должности, рабочего процесса, документов, наименования профессии, чтобы обозначить трудолюбие человека и не только. Например:

- 1) кем эшләмәй - шүл ашамай! (кто не трудится, тот не ест!);
 - 2) Сәлимәнән ағаһы эшһез бер көн дә ултырмай (брат Салимы ни дня не сидит без труда);
 - 3) эшләп йәшәүе рәхәт! (жить и трудиться - здорово!);
- «Эш» используется в устойчивых выражениях:

- 1) кеше эше менән, ағас емеше менән (дерево славится плодами, а человек – делами);
- 2) башланған эш – бөткән эш (начатая работа – законченная работа, делай до конца, раз начал);
- 3) тешен барза ашап кал, көсөн барза эшләп кал (ешь, пока рот свеж, трудись, пока сила есть);
- 4) эшләһән – тир сыға, тир менән сир сыға (человек от лени болеет, а от труда здоровеет);

5) эшкә оҫта, һүзгә кыҫка (больше дела, меньше слов).

Касательно термина «көс» хочется отметить, что он используется намного реже вышеупомянутых, поскольку подразумевает под собой духовную силу, упорство, энергию, отображает степень тяжести, с которой было совершено дело. К примеру:

1) үл күп томлыгыты әзерләүгә байтак көс һалды (в подготовку многотомника был вложен большой его труд).

Мы видим, что башкиры относятся к труду с почётом, часто употребляют слова со смыслом «труд» в метафорах и устойчивых выражениях. В научных трудах, например как в «Букваре для башкир» В.В. Катаринского, сказано, что пословицы и поговорки о труде на башкирском языке рассказывают о терпении, трудолюбии, о важности физического и умственного труда. Что способствует формированию ценностного отношения к труду. Это стало основой воспитания детей. Так, обучая подрастающее поколение русскому языку, было обнаружено, что оба народа воспринимают «труд» одинаково. Поэтому не возникало недопонимания. Так, изучая русский язык, но и сохраняя традиции башкирского языка, появлялось чувство родства у народов на основе общих идей [11, с. 377]. Однако, стоит учитывать, что пословицы и поговорки сложно интерпретировать с одного языка на другой [8, с. 1]. Это устойчивые выражения, которые при переводе на другой язык могут менять исходный смысл. Мы привели в пример фразу башланған эш – бөткән эш, что буквально переводится, как начатая работа – законченная работа. Но если сделать перевод более благозвучным, чтобы точнее передать смысл, то получится – доделай до конца, раз начал. Когда возникают подобные сложности, переводчики обращаются за помощью к паремиям. По характеристике Л.Б. Кацуба, паремия – это высказывание, которое относится к пословице, краткое устойчивое выражение, отражающее обобщённую ситуацию [7, с. 67]. Поэтому упомянутый нами пример можно перевести, как «доделай до конца, раз начал». В паремиях отражена вся жизнь народов и по ним характеризуются люди.

Туркмены и башкиры имеют многовековую общую историю, основанную на дружелюбных отношениях в сферах культуры, экономики. Т.М. Аюпов считает, что многовековое взаимодействие этносов могло на протяжении всей истории меняться, усиливаться и ослабевать, но никогда не было разорвано [5, с. 76]. Отношения между двумя народами крепли и росли много веков, но особенно активное развитие получили после вхождения туркмен в состав России. Опыт межкультурных коммуникаций в советский период показывает, что была исполнена особая роль татаро-башкирской диаспоры в ликвидации безграмотности по всей Средней Азии [3, с. 17]. Башкиры приезжали в Туркмению и занимали должности учителей, наставников, преподавателей в женских учебных заведениях. До Великой Отечественной войны многие башкиры жили на территории Туркменистана и приезжали после войны обратно, чтобы жить там, продолжать работать и заводить семьи. Совместное обучение продолжает практиковаться и по сей день. В Башкортостане в

настоящий момент туркмены учатся в ВУЗах Башкортостана. По мнению руководителя Туркменского национально-культурного центра РБ «Единство», Сапармурата Шангалиева, туркмены наиболее часто выбирают Башкортостан для обучения, поскольку легко проходят адаптацию к культуре. Есть схожести в языке, религиозных обычаях, традициях, общее отношение к жизни и к миру. Более того, адаптироваться легко именно за счёт того, что туркмены живут в Башкортостане достаточно долго, многие ни одно поколение детей растут в республике, работают и не планируют переезжать [9].

Исследователь Н.Х. Хайытмурадов, изучая туркменские принципы мира и доверия определил, что миролюбивость – основное, самое главное качество туркмен к которому они стримятся [12, с. 262]. Для них характерны терпеливость, дружба, уважительное отношение к соседям, верность близким и друзьям, гуманизм. Они считают, что всегда нужно идти на примирение, необходимо находить общие ценности с другими народами, а не враждовать. Ведь мирные взаимоотношения намного лучше, чем вражда и война. Таким образом мы видим, что у башкир и туркмен много общего. Они воспевают добродетель, труд, уважительно относятся к окружающим людям и стремятся к гармоничному сосуществованию. Издревле труд у туркмен был в почёте и остаётся таковым до сих пор. Они также, как и башкиры, привыкли к тяжёлой работе, занимаясь земледелием и скотоводством [2, с. 19]. Сложные климатические условия подразумевали постоянный, тяжёлый физический труд. Более того, труд и работа не просто находятся в почёте, они считаются священным долгом человека, то, без чего человек не является таковым. Поскольку это священная обязанность, то трудолюбие – это неотъемлемое качество народа, то, с чем туркмены рождаются, их воспитывают в благодарном отношении к работе и любому ремеслу, которое приносит пользу и делает человека более воспитанным, умным и трудолюбивым.

Для обозначения слова «труд» в туркменском языке используется «iş». К примеру:

1) *haýsv is hakvatdan kanagatlandyýar?* (какой труд приносит истинное удовлетворение?);

Но также слово «iş» используется для обозначения должности, работы человека:

- 1) *lis dolandyrviv* (администратор);
- 2) *iş topary* (рабочая группа);
- 3) *is dolandyrvivlyk* (бизнес-процесс).

Иными словами, «iş» - это универсальный способ обозначить как дело, которым занимается человек, так и должность, трудовую функцию. Также с помощью данного слова можно отразить действие. Например:

- 1) *işimden istifa ettim* (я уволился с работы);
- 2) *işe gidivorum* (я еду на работу);
- 3) *iş arivorum* (я ищу работу).

Для того, чтобы лучше понять, как именно в туркменском языке отображено слово «труд», какое к нему отношение, мы рассмотрим несколько метафор:

1) işläň, näçe kyn bolsa-da, Bereket, bu siziň hazynadyr (работу, как бы не была трудна, благослови, она – твоя);

2) başgalar üçin işlemek siziň öwrenişinizdir (работа на других – твоё ученье);

3) gutarylmadyk işde ýulanlar oturdylar (в начатом деле змеи засели);

4) güýjüňizi gaýgyrtmaň, işläň we aglamaň. Adamlar üçin iş iň gowy lukman (сил не жалея, работай и не плачь. Для нас, людей, работа – лучший врач).

Мы можем сделать вывод о том, кто концепт «труд» в башкирском и туркменском языках имеет множество схожих черт. Труд в общем понимании ассоциируется в двух языках с работой, с полезной умственной или физической деятельностью, с целенаправленными действиями, которые затрачивают много усилий телесных и душевных. Труд должен приносить полезные результаты для общества и окружающего мира. Одинаково ценным считается, как интеллектуальный труд, так и физический. Это объясняется культурой и обычаями народов [13, с. 169]. Поскольку башкиры придерживались кочевого образа жизни, им всегда приходилось находиться в движении, ухаживать за скотом, переезжать с места на место. Оседлый образ жизни был не для них, а для частых перемещений требовалась большая работа умственного и физического характеров. Поэтому труд у башкир в почёте, так как многие башкиры продолжают жить в деревнях. Для туркмен же труд – это обязательная составляющая представителя народа, это достоинство туркмен, долг, который человек обязательно должен исполнять. Общим в отношении к труду является тот факт, что при занятии полезным делом, ремеслом, человек формирует себя, свой характер, становится лучше, как личность. О человеке судят исходя из его отношения к «туду». Если человек ленивый, это о нём очень многое говорит. В том числе о его моральных и нравственных ориентирах. Лень не в почёте. Ценится трудолюбие, которое подразумевает под собой взаимопомощь, товарищество и терпение.

Мы выполнили все поставленные перед нами задачи и сделали выводы, что «труд» в башкирском и туркменском языках говорит о менталитете следующее:

1. Труд – это в первую очередь занятие, ремесло и деятельность человека. Это информация о том, чем занимаются люди в обществе;

2. Труд отражает характер человека. Если он трудолюбив, то о нём складывается впечатление, как об усердном, воспитанном человеке. Если же наоборот, то такой человек считается несерьёзным, ленивым, безответственным;

3. Труд помогает создавать полезные для общества вещи, которые облегчают жизнь, делают мир лучше, развивают его. Труд – это антипод легкомыслия, лени, развлечений;

4. У башкир труд всегда в почёте, люди издавна не привыкли сидеть на месте, они находятся в постоянном движении, а это требует не малых физических нагрузок;

5. Для туркмен труд – это образ жизни людей, неотъемлемая характеристика народа. Как и у башкир, труд всегда в почёте, с малых лет.

Отношение народов к труду очень схожее, поскольку башкиры мигрировали в Среднюю Азию и находятся в давнейших отношениях. Без одинакового доброжелательного отношения к труду они не смогли бы жить в гармонии, работать и выстраивать дружеские отношения друг с другом.

Литература:

1. Glosbe [Электронный ресурс] / Русско-башкирский словарь. URL: <https://glosbe.com/ru/ba/труд>.

2. Аминов И.И. Социально-экономический строй туркмен в доколониальный период // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskii-stroy-turkmen-v-dokolonialnyy-period>.

3. Аюпов Т.М. Башкиры в Туркменистане: опыт межкультурных коммуникаций в советский период // Известия АлтГУ. 2020. №3 (113). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bashkiry-v-turkmenistane-opyt-mezhkulturnyh-kommunikatsiy-v-sovetskiy-period>.

4. Аюпов Т.М. Эволюция башкиро-туркменского этнокультурного взаимодействия от Средневековья до наших дней // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2022. №2 (112).

5. Аюпов Т.М. Эволюция башкиро-туркменского этнокультурного взаимодействия от средневековья до наших дней // Известия АлтГУ. 2020. №2 (112). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolutsiya-bashkiro-turkmenskogo-etnokulturnogo-vzaimodeystviya-ot-srednevekovya-do-nashih-dney>.

6. Иткулова Л.А. Правовые идеи в башкирской культуре: мировоззренческий аспект // Теория и практика общественного развития. 2015. №20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-idei-v-bashkirskoy-kulture-mirovozzrencheskiy-aspekt>.

7. Кашуба Л.Б. Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-paremii-lingvisticheskiy-aspekt-definitcii>

8. Надршина Ф.А. Башкирские пословицы и поговорки в записях С.Г. Рыбакова // Проблемы востоковедения. 2009. №3 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bashkirskie-poslovitsy-i-pogovorki-v-zapisyah-s-g-rybakova>.

9. По характеру туркмены и башкиры схожи. // Вечерняя Уфа. Гүзель Юсупова. URL: <http://vechufa.ru/public/print:page,1,22395-po-harakteru-turkmeny-i-bashkiry-shozhi.html>

10. Слюсарев В.В., Хусяинов Т.М. Культурно-антропологическое значение концепта “труд” (на материалах лексем славянских языков) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-anthropologicheskoe-znachenie-kontsepta-trud-na-materialah-leksem-slavyanskih-yazykov>.

11. Файзуллина Л.Р. О трудовом воспитании детей в «букваре для башкир» В. В. Катаринского // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №59-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-trudovom-vospitanii-detey-v-bukvare-dlya-bashkir-v-v-katarinskogo>.

12. Хайытмурадов Н.Х. Туркменские принципы мира и доверия // Молодой ученый. 2023. № 15 (462). С. 262-264. URL: <https://moluch.ru/archive/462/101488/>

13. Шакурова Ф.А. Социальные ценности в башкирском обществе второй половины XVI-XVIII вв. // Челябинский гуманитарий. 2010. №1 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-tsennosti-v-bashkirskom-obschestve-vtoroy-poloviny-xvi-xviii-vv>

14. Шафикова З.Х. Из истории возникновения и развития профессионального образования башкир в XVIII-XIX вв. // Вестник Башкирск. ун-та. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-vozniknoveniya-i-razvitiya-professionalnogo-obrazovaniya-bashkir-v-xviii-xix-vv>

©Саньярова Р.Р., Батыров А.Б., 2023

УДК 841

*Сатдарова Мая Аннамуратовна,
ТГПИ им. С. Сейди, г. Туркменабад*

Роль родного языка в обучении и воспитании детей

*Satdarowa Maýa Annamuratowna,
S.Seýdi ad. TDMI, Turkmenistan*

Çagalary okatmakda we terbiýelemekde ene diliniň orny

Geçmişin görnükli alymlarynyň hemmesi: Ý. L. Komenskiý we I. G. Pestalozzi, L.N. Tolstoý we Ý.S. Gogebaşwili, E. Paşkewiç we V.F. Wahterow, H. Borjakow we A. Kekilow ene diliniň çagalary okatmakda we terbiýelemekde tutýan orny barada aýdyp geçipdirler.

K.D. Uşinskiý ene diliniň çagalary terbiýelemekdäki ornuna giňişleýin we çuňňur seljerme berdi. Uşinskiý diliň halkyň tutuş taryhyny öz içine alyandygyny, onuň “halkyň köp asyrylyk durmuşynyň iň doly we wepaly ýyl ýazgysydygyny” belläp geçýär. Konstantin Dmitriýewiç ene diliniň baý bilim we dürli maglumatlar çeşmesidigini nygtaýar.

K.D. Uşinskiiniň adalatly baha berişine görä, ene dili “ajaýyp mugallymdyr”. Dil “kitap ýa-da mekdep ýok wagty halka öwreden we halk taryhynyň ahyryna çenli öwretmegi dowam etdirýän iň beýik milli

mugallymдыr, ýöne bu ajaýyp mugallym - ene dili diňe bir köp zat öwretmän, eýsem haýsydyr bir ýenilleşdirme usuly boýunça geň galaýmaly aňsat öwredýär ... « [1: 35].

Konstantin Dmitriýewiç sözünü şeýle dowam etdirýär: “... Ene dilini özleşdirmek bilen, çaga diňe bir sözleri, goşmaçalary we üýtgetmeleri däl, eýsem çäksiz dürli düşüňjeleri, predmete garaýyşlary, dürli pikirleri, duýgulary, çeper keşpleri, logikany özleşdirýär we 20 ýyllap yhlasly we usuly okuwda ýarysyny öwrenip bilmedik zadyny ýeňil we tiz wagtda, 2-3 ýylda aňsatlyk bilen öwrenýär. Ine, ene sözi - şeýle beýik halk mugallymy!” [2: 57].

Etnopedagogikanyň halk pedagogikasynyň nazaryýet taýdan düşünilmegini we umumylaşdyrylmagyny göz önünde tutýandygy sebäpli, zerur materiallary nireden alyandygyny, onuň çeşmeleri barada aýtmak zerur. Esasylarynyň adyny tutalyň we olar hakda gysgaça düşündiriş bereliň.

Pedagog G.N. Wolkow: “Ene-atasynyň öýünde ýaşaýan döwri çaga ene diliniň belli bir alamat ulgamyny özleşdirýär. Ulalanson we ene-atasynyň höwürtgесinden çykanda, ene diliniň ähmiýetini ýitirýän başga bir gurşawda bolýar”.

Maşgala halk pedagogikasynda aýratyn orny eýeleýär, sebäbi ol adaty medeniýetde öý terbiýesiniň tertibini, onuň mazmununy kesgitleýän tebigy gurşaw hökmünde seredilýärdi. Onuň maksady – çaga üçin durmuş “agyrlık däl-de, şatlyk” bolar ýaly taýýarlamak.

Çaga ömrüniň ilkinji günlerinden başlap, işde kakasynyň kömekçisi (öýde ejesiniň kömekçisi) boljakdygyny, işiň görmüşleri, hünärler, ol ýa-da beýleki hünärmeniň zähmetiniň häsiýeti, işlemek üçin zerur bolan adam häsiýetleri, iş gurallary we ş.m.hakda eşidýär.

Enäniň uka gidýän çagasyna aýdýan hüwdi aýdymlyrynda; çagasyny ukusyndan oýatmak üçin aýdýan goşgularynda, aýry-ayry sesleri aýdyň aýtmagy öwredýän ýaňlytmaçalarynda leýtmotiw maşgala temalarydyr.

Ene-atalaryň çaga dünýäsine gündelik aralaşmagy ene-atalar bilen çaganyň arasynda ruhy gatnaşyk gurmak üçin iň möhüm pedagogiki şertdir, onsuz olaryň terbiýe täsiri mümkin bolmaz.

Halk pedagogikasynyň umumy we esasy meselesi diňe bir çaganyň hem-de ýaş nesliň terbiýesi däl, eýsem, umuman adamyň terbiýesi. Terbiýe nukdaýnazaryndan çaga we ulular biri-birinden düýpgöter tapawutlanmaýar, çünki halk adam bütün ömrüniň dowamynda ösýär, kämilleşýär diýip çak edýär. Ýöne islenýän ahlak häsiýetleriniň ornaşdyrylmagynyň we kemala gelmeginiň çagalykda ýüze çykýandygy nygtalýar.

Halk – pedagogiki düpleriniň artykmaçlygy ene-atalara çagany dürli sosial rollary ýerine ýetirmäge, şahsyýet gurluşynyň bardygyny bilmezden, zerur adamçylyk häsiýetlerini kemala getirmäge mümkinçilik berýär. Bu dogulmadyk çaganyň adyny saýlamakdan, enäniň ilkinji ýylgyryşyndan, hüwdi aýdymlyryndan, çaga bilen bilelikdäki oýunlardan, ertekileri gürrün bermekden we tapmaçalary bilmekden, ýaňlytmaçalary we sanawaçlary, aýdymlyry öwrenmekden başlaýar.

Şahsyýetiň kemala gelmegi gürründeşlikde we käbir iş usullary boýunça tälim bermekde, ýaşululara ýüzlenmegi, özbaşdaklygy öwrenmekde, garyndaşlary bilen tanyşmakda, çaga bilen bilelikde işlemekde dowam edýär.

Sonra akyl başarnyklary, iş ukylary, fiziki çaltlyk we çydamlylyk, emele gelyän şahsyýetiň estetiki garaýyşlary hem-de ahlak ýörelgeleri “deň-duşlar mekdebinde” we durmuş bilen çaknyşanda agyr durmuş synagynan geçýär.

Gijeki oýlanmada kiçijik şahsyýet “göwün ýaralaryny bejeryär”, maşgaladaky garaýyşlaryny timarlaýar, özi üçin mukaddes adamlardan - kakasyndan, ejesinden, atasyndan we enesinden ahlak taýdan taplanýar, halk - pedagogiki däpleri bolan maşgalalarda döredilen ýaşulular bilen ýaşlaryň arasynda ruhy aragatnaşyk atmosferasy muňa ýardam edýär.

Halk pedagogikasynyň serişdeleri, usullary, tärleri ussatlyk bilen ulanylanda, olar ene-atalar bilen çagalaryň, ýaşuly we ýaş nesilleriň arasyndaky ruhy baglanyşyk kanallarydyr, şonuň üçin maşgalada halk pedagogikasyny gorap saklamak möhümdir.

Halk paýhasynyň özeni hemişe islendik terbiýe usulyýetinde bar. Häzirki zaman şertlerinde zähmet däpleri ösýär, kämilleşýär we baýlaşdyrylýar. Bu halk pedagogikasynyň hereketde, durmuşda ýüze çykmagydyr. Halk hemişe ýaş nesilde Watana bolan söýgini, dogrucylygy, sadalygy, kollektiwizmi, dostluk duýgusyny ornaşdyrmaga çalyşýar.

Türkmen halky, halkyň milli psihologiýasyna, taryhy we tebigy ýaşayyş şertlerine, ýaşayyş durmuşyna, döp-dessurlaryna, medeniýetine we agalyk ediji jemgyýetçilik gatnaşyklaryna laýyk gelyän öz pedagogikasyny döretdi. Pedagogiki gymmatlyklar halk sungaty, döp-dessurlary, etnoetiki we türkmenleriň adaty özüni alyp barşy jemgyýetiň döp bolan pedagogiki medeniýetiniň özeni bolan köp sanly eserlerinde öz beýanyny tapdy.

Türkmen maşgalasynyň terbiýe giňişligi hökmünde öwrenilmegi çagalaryň dünýä inmegi we terbiýelenmegi olary durmuşa taýýarlamak bilen baglanyşykly köp döp-dessurlaryň şu güne çenli saklanyp galandygyna güwä geçýär.

Bu döp-dessurlary şertli üç topara bölmek bolar:

- döp-dessurlaryň we urp-adatlaryň birinji topary ene-ata laýyk garaýyş döretmäge gönükdirilendir. Olar: garyndaşlyk gatnaşyklaryny we maşgala gatnaşyklarynyň berkligini, ene-atalara minnetdarlyk duýgusyny, esasanam, enä aýratyn hormat goýmagy, ene-ata öýüne hormaty, garry ene-atalaryň çagalary bilen bile ýaşamagyny, in kiçi ýa-da ýekeje ogluň ene-atanyň abadançylygy üçin jogapkärçiligini öz içine alýar;

- kadalaryň ikinji topary çagalara bolan garaýyşy beýan edýär: uly çagalaryň kiçi doganlaryny terbiýelemek jogapkärçiligi, yetimlere hossarlyk etmek, çagalary çagasyz garyndaşlarynyň ogullyga almagy; garyndaş maşgalalara özara kömek etmek we dul aýallaryň çagalaryny terbiýelemek üçin garyndaşlaryň jogapkärçiligi, çagalara berk daramak we talap edijilik;

- döp-dessurlaryň üçünji topary umumy kabul edilen özüni alyp baryş kadalaryna laýyk garaýyş döretmäge gönükdirilendir. Olara: ýaşululara sylag we hormat, etnoetiki bilmek we berjaý etmek, işe we zähmet önümlerine, myhmansöýerlige hormat goýmak degişlidir.

Gymmatlyklary, zerurlyklary, döp-dessurlary özleşdirmek, gönüden-göni şahsy tejribä geçirmek we olary ulanmagy öwrenmek milli terbiýe ulgamyny emele getirýär.

Türkmen halkyna mahsus bolan we milli medeniýetde (aýdymlarda, tanslarda, sazda, halk döredijiliginde, durmuş ýörelgelerinde, döp-dessurlarda, urp-adatlar da we ş.m.) ýazylan kadalary, gymmatlyklary, garaýyşlary, zerurlyklary we gyzyklanmalary, özüni alyp barşyň anyk salgylanmalaryny bölüp bermegi we etnik jemgyýetiň psihiki düzümini, milli häsiýetini we milli aňyny kesgitleýär.

Türkmenistan aýratyn taryhy we etnografiki aýratynlyklary bilen tapawutlanýar. Bu ýerde dürli milletlerden bolan adamlar söwda ýollaryndan, şol sanda Beyik ýüpek ýolundan geçipdiler. Käbir halklar bu ýerde düşläp, hemişelik galypdyrlar. Olar Türkmenistanyň pedagogiki medeniýetine täsir edip, taryhda belli bir yz galdyрман bilmändirler.

Türkmen halk pedagogikasy pedagogiki tejribäniň aýrylmaz bölegidir. Milli terbiýe ulgamynyň emele gelmegi we ösüşi köp asyrlaryň dowamynda amala aşypdyr. Her bir halkyň terbiýesi milli psihologiýanyň we halk medeniýetiniň aýratynlyklaryna laýyklykda amala aşyrylýar.

Türkmenler ýaş nesli terbiýelemekde baý tejribe topladylar, döp-dessurlary, urp-adatlary we serişdeleri, şeýle hem adama terbiýe bermegiň usullaryny we tärlerini döredtiler. Durmuşy wajyp başarnyklar we endikler, fiziki çydamlylyk, zähmetsöýerlik, ahlaklylyk we terbiýe hakynda öz aýratyn pikirlerini ösdürdiler.

Türkmenler çagalaryny: “Edebiň ýagşysy ulyny syla. Atany söýen, Watany söýer. Akyl ýaşda däl, başda. Adam bir ýaşar, edebi – iki. Adam edebinden tanalar, ýurt – tugundan. Akylly ogul – hümmetli, akylly gyz – gymmatly; Alkys bilen är gögär, ýagmyr bilen – ýer. Ata dünýäsi opla gönezlik. Çagany - ýaşdan, edebi – başdan. Çaga eziz, edebi ondan-da eziz. Adam bir ýaşar, edebi – iki. Akyllyň bahasy bolmaz, terbiýäniň – çägi. Terbiýesiz çaga – baş öwredilmedik at. Gyz edebi – il edebi. Gyz eneden görüm görmese, öwüt almaz. Gyz – gylgy bilen, ogul – edebi bilen. Ogul atadan görmese, supra ýaýmaz. Ogul edebi bilen arzyly, gyz – gylgy bilen. Maşgala - terbiýe ojagy. Ýagşy ene ýagşy gyza göreldä” ýörelgeleri boýunça terbiýeleýärler.

Литература

1. Гасанов З.Т. О психологии формирования общенациональных ценностей // Педагогика. 2009. С.112-132.

2. Леонтьев А.Н. Педагогическое общение. М.: Знание, 2000. 195с.

© Satdarowa M.A., 2023

Сравнительное изучение времени в персидском
и туркменском языкахSetdarowa Arzuw
S.Seydi ad. TDMI, TurkmenistanPars we türkmen dillerinde öten zaman işliginiň deňşdirilip
öwrenilişi

Pars dilinde işlikler türkmen dilindäki işlikler ýaly predmetleriň, zatlaryň, düşünjeleriň gymyldy-herketini, ýerine ýetirýän işini, işiň ýagdaýyny aňladýan söz toparydyr. İşlikleriň esasy leksika-semantik aýratynlygy gymyldy-herketi aňlatmaktan ybaratdyr. Pars dilinde işliklere *افعال - ef:al* diýlip, esasy iki topara bölünýär. Olar: öten zaman işligi we häzirki-geljek zaman işligidir.

Sözleşjiniň sözleşän pursatyndan ön bolup geçen ýa-da bolup geçmeli gymyldy-herketi, işi, işiň ýagdaýyny aňladýan işliklere **işligiň öten zamany** diýilýär.

Pars dilinde öten zaman işliginiň birnäçe görnüşleri bar.

Bu dilde sada öten zaman işligine – *ماضی مطلق - mazi-ye motläg* diýlip, bir işiň daş bolmadyk öten zamanda kä halatlarda häzirki zamanda bir işiň ýerine ýetirilendigini aňladýar. İşligiň sada öten zaman şekilini ýasamak üçin ilki bilen öten zaman düýp işligini tapyp, yzyna ýöňkeme goşulmalary artdyrmalydyr. *ماضی مطلق - mazi-ye motläg* – sada öten zaman işligine degişli sözlemiň derňewi:

«... من از این کتابها اطلاعت مفید و مورد نیاز خود را دریافت کردم و از خواندن آنها لذت بردم» [2].

Terjimesi: “...Men ol kitaplardan özüme gerek peýdaly maglumatlary alyp, heziller edinerdim” [1]. Bu sözlemede birinjiden *کرد - kârd* – sada işlik; *کردن - kârdân* - işligiň nämälim şekili; Ikinjiden *خواندن - handân* – okamak – sada işligi, işligiň nämälim şekili. Üçünjiden *بردم - bordâm* – sada işligi; işligiň nämälim şekili *بردن - bordân* – bolmak diýlip terjime edilip, işligiň öten zaman kökünüň yzyna birinji ýöňkemäniň birliginiň goşulmasy (*م*) *شناسه صرفی (م)* – (ýöňkeme goşulmasy) goşulyp, sada öten zaman işligi *ماضی مطلق - mazi-ye motläg* ýasalýar. Şeýlelikde öten zaman işliginiň sada öten zaman görnüşiniň emele getirilendigi seljerildi.

Häzirki zaman türkmen dilinde bu görnüşe -dy, -di goşulmasy arkaly ýasalýar. Ol gymyldy-herketiň anykdygyny görkezýär.

Pars dilindäki *ماضی نقلی - mazi-ye motläg* – işligiň häzirki öten zamany bir işiň ýakyn wagtlarda ýerine ýetendigini we häzir hem bolup geçýändigini aňladýar. Türkmen dilinde bolsa şekil hökmünde bölünmeýär.. Häzirki öten zaman işligini ýasamak üçin islendik işligiň öten zaman düýp işligini alyp, soňuna “ – *هائىه-هائىه*” harpy goşulýar we degişli ýöňkeme goşulmalary artdyrylýar [4].

Pars we türkmen dillerinde häzirki öten zaman işligiň görnüşini sözlem arkaly derňelip deňşdirilende:

«...من تمام جهان را گشتم و با چنین کتابخانه غنی و تحسین انگیز رو به رو نشده ام» [2].

Terjimesi: “Men bütün dünýäni aýlanyp, şular ýaly baý hem ajaýyp kitaphanalary görmedim” [1].

Sejermä görä sözlemde gelen *نشده ام* – *nāşodeām* – sada işlik, işligiň nämälim şekili *شدن* – *şodän* işligi *اسم مفعول* – *esm-e mäf’ul* görnüşinde soňy “*ه – e*” sesi bilen gutaryp, birinji ýöňkemäniň birliginiň goşulmasy (*م*) – (*م شناسه صرفی*) – goşulýar; işligiň önünden bolsa, ýoklugy aňladýan *نه* – *nä* – goşulmasy goşulyp, *ماضی نقلی* – *mazi-ye nägli* – işligiň häzirkä öten zaman şekiliniň ýene bir görnüşi ýasalady.

Öwrenilýän dilde dowamly öten zaman işligine – *ماضی استمراری* – diýlip, bir işiň dowamly ýerine ýetirilýändigini aňladýar. Dowamly öten zaman işligini ýasamak üçin, sada öten zamanyň önünden “*می – mi*” goşulmasy artdyrylýar ýa-da işligiň nämälim formasynyň soňundaky “*ن – nun*” harpy aýrylýar we galan böleginiň önünden *می – mi* goşulmasy goşulyp, soňundan degişli ýöňkeme goşulmalary artdyrylyp ýasalýar.

Mesele Dowamly öten zaman işligine pars naklyly arkaly mysal getirsek:

مارگزیده از ریسمان سیاه و سفید می ترسد

-Ýylan çakan ala ýüpden heder eder.

Naklylyň soňunda gelen *می ترسد* – sözi, *ترسیدن* – işliginden ýasalyp, sözüň önüne “*می – mi*” goşulmasy artdyrylyp, işligiň üçünji ýöňkemesiniň birliginde hiç hili goşulma kabul etmän, şol durşunda dowamly öten zaman işligini aňladýar.

İşligiň dowamly öten zamany türkmen dilinde -ýardy, -ýardı çylşyrymly goşulmanyň we şahs görkezýän goşulmalaryň kömegi bilen ýasalýar. Bu toparda türkmen dilinde işligiň öten zamanyň ýasamaga häzirkä zaman işliginiň -ýar, -ýär goşulmasy -dy, -di goşulmasy bilen bilelikde gelip, bir many aňlatmagy, ýagny başga grammatiki hyzmatda gelmegi arkaly ýasalýar [3].

Pars dilinde daş öten zaman işligi *ماضی بعید* – bir işiň daş öten zamanda ýerine ýetirilendigini görkezýär. Daş öten zaman işligi goşma işlik bolup, “*haye-häwwäz*” harpy we “*بودن – budän*” kömekçi işliginiň üsti bilen ýasalýar. Mysal üçin, *خوانده بودم – hande budäm* – okapdym [3].

عکسهای را که تو برایم آوردی، به من قبلاً نوستم نشان داده بود

-Meniň üçin getiren suratlaryňyň ozal dostum maňa görkezipdi.

Ýokarda mysal arkaly görkezilen sözi we sözlemi derňäp görsek *خوانده* – sözi *خوانده* – *خواندن* – ýagny, işligiň nämälim şekilinden bolup, *بودن* – bolmak işligine bolsa birinji ýöňkemäniň birliginiň *م – äm* goşulmasy goşulýar we daş öten zaman işligini emele getirýär. Sözlemde gelen *دادن* – *دادän* – işliginiň nämälim şekilinde gelip, *بودن – budän* kömekçi işliginiň *م – äm* goşulmasynyň goşulmagy arkaly daş öten zaman işligi emele gelyär. Bu iki işlik hem ýasalyşy boýunça goşma işlikdir.

Pars dilinde işligiň öten zaman şert görnüşine *ماضی التزامی* – *mazi-ye eltezami* diýilýär. İşligiň öten zaman şert görnüşi goşma işlik şekilinde bolup, esasy işlikden *بودن – budän* – kömekçi işliginden emele gelyär. Bu işlik ýasalanda esasy işlik “*nägli*” görnüşinde getirilip, hiç hili zamany we ýöňkeme goşulmalaryny kabul etmeýär. Kömekçi işlik *بودن – budän* häzirkä zaman işlik görnüşinde getirilip, ýöňkemäniň birliginde we köplüğünde üýtgeýär. Muňa

pars dilinde “*Mazi-ye eltezami*” diýlip, sözlemede şerti, islegi, arzuwy, ökünji, gümany, şek-şübhäni aňladýar.

Bu sözlemdäki işligiň öten zaman şert görnüşini dernäp göreliň: *آمدہ باشد* esasy işlik *آمدن* nagly görnüşinde ýasalyp, *بولن* - kömekçi işliginiň häzirkî zaman köktüne ýöňkeme goşulmasy goşulyp, şerti aňladýar.

Ýa-da: *آهتمال دیوین که دیشب باران باریده باشد* – ähtimal düýn agşam ýagşy ýagan bolsa gerek.

Mysal getirilen sözlemdäki *mazi-ye eltezami* - *باریدن* işliginiň nagly görnüşinden we *بودن budän* - kömekçi işliginiň häzirkî zaman köktünden ýasalyp, şübhäni aňladýan işligiň öten zaman şert görnüşü aňladylýar.

Işligiň öten zaman eltezami görnüşinde iki sany basym bolup, birinji basym esasy işligiň soňuna we ikinji basym bolsa kömekçi işligiň soňuna düşýär. Bu zamanyň ýoklugyna *نه - nä* goşulmasy esasy işlige goşulýar: *استراحت نکرده باشد* – dynç almadyk bolsa.

Deňşdirmäniň gidişinde pars dilinde ýazylan goşgy setirlerindäki işlikleriň ýasalyşyny derňäliň: *گم کردن* - gurluşy boýunça goşma işlik, pars dilinde *فعل مرکب* -diýilýär, işligiň *گم-gom* bölegi atdan bolup, *کردن-kärdän* kömekçi işlik. *کرده kârde*, bu işlik bolsa *اسم مفعول* görnüşinde bolup, işligiň soňy “ه - e” sesi bilen gutarýar. *می رفتم - miräftäm* - sada işlik, *رفتن* işliginiň köki *رفت* soňuna degişli ýöňkeme goşulmasy (*م*) goşulýar; işligiň önünden getirilen *می-mi* kömekçi bolup, dowamly öten zaman işligini emele getirýär. Goşgy bendiň soňky sözi *رسیدم-residäm* - *رسیدن* işliginiň öten zaman köktüne *رسید* – goşulýar we sada öten zaman işligi ýasalýar.

Işiň dowamynda pars dilinde öten zaman işliginiň görnüşleriniň ýasalyş ýollaryny sözler, sözlemler we goşgy setirleriniň türkmen diline terjimesiniň üsti bilen morfologik ýol arkaly derňedik.

Görkezilen mysallarda pars we türkmen dillerinde işjeň ulanylýan öten zaman işliginiň görnüşleriniň pars diliniň grammatikasyna ähmiýeti görkezilýär.

Edebiyat:

1. Jürdekow T. Ata arzuwuny amala aşyran Agtyk. A.: TDNG, 2009.
2. 2010.– A.: TDNG. *چورگوف ت. نوده، بر آورده کنندہ آرزوهای پدر بزرگ*
3. Türkmen diliniň grammatikasy. A.: Ylym, 1999.
4. Рубинчик Ю.А. Современный персидский язык. М.: Изд-во восточной литературы, 1960.

©Сетдарова А.Я., 2023

Использование слов, обозначающих цвета, в туркменских
загадкахSoltanowa Ogulay Batyrowna
S.Seydi ad. TDMI, Turkmenistan

Nakyllarda türkmen halkynyň milli aýratynlyklary

Her bir milletiň durmuşy, ahlaky we edebi döp-dessurlary halk dördijiliginde tutuşlygyna diýen ýaly beýan edilýär. Halk dördijiligi- munuň özi bir milletiň döp-dessuryndan dörän, döp-dessur arkaly-da ýaşap, nesilden-nesle geçip gelen amaly-çeper önümleriň we sungat eserleriniň toplumydyr. [2: 12]

Garaşsyz Diýarymyzda halkymyzyň asyrlaryň jümmüsinden gözbaş alýan ýol-ýörelgelerini, döp-dessurlaryny, edim-gylymlaryny täzedan dikeltmeklige, medeni we ruhy miraslarynyň il-günüň köňül ganatyna öwürilmegine giň mümkinçilik döredilýär.

Birnäçe asyrlaryň dowamynda türkmen halkynyň doredan nakyllary özüde halkymyzyň toplan baý durmuş tejribesini, milli döp-dessurlaryny, urp-adatlaryny jemleýär. Türkmen halkynyň halk dördijiliginde nakyllara şeýle kesgitleme berilýär: "Halk tarapyndan doredilen hem-de dilden-dile geçip gelen parasatly, şahyran sözlemlere nakyllar diýilýär," Nakyllar birnäçe halk dördijiliginiň giň ýaşan şahyran görnüşi bolup, bir halkda aýdylyan atalar sözleriniň birnäçesi başga bir halkda-da duş gelýär. Nakyllaryň birnäçe halklarda meňzeşligini iki ýagdaý bilen düşündirmek mümkin. Birinjiden, islendik meseläniň çözüdi halkyň pähim-paýhasyndan, durmuş tejribesinden ugru alýandygy. Ikinjiden, goňsuçylykda ýaşap, medeni we ykdysady hyzmatdaşlygyň ýola goýulmagy. Üçünjiden, iň esasy sebäp kowumdaşlyk. Muňa mysal edip türki halklaryny almak bolar. Islendik nakyly alyp görsek, oguz şahasyny düzýän türkmen, türk, azerbaýjan, gagauz (gök oguz) halklarynda gabat gelýär. Olar diňe many-mazmun boýunça däl, eýsem şekil-aýdylyş taýdan hem meňzeşleri gabat gelýär.

1. *Çyn dost kyn günde belli* (türkmen dilinde). 2. *Iyi dost kara günde belli olur* (türk dilinde). 3. *Yaxshi do 'st qorong'u kunda ochiladi* (özbek dilinde). 4. *Жақсы дос қара күнде ашылады* (gazak dilinde). 5. *El eli ýuwar, iki el birigip ýüzi* (türkmen dilinde). 6. *El eli yikar, iki el de yüzü* (türk dilinde). 7. *El eli yur iki el birigip yuzi* (özbek dilinde). 8. *El eli yur iki el birikip yuzu* (gazak dilinde).

Bu nakyllaryň meňzeşligi deňeşdirilip görkezilen dilleriň bir kökden gaýdýanlygyny görkezme bilen bir wagtda, halklaryň şol bir taryhy ýagdaýlary başdan geçirendiklerini görkezýär.

Nakyllary deňeşdirmek arkaly diňe bir türki halklaryň arabaglanyşygy däl eýsem, olarda her halkyň milli aýratynlyklary hem şöhlelenýär. Şol halkyň geçen taryhy ýoly, ýaşayyş şerti, duýgy-düşünjesi, görüm-göreldesi, döp-

dessurlary ýaly zatlaryň täsirinden milli reňklere eýe bolýar. Mysal üçin, geçen asyrlarda maşgalaňy, öýüňi, topragyňy, ýurduňy abat saklamakda at-bedew türkmenleriň esasy daýanjy bolupdyr. Şeýle taryhy şertlerde at iň mukaddes zada öwürülip, “*At dosty – ata dosty*”, “*Tur-da ataňy gör, ataňdan soň atyňy*”, “*At eti – it eti*” ýaly atalar sözi döräpdir we olar türkmenleriň milli aýratynlygyny görkezýän alamat bolup şu günler hem halk arasynda giňden ulanylyp gelinýär. Başga bir halkda at babatda şular ýaly kesgitli nakyllara duş gelinmeýär diýen ýaly. Başga türki halklardan tapawutlylykda haly barada “*Bir okana, bir dokana*” diýlip döredilen nakylde türkmen halkynyň milli özboluşlylygyndan habar berýär. Türkmenleriň görüm-göredelere, däp-dessurlara, çaga we maşgala terbiýesine uly ähmiýet berýän halkdygyny aşakdaky nakyllar mälim edýär: 1. *Gyrasyňy gör, bizini al, enesini gör, gyzymy al.* 2. *Bir akan ýerinden akarmyş aryk.* 3. *Aýaly başdan, çagary ýaşdan.*

Geçmiş asyrlarda dörän birnäçe şeýle nakyllar halkymyzyň milli häsiýetleri barada giňişleýin habar berýär. Şular ýaly halkyň milli sypatlary ata-ene, kowum-garyndaş, myhman, maldarçylyk, ekerançylyk bilen baglanyşykly dörän nakyllarda has aýdyň görünýär. Aslynda ol ýa-da başga bir nukdaýnazardan halkyň durmuşyna, milliligine dahyly bolmadyk hiç bir nakyl ýokdur. Üstesine-de millilik diýlen düşünje şol sypatyň beýleki bir halka mahsus däldigini aňlatmaýar. Umumylykda millilik, millilikde umumylyk ýaşaýar. Halk döredijiligindäki milletaralyk we millilik bir-birini inkär edýän düşüňjeler bolman, eýsem bir-biriniň üstüni dolýan ruhy çeşme bolup durýan baýlykdyr. Munuň şeýledigini türkmen nakyllary doly subut edýär.

Nakyllar gündelik durmuşda iň köp ulanylýan şahyrana gömtüş bolup biziň durmuşymyzyň ähli taraplaryny beýan edýän halk döredijiliginiň bir görnüşidir. Olarda ynsan ýaşaýşynyň ähli meseleleriniň akyl-paýhas sapagy jemlenendir. Şonuň üçin hem nakyllar tematik taýdan köp ugra bölünýär. Nakyllar mazmun taýdan zähmet çekmek, ekerançylyk, maldarçylyk meseleleri, çarwaçylyk durmuşy, öý haýwanlaryna gatnaşygy, agzybirlik, dost-doganlyk, ata-enä hormat-sylag, adamkärçilik mertebeleri ýaly birnäçe temalara degişli bolýar. [1: 13]

Türkmen nakyllarynda uly orun alan meseleleriň biri Watan, il-gün, agzybir ýaşamak meselesidir. Her bir halkyň öz watanyna, il-gününe bolan söýgüsi çäkszdir. Ýöne nakyllarda berilýän Watan hakynda düşüňjeler birini taryplap, beýlekisini kemsitmek däl-de, eýsem olaryň geçmiş taryhlary, halkyň pidalary-üstünlikleri, şatlyk-gussalary, ýeňlişleri-ýeňişleri özünde jemleýär. Türkmenler barada aýdanymyzda, halkymyzyň asyrlara dowam eden söweşleri, san-sajaksyz pidalary, il-günüň, watanyň abadançylygyny, bütewüligini gorap saklamagyň tagallasydyr hem-de bularyň mukaddes düşüňjelere öwürüldiği üçindir.

Watançylyk, il-gün hakynda nakyllar: 1. *Ilim-günüm bolmasa, Aýym-Günüm dogmasyn.* 2. *Ýoda yzlasaň ýola barar, ýol yzlasaň – ile.* 3. *Dinden çyksaň çyk, ilden çykma.* 4. *Ite berseň aşyňy, bir gün çeker läşiňi, ile berseň aşyňy, her gün sylar başyňy.* 5. *Müsüs=rde şa bolandan, Kenganda geda bol.* 6. *Ýaryndan aýrylan ýedi ýyl aglar, ýurdundan aýrylan öljänçä.*

Ata-ene, çaga, maşgala, kowum-gardaş barada nakyllar özbaşdak bir toparý düzýär. Ata-enä hormat goýmak türkmenleriň gadyndan gelýän däpleriniň biri. Halkyň şu ajaýyp däbi - ata-enä, ýaşululara hormat goýmaklyk nakyllarda esasy pikir-paýhaslaryň, öwüt-ünderleriň biridir.

Ata-ene hakynda nakyllar: 1. Atasyz oglan – ýetim, enesiz oglan – ýesir’. 2. Ertir turup ataň gör, ataňdan soň – atyňy. 3. Enesiz günde ýetim, atasyz – toýda. 4. Ene sözünü ýaşlykda tut, ata sözünü – başlykda. 5. Eneli guzy guýrukly, ataly oglan ýürekli.

Dogan garyndaş hakynda nakyllar: 1. *Bir gören tanyş, iki gören garyndaş.* 2. *Doganyň – doň çuwalym.* 3. *Dogan dogana tabşyrylar ýa-da bile ýabşyrylar.* 4. *Dogan – domumyň daşy, perzent – ýüregimiň başy.*

Türkmen nakyllarynda dost-ýar, ýoldaşlyk gatnaşyklary, duşman we duşmançylyk barada degerli nesihatlar edilýär. Olarda dostlugyň synagyndan geçen dostluk bolmalydygy, dosta wepaly bolmak, dostlugyň hatyrasyny saklamak ýaly asyly taglymatlar öňe sürülýär: 1. *Dostsuz başym, duzsuz aşym.* 2. *Dost – dostuň aynasy.* 3. *Dostuň könesi ýagşy, domuň täzesi.*

Duşman baradaky nakyllar köplenç hüşgärlik, ätiýajy elden bermän, akylly-başly hereket etklik maslahat berilýär: 1. *Duşmanyň peşeçe (cybyn) bolsa, pilçe gör.* 2. *Duşmana ölüm dileýänçän, özüne ömür dile.* 3. *Duşmanyň güldügi, syryňy bildigi.*

Agzybirlik hakynda nakyllar: 1. *Agzybire taňry biýr, agzalany gaňrybiýr.* 2. *Baş bolmasa – göwre läş.* 3. *Gämiçiniň jany bir.* 4. *Agzybirlik at getir, agzalalyk at ýitir.*

Zähmete degişli nakyllarda şu günki işiňi ertä goýmazlyk, kesp-käriňi birkemsiz ýerine ýetirmeklik, ýaşlary iş başarjaň, yhlasly edip terbiýelemek, bihepbeleri, bikärleri tankytlamak ýaly zatlar uly orun tutýar.

Zähmetsöýerlik hakyndaky nakyllar: 1. *Adam eli gyzyň gül.* 2. *Bar-bar işden bar, işlemedik nana zar.* 3. *Galan işe gar ýagar.* 4. *Tomus depesi gaýnamadygyny, güş gazany gaýnamaz.*

Ahlak hakyndaky nakyllar: 1. *Adam bir ýaşar, edebi iki.* 2. *Adam görki - akyl, söz görki nakyl.* 3. *Agyz – bir, gulak – iki, bir sözläp diňle iki.* 4. *Ýagşy söz ýylany hininden çykarar, ýaman söz gyljy gynyndan.*

Adamkärçilik mertebesi hakyndaky nakyllar: 1. *Ýagşylyk et, derýa at-balyk biler, balyk bilmeşe – Halyk.* 2. *Daş bilen uramy aş bilen ur.* 3. *Bahylyň bagy gögermez, gögerse-de müwe bermez.* 4. *Miweli agajyň başy aşak.*

Öwüt-nesihat häsiýetli nakyllar: 1. *Sabyr – sogabyň dogamy.* 2. *Ody özüne bas, ötmese kesekä.* 3. *Ulynyň diýenini etmedik uwar.* 4. *Dil bela – diş gala.*

Ylym-bilim hakynda nakyllar: 1. *Hünär – akar bulak, ylym – ýanar çyrag.* 2. *Bir okana bar, bir-de dokana.* 3. *Ylym – akylyň ýarysy.* 4. *Akyl ýaşda bolmaz, başda bolar.*

Türkmen halkynyň gadyndan gözbaş alyp gaýdýan edebi akabalaryny, sungat däplerini, erkinligi, agzybirliги, mertligi we bitewiligi wasp edýän nakyllar jemgyýetçilik ähmiýete eýedir. Halk döredijiliginiň beýleki görnüşlerinden tapawutlylykda, nakyllar gündiz-gijä, pasla, geografik çäkler, adamlaryň ýaş aýratynlyklaryna, jyns tapawudyna parh goýmaýan - hemme

wagt, hemme ýerde, hemmeler tarapyndan ulanylýan ýeke-täk görnüşdir. Nakyllar hemişe ösüşde bolup, olar döwre görä kämilleşip durýar. Şol sebäpli olar durmuşyň haýsy bir ugunda haýsy meselesiniň giň orun alýandygyny göz önünde tutup jemgyýetçilik ähmiýetini we mazmunyny toparlap bolýar. Nakyllaryň mazmununyň gozgaýan jemgyýetçilik meselesine görä olary dürli toparlara degişli edip bolýan hem bolsa, olaryň her biri öz dörän halkyna mahsus, başga halkyňka meňzeş bolmadyk milli aýratynlyklary özünde saklaýar.

Nakyllaryň il içinde ýörgünli ulanylýandygynyň esasy sebäpleriniň biri hem olarda ýiti many-mazmunyň kämil çeperçilikde, sünnä şahyranalykda ýüze çykarylýandygyndadyr. Türkmen halkynyň durmuş tejribesi, pähim-paýhas baýlygy, öwüt-nesihaty, parasatlylygy, döredijilik ukýbynyň, zehininiň belentligi, jemgyýetçilik pikirleri, arzuw-islegleri nakyllarda ýüze çykýar. Şol sebäpli nakyllar hemişe her bir adamyň beýik maslahatçysydyr.

Edebiyat:

1. Geldiýew G. Türkmen şahyрана döredijiligi. Aşgabat, 2003. 304 s.

2. Şyhnepesow A. Edebiyat. Aşgabat, 2019. 312 s.

©Soltanowa O.B., 2023

УДК 821.512.141.09

*Султанбаева Хадиса Валиевна,
докт. филол. наук, профессор,
Мамбетова Фаязуль Фаилевна,
магистрант, УУНУТ, г. Уфа, РБ*

Репрезентация лексемы «ґаилә» («семья») в башкирской фразеологии

В башкирской фразеологии устойчивые единицы с семантическим компонентом «ґаилә» (семья) представляют относительно небольшую группу. Многие из них являются языковыми универсалиями и чаще всего имеют эквиваленты в русском и других западноевропейских языках.

Семантический компонент «семейное родство» в башкирском языке, например, выражается через сакральное число «семь» и восходит к древним мифологическим выражениям башкир. Он встречается в следующих фразеологизмах:

1) еге атаһына егеу. Зат-ырыуын калдырмай тиргәу, хурлау (дойти до седьмого колена – русск. эквивалент);

2) еге ят – в значение «чужой человек».

В словаре З.Г. Ураксина обнаружались и фразеологические единицы, характеризующие семейную жизнь супругов, их взаимоотношения. Фразеологизмы с компонентом «ґаилә» (семья) разделились на определенные подгруппы: первая, в которой характеризуются положительные стороны семейной жизни, и вторая, в которой характеризуются отрицательные стороны семейной жизни.

Положительно оценивается семья в следующих выражениях: ґаилә усағы – семейный очаг. Ингә-инң терәп йәшәу – жить дружно, в любви и

согласии, ладить. Кулға-кул тоғоношоп – жить, действовать вместе, как единомышленники. Кузле-башлы булыу (букв.создать семью). Как обозначение процесса создания семьи, он используется для оценки, как мужчины, так и женщины.

В негативном ключе в отношении лиц мужского пола компонент «семья» в мирознании башкир ассоциируется также с хомутом, надетом на шею. Выражение камыт кейеу (надевать хомут на шею) изначально означало вступление кого-либо в брак. Причем выражение имело неодобрительный оттенок. Это значило, что человек лишает себя свободы.

Фразеологизмы со значением «семейная ссора» в башкирской языковой картине мира:

1) кашыг-аяк шылтырау (букв. звон посуды). Концептуализирует мелкие семейные ссоры в быту.

2) фразеологический аналог табак-һауыт шалтырау. Используется для обозначения частых семейных ссор в быту.

Интересными является фразеологизм талак кылыу (яһау, итеу) (букв.разводиться), отражающие семейно-брачные отношения древности. Если мужчина произносил данные слова три раза, это означало, что они развелись.

Фразеологизм кара бизеу (букв. чернь) именуется лиц женского пола, которые никогда не вышли замуж и не создали семью, таким образом, не познали ценность воспитания детей.

С точки зрения религиозной морали, брак значим во всех сравнимых лингвокультурных обществах, в том числе, среди башкир: никах хөкөмө (ноша брака) и др. Во фразеологической картине мира выражено отношение народа к браку: в устойчивых единицах создание семьи провозглашается как благо для человека: бөхет аскысы (букв. ключ счастья). В башкирском языке семейные обычаи и традиции связаны с мусульманским обществом: женщина – хранительница очага, мать и воспитательница детей: якшы катын – донья тоткаһы (букв. Хорошая жена – опора дома).

Процесс воссоединения мужчины и женщины в браке, присущие башкирскому народу обычаи нашли свое отражение в семантике лексемы. Так в башкирской фразеологии устойчивые единицы «һырга һабағы» по своему значению обозначает денежный подарок для будущей жены со стороны ее суженого.

Начало семейной жизни в семантике лексемы «семья» в башкирской языковой картине мира взаимосвязано с еще одним базовым концептом «туй» (свадьба). Во фразеологических единицах сформулированы следующие понятия: туй кызылы уңыу (букв. после первых свадебных радостей) – после утихания первых радостей, начало полноценной семейной жизни после свадьбы.

Фразеологизмы ғаиләле булыу (букв. стать семейным), ғаилә тормошо (семейная жизнь), донья көтөу (жить в значении полноценной

семейной жизнью) в башкирской идиоматике вербализует центральное значение лексемы.

Фразеологизмы килен күреү (букв. видеть сноху): «Өсөнсө көнөнә кәйнәһе Гәльямал әбей килен күрһәтергә күрше-тирәнәң катындарын сақырзы» [1, 288]. Төплә аяғы менән төшөү (букв. вступить на дом жениха), килен сәйе (букв. чаепитие в честь снохи); килен һөйөү (название обычая приема невесты в доме жениха; килен булып төшөү (стать невесткой): «Талханың бер апаһын ысынлап та катый яғына, Айһуга ауылына, бирзеләр, иңкесе апаһы күрше Гәмәр ауылына килен булып төштө» [1,50]; килен туны (скот, который достался вместе с женой). Такие устойчивые выражения указывают на брачные обычаи, которые по своему вербализовались в семантической структуре лексемы. Новоиспеченным женам говорили: котло аяғы менән (килһен) – это пожелание, что значит «пусть невестка принесет счастье и благополучие в семью». Төшкән ерең таш булһын (досл. пусть место, где ты осела, будет камнем) – пожелание, которое значит не оставлять мужа и не бросать дом. Канат осороу – пускать по ветру перо гуся, чтобы узнать своего будущего супруга. Подобные фразеологизмы, связанные с женихом, также есть в башкирском народе: сәрмә қағыу – угощаться гостинцами, которые принесли со стороны жениха.

Нередко семантические значения лексемы «семья» вербализуются через лексемы, обозначающие термины родства. Так, башкирский термин родства «карт» (о старом человеке) вербализуется в структуре фразеологических единиц аҡһакаллы карт булыу (букв. стать старцем), обозначая приобретение жизненного опыта, ума. Существует также идиома, обозначающее неуважение к старшим людям – «ашын ашаған, йәшен йәшәгән» (прожил свой век).

Как отмечает З.М. Раемгужина, при детальном рассмотрении тематической группы фразеологических единиц, вербализирующих значение лексемы «семья» башкирского языка, четко обнаруживаются роль и место родителей в семье, обязанности отца и матери, детей, сыновей, дочерей и снох. Это свод законов и предписаний почти для каждого случая жизни, например, паремии Аралар тыныс булһа, ғаилә коро була (если взаимоотношения спокойные, то семья будет стальной); атаһызы кейәү итмә, инәһеззе килен итмә (не делай зятем у кого нет отца, девушку без матери – снохой); инәһе ниндәй – кызы шулай (какова мать – такова дочка); ата – езнә, инә – казна (отец – зять, мать – склад); атаһыз бала етем түгел, әсәһез бала етем (кто без отца, тот не сирота, кто без матери, тот сирота).

Итак, в башкирской фразеологии репрезентации семантических понятий лексемы «семья» характеризуются многочисленными ассоциациями. Для лексемы присуща как положительная оценка процесса создания семьи (например, свадьбы), рождения детей, их количество, так и отрицательная характеристика семейных ссор, разлада, одиночества.

Литература:

- 1.Кейкбаев Дж.Ф. Туғандар һәм таныштар. Өфө: Китап, 2009. 384 б.
- 2.Раемгужина З.М. Языковая картина мира в башкирской фразеологии. Уфа: БГУ, 2000. 96 с.
- 3.Ураксин З.Г. Словарь синонимов башкирского языка. Уфа: Китап, 2000. 285 с.
- 4.Ураксин З.Г. Фразеологический словарь башкирского языка. Уфа: Китап, 2007. 320 с.

©Султанбаева Х.В., Мамбетова Ф.Ф., 2023

УДК 809.434 (575.2) (043.3)

*Сыдыкова Толгонай Көчкөнбаевна,
докт. филол. наук, доц., и.о. профессора
КГУ им.И. Арабаева, г. Бишкек, Кыргызстан.*

Фонетический строй кыргызского и башкирского языков, их сходства и различия

*Сыдыкова Толгонай Көчкөнбаевна,
ф.и.д., доцент, И.Арабаев ат. КМУнун
профессору, Кыргызстан, Бишкек шаары*

Кыргыз жана башкыр тилинин тыбыштык түзүлүшү жана андагы окшоштуктар, айырмачылыктар

Түрк тилдеринин генеалогиялык бөлүштүрүүсүндө белгилүү болгондой, түрк тилдери өз ара Хунн доорунда же биздин замандын V кылымына чейин Батыш хун бутагы жана Чыгыш хун бутагы болуп бөлүнгөн. Чыгыш хун (же гунн) бутагынан → кыргыз-кыпчак тобу чыккан. Байыркы түрк доорунда же V-X кылымдардын аралыгында кыргыз-кыпчак топчосунан → кыргыз тили бөлүнүп чыгып, өзүнчө Байыркы кыргыз тилин түзгөн. [1, 42-б.]. Ал эми башкыр тили батыш хун тобунун кыпчак-булгар бутагынан тараган [<https://ky.wikipedia.org>]. Муну төмөнкүдөй схема менен берсек болот:

Кыргыз тили – Кыргыз Республикасынын Мамлекеттик тили. Кыргыз тили түрк тилдеринин алтай, казак, каракалпак, башкырт, татар, ногой ж.б. тилдер менен кыпчак тобуна кирет. Бул тилдер – түрк элдеринин түндүк-батыш тобун түзгөн тилдерге кошулат. Белгилүү окумуштуу

В.В.Бартольддун пикири боюнча: “Кыргыздар Орто Азиядагы эң байыркы элдерден болуп саналат жана биздин замандын 201-жылдары **кыргыз** деген ат менен белгилүү” (1, 14-б). “Кыргыз” деген термин же этноним эки бөлүктөн турат: кырк/кырк (орусча “сорок”) жана **гуз** (байыркы сөз) “адам” дегенди билдирет, б.а., кырк үрүндан кыралган эл дегенди түндүрөт [2. 85-б.]. Ал эми “башкыр” Чыгыш жазуу булактарында башкорд, башгирд, баскарт, башкерд, башжард ж.б. аттар менен белгилүү. Башкортостан Республикасынын түпкү калкын башкырлар түзөт, булардын тили – башкыр тили [3. kyrgyztuusu.kg]. Башкырлардын тили теги жагынан татар тили менен жакын турат. Жазуу маданияты кириллицага негизденген. Башкырлар этногенетикалык жана этномаданий байланыштар жагынан кыргыздарга жакын, тектеш эл. Үрүү-үрүк, эл, жер-сүү аталыштарында, эң тамгалардагы параллелдер, оозеки чыгармалардын маалыматтары кыргыз-башкыр этностук-маданий алакалары орто кылымдарда эле болгон [4. <https://ky.wikipedia.org>].

Кыргыз жана башкыр тилдеринин жазуу маданияты кириллицага негизденген. Кыргыз алфавитине орус алфавитиндеги отуз үч (33) тамга толук кабыл алынган жана кыргыз тилинин тыбыштык түзүлүшүнө ылайык ө, ү жана ң тамгалары киргизилген:

А	Б	В	Г	Д	Е
Ё	Ж	З	И	Й	К
Л	М	Н	Ң	О	Ө
П	Р	С	Т	У	Ү
Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Щ
Ъ	Ы	Ь	Э	Ю	Я

Кыргыз тилинде отуз алты (36) тамга, отуз тогуз (39) тыбыш бар. Азыркы кыргыз алфавитиндеги отуз алты тамга (36) тамга: а, б, в, г, д, е, ё, ж, з, и, й, к, л, м, н, ң, о, ө, п, р, с, т, у, ү, ф, х, ц, ч, ш, щ, ь, ы, ь, э, ю, я. Булардын ичинен жыйырма эки (22) тамга үнсүз тыбыштарды (б, в, г, д, ж, з, й, к, л, м, н, ң, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ), 8 тамга (а, э, о, ө, у, ү, ы, и) үндүү тыбыштарды билдирет. 4 тамга (я, е, ё, ю) кыргыз тилинде йоттошкон тыбыштарды билдирсе, эки (2) тамга (ь, ь) эч кандай тыбышты билдирбейт, б.а., тыбышсыз тамга. Алфавиттеги ар бир тамга баш жана кичине (ь, ь тамгаларынан башкасы), басма жана жазма түрлөргө ээ. [5. <http://kyrgyzinfo.ru>; 6, 2004].

Ал эми башкыр тилинде кырк эки (42) тамга бар:

А а	Б б	В в	Г г	Ғ ғ	Д д	З з
Е е	Ё ё	Ж ж	З з	И и	Й й	К к
К к	Л л	М м	Н н	Ң ң	О о	Ө ө
П п	Р р	С с	Ҙ ҙ	Т т	У у	Ү ү
Ф ф	Х х	Һ һ	Ц ц	Ч ч	Ш ш	Щ щ
Ъ ъ	Ы ы	Ь ь	Э э	Ә ә	Ю ю	Я я

Алар: а, б, в, г, ғ, д (дж), з, е, ё, ж, з, и, й, к, к, л (ль), м, н, н, о, ө, п, р, с, с, т, у, ү, ф, х, Һ, ц, ч, ш, щ, ь, ы, ь, э, ә, ю, я. Булардын тогуз (9) тамгасы

башкыр тилинин тыбыштык түзүлүшүн чагылдырган тамгалар: э, ө, ү, н, з, с, һ, к, ғ. Алфавитинде тогуз (9) үндүү тыбыш бар: а, о, у, ы, э, ө, э(е), и. Мындагы е, ё, ю, я тамгалары дифтонг – эки (2) тыбыштан биригип жасалган: йэ, йо, йу, йа. Жыйырма жети (27) тамга үнсүз тыбыштар: б, в, г, ғ, д, з, ж, з, й, к, к, л, м, н, н, п, р, с, с, т, ф, х, һ, ц, ч, ш, щ. Мунун ичиндеги ч, щ, ц тамгалары орус тилиндеги сөздөрдө гана колдонулат [7. Кыргыз педагогикасы: 2004]. Башкыр тилинин тыбыштык сиситемасында [э] тамгасы колдонулат. Бул тыбышты айтканда алдыңкы ээк ылдый түшүп, тилдин учу алдыңкы тишке тийип жасалып, орус тилиндеги [э] тыбышына караганда ачык жана созулуп айтылат. Кыргыз адабий тилинде бул [э] тыбышы жок, бирок түштүк-чыгыш, түштүк-батыш диалектилеринде гана колдонулат.

[Ә] тыбышы белгилүү окумуштуу И.А.Батмановдун 1938-жылы жарык көргөн “Кыргыз тилинин түндүк диалектиси” деген эмгегинде алгач сөз болгон [8. 1938, 26-б.]. Мына ошондон бери кыргыз диалектилерине кайрылган ар бир илимпоз бул тыбышка токтолуп, өз оюн, байкоосун ортого салып келе жатат. [Ә] тыбыш диалектилерде сөздүн башында, ортосунда жана аягында жолугат. Мисалы: эсэл (бал), кэллө (баш). Ал төл сөздөрдүн да (жэшил), кабыл алынган сөздөрдүн (эрмийэ) да тутумунда жолуга берет жана түштүк-батыш жана түштүк-чыгыш диалектилеринде активдүү колдонулат, фонемалык касиетке ээ. Мисалы: кал, кел, көл, кол, кэл (таз). Созулма түрү сейрэк учурайт жана сөздүн ортосунда кезигет. Мисалы: бээр (эрте жаз, көктөм), шээр (шаар), сээт (саат).

[Ө] тыбышы кыргыз адабий тилинде кээде [э], кээде [а] тыбышы менен алмашылып же параллель айтыла берет. Мисалы: жарым//жэрим, жаш//жэш//йеш, барака//бэрэка, кемпир//кэмпир. [Ө] тыбышы жана анын [ээ] созулмасы кыргыз алфавитинен орун алган эмес, бирок территориялык жактан кең аймакты кучагына алып, диалектилерде оозеки кепте кеңири колдонулат.

Жалпы алып караганда, кыргыз жана башкыр тилдеринде мындай кээ бир айырмачылыктарды белгилөөгө болот:

Кыргыз тили	Башкыр тили
1. а, б, в, г, д, е, ё, ж, з, и, й, к, л, м, н, ң, о, ө, п, р, с, т, у, ү, ф, х, ц, ч, ш, щ, ь, ы, ь, э, ю, я – отуз алты (36) тамга	а, б, в, г, ғ, д (дж), з, е, ё, ж, з, и, й, к, к, л (ль), м, н, ң, о, ө, п, р, с, с, т, у, ү, ф, х, һ, ц, ч, ш, щ, ь, ы, э, э, э, ю, я – кырк эки (42) тамга
2. Он төрт (14) үндүү тыбыш: [а], [аа], [э], [ээ], [о], [оо], [ө], [өө], [у], [уу], [ү], [үү], [и], [ы]	Тогуз (9) үндүү тыбыш: а, о, у, ы, э, ө, ү, э(е), и.
3. Жыйырма беш (25) үнсүз тыбыш: [б, п, к, г, д, т, з, с, ж, ш, ч, х, м, н, ң, л, р, й, в, ф, ц, щ, кь, гь, жь].	Жыйырма жети (27) үнсүз тыбыш ([б, в, г, ғ, д, з, ж, з, й, к, к, л, м, н, ң, п, р, с, с, т, ф, х, һ, ц, ч, ш, щ]).

<p>4. Кыргыз графикасында к, г, ж тамгалары экиден фонемалык вариантты билдирет. Алсак, үнсүз к, г тамгалары орус тилинен советтик мезгилде кабыл алынган сөздөрдү эске албаганда башка бардык сөздөрдө жоон үндүүлөр менен келип түпчүл, ичке үндүүлөр менен келип артчыл болуп, артикуляциялык жактан айырмаланса да (карга, каргыш, камылга, кереге, киргил, күзгү), бир фонема катары эсептелет. Ошондой эле үнсүз ж тамгасы орус тилинен кирген сөздөрдөгү жылчыкчыл ж (журнал, жюри, журналист, жираф) жана кыргыз тилиндеги башка сөздөрдөгү (жаш, жан, ажар) ж фонемалык варианттарды туюндурат.</p>	<p>г, ғ, з, к, қ, с, ҫ, һ үнсүз тыбыштары өзүнчө тамгалар менен белгиленген.</p>
<p>5. [ә] тыбышын белгилеген тамга жок</p>	<p>[ә] тыбышы ә тамгасы менен белгиленген, колдонулат.</p>

Ал эми кыргыз жана башкыр тилдеги окшоштуктар: 1. Кыргыз жана башкыр тили түрк тилдер системасына кирет. 2. Эки тил тең кириллицага негизделип түзүлгөн. 3. Эки тилде тең йоттошкон я, ю, э(е), ё тамгалар жана аша айтылган эки тыбышты ([йа], [йү], [йэ], [йо]) белгилешет. 4. Башкыр тилинин үндүү тыбыштарында [ә] тыбышынан башкасы кыргыз адабий тилиндеги үндүү тыбыштарга окшош. Кыргыз адабий тилинде [ә] тыбышын белгилеген тамга жок, бул түштүк-батыш, түштүк-чыгыш диалектилеринде диалектилик өзгөчөлүк катары колдонулат.

Адабияттар:

1. Жапаров Ш. Кыргыз диалектологиясы / Ш. Жапаров, Т. Сыдыкова. Бишкек, 2018. 208 б.
2. Жапаров Ш. Кыргыз ономастикасы. Илим, 1990. 190 б.
3. kyrgyztuusu.kg
4. <https://ky.wikipedia.org>.
5. <http://kyrgyzinfo.ru>.
6. <https://ky.wikipedia.org/wiki>
7. «Кыргыз педагогикасы: энциклопедиялык окуу куралы». Мамлекеттик тил жана энциклопедия борбору. Башкы редактор Ү.Асанов, жооптуу редактор И.Бекбоев. Бишкек, 2004.
8. Батманов И.А. Северные диалекты киргизского языка. Вып. 1. Опыт классификации северных диалектов киргизского языка. Фрунзе, 1938. 26 с.

©Сыдыкова Т.К., 2023

**Этнографик реалияләрне татар теленә тәржемә итү
үзенчәлекләре (Л.Н.Толстойның «Сугыш һәм тынычлык» романы
мисалында)**

Реалияләр – ул билгеле бер милләтләргә һәм халыкларга гына хас атамалар. Телләрне чагыштырып өйрәнү әлеге күренешләрне белдерә торган сүзләрнең башка телләрдә эквиваленты булмаган лексикага керүен ачыкларга мөмкинлек бирә. Реалияләрдә мәдәният һәм тел бәйләнеше аеруча ачык күренә, алар телгә әдәбият яки массакуләм мәгълүмат чаралары ярдәмендә үтеш керәләр һәм, күпчелек очракта, алынмаларга әвереләләр. Реалияләргә милли һәм тарихи үзенчәлекләр хас, әлеге лексика әдәби әсәрләрне тәржемә итүдә аеруча киң таралыш алган.

“Билгеле бер халыкка һәм илгә генә хас ижтимагый тормыш һәм материал көнкүреш реалияләрен белдерә торган сүзләрне тәржемә итүнен төп шарты – ул реалияләрнең үзләрен яхшы белү” [8: 47], – дип белдерә Р. Юсупов.

Билгеле булганча, Л.Н.Толстой ижаты татар халкы тарафыннан да яратып укылган һәм укыла. “Бөек язучының әсәрләрен татарчага тәржемә эше үткән йөзнен икенче яртысында башлана. Аның кайбер кыска хикәяләре Каюм Насыри, Таип Яхин тәржемәсендә уку китапларында һәм дәреслекләрдә урын ала. 1917 елга кадәр әдипнең татарчага күчерелгән һәм аерым китап булып нәшер ителгән хикәяләре өч дистәгә якын. Ләкин бу тәржемәләрнең күбесе дәреслекләрдә электән басылып килгән кыска хикәяләрдән гыйбарәт. 1917 елдан соң әдипнең, балалар өчен булган әсәрләреннән тыш, зур күләмле әсәрләренә дә игътибар ителә башлый” [3: 251]. Бу эш белән А. Шамов, С. Әдһәмова, Ф. Бурнаш, М. Максуд, К. Миңлебаев, Г. Бикбулат, З. Нуркин шөгыйльәнә. Дүрт томнан гыйбарәт “Сугыш һәм тынычлык” романы М. Максуд тарафыннан 1954-1957 нче елларда тәржемә ителә. Гомуми күләме 1700 битләр чамасы.

Л.Н.Толстойның «Сугыш һәм тынычлык» романында халыкның бик күп көнкүреш гадәтләрен, йолаларын сурәтләү урын ала. Әлеге параллельләрне табу тәржемә эше өчен гаять әһәмиятле булып тора. Романда милли колоритны белдергән сүзләр, сүзтөзмәләр яисә жөмлеләрне тәржемә итү төрле юллар белән башкарыла.

Этнографик реалияне белдерү өчен, күпчелек очракта, тәржемә телендәге элементларны, сүзләрне файдалану ысулы эш кулланыла. Мәсәлән:

Граф Кирилл Владимирович все-таки тебе крестный отец, и от него зависит твоя будущая судьба [7: 64]. Тәржемәсе: *Граф Кирилл*

Владимирович, ни дисәң дә, синең **чукындырган әтиең**, һәм синең киләчәктәге язмышың аңа бәйләнгән [6: 70].

«Русча-татарча сүзлек»тә «*крестный отец*» сүзтезмәсе «*исем атасы*» дип тәкъдим ителә [4: 235]. Без дә тулысынча бу фикер белән килешәбез һәм ногарыда китерелгән туганлык атамасының тәржемәсен унышсыз дип таныйбыз. Әлеге мисалларда оригиналдагы милли үзенчәлекләр тәржемә тексты теле халкына хас үзенчәлекләр белән алмашына.

А мне так хотелось еще раз поблагодарить дядю за все его благодеяния мне и Боре [7: 66]. Тәржемәсе: *Ә мин үземә һәм Боряга иткән яхшылыклары очен тагын бер тапкыр абзама рәхмәт әйтергә теләгән идем* [6: 73]. Әлеге жөмләдә татар халкының күзаллаулары исәпкә алынган, *дядя абзый* дип тәржемә ителгән. Бу исә, үз чиратында, гыйбарәләрнең аһәңлеге, табигыйлеген тагын да арттыра төшкән.

«Сугыш һәм тынычлык» романында бер үк сүзгә ике төрле лексема белән тәржемә итү дә күзәтелә. Мәсәлән: «*племянница*» сүзгә «*туганнан туган сеңел*» һәм «*сеңел*» лексемалары белән алмаштырыла: *Из внутренних комнат отворилась дверь, и вышла одна из княжон племянница графа, с урюмом и холодным лицом и поразительно-неосязаемою по ногам длиною талией* [7: 67]. *Она взглядывала на племянницу, как бы спрашивая, что ей делать с этими людьми* [6: 256].

Тәржемәсе: *Эчке бүлмәләрнең ишеге ачылып, аннан графка туганнан туган сеңел тиешле княжскаларның берсе килеп чыкты* [7: 73].

Ул, сеңелесенә караптыргалап, гүяки, аңардан, бу кешеләр белән нәрсә эшләргә соң, дип сорый иде [6: 290].

«Русча-татарча сүзлек»тә исә *племянница* сүзгә бертуганның кызы дип тәржемә ителгән [4: 409].

Туган-тумачалыкны яки кардәшлекне белдерә торган лексика тәржемәдә татар телендәге лексик берәмлекләр белән алыштырылган. *Аеруча свекровь – каената, невестка – килең, сын – ул* һ.б. шундый сүzlәрне тәржемә итүдә әлеге сыйфат саклана. Мәсәлән: *Я уж вам говорил папенька, – сказал сын* [7: 53]. Тәржемәсе: *Мин сезгә әйттем бит инде, әткәй, – диде аның улы* [6: 59].

Әлеге мисалда *папенька* сүзгә *әтием* дип тәржемә ителсә, стиль ягыннан дөресрәк булыр иде. Тәржемә вакытында татар теленә сәнгатьлелек-сурәтлелек нормалары исәпкә алынмаган очрактар башка мисалларда да күренә. Мәсәлән, түбәндәге мисалда рус телендәге олы кешегә эндәшү өчен кулланылган *батюшка* сүзгә татар теленә *атакаем* дип тәржемә ителгән:

– *Ну, батюшка Михайло Митрич, – обратился он к одному батальонному командиру, – досталось на орехи нынче ночью* [7: 143]. Тәржемәсе: – *Ну, атакаем, Михайло Митрич, – диде ул бер батальон командирына, – бүген төнлә шактый тирләргә туры килде* [6: 160].

«Русча-татарча сүзлек»тә *батюшка* сүзгә татарчага түбәндәге мәгънәләр белән тәржемә итәргә мөмкин булуы күрсәтелә:

Батюшка. 1. уст. эти; 2. (священник), батюшка; 3. разг. туганкай, агай [4: 31]. Безнең фикеребезчә, бу очракта *туганкай* яки *агай* сүзләреннән файдалану уңышлы булыр иде.

Без этнографик реалияләр эчендә кайбер мөрәжәгать сүзләрен дә кертеп карауны дәрәс дип саныйбыз. С. Влахов һәм С. Флорин классификациясендә бу төркем сүзләренң ижтимагый яклары гына исәпкә алына һәм алар ижтимагый-сәяси реалияләр кысасында карала [2: 51-57].

Р. Юсупов эндәш сүз функциясендә килгән реалия атамаларының милли колоритны белдерү өчен куллануларын ассызыклап үтә [8:19]. Л.С.Бархударов, С.Влахов кебек галимнәрнең хезмәтләрендә мөрәжәгать сүзләрен тәржемә итүнең төп нигезләре салына [1: 230]. Л.С. Бархударов, С. Влахов, С. Флорин, Д.И. Ермолаевич, К.И. Ковалева, О. Шишкина кебек галимнәрнең хезмәтләрендә бу төр сүзләренә, вазифаларына бәйле рәвештә, ике төргә бүлеп карау өстенлек итә: тиндләштерә һәм характерлый торган. Тиндләштерә торганнарда антропонимнар, ягъни кеше исемнәре һәм кушаматлары, титуллары, ижтимагый катлам атамалары, ә икенче төргә сөйләмдә катнашучының берсен теге яки бу сыйфаты белән аерып куйган сүзләр керә. Безнең карашыбызча, характерлый торган аппелляциялар нәкъ менә этнографик реалияләр кысасында каралырга тиеш.

Шулай итеп, телнең образлы-сурәтләү чарасы буларак кулланылган кайбер сүзләр жөмлэдә эндәш сүз функциясен башкаралар. Аларда теге яки бу телдә сойләшүче халыкларның милли үзенчәлекләре, милли колоритлары чагылыш таба. Мәсәлән: *Он с радостью старого друга обратился к нему: – Друг сердечный, ты как?* [7: 152].

Тәржемәсе: *Ул, иске дусларча шатланып, Долоховка эндәште: – Дускаем, я, эшләрең ничек?* [6: 171].

Югарыдагы мисалда «*друг сердечный*» сүзтезмәсе «*дускаем*» дип тәржемә ителгән. Романда әлегә сүзтезмәне «*кадерле дускаем*» белән алмаштыру да күзәтелә. Мәсәлән: – *А, Бандоренко, друг сердечный, – приговорил он бросившемуся стремглав к его лошади гусари. Выводи, дружесок* [7: 161].

Тәржемәсе: – *А, Бандоренко, кадерле дускаем, – диде ул атылып атыны йвгергән гусарга. – Атыны йөртеп кил, дускай* [6: 180].

Тексттан башка мисаллар: – *Ах, душа моя! – ответила княгиня Анна Михайловна* [7: 59]. Тәржемәсе: – *Ах, жанкисәккәем минем! – диде княгиня Анна Михайловна* [6: 67].

Кешенең физик халәте белән бәйле мөрәжәгать сүзләренә мисаллар: *Я эле, батыр, мә син тырышып кара* [7: 46]. Тәржемәсе: *Ну-ка ты, силач* [6: 42].

Кеше исемнәре янәшәсенә өстәлгән адресатны яисә сөйләүченә характерлый, аларның үзара мөнәсәбәтен күрсәтә торган мөрәжәгать сүзләренә мисаллар: – *Надеюсь увидеть вас еще, но надеюсь тоже, что вы перемените свои мнения, мой милый мисье Пьер, – сказала она* [7: 30]. Тәржемәсе: – *Сезнең белән тагын күрешүне өмет итәм, шулай ук сез*

үзегезнең фикерләрегезне үзгәртсез дип өмет итәм, кадерлем мисье Пьер, – диде [6: 32].

Татар һәм рус телләренең сәнгатьлелек-сурәтлелек нормалары исәпкә алынмаган очраklar да күзәтелә. Мәсәлән: – *Голубчик, – нежным голоском сказала Анна Михайловна, обращаясь к швейцару, – я знаю, что граф Кирилл Владимирович очень болен... я затем и приехала... я родственница... Я не буду беспокоить, голубчик...* [7: 64]. Тәржемәсе: – *Күгәрченкәем, – диде, – граф Кирилл Владимировичның бик каты авырганын беләм мин... кил иуның очен... мин аларга кардәш тиям... Мин бер дә борчымам, күгәрченем...* [7: 70].

Русларда «голубушка» сүзе эндәш сүз буларак шактый актив кулланыла, ә менә татар теленә аны «күгәрченем», «күгәрченкәем» дип тәржемә итү, безнең карашка, бик үк дәрәс түгел.

Тагын бер мисалны карап үтик: *Помни это, mon cher (милый дружок), будь мил, как ты умеешь быть...* [7: 64]. Тәржемәсе: *Шушыны исеңдә тот, бәгырем, сөйкәмлә бул, mon cher мөмкин кадәр сөйкәмләрәк бул...* [6: 70].

Югарыдагы мисалда *mon cher* француз теленнән алынган һәм ул рус теленә *милый дружок* дип тәржемә ителә. Ә татар теленә бәгырем дип татар теленәң тасвирлы сурәтләнү традицияләрен саклап тәржемә ителгән, чөнки әлегә мисалда ананың улына мөрәжәгатә урын ала. Татар халкында исә, яраткан кешегә бәгырем дип эндәшу табигый. Бу очрак тәржемәченең уңышы дип саныбыз. Әмма ул нигәдер *mon cher* лексимасын да кертеп жибәргән.

Шулай итеп, Л.Н. Толстойның «Сугыш һәм тынычлык» романында этнографик реалияләрнең тәржемә ителү үзенчәлекләре түбәндәгеләрдән гыйбарәт: 1) этнографик реалияләрне тәржемә иткәндә, татар халкының күзаллаулары исәпкә алына. Бу чор терминнары татар теленәң үз сүзе белән алмаштыру, аңлатма бирү, яисә мәгънә тулылыгын булдыру максатыннан, текстның эчтәлегеннән файдалану алымнары актив. Әмма кайбер очраklarда бер үк терминны ике төрле тәржемә итү очраklары да бар; 2) күп кенә реалияләр эндәш сүзләр буларак кулланылган, алар татар теленәң үз сәнгатьлелек-сурәтлелек нормаларын исәптә тотып тәржемә ителә, әмма бик еш теленәң әлегә кануннарына игътибар итмәү дә күзәтелә.

Әдәбият:

Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975. 239 с.

2. Влахов С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 342 б.

3. Рәми И.Г., Даутов Р.Н. Әдәби сүзлек (элеккеге чор татар әдәбияты һәм мәдәнияте буенча кыскача белешмәлек) Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. 399 б.

4. Русча-татарча сүзлек / Ф.А.Ганиев ред.-дә. М.: Рус.яз., 1984. 734 б.

5. Татар теленәң аңлатмалы сүзлеге. Казан: «Матбугат йорты», 2005. 827 б.

6. Толстой Л.Н. Сугыш һәм тынычлык: дүрт томда / М.Максуд тәржемәсе. Т.1. Казан: Татар.кит.нәшр., 1954. 420 б.

7. Толстой Л.Н. Война и мир. Роман: в 4-ех томах. Т.1. М.: Молодая гвардия, 1978. 368 с.

8. Юсупов Р. Тәржемә һәм сөйләм культурасы. Казан: Татар.кит.нәшр., 2008. 240 б.

©Сәлахова Р.Р., Сибгаева Ф.Р., 2023

УДК 81-119'33

*Таганова Хатыйжа Джумакуловна,
ТГПИ им. С. Сейди, Туркменистан.*

Способы преподавания экологии на английском языке

*Taganova Hatyja,
S.Seydi ad. TDPI, Turkmenistan*

Ways of teaching Ecology in English

In modern society foreign languages are becoming an essential component of professional training. Experts in different fields interested in a high level of language proficiency, because it affects the successful solution of issues and professional growth. In many areas there is a need to establish contacts with foreign partners.

The success and the achievement of this goal depends on the applied methods and teacher's qualification. The ability to use information technology and modern teaching methods contributes to the rapid understanding of new material. By combining different techniques, teacher will be able to solve specific educational programs.

Every classroom is an important place to impart knowledge where teachers and students are collaborators. Teacher should think of new and varied activities to empower students to face many real challenges in their future life. Such activities make students to think and react proactively, innovatively and confidently. Performing the activities in the classroom will make students to have authorship over themselves and develop good rapport with teachers and fellow students. Classroom is a space especially means for learners and 'sensible' talking of students should be encouraged. The role of learner as negotiator interacts with the role of joint negotiator within the group undertakes. The implication for the learner is that he should contribute as much as he gains, and thereby learn in an interdependent way.

Why do we need ecology? Why do we learn ecological welfare?

Ecology is the study of all living and non-living things on earth. [2, p. 2]. An important task of ecological welfare is to develop a theory of the interaction of society and nature based on a new perspective that considers human society as an integral part of the biosphere. The main goal of ecological welfare is to study and establish the stability of ecosystems and the biosphere in general, to investigate and solve the problems of survival of living organisms in the environment and to solve them. In the spring and autumn months of every year,

which has become a tradition, the planting of fruit trees and vines, as well as the care of existing ones, are carried out regularly throughout the country. This global action is a major contribution to the public effort to combat the negative effects of climate change. The economic activities carried out in the field of ecological welfare, preservation and development of natural beauty improve the ecological level of the country. As a result of the environmental policy in the country, our country takes a worthy place among the ecologically clean countries. We currently face significant, anthropogenic, global environmental challenges and the role of ecologists in mitigating these challenges is arguably more important than ever. Consequently, there is an urgent need to recruit and train future generations of ecologists, both those whose main area is ecology, but also those involved in the geological, biological and environmental sciences.

Everything that happens in the classroom happens through person to person interaction. Students should be prepared to perform practical activities in classroom by the materials provided by the teacher. Activities can mould students to be a thinker, analyzer, judge, and evaluator and aid them to fit in according to the situation. English can be learnt in various creative ways.

Exercise 1. Learn vocabulary about the environment.

When the land meets sea: coast, shore, beach, cliff, cape, peninsula, cove, bay, gulf.

Coast – the land beside or near to the sea or ocean.

Shore – the land along the edge of the sea or ocean, a lake or another large area of water.

Beach – an area of sand, or small stones, beside the sea or a lake.

Cliff – a high area of rock with a very steep side, often at the edge of the sea or ocean.

Cape – a piece of high land that sticks out into the sea.

Peninsula – an area of land that is almost surrounded by water but is joined to a larger piece of land.

Cove – a small bay – an area of sea that is partly enclosed by land.

Bay – a part of the sea, or of a large lake, enclosed by a wide curve of the shore.

Gulf – a large area of sea that is partly surrounded by land.

Words connected with rivers: source, tributary, waterfall, mouth.

Source – the place where a river or stream starts.

Tributary – a river or stream that flows into a larger river or a lake.

Waterfall – a place where a stream or river falls from a high place.

Mouth – the place where a river joins the sea.

Words connected with mountains: foot, ridge, peak, summit, glacier

Foot – the lowest part of something, the base or bottom of something.

Ridge – a narrow area of high land along the top of a line of hills, a high pointed area near the top of a mountain.

Peak – the pointed top of a mountain.

Summit – the highest point of something, especially the top of a mountain.

Glacier – a large mass of ice, formed by snow on mountains, that moves very slowly down a valley. [3, p.46]

Exercise 5. Work in groups of 3 and do the following quiz:

Which city is sometimes referred to as the “City of love”?

Which country is called the “Land of the Midnight Sun”?

In which city in Italy is the Leaning Tower located?

Which is the highest mountain peak in Turkmenistan?

How high is the Eiffel Tower in Paris?

In which city can you take a ride in a gondola?

The Caucasus Mountains lie between the _____ Sea and the _____

Sea.

Which is the water body that separates the British Isles from the mainland?

Which is the water body that separates Europe from Asia? [1, p.12].

These creative activities are used in order to teach ecology in English classes. By using the given tasks and exercises we can improve our knowledge about ecology in English.

Literature

1. <http://www.upjs.sk/public/media/3499/English-for-Students-of-Geography-and-Ecology.pdf>

2. <http://www.twinkl.com/ecology>

3. Wordpower Oxford Dictionary. Oxford University Press, 2016.

©Taganova H., 2023

УДК 377

*Тагирова Рузалина Нурутдиновна,
ассистент, УУНУТ, г. Уфа, РБ*

Поэтическая образность в поэзии Рами Гарипова

У каждой национальности существует уникальное, неповторимое литературное наследие, накопленная тысячелетиями народная мудрость, вдохновляет Вселенную, завораживает наши души, преподносится современникам благодаря поэтам. Они становятся родным сыном и лицом народной мудрости. Их творческое наследие увековечивается высшим эстетическим законом искусства слова. Среди них автор классических поэтических произведений послевоенного периода, народный поэт Башкортостана Рами Гарипов. За свою короткую жизнь он создал источник, который берет начало с родной земли и вливаясь в большую реку образует чистый и могущественный родник.

В 50-е года пришедший в литературу Рами Гарипов открылся очень рано для своих лет и смог завоевать успех и нашел свое место в сердцах многих читателей. Он своей нежной тонкой натурой показал себя не только лирическим поэтом, но и в его произведениях чувствовался глубокий философский смысл. В его творчестве чувствовалась острота, но все же стихотворения проникали глубоко в душу и оставались там. Он не использовал яркие краски, не увлекался поразительными, ошеломляющими образами. Однако в современном башкирском языке его произведения невозможно спутать с кем-либо другим, у него особый стиль, свои присущие только ему вопросы, своя поэтическая картина

мира. Своеобразие лирики Рами Гарипова – это простота его стихотворений: он умеет видеть красоту в наипростейших вещах, простых ситуациях. Из этих простых ситуаций у него получались гениальные произведения.

Рами Гарипов внес очень большую лепту в развитие башкирской поэзии. Его совершенные с эстетической точки зрения произведения явили собой новый этап в развитии нашей лирики, обогатив ее глубоким философским содержанием. В поэзии Гарипова получил развитие подлинный патриотизм, идущий от поколения Бабича. Когда родной язык оказался под угрозой исчезновения, поэт храбро, чуть ли не в одиночку, бросился на его защиту. Он призывал всех уважительно относиться к слову, мастером которого был.

Основные темы в творчестве Рами Гарипова – это его родная земля, где он вырос, стал великим поэтом, обычные простые люди, их радость и переживания, проблема языка.

Рами любил свою Родину, её природу и ее людей. Выражения непосредственной любви к своей родной земле, к ее степям и долинам, к ее полям и лесам, к ее цветам и жаворонкам; к мирной тишине деревни, журчанию родников и бурным разливам рек – словом, любви ко всей природе своей родины мы встречаем у Рами Гарипова с первых дней его сознательной жизни.

Каратаузын бейек түбәһендә
Калкып тора күккә бер маяк.
Шул маякка менеп карап торһан,
Ус төбөндә һымак тирә-як.
Йүрүзәнкәй аға бормаланып,
Бормалары һайын бер ауыл.
Шул ауылдар араһында ята
Тыуып үскән миһнең Аркауыл. («Маяк»).

И одной из главных тем его произведений является его отношение к родному башкирскому языку. Например:

Мин халкымдың сәскә күңеленән
Бал кортондай ыңйы йыямын,
Йыямын да – йәнле ыңйыларзан
Хуш есле бер кәрәз коямын. («Туған тел»).

Только тот человек, который любит свою родную землю, свой народ, который является патриотом по отношению к своей Отчизне, смог бы написать такие великолепные слова.

Р. Гарипов в своих произведениях очень успешно использует синонимы. Синонимы в тексте избавляют от повторов, тем самым придавая речи некую особую образность.

Яуа ямғыр, коя ямғыр,
Көн-төн яуа өзлөкһөз,
Эй, ямғырзар, ниңә шулай
Яуманығыз элек һез? («Һуңлаған ямғыр»).

Для создания поэтического образа также большую роль играют и антонимы:

Ят та һәм якын да миңә *карттар*,
Ят та һәм якын да *йәштәре*,
Әллә илдә ир уртаһы булып
Йөкләгәнгә донъя эштәрен («Парсалар»).

Поэт в своих произведениях использует и антитезу. Антитеза придает речи эмоциональное звучание [4, 354].

Юк *яратма* мине,
Тик *һөй* генә.
Мин тип кайғырма ла,
Тик көй генә!..
Юк, яратма мине... («Юк, яратма мине»).

Тропы – поэтические обороты, употребление слов, фраз, выражений в переносном, образном смысле [4, 301]. Рами Гарипов в своих стихотворениях часто использует такие тропы в качестве сравнения:

Тау кешеһе кеүек гору Кавказ
Ак башлығын кейгән башына.
Низелер *ул хәтерләгән һымак*,
Баһып тора дингез башына («Тыуған көн»).

Рассмотрим образные метафоры в произведениях поэта.
Белһәң икән *йондоззарзың телен*,
Мәңгелеккә улар ни һөйләй?
Белһәң икән *тулқындарзың телен*,
Ярзарына улар ни көйләй? («Белһәң икән»).

В произведениях Р. Гарипова имеет место и метонимия:

Тауза ята балкып ауылым.
Осоп атлап, кайгыш етеп киләм,
Еткән һайын арта һағыныуым.
Тауға күтәрелгәс, иң беренсе
Каршы сығып ала мәктәбем («Таныш күгәрсендәр»).

В творчестве Р. Гарипова синекдоха встречается очень редко:

«Кайза беззең *Айбулаттар*,
Ниңә тыумай Ниғмәти,
Ниңә китте *Һәзиләр*,
Кайза беззең Ғөбәй?» – ти («БҮргөз буйы»).

Язык Рами Гарипова очень богат разными художественными средствами. Они обогащают творчество поэта. С помощью художественных средств выразительности автор более точно и конкретно может описать то или иное явление, предмет, людей.

Лирика Р. Гарипова очень разнообразна. Поэт использует различные художественные средства и приёмы. Большое место в творчестве Р. Гарипова занимают эпитеты, сравнения, повторы, метафоры. Следует отметить, что особое место в лирике Р. Гарипова занимает цветовая лексика, отражающая эмоции лирического героя, помогающая выявить основной замысел автора.

Исследовав поэтические произведения певца природы и родного края башкирского поэта Р. Гарипова, можно сделать вывод о том, что он является поистине любящим сыном своей родной земли, родной природы.

Литература

1. Аманат: Ырзар, шиғырзар, кобайырзар. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1969. 144 бит.

2. Гарипов Рәми. Әсәрзәр. Өс томда. I том. Шиғырзар, поэмалар. Өфө: Башкортостан «Китап» нәшриәте, 1996. 448 бит.

3. Әхмәтйәнов К. Поэтик образлыгы. Ике китапта. Өфө, Китап, 1979. 191 бит.

4. Әхмәтйәнов К. Әзбиәт теорияһы. Өфө: Китап, 2003.

© Тагирова Р.Н., 2023

УДК 811.111-26

Тангрыкулиева Айлар Кемаловна
УИИТ им. Огуз хана, Туркменистан.

Использование различных скоординированных методов и подходов в обучении английскому языку

Taňrykulyýewa Aýlar Kemalowna
Türkmenistanyň Oguz han ad. ITU

İňlis dilini okatmaklykda dürli usulýetden we tärlerden utgaşdyryp peýdalanmak

Häzirki wagtda ýer ýüzündäki ähli halklar daşary ýurt dillerini öwrenmäge ymtylýar. Esasan hem iňlis dili bilimiň (bilim edaralarynyň) ähli pudagynda iň möhüm orny eýeleýän dilleriň ilkinjisi bolup durýar. Bu bolsa dili okatmakda adaty we häzirki zaman usulýetinden peýdalanmaklygy talap edýär. Pedagogikada iňlis dilini ulanmaklygyň hem şu iki görnüşine duş gelýäris. Muňa garamazdan soňky wagtda dünýäniň ähli mugallymlary okatmaklygyň döwrebap usulýetine yzygider salgylanýarlar. Bu iki usulýeti ulanmaklyk arkaly ýetilen sepgitleri görenimizde bularyň ähmiýetiniň örän wajyp we uludygyna aýdyň göz ýetirýäris. Şol netijelere laýyklykda, edil häzirki wagtda okatmaklygyň häzirki zaman usulýeti adaty usul bilen deňeşdireniňde dili öwrenýänlere şol öwrenýän dilinde bökdençsiz gürläp bilmegine giň mümkinçilik döredýär.

Okatmaklygyň häzirki zaman usulýeti bu iňlis dilinde aýdyluşyna görä **student-centered**, ýagny okuwçynyň ýa-da talybyň özüniň üns merkezinde bolmaklygy üçin ulanylýan usulýetdir. Häzirki döwrüň usulýetçileriniň aýtmagyna görä, munda mugallymyň esasy wezipesi “dili netijeli öwrenmekligiň emele gelmegine goldaw bermekden” ybaratdyr. Ýagny okuwçylaryň (talyplaryň) zähmet üstünligini gazanmaklyga pursat döretmek bilen sapagyň dowamynda geçilýän tema degişli edilýän gürründeşlige olaryň ünsüni çekmekligi we garşylyklaýyn söhbetdeşlige goşulmagy, şeýle-de özbaşdak döredijilikli iş etmäge ugrukdyrmagy öz içine alýar.

Gysgaça aýdylanda, okuwçylar ýa-da talyplaryň bu ýagdaýda has-da işjeň (aktiw) elementdir. Şonuň üçin bu ýagdaýda mugallym wagtyny düşündirmeklige sarp etmän, eýsem okuwçylaryň ýa-da talyplaryň özläriniň düşünmegine, öwrenmegine, şol ýagdaýyň gyzykly geçmegi üçin synanyşmagyna itergi bermeli we ýardam etmelidir. Şeýle-de bolsa bu usulýetiň möhümliligine garamazdan, okatmagyň häzirki zaman usulýetine laýyklykda öwrenmekligiň maksady henizem ara alnyp maslahatlaşylýar we ol hem ýerine ýetirilmegi mümkin bolan maksatlary öz içine alýar. Bu ýagdaýda mugallym düşündirmän, eýsem olara öwrenmäge, düşünmäge, öwrenmeklige bolan höwesini artdyryp olarda gyzyklanma döretmäge we synanyşmaga itergi bermeli we ýardam etmeli. Häzirki wagtda alymlar we usulýetçileriň ählisi diýen ýaly inlis dilini okatmakda özara pikir alyşygyňa uly üns bermekligi talap edýärler. Şeýle hem olar düşünmegi aňsat bolan gepleşik dilini ulanmakda sözleşme endigini ösdürme zerurlygynyň üstünde durup geçýärler.

Bu meseläni saýlamaklygyň düýp sebäbi orta mekdep we ýokary okuw jaýlarynda okuwçylaryň we talyplaryň dil öwrenme ukubyňy artdyrmakda okatmagyň dürli usullaryny we tärlerini bir ýere jemlemekden ybarat bolup durýar. Okatmaklyk munuň özi student-centered (okuwçynyň ýa-da talybyň özi üns merkezinde) bolup içinde höweslendiriji çesmeler ulanylmaly we ol hem öwrenijini herekete geçiriji, ýagny işjeňlige çagyryjy, orta oklanan meselä çözüti tapyjy bolup bilmelidir, emma daşky güýç tarapyndan mejbury bolmaly däldir. Dili öwrenme we öwretme belli bir şertde öwrenijiniň talaplaryna gabat gelyän bolsa, onda bularyň ikisi hem üstünlikli amala aşýar. Şol öwrenilen dil endikleriniň ählisi okuwçylaryň we talyplaryň gündelik durmuşynda ähmiýeti bolmaly. Eger-de dil öwretme täri (prosesi) öwrenijiniň dil bilme ukubyňyň derejesine laýyklykda özbaşdak iş, ýyllyk işleri ýaly çylşyrymly ýumuşlar ýa-da öwrenýän diline degişli ýeňil ähmiýetli (çylşyrymly bolmadyk) oýunlar, meňzetme, keşp janlandyryma ýaly ýumuşlar bilelikde işjeň ýagdaýda amala aşyrylsa, onda onuň şol dile bolan garaýşy, ähmiýeti we maksada okgunlygy artar. Şol bir sanda dili öwrenme we öwretme täri (prosesi) üstünlikli amala aşar. Okuwçylar ýa-da talyplaryň dil biliminiň zygider çemeleşmesine öwrülen tejribäni has-da işjeň ulanmak arkaly dili öwrenip we gazanyp bilmelidir.

Dildäki gözgeçiligiň ösüşini döredijiliksiz göz önüne getirmek mümkin däl. Çünki dil öwrenýän kişiniň tejribesiniň artdygyça täze dili möhüm jemgyýetçilik endigi hökmünde kabul edýär we ony ulanyp başlaýar. Häzirki zaman serişdeleri-de dili dogry usulda ulanmak üçin öwrenijiniň hut özüniň görüp, eşidip öwrenme synanyşygynda birnäçe goşmaça mümkinçilikleri hödürleýär we döredýärler. Bir dili öwredende öwretme ýagdaýy jezalandyryjy bolmaly däldir. Sebäbi bu hili ýagdaýda dili öwrenýän adamyň zygiderli öwrenmeginde bökdençlik döreb biler. Onuň tersine öwretme ýagdaýynda gyzykly meseleleriň üstünde işleýän höwesli ýaşlaryň sanyny artdyrmaga we olary özüde jemlemeklige synanyşmaly. Netijede, bu ýagdaý tejribesini artdyran okuwçy ýa-da talyp üçin üznüksiz bir okuw bölegini emele getirýär we olar üçin ähmiýetli serişde bolup durýar.

Interactive methods, ýagny okatmaklygyň interaktiw (dialog görnüşli) usuly – bu başga medeniýete girişmeklige uly mümkinçilik döredýär. Bu usulyň

özüsi, düşünje meňzeşliginiň üznükligi, bitertipligi däl-de pikir ýöretmeleriniň aýratynlygy esasynda ýüze çykarylýar. Şeýle-de interaktiw usuly şol öwrenýän dilini ulanyp bilmeklige gönükdirilýär. Bu usul arkaly diliň sapakdan başga-da adamlar toplумы bilen bilelikde edilyän syňahatyň, tehnologiýanyň we maglumatlaryň üsti bilen hem öwrenip bolýandygy ündelýär.

Ikinji dili öwrenmeklik – munuň özi şol dili tejribede ulanyp ony özleşdirme döwüridir (prosesidir). Dili öwrenýän alymlar şu döwürde täze maglumatyň has-da düşünikli bolmagy üçin ilki başda olar täze maglumaty işjeň ýagdaýda ulanmaga synanyşýarlar. Gepleşik usulynda mugallym hökmany suratda okuwçynyň ýa-da talybyň saýlap alan dil öwrenme stiline synpa görä öwrenmekligini gazanmagy hem göz önünde tutmalydyr. Şu nukdaýnazardan birnäçe hünärmenler okatmagyň bu usulyýetini **Communicative Language Approach**, ýagny dili gepleşik ýoly bilen öwrenme usuly diýip atlandyryýarlar. Gysgaça aýdanymyzda birnäçe adam daşary ýurt dilini daşary ýurt raýaty bilen gürläp bilmek üçin, beýleki birnäçesi bolsa dünýäni dürli maksatlar bilen aýlanmak, syňahat etmek, durmuşyň täze yollaryny öwrenmek ýa-da beýleki medeniýetler bilen içgin gyzyklanmak üçin öwrenýärler. Netijede ýokarda ady agzalan usuly ulanmaklyk dili öwrenýänlere ýokary derejede öz oňyn täsirini ýetirip biler.

Dünýäniň birnäçe yerlerinde okatmaklygyň döwrebap (häzirki zaman) usulyna bolan höwes artýar. Inlis dili okadylanda “Meýilnamany, sapagy, işi nädip ya-da nähili meýilleşdirmeli we ýerine ýetirmeli?” diýen sorag ýüze çykýar. Şu nukdaýnazardan bu usulyýetde ön bar bolan meseleleri döwrebap meselelerden tapawutlandyrylmalydyr. Çünki işleriň aglabasy Traditional Teaching English usulyýetinde ýazyp beýan edilen we inlis dilini okatmaklygyň döwrebap usulyýeti üçin gerek bolan maglumatdan peýdalanmaklyk çaklandirililen görnüşde alynp barylmaladyr.

Edil häzirki wagtda esasan hem bilim we ylym işgärleriniň şu meselä bolan garaýşyny pugtalandyrmak üçin birnäçe kitaplar, makalalar şeýle-de köpsanly gollanmalar ýazylýar. Maksatnama we usullar meýilleşdirilende, okuwçynyň ýa-da talybyň talabyny, gyzyklanmasyny, başarnygyny, halaýan we halamaýan zadyna bolan garaýşyny (garaýşy baradaky pikirini) we beýlekileri, şol sanda ökde öwrenijiniň başarnygyny hem göz önünde tutmak maslahat berilýär.

Daşary ýurtlar bilen sýasy, ykdysady, ylym-bilim, medeni taýdan alynp barylýan hyzmatdaşlykdaky mümkinçilikleriň artmagy bilen dil biliminiň özgermegine uly goldaw berilýär. Häzirki zaman pedagogiki we tehnologiýa usulyýeti ulanmaklyk arkaly sapagy önde baryjy döwrebap biçüwde (görnüşde) alyp barmaklyk öz oňyn netijesini berýär we ösüp gelýän ýaş nesli okatmakda olaryň daşary ýurt dilinde kynçylyksyz (bökdencez) gürläp bilme başarnygyny düýpgöter özgerdip biler. Käwagt dili öwretmeklikde birmeňzeş usuly yzygider ulanmaklyk okuwçynyň ýa-da talybyň öwrenýän diline bolan höwesini gaçyryp biler. Usulyýetçiler hökmünde okuwçynyň ýa-da talybyň daşary ýurt diline bolan höwesini gaçyrmaklygy däl-de, okatmaklygyň birnäçe usulyndan peýdalanmaklygy maslahat berilýär. Mysal üçin **Vocabulary**, ýagny munda söz öwretmeklik zerurlygy öňe sürülýär. Sözlük – bu ýokary okuw jaýlarynda dil öwretmekdäki esasy ýörelgeleriň biridir. Täze sözi öwrenmekde öwreniji

diňlände ýa-da okanda garşylaşýan nätanys sözünü terjime etmek üçin käbir çeşmelerden peýdalanmak meselesi ýüze çykyar. Takyk uylmlar üçin niýetlenilen okuw kitabymda berilýän gönükmelerdäki boşluklary doldurmak üçin talyp ýa-da okuwçy özüde bar bolan sözlük gorundan peýdalanmak bilen çäklenmän, eýsem sözlük arkaly täze sözlere aýratynlykda öwrenmeli bolýar we öz tejribesinde peýdalanyp ony doly öleşdirip başaryar. Bu bolsa onuň sözlük gorunyň artyp, iňlis dilinde suwara gürlmegine uly ýardam edýär. Sözlük öwrenmek we onuň zygiderligini dowam etmeklik - bu özünden özi amala aşmaýar. Ony başlaşdyrmak üçin täze bir usuldan peýdalanmalydyr. Okuwçynyň ýa-da talybyň sözlük goruny has-da artdyrmaklykda diňleme, gürleme, okaýs we ýazuw endiklerinden mümkin boldugyça ýygy-ýygdyan peýdalanmak maslahat berilýär.

Mugallymlaryň okatmaklygyň dürli usullaryny peýdalanýandygyna garamazdan, öwreniji grammatikany gowy bilýär emma gepeşikde dogry aýtmakda kynçylyga sezewar bolýar we mugallymlar edil şonuň ýaly-da öwrenijiler esasy meseleleriň biri bilen ýüzleşýärler. Şeýle ýagdaýda ilkinji nobatda öwrenijiniň bilim derejesi öwrenilmeli we derejä görä ýumuş tabşyrylmaly. Nazary we amaly taýdan sapagyň netijeli bolmaklygy üçin öwrenijiniň höwesini we bilimini artdyrmakda sapagyň dowamynda sapaga degişli dürli gönükmeleriň üstünde işlemeklik, oýunlar oýnatmaklyk, ara alyp maslahatlaşmaga degişli özüne çekiji soraglar ýa-da çekeleşikli, jedelli meseleleri orta atmaklyk uly ýardam berýändigini anyklanylady. Okuwçynyň ýa-da talybyň ünsüni çekip onuň gyzklanmasyny artdyrmak üçin ähli usullardan peýdalanyp ony tejribede ýerlikli ulanyp bilen halatymyzda hiç bir öwreniji gyzykly pursatdan gaça durup bilmez we topar bilen deň derejede öwrenen.

Edebiýat

1. Berdimuhammedow G. Bilim – bagtyýarlyk, ruhubelentlik, rowaçlyk. Aşgabat: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2014.

2. Jeremy Harmer. The Practice of English Language Teaching. Fourth Edition. England: Edinburgh Gate, Pearson Longman, 2007-2011.

3. Diane Larsen-Freeman. Techniques and Principles in Language Teaching. Second Edition. England: Oxford University Press, 2000-2003.

4. Ogulşat Soltanowa. Daşary ýurt dillerini okatmagyň innowasion usullary. Bilim Aşgabat: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2020. 3-nji sany.

©Taňrykulyýewa A.K., 2023

УДК 811.512.164

*Турапова Мерджен Шохрадовна,
ТГПИ им. С. Сейди, Туркменистан*

Значение туркменских счётных слов в китайском языке

*Turapowa Merjen Şohradowna
S.Seydi ad. TDPI, Turkmenistan*

Hytaý dilindäki sanaw sözleriniň türkmen dilinde aňladylyşy

Hytaý dili iň gadymy dilleriň biri bolup, onuň hem özüne mahsus aýratynlyklary bardyr. Şol aýratynlyklaryň biri hem sanaw sözleridir. Häzirkir

zaman hytaý diliniň grammatikasynda şol sanda gepleşiginde-de sanaw sözleri giňden ulanylýar. Emma gadymy Hytaý dilinde sanaw sözleri bolmandyr. Olaryň döremeginiň birnäçe sebäpleri bar, olaryň biri we iň zerury sanaw sözleriň atlara belli bir takyk kategoriýa degişli etmeklik funksiýasydyr, şeýle-de sanlaryň kategoriýa düşünjesi emele gelmezinden ön predmetleriň birligini ýa-da bitewiligini aňlatmak üçin sanaw sözleri ulanmak zerurlygy sanaw sözlerniň aýratyn bir topar hökmünde öwrenilmegine getiripdir. **Sanaw sözleri** (量词 *liàngcí*, ýagny 量 *liàng*-ölçemek, mukdar, göwrüm, 词 *cí*-söz) ýörite ölçeg birliklerinden emele gelen sözlerdir, dil bilimi boýunça ulanylýan maglumatlarda olara klassifikatorlar ýa-da numeratiwler hem diýilýär[3].

Dilleriň aglaba böleginde bolsy ýaly, hytaý dilinde hem atlar sanalýan we sanalmaýan atlar toparyna bölünýärler. Şeýle-de, beýleki dillerde her bir at aýratynlykda ulanylýan numeratiwleri talap etmeyär, hytaý dilinde atlaryň mukdary ýörite kömekçi sözleri bar bolan sanaw sözleri arkaly aňladylýar. Hut şu sanaw sözleri-de häzirkí zaman hytaý diliniň düýpli aýratynlygydyr. Sanalmakdaky mukdary aňladýan atlaryň aglaba bölegi predmetiň daşky görnüşine görä köp ýagdaýda ol ýa-da beýleki sözüň gelip çykyş taryhyna görä toparlara bölünip bilýär. Emma şeýle-de bolsa iki bölünişikde hem şol bir sanaw sözi ulanylýan ýagdaýlara duş gelmek bolýar. Sanaw sözleri esasan atlardan ýasalsa-da olar köplenç ýagdaýda başga söz toparlaryndan emele gelip ýa-da özleri hem söz toparlarynyň hyzmatynda ulanylyp bilinýär, şonuň üçin hem olara klassifikatorlar hem diýilýär[3]. Sanaw sözlerniň sözüň manysyna ýetirýän täsiri klassifikatorlaryň özboluşlulygydyr. Köplenç şol bir at dürli klassifikatorlar tarapyndan ulanylyp bilinýär, bu bolsa at bilen şöhlelenýän haýsy aýratynlyklary bellemek isleýändigimize baglydyr. Sözlemiň içinde şol bir at bilen dürli sanaw sözi ulanylanda adyň manysynyň üýtдилýändigine duş gelmek bolýar, muny bolsa diňe kontekst arkaly anyklyp bolar, mysal üçin:

- 一辆车 yíliàng chē - bir araba diýmekligi aňladyp, emma şol bir at (把 bǎ - ruçka) üçin başga bir sanaw söz ulanylyp, düýbünden başga terjime alýarys:

- 一把车 yíbǎ chē - bir awtoulag;

Sanaw sözüň şol bir adyň terjimesini nädip üýtgedip biljekdigiňiň başga bir mysaly 手巾-shǒujīn (bölek) sözüniň üýtgemegi:

- 一块手巾 yíkuài shǒujīn – elýaglyk manany berýär we şol bir sözüň başga sanaw söz bilen üýtgemegi 一条 tiáo (zolak):

- 一条手巾 yítiáo shǒujīn – saçak.

Sanaw sözi san bilen adyň arasynda goýulýar we aýyklar gelýän adynyň mukdaryny, möçberini we göwrümünü aňladýar. Sanaw sözlerniň sözlemdäki esasy grammatiki häsiýetleri:

- Sözlemiň içinde sanlar bilen bile gelip at çalyşmasynyň funksiýasyny ýerine ýetirip bilýärler, meselem: 一个, 两寸, 三斤, 四遍, 这位, 那本...

- Bir sanaw sözi köp at bilen ulanylyp bilner. Mysal üçin, 一条 tiáo klassifikatorynyň ulanylyşy:

- 1. Balyk üçin inçe, dar, uzyn zatlarda;

- 2. Deryalar, köçelerde;

- 3. Adaty şekilli, ululykdaky uzyn zatlar;
- 4. Abstrakt maglumat düşünjelerinde;
- 5. Adamlar hakda (anyk mukdary görkezmek üçin)
- 五条狗 wū tiáo gōu- baş it
- 五条河 wū tiáo hé- baş derýa

Ýokarda belläp geçişimiz ýaly sanaw sözüniň ýene bir aýratynlygy, olaryň ikenlemegidir. Şeýle sanaw sözüniň önünde 一 yī «bir» ýazylsa-da, köplük sany aňladýar. Iki gezek gaýtalanýan sanaw sözi «birin-birin, hersi, hemmesi, köpüsi» hökmünde terjime edilýär. Mysal üçin, 一件东西 yī jiàn dōngxi «bir zat», we 一件一件的 东西 yī jiàn yī jiàn de dōngxi ýa-da 一件一件 东西 yī jiàn jiàn dōngxi - «zatlar; her bir zat» hökmünde terjime edilýär. Köp zadýň bardygyny iki esse sanamagyň kömeği bilen emosional taýdan belleýäris, diýmek sanaw sözleriniň stilistik hyzmaty hem bar.

个个都是优秀运动员 gè gè dōu shì yōuxiù yùndòngyuán. Olaryň her biri ajaýyp türgen diýip terjime edilýär[5].

Türkmen dilinde hem predmetiň mukdaryny görkezmekde sanlar bilen atlaryň arasynda dürli sözler ulanylýar. Olar dürli atlaryň talaplaryna görä, sandan soň atdan öň getirilýär. Sanlar özünden soňky sanalyp aýdylýan predmet bilen göni baglanyşyp, onuň konkret sanyny bildirýär. Kâbir san atlary sanalyp aýdylan ölçenilýär, kâbiri zatlaryň dânesini, böleklerini aňladýar. Dil biliminde beýle sözlere numeratiwler diýilýär [2]. Bular mukdar sanlardan soň gelip, aýyklaýan predmetiň ölçegini jemläp, anyklap görkezmäge ýardam edýärler.

Görmüşleri:

1. Agyrlyk aňladýan numeratiwler: batman, gadak, mysgal, agyzy, terezi ölçeglerinde tonna, kg, gr, mgr, sentner, 50 put çay – 16 kg – 1 put.

2. Uzynlyk aňladýan numeratiwler: tanap, garyş, sere, gez, menzil, ýetim atanak, barmak, bogun, çakrym, gektar, km, sm, m, mm.

3. Möçber – göwrüm aňladýan numeratiwler: gujak, goşawuç, aňnal, kersen, sanaç, ýaglyk, desse, petde, paçka, dm, kbm.

4. Suwuklyk aňladýan numeratiwler: bokal, çüýşe, kâse, kitir, banka, grafin, owurt, taňka, litr.

5. Wagt ölçegini aňladýan numeratiwler: sekunt, minut, sagat, gün, aý, asyr, hepde, ýyl, bir salym, bir zerre, dakyka, salkyn.

6. Meňzeme üsti bilen aňladylýan numeratiwler: naýza boýy, derek ýaly, aşyk ýaly, şänik ýaly, guzy ýaly, tam ýaly, depe ýaly, ýapy ýaly we ş.m

Gaýtalanmagy görkezýän ýola, *gezek, gaýta, sapa, mertebe* kimin ýaly sözler bilen gelen düýp sanlar başga bir sanyň birnäçe gezek ulanylýandygyny ýa-da işlikleriň öň ýanyndan gelip, bir gymyldy-herketiň birnäçe mertebe gaýtalanýandygyny görkezýärler we olar san bilen bir agza hökmüne doldurgyç hyzmatyny ýerine ýetirýärler. Meselem:

- Biz üç *sapa* gezelenje gitdik.
- Men şol naklyň manysyny *bäs ýola* gaýtaladym.
- Synaga taýýarlanyp, her temany üç-dört *gezek* gaýtaladym.

Düýp sanlar zatlaryň we zatlaryň tutuşlygyny görkezip gelenlerinde, san bilen aýyklanýan, ýagny aýyklar gelýän sanyň yz ýanyndan gelýän zat ýa-da predmet belli bir topar zat ýa-da predmet bolmagyna garap, sany, baş, däne sözleriniň getirilmegi netijesinde aňladylyar. Meselem: Şonça märekäniň içinde onuň syrta düşüňýän diňe iki *sany* adam bardy.

- Iki *baş* maşgala bolup ýaşaýardylar.
- Üç *däne* otluçöp. Ýedi däne papiros we ş.m.

Sanalmakda zatlar ýa-da predmetler täklilde ulanylman, hemişe goşalandyrylyp ulanylýan bolsa, onda ol zatlar ýa-da predmetler san bilen aňladylmaly bolanda, *jüp, jübüt* sözleri getirilýär. Meselem:

- Alty *jüp* ädik.
- On *jübüt* ellik.
- Ýedi *jüp* galoş we ş.m.

Sanalmakda ösümlükleriň sanyny aňlatmak gerek bolanda, sandan soň *düýp* sözi getirilip ulanylýar. Meselem:

- Okuwçylar mekdep uçastogyna on *düýp* erik agajyny, alty *düýp* garaly we otuz *düýp* tut agajyny oturttdylar.

Düýp sanlar bilen aýyklanýan sözler tutuşlygyna duş gelmeýän düşüňjeleri ýa-da tutuş ölçemek mümkin bolmadyk düşüňjeleri aňladýan bolsa ýa tutuş zady aňladýan kiçijik, ownuk predmetleri has köpräkden ölçemek gerek bolanda, düýp sandan soň ölçeg görkezýän sözler ýa-da bol masa ölçeg görkezmek üçin ulanylýan başga atlar getirilýär. Sanlar bilen uzynlyk ölçegini aňlatmak üçin metr, santimetr, kilometr kimin sözler getirilýär. Meselem:

- Onuň böken aralygy üç metr ýetmiş bir santimetr boldy.

- San kategoriýasy arkaly agyrylyk ölçegi aňlatmak üçin *kilo, gram, tonna, sentner, litr* sözleri ulanylýar. Bu düşüňjeler düýp sanlardan soň getirilýär. Meselem:

- ...okuwçylar okuwdan boş wagtlarynda segsen tonna golaý pagta ýygyp berdiler.

Sanlar möçber (obýom) görkezip gelende, düýp sanlardan soň *owurt, atym, gysym, goşawuç...* kimin sözler getirilýär. Meselem:

- Bir *owurt* suw, iki atym çay, üç *goşawuç* bugdaý we ş.m.

Mukdar sanlar zatlaryň mukdaryny, möçberini, göwrümünü bildirmekte ulanylýandygy üçin ölçeg bildirýän ençeme sözler bilen gelýär. Şu ýagdaýda ulanylan sanlar öz yzından gelen ölçeg aňladýan sözüň näçedigini bildirýär. Ölçeg bildirýän sözlere aşakdakylar degişlidir:

Agram aňladýan sözler – gram, kilogram, put, batman, sentner, tonna... başga-da uzaklyk, aradaşlyk aňladýan sözler – sere, agsak sere, garyş, daban, gary, gulaç, ädim, metr, kilometr, santimetr, millimetr...Wagt aňladýan sözler – minut, sagat, gün, hepde, aý, ýyl, asyr...Mukdar aňladýan sözler – baş, sany, salkym, dilim, desse, petde, owuç, goşawuç, gysym, halta, çuwal, arka, gujak...

Käbir kilogram, put, sentner, kilometr, sagat... ýaly numeratiw sözleriň manysyndan bellibir san aňlanylýar. Meselem: put – 16 kg, sentner – 100 kg, sagat – 60 min, km – 1000 metr we ş.m.

Mukdar sanlardan soň ulanylýan ölçeg bildirýän sözler sözlemde san bilen bilelikde bir agza hasap edilýär. Meselem: Ol her gektardan elli sentner hasyl alýar.

Bellibir mukdary aňladýan gün, hepde, aý, ýyl, müçe, kilogram, put, sagat... ýaly sözler bilen ýarym sözi ulanylyşyç bolýar. Eger ýarym sözi şol sözlerden ön ulanylsa, onda şol mukdaryň ýarysyny bildirýär: ýarym aý, ýarym put. Eger ýarym sözi şol sözlerden soň ulanylsa, onda şol mukdaryň özüni hem onuň ýarysyny aňladýar: aý ýarym, tonna ýarym.

- Deňeşdirin! Aý = 30 gün
- ýarym aý = 15 gün
- aý ýarym = 45 gün

San bilen atlaryň arasynda mukdar aňlatmakda ulanylýan *sany* sözi mukdar sanlar we çen-takmyn aňladýan tirküş sanlar bilen gelip bilýärler. Meselem: Ol dükandan on *sany* depder aldy. Bu sözlemde getirilen *sany* sözi on sözi bilen bile ulanylyp, anyk *sany*, mukdary aňladýar. Emma çen-takmyn aňladýan tirküş sanlardan soň gelende, anyk mukdary aňladyp bilmeýär. Meselem: Onuň hojalygynda baş-on *sany* dowary bardy. Diýmek, *sany* sözi haýsy san bilen bile ulanylyşyna seredip, anyk mukdary ýa-da näbelli mukdary aňladyp bilýär. Sanlardan soň ulanylýan *sany* sözi san bilen bilelikde bir agza bolýar.

Şeýlelikde hytaý dilinde her bir zaýy sanamak üçin ulanylýan sanaw sözleri türkmen dili bilen deňeşdirilende birnäçe tapawutlyklar bardyr. Türkmen dilinde predmetiň mukdaryny görkezmek üçin sanlar bilen atlaryň arasynda dürli sözler ulanylýar. Sanlar özünden soňky sanalyp aýdylýan predmet bilen göni baglanyşyp, onuň konkret sanyny bildirýändigini anyklanylýdy.

Peýdalanylýan edebiýatlar:

1. Soltanşa Atanyýazow. Türkmen diliniň söz köki (etimologik) sözlügi. Aşgabat “Miras” 2004.
2. M. Petjikowa, A. Rozyýewa, G. Myradowa. Türkmen diliniň morfologiýasy. A. TDNG, 2018.
3. Çu Peýju, Szin Naylu. Hytaý diliniň sanaw sözleri boýunça okuw gollanmasy. Pekin 2002.
4. Каримова А.А. Счетные слова в китайском языке: лексико-семантический, структуральный и функциональный анализ. Ташкент, 2003.
5. Занина Е.Ю. Грамматика современного китайского языка. СПб., 2011.
6. Бахтина Е.В. Философский аспект в создании китайских счетных слов (на примере системы классификаторов к животным) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014.

©Turapowa M.Ş., 2023

Роль интерактивного обучения при формировании коммуникативных универсальных учебных действий на уроках башкирского языка

В условиях новой школы 21 века профессиональная миссия каждого учителя быть в курсе всего самого нового, передового в педагогике. Этим обуславливается выбор темы: интерактивное обучение, вопросы коммуникации.

Цель любой деятельности не только добиться успешного освоения учебной дисциплины «башкирский язык», но и помочь обучающимся выбрать свою будущую стезю, развить личностные качества ребенка, а главное в будущем занять достойное место в жизни.

Любой серьезный диалог должен начинаться с вопросов теории. Интерактивное обучение с его формами, методами и приемами работы возникло еще в педагогике XX века (основоположник – Мид Джордж Герберт, американский философ и социолог). В процессе интерактивного обучения все участники обмениваются информацией, решают задачи, оценивают совместную работу, то есть не столько получают знания, сколько добывают их самостоятельно. В этом отношении формирование коммуникативных универсальных учебных действий, выдвинутых ФГОСами ставятся во главу угла, являются приоритетными. Технологии деятельностного подхода, заявленные новыми стандартами, близки и мне, и педагогам нашей гимназии, которая с 1993 года, сотрудничая с А.З. Рахимовым, активно использует эти формы в работе.

С точки зрения информационных технологий все школьное население делится на 4 поколения. I поколение – «Бэби бумер» (1943-1963г); II – поколение X (1964-1984г); III – поколение Y (1985-2000г); IV – поколение Z (2001г. –). Мы представители поколения X – аналогового поколения, обладающего и высоким уровнем образования, и хорошей способностью к адаптации, а мои нынешние ученики – представители четвертого поколения Z. Что характерно им? Они рожденные цифровой революцией, поколение «большого пальца», «цифровые аборигены». Их личностные характеристики: «короткая» память; уменьшение концентрации внимания; «клиповое», сетевое мышление. У цифрового поколения наблюдается феномен «многозадачности». Что из этого интерактивного набора помогает формированию коммуникативных навыков, что мешает? Многозадачность – в одно время слушают музыку, пишут эсэмэски, смотрят рекламу – некий новый фундамент, готовность ученика вступить в контакт, что и есть одно из условий коммуникации. То есть роль учителя – воспользоваться этой “готовностью” и направить ее в нужное русло различными формами и приемами работы.

Изучая литературу по методической проблеме форм и методов интерактивного обучения, мы нашли десятки интересных приемов,

методик, технологий вот их перечень. Среди этих приемов есть как традиционные, например, диалоги в парах, тройках, группах, так появившиеся совсем недавно. Проект системы google предлагает интересные виртуальные интерактивные экскурсии по музеям и выставкам, по городам и странам, по природным зонам и даже звездам Галактики. Такие экскурсии дают возможность и диалогического общения, и приобретение новых знаний. После экскурсии можно провести “карусель” – это особая система вопросов, предполагающая “сквозные” – связанные ответы и вопросы. После виртуальной экскурсии в Национальный музей Республики Башкортостан ребятам были предложены вопросы, на которые они судоульствием ответили.

Технология “кластер” (пер. как гроздь) – это массив ключевых слов, терминов, которые записываются в виде иерархической (по возрастанию) таблицы. Преимущества “кластера” в том, что не просто идет вопросно-ответный разговор-диалог, а идет освоение предметной речи, что является по сравнению с тематическими диалогами более серьезной работой.

Интересен прием творческой ролевой игры. Такие учебно-коммуникативные игры позволяют в процессе живого общения активно усваивать не только лексический материал урока, это возможности для проявления творчества при обдумывании элементов костюма, предметов, движения и пр. Сама ролевая игра прием не новый, но нынешний школьник может использовать компьютерные презентации для фона, для замены каких-то героев и др.

Система обучения любой учебной дисциплине предполагает единение урочной и внеурочной деятельности. Пречислим только те формы работы, которые мы активно применяем в своей работе: праздник “Шежере байрамы”, экскурсии в различные музеи, конкурсы, фестивали, конференции. Участие в научно-практических конференциях, например, “Ломоносовских чтениях” – это итог деятельности учителя и ученика на протяжении многих месяцев. Выступление с исследовательской работой – это своеобразный диалог ученика с азами науки, это коммуникативное умение очень высокого уровня.

Подведем итоги: результатом нашей работы являются грамоты и дипломы за победы в олимпиадах, конкурсах, праздниках и соревнованиях. В нашем активе – завершение работы над сборником диалогов, курирование сетевого проекта “Электронная школа” в гимназии, интересные курсы, дающие нам возможность общаться с инновационными направлениями современной педагогики, открывающие перспективы интерактивной образовательной среды smart-школы.

©Фамутдинова Т.С., 2023

*Хажиахмәтов Динислам Илшат улы,
магистрант, Өфө университеты,
Солтанбаева Хәзисә Вәли кызы,
филол. фәнд. д-ры, проф., Өфө каланы, БР*

Башкорт телендә хәрби лексиканың тематик йәнәтгән бүленеше

Хәзерге көндә башкорт теленең хәрби лексикаһы катмарлы ойшошторолған система, уның элементтары бер-береһе менән тығыз бәйләнештә тора. Катмарлы система буларак, ул лексик-семантик планда ла катмарлы. Төрлө ғалимдар хәрби лексиканы төрлөсә тикшерә. Уның классификацияһы буйынса бер-нисә қараш формалашқан. Улар тикшерелгән материал һәм уның сығанақтарына нигезләнгән. Шул материалдың зур ғына өлөшөн башкорт теленең үзләштерелгән хәрби лексикаһы тәшкил итә. Әммә шуны ла әйтергә кәрәк, был катламдың бөтә һүзәрә лә рус йәки башқа һүзәрзән генә үзләштерелмәгән. Уның төп фондын дөйөм төрки лексик системаһына нигезләнгән төп башкорт һүзәрә тәшкил итә. Шуға қарата классификациялар за киңәйә. Тел һәм объектив хәрби ысынбарлығк, сығанақтар, халық ижады, архив материалдар, шағир һәм прозаиктар ижады үзенсәлектәрәнән сығып Г.Н. Баһауәтдинова классификацияһы бирелә [1: 85]:

1. Һуғыш қоралдарының һәм уларзың төрзәрәнә атамалары.
2. Қоралдарзы йөрөтөү һәм һақлау йыһаздарының атамалары.
3. Хәрби кейемдәрзән атамалары.
4. Яқлау төзөлмәләренә атамалары.
5. Хәрби қушылмаларзың атамалары.
6. Яугирзарзың, һуғышсыларзың атамалары.
7. Ғәскәр башлығтарын белдергән атамалар.
8. «Батыр» төшөнсәһе менән бәйлә һүзәр.
9. Һуғыш барған урынды белдергән һүзәр.
10. Хәрби командалар.
11. «Дошман» төшөнсәһен белдергән һүзәр.
12. Һуғыштағы айырым бер эпизодтарзың атамалары.
13. Әсирзәр йәки яулап алынған әйберзәрзән атамалары.
14. «Мәрәй» төшөнсәһен белдергән һүзәр.
15. Хәрби символдарзы аңлатқан атамалар.

Был төркөмдәр араһында анық бер сиктәрзә үткәрәп булмай. Улар бер-береһенә ярашшы. Мәсәлән, ук қоралдар атамалары төркөмөнә инә. Әммә шул ук вақытта был һүз үзә бер айырым лексемалар рәтен тәшкил итә ала. Шулай ук һүзәрзән күп мәғәнәләһе, полисемия айырым бер факторзы тәшкил итә һәм хәрби лексика кеүек етди һәм билдәлә булған өлкәнән дифференциацияһының қатылығын йомшарта.

Тематик төркөмдәргә бүләү қулланылыш, максат, функция, тышқы һызаттар, хәрби хәрәкәттең төрлө һызаттары кеүек дифференциация принциптарына нигезләнгән атамалар группаларын айырыуза тора.

Бындай принциптарга таянып хәрби лексиканың түбәнге тематик төркөмдәр һәм төркөмсәләр билдәләнә.

1. Һуғыш коралдарының һәм улардың төрҙәренән атамалары [4].

Был тематик төркөм – иң бай төркөм. Беләүебезсә, һәр эш хезмәт коралдарын эшләүҙән башлана. Тәү карашка хәрби хәрәкәттә лә хезмәт тип карарға мөмкин. Корал хәрби лексикаһы төшөнсәләр концептосфераһында төп урынды биләй. Шуға күрә лексемалардың күпсәлегә тап ошо һүзәр төркөмөнә инә. Был төркөмәнән формалашыуы быуаттар буйына төрлө тарихи шарттарға барлыкка килә. Шуға күрә уның составында коралдың үсешү процесын, кулланылыш үзенсәлектәрен сағылдырған киләһе микротөркөмдәр билдәләнә:

1) Коралдар атамалары: корал – «оружие», яу коралы – «боевое оружие», яу-ярак – «боевые принадлежности», һөңгө-кылыс – «копье-меч», корал-корамал – «оснащение», ук-йәйә – «стрелы-луки» һ.б.

2) Кырка торған коралдардың атамалары: кылыс – «меч», айбалта – «секира», айза – «секира», булат кылыс – «булатный меч», һәлмәк – «боевой топор», тәбер – «боевой топор с длинной рукояткой» һ.б.

3) Сәнсеү һәм ырғытыу коралдары: хәниәр – «кинжал», бысак – «нож», бәйзә – «большой нож», һөңгө – «копье», сайман – «вид копья», аткыс, аткаяк – «дротик» һ.б.

4) Һуғыу һәм атыу өсөн эшләнгән коралдар атамалары: йәйә – «лук», ук-йәйәләр – «луки-стрелы», әзернә – «боевой лук», ян – «простой лук», як – «лук», һакман – «праца», гөрзәй – «булава», ғомбо – «булава», кистән – «кисть», сукмар – «суйын», камсы – «плеть», нагайка – «нагайка», саламат – «плеть, сплетенная изо льна», һуйыл – «дубина», кускарбаш – «таран» һ.б.

5) Ут асыу һәм снарядтар атамалары: бомба, граната, мылтык – «берданка», винтовка, автомат, дары – «порох», туп – «снаряд пушки», йәзрә – «ядро», алтатар – «револьвер», огнемәт, пистолет, кырлы мылтык – «винтовка», пушка, пулемет, танк, кул пулеметы – «ручной пулемет» һ.б.

6) Ук-һазак атамалары: һазак – «стрела», яу уғы – «боевая стрела», һызма ук – «боевая стрела с острым наконечником и приклеенным в конце птичьим пером», тәлдермәс – «тонкая стрела без пера», елемкәс – «стрела, изготовленная путем приклеивания пера к оси стрелы» һ.б. [3]

Шулай итеп, коралдар төрҙәрен атап китеү зә был лексик-семантик төркөмдөң быуаттар буйы төрлө тарихи вақытта формалашыуы хақында һөйләй. Мәсәлән, хәниәр, гөрзәй һүзәре фарсы теленән үزلәштерәүҙәр рәтенә инә һәм башкорт теленән боронго хәрби лексик катламын тәшкит итә. Пистолет, пушка, револьвер, пулемет һ.б. һүзәр рус теленән һәм рус теле аша башка телдәрҙән һуңғы быуаттарға ғына үزلәштерелә.

2. Коралдары йөрөтөү һәм һаклау йыһаздарының атамалары. Был лексик-семантик төркөм ике микрогруппаларға бүленә:

1) ук-һазакты һәм коралды алып йөрөү һәм һаклау буйынса йыһаздар атамалары: һазак – «налучник – в нем носили лук, стрелы и их

наконечники», ук-һазак – «колчан для стрел», кальян – «колчан», кын – «ножик», кузла, Һөсяк – «треножник – куда ставят винтовки».

2) хәрби припастарзы алып йөрөү һәм һаклау буйынса йыһаздар атамалары: котокса – «пороховница их козьего или коровьего рога», йәзрә һалғыс – «кожаный мешочек для пуль», сакса – «пороховница из рога», патронташ, токсай, дроб һалғыс – «кожаный мешочек или роговой сосудец для дроби» һ.б. Был лексик-семантик төркөм атамалардың реалитарзы билдәләнгән функцияһы кеүек һызаттарына нигезләне (йәзрә һалғыс, патронташ, дроб һалғыс һ.б).

3. Хәрби кейемдәрҙең атамалары. Һаклаусы хәрби кейемдәрҙең атамалары дүрт микротөркөмдәргә бүленә:

1) башты һаклаусы хәрби кейемдәрҙең атамалары: турка/төркәй – «стальной головной убор, стальной шлем, надеваемый на войне», каска, шлем.

2) кулдар менән йөрөтөлгән һаклаусы корал. Бында тик бер генә лексема кулланыла – калкан – «щит». Башка төрки телдәрҙә лә шул ғына лексема кулланыла. Төркөмөн телендә – галка, төрөк телендә калкан тип атала. Тәү башлап калкан тиренән эшләнгән, артабан ағас йәки тимерҙән яһала башлаған. Ул ук һәм кылыстарҙан һаклау өсөн хезмәт иткән. Тупаһ коралдары ут асыу коралдары алмаштыра алмағас, калкан һүзе менән ут асыу коралдары алдындағы һаклау планкаһын атай башлағандар.

3) кейә торған һаклаусы йыһаздардың атамалары: тимер күлдәк – «железная кольчуга», көмөш кейем – «серебряная кольчуга, серебряная одежда», корос күлдәк – «стальная колчуга», кояк, күбә – «латы из кованых железных катламинок, закрепленных на сукно», һауыт – «латы из стали», йәүшән – «широкая военная одежда, покрывающие спину и грудь, предназначались для защиты от стрел и меча», һайман – «военная одежда».

4) тәнгә бәйләп йөрөтөлә торған һаклаусы йыһаздар атамалары: көмәр – «пояс», калта – «пояс», кеҫә – «карман». Был лексик-семантик төркөм тормош-көн күреш һүзҙәре мәғәнәләренән киңәйеүе нигезендә барлыкка килә. Мәҫәлән, һауыт – «посуда», күлдәк – «платье», кейем – «одежда».

4. Яклау төзөлмәләренең атамалары. Был тематик төркөм ике микро төркөмдән тора:

1) һаклаусы ер төзөлмәләре атамалары: һығытма – «военное сооружение, которое построено для защиты от атаки», калкан, таша, сайбан, таш койма – «крепость, обнесенная высокой стеной и глубокими рвами», курғауыл – «заграждение», редут – «тәрән сокор менән уратылған хәрби төзөлмә». Хәзерге башкорт телендә кайһы бер һүзҙәр фольклорға индерелмәгән: амбразура, бомбоубежище, блиндаж, дзот һ.б.

2) ерҙә казылған һаклаусы төзөлмәләре: сокор – «ров», окоп, вал, траншея, ур – «вал» һ.б.

5. Хәрби кушылмалардың атамалары. Тарихи сығанактар буйынса башкорт каты дисциплина, еңел хәрәкәт итеүе менән айырылып торған.

Хәрби отрядтар төркөмләнеү ысулы менән барлыкка килгән, һәр ырыу үз отрядын төзөгән. Хәрби талаптар буйынса ғәскәр кушылмаларының атамалары дүрт микротөркөмгә бүленә:

1) яугирзәрзың һаны буйынса атамалар: ун – ун яугирзан торған отряд, илле – илле яугирзан торған отряд, йөз – йөз яугирзан торған отряд, мең – мең яугирзан торған отряд, төмән һ.б.

2) ғәскәр төшөнсәһе менән атамалар: көс, яу, яу күсә, ябауыл, ғәскәр, сиреү, жөнд, өйөр, орда – бөтөһе лә «войско», алай һәм бүлк – «полк», таифә – «отряд» һ.б.

3) хәрби төркөмдәрҙең функцияларын билдәләгән атамалар: алысҡытуп – «авангард», уртауыл – «основное войско», алғаскы ғәскәр – «авангард», боскон һәм карауыл – «караульное подразделение», шыйләк – «разведывательный или сторожевой отряд» һ.б.

4) ғәскәрҙәрҙең хәрәкәте буйынса атамалар: атлы ғәскәр һәм атлылар – «конное войско», йәйәүле ғәскәр – «пехота» һ.б. Шулай итеп, башкорт ғәскәрҙендә хәрби төркөмдәрҙең бүленеше уңға бүленеү принцибы менән эшләнгән.

6. Яугирзәрзың, һуғышсыларзың атамалары. Был лексик-семантик төркөм үзә алты микротөркөмгә бүленә:

1) ябай яугир, һалдаттарзың атамалары: солдат, казак, ғәскәр – «воин», яусы, яугир, һуғышсы, сарбаз – «солдат», некрут – «призывник» һ.б.

2) функциялары буйынса яугирзәрзың бүленеше: барымтасы – «нападающий человек», борғосо – «трубач», ғәнимәтсә – «добытчик», қошсо – «птичник», тыусы – «знаменосец», писарь, шымсы – «шпион», тылмас – «переводчик» һ.б.

3) карауылда тороусы һалдаттарзың атамалары: бағауыл, һаксы, һағауыл, карауылсы – «караульщик», часовый, шыйләк – «караульный», нәүкәр – «хандың менде отрядындағы карауылы» һ.б.

4) атыусы, уксыларзың атамалары: автоматсы, автоматчик, аткыс, атыусы – «стрелок», мәргән атыусы, тоҫкаусы – «наводчик», тупсы – «пушкарь», пулеметсы – «пулеметчик», уксы һ.б.

5) хәбәр итеүсә сапкындар атамалары: азансы, хәбәрсе – «вестовой», сақынсы, илсе, сапкын, сабар, сабарман һ.б.

6) ғәскәр башлыктары янындағы ярзамсы һалдаттар: адъютант, асабар, кузан, ординарсы, һанат, яран һ.б. Тимәк, яугирзәр һәм ғәскәр төркөмдәре атамалары йыш кына тап килә. Кайһы ваҡыт айырым бер ғәскәр төркөмөнөң атамаһы был төркөмдә хезмәт иткән һалдаттың атамаһы булып күсә. Мәсәлән: карауыл, нөгәр һ.б.

7. Ғәскәр башлыктарын белдергән атамалар. Донъяла ғәскәрҙәр барлыкка килеүе менән хәрби чиндар за барлыкка килә башлай. Айырым бер тарихи периодтарға улар төрлөсә аталған. Рус дәүләтенә кушылғанға тиклем башкорт ғәскәрҙәрҙендә тик төрки атамалар ғына кулланылған. 1722 йылда Рәсәй составына ингәс, Сенат тарафынан иҫбатланған «Табель о рангах» документы буйынса чиндар атамалары таратыла. Башкорт фольклорында был мәғлүмәттең тик өлөшө генә сағылыш тапкан [2: 89-92].

Башкорт хәрби лексикаһын классификациялау ошондай һөҙөмтәләргә килтерә: 1) хәрби лексикаһындағы үзләштереүзәр башкорт халкының хәрби сфераһында башка халыктар менән аралашыуы, бөрөлешүе күренә; 2) хәрби эш менән бәйле һүзәрҙән номинацияһы хәрби реалийҙарҙың барлыҡка килеү юлдарын белдерә; 3) коралдарҙың яһалыу юлдары, материалы, максаты, кулланылыш үзенсәлектәре, тышкы киәфәте, формаһы хәрби лексиканың мотивация һызаттарына карай; 4) тикшерелгән спектр бик кин.

Дөйөм алганда, хәзерге вақытта хәрби терминдар менән хәрби инженерия, стратегия һәм башка техник фәндәр; тарих өсөн хәрби төшөнсәләр тарихи материалды тапшырыу; этнографтарҙы хәрби хәрәкәттәргә бәйле йолалар һәм традициялар кызыкһындыра; фольклор лексик берәмектәр аша халықтың үткәнөн сағылдырырға тырыша.

Өзәбиәт исемлеге

1. Багаутдинова Г.Н. Традиционная военная лексика башкирского языка: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.02, Уфа, 2001. 178 с.

2. Багаутдинова М.И. Словарь этнографических терминов башкирского языка. Уфа: Китап, 1994. 56 с.

3. Лосева-Бахтиярова Т.В. Военная лексика тюркских языков: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005. 201 с.

4. Руденко С.И., Станкевич Я.В. Стрелы и принадлежности для стрельбы из лука. –Б.м. и г. – 6 с. – Отд. отт. из Археологических находок.

5. Русса-башкортса һүзлек. М.: Сов. энциклопедия, 1964. 334 с.

©Хажиехмәтов Д.И., Солтанбаева Х.В., 2023

УДК 81'22

*Хан Шу, Ван Сюэцзяо, Ван Хаоран, Ван Юньсяо,
Ляонинский университет, Китай*

Культурное обучение китайским цветовым словам, основанное на реальных сценариях вопросов

*Han Shu, Wang Xuejiao, Wang Haoran, Wang Yunxiao,
Liaoning university*

Cultural Teaching of Chinese Color Words Based on Real Question Scenarios

This paper is funded by the scientific research project: Excellent Teaching Cases of Professional Degree Postgraduates in Liaoning University in 2023.

In the field of international Chinese education, Chinese color words have become the focus of international Chinese teaching practice, especially vocabulary teaching and cultural teaching, because of their high frequency of use, semantic diversity and rich cultural connotation. Moreover, due to the distinctive cross-cultural nature of color words, the understanding and application of some Chinese color words are prone to errors, so it is difficult and complicated in the teaching process. Recently, we found many problems when teaching color words to foreign students.

1. Chinese basic color words and their cultural connotations

1.1 Chinese basic color words and China culture

Chinese color words are extremely rich and have distinctive national characteristics. Their origin, derivation and development are closely related to cultural factors such as Chinese cultural tradition, folk customs, thinking mode and political system. Chinese color words are not only a vocabulary system, but also a multi-dimensional language phenomenon with rich cultural connotations. For this reason, understanding the unique cultural connotation of Chinese color words is the key point to master their usage and improve cross-cultural understanding.

1.2 The cultural connotation of Chinese basic color words

1.2.1 Red and its cultural connotation

Red is a color widely loved and used by China people, and it often appears in the international field of vision as a national symbol of China. There are 7 common cultural connotations of red: 1. Celebration and happiness, such as red couplets (红色对联), red lanterns (红色灯笼) and red envelopes (红包) in China during the Spring Festival. 2. Success, such as red silk ribbon-cutting (红绸剪彩), which led to network celebrity (网络红人). 3. Justice and courage, such as the red facial makeup in Peking Opera represents the heroic and just character of the characters. 4. Profits, such as dividends (分红), refer to the profits paid by joint-stock companies to investors according to their share of shares in profits within a specific period. 5. Generation refers to women, which originally refers to the color of women's faces after using rouge to make up, such as red makeup (红妆). 6. Envy and jealousy, such as envy (眼红). 7. Danger, warning and prohibition, such as red warning (红色预警).

1.2.2 Yellow and its cultural connotation

Because of the Chinese nation's heavy land plot and traditional religious ideas, yellow is also very important in China people's cultural life. The common cultural connotations of yellow are as follows: 1. Wealth, as a precious metal, gold plays an important role in material life, and the color of gold is yellow, so yellow is used to represent wealth, and then it is extended to precious, such as Golden Week of Tourism (黄金旅游周) and Prime Time of Audience (收视黄金时段). 2. Authority and honor. Because the ancient feudal ruling class in China used yellow to represent honor, such as yellow robe (黄袍), yellow was endowed with the meaning of honor. 3. Things fail or cannot be realized, such as, this thing is yellow. 4. Vulgarity, pornography and obscenity. For example, the word yellow in eliminating pornography and illegal publications means obscenity and pornography, and the word yellow in yellow websites means vulgarity and pornography.

1.2.3 Green and its cultural connotation

The definition of green in *Shuo Wen Jie Zi* is blue-yellow silk. The common cultural connotations of green are as follows: 1. Vitality, youth and hope, green mountains and green waters. 2. Environmental protection and health, such as

green energy and green food. 3. Safety, peace and tranquility. Green is a mild color, which is often used to refer to safe things, such as green light and green passage. 4. Changes in negative emotions such as anger, fear or dissatisfaction. For example, Mo Yan wrote in *Zhongzhou Chronicle* that “in the face of this great power, Lin Musen was so scared that he kept kowtowing for mercy and told the whole story”.

2. The present situation and existing problems of teaching Chinese color words in international Chinese education

Chinese color words carry rich cultural meanings, so the teaching of Chinese color words should not only pay attention to their lexical and grammatical characteristics, but also pay attention to cultural teaching. In the middle and advanced stage, the culture class has its own main syllabus and content, and the cultural connotation of color words has not become the key teaching content of the culture class. In terms of teaching methods, teachers tend to emphasize the meaning of color words and neglect the culture of color words, and cultural teaching often turns into ‘listening to stories’ teaching or a brief introduction of cultural overview, which is not conducive to cross-cultural understanding training of color words.

3. Teaching strategies of color words in international Chinese education **Based on the current teaching situation of color words, we put forward some teaching strategies based on a complete teaching process-before class, during class and after class.**

3.1 Before class

In the teaching practice of color words, we should make flexible adjustments on the basis of the existing teaching plan, syllabus and teaching materials. At the same time, we also need to realize that when teaching the cultural connotation of color words, we should not simply explain them, but more importantly, let learners master the usage of color words in different cultural connotations. Therefore, in the process of arrangement, we can increase a lot of reproduction and practice, and directly present the actual usage to help learners form a frame consciousness.

3.2 In class

Cultural stratification teaching, contrast teaching focusing on national differences, color teaching integrating the times, performance teaching method and multi-modal teaching method can all help teachers to teach color words better.

3.2.1 Cultural stratification teaching

With the deepening of learning, learners' knowledge level and cognitive ability are constantly improving, which requires that the cultural connotation of color words should be graded in difficulty and taught in stages, from simple common sense of color words to cultural connotation of color words and then to the root of cultural connotation. Doing so is more helpful for learners to fully grasp the cultural connotation of color words and help learners build a complete semantic network.

3.2.2 Focus on comparative teaching of national differences

When teaching color words, teachers should learn to focus on students'

countries, because the cultural connotations of color words are different in different countries, such as jealousy. In Chinese, we use red to express it, generally speaking red eye (眼红) ; But in English, it is represented by green, which is generally called green-eyed. Different and single breakthrough teaching methods should be adopted for such color words with great cultural differences, so as to dig out the cultural roots that lead to the differences, help learners realize the cultural similarities and differences of color words in Chinese and other languages, and cultivate learners' cross-cultural understanding ability.

3.2.3 Integrating the color teaching of the times

It is one of the important tasks of color word teaching to enable students to accurately grasp the color of the times. Chinese color words are rich in cultural connotations, frequently used, epochal and innovative, which determines that when we explain Chinese color words, we should not only confine ourselves to common cultural connotations, but also combine them with contemporary popular epochal colors.

3.2.4 Teaching method of body performance

Performance-based cultural teaching method usually takes practical action and practice as the main teaching method, and learners master knowledge through practical operation and recognition. Therefore, when teaching color words, teachers can ask students to prepare objects or set scenes, learn the cultural connotation of color words in an immersive context and practice their application. For example, when explaining the cultural connotation of red and joy and happiness, build a New Year's scene.

3.2.5 Multi-modal teaching method

Multi-modal teaching method emphasizes the comprehensive application of various senses and cognitive styles, so that learners can learn the cultural connotation of color words with the cooperation of various senses. For example, when explaining the cultural connotation of death and mourning of white, teachers can fully mobilize learners' visual, auditory and kinesthetic channels through funeral pictures, multimedia audio, VR virtual platform and immersive experience, so that learners can master this connotation quickly and comprehensively.

3.3 After class

In the traditional teaching process, teachers tend to make a holistic evaluation of students, which is difficult to achieve personalization, and there is a certain lag in teaching evaluation. Relying on language intelligence technology, individual, diverse and objective evaluation can be realized, and then targeted exercises can be carried out through evaluation to generate personalized homework. For example, after teaching the cultural connotation of color words, teachers can generate personalized homework for learners of different levels through generative AI— ChatGPT; Teachers can also use all kinds of international Chinese wisdom teaching apps to assist homework correction after class, providing students with objective, diverse and personalized feedback.

References:

[1]Berlin, B. and Kay, P., Basic Color Terms: Their Universality and Evolution[M]. Berkeley: University of California Press, 1969.

[2]Kay, P. and McDaniel, C.K., The linguistic significance of the meanings of basic color terms[J]. Language, 1978, 54:3.

[3]姚小平. 基本颜色调理论述评 – 兼论汉语基本颜色词的演变史[J]. 外语教学与研究, 1988(01): 19-28+80.

[4]刘云泉. 语言的色彩[M]. 安徽: 安徽教育出版社, 1990.

©Han Sh., Wang X., Wang H., Wang Y., 2023

УДК 81-22

*Хуболов Сахадин Магаметович,
КБГУ им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик,
Кабардино-Балкарская Республика, РФ*

Карачаево-балкарские топонимы с колоративом кёк «голубой, синий»

На территории традиционного проживания карачаевцев и балкарцев встречается значительное количество топонимов, в состав которых входят адъективы-колоративы, что сопряжено с релевантностью цвета в культуре этноса. Такого рода слова в значительной степени способствуют формированию топонимической системы языка, о чем свидетельствуют, например, научно-теоретические работы, посвященные ономастике [4], а также топонимам, включающим в себя апеллятивы зоонимы [5] и фитонимы [6]. В некоторых статьях, отмечаются и другие онимы с лексемами цвета [1; 3; 2].

В данной статье предпринимается попытка рассмотреть топонимы карачаево-балкарского языка с колоративом кёк «синий, голубой», извлеченные из специальной лексикографической работы С. А. Хапаева [7]. По структуре они бывают одно-, двух- и трехсловными.

1. Однословные топонимы. Однословных топонимов с рассматриваемым колоративом выявлено три, которые представляют собой производные единицы.

Кёккёзлары – бывший жилой квартал в селище Думала. Фамильный антропоним состоит из колоратива кёк «синий, голубой», субстантива кёз «глаз» и аффикса множественности *-лары* = *Кёккёзлары* «Кёккёзовы». Признак выражен опосредованно.

Кёкле: 1) река и скалы в верховье реки Ташлы кьол, правого притока реки Кубань на юго-востоке аула Каменномост (Ташкёпор); 2) местность в бассейне реки Индиш, правого притока реки Кубань; 3) гора на Дууутском хребте в междуречье Дууута и Учкулана; 4) озёра в верховьях реки Джалшакь кол; 5) горы на левом берегу реки Хасаут выше села Схауат; 6) местность в окрестностях аула Карт Джурт: Название представлено производным словом, состоящим из адъектива кёк «синий, голубой» и количественного аффикса *-ла* = *Кёкле* «синие»

Кёкле: 1) озера в ущелье Черек Безенгийский; 2) озера на левом берегу реки Кюкюртлю; 3) озера выше села Хасанья; 4) озера в междуречье Мусук суу и Коштан суу; 5) пруды на реке Гендалий, близ аула Джангы Джёгетей/ Производный гидроним имеет структуру: прил. *кёк* «синий, голубой» + аффикс множ. числа *-ла* = *Кёкле* «синие». В обоих наименованиях признак репрезентирован непосредственно.

2. Двусловные топонимы. Двусловные топонимы представлены следующими схемами: адъектив + субстантив, адъектив + послеложное имя, адъектив + причастие прошедшего времени.

Кёк кёл: 1) озеро в верховьях реки Мурутчу таба чат; 2) озеро в бассейне реки Ак суу. Гидроним образован сочетанием двух слов: прил. *кёк* «синий, голубой» + сущ. *кёл* «озеро» = *Кёк кёл* «голубое озеро». Признак выражен непосредственно.

Кёк кьала – местность у истоков реки Ташлы сырт, правого притока Кубани близ аула Каменномост (Ташкёпор). Здесь реализована та же модель: прил. *кёк* «синий, голубой» + сущ. *кьала* «башня» = *Кёк кьала* «голубая башня». Признак выражен метафорически.

Кёк кья: 1) гора и скала на востоке аула Каменномост (Ташкёпор) на правом берегу реки Кубань; 2) скала у аула Верхняя Мара; 3) скала в верховьях реки Чинар кулак. В составе топонима наличествуют те же элементы: прил. *кёк* «синий» + сущ. *кья* «скала» = *Кёк кья* «синяя скала». Здесь наличествует прямая номинация признака

Кёк таш – река, селище и местность на левом берегу реки Чегем, в селище имеются остатки нескольких бывших жилых кварталов: Мамашлары, Мырзалары, Кучуклары и др. В структуре оронима выделяются те же элементы: прил. *кёк* «синий, голубой» + сущ. *таш* «камень» = *Кёк таш* «синий камень».

Кёккёз чалгъан – местность близ пос. Эльбрусского Карачаевского района. Ороним образован сочетанием имени собственного Кёккёз (*кёк* «синий, голубой», *кёз* «глаз» = *Кёккёз* «голубоглазый») с причастием прошедшего времени *чалгъан* «косить» = *Кёккёз чалгъан* «покос Кёккёза». Ороним, как и последующие семь единиц, характеризуется метафорической номинацией признака.

Кёкле аллы – местность у южного подножия Кёк кая в окрестностях аула Верхняя Мара. Сочетание представлено схемой: прил. *кёкле* «синие» + послеложное имя *аллы* «перед» = *Кёкле аллы* «перед синих».

Кёкле арты – урочище на северо-востоке аула Верхняя Мара на северном склоне горы Кёкле кья в бассейне реки Мара. Ороним включает два элемента: прил. *кёкле* «синие» + послеложное имя *арты* «сзади, тыл» = *Кёкле арты* «сзади синих гор».

Кёкле башы – вершина на севере ауле Огъары Мара. В состав топонима входят прил. *кёкле* «синие» и послеложное имя *башы* «вершина его» = *Кёкле башы* «вершина синих скал».

Кёкле дуппур – холмы у аула Учкулан в верховьях реки Кубань. Топоним выражен адъективом *кёкле* «синие» и субстантивом *дуппур* «холм» = *Кёкле дуппур* «Холм у синих скал».

Кёкле къя: 1) горы и местность на левом берегу реки Теберда, у аула Огъары Мара; 2) гора на правом берегу реки Ташлы кьол. Ороним по той же модели: адъектив *кёкле* «синие, голубые» + субстантив *къя* «скала» = *Кёкле къя* «скала у синих гор».

Кёкле жолу – дорога, ведущая от поселка Ак Суу до местности Кёкле. В основе дромонима лежат адъектив *кёкле* «синие, небесные» и посессивный субстантив *жолу* «дорога его» = *Кёкле жолу* «Дорога к синим скалам».

Кёкле тьюю: 1) месность близ аула Огъары Мара; 2) местность близ аула Учкулан. В структуре оронима выделяются те же компоненты: адъектив *кёкле* «синие, небесные» + послеложное имя *тьюю* «низ, низовье его» = *Кёкле тьюю* «Низовья синих скал».

3. Трехсловные топонимы. Трехсловных топонимов выявлено три. Все они характеризуются прямой номинацией признака.

Кёк агъач тахта – местность близ села Ак Суу. Топоним включает следующие элементы: прил. *кёк* «синий, голубой» + сущ. *агъач* «лес» + сущ. *тахта* «грядка, терраса» = *Кёк агъач тахта* «терраса с голубым лесом».

Кёк таш кьышлыкь – зимовье и урочище на левом берегу реки Чегем. Здесь реализована та же структурная схема: прил. *кёк* «синий, голубой» + сущ. *таш* «камень» + сущ. *кьышлыкь* «зимовье» = *Кёк таш кьышлыкь* «зимовье у синего камня».

Кёкле арты кулагъы – балка в верховье реки Дууут. Ороним образован сочетанием трех слов: прил. *кёкле* «синие, голубые» + послеложное имя *арты* «сзади» + сущ. в посессивной форме *кьулагъы* «балка его» = *Кёкле арты кулагъы* «балка сзади синих скал».

Топонимы карачаево-балкарского с апеллятивом цветообразования *кёк* «синий, голубой» составляют довольно значительный пласт. По структуре они бывают одно-, двух-, трёхсловными. Характерной особенностью рассматриваемых топонимов является то, что признак онима выражается непосредственно, отражая признак объекта (*кёк кёл* «голубое озеро» и метафорически (*кёкле джолу* «дорога к синим скалам»).

Литература:

1. Ахматова М.А. Функционально-семантические характеристики лексем «акъ» и «къара» в карачаево-балкарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6-3. С. 64-67.

2. Ахматова М.А., Текуев М.М., Хуболов С.М. Топонимы карачаево-балкарского языка, образованные от апеллятива цвета акъ «белый», и их лексико-семантическая характеристика // Научная мысль Кавказа. 2021. № 4. С. 118-124.

3. Башиева С.К., Кетенчиев М.Б. Особенности вербализации чувственного восприятия географических объектов в карачаево-балкарских топонимах // Научная мысль Кавказа. 2020. № 2 (102). С. 102-107.

4. Кетенчиев М.Б. Карачаево-балкарская ономастика. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2017. 90 с.

5. Текуев М.М., Хуболов С.М., Мизиев А.М. Структурно-семантические особенности карачаево-балкарских топонимов с зоонимической основой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 10-1 (88). С. 174-178.

6. Текуев М.М., Хуболов С.М., Мизиев А.М. Отфитонимные микротопонимы в карачаево-балкарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 12. С. 82-87.

7. Хапаев С.А. Географические названия Карачая и Балкарии. М.: Эльбрусид, 2013. 576 с.

©Хуболов С.М., 2023

УДК 81'35

*Хыдырова Дуня Батыровна,
УИТТ им. Огуз хана, Туркменистан*

**Преимущества обучения языку на основе контента для
академических целей**

*Hydyrova Dunya Batyrovna
Türkmenistanyň Oguz han ad. ITU*

Benefits of content-based language teaching for academic purposes

In this rapidly growing world globalization has made people all over world to use English as an essential tool for communication. In order to address the changes brought by globalization all countries are attempt to ensure the proper needs to satisfy the requirements for global literacy. Because of its worldwide use in international communication, business, scientific discourse, education and media, English has become the international language. Now, all advanced knowledge in science, technology and medicine are available in English. Like many other countries of the world, in Turkmenistan, the system of education, especially higher education, has faced serious reforms and development. In accordance with the language policy, the National Programs and Concepts that have been adopted in the country, English is one of the main foreign languages to be studied at all educational institutions. Improving the proficiency of English has become the major requirement for high quality education [2]. For this reason many researchers, professors and students have been conducting research on key features and aspects of English language nowadays. Therefore, this article deals with Content based language teaching for academic purposes, which is considered as one of the essential topics to be learned.

Language proficiency is a crucial component of content-based language teaching (CBLT) for academic purposes. In order for learners to successfully engage with academic content in a second language, they must have a strong command of the language itself. Thus, one of the primary goals of CBLT is to improve learners' language proficiency while also developing their content knowledge.

There are several ways in which CBLT can help improve language proficiency. One approach is through the use of authentic materials and tasks.

By exposing learners to real-world texts and tasks, such as academic articles or research projects, they are able to develop their language skills in context. This allows learners to see how language is used in real-life situations, rather than simply learning isolated vocabulary or grammar rules.

Another way in which CBLT can improve language proficiency is through the use of language support strategies. These strategies are designed to help learners understand and engage with academic content while also developing their language skills. Examples of language support strategies include pre-teaching vocabulary, providing graphic organizers, and using sentence frames or stems. These strategies help learners to better comprehend the content they are studying while also providing opportunities for language practice and development.

In addition to these approaches, CBLT can also improve language proficiency through the use of feedback and assessment. By providing learners with regular feedback on their usage of language, teachers can help them identify areas for improvement and set goals for further development. Similarly, by assessing learners' language proficiency through both formative and summative assessments, teachers can track their progress over time and adjust their instruction accordingly.

It is important to note that CBLT is not solely focused on language proficiency. Rather, it aims to develop both content knowledge and language skills simultaneously. By integrating language instruction with content instruction, CBLT helps learners to develop a deeper understanding of academic topics while also improving their language proficiency. This approach not only prepares learners for academic success, but also equips them with the language skills necessary for future achievements in a variety of real-world contexts.

Improving language proficiency is a key goal of content-based language teaching for academic purposes. Through the use of authentic materials and tasks, language support strategies, feedback and assessment, and an integrated approach to content and language instruction, CBLT can help learners to develop the language skills they need to engage with academic content and succeed in their academic pursuits.

As such, CBLT is an effective approach to language instruction for learners who need to use a second language in academic contexts. By developing both content knowledge and language proficiency, CBLT prepares learners for success not only in their academic pursuits, but also in their future careers and personal lives. As the world becomes increasingly globalized and multilingual, the importance of language proficiency cannot be overstated. CBLT provides a powerful tool for developing this proficiency in learners of all ages and backgrounds.

One of the key benefits of CBLT is that it enhances students' content knowledge as well as their language proficiency. By integrating language learning with subject matter content, students are able to develop a deeper understanding of the concepts and ideas they are studying. This is because they are not just learning the language in isolation, but using it to engage with and make sense of real-world content.

Research has shown that CBLT can lead to significant gains in both language proficiency and content knowledge. For example, a study by Snow and colleagues found that students who received CBLT instruction in science outperformed those who received traditional language instruction on both language and science assessments [3]. Similarly, a study by Brinton and colleagues found that students who received CBLT instruction in social studies demonstrated significant gains in both language and social studies content knowledge [1].

One reason why CBLT is so effective at enhancing content knowledge is that it allows students to engage with authentic materials and tasks. Rather than learning about a subject through simplified or artificial materials, students are exposed to real-world texts, videos, and other resources that are used by experts in the field. This allows them to develop a more nuanced and sophisticated understanding of the subject matter.

Another reason why CBLT is effective at enhancing content knowledge is that it promotes active learning. In CBLT classrooms, students are often engaged in collaborative projects, discussions, and other activities that require them to apply their language and content knowledge in meaningful ways. This not only helps them to develop a deeper understanding of the subject matter, but also enhances their critical thinking, problem-solving, and communication skills.

CBLT is an effective approach to language instruction for academic purposes because it integrates content knowledge with language proficiency. By enhancing students' content knowledge as well as their language skills, CBLT prepares them for success in both academic and professional contexts. As such, it is a valuable tool for educators and learners alike.

Furthermore, CBLT can also help to motivate and engage students in their learning. When students are able to see the relevance and practical application of what they are learning, they are more likely to be interested and invested in the material. This can lead to increased participation, improved retention of information and a more positive attitude towards learning in general.

CBLT can be implemented in a variety of ways, depending on the specific subject matter and context. Some examples of CBLT activities include reading and analyzing authentic texts, conducting research projects, participating in group discussions and debates, creating multimedia presentations, and writing essays or reports on a particular topic.

However, it is important to note that implementing CBLT requires careful planning and preparation. Teachers must have a strong understanding of both the language and content they are teaching, as well as the pedagogical strategies that are most effective for integrating the two. Additionally, teachers must be able to provide appropriate scaffolding and support for students who may be struggling with either the language or content aspects of the instruction.

Critical thinking is an essential skill for academic success, and CBLT provides an ideal context for its development. By engaging with subject matter content in a meaningful way, students are challenged to think critically about the ideas and concepts they are studying. They must analyze, evaluate, and

synthesize information from a variety of sources, and use this information to form their own opinions and arguments. In CBLT, through the process of analyzing and evaluating information, students develop a deeper understanding of the subject matter content, as well as the language used to express it. They also improve their ability to communicate their ideas effectively, both orally and in writing.

There are several strategies that teachers can use to promote the development of critical thinking skills in CBLT. One effective approach is to use inquiry-based learning, which encourages students to ask questions, explore ideas, and seek out answers on their own [5]. This approach can be particularly effective in subjects such as science and social studies, where students can conduct experiments or research projects to investigate real-world problems. Another strategy is to use problem-based learning, which challenges students to apply their knowledge and skills to solve real-world problems. This approach can be particularly effective in subjects such as math and engineering, where students can work on hands-on projects that require them to use critical thinking skills to solve complex problems.

In addition to these strategies, teachers can also use a variety of instructional techniques to promote critical thinking in CBLT. For example, they can use Socratic questioning to encourage students to think deeply about the subject matter content, or they can use graphic organizers to help students organize their thoughts and ideas.

However, it is important to note that the development of critical thinking skills in CBLT requires more than just the use of instructional strategies and techniques. Teachers must also create a supportive learning environment that encourages students to take risks, make mistakes, and learn from their experiences [4]. They must also provide feedback that is timely, specific, and constructive by helping students to reflect on their learning and set goals for improvement. The development of critical thinking skills is an essential component of CBLT for academic purposes. By engaging with subject matter content in a meaningful way, students are challenged to think critically about the ideas and concepts they are studying. Through the use of inquiry-based and problem-based learning, as well as a variety of instructional strategies and techniques, teachers can promote the development of critical thinking skills in their students. However, this requires a supportive learning environment that encourages risk-taking, reflection, and growth.

Furthermore, it is important for teachers to recognize that the development of critical thinking skills is an ongoing process that requires continuous practice and reinforcement. Students must be given opportunities to apply their critical thinking skills in a variety of contexts, and to receive feedback that helps them to improve. Ultimately, the development of critical thinking skills in CBLT for academic purposes is not only important for academic success, but also for success in life beyond the classroom. The ability to think critically, analyze information, and make informed decisions is essential for success in any career or personal endeavor. Therefore, it is crucial that teachers prioritize the development of these skills in their CBLT instruction.

In order to prepare students for academic success in CBLT, teachers must employ a variety of strategies that focus on developing both language and content knowledge, as well as critical thinking skills. The following are some effective strategies that can be used in CBLT instruction:

1. Scaffolded Instruction: Scaffolding is a teaching technique that involves breaking down complex tasks into smaller, more manageable steps. In CBLT, scaffolding can be used to help students understand and analyze academic content by providing them with the necessary language and background knowledge. For example, a teacher might provide students with a pre-reading activity that includes vocabulary and background information about the topic they will be reading about.

2. Cooperative Learning: This type of learning involves grouping students together to work on a task or project. In CBLT, cooperative learning can be used to promote language development and critical thinking skills by providing students with opportunities to interact with each other and practice using the language in a meaningful context. For example, students might work in small groups to analyze a text and then present their findings to the class.

3. Inquiry-Based Learning: This involves posing questions or problems to students and allowing them to explore and discover the answers on their own. In CBLT, inquiry-based learning can be used to promote critical thinking skills by making students to ask questions, analyze information, and draw conclusions. For example, students might be asked to research a topic and then present their findings in a report.

4. Metacognitive Strategies: Metacognition refers to the ability to think about one's own thinking. In CBLT, metacognitive strategies can be used to help students reflect on their learning and monitor their progress. For example, students might be asked to keep a learning journal in which they reflect on their understanding of the content and their language development.

5. Authentic Assessment: This assessment involves evaluating students' learning in a way that reflects real-world tasks and situations. In CBLT, authentic assessment can be used to evaluate students' language and content knowledge, as well as their critical thinking skills. For example, students might be asked to write a research paper or give an oral presentation on a topic related to the content they have been studying.

6. Technology Integration: Technology can be used to enhance CBLT instruction by providing students with opportunities to practice language skills in a variety of contexts. For example, students might use online resources to research a topic, or they might use multimedia tools to create presentations or videos that demonstrate their understanding of the content.

7. Differentiated Instruction: Differentiated instruction involves tailoring instruction to meet the individual needs of each student. In CBLT, differentiated instruction can be used to provide students with the necessary language and content support they need to succeed. For example, some students might need more vocabulary support, while others might need more background knowledge about the topic.

By implementing these strategies, teachers can help prepare students for academic success in CBLT by developing their language and content knowledge, as well as their critical thinking skills. Additionally, these strategies can help students develop the skills they need to succeed in any academic or professional setting. Content-based language teaching involves teaching language skills through the context of academic content. Thus, it can be concluded that this teaching method can be used to integrate language and content instruction in a way that promotes both language and content learning.

References

1. Brinton B. Language speech and Hearing Services in Schools, Brigham Young University, 2001.
2. Concept of Improving the Teaching of Foreign Languages in Turkmenistan, 2017
3. Snow C. Academic Language and the Challenge of Reading for Learning about Science, Harvard University, 2010.
4. Dudley-Evans T. Teaching English to Speakers of Other Languages, Cambridge University Press, 2001.
5. Hutchinson T., Waters A. English for Specific Purposes: a Learning-Centered Approach, Cambridge University Press, 1987.

©Hydyrova D.B., 2023

УДК 811.512.141

Шаяхметова Аделия Артуровна,

магистрант 2 года обучения

Абдуллина Лилия Баиковна,

канд. филол. наук, доцент, УУНУТ, г. Уфа, РБ

Интернет-лексика в китайском языке

Словарный запас любого языка постоянно пополняется. Одни лексические единицы перестают использоваться носителями языка, а другие – активно входят в оборот. Изменение лексического состава языка происходит постоянно. Кроме того, в последние годы происходят конфигурации, совместно с развитием науки и технологий бывают замечены новые слова. Одной из сфер пополнения словарного состава языка является Интернет. Сеть Интернет стала средством общения для большого количества людей. Однако, посещая различные форумы, группы в социальных сетях, замечаешь, что любой современный язык меняется –, появляются новые слова или происходит изменение в произношении, написании привычных нам слов. Возникновение Интернета, развитие информационных технологий сильно изменили все сферы общества, образ жизни людей, а также их язык. С их появлением лексика приспособилась к новым сферам, обстоятельствам, что способствовало возникновению новых слов – неологизмов, заимствований из других языков и др. Новые слова, появившиеся в языке через Интернет, в научном языке стали называться кибернеологизмами. Иными словами, это недавно возникшие слова, обозначающие действия,

предметы, связанные с информационными технологиями и Интернетом. Кибернеологизмы чаще всего приходят из английского языка, реже – из других языков.

Основными причинами появления кибернеологизмов в любом языке являются: а) появление новых предметов и явлений в сфере технологий, которые нуждаются в наименовании; б) нужда в обозначении предмета, ранее существовавшего, но не имевшего названия; в) необходимость отметить незначительное изменение предмета в меняющемся социуме.

В отличие от русского языка китайский язык имеет свои особенности в формировании кибернеологизмов, так как Китай является одним из наиболее развитых государств в области информационных технологий, интернет ресурсов. В китайском языке, также как и в русском, большинство кибернеологизмов формируются на основе английских терминов. Однако, несмотря на это, элементам китайской культуры придется большее значение. Например, китайские IT-специалисты используют термин «云计算» (yún jìsuàn), что переводится на русский язык как «облачные вычисления». Этот термин символизирует связь между человеком и небом в китайской культуре, а также подчеркивает необходимость улучшения взаимодействия между пользователем и компьютером. Также важной составляющей являются пути появления кибернеологизмов в китайском языке:

1) вариант созвучия с иностранными словами (伊妹儿 yīmèiр почта; 因特网 yīntèwǎng (Интернет), “Windows” – 瘟都死 wēndōusǐ (комп. графическая операционная система корпорации Майкрософт), “hacker” – 黑客 hēikè (хакер, программист), “shopping” – 血拼 xuèpīn (совершать покупки); “fan” – 粉丝 fēnsī (фанат);

2) употребление смешанных форм – комбинированного написания латиницей и иероглификой (4G 电话 diànhuà (电话 diànhuà «телефон») – техн. телефон с поддержкой 4G, IP 地址 dìzhǐ (地址 dìzhǐ «адрес») – IP адрес (комп. адрес компьютера в Интернете).

В последнее время возникло множество новых терминов, которых прежде в языке не существовало. И пусть «неологизмы появляются по традиционно существующим в языке словообразовательным моделям», однако, выявить полно словообразовательные виды не удается. Китай до существования интернета не был подвержен влиянию иностранных языков: заимствованных слов практически не было. Однако, после XX века в язык «ворвались» заимствования, в частности, из японского и английского языков.

Также необходимо отметить то, что с появлением интернета, в китайском языке возник интересный способ общения молодежи – числовая лексика. В этом случае в словах используются не буквы или иероглифы, а цифры. Цифры превращаются в слова по звучанию. Этот феномен стал крайне популярным в социальных сетях, мессенджерах

среди китайской молодежи из-за скорости и простоты написания, особенно в мессенджере Wechat.

Кроме того, в Интернете можно найти словари «числовой» лексики. Самая популярная, на наш взгляд, это 520 (wǔ èr líng), что созвучно с 我爱你 (wǒ ài nǐ) – Я тебя люблю. Ниже рассмотрим некоторые из них:

1314 (sān yī sì) 一生一世 (yīshēng yīshì) На всю жизнь;

360 (sān liù líng) 想念你 (xiǎng niàn nǐ) Скучаю по тебе;

555 (wǔ wǔ wǔ) 呜呜呜 (wū wū wū) (звук плача).

Общение, контакт современных людей невозможно представить без наличия кибернеологизмов. Это объясняется тем явлением активности, которую придадут языку новые слова. Лексический состав изменяется, обновляется, некоторые лексические единицы вовсе исчезают. Возникновение новых слов с помощью элементов, имеющихся в языке, определяло основное направление развития китайской литературной лексики; образование новых слов посредством аффиксации постоянно происходит в современном языке. Неологизмы, которые уже стали частью языка, позже входят в словари, отражающие положение лексики. Как уже было упомянуто выше, отраслью с наибольшим содержанием неологизмов является Интернет-сфера, сфера информационных технологий и с установлением интернациональных отношений – экономическая сфера.

Подводя итоги, следует подчеркнуть то, что вместе с развитием всех сфер общества появляются новые термины и понятия, которые служат наименованиями новых предметов. В период экономических изменений, международного прогресса социальное восприятие эволюционирует, поэтому приобретает признаки активности и мобильности, что, несомненно, отражается в языковом составе. Таким образом, когда фонд современного китайского языка «заполняется» заимствованиями, некоторые из них переходят в пассивный запас. В погоне за модой все чаще и чаще начинают использоваться иностранные слова. В то же время язык быстро увеличил специфическое использование отдельных слов. И это, зачастую, приводит к тому, что многие лексические единицы приобретают новые, ранее нехарактерные характеристики – развивающуюся полисемию, объясняющую термины и в основном используемую в метафорическом смысле.

Список литературы:

1. Большой китайско-русский словарь. URL: <https://bkrs.info> (дата обращения: 10.11.2022)

2. Онлайн-словарь «Большой словарь». URL: <http://www.dacihai.com.cn/index.html> (дата обращения: 05.11.2021)

3. Семенов А.Л. Лексика китайского языка. М.: Восток-Запад, 2005. С. 198.

4. Словарь Интернет-языка «Синьхуа» 新华网络语言辞典. Пекин: Коммерческое изд-во, 2012. 233 с.

УДК 841

*Шаммаева Лейли Тахировна,
УИТТ им.Огузхана, Туркменистан*

**Воспитание интереса детей к творческой деятельности
с помощью этнопедагогики**

*Şammaýewa Leyli Tahyrowna,
Türkmenistanyň Oguz han ad. ITU*

**Etnopedagogikanyň kömegi bilen çagalarda döredijilikli zähmete
gyzyklanmany (ymtylşy) terbiýelemek**

Gahryman Arkadagymyzyň eserleri ýaşlary terbiýelemkde, olaryň bilimini çuňlaşdyrmakda tikeniksiz çeşme bolup durýar. Onuň kitaplary ýaşlary hakyky watançy, il-gününe halal we döredijilikli hyzmat edýän raýat edip terbiýelemekde nusgalyk eserler bolup durýarlar. Mysal üçin Gahryman Arkadagymyzyň „Atda wepa-da bar, sapa-da“, „Arşyň nepisligi“, „Parahatçylygyň sazy, dost-doganlygyň sazy“, „Döwlet gusy“ romany, „Türkmenň döwletlilik ýörelgesi“, „Türkmenistan – Beýik Yüpek ýolunyň ýüregi“, „Mert ýigitler gaýrat üçin dogulýar“, „Ömrümiň manysy“ we beýleki eserleri terbiýe mekdebidir. Gahryman Arkadagymyzyň Gurbanuly Berdimuhamedowyň eserleri ýeňillik bilen okalýar. Onda beýan edilýän wakalar, hekaýalar häzirkä döwür bilen baglanyşdyrylyp, taryhy faktlar bilen delillendirilýär. Bu makalanyň maksady hormatly Arkadagymyzyň Gurbanuly Berdimuhamedowyň „Türkmenistan – Beýik Yüpek ýolunyň ýüregi“ atly eseriniň çagalary terbiýelemekdäki terbiýeçilik täsirini aýdyň etmek bolup durýar.

Gahryman Arkadagymyzyň Gurbanuly Berdimuhamedowyň „Türkmenistan – Beýik Yüpek ýolunyň ýüregi“ atly eseri 2017-nji ýylda çapdan çykýar. Bu eser girişden, alty bölümden we jemlemeden ybaratdyr. Onuň: *Jeyhun ýakasy, Gadymy Merw, Sarahs bilen Änewiň aralygynda, Nusaýdan Dehistana çenli, Daşoguzyň gadymy topragynda, Ertekiler dünýäsinde* ýaly bölümleri bar. Bu eseriň aýratynlygy okaýjylaryň giň auditoriýasyna niýetlenip, Beýik Yüpek ýolunyň ugurunda ýerleşen türkmen topragynyň taryhynda bolan wakalar, türkmen halkynyň dilden-dile geçýän rowaýatlar, hekaýalar beýan edilip, türkmen taryhyna, halkyň agzybirligine, türkmen halkynyň tebigy aklyna bolan guwanjy, buýsanjy has hem artdyryar.

Gahryman Arkadagymyzyň Gurbanuly Berdimuhamedowyň „Türkmenistan – Beýik Yüpek ýolunyň ýüregi“ atly eseri ýaş nesil üçin gadymy we orta asyr türkmen halkynyň maddy we medeni taryhyny, etnografiýasyny, taryhy geografiýasyny öwrenmekligiň ýan kitabý bolup durýar. Kitapdaky kybapdaş foto suratlar, suratkeşleriň eserleri, grawýuralar kitaba bolan gyzyklanmany has hem artdyryar.

Mysal üçin, bu eseriň Gadymy Merw böleginde „*Beýik Seljuk türkmenleriniň in soýky hökümdary Sanjar sultan heniz aýatda dirikä*“, „*Ebedilik mekamy*“ hökmünde saldyrypdyr. XIII asyryň ikinji ýarymynda, XIV asyryň başlarynda ýaşap geçen ensiklopediýaçy alym hem-de döwlet işgäri Fazlallah Raşideddin bu barada “*Dünyäniň in uly binasy*”, XV asyryda ýaşan taryhçy alym Isfizari bolsa “*Bu älem-jahanyň in uly binasydyr*”, ol şeýle bir berkdir welin, oňa hiç bir dogma hem täsir edip bilmez” diýip ýazypdyrlar. Soltan Sanjaryň aramgähi Merwde mongollaryň we ondan soňraky uruşlaryň zarbyna döz gelen binalaryň az sanlysynyň biridir. Ol häzirki wagtda Köne Merwe baryan ýolda alysdan hem görünýär. Ýakudyň (XII asyr) bellemegine görä, aramgähiň gümmezi bir günlük kerwen ýoldan görmüpdür, bu bolsa 30 kilometrlik ýoldur...“ [1: 127-128s.]. Bu maglumatyň mazmuny çagalara Soltan Sanjaryň “*Dar-al-ahyr*” aramgähiniň taryhy ähmiýetiniň wajyplygy bilen birlikde gündogarda meşhurlygyny we gurluşyk taýdan ýeke-täkligini görkezýär. Çagalarda öz watanyňyň topragynda Seljuk döwletiniň ýerleşendigi, taryhy şahsyýetleriň bolanlygy barada içgin öwrenmek täsirini döredýär.

Bu eseriň “*Ertekiler dünýäsinde*” diýen bölümünde beýik Yüpek ýolunyň ugrunda ýerleşen türkmen topragynda bolan mifiki-filosofik rowaýatlaryň birnäçesi ýerleşýär. Olar çağa dünýäsine aýratyn ahlaklylyk, dogrucylyk, ugurtapyjylyk, hallalyk, zähmetsöýerlik nusgalary barada habar berýär. **Mysal üçin**, bu ertekiniň mazmuny goja atasynyň halal zähmet çekip, tapan tyllasyna ogluna täjir kärini edinmek üçin iberýär. Her gezek hem ogly dutar çalmaga, sowata, küşt oýnama öwrenýär. Kakasynyň aýdanyny yere salmadyk ogul, täjire gulçuluga durýar. Täjir kerweni bilen ýola düşýär, ýolda boşagrak guýudan suw almak üçin ýaňky oglany salýar. Guýuda gyzyl, gymmat baha daşlary tapýýar. Oglan bu gyzyllary täjire haltalara dolduryp beýär, ýöne täjir ýaş ýigidi guýuda taşlap gidýär. Oglan guýuda dutar tapýar we ony çalyar. Döw sazýň sesine oýanyp, oglana gowy gören sazyny çalyp bereni üçin ony kerwene şol bada ýetirýär. Muny gören täjir gulundan dynmak üçin hat bilen ogullarynyň ýanyna iberýär. Hatda ýaş guldany dynmagy, ýagny ony öldürtmegi buýurýar. Oglan atyna atlanyp, ýolda dynç almak üçin düşleýär. Oglan haty okap, onuň mazmunynda özüniň öldürilmelidigi barada habarly bolýar. Ýaş ýigit haty täzeden ýazýar. Onda ony gadyrlap myhman almaklary barada ýazýar. Oglan täjiriň öýüne baryar we şol şäheriň gyz patşasy küşte ony yeňene toý etjegi barada eşidýär. Ýaş ýigit küşte gyz yeňýär we şol şäheriň patşasy bolýar. Ol oňa erbetlik eden täjirden gyzyllary alyp, şäheriň garyp-gasarlaryna paýladýar. Kakasyny ýanyna getirdip, ony gowy durmuşda ýaşadýar [1: 283-293s.]. Bu ertekiniň mazmunyndan görmüş ýaly oglanyň hereketleri oýlansyksyz görünse-de, onuň sowat, sazy çalmagy, küşt oýnamagy öwrenmegi ösüp gelýän nesilde

- okuwa, bilime, ylyma, saza, saz gurallaryna, sporta, pikirlenmäni talap edýän oýunlara höwesli, olara bolan hormaty terbiýeleýär;
- hünärli bolmak, halal zähmet çekmek, durmuşyňa döredijilikli çemeleşmek ýaly ahlak normalary sündirýär;
- ene-ataña, maşgalaña, il-günüňe mähirli bolmak, sylag-hormatly bolmak, olar barada alada etmek ýaly duýgulary kemala getirip kämilleşdirýär.

Netijede, bu eserdäki ertekiler we rowaýatlar çagalarda estetiki, etiki we beýleki garaýyşlar kemala gelýär.

Türkmen halkynyň taryhynda we etnografik edebiýatlarda çagalaryň zähmete döredijilikli çemeleşmek barada maglumatlar köpdür. Mysal üçin, oglanlaryň zähmet terbiýesi barada şu nakyllary: “Altyn toýda tanadar, adam - hyzmatda”; “Altyn otda bişer, adam - mähnetde”, “Daýhan ekeni söýer, ekin - salkyny”, “Ekin ekip, çil çekmedik, nanyň gadryny näbilsin”, “Daýhan mert – ýer jomart”, “Hünärlü ýigit – miweli ağaç” diýen nakyllary görkezmek bolýar [2, 512-525 s.]. Gadymdan bäri türkmenlerde ağaç ussalary, kümüşçiler ýa-da zergärler, demirçi ussalar, ädikçiler, küzdegärler we başgalar belli bolupdyr. Biziň halkymyzda oglan çagalaryna şular ýaly (ýokarda görkezilen) ussachylyk senedini öwretmäge çalşypdyrlar. Ýa-da oglanlary atasyndan, kakasyndan senedi öwrenipdir. Belli bolşy ýaly türkmen halkynyň çağa terbiýesiniň bir aýratynlygy zähmet terbiýesi bolup, zähmete döredijilikli çemeleşmek prinsipi saklanyp gelýär. Olary biz “Şägirt halypasýndan ozdurmasa kär ýiter”, “El hünäri il gezer”, “Hünärlü gol aç ölmez, hünärsiz ile sygmaz”, “El görki - hünäri” ýaly nakyllarda [2, 514, 534 s.] görýäris.

Taryhy çeşmelerde bellenilişi ýaly, ýaňy 5-6 ýaşly oglan çagalary öý işinde, ýagny, kakasyna bir zatlary äkitmek, maşgalada gelin bolsa olaryň ýanynda kömek etmek, aýratyn hem oglan çagalaryň gary ene-atalary bilen gelneçeleriniň arasyndaky araçy bolupdyrlar. Şeýle hem, 9-10 ýaşlardaky oglan çagalary mallara garamak, suwarmak, ot alyp bermek, ýa-da çoluk bolmak ýaly işleri yerine ýetiripdirler. Şonuň bilen birlikde oglan çagasyna kär edinmek ene-atanyň esasy aladalarynyň biri bolupdyr. Ýokarda bellenilişi ýaly, oglan çaganyň zähmet terbiýesine, ýagny kär öwrenmekde wagtyň talabyna laýyk hünär öwredilipdir ýa-da maşgala hünäri atasyndan kakasyna, kakasyndan ogluna käriň inçe syrly öwredilipdir [3, 100-102 s.]. Muňa mysal edip, birnäçe il arasynda belli, tanalýan ağaç ussalar, demirçi ussalar, derini eýleşän ussalar, possun dikýän ussalar, zergärler maşgalalary görkezmek bolar.

Gyz çaganyň terbiýesine maşgalanyň diňe aýal bölegi gatnaşypdyr. Gyz çaga 3-4 ýaşyndan başlap, güýjüne görä iş buýrulypdyr. Saçaga çörek alyp barmak, bir zatlary getirmek, alyp gitmek hoşamaýlyk bilen buýrulypdyr. Bu bolsa çaganyň zähmete höwesli bolmagyna getiripdir. Gyz çaganyň ulalmagy bilen milli el işleri öwredilipdir. Gyz zähmet edebine degişli “Elimden çykan, egnime ýarar”, “Halal zähmet – baky döwlet”, “Hünäri öwren-de, ýigren” we beýleki nakyllar, atalar sözleri şaýatlyk edýär [2, 524, 534 s.].

Türkmen halkynyň gyz terbiýesiniň aýratynlyklary olaryň maşgala ojagynyň eýesi, çagalaryň ilkinji terbiýeçisi bolmak, maşgala abançylygyny, urp-adatlary saklamak bilen baglanyşyklydyr. Şonuň üçin gyz terbiýesi oglan terbiýesine garanynda irnik bolýar. Gyz çaganyň zähmet terbiýesi, onuň ahlaklylygynyň, etiki we estetiki terbiýesiniň üstüni doldurypdyr. Gyz öý işlerinden başga esasan hem haly, kilim, palas, mata (keteni) dokamagy, keçe basmagy, keşde çekmegi, köýnek dikmegi öwredilipdir [3, 94-95 s.]. Milli terbiýäniň bu aýratynlygy häzirki günlerimize çenli saklanyp gelýär. Döwrebap türkmen maşgalalarda ýagny, ýetginjek çagalara hünär öwretmek saklanyp gelýär. Gyz çagalara şol öňküsi ýaly haly dokamak, jorap örmek, keşde çekmek,

köýnek dikmek ýaly hünärler öwredilýär we ol öz gezeginde geljekde gyz ýa-da oglan üçin goşmaça girdeji almagyň çeşmesi bolup bilýär.

Gadym döwürlerde bolşy ýaly häzirki wagtda hem türkmen jemgyýetinde ýaşlaryň zähmet terbiýesi wajyp orun eýeleýär. Ýaşlaryň zähmet terbiýesi täze bilimlere daýanyp, döredijilige ýugrulyp, täze formalaryna hem eýe bolýar. Ýöne türkmen maşgalasynyň esasy wezipeleriniň biri çaga öý terbiýesini, milli paýhasdan ylhamlanan zähmet, etiki we estetik terbiýe bolup durýar. Jemgyýetiň döwrebaplaşmagyna garamazdan türkmen maşgalasynyň adatlary şol durkuna galýar. Bu prosess öz tebigy akymyny dünýewi faktorlaryň täsiriniň netijesinde üýtgetmän gelýär. Bizniň pikirimizçe, maşgala terbiýesi öz kökleriniň saklamagyna ula bolan hormat, ýaşulularyň paýhasyna daýanmak, nesilleriň arasyndaky ylalaşyk ýaly prinsiplerine daýanýar.

Edebiýatlar:

1. Berdimuhamedow G. Türkmenistan Beýik Ýüpek ýolunyň ýüregi. A.: TDNG, 2017.

2. Paýhas çeşmesi. A.: TDNG, 2016.

3. Pirliyew G. Etnopedagogika we häzirki zaman terbiýesi. A.: Magaryf, 1995.

©Şammaýewa L.T., 2023

УДК 811.521.141

*Шөгөрөва Гүзалия Ансар кызы
Иибулды ауылы УДББМ, Әбийәлил районы, БР*

Мәкәлдәрзе дәрестәрзе кулланыу

Мәкәлдәр элек-электән халык педагогикаһының әһәмиәтле тәрбиә сараһы булып хезмәт иткән. Уларзы дәрестәрзе файзаланыу белем һәм тәрбиә биреу мәсьәләләрен уңышлы хәл итергә булышлыгк итә. Берзән, укыусыларзың һөйләу телмәрен үстереу, актив һүзлеген байыттыу өсөн файзалы, уларзың логик фекерләу һәләте үсә, зирәклегә арта; икенсенән, белеме арта; өсөнсөнән, әхлаки тәбиә сифатын күтәреу эшендә эстетик - эмоциональ материал булып тора. Ошоларзың барыһына ла ирешеу өсөн, укыу процесында мауыктырыу элементтарын кулланыу зур әһәмиәткә әйә. Мауыктырыу – ул укытыу эшендә укыусыларза предметка карата кызыкһыныу, белем алырға ынтылыш тәрбиәләу максатында төрлө методик алымдар, дидактик ысулдар кулланыу. Дәрестәрзе мауыктырғыс күнегеүзәр кулланыу, материалды кызыккы, аныгк, йәнле һәм аңлайышлы итеп биреу менән бергә, укыусыларза актив фекерләу тәрбиәләй [5, 3-сә бит].

Мәктәп грамматикаһы курсында бөтә кағизәләрзе мәкәлдәр материалы ерлендә аңлатып өйрәтергә була. Бындай дәрестәр, ғәзәттә, кызыккы, мауыктырғыс үгә. Шулу ук вакытта тәрбиәләу максаты үтәлә, сөнки мәкәлдәр һәр вакыт өгөт-нәсихәткә королған була. Мәкәлдәр һәм мәкәлдәрзе оспрай торған һүззәр ярзамында укыусыларзың һүзлек запасы теге йәки был дәрәжәлә байый төшә. Сөнки мәкәлдәрзәгә һүззәр, башка

текстарзағы яны һүзәр менән сағыштырғанда, еселерәк үзләштерелә, якшырак хәтерзә һаклана.

Мәкәлдәр морфология һәм синтаксис буйынса дәрестәрзә актив кулланылырға мөмкин. Укыусылар грамматик темаға карата бирелгән һөйләмдәр – мәкәлдәр эсенән кәрәкле теге йәки был һүз төркөмөн табалар. Әйтергә кәрәк, 5-се класс укыусыларының грамматик белемдәре мәкәлдәр синтаксисын тәрәнерәк карарға әле мөмкинлек бирмәй. Шуның өсөн был йүнәлештә эште юғары кластарза ла дауам итергә кәрәк. Башкорт теле дәрестәрәндә, бигерәк тә 7-8-се кластарза синтаксис кағизәләрен үткәндә, миҗалдарзы мәкәлдәрзән алыу уңышлы була. Миҗал өсөн төрлө кластарза мәкәлдәр буйынса түбәндәге эшгәрзе алырға була. **5-се класта**, мәсәлән:

1) Мәкәлдәрзән исемдәрзе, кылымдарзы, сифаттарзы күрһәтегез.

Әсә теле бер булып. Иләк һорарға ла тел кәрәк. Тел – белемдәң аскысы, акылдың баскысы һ.б.

2) Түбәндәге мәкәлдәң мәғәнәләрен аңлатығыз, улар кешеләр араһындағы ниндәй мөнәсәбәттәрзе сағылдыра? Нөктәләр урынына тейешле хәрәфтәрзе куйып язығыз. Һөйләм киҗәктәрә буйынса тикшерегез.

Дуҗлы... ыңды кайзан беләйем; көлгән көндө килмәнәң,

Туғанлы... ыңды кайзан беләйем – бөлгән көндө белмәнәң.

6-сы класс өсөн:

1) Сифаттарзы табығыз, мәғәнәләрен аңлатығыз. Кайһы сифаттар исем урынында кулланылған?

1. Казан караһы китер, намыс караһы китмәс. 2. Рахимһез кешенән рахимле эт артык. 3. Яман әзәм ялағай булып.

2) Мәкәлдә күсерегез, һандарзы табып һызығыз. Мәғәнәһен аңлатығыз.

Бер ағас мейестә лә янмәс, ике ағас яланда ла һүнмәс.

3) Мәкәлдә күсереп ал, сифаттарға һыз, аңлат.

Ауыр эшкә беләк бар, кыйыу эшкә йөрәк бар.

7-се класс.

1) Бер составлы һөйләмдәрзән төрзәрен билдәләгез.

Кәзерләгәндәң кәзерен бел.

Кыш кайғыһын яз кайтарыр. (атама һөйләмдәр)

Улым, һиңә әйтәм, киленем, һин тыңла.

Акыллыға акыл бирһәң, кулын бирер,

Акылһызға акыл бирһәң, кыскырып көлөр. (билдәле әйәле һөйләм)

Гәләтлене һәнәк тотууынан белеп була.

Бер кылдан аркан шиеп булмай. (әйәһез һөйләм)

8-се класс.

1) Мәкәлдәрзе укығыз. Әйәрсән һөйләмдәрзән төрән билдәләгез.

Ата-инәңә һи кылһаң, алдыңа шул килер.

Усағы ниндәй – алкыны шундай.

2) Мәкәл һәм әйтәмдәрзе укығыз. Әйәртеүле кушма һөйләмдәрзе тикшерегез.

Ауыз ни айтһа, колагың шуны ишетер.

Корал кемдеке – заман шуныкы.

Көн тыугас, айзың төсө китә.

Синонимдар, йәғни мәрәһәләре яғынан окшаш һүзәр теманы үткәндә, ошондай мисалдар қарарға мөмкин.

Ошо мәкәлдәрзән синонимдарзы табайығк.

Йыртығ тишектән кәлгән.

Оскондан ялқын кабыныр.

Байға көн дә байрам, көн дә туй.

Ярлыға көн дә хәсрәт, көн дә уй.

Бик күп мәкәлдәрзән нигезән қапма-қаршы мәрәһәлә һүзәр алып тора, йәғни антонимдарға өстөнлөк бирелә. Уларзы ла қарап үтәйск.

Душ илатып әйтер, дошман йыуатып әйтер.

Яңыны яһап кей, искене ямап кей.

Тырышлык – зурлык, ялкаулык – хурлык.

Мәкәлдәрзә ниндәйзәр дәрәжәлә омонимдар за күзәтелә. Мәсәлән :

Қала, бер қараһаң, қала, йыш барһаң, башыңды алып қала.

Көзгә бозға көзгә қалыңлығындай буһа ла ышан,

Язғы бозға ястығ қалыңлығындай буһа ла ышанма.

Мәкәлдәр буйынса миниатюр иншалар яззырыу за һәйбәт һөзөмтәләр бирә..

Уқыусыларзың игтибарын, қызыкһыныуын артырыу өсөн мәкәлдәрзә өйрәнгәндә қызыклы уйындар, шарадалар, ребустар, кроссвордтар һәм башқа уйын төрзәрен қуллаһыу отошло.

Кем күберәк мәкәл белә? Уқытыуы түбәндәгә һөйләмдәрзә укый. Уқыусылар шул һүрәтләнгән күренешкә қарата ниндәй мәкәл қуллаһылыуын табалар һәм язып қуялар. Дөрөс язылған һәр яуапқа бер очко. Күберәк таба алған кеше енеүсе була.

Мәсәлән: *Йүгерәу буйынса ярыш бара ине. Ғәзизәән команданы көтмәй йүгерзе лә китте. Алдан қилһә лә, уны еңеүсе итмәһәләр. Етмәһә, уның класының очкоһы қәмене. Ғәзизәәнғә қарата ниндәй мәкәл әйтер инегез?* (Яуап : *Ашыққан ашқа беиқән*).

7. Уқыусыларым менән конкурс өсөн тәржемә иткән “Қыңғырау” исемле әкиәттә тәқдим итәм. Әкиәттә қарағандан һуң ниндәй мәкәлдәр исегезгә төшөр икән?

Әсәй үгәй буһа, атай езнәй.

Үз әсәң бауырһақ, үгәй инәң һарымһақ.

Атаһыз бала етем түгел, әсәһез бала етем.

Шулай итеп, мәкәлдәрзә қуллаһыу дәрестәрзә йәнләндәрә, укыусыларзың қызыкһыныуын арттыра, улар мәкәл-әйтәмдәрзән ни тикләм тапқыр мәрәһәлә булыузарын билдәләйзәр. Шулай ук мәкәлдәр ярзамында укыусылар қағизә өйрәнәләр, бирелгән һүзәрзән мәрәһәһән аңлайзар, бер-берәһәнә аңлаталар. Әлбитгә, бәтә был эштәр укытыуының ижади эшләүәнән тора. Әгәр зә ул үз халқы язмышына битараф түгел икән, һис шикһез, үз эшендә ауыз-тел ижадын қуллаһырыға тейеш.

Әзәбиәт.

1. Башкорт халык ижады. Мәкәлдәр һәм әйтемдәр. Өфө: Китап, 1980. 472 б.
2. Галин С.А. Тел аскысы халыкта. Өфө: Китап, 1999. 328 б.
3. Ғарипов И.М. Башкортса-русса мәкәлдәр һәм әйтемдәр һүзлегә. Өфө: Китап, 1994. 168 б.
4. Йосопов Х.Ғ. Башкорт мәкәлдәренә синтаксик төзөлөшө. Стәрлетамак: СДПИ нәшриәте, 1996. 75 б.
5. Кызыклы грамматика / Төзөүселәрә: Ураксин З.Ғ., Ишбирзин Ә.Ф., Котлобаева Г.М., Әхтәмов М.Х. Өфө: Китап, 1993. 168 б.
6. Нәзәршина Ф.А. Алтын кумта. Өфө, 1996. 335 б.

©Шөгөрәва Г.А., 2023

УДК 82

*Әлимбаева Гәлиәяи Ғәбсәләм кызы,
филол. фәнд. канд., өлкән укытыусы,
Өфө университеты, Өфө калаһы, БР*

Һ. Дәүләтшинаның “Ырғыз” романында компаративлык мәғәнәләрен белдерүсе морфологик саралар

Һ. Дәүләтшинаның “Ырғыз” романында компаратив конструкциялар байтак осрай. Сағыштырыу мәғәнәһен белдерүсе морфологик саралар за кәзимгә кулланылған. Компаративлыкты белдерүсе морфологик сараларға сифат һәм рәүештәрәң *-рак / -рәк, -ырак / -ерәк, -орак / -өрәк* сағыштырыу дәрәжәләре, *-кылт / -келт, -гылт / -гелт, -һыу / -һеу, -һыл / -һел, -ылыым / -елием* азһыгыу дәрәжәләре аффикстары, сығанак килеш ялғаулары, *-мы ни / -ме ни, -мо ни / -мө ни* кисәксәләре карай.

Сифаттарзың сағыштырыу дәрәжәһенәң *-рак / -рәк, -ырак / -ерәк, -орак / -өрәк* формаларына шундай миһалдар килтерергә була: 1. *Ныязгол бай, әле нысә әйтһәң дә, боронгорак кеше.* 2. *Трофим борондан да һаранырак кеше лә ул.* 3. *Ситтән матурырак кунактар килһә, беззә күзгә лә алмай.* 4. *Уң як биттең түбәнерәк бер һызыгының өстөнә төрттө.* 5. *Бынауһы бер кара нәмә, ламбек тиһәң, ебе эрерәк, ни тип атайзарзыр инде.*

Шуны билдәләп үтергә кәрәк, үрзә бирелгән һөйләмдәрзә сағыштырыу дәрәжәһендәгә сифаттар һөйләмдәрзә аныкласуы вазифаһын башкарһа, киләһе һөйләмдәрзә улар һөйләмдәң изафет формаһында бирелгән әйһә составында ла кулланылған: 1. *Уларзың картырактары ингәс тә түргә менеп ултырзылар.* 2. *Еңгәләренәң йәшерәктәрә татарса бесеп тегергә кәңәш бирзеләр.* 3. *Кызарзың кайһы бер кыйыуырактары Йомай әбей һүзәнә: – Юксы, оялмайбыз, – тиһәләр зә, үззәрә кып-кызыл булалар.*

Сағыштырыу дәрәжәһендәгә сифаттар компаратив конструкциялар эсендә *караганда* бәйләүесе менән бергә кулланылған миһалдар за күзәтелә әсәрзә: 1. *Ул башка ялыларға караганда якынырак агай-әнә тейеш был кешенәң дә шул донъя, малға атылып тырышып торорзай*

кеше булмауына үкенеп көрһөндө. 2. Минең Аскарым атаһына **караганда ла үткерерәк, кыйыуырак** булды. 3. Киске тукмастан һуң, тырышып-тырышып келәттәрзе һылап бөтөрөргә ынтылһалар за, йәшпәрзең эшкә **караганда күберәк** шаярыузары, такмак-йырзары менән эш ыраманы. 4. Бының өйөнән бойзай сыткан “самсыпалга” **караганда ла ұсалырак** кеше булыу мөмкинлеген уйланы.

Караганда бөйләүесе сағыштырыу дәрәжәһендөгә сифат формаһы менән түгел, төп дәрәжә формаһындағы сифат менән килгән орактар за күзәтелә: 1. *Имай атаһына караганда күп ұсал, каты, һаран.* 2. *Айбулатка караганда байтак йәш, урта буйлы, йәуантык Асатай ат өстөндә лә дүрткел һымак булып күренә.* 3. *Улар бөгөн элеккегә караганда күп якын дуҫтар булып айырылыштылар.* 4. *Шулай за һин минә караганда күпкә бәхетлеһең, Вася!* 5. *Башикаларына караганда күпкә йәш булған Әптерәш, ...бик етди төс менән Котлярзың уйнап торған кулдарына күз эйәртте.*

Рәүештәрзең сағыштырыу дәрәжәһе формалары сифаттарға караганда ла күпкә йышырак орай “Ырғыз” романында. *Ныгырак һәм азырак* кеүек иң күп кулланылған һүззәрзән тыш башка төр рәүештәр зә актив кулланылған: 1. *Шуның өсөн беззе ныгырак һыйлап калырга тырыш.* 2. *Ул тағы ла ныгырак үкереп илап ебәрзе лә өстәп ошакланы.* 3. *Ғәзимә Хаятты тағы ла ныгырак әүрәттә.* 4. *Михаилдә тыңлап барған һайын Айбулаттың йөрәге катырак һукты, асыуы ныгырак кабарзы.* 5. –*Туктағыз һуң, кешегә азырак уйларға ирек бирегез, – тип Муйылбикә ашыулыҡты йыйыштырзы.*

Үрзә бирелгән төп, вақыт һәм күләм-дәрәжә рәүештәрәнән тыш, урын рәүештәре лә сағыштырыу дәрәжәһе аффикстарын кабул иткән орактар за байтак күзәтелә әсәрзе: 1. *Тик бына тирмәне аз ғына анауындарак, калкыуҙарак кормазанһығыз икән. Ул ...бер нәмә белмәй йоклаган улы Тимербулаттың янынарак шыуып, уны косаклап ятты.* 2. *Уларзан арттарак ...бер нисә мең баши куй көтөүе тыузы.* 3. *Улар араһында арттанырак талтаңлап атлап, көтөүсе казак Истебай, ...әсегә, саңға йонсон арып килә.* 4. *Уларзан уңдарак һайтылдап йылкыһын тау ашырган Асатай: – Айбулат ағай, мин Ырғыз башында булырмын! – тип кысқырзы.* 5. *Ашты ашап бөтөп Зинаның сәйен көткәндә, Михаил, үз ултырғысында арттарак кайкашып, ...Айбулатка һораулы қараны.*

Рәүештәрзең сағыштырыу дәрәжәһе формалары менән бирелгән компаратив конструкцияларза тағы ла теркәүесе кулланылып, сағыштырыу мәғәнәһенең көсәйтеп биреләүе күзәтелгән миҫалдар за орай: *Гөллөзөмөң йөзөн тағы ла якынданырак күрергә теләп, зур кара күззәренең койрого менән генә йылмайзы.* 2. *Шәһизә әбей, үзен бик зурлап кунырға ла алып калғас, тағы ла ныгырак иреп китте.* 3. *Уның тигез ак тештәре язғы елгәкарайған битенең куңыр тугында тағы ла азырак булып ялтыранылар.* 4. *Атаһы быға тағы ла ныгырак риза булды.* 5. *Был қарарзан уға тағы ла күнеллерәк булып китте.*

Шуны ла билдәләп үтергә кәрәк, һ. Дәүләтшина -рак / -рәк сағыштырыу дәрәжәһе аффикстарын сифат менән рәүештәргә генә

кушып бирмэгэн, был аффикстарзы тезмә рәүештәрзә, хатта хәл кылымдарза осратырга була: 1. *Элекке замандарак, йәши сагындарак*, ул да ошо баярза эшләгән. 2. *Тәү килеп төшкән йылдарзарак* ул ...маһайып караһа ла, Ныязгол бай уны тиз өйрәткән. 3. Будканын *һул яктапрак* королган арба кыуыштар араһында ...йәши бала тауышы ишетелде. 4. Өстәлдәң *бирге башиындарак* Әхмәзи ултыра. 5. Уны һоратып күрше ауылдан яусы килгәнән, ...әсәһенең *күнмәйерәк* торғанын да ... һөйләнә.

Компаративлыгкты белдерәүсә морфологик сараларзан исемдәрзән сығанак килеш формалары ла байтак күп күзәтелә: 1. *Ерһенмәйем, ялан, ай, ерәнде, Зарураттан* йәмле лә күрәнә. 2. Мин һине *Рәхимәнән* артык икән, һылыу икән, тип алғаным юк. 3. Бер нәмәнәң дә *үзенекәнән* артык, матур бульбуына өйрәнмәгән кәнсә Хаят, ...үзенең насар, тәртипһез итеп йыйған сәскәләрен ергә ыргытып таиланы. 4. Үзе *минекәнән* күп итеп йыйған да мактана. 5. Айбулаттың *бөтәһенән дә ныгырак* асыуы килеп хурлануы ...шундай бер вакиғанан булды. Сығанак килештәге исем ярзамында яһалған конструкцияға, әсәрзәге миһалдарзан күренәүсә, составында янында бәйләүсә булған һәм сығанак килештә торорға тейеш булған исемдәң төп килештә торған конструкция синонимик мөнәсәбәттә тороп, шулай ук компаратив мэгәнә бирә: 1. *Был утар янында* *Расторгуевтың* утары ла күп кайтыши, ә Ныязголдоң йорт-ере бөтөнләй бәләкәс һымак тойолдо. 2. *Әулар янында* был Урал әбейе Айбулатка быға тиклем таныши булмаған, ирзәрсә кыйыу, куркыу һәм икеләнәүзе белмәй торған тура ақылы менән айырылып тора.

Һ. Дәүләтшинаның был әсәрәндә бәләкәс тигән һүз осрап куя, мэгәнәһе менән ул сифаттың һәм рәүештең әзәрәк тигән сағыштырыу дәрәжәһендәге формаһына якын һымак: 1. *Бәләкәс* яманлаңкырап киләһең дә килеүән, ярай инде, мактаған сағың да бульр әле, әйзә, – тине Үмәр. 2. *Рәхимә, һүзен* бүлә-бүлә, һурпаны эсеп карап: – *Бәләкәс* тозо еңеләрәк, һалыңкыра, – тине.

Тикшерәү материалы булған “БҮргыз” романында компаративлыгк мэгәнәһе -мы ни киһәксәһе менән бик һирәк сакта белдерелә: 1. *Улар әзәм балаһына рәхмәт әйтә белә торған бәндәләрме ни!* 2. *Безең* Волгин төрмәлә ултырып кала торған *кешеме ни!* 3. – *Дәрәс*, ауызына шайтан *төкөргәнме ни.* 4. *Шайтан беләмә ни* һиндәй күзгә һиндәй күлдәк көргәген. 5. *Мин һине* шулай баши-баштак булһын – *тип һылап-һыйтап үстәрзәммә ни!* 6. *Мин һине* алтын-көмөш түгеп алған байбисәләрзән *кәм асрайыммы ни.*

Шулай итеп, Һ. Дәүләтшинаның “БҮргыз” романында кулланылған компаратив мэгәнәлә морфологик сараларзы анализлау һөзөмтәһендә шунда һығымталар яһарға була: был әсәрзә сағыштырыу дәрәжәһендәге сифаттар һәм рәүештәр, сығанак килештәге исемдәр ифрат күп күзәтелә, -мы ни киһәксәлә конструкциялар иһә бик һирәк осрай.

©Әлимбаева Г.Ғ., 2023

Влияние культурно-языковых контактов на лексическую систему татарского языка (по материалам двуязычных словарей XIX века)

Каждая конкретная культурная общность характеризуется национальным своеобразием, которое находит отражение в менталитете народа и особенностях его языка. Находясь в инонациональном языковом окружении, носитель определённого языка начинает не только смотреть на мир под углом зрения, подсказанным его родным языком, но и сживается с концептуализацией мира, характерной для окружающей его культуры.

Один из важнейших факторов, влияющих на развитие того или иного языка, – это языковое взаимодействие. Особенно проявляется это в тех случаях, когда этносы – носители тех или иных языков – живут в тесном и постоянном контакте. Они объективно вынуждены изучать и воспринимать языки друг друга. Решающую роль при этом играет тот факт, что заимствованные из другого языка единицы не являются универсальными и отражают специфику видения мира, присущего соответствующей культуре. Заимствование иноязычных слов зависит от влияния культуры одного народа на культуру другого, от социальных особенностей словоупотребления, от отсутствия в родном языке эквивалента заимствуемого слова или понятия.

Для теории и практики двуязычной лексикографии особенно важно, что иноязычные выражения, независимо от того, что они воспринимаются именно как иноязычные, и независимо от оправданности и желательности их употребления – это элементы словарного состава, в котором они используются. Каждый из данной пары языков может иметь собственный набор иноязычных слов и выражений, определённая часть которых будет обладать различными частотными характеристиками в каждом языке

На протяжении XIX века в контексте существовавших тогда социокультурных доминант в России было составлено и издано 10 татарско-русских и 3 русско-татарских словаря: И.Гиганова (1801, 1804) А.Троянского (1833; 1835), С.Кукляшева (1859), Л.Будагова (1869, 1871), Н.Остроумова (1876, 1892), К.Насыри (1878, 1892), Миссионерского общества (1880, 1882, 1886, 1888, 1891), Ш.Габдельгазиза (1893), А.Воскресенского (1894), М.Юнусова (1900).

Строение словарей и интерпретация в них лексических единиц у разных авторов имели свои отличия. Эти отличия относятся к объёму, структуре, входному языку словарей. Тематические словари (И.Гиганов, Ш.Габделгазиз, словари Миссионерского общества), к примеру, насчитывали около ста страниц. В основном, эти труды были адресованы русским, изучавшим татарский язык. Со временем появились более

объемные словари. Этому соответствовало и стремление авторов-составителей как можно полнее охватить лексический состав языка. Татарско-русские и русско-татарские словари большого объема свидетельствуют как об изменениях условий российской жизни в целом, так и о развитии науки составления словарей в XIX веке. Показательны, в частности, словари И.Гиганова (1804), А.Троянского, Л.Будагова, К.Насыри и др. Эти словари, несмотря на то, что были составлены в практических целях, отличаются не только богатством слов, но и академичностью.

По входным языкам исследованные нами лексикографические памятники делятся на две группы: татарско-русские (И.Гиганова, А.Троянского, С.Кукуляшева, Л.Будагова, К.Насыри, Ш.Габделгазиза, словари Миссионерского общества, Н.Остроумова, М.Юнусова) и русско-татарские (И.Гиганова, К.Насыри, А.Воскресенского). Эти труды являются моноскопальными, т.е. только с одним «входным» и «выходным» языком. С этим моментом связано их деление на «пассивные» и «активные». Словари И.Гиганова, А.Троянского, С.Кукуляшева, Л.Будагова, К.Насыри, Ш.Габделгазиза, Миссионерского общества, Н.Остроумова, М.Юнусова для татар являлись «активными», а для русских – «пассивными». Они были предназначены в основном русскоязычному населению для чтения текстов на татарском языке. Татары с помощью этих словарей могли переводить с татарского языка на русский разные тексты, т.е. для татар эти словари были «активными».

Формирование такого лексикографического корпуса источников, как татарско-русские и русско-татарские словари XIX века, с точки зрения происхождения этих словарей и с точки зрения принципов и методов организации их содержания, во многом соответствовало общим чертам, особенностям возникновения лексикографических трудов.

Культурно-языковые контакты оказали сильное влияние на лексическую систему татарского языка, что ярко отражается в корпусе двуязычных словарей XIX века. В основном, это влияние выражается присутствием арабо-персидских и русско-европейских слов в составе татарских столбцов двуязычных словарей.

Арабо-персидские заимствования были широко распространены в татарском письменном и разговорном языке в XIX веке. Религия, литература были тесно связаны с арабским языком [2:797]. Это обстоятельство сыграло большую роль в развитии лексики татарского языка. Татарско-русские и русско-татарские словари XIX века являются тому примером.

Арабо-персидские заимствования в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX века зафиксированы в разном объёме. Если в трудах И.Гиганова, К.Насыри, Л.Будагова, А.Троянского, С.Кукуляшева их достаточно много, то в работах Н.Остроумова, А.Воскресенского, Миссионерского общества они встречаются значительно реже. В этих словарях существующие в татарском языке арабо-персидские заимствования заменены диалектными лексическими единицами или

русско-европейскими синонимами.

Что касается орфографии, то арабские заимствования в словаре С. Кукляшева представлены в оригинальном виде, т.е. с соблюдением принципов арабского правописания. В трудах А.Троянского и Л.Будагова также сохраняется арабское правописание корня слова, но авторы довольно часто употребляют эти лексемы, добавляя татарские словообразовательные и модальные аффиксы. К.Насыри и Ш.Гаделгазиз в своих трудах придерживаются принципов старотатарского письма на основе арабской графики того времени.

В словарях Н.Остроумова, А.Воскресенского, М.Юнусова и Миссионерского общества арабская графика не используются. Татарские слова в них зафиксированы по алфавиту, которого составил Н.Ильминский в 1888 году. Первым этот алфавит использовал Н. Остроумов. В словарях И.Гиганова, Н.Остроумова, А.Воскресенского заимствования представлены с соблюдением фонетических норм местных говоров [3:341].

Русский язык на всем протяжении российской истории играл роль не только государственного языка, но и реального средства межнационального общения для всех народов, входивших в состав России. В этом смысле его значение как системообразующего фактора в формировании как российской государственности, так и общероссийского культурного пространства неоспоримо.

Начиная с XVI века русский язык особенно тесно контактировал с татарским. Однако торгово-экономические и иные связи между татарами и русскими стали устанавливаться в древности. После присоединения в XVI веке Казанского ханства к Русскому государству они ещё более окрепли. В процессе общего развития слова, относящиеся к разным областям жизни (власть, суд, военное дело), проникали из русского в татарский язык [1:34].

Исследование русских заимствований показало, что часть такой лексики претерпела различные фонетические изменения, другая же, не изменяясь, сохранила русское написание и произношение. Поэтому эти слова подчиняются орфографическим и орфоэпическим нормам русского языка.

Обогащение татарской лексики русско-европейскими заимствованиями в XIX веке было обусловлено переменами в общественно-политической, экономической и культурной жизни татарского народа.

Основная часть русских и европейских заимствований относится к области быта. Проникновение бытовой лексики русского языка осуществлялось в ходе повседневного общения татар с русскими. Как показал анализ двуязычных словарей XIX века, такого рода заимствования часто подвергались фонетическим изменениям.

В татарском языке XIX века русских слов, по сравнению с современным периодом, употреблялось намного меньше. Количество русских заимствований увеличивалось в течение XX века. Лишь в начале

1990-х годов стало проявляться стремление восстановить в татарском языке вытесненную до этого лексику, правда, при постоянном использовании устоявшихся заимствований.

Литература

1. Ахунзянов Э.М. Русские заимствования в татарском языке. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1968. 367 с.

2. Хәмзин К.З, Мәхмутов М. И., Сәйфуллин Г. Ш.. Гарәпчә-татарчаруча алынмалар сүзлеге. Казан, 1965. 853 б.

3. Юсупова А.Ш. Двухязычная лексикография татарского языка XIX века. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. 410 с.

©Юсупова А.Ш., 2023

УДК 841

***Ярыев Мейлисмурад Баймуратович,**
ТГУ им. Махтумкули, Туркменистан.*

Изучение антропонимов в туркменском языке

***Ýaryýew Meýlismurad Baýmuradowiç,**
Magtymguly ad. TDU, Türkmenistan*

Türkmen dilinde antroponimleriň öwrenilişi

Adam atlary gadymy ata-babalarymyzdan galan gymmatly ýadygärligidir, çünki olarda geçmişdäki nesilleriň dünýägaraýyşlary, söz baýlyklary, döredijilik başarnygy, döp-dessurlary, başdan geçiren taryhy wakalary, dürli dilde geplän halklar bilen eden ykdysady we medeni aragatnaşyklary özüniň aýdyň şöhlelenmesini tapýar. Şonuň üçin-de onomastikanyň antroponimika bölümi dilimiziň geçmiş taryhy, gadymy leksikasy, türkmen halkynyň baý taryhy, çylşyrymly etnografýasy bilen gyzyklanýanlar üçin hem öwrenilmeği zerur bolup durýar.

Her adamyň ene-atasy, ýakyn hossarlary tarapyndan dakylýan öz ady bolýar. Maşgalada, jemgyýetde adam şol ady bilen tanalýar.

Adamlara dakylýan atlaryň aglabasy dildäki adaty sözlerden gündelik durmuşda ulanylyp ýörlen zatlaryň, predmetleriň, gurallaryň, dürli hadysalaryň... atларыndan hasyl bolýarlar. Häzirki wagtda manysy ýatdan çykarylan atlaryň ählisi-de ilki ol atlary döreden halk üçin düşnükli sözlerden emele gelipdir. Diýmek, hiç hili many aňlatmaýan at ýokdur, ýöne uzak wagtyň geçmeği bilen manysy unudylyan atlaryň ilkinji, asyl manysyny ýüze çykarmak üçin kä ýagdaýlarda köp zähmet çekmeli bolýar.

Adam atlary uzak wagtyň önümidir. Olar adamzat jemgyýetiniň taryhy bilen gönüden-göni baglanyşykly ýüze çykýarlar, jemgyýetiniň ösmegi bilen ösýärler, özgerýärler, wagtyň geçmeği bilen käbir sözler ulanylyşdan düşüp galýarlar, olaryň ýerini bolsa täze sözler eýeleýärler. Hut şu ýagdaýy göz önünde tutup, adam atларыny öwrenýän alymlar bu atlary halkyň taryhynyň aýrylmaz bir şahasy, organik bölegi hasaplaýarlar, çünki olarda halklaryň durmuş ýagdaýlary, ýaşayyş özboluşlylyklary, arzuw-hyýallary, islegleri, döredijilik başarnygy, dürli halklar bilen eden we edýän aragatnaşyklary öz

beýanyny tapýar.

Adam atларыnyň ýüze çykyşy iňňän gadymy döwürlerde hem alymlaryň ünsüni özüne çekipdir, ýöne biziň ýurdumyzda olary ylmy nukdaýnazardan sistematik öwrenmäge diňe Beýik Watançylyk urşundan soňky ýyllarda girişildi. Bu babatda onlarça kitaplar, ýygyndylar, münlerçe ylmy makalalar neşir edildi, ýurdumyzyň dürli şäherlerinde adam atларыna bagyşlanan konferensiýalaryň, maslahatlaryň ençemesi bolup, olarda gelnen netijeleriň aglabasy durmuşa geçirildi. Bu bolsa onomastikanyň uly bölümleriniň biri bolan antroponomikanyň uly ösüşe eýe bolmagyna getirdi.

Antroponomika adam atларыnyň, kaka atларыnyň (отчество), familiýalaryň, lakamlaryň döreyşini, taryhy ýüze çykyşyny, aňladýan manyларыny, olaryň dürli döwürlerde nähili üýtgeşmelere sezewar boluşларыny, şol atларыň dakylыşында il arasyнда bar bolan dürli дәp-dessurlary we beýlekileri öwrenýär.

Her halkыň özüne mahsus bolan atлары bar. Garyndaş halklarda bu atлары köplenç many taýdan biri-birleri bilen gабat gelyärler, olaryň döreyşinde-de, ulanylyşында-da umumylyklar örän көp. Ýöne şunuň bilen birlikde, her halkыň medeniýetiniň we öndüriji güýçleriniň ösüşündäki özboluşly аýратыныклар bilen baglаныşкы ol halkларыň antroponomiýасында diňe şol halka mahsus bolan häsiýetli taraplaryň көpdüginini hem bellemek gerek. Dürli dil sistemasyna degişli halkларыň adam atларында bu аýратыныклар has hem аýдың duýуlýar. Meselem, türki halklarda erkekleriň we аýal-gyzларыň atлары hökmünde ulаныlýan sözleriň sany münlerçedir, emma rus dilinde beýle sözleriň sany 5-6 yüzden geçmeýär [2:59]. Adam atларыnyň dakylыşындакы дәp-dessurlarda-da şeýle tapawutlara көp duş gelinýär.

Diliň leksikografıya bölüminiň uly we ähmiýetli bölümleriniň biri bolan onomastikany ylmy taýdan derňemek döwreбаp meseleleriň biridir. Onomastika halkыň taryhy, durmuşы bilen berk baglаныşкыдыр. Şol sebäpli onomastika degişli meseleler dilçi alymlaryň üns merkezinde bolupdyr. Dilçi alym Soltanşa Atanyázow Germaniýаныň Leýpsig şäherinde onomastikanyň dürli meselelerine bagyşlanyp geçirilen XV Bütindünýä kongresinde (1984 ý.) Magtymgulynyň döredijiliginiň onomastikasyna bagyşlap nutuk bilen çykyş edýär [1:5]. Uruşdan soňky onýylyklarda halkymyzyň medeni taryhыnyň аýрылмаз bölegi bolan adam atларыny öwrenmekde hem көp işler amala ашырылды. Türkmen antroponomiýасыnyň öwrenilişi hem үзүл-kesil gowulandy. S.Atanyázowуň „Адың näme?“ (Аşgabat, 1978), “Türkmen adam atларыnyň düşündirişli sözlügi” (Аşgabat, 1992) işinde adam atларыnyň dürli meseleleri beýan edilýär. Ş. Annagylyjowуň “Türkmenlerde at dakylыşы” (Аşgabat, 1969), “Мотивы выбора имён у туркмен” (М., 1970) işlerinde türkmenlerde at dakylышу hakyнда, G.Sopyýewiň “К вопросу о классификации антропонимов туркменского языка” (1971), “О морфологической структуре антропонимов туркменского языка” (1971), “К семантике антропонимов туркменского языка” (1974), “Türkmen antroponomleriniň taryhyndan” (1972) işlerinde türkmen dilinde adam atларыny топарlara bölmegiň meseleleri, adam atларыnyň morfologik gurluşы, türkmen antroponomleriniň taryhy, türkmen dilindäki antroponomleriň semantıkasy, B.Weyisowуň “Adam atларыnyň resmi дәл ulаныlyşындакы käbir аýратыныклар” (Аşgabat, 1980) işinde

adam atларыnyň ulanylyşyndaky käbir aýratynlyklary, A.Gurbanowyň “Lakamlaryň funksional-semantik aýratynlyklary” (1993) işinde lakamlaryň funksional-semantik aýratynlyklary, A.Gylyjowyň “Adam atларыnyň leksika-grammatik gurluşy hakynda” (2007) işinde adam atларыnyň leksika-grammatik gurluşy beýan edilýär. “Türkmen diliniň orfografik sözlüginin” ahyrynda adam atларыnyň sanawynyň ýerleşdirilmegi, Z.Muhammedowanyň “Несколько слов об антропонимах в “Огузنامه” из сочинения Салар Баба” (1978), G.Saparowanyň “Женская антропонимия туркмен хасарли” atly türkmen adam atларыnyň ylmy derňewine bagyşlanan makalalarynyň, Türkmenistanyň Içeri işler ministrliginiň pasport bölümi tarapyndan „Türkmen adam atларыnyň we familiýalarynyň orfografik sprawoçniginiň” (Aşgabat, 1978), „Türkmenistan” neşirýaty tarapyndan 1989-njy ýylda praktiki gollanma hökmünde „Türkmen adam atларыnyň sprawoçniginiň” neşir edilmegi türkmen antroponimiýasynyň ençeme jedelli meselelerini dogry çözmäge we adam atларыnyň medeni derejesini ýokary götermäge ýardam etdi.

Çap edilen işleriň bardygyna seretmezden, türkmenlerde dakylýan adam atларыnyň ählisini bolmasa-da, onuň esli bölegini öz içine alýan düşündirişli sözlügiň zerurlygyny nygtap oturmagyň hajaty ýok, çünki adam atларыnyň manylaryna düşünmekde, at dakmaklykdaky döp-dessurlary ýüze çykarmakda, galyberse-de, gelşikli we gowy manyly atlary ýaýmakda hem-de seçip almakda adam atларыnyň, lakamlarynyň hem-de tahallusларыnyň manysyny, gurluş aýratynlygyny düşündirýän sözlükleriň diňe türkmenler üçin däl, eýsem ähli halklar üçin hem wajypdygy her bir okyja düşnükli bolsa gerek.

Edebiýatlaryň sanawy:

1. Atanyazow S. Türkmen adam atларыnyň düşündirişli sözlügi. – Aşgabat, 1992.

2. Сулова А.В. Суперанская А.В. О русских именах. Лениздат, 1985.

ЙӨКМӘТКЕҢЕ

<i>Солтанбаева Х.В.</i> ҒАЛИМ. УҚЫТЫУСЫ. ОСТАЗ. (Ғәли Ғәли улы Сәйетбатталовтың тыуыуына 95 йыл тулыуға қарата)	5
<i>Исәнғолова Г.А., Хәснәтдинова Р.Я.</i> Ғәли Ғәли улы Сәйетбатталов – ғалим һәм педагог (тыуыуына 95 йыл тулыуға қарата)	6
<i>Мөхәмәтханова Г.Ф.</i> Ғәли Ғәли улы Сәйетбатталов – башқорт тел ғилеменен сағыу йондозо	10
<i>Исәнғолова Г.А. Хәснәтдинова Р.Я.</i> Нәғим Хажғәли улы Ишбулатовтың тыуыуына 95 йыл	12
<i>Аблаева Я.А.</i> Когнитив лингвистика күзлегенән семантика йәки когнитив семантика	17
<i>Акилова М.Ф.</i> Топонимы в памятниках орхоно-енисейской письменности	19
<i>Акуличева А.Р., Алиева С.А.</i> Перспективы использования искусственного интеллекта в региональной периодической печати	23
<i>Акманова Р.Г.</i> Хәзерге башқорт теле һәм диалекттарында хайуандарға бәйле терминдар	26
<i>Алғалиева Г.С., Алтысбек Н.Қ.</i> Абай идеологиясындағы адамның болмысы	30
<i>Алексеева А., Мустафина Р.Д.</i> Вопросы сохранения родного языка на страницах республиканских газет «Урал сасси», «Йәшлек» и «Киске Өфө»	35
<i>Алтынбаева З.Ә.</i> Башқорт ырыулары Рус дәүләтенә кушылғандан һуңғы дәүер эпик комартқылары	38
<i>Аманмухаммедов Д.А.</i> Заимствования в творчестве Махтумкули Фраги	39
<i>Ахмадуллина И.Р.</i> Заимствованная экономическая лексика в разноструктурных языках (на примере лексики современного башкирского, русского и китайского языков)	43
<i>Байбулатова З.Н.</i> Башқорт теле дәрестәрәндә халық педагогикаһы нигезендә шәхес тәрбиәләү	46
<i>Баймырадова Б., Мереев Э.Н.</i> Понятие числительное и употребление числительных в поэзии	48
<i>Баймырзина Р.Ф.</i> Башқорт теле һәм әзәбиәте дәрестәрәндә илһәйәрлек тәрбиәләү	51
<i>Байрамова Г.Б.</i> Значение туркменских матов в формировании детского сознания	53
<i>Батталова Т.З.</i> Башқорт телмәрен аңларға өйрәтеү	56
<i>Бахтиярова А.Н.</i> История возникновения арабских заимствований в европейских языках	58
<i>Бегенчева З.</i> Инновационные методы преподавания профессионального английского языка студентам-химикам	62

<i>Бекоева И.Д.</i> Предпереводческий анализ текста как важный подготовительный этап к переводу	66
<i>Бекджаев Т.Б.</i> Использование парных слов в составе фразеологизмов (на примере творчества Махтумкули)	70
<i>Булатова Г.М.</i> Использование англоязычной терминологии на уроках физики в 7 классе	72
<i>Валиева Г.Х., Бахтиярова А.Н.</i> Способы образования молодежного сленга в современном китайском языке	75
<i>Ван Сюецзяо.</i> О преподавании слов-концептов в китайской лингвокультуре (на примере слова «祭祀жертвоприношение»)	80
<i>Ван Юньсяо, Ван Хаоян, Хан Шу.</i> Неправильное толкование «酷» в «Сюньцзянь Шикан»	82
<i>Вәхитова В.С.</i> Үсеп килеүсе быуынды тәрбиәләүзә туған тел, халык педагогикаһы, этник традицияларҙы үстөрөү һәм һаҡлау.	87
<i>Галляутдинова Р.Р.</i> Актуальные проблемы и пути повышения качества преподавания башкирского языка и литературы как родного и государственного	89
<i>Гатина А.Г.</i> Использование сопоставительного метода при обучении иностранным языкам (на материале английских и башкирских фразеологизмов с соматическим компонентом)	93
<i>Гәрәева Г.Н.</i> Башкорт эҙәбиәтендә рухи өлкәне сағылдырыу үзенсәлектәре	99
<i>Гәрәева Г.Н., Дәүләтгәрәева Х.И.</i> Рауил Бикбаев шигриәтен мәктәптә өйрәнөү	103
<i>Гәлиева З.И.</i> Мәктәптә һаләтле балаларҙы асыҡлау, уларҙы үстөрөү юлдары	107
<i>Гәниева Ф.Ф.</i> Ринат Камал әсәрҙәрендә һөйләмдәр төзөлөшө	108
<i>Джисоева В.П.</i> Отражение лингвокультурных особенностей терминов в переводе	110
<i>Джораева З.Б.</i> Особенности риторических вопросов-ответов в диалогах	113
<i>Дуйсенбина А.У.</i> Выражение категории вежливости в русском и казахском языках	115
<i>Дурдыев Х.</i> Сравнительное изучение огузской подгруппы тюркских языков в туркменском языкознании	118
<i>Жамалетдинова Г.Ф.</i> Татар һәм төрек телләрендә эти (ата) / баба, бабай / dede сүзләренең кулланылышы үзенчәлектәре	122
<i>Жолчуева А.А., Дербашева З.К.</i> Языковая вербализация концепта «mutluluk» в турецкой языковой картине мира	127
<i>Изрисова З.Р.</i> Һаләтле балалар менән эш тәҗрибәһенән	130
<i>Игәфәрова Г.Р.</i> Башкорт телен кала шарттарында өйрәтеүҙең үзенсәлеге	133
<i>Кайлиева Н.Н.</i> Инновационные методы обучения и преподавательская литература	138
<i>Карабен-Фортун Е.Г.</i> Сопоставление употребления романских и тюркских этикетных речевых жанров в качестве одного из	

аспектов международной коммуникации (на материале испанского и башкирского языков)	143
<i>Каюмова Г.Ф.</i> Хәзерге татар әдәбиятында фронтвик һәм хакимият мөнәсәбәтләре	146
<i>Кетенчиев М.Б.</i> Структурно-семантические характеристики карачаево-балкарских паремических высказываний с зоонимом кьой «овца»	149
<i>Кужина Л.А., Валишина Л.Г.</i> Башкирский и английский язык: традиционные и современные направления в лингвистике	154
<i>Кульсарина И.Г.</i> «Башкирский текст» в прозе Д.А. Лебедева	157
<i>Кульсарина И.Г., Тарасова В.С.</i> Способы ономастической номинации героев в фольклорных текстах (на материале башкирского, русского и английского языков)	160
<i>Кусмаева Р.Ә.</i> Башкорт теле дәрестәрәндә укыусыларзың коммуникатив компетентлығын формалаштырыу барышында интерактив укытыу йәки үз-ара эш итеу алымдарын куллану	163
<i>Карабаев М.И.</i> Публицистик текстарза ономастик берәмектәрҙең кулланлышы («Киске Өфө» гәзите миҫалында)	166
<i>Каскынова Г.Н.</i> Шигри циклар тураһында бер кәлимә һүз	168
<i>Кьутатова А.Ф.</i> Башкорт телендә эйәрсән һөйләмдәрҙең баш һөйләмгә һөйкәләш формалары ярзамында бәйләнәүе	170
<i>Латыпова Р.М. Т.</i> Ғарипованың хикәйәләрендә экспрессив-модаль һүзәрҙән бирелеш	172
<i>Мавлянова М.Х.</i> Формирование понятия «Знание» на английском и туркменском языках	173
<i>Мамедова П.Г.</i> Мухамеджан Каратаев – яркий представитель казахской литературной критики	176
<i>Мамедова Ш.Н.</i> Обращение к мифологическим образцам в азербайджанском и каракалпакском фольклоре	179
<i>Мамедов Х.Б.</i> Функционально-семантическая структура азербайджанских, русских и башкирских пословиц-липограмм	183
<i>Маметниязова Г.Х.</i> Стилистическая полезность аллегории в изображении человеческих качеств	185
<i>Мамметджумаев А.</i> Рукописные источники по творческому наследию Сайяди	187
<i>Маннапова Р.З.</i> Башкорт телендә ымлыктарзың градуаль мәғәнәһе	189
<i>Матюсупов Ш.Ш.</i> Новая реальность и современные коммуникативные технологии	192
<i>Мирзоева Д.А., Шаммаева Н.Ш.</i> Использование новых технологий при изучении языков	194
<i>Мамедов Т.Н.</i> Юсифбек Аймаутов и казахская литературная критика	195
<i>Мураками Э.Ф.</i> Современные методы обучения японскому языку русскоязычных студентов по образовательной программе японских вузов.	199

<i>Мусина А.Р., Ахметьянова Н. А.</i> Развитие гастрономического формата на региональном телевидении	201
<i>Мухаметшина А.Ф.</i> Татарский и китайский народ: этнолингвистический аспект	204
<i>Нафиков А.Р.</i> Бер телдэн дэ телем кэм түгел ...	208
<i>Непесова А.А.</i> Функция аффиксоидов в словообразовательной системе туркменского и английского языков	209
<i>Овезов К.Б.</i> Использование слов, выражающих цвет в туркменских текстах	214
<i>Перска</i> Музыкальная терминология у тюркских народов в аспекте органиологических исследований	216
<i>Полякова Е.В., Казак Д.А.</i> Влияние географических факторов на медиа-потребление и медиа-предпочтения	221
<i>Полякова Е.В., Орлов К.А.</i> Географический аспект международной информационной интеграции: роль СМИ в формировании неологизмов русского языка	223
<i>Розьева Г.А.</i> Значение стихов Махтумкули Пыраги в воспитании подрастающего поколения	225
<i>Рыбченко-Демьяненко Е.С., Кудайбергенова Ж.Б.</i> Образ Едигея в сказаниях о Едигее и Тохтамыше (по записям Ч. Валиханова, А. Белослюдова и древнерусского «Сказания о нашествии Едигея»)	229
<i>Сагдиева Р.К.</i> Воспитание патриотических чувств детей на уроках родного (татарского) языка	232
<i>Сагитова А.Г.</i> Особенности репрезентации концепта «судьба» в пословицах и поговорках	235
<i>Салаватова З.К., Алимбаева Г.Г.</i> Фразеологизм как лингвокультурема	238
<i>Саньярова Р.Р., Батыров А.Б.</i> Отражение национально-культурной специфики башкир и туркменов в концепте «труд»	240
<i>Сатдарова М.А.</i> Роль родного языка в обучении и воспитании детей	246
<i>Сетдарова А.Я.</i> Сравнительное изучение времени на персидском и туркменском языках	250
<i>Солтанова О.Б.</i> Использование слов, обозначающих цвета, в туркменских загадках	253
<i>Султанбаева Х.В., Мамбетова Ф.Ф.</i> Репрезентация лексемы «гаилә» («семья») в башкирской фразеологии	256
<i>Сыдыкова Т.К.</i> Фонетический строй кыргызского и башкирского языков, их сходства и различия	259
<i>Сәлахова Р.Р., Сибгаева Ф.Р.</i> Этнографик реализлярне татар теленә тәржемә итү үзенчәлекләре (Л.Толстойның “Сугыш һәм тынычлык” романы мисалында)	263
<i>Таганова Х.Д.</i> Способы преподавания экологии на английском языке	267

<i>Тагирова Р.Н.</i> Поэтическая образность в поэзии Рами Гарипова	269
<i>Тангрыкулиева А.К.</i> Использование различных скоординированных методов и подходов в обучении английскому языку	272
<i>Турапова М.Ш.</i> Значение туркменских счётных слов на китайском языке	275
<i>Фамутдинова Т.С.</i> Роль интерактивного обучения при формировании коммуникативных универсальных учебных действий на уроках башкирского языка	280
<i>Хажиахматов Д.И., Солтанбаева Х.В.</i> Башкорт телендә хәрби лексиканың тематик йәһәттән бүленеше	282
<i>Хан Шу, Ван Сюэцзяо, Ван Хаоран, Ван Юньсяо.</i> Культурное обучение китайским цветовым словам, основанное на реальных сценариях вопросов	286
<i>Хуболов С.М.</i> Карачаево-балкарские топонимы с колоративом кёк «голубой, синий»	290
<i>Хыдырова Д.Б.</i> Преимущества обучения языку на основе контента для академических целей	293
<i>Шаяхметова А.А., Абдулина Л.Б.</i> Интернет-лексика в китайском языке	298
<i>Шаммаева Л.Т.</i> Воспитание интереса детей к творческой деятельности с помощью этнопедагогики	301
<i>Шөгөрөва Г.А.</i> Мәкәлдәрзе дәрестәрзе кулланыу	304
<i>Әлимбаева Г.Ф.</i> Н. Дәүләтшинаның “Ырғыз” романында компаративльк мәғәнәләрен белдерүсе морфологик саралар	307
<i>Юсупова А.Ш.</i> Влияние культурно-языковых контактов на лексическую систему татарского языка (по материалам двуязычных словарей XIX века)	310
<i>Ярыев М.Б.</i> Изучение антропонимов в туркменском языке	313